

□

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/3155118>

ФАКТОР ВЛИЯНИЯ. Книга II

Направленность: Гет

Автор: [Joker_Stone](https://ficbook.net/authors/939507) (<https://ficbook.net/authors/939507>)

Беты (редакторы): [Vanilla_Lee](https://ficbook.net/authors/1067842) (<https://ficbook.net/authors/1067842>), [Nightingale8622](https://ficbook.net/authors/1218850) (<https://ficbook.net/authors/1218850>)

Фэндом: Mass Effect

Пейринг или персонажи: ГГ/фШепард, оригинальные и выдуманные персонажи

Рейтинг: R

Жанры: Ангст, Драма, Экшн (action), POV

Размер: Макси, 403 страницы

Кол-во частей: 13

Статус: **закончен**

Описание:

Это продолжение фактора случайности. "Маленький камешек может вызвать камнепад. (с)" Изменения, вызванные ФАКТОРОМ СЛУЧАЙНОСТИ привели к сильному изменению канона. Внутри Альянса растут внутренние противоречия, битва за Цитадель обострила давние проблемы рас галактики и привела к появлению новых лиц, смене политики, из небытия возвращаются РАХНИ. В новых условиях разворачивается проект "Соломон", и ускорилось развитие доктрины "Цербера". Это книга о противостоянии ИДЕЙ, о ФАКТОРЕ ВЛИЯНИЯ.

Посвящение:

Джейн Шепард.

ТОС

ТОС	2
ПРОЛОГ	3
Глава I МИРНАЯ ЖИЗНЬ	6
Глава II ПЕРВЫЙ ПРИКУП	34
Глава III ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ	62
Примечание к части	102
Глава IV БОЛЬШАЯ ИГРА	103
Глава V ПРЕВОСХОДСТВО ЦЕРБЕРА	132
ГЛАВА VI ТОЧКА ОПОРЫ	159
Глава VII ХОЧЕШЬ МИРА, ГОТОВЬСЯ К ВОЙНЕ	188
Глава VIII CASUS BELLI	226
Глава IX ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ	265
Глава X МЕРТВАЯ ХВАТКА ПСА	302
Глава XI ЗИМА БЛИЗКО	343
Глава XII ЛИЧНЫЙ ФРОНТ	402

ПРОЛОГ

Пролог

— Эффект наступает не сразу, Волков, поэтому, если ты окажешься в ситуации, когда приём неизбежен, глотай не мешкая. Понял меня, лейтенант?..

— Так точно, сэр, — выпрямился я.

— Запомни, парень, — майор Феггельбау взял меня за плечи, — запомни крепко, родной. У тебя не будет шанса, но ты сможешь дать его другим...

— Я не забуду, сэр, — кивнул я, серьезно глядя в его уставшие глаза.

Спустя полгода я узнал от северянина, что майор Феггельбау воспользовался своим советом. Мощная оборонительная точка Милинет, запиравшая кавказский выход к чёрному морю, сгорела в огне серии тактических взрывов. Майор довёл задачу до конца и доложил о результатах командованию, что послужило сигналом к началу крупномасштабной операции Северного Сопротивления при поддержке Южного.

Эффект ещё не наступил, но у меня уже произошло раздвоение сознания. Первым потоком шли беспорядочные воспоминания, вторым пульсировала простая мысль «выполнить приказ».

В одном из произвольных воспоминаний Шепард стояла в элегантном вечернем платье, меланхолично дегустируя коктейль, а вокруг залегли кроганы с дробовиками и, оглушительно крича, стреляли друг в друга, но не могли попасть.

Картинка сменилась, появилась королева Рахни; она «пела» Лиаре о том, что народ азари —искусственно выведенный, и они должны вернуться к внутривидовому скрещиванию, иначе обречены на растворение и исчезновение.

На следующей картинке был Андерсон. Дэвид надел шлем пехотинца Сопротивления и, смеясь, говорил человеку с моей внешностью, что всегда мечтал оказаться в моей вселенной, и теперь он охотно повоюет с Милинет...

Последняя картинка показала мне смутно знакомую девушку. Она была печальна, но, в отличие от всех, она обратилась именно ко мне...

— Прости меня, — сказала она.

— Хорошо, — легко согласился я, — как тебя зовут?..

— Милли, — ответила она, поправляя причёску.

Дальше я сжимал руками её горло, а она хрипела, переливаясь искусственной индикацией. В её взгляде был укор, но она не сопротивлялась. В этой твари не было ни капли крови, как и в терминаторах.

Вспышка... Калейдоскоп...

— Итак, господа курсанты, эта информация может пригодиться только один раз, но если она вам понадобится, то нужна будет на все сто, поэтому слушайте меня внимательно...

- ...случаи, когда были выжившие после приема Реактиватора?
- ...нет. Приём Реактиватора — отсроченное и осмысленное самоубийство в прямом, а не в переносном смысле...
- ...увеличить период функциональности, чтобы выполнить боевую задачу наверняка?
- ...только способы сократить период функциональности, поскольку между деятельностью на уровне человека и сверхчеловека существует разница в затратах энергии...
- ...но ведь гарантировано...
- Гарантирована сорокапятичасовая функциональность на уровне обычного человека. Это важная информация. Не злоупотребляйте...
- ...узнать, сколько осталось...
- ...хороший вопрос, курсант... если так, поэтому ответа нет, но считается, что принявший состав должен чувствовать...
- ...нет, более точного вы от меня не получите, потому что...
- ...основан эффект...
- ...это теория, для нас значения не...
- ..., но все же, сэр...
- ...упорствуете... поделюсь... подготовка заключается в культивации мутагена... характерно повышенным радиационным фоном и рядом незначительных...
- ...как...
- ...отдельно никак, однако сочетание реактиватора и мутагена приводит организм... с химических реакций на физическое преобразование... необратимо сжигает нервную систему, уничтожает высшую мозговую нейродеятельность...
- ...не совсем понятно, сэр...
- ...вместо крови смертельно ядовитая жижа... организм на функциональность, а мозг блокирует все участки памяти, не отвечающие на запрос последней самоустановки. В данной ситуации выполнение боевой задачи...
- ...но...
- ...да, если вы поставите себе задачу перед приёмом реактиватора ковырять нос, то будете ковырять его сорок пять часов...

— ...массовый выпуск запрещен...

— ...потому что Реактиватор будет использоваться массово...

— ...неправильно, я готов использовать его, чтобы его не использовали другие ...

— ...считаете других хуже себя? Вы сами ответили на свой вопрос. Да, курсант Волков, слушаю?

Картинки исчезли. Все.

Глава I МИРНАЯ ЖИЗНЬ

Турван Бонтагрус, временный отдел нештатных ситуаций СБЦ, Цитадель.

— Я до сих пор не могу найти мою сестру, умоляю, помогите мне, — умоляла сидевшая напротив турианка.

— Понимаю вас и сочувствую, но вы заполнили анкету? — уточнил я, поправляя табличку «и.о. начальника временного отдела нештатных ситуаций». Почему бы этому отделу не стать постоянным, мало ли какие ещё будут нападения.

— Я заполнила анкету четыре раза, — с несправедливым упрёком ответила турианка. Как она не понимает простого, отдел только создан, начальник едва назначен.

— Простите, как вас зовут? — переспросил я, потому что на приёме было много людей, и всех запомнить было невозможно.

— Я писала это в вашу проклятую анкету четыре раза и называлась вам раз десять, — с досадой заплакала турианка.

— Одну минуту, не надо плакать, я сейчас посмотрю, — успокоил её я. Тут какой-то salariанец искал пятьдесят восемь своих родственников, подумать только! А она ищет всего одну сестру — и столько слёз.

— Не нужно смотреть! — вдруг повысила тон турианка. — Моё имя — Теарна Калисатэ, прошу вас, найдите мою сестру.

— Зачем вы волнуетесь, госпожа Калисатэ, мы теперь знаем ваше имя, вы заполнили анкету, — умно заметил я. — Мы сильно продвинулись, и скоро ваша сестра обязательно найдётся.

Но, вместо того чтобы улыбнуться, она зарыдала. Я уже хотел возмутиться подобным глупостям, но в этот момент дверь распахнулась и впустила очередного просителя — salariанца.

— Турван Бонтагрус, полагаю? — спросил он.

— Да, — с достоинством ответил я.

— Вас срочно вызывает исполнитель Паллин, вот предписание, — ошарашил меня salariанец.

— А как вас зовут? — спросил я, вставая и чувствуя неладное.

— Неважно, идите, — невежливо ответил salariанец.

— Но моя сестра, — не вовремя воскликнула... просительница, снова забыл её имя.

— Это ваша анкета? — спросил salariанец, нагло взяв с моего стола анкету.

— Да, — всхлипнула турианка.

— Вы чего-то ждёте? — обернулся salariанец ко мне. Я стоял, раскрыв рот от наглости пришельца: он выбросил табличку с моим именем в мусорную корзину!

— Да что вы... — начал я, но salariанец перебил меня.

— Прочтите предписание немедленно, — сказал он таким тоном, что я утратил часть своего пыла.

От возмущения у меня дрожали руки, но я активировал ОНД, исполнитель Паллин сообщал, что я ...освобожден от должности и.о. начальника отдела... это после того как я проработал в этой должности всего пару часов, но уже собрал десять, а может, двадцать анкет?

Теарна Калисатэ, специалист по туризму, Цитадель.

Когда начальник отдела ушел, остался незнакомый salariанец. Он внимательно посмотрел на меня, а потом спросил:

— Где была ваша сестра в момент нападения?

— В секторе Президиума, — ответила я, вспомнив, что в анкете такого вопроса не было.

— В этом секторе больше всего погибших, — жестко сказал salariанец.

— Я... — хотела сказать, что понимаю, но вместо этого зарыдала опять. Танира всегда мечтала посмотреть Цитадель, и долгожданный визит сделал её невероятно счастливой. Искренне желая сделать приятно любимой и единственной сестрёнке, я сумела организовать целую программу. В секторе Президиума я оставила её «на минутку», потому что меня срочно вызвал начальник по поводу недовольства туриста-волуса. Но обратно меня не пустил уже полицейский кордон.

Я плакала и не могла остановиться. Salariанец обошел стол и сел рядом, положив мне сухую руку на плечо.

— Следующий, — крикнул он.

Кто-то зашёл. Я не видела, хотя слышала, что salariанец и посетитель негромко разговаривают. У другого посетителя была похожая проблема. Мне нужно успокоиться и продолжить поиски Таниры. Когда я сумела немного взять себя в руки, оказалось, что salariанец посадил рядом со мной турианца. Наверное, это он с ним разговаривал и тоже потерял кого-то, посмотрела я на него.

— Мне нужно знать имя и возраст вашей сестры, — обратился ко мне salariанец, заметив, что я пришла в себя.

— Танира, — ответила я, — Танира Калисатэ, ей пятнадцать лет.

Он тут же набрал кого-то через коммуникатор. На голо появилась молодая женщина-хуман.

— Приемная больницы Гуэрта, — сообщила она.

— Мисс Айленд, у вас были ещё поступления пострадавших? — Было видно, что они уже общались.

— Да, пять человек, высылаю данные, — кивнула она.

Salariанец связывался ещё с кем-то, за несколько минут развив бурную деятельность. В какой-то момент он вышел в коридор и говорил с неизвестным просителем. Судя по радостной реакции, он нашёл ему потерянного родственника, но не Таниру.

Я опустила голову; в сердце воцарилось отчаяние. Лучше бы я погибла вместе с сестрой.

— Господин Тулл, простите, но ваша супруга обнаружена погибшей, ошибки нет, её опознал полицейский ДНК-идентификатор, — неожиданно сказал salariанец.

Незнакомый турианец поник, но сдерживал эмоции. Salariанец не гнал его и не говорил больше ничего, даже слов соболезнования.

— Госпожа Калисатэ, — обратился ко мне salariанец. Я вздрогнула и пошатнулась, боясь, что он своим будничным голосом скажет мне то же самое. Salariанец как ни в чем не бывало продолжил: — Я внесу госпожу Таниру Калисатэ в число без вести пропавших, потому что её нет среди погибших и пострадавших.

Я замерла в ожидании, потому что чувствовала, что он скажет что-то ещё.

— Кгхм, однако, в частной клинике находится девушка без сознания, по расе и примерному возрасту она подходит под характеристики вашей сестры, но её ДНК отсутствует в общей базе данных, поэтому определить, кто она, пока невозможно.

У меня забилося сердце.

— Это она! — забывшись, закричала я. — Мне нужно как можно скорее к ней!

Я вскочила и собиралась уже выбежать, но salariанец остановил меня.

— Куда вы? — требовательно спросил он.

— К Танире! — ответила я, испытывая нетерпение. В голове вихрем летели мысли. Танира, как и мама, не хотела, чтобы её ДНК находилось в общей базе данных, но теперь-то я её заставляю! Духи! Что я говорю! Ничего не буду заставлять, лишь бы это была она.

— Это она, потому что она не хочет в общую базу данных, у нас из-за этого... — замялась немного я, — были проблемы в СБЦ.

— Понятно, — усмехнулся salariанец, — но я спрашивал, куда вы направляетесь?

Только тогда я сообразила, что не знаю, куда бежать. Набравшись терпения, я присела обратно.

— Девушка, про которую я говорил, находится в частной клинике доктора Мишель, это адрес и контакты доктора... Кроме того, если это окажется не ваша сестра, то будьте здесь через три часа, у нас будет более полная и последняя заключительная сводка.

Интерлюдия, восстанавливаемый сектор Президиума, Цитадель.

— Аккуратнее, варреновы хвосты! — ворчал офицер ГОР, который контролировал данный участок.

— Сэр, этот кусок не помещается в контейнер, можно его разрезать? — задал резонный вопрос солдат-оператор мехманипулятора инженерных войск Иерархии.

— Можно ногу себе отпилить, рядовой, — угрожающе наклонился офицер-саларианец, — сейчас организую нестандартный контейнер, пока грузите остальное!

— Так точно, сэр, грузить остальное, пилить только ногу, сэр! — выпрямился рядовой. Офицер важно кивнул и ушёл — то ли проверять другие мехманипуляторы, то ли добывать контейнер.

— Ди, что это вообще за штуковины? — шепотом уточнил у него другой солдат. — И почему нами командуют ГОРовцы?

— А я знаю? — шикнул на него рядовой. — Приказано выполнять указания ГОР — видать, потому, что ГОР тут за главных. А эти штуковины, похоже, — обломки какого-то корабля элиенов.

— Элиенов? А кто это? — вытаращил глаза солдат-водитель.

— Вы там работаете или устали? — внезапно вернулся въедливый salariанец, словно выскочил прямо из-под панелей поверхности.

Солдаты с энтузиазмом зашевелились, весело гоня военный погрузочный мехманипулятор. Через какое-то время, убедившись, что салиарианец точно исчез, Ди оглянулся и шепнул сослуживцу:

— Элиены — словечко, которое придумали в Альянсе специально для этих. Понял теперь? — постучал по голове товарища.

— Кого — этих? — не понял сослуживец.

— Элиенов, придурок, — ответил рядовой.

— А, — с пониманием кивнул солдат, но через продолжительную паузу раздумий продолжил: — Но знаешь что, Ди?

— Не знаю, чего? — отозвался тот, направляя очередной пронумерованный кусок неизвестного сплава в контейнер.

— Ты слишком много общаешься с хуманами, вот что! — обвинительно закончил водитель-солдат.

Лия Норманн, начальник информационного отдела ВНК «ЩИТ», лейтенант, Новерия.

Приглаживая на себе новенькую военную форму зелёного цвета, я была очень довольна собой. Форма мне шла и стройнила. Мы будем превосходно смотреться с Дейдрой Соренсен. Покрутившись перед зеркалом, я была вынуждена вздохнуть: необходимо возвращаться к делам.

Поскольку корпорация «ЩИТ» была теперь официально зарегистрирована, у всех появился статус, а штатное расписание, составленное заранее, было сходу утверждено и.о.директора Сайей Гин.

Согласно Уставу, в корпорации было предусмотрено три ветки — военная, научная и гражданская. И перед каждым возник выбор, по какому направлению идти. Всем было любопытно, что означает каждая ветка, но я для себя заранее решила, что пойду по военной линии. На это было несколько причин:

Нашу корпорацию возглавлял военный.

Наша корпорация, прежде всего, военная.

Военным не запрещалось заниматься наукой.

Военные вообще не ограничивались ничем. Отличительной особенностью было то, что военные обязаны были выполнять приказы, а в случае боевых действий — сражаться с оружием в руках, защищая гражданских и ученых. Вот что было главное!

Работа в корпорации являлась одновременно и воинской службой, то есть мне было нужно лишь продолжать делать свою работу. При этом, начиная с момента своей регистрации, я получала корпоративный персональный ИД и могла действовать по приоритету принадлежности к корпорации, а не гражданства. Это означало, что я могла послать к чертям собачьим весь Альянс. Хмм, делать это я не собиралась... пока, но сама подобная мысль грела: давно хотела «умыть» там некоторых снобов.

Все эти детали разъяснила Сайя Гин на общей конференции, которую она собрала сразу, как получила подтверждение регистрации. Она предупредила, что дальнейшие изменения будет вносить полковник Волков, а точнее, директор корпорации Волков, ведь неизвестно, какую ветку выберет он — военную, научную или гражданскую. Такой пассаж вызвал в зале только смех. Смеялась и сама Гин.

Приступая к своим обязанностям, она переоделась в гражданское, поскольку её текущее звание было недостаточным, а временный характер нахождения в должности исключал получение соответствующего корпоративного звания.

Кроме того, она пояснила, что переход на военную службу связан с определенными препятствиями в виде Подготовки, Военных Квалификационных Тестов и Аттестации, раскрывая перед нами несложный порядок. Лично для меня это вылилось в то, что звание я могу получить сразу с учётом новообразования корпорации, а подтвердить потом. Что меня более чем устраивало.

Учёные получали определённые привилегии. Во-первых, приоритет финансирования, а во-вторых... к чему второе и третье, когда есть такое «во-первых»?! Мы уже вошли во вкус, корпорация намеревалась создать для учёных такие условия, чтобы они могли заниматься только наукой. Это — мечта, которая воплощалась на наших глазах.

Гражданская ветка получала больше свободы. Так, например, гражданские могли наниматься в Корпорацию по двухгодовым контрактам и впоследствии уволиться. Для военных и учёных в будущем предусматривался пожизненный найм, пока же всем было предложено заключить годовые контракты. Сайя Гин объяснила, что не уполномочена подписывать пожизненные контракты. Это сделать мог только Волков.

Не знаю кому как, но, по-моему, пожизненный контракт — это наилучшее решение, потому что Соломон и Щит — это наше детище, и оставлять его я не собиралась никогда. Впереди нас ждали такие перспективы, что дух захватывало. Только скорее бы вернулся полковник Волков. Или директор Волков. Звать его Сергеем, как прежде, мне почему-то стало неудобно.

Полковник ВРА АС Роджер Карстон, Спецклиника ГОР, Цитадель.

На меня вышла Шепард и запросила экстренное оказание медицинской помощи полковнику Волкову. Вылетев с группой эвакуации, я связался с генералом Хакманном по этой проблеме и запросил указания, так как военных госпиталей Альянса со спецоборудованием на Цитадели не было.

Каким-то образом Хакманн оказался в курсе раньше меня. Он передал мне контакт военного врача салиарианца Падек Неруу и приказал эвакуировать Волкова в спецклинику ГОР, укрытую от любопытных взглядов в одном из складских секторов Цитадели. По его словам, нас там уже ждали.

— Волков должен жить, полковник Карстон. Это приказ, — угрюмо потребовал от меня Хакман.

— Сэр, я сделаю всё, что в моих силах, — выпрямился я.

— Нет, Карстон, вы сделаете так, что Волков будет жить, — отрезал Хакманн
— Слушаюсь, сэр, — козырнул я.
— Получите ещё один приказ, полковник, срок выполнения на ваше усмотрение, — добавил генерал.
— Так точно, сэр, — кивнул я.
Шеф отключился, оставив меня озадаченным.

Прибыв на место, я обнаружил поле боя, усеянное телами, однако Шепард по пути разъяснила, что большинство людей живы и это — следствие ментальной атаки жнеца. Погрузив полковника Волкова, мы отбыли по указанному адресу. Шепард и Лиара Т'Сони решили полететь со мной. Я не препятствовал, но предупредил, что то, как они попадут на территорию спецклиники Союза, — их проблемы, а не мои.

Пока к массовой лежке прибывали спасбригады, мы отлетали от здания Совета. Волкова аккуратно уложили в медкапсулу. Его состояние было критическим. Он молчал, уставившись в одну точку, но односложно отвечал, если ему задавались вопросы.

Я лихорадочно анализировал ситуацию, но пока не видел, что можно сделать для гарантированного обеспечения приказа генерала Хакманна. Используя время полёта, можно попросить Шепард пролить свет на последние события.

— СПЕКТР, пока мы летим, вы не расскажите, что с ним произошло? — спросил я, кивнув на медкапсулу, в которой лежал Волков.

— Полковник неудачно применил боевой имплант, предположительно экспериментальный, — протокольным тоном ответила Шепард. — Постэффект для меня непонятный, отсутствует пульс, полное затемнение глаз, атрофия личности. Не самое удачное изобретение, похоже, — мрачно хмыкнула она.

— Вам известно что-нибудь ещё, что может помочь при лечении, СПЕКТР? — без особой надежды уточнил я.

— Лиара, заглядывала в его сознание, может, у неё есть, что вам сказать, — посмотрела на свою спутницу Шепард.

Азари замешкалась. Это вызвало во мне опасение, что ей теперь известно иномировое происхождение полковника, а также ряд секретов ВРА АС, к которым он имел доступ. Прикидывая параллельно последствия варианта её вербовки или устранения, я подтолкнул азари:

— Доктор?

— С таким я никогда не сталкивалась, — уклончиво ответила она и, получив подтверждающий кивок Шепард, продолжила: — Мне казалось, что полковник подвергся ментальному воздействию Властелина, он вёл себя... не характерно, слишком сдержанно, хотя это не то слово...

Азари колебалась в том, как выразить свою мысль, но я дал ей время спокойно сформулировать: это могло быть важным.

— Он вёл себя так, будто это не он, — наконец сказала доктор. — Когда его поведение вызвало вопросы у командера, — она посмотрела на Шепард, — я попытаюсь это выяснить, и если смогу помочь полковнику справиться, но...

Возникла пауза, в ходе которой я напряжённо вслушивался. Шепард о чём-то думала, а

Т'Сони продолжала подбирать слова.

— Мои предположения были ошибочны, — сообщила Лиара, — разум полковника оказался полностью закрыт, кроме малой части. Как будто наш транспорт — это та малая часть, а вся Цитадель — это разум полковника, понимаете?

Молча кивнув азари, я отметив про себя, что Волков упоминал о блокировке сознания при использовании Реактиватора-43.

— Пробыться было невозможно и это — не результат воздействия Властелина, а воля самого полковника, — задумчиво сказала она.

— Я вас слушаю, доктор, — не мешало подбодрить азари, пока она не сочинила для меня «отдельную историю».

— Поймите, это была не просто воля, а... — застыла синекожая инопланетянка, — предсмертная воля полковника.

— То есть? — ничего не понял я из её слов.

— То есть Лиара, думает, что полковник умер, но перед смертью наложил на себя проклятие или заклятие — спасти меня и выполнить приказ, — неожиданно проговорила Шепард, не отрываясь глядя в противоположную стену.

— Д-да, — утвердительно кивнула Лиара, всё ещё сомневаясь, — примерно так. Дело в том, что мы, азари, менталисты, и такие вещи чувствуем очень точно.

— То есть Волков, по-вашему, уже мёртв? — переспросил я Лиару, холодея внутри. Бросив быстрый взгляд на медкапсулу, я задал себе вопрос: умеют ли мертвецы односложно разговаривать?

— Это самое непонятное, — поспешно стала отвечать Т'Сони, стремясь объяснить. — Как исследователь я не могу в это поверить, но если он посвятил свою смерть Атаме во имя справедливости, то Защитница дала... могла дать ему сил исполнить задуманное, превратив его в сверхчеловека, и... в это тоже трудно поверить, ведь сейчас считается, что культ Атаме ошибочен, и большинство разделяет идею сиари, — ещё больше запуталась она.

У меня начало формироваться понимание.

— Какая смерть во имя богини! Не говори глупостей, Лиара, — резко оборвала её Шепард. — Полковник жив, а мёртвый пульс или его возможности — просто разработка поганных яйцеголовых Альянса. Они и не на такое способны.

— Прости, Шепард, — испугано поникла азари.

Поняв, что незаслуженно обидела спутницу, Шепард подошла к ней и обняла:

— Извини, нервы, — сказала Шепард.

— Всё хорошо, — пробормотала Лиара и прижалась к ней. У меня от удивления расширились глаза, но я, слегка промедлив, отвернулся. Неужели Шепард и Т'Сони... э-э-э?

— Полковник, Лиара вам помогла? — спросил меня сухой голос СПЕКТРА.

— Да, но я хотел бы уточнить кое-что ещё, — ответил я, поворачиваясь обратно.

— Уточняйте, — согласилась азари, выглядя успокоившейся.

— Почему вы решили, что это вмешательство Богини, доктор Т'Сони?

— В разуме полковника царила настоящая буря его собственных мыслей, я не успевала

за ними, — начала отвечать Лиара, — но также сильно ощущалось внешнее вмешательство, которое меняло полковника. Понимаете, меняло его организм!

Конечно, я понимал, о чем она говорит.

— А изменения необратимы, Лиара? — решил уточнить я, продолжая искать варианты спасения Волкова.

— Роджер, чтобы это определить, нужно оборудование. Я — только менталист, и, тем более, не врач, — виновато ответила Т'Сони. — То, что я вам говорю, я прочла в разуме полковника, если бы я хотя бы немного понимала, как такие процессы возможны, то смогла бы разобраться лучше с тем, что увидела.

А вот это было интересно и важно. Любые сведения, которые даст азари могут повысить шансы полковника при лечении.

— У меня есть гипотеза, — осторожно высказался я. — Допустим, полковник Волков был подвержен мутации под воздействием препарата...

Сайлз Киррне, начальник службы безопасности Проекта «Соломон», бывший научный комплекс „Вершина-15“, Новерия.

Делами приходилось заниматься буквально «на коленках», но я не жаловался.

Прибывшие две роты Альянса были расквартированы непосредственно в комплексе.

Теперь, наконец, удалось организовать безопасность периметра.

Однако, зная полковника, я чувствовал, что надолго мы тут не задержимся, и вскоре нас ожидает передислокация. Пришёл проводить королеву — и нарвался на беседу профессора Лоу, мастера Дамины и королевы. Если бы не разнородная внешность, можно было бы решить, что общаются старые друзья... или старые враги, насмешливо хмыкнул я про себя.

— Какая глупость! — воскликнул профессор, — вы не можете этого утверждать без доказательств.

— Ты же говоришь «какая глупость» без доказательств, — парировала мастер Дамина слова профессора.

Королева Рахни присутствовала в качестве ученицы профессора и скромно помалкивала. Забавный старичок близко к сердцу принял слова полковника Волкова и теперь опекал «девочку» как умел. Королеве было интересно изучать физику, иначе она не таскалась бы за профессором как хвостик по всему комплексу Вершина-15.

Меня она продолжала пугать до дрожи в коленках, но профессор вообще не замечал её внешности. С тех пор как лингвисты наладили точный перевод, общение между соломоновцами и Королевой заметно активизировалась: та перестала «петь», а начала говорить понятно и нормально. Примечательно то, что при выборе вокализатора Королева определила себе голос молодой девушки. Я обязан был понять: это попытка манипуляции или обычная самоидентификация Рахни. Наблюдение за ней велось круглосуточно.

— Существует фундаментально доказанная база теории Фуазье, — осклабился

профессор. При этом он как мечом направлял свой палец в невозмутимую азари-матриарха. — Кроме спорно-мистических призраков, ваша аргументация не может похвастаться весомыми фактами, Дамина!

По виду профессора можно было предположить, что он уничтожил оппонента, а по виду Дамины — что он только зря старался. Сдержать улыбку было нелегко, но сами участники беседы её воспринимали очень серьёзно.

— Мастер Дамина, ведь учитель обоснованно доказывает свою позицию, это научный подход, — вступилась за профессора Королева и, с явной обидой за учителя, предложила: — Давайте опираться на факты, а не на жизненный опыт.

Этот факт её поведения сразу был добавлен в копилку наблюдений. Дольше находиться тут будет невежливо, пора поздороваться и откланяться, решил я.

— А-ха-ха-ха, как вы меня умиляете, юнец и новорожденная, — бестактно хохотала азари, полностью ломая представления об расе азари. — Я вами займусь серьёзно, а сейчас вы хотите фактов, так? — спросила она. Увидев кивки собеседников — при этом у Королевы он выражался качком передней правой конечности, в связи с особенностями её физиологии, — Дамина указала пальцем на меня и спросила:

— Что он тут делает?

Ну и ну, началось, обречённо подумал я.

— Он делает свою работу, — заметил меня профессор и, повернувшись ко мне он добавил: — Привет, Сайлз!

— Здравствуйте, профессор, — вежливо ответил я.

— Он пришел поздороваться, но, видя, что мы заняты беседой, деликатно ждёт, — выдала свою версию Королева. Повернувшись ко мне, она сказала: — Здравствуй, охранитель.

— Моё почтение, Королева, — уважительно поклонился я.

— Замечательно! — подвела итог мастер Дамина. — Но я скажу вам вот что: он тут следит за нами, делает выводы, перепроверяя надежность систем безопасности, и в данный момент решает, угрожает ли наша беседа нам самим или Проекту.

— Именно это я и сказал, — возмутился профессор, но был перебит Даминой:

— Молчи, мальчишка!

— Иди сюда, лягушонок, — нетерпеливо сказала матриарх мне. Вздохнув про себя, я приблизился. Все учёные — патологические психопаты. И я терпеливо сносил мастера Дамину, «блестящую находку» Норманн, потому что раньше приходилось терпеть эту банду в одиночку, зато теперь страдаю вместе со всеми, включая главного бандита и террориста профа Чжанг Лоу. От этой мысли я улыбнулся, что привело мастера Дамину в энтузиазм, а меня в замешательство.

— Быстро говори, — поторопила меня азари, — и не вздумай экать, мэкать и уточнять, — пресекла она мои едва родившиеся намерения «сыграть дурачка».

Театрально вздохнув, я выдал:

— Правы все, однако наблюдения мастера Дамины наиболее глубоки.

— Дети просят научный подход, — строго попеняла мне матриарх, кивая на Королеву. — Ну-ка, тоже самое, но по стобалльной шкале.

— Королева вне оценок, профессор — тридцать пять баллов, мастер Дамина — шестьдесят баллов, — вздохнул я ещё раз. — Очень рад был вас видеть, но мне пора, — начал прощаться я: иначе меня тут привяжут и будут использовать во все стороны.

— Ладно, иди, лягушонок, — «отпустила» меня мастер Дамина и, обратившись к профессору, сокрушила того: — Вот тебе факт в виде моего превосходства!

— Ха! — вскипел профессор. — Что это за антинаучная чушь!

— Но-но, дорогой, — успокаивающе положила ему руку на плечо мастер Дамина, — я не утверждала, что во всем тебя превосхожу, однако согласись, что тысяча лет — это тоже аргумент и порой мне видно то, на что ты просто не обращаешь внимания.

Королева хихикнула. Так можно было воспринять звук, который издал её вокализатор.

Уходя, я слышал, что они продолжили свой бесконечный спор, и когда проф стал требовать указать ему ученого, который рискнет и опровергнет Фуазье, мастер Дамина с насмешкой предрекла, что этим человеком будет профессор Чжанг Лоу. Хмм, ещё одна деталь в копилку наблюдения.

Мне было пора: нерешенных дел — невпроворот.

Полковник Карстон, Спецклиника ГОР, складской сектор 6В, Цитадель.

— Информация доктора Т'Сон очень помогла. В данный момент мутация организма пациента, образно говоря, исправлена, — скороговоркой сообщил Падек Неруу.

— И какое ваше «но»? — Вмешалась Шепард.

— Образно говоря, у меня много «но» и ещё больше вопросов, на которые я попрошу вас ответить, поскольку с такой мутацией мы никогда ранее не сталкивались, но хотели бы её воспроизвести, однако... — сделал паузу салиарианец.

Тяга салиарианца к театральности начинала раздражать.

— Итак, образно говоря, доктор... — нетерпеливо начала говорить за врача Шепард.

— К сожалению, мы не сможем спасти полковника Волкова, — развел руками Падек Неруу.

— В таком случае, вряд ли вы можете рассчитывать на сведения о мутации, — холодно сказал я салиарианцу.

— Сэр, поверьте, это, образно говоря, не тот фактор, который повлиял на ситуацию — мы получили прямые указания от руководства ГОР сделать всё возможное для спасения руководителя союзной корпорации ЩИТ, — обескураживающее уточнил позиции Падек.

— Почему вы не можете его излечить, если остановили мутацию? В чём именно проблема, доктор? — задала вопрос по существу Т'Сони.

— Организм восстановлен, однако преобразования необратимо коснулись мозга.

Полковник сохраняет, образно говоря, разум благодаря искусственной мутационной стабильности, но это временное явление, и как только мутация истощит полковника, то его мозг разрушится в не реставрируемое состояние.

— Системы искусственной поддержки? — нахмурился я.

— Вы не понимаете. Данная мутация использует для питания преобразованную энергию,

не от химических, а — что потрясающе — от физических процессов. У нас нет таких систем, а если были бы, то нет средств подачи, а если были бы, то нет ...

— Понятно, — перебила его Шепард, — что можно сделать?

— СПЕКТР Шепард, я уже сказал, — посмотрел на неё саларианец, — мозг полковника разрушится в ближайшие часы, сделать ничего нельзя.

— Почему нельзя блокировать и откатить мутацию в мозге, если вам это удалось сделать во всем организме? — задал я свой дилетантский вопрос.

— Да, это интересная задача, однако она неосуществима из-за отсутствия обратной связи, — кивнул своим мыслям саларианец. — Мозг — это не мышцы, там нельзя идти путем принудительной репликации.

— В чём выражена обратная связь? — спросила Лиара.

— Мисс Т'Сони, при оперировании ведущий врач, образно говоря, должен знать, когда он проводит регресс мутации, а когда здорового... хмм, неудачное определение, — пробормотал саларианец. — Здорового в мозгу полковника ничего нет, но нужно знать: уничтожается мутация или мозг.

— В таком случае, я могу помочь, — неожиданно сказала Т'Сони.

— Вы с ума сошли! Не держите меня за дурака, образно говоря, — возмутился саларианец. — Нам известны ментальные способности азари, однако их применение невозможно.

— Почему невозможно? — возразила Т'Сони. — Я погружусь в сознание полковника и обеспечу вам обратную связь, мы только договоримся о нужных сигналах.

— Блестящая идея, мисс Т'Сони, но операция происходит, образно говоря, непрерывно, — помотал активно головой саларианец — Ваши сведения будут запаздывать, и каждая секунда промедления обойдется пациенту в миллиарды уничтоженных клеток головного мозга, хотя.... — замер саларианец и начал возбуждённо ходить по помещению.

Затем он внезапно оказался рядом с Т'Сони:

— Вы же не собираетесь находиться в полупогруженном состоянии около часа, мисс? — вкрадчиво спросил он, заставив азари смертельно побледнеть.

— Что такое, Лиара? — встревожено спросила Шепард.

— Всё хорошо, — сглотнув, ответила Т'Сони. — Господин Падек, я это сделаю.

Саларианец подпрыгнул от возбуждения; глаза у него бешено заблестели. Я перестал понимать, что происходит.

— Мисс Т'Сони, прошу проговорить отказ от претензий. Вещь для нас необязательная, но случай совершенно буквально беспрецедентный, образно говоря, — наклонил голову Падек.

— Я не имею претензий к клинике, на эксперимент иду добровольно и отдаю себе отчёт в возможных последствиях, — сказала азари под запись.

— Дайте мне пять минут, мы подготовим операцию, — кивнул Падек Лиаре и развил бешеную активность, раздавая указания подчиненным.

— Что происходит, Лиара? — мрачно спросила Шепард.

— В древние времена у азари существовала пытка, — мягко сообщила Т'Сони, — она состояла в том, что азари принуждали находиться в полупогруженном в чужой разум сознании, обычно использовался разум различных тварей.

— И чем заканчивалась пытка? — уточнила Шепард.

— Разрываемый между реальностями разум азари сходил с ума от мучений, — просто ответила Лиара.

— На что ты рассчитываешь, Лиара? — посмотрела на неё Шепард.

— Я сама войду в это состояние, а не по принуждению. От меня просто потребуется высокая степень самоконтроля, — ответила азари.

— И это всё? — хмуро спросила Шепард.

— Сергей — не тварь и не зверь, я обрету в его разуме опору, и тогда я помогу ему, а он мне, и мы оба выкарабкаемся оттуда, — сказала Лиара подтвердившим голосом.

Я скрестил руки на груди. Дело приняло неожиданный оборот, а молодая азари заставила меня взглянуть на себя с другой стороны.

— Лиара, — Шепард колебалась; положение у неё было действительно затруднительное, подумал я. Тем временем она выдавила из себя:

— Ты не обязана этого делать, Лиара.

— Я сделаю это не потому что обязана, Шепард, — твердо произнесла Т'Сони, — а потому что считаю это правильным.

Брови Шепард взлетели вверх, но она не нашлась, как отреагировать на слова азари.

— Я хотела бы кое-что сказать Шепард наедине, это возможно, полковник Карстон? — обратилась ко мне Т'Сони.

— Конечно! — уважительно кивнул я. — Хочу пожелать вам удачи в сложной операции, мисс Т'Сони.

— Спасибо, полковник, — слабо улыбнулась мне слегка бледная азари. Козырнув Шепард, я молча вышел из помещения и устремился на улицу, забрав с собой появившуюся тяжесть на сердце. Пройдя некоторое расстояние и игнорируя царящую вокруг рабочую суету, я подошел к панорамному обзору и, опершись на перила, бездумно уставился на виды Цитадели.

Когда Волков собирался в одиночный полет против пиратского крейсера за профессором, мне очень хотелось спросить его, человека, только появившегося в этом мире, не имевшего привязанностей, друзей, даже дома, зачем ему этот вылет? Но я сдержался до миссии, а потом так и не решился.

Сейчас у меня возникло желание спросить о том же молоденькую Т'Сони, готовую рискнуть своим разумом ради спасения чужого человека. Однако она разом ответила на мой вопрос, как себе, так и Волкову словами, обращенными Шепард: «Потому что это правильно». Почему-то у меня не осталось сомнений, что Сергей ответил бы так же.

Лиара Т'Сони, спецклиника ГОР, Цитадель.

Когда Карстон оставил нас вдвоем, в моей душе неожиданно поднялось волнение, которое мне было трудно унять.

— Джейн, — хрипло начала я, понимая, что скоро начнётся операция, и нужно успеть.

— Да, Лиара? — внимательно смотрела на меня любимая.

— Мне нужно признаться тебе кое в чём, — моя голова опустилась против моей воли.

— В чём же? — улыбнулась она, взяв меня за плечи.

— Когда мы были с тобой вдвоем... «объятия вечности», — я подняла на неё взгляд, — мне...

В мою голову стайкой вбежала масса отговорок, соблазняя меня подходящей и красивой формой. Нужно было только выбрать одну, и какое-то время я металась среди них, лихорадочно подбирая нужную, пока с отвращением не отбросила их все в сторону. В сознание иглой вонзилась простая мысль: «Нельзя лгать человеку, которого любишь».

— Я манипулировала тобой, Джейн. Внушила тебе чувства к себе, которых ты не испытывала.

Моя рука против воли потянулась к ней, но я успела себя одёрнуть. Собрав волю в кулак, я подняла голову и посмотрела ей в глаза. Но вместо ответа Шепард мягко взяла мою руку своими и спросила:

— Ты ведь сильно хотела, чтобы я испытывала такие чувства к тебе, да?

— Мечтала об этом! — рефлекторно потянулась к её улыбке, но снова одёрнула себя, ругая за слабость.

— Твоё признание немного опоздало, малышка, — она притянула меня и нежно обняла.

— Я уже догадалась и даже не собираюсь сердиться на тебя.

— Но как ты могла догадаться? — опешила я, гадая, и одновременно прижалась к ней.

Джейн хмыкнула и провела тыльной стороной кисти по моей щеке:

— После объятий у меня было нетипичное для меня состояние, Лиара, — она осторожно подняла моё лицо пальцами за подбородок, обратив его к себе. — Нетрудно было догадаться о виновнице, наблюдая твою рассеянность и виноватое выражение лица во время последнего боя.

Какая она умная, восхитилась я, ощущая, как меня покидает страх, делая свободной.

— А ты... — робкое неуверенное начало моей речи было мягко перебито её словами.

— Сейчас больше всего боюсь, что потеряю тебя, — серьёзно сказала Шепард, глядя мне в глаза.

— Я никогда не оставляю тебя! — тихо, порывисто, но твёрдо прозвучала моя клятва вслух и про себя.

Мы обнялись, простояв миг.

— Доктор Т'Сони, вы готовы? — послышался позади голос Падека.

Я с трудом отстранилась от Шепард. Она погладила меня по щеке ещё раз, и от её нежного прикосновения моя голова наклонилась навстречу, пока душа боролась с соблазном закрыть глаза.

— Соберись, Лиара, — твёрдым голосом сказала Шепард, скрывая тревогу в глазах.

Утвердительно кивнув ей, я не стала использовать ненужные слова. На выходе оглянулась.

Джейн стояла неподвижно и смотрела мне вслед. Перехватив мой взгляд, едва уловимым жестом поддержки она послала мне ещё один импульс нежности. Я ответила ей взглядом, и в этот кратчайший момент осознания моя благодарность полковнику с его

необычной и смертельной раной была бесконечной за эти минуты, которые мне довелось испытать.

Интерлюдия, малый зал Совета Цитадели.

— Нам придётся сделать выводы после случившегося и предпринять кое-какие неотложные меры, советники, — сказал коллегам Фаллерн.

— Что вы предлагаете считать выводами и неотложными мерами, которые нам придётся сделать и предпринять? — уточнил у него Спаратус.

— От ГОР уже получены предварительные — подчеркиваю: предварительные — оценки по результатам первичного осмотра обломков чужого корабля, — продолжил salariанец. — Согласно мнению экспертов, так называемые жнецы превосходят на несколько поколений передовые разработки известных рас.

Советники Тевос и Спаратус переглянулись и продолжили внимательно слушать Фаллерна, подводящего Совет пока к неизвестной мысли.

— Обломки корабля в данный момент собраны в специальные экранирующие контейнеры, но держать их на Цитадели опасно. Мы перевезём их на Сур'Кеш, чтобы обеспечить безопасность и провести нужные исследования.

— Тогда вы должны предоставить полный доступ нашим учёным, — заметил Спаратус.

— В этом нет необходимости, советник, — наклонил голову salariанец, — мы предоставим всю базу исследований по этому объекту своим союзникам. В этой области у нас наработаны крепкие традиции, но, если вам это будет угодно, то этот вопрос всегда можно решить положительно.

— Боюсь, что это невозможно, — покачала головой Тевос. — Альянсу вывоз обломков не понравится.

— Альянс даже не является членом Совета, — быстро возразил ей Фаллерн, — необходимо принять и воплотить решение сейчас, и затем уже решать вопрос с Альянсом, если он вообще возникнет.

— Я согласен с коллегой Фаллерном: обломки корабля необходимо перевезти в безопасное место и обеспечить надлежащие исследования технологий, — посмотрел на Тевос турианец.

— О необходимости сбора обломков первой упомянула командер Альянса Шепард, — попробовала возразить азари.

— Шепард прежде всего СПЕКТР Цитадели, и её указание верно, — обратил аргумент азари против неё самой salariанец.

Помрачнев, Тевос собралась с мыслями и возразила снова:

— Я прошу вас оценить ситуацию ещё раз. На данный момент Альянс владеет наиболее полными сведениями по жнецам. Их служба ГОР оказывала и оказывает поддержку нашему СПЕКТРУ Шепард в выполнении миссий; кому как не Альянсу знать ценность обломков, — нахмурив брови, Тевос усиливала давление: — Вывоз обломков из-под носа Альянса на Сур'Кеш без их ведома — явный жест недоверия. И если мы пойдём на это после того как они помогли защитить Цитадель, то нам гарантированы политические последствия, коллеги!

— ВРА АС, — поправил её Фаллерн.

— Что, советник? — не поняла салирианца азари.

— У Альянса нет ГОР, у них ВРА АС, советница, — хмыкнул Фаллерн и продолжил: — И это нормально, ВРА АС помогал СПЕКТРУ Цитадели, а сейчас ГОР помогает ВРА АС, восстанавливая их ценного агента в своей спецклинике на Цитадели.

— У вас есть спецклиника на Цитадели, советник? — удивился турианец.

— У нас есть спецклиники везде, даже на Омеге, — отмахнулся Фаллерн, сознательно предоставляя секретную информацию коллегам.

— Это не меняет ситуации, — решительно возразила Тевос, — после произошедшего, мы должны осмыслить угрозу и стремиться к объединению, но ваше предложение может привести к разобщению с силами Альянса.

— Ах, уважаемая советница, — покачал головой Фаллерн. — Альянс неизвестная величина, мы не можем в один миг кинуться в их объятия, а неотложные меры, о которых я сказал, принять следует сейчас. Впоследствии, когда доверие будет достигнуто, Альянс также получит все права, и если изъявит желание, то и доступ к обломкам наравне со всеми нами.

— Это ошибка, — встала Тевос, — вы забыли, что еще свежи воспоминания «о войне первого контакта».

— Мы эвакуируем обломки сейчас, — серьезно сказал Фаллерн и, бросив быстрый взгляд на турианца, продолжил: — Но приласкаем потом Альянс почестями и своим доверием. Давайте голосовать.

— Я против, — сказала Тевос мёртвым голосом и присела.

— Я за, — помедлив, кивнул Спаратус.

— Решение принято, — сообщил Фаллерн. — Не волнуйтесь, коллеги, это решение правильно и во благо галактики. Разрешите, я распоряжусь.

Передав быстрые команды через коммуникатор, Фаллерн повернулся к советникам:

— Теперь, господа, предлагаю перейти к обсуждению следующего вопроса — о приёме хуманов в состав Рас Цитадели.

Джимми Гленнан, штурман корабля Арктурианского флота Альянса, стыковочное пространство Цитадели.

— Цитадель, говорит штурман Джимми Гленнан, Арктурианский флот Альянса, борт Р867-93, прошу разрешение на посадку.

— Это стыковочный узел Цитадели, ваш док 564Н, добро пожаловать на Цитадель, друзья! — отозвался весёлый голос.

— Спасибо приятель, чертовски приятно такое слышать, — отреагировал Джимми, решив «поймать» при случае оператора и сходить с ним в бар.

— Прекратить! — запоздало услышал штурман хмурый окрик своего капитана.

— Слушаюсь, сэр, — недоуменно ответил штурман.

На Цитадель совершали посадку несколько военных кораблей Альянса. Насколько он знал, после сражения флот собирался отбыть обратно в Андурру, однако что-то поменялось. Может, им всем дадут увольнительную в Столицу? Что происходит, штурман не понимал.

Полковник ВРА АС Роджер Карстон, Цитадель.

Рядом появилась тень. Шепард, дошло до меня.

Постояв в молчании какое-то время вместе, я решился начать разговор словами:

— Беспечный вид, командер, не так ли?

— Пожалуй, — не стала отрицать Шепард, глядя на быстро восстанавливающуюся Цитадель.

Рядом шумела и суежилась толпа незнакомых людей, даже не подозревающих о существовании спецклиники ГОР за поворотом.

— У меня есть приказ генерала Хакманна. Возможно, случай представится и позже, но мне кажется, сделать это лучше сейчас, — сделал я предисловие.

— Говорите прямо, полковник, — хмуро отреагировала Шепард. Понимаю: ей не до того.

— Должен довести до вашего сведения, что в Альянсе намечается раскол, — сказал я, помявшись.

— В Альянсе всегда раскол или есть, или намечается, — отмахнулась Шепард.

— Вы правы, однако информация касается «Цербера», — нахмурился я, понимая, что взял неверный тон. — Мне приказано довести до вашего сведения, что агенты влияния Цербера находятся в высших эшелонах власти, хотя пока они не могут действовать открыто.

— Вы не сообщили мне ничего нового, — спокойно отреагировала Шепард.

— Не сообщил, — согласился я с ней, — а только собираюсь. В течение полугода в структурах власти Альянса ожидается перестановка, все новые люди будут «заинтересованными лицами». Мне приказано довести до вас это предупреждение с просьбой учитывать это в своих планах.

Шепард, казалось, застыла в шоке на некоторое время.

— Как трогательно, — неожиданно разозлилась Шепард. — Вам не надоедает играть людьми, полковник, не так ли?

— О чём вы, Шепард? — не понял я её.

— Какая коллизия, — она скрестила руки, но взгляд у неё был колючим и злым, — вначале вы убиваете адмирала Кахоку, пытаетесь убить меня, но затем меняете своё решение и приставляете ко мне глубоко законспирированного сотрудника с приказом «беречь», а теперь делаете предупреждение о том, что собираетесь взять власть в Альянсе.

До меня стало доходить, что думает Шепард, но, пока я приходил в себя, она жёстко добавила, сузив глаза:

— Волков в Цербере тоже, полковник?

Слова исчезли. Вместо убедительных аргументов я выдавил из себя:

— Простите, Шепард, но вы говорите невозможные вещи.

Она скептически покачала головой:

— Цербер всегда отличался своими бесчеловечными исследованиями, результат одного из которых в данный момент пытается исправить Лиара Т'Сони, — указала она пальцем в сторону клиники, где шла в этот момент операция.

— ВРА АС не имеет отношения к Церберу, Шепард, — сказал я с убежденностью, которую в глубине души, к сожалению, сам не разделял. — Ситуация с полковником уникальна; мне кажется, вы сами обо всём узнаете, но у меня нет полномочий раскрывать вам закрытые сведения по Волкову.

— Катитесь к черту, Карстон, — раздраженно отвернулась Шепард, — катитесь к черту или я вас пристрелю на месте вместе со всеми вашими интригами.

— Шепард, я выбрал неудачный момент, прошу меня простить за это, — выпрямившись, сделал вздох. — Слово чести, что полковник Волков не имеет отношения к Церберу. В будущем я хотел бы вернуться к этому вопросу и надеюсь, что не опоздаю.

Развернувшись, я зашагал в клинику, оставляя СПЕКТРа у панорамы. Приказ Хакманна недвусмысленно предписывал определённые действия, и лучше мне вернуться к своим обязанностям. Другой приказ Хакманна формально был выполнен: Шепард я предупредил согласно тексту.

Раздался вызов инструментрона.

— Слушаю вас, сэр, — отозвался я. Это был Хакманн, и он имел очень уставший вид.

— Что с Волковым? — спросил он.

— Последняя стадия операции, сэр, — доложил я.

— Шансы? — уточнил Хакманн.

— Такие операции раньше не проводились. Используется непроверенный метод, зависящий от подготовленности случайного человека, сэр. — Моё сообщение заставило генерала помрачнеть.

— Кто этот случайный? — спросил он.

— Азари Т'Сони, сопровождающая Шепард, — ответил я.

— Игры разума, значит, — заключил Хакманн и после небольшой паузы добавил: — Результаты операции прошу предоставить сразу, а рапорт предоставите с мельчайшими деталями, полковник.

— Слушаюсь, сэр, — выпрямился я.

Интерлюдия, неизвестный крейсер Альянса, Арктурианский флот.

— Вы уверены?

— Так точно, сэр: инопланетники собираются вывезти обломки и уже погрузили их в контейнеры.

— Блокируйте любое перемещение «груза» наличным десантом, будьте готовы к любому исходу, но без приказа огонь не открывать, только ответный.

— Вас понял, сэр. Окажут ли нам содействие наши разведчики?

— Нет.

— Сэр?

— Никаких вопросов, направляю к вам капитана Романова, по прибытии выполнять все

его указания.

— Слушаюсь, сэр.

Дейдра Соренсен, капитан тяжелого крейсера «Адрастея», ремонтные доки «Новерия»

— Агадера, каковы расчеты на случай столкновения в последнем варианте? — обратилась я к ВИ корабля.

— Капитан, вероятность победы возросла с 2,5% до 34,6%. Ваша тактическая находка улучшит ситуацию, но критически не изменит общий результат, — сообщил приятный мужской голос.

Получив в распоряжение целый ворох свободного времени, я гоняла ВИ в режиме симуляции, переигрывая бой «Адрастеи» против пяти пиратов. Однако больше меня занимала другая мысль. Т'Ринн провела регистрацию на Цитадели нашей корпорации, и теперь мне стало непонятно, что будет с корсарским патентом. Все квалификационные документы на команду и меня, многое другое, даже форма одежды было завязано на «корсар».

Однако мы даже не успели выйти в боевой рейд, как необходимость в «корсаре» отпала. Для себя я решила, что останусь в корпорации при любом случае, как бы ни пришлось назваться, но мне как капитану нужно иметь ясный ответ на вопросы, которые возникнут у моей команды, а я не готова.

Корпорация ЩИТ.

Я невольно улыбнулась. Эта корпорация — моя команда, полноправным членом которой со стороны воспринимали меня. Быть принятым в её ряды оказалось просто: искренность и профессионализм. Эти неписанные требования мне выполнить было несложно.

— Агадера, а ведь ситуация не так плоха. Первоначально ты давал мне не более пяти процентов на победу, — обратилась к ВИ.

— Мои возможности не предусматривают качественные оценки, капитан, — отреагировал ВИ.

— Жаль, что ты не живой, — с сожалением сказала я.

ВИ промолчал. Он не был запрограммирован реагировать на подобные высказывания.

— Сайлз, ты не занят? — связалась я с Киррне. В последнее время мы с ним сблизились. Во-первых, в силу своей физиологии салиарианец не испытывал интереса «подбивать ко мне клинья», а во-вторых, он был профессионалом и всегда мог дать ценный совет. Но главное — он наверняка в доступе и где-нибудь в офисе Проекта, а не на «Вершине-15». Туда я зареклась наведываться, едва увидела один раз Королеву Рахни.

Огромное страшное паукообразное чудовище с голосом маленькой девочки — это парализовало меня, наводя ужас. Понимая, что Королева не виновата в моём восприятии, я зареклась туда ходить, пока не преодолею собственные предрассудки.

— Слушаю тебя, Дейдра, — ответил он.

— Нужно с тобой посоветоваться, — на палец наматывалась прядь моих волос.

— В офисе я буду нескоро, — разочаровал меня Сайлз. — Мне придётся пока побыть на Вершине-15, — захохотал он.

— Дай знать, когда будешь в офисе, — обиженно буркнула я, хоть и старалась не подать виду.

— Хорошо, Дейдра, — посерьёзнев, кивнул Сайлз, отключаясь.

Отставив в покое собственную причёску, я связалась с Норманн.

— Привет, Лия, занята? — Глава информбюро Проекта всегда занята, что было общеизвестным фактом, но с ней уже сложился общий ритуал первого вопроса.

— Привет, Дейдра, — улыбнулась Норманн, — немного.

— Отлично выглядишь, — заметила я на ней новенькую военную форму с нашивками лейтенанта.

— Правда? — просияла она.

Я сходу поменяла планы:

— Знаешь что, Лия? Давай сходим в бар, выпьем там пару чашек чего-нибудь безалкогольного?

— Ох, Дейдра, я бы рада, но у меня... — расстроилась поначалу Норманн, но потом вдруг передумала и, решительно махнув рукой, сказала: — Да плевать, пойдём!

Через несколько быстрых минут мы встретились с Лией в жилых секторах возле бара «Удачная сделка». С барами на Новерии было очень плохо, и «сделка» не была блистательным заведением, но, по крайней мере, это не та убогая забегаловка в порту Ханьшань, куда мы ходили первое время.

— Привет ещё раз, ну-ка повернись, — поприветствовала я свою подругу.

Лия с удовольствием покрутилась на каблуках. Не знаю, как Волков, одобряя некрасивую на первый взгляд форму, получает впечатляющий результат. Лично я, когда видела эскизы, даже не могла себе представить, что вживую они будут так шикарно смотреться; по крайней мере, на Лие Норманн.

— М-м-м, ты просто красавица, — сказала я, довольная её видом.

— Теперь я почти такая же красивая, как ты, — по-детски непосредственно заявила мне Норманн, вызвав у меня искренний смех.

— О! Теперь ты гораздо красивее меня, лейтенант, — сказала я, смеясь, и неожиданно поменяла тон на строгий: — Смирна!

Но Лия отреагировала не сразу. Растерянно посмотрев на меня, она секунды три соображала, пока кособоко не выпрямилась, сияя улыбкой как начищенный тазик.

— Над рефлексам нужно поработать, — сдула я локон волос со своего лба.

— Ай, пойдём, это всё потом, — нетерпеливо схватила меня за руку Лия.

В баре был столик, всегда зарезервированный за соломоновцами. Поэтому с местом проблем не возникло, несмотря на то что было непривычно и достаточно многолюдно. Взяв натуральные соки, мы присели.

— Не знаешь, по какому поводу? — уточнила у меня Норманн, показывая глазами столпотворение. В основном были люди из «Элануса».

— Ни малейшего понятия, — пожала плечами я, с любопытством осматриваясь вокруг.

Но мы не успели начать разговор, как к нам подошла девушка, которую я сразу узнала. Это была любовница Волкова. Настроение упало.

— Можно к вам присесть, а то места все заняты, — вежливо спросила она.

Посмотрев на Лию, я сказала:

— Присаживайтесь.

— Я Киара, — представилась она.

— Лия. — Оценивающий взгляд собеседниц.

— Дейдра, — мне пока была непонятна её цель, и это беспокоило.

Мимо нас проходила шумная группа наемников ЭРКС.

— Глядите, каких краль Стерлинг подцепила, — гоготнул один из них.

— Это из Соломона, скорее, они закадрили нашего сержанта, — неприятно смеялся другой.

— Э-э-э, они про вас? — спросила ошеломленная Лия у нашей новой знакомой. Та, перестав гонять взглядом своих сослуживцев, повернулась к нам и пожала плечами.

— Простите, — покраснела Лия, — мы интересуем вас в интимных целях?

Вот это я понимаю, подумала я, сразу в лоб!

— Что есть, то есть, — обезоруживающе улыбнулась Киара.

— Но мы... — замялась Норманн, — не такие. Мы только с мужчинами.

Киара была смущена не меньше Норманн, но, видимо, только тем, что начало знакомства пошло не по её сценарию. Однако у меня вдруг стало повышаться настроение.

— Киара, а мужчины вас не интересуют? — полусшепотом поинтересовалась я у новой знакомой.

— Нет, — вздохнула она, делая большой глоток своего напитка, а потом посмотрела на меня: — Позволишь тебя угостить?

— Мы на службе, — важничая, вмешалась Норманн.

— Вы служите в баре? — притворно удивилась Киара.

— Да, — коротко улыбнулась я, — но, к сожалению, скоро у нас передислокация.

— Точно, — поддержала меня Лия. Она не была настроена общаться.

— Облом, — вздохнула Киара, и, подняв руки в жесте капитуляции, добавила: — Я всё поняла, милые.

Интерлюдия, неизвестное торговое судно волусов, Стыковочный док, Цитадель.

— Сэр, хуманы окружили контейнеры и блокируют их перемещение.

— Как они узнали?

— Наблюдатели сообщали о том, что при сборе обломков были обнаружены люди хуманов, на которых предположительно была возложена разведывательная миссия.

— Им известно, что в контейнерах?

— Сэр, хуманы не препятствуют перемещениям других грузов, они целенаправленно блокируют строго контейнеры с «объектами-0».

— Попробуйте деблокировать груз и завершить погрузку.

— Прошу уточнить вводную, сэр, и можно ли использовать судно ханаров для этих целей?

Пауза.

— Судно можете использовать любое... огонь не открывать. Но разрешаю использовать силу, нелетально.

— Соотношение сил в данный момент не в нашу пользу, сэр.

— Привлеките подкрепления.

— Слушаюсь, сэр.

Илая Вонтар, лейтенант исполнительного отдела СБЦ, Цитадель.

Мы уже собрались немного расслабиться, как появился капитан и, собрав всех, приказал взять оружие и погнал нас в склады. Никакого инструктажа по пути мы не дождались, однако по мрачному виду капитана хорошего ничего нас не ждало. Пока летели, капитан переговаривался с другими группами; в склады ручейками стекались силы СБЦ. Ничего не понимаю.

Вскоре мы прибыли в сектор 96В-57. Обычный складской сектор, варен его подери, стыкующийся с доками.

При выгрузке я ожидал шум перестрелки или, может быть, массовую драку, аварию, пожар, но было тихо. Что мы тут забыли, было трудно предположить.

Однако в течение минуты в сектор стали прибывать наши коллеги. Увиделись знакомые, стали слышны перекрикивания, кто-то здоровался, справлялся об итогах боя с гетами. Но наши продолжали прибывать, в секторе нарастал гул негромких разговоров. У всех был один вопрос: что происходит? — но никто ничего не знал.

«Уф, ну и денек, — подумал я. — Может, недобитые геты в секторе?»

— Построиться! — послышался зычный голос капитана.

Мы выстроились в колонны.

Подлетел ещё один транспорт, из которого вышел исполнитель Венари Паллин. Я выпрямился. Паллин стал перед нами. Сделав шаг вперёд, капитан гаркнул:

— Внимание!

Наступила гробовая тишина.

— Господа! — обратился к нам Паллин. — В соседнем секторе может начаться вооруженный конфликт. К сожалению, мы опоздали и не можем вмешаться в текущую расстановку сил, однако наша задача — обеспечить безопасность мирных жителей и полностью локализовать возможный конфликт. Приказ простой: создать зону оцепления, никого не впускать и никого не выпускать.

Посмотрим, что за конфликт, варен подери, с раздражением думал я.

Капитан скомандовал «за мной», и мы начали движение колоннами. Строевая не была

сильной нашей стороной, поэтому шли вразнобой, но к нам никто не придирался: не армия ведь. Тем не менее, шум наших шагов раздавался далеко и заставлял всех встречных прохожих в недоумении расходиться перед нами. Покрутив головой, я прикинул, что нас тут больше тысячи. Значит, дело серьёзное.

В секторе мы обнаружили следующую картину. Практически в центре склада находились складированные в три уровня контейнеры, готовые к транспортировке. Их окружала полурота военных Иерархии, среди них также мелькали салиарианцы и несколько десантников-азари. Судя по всему, там надёргано в основном с флотских штурмовиков, хотя я заметил и инженеров.

Однако всю эту группу окружали десантники и космопехота Альянса.

Обе группы явно нервничали и молча пялились друг на друга. Они были вооружены и в полной боевой броне. У меня по спине пробежал холодок от разных предположений.

Стоит начать стрельбу... эти армейские, у них реакция простая — стреляй, потом выясняй. Теперь я понял, почему мы не можем подойти и разогнать этих ребят по домам.

На инструментрон пришли данные по участкам. Своих бойцов я повёл к своему. Нам достались ворота, которых в секторе было порядка двадцати штук. Соседний участок заняли незнакомые мне офицеры СБЦ. В течение минуты мы создали зону оцепления, внутрь которой попали альянсовцы, в свою очередь державшиеся в окружении флотских.

Честно сказать, ситуация меня порядком бесила. Несколько часов назад флот Альянса сражался вместе с флотом Цитадели против гетов; я видел, что многие с флотов на этой почве сошлись и даже братались. Возникла атмосфера праздника и дружелюбия. Я сам был в числе штурмующих Президиум, и там Альянс снабдил нас тяжёлым оружием. Мы выбили гетов в космосе и на Цитадели. Что могло произойти, что теперь солдаты Альянса стояли с оружием против солдат Цитадели? И ведь они явно не хотят стрелять друг в друга. Наверняка в этой грязной истории замешаны политики.

Я зло щелкнул мандибулами, не отвечая на вопросительные взгляды своих сослуживцев. — Сэр, это же ребята с Альянса, они что, теперь уже против нас? — обратился ко мне рядовой Чип.

— Не знаю, Чип, — ответил я.

— Если они против нас, то почему стоят к нам спиной? — послышался другой голос. — Похоже, они что-то делят с флотскими, и имеют на это право, иначе флотские уже обратились бы к нам за помощью.

Я обернулся, чтобы посмотреть, кто там такой умный выискался. Как всегда, им оказался новичок СБЦ, рядовой Дейл. Его слова вызвали гул сомнения; сотрудники, вместо того чтобы выполнять приказ, начали спорить друг с другом.

— Флотские никогда не обратятся в СБЦ, придурок, они действуют строго по Уставу, — возразили ему.

— Разговорчики, — цыкнул я на строй. Ещё глупых споров мне не хватало. Строй друг на друга поворачивал, но успокоился.

Военные в центре косились на нас, но больше друг на друга. Что делать в случае, если они начнут стрельбу, думать не хотелось, но нужно. Наверняка шальные выстрелы долетят и до нас.

— Проверить работоспособность щитов, — пустил я по строю. Защёлкали тестовые датчики: ребята проверяли снаряжение.

Позади нас с шипением разошлись створки. Я развернулся и увидел, как в сектор входит сборная колонна десатниц-азари, salariанских командос и военных Иерархии. Их вёл salariанец без знаков различий. Значит, ГОР, сделал я вывод.

— Сомкнуть строй, — приказал я ребятам и выступил вперёд: — Сэр, это зона оцепления, через которую мы вас пропустить не можем, обходите сектор, — обратился я к salariанцу, делая вид, что не вижу военных за его спиной.

— Лейтенант, у нас приказ обеспечить подкрепление группе транспортировки, — он указал жестом на группу военных возле контейнеров, — и мы его выполним.

— Сожалею, сэр, у нас приказ никого не впускать, ничего не могу для вас сделать, — развёл я руками в стороны, внимательно оценивая колонну. Шум привлёк внимание всех на складе, и на нас напряжённо смотрели в этот момент все. Я старался держаться спокойно, хотя внутри испытывал нешуточное беспокойство.

Salariанец хотел мне что-то сказать, но его остановил вышедший из строя военных мой соплеменник, турианец. Он подошёл ко мне и скептически посмотрел на мой пистолет.

— Лейтенант, как тебя зовут? — добродушно спросил меня он.

— Илая, господин майор, — угрюмо ответил я.

— Ты уроженец Дигеруса, Илая? — поинтересовался командир штурмовой роты.

— Нет, сэр, Инвиктус, — ответил я, невольно выпрямляясь.

— Достойный мир, — кивнул майор. — Меня зовут Элло Тайрус. Не губи своих ребят, Илая.

— Сэр, — выпрямился я в струну, — у нас приказ.

— Илая, — он постучал пальцем по «фестону», штурмовой винтовке в своих руках, и с сожалением в голосе добавил: — Пойми, у нас тоже приказ, старина, который мы можем выполнить за сто секунд.

Стало страшно. Он был прав: наверно, минуты военным как раз хватит, чтобы разметать нас, и если бы это происходило вчера, то я, возможно, отошёл бы в сторону, пропуская армейских, чтобы не допустить стрельбы.

Но сегодня, после того как мы сражались с гетами, проливали кровь и теряли людей, отступить мне казалось предательством перед ними. Стиснув зубы, я отступил на шаг и коротко крикнул за спину:

— Оружие к бою! — слышались разрозненные щелчки взведения пистолетов и звуки активирующихся щитов с нарастающим шумом. Быстрым движением достав пистолет из кобуры, я перехватил его двумя руками и нацелил на майора, затем произнёс, чётко и громко чеканя каждое слово:

— Сэр, приказываю отойти вам на десять шагов. В противном случае вынужден открыть огонь на поражение!

— Ты спятил, лейтенант? — на лице майора читалось недоумение.

— Считаю до трех, сэр! Раз! — я смотрел майору прямо в глаза.

Сзади был слышен шум и топот ног. Последующие щелчки говорили о том, что к нам подошло подкрепление от соседних участков.

— Оружие к бою! — раздалась команда саларианца, которой военные турианцы и саларианцы подчинились. Колонна военных замигала щитами и ошетилилась вскинутым оружием, направленным на наш строй.

— Два, сэр! — зло крикнул я, делая на него маленький шаг. Он невольно попятился. Смотри мне в глаза, майор, там ты увидишь, что, когда я скажу «три», прозвучит выстрел.

В воздухе зависло напряжение. Глупо всё, но историю не перепишешь.

Плотнее взяв рукоятку пистолета, я тщательнее прицелился в лоб майора, готовясь сказать «три» и выстрелить. За доли секунды до того, как я открыл рот, майор сделал шаг назад и сказал:

— Довольно лейтенант, не надо стрелять!

Он успел в последний момент.

— Убрать оружие! — приказал он военным. Ему подчинились турианцы.

К майору подскочил саларианец.

— Майор Тайрус, наш приказ... — начал было он, но турианец его перебил:

— Я знаю приказ, но в нём не говорится, что мы должны стрелять в своих же копов.

Майор Линис, ищите способ выполнить полученный приказ и, конечно, можете рассчитывать на нас.

Оставив осмысливать сказанное саларианцем, майор повернулся к штурмовикам-турианцам и крикнул:

— Братцы, мы здесь не пройдем, но будем надеяться на наших союзников саларианцев, поэтому выходим в соседний свободный сектор на маршевый отдых и тискаем десантников-азари, у кого есть лишние руки!

Последняя фраза майора вызвала смех облегчения как в наших рядах, так и в рядах военных, и разнородные взгляды десантников.

Всё ещё смеясь, турианцы развернулись и пошли на выход.

— Молодец, парень! — крикнул мне какой-то матёрый воин. Я кивнул ему с улыбкой; напряжение отпускало.

Вернувшись к своим ребятам, я увидел, что они давно убрали оружие. А ведь этот майор так и не активировал свой щит, подумалось мне задним числом. В то, что я выстрелю, он поверил. Вот это выдержка, с восхищением подумал я и обернулся, но майор уже ушёл.

Краем уха я слышал голос рядового Дейла. Тот кому-то наговаривал:

— ...да наш лейтенант вашему...

— Разговорчики! — прикрикнул я, но без злобы, по-свойски, добродушно. Строй засверкал улыбками, но говорить перестали.

Соседи вернулись на свои позиции.

Через десять минут переговоров с кем-то по кому офицер-саларианец увел оставшихся военных.

Интерлюдия, малый зал Совета, Цитадель.

Советница Тевос имела растерянный вид, получая какое-то донесение. Она выпала из процесса обсуждения, в ходе которого обговаривались детали множества появившихся вопросов. Выражение её лица с растерянного сменилось на гневное. Она встала.

— А я предупреждала! — высказалась она.

— Что случилось, советница? — поинтересовался Фаллерн.

— Попытки вывезти обломки жнеца чуть не привели к стрельбе между сотрудниками СБЦ и штурмовиками флота в складском секторе! — злобно выдала она.

— Но при чём тут сотрудники СБЦ? — растерялся Спаратус.

— Ознакомьтесь с рапортом, — коротко сказала Тевос, пересылая данные. Когда растерянные Советники подняли на неё взгляд, она заявила:

— Пользуясь правом главы Совета, решения в ближайшее время я буду принимать единолично. Во-первых, мы наградим достойно всех, кто принимал участие в космическом бою, и тех, кто принимал участие в бою на Цитадели, — она набрала воздуха в грудь и продолжила: — Далее мы пригласим СПЕКТРа Шепард и наградим её достойно, согласно её заслугам. После чего мы официально объявим и пригласим в полноправные члены Совета рас Цитадели представителя Альянса, с которым вы и решите судьбу обломков корабля.

Она уничтожающе оглядела своих коллег, после чего добавила:

— После победы над врагом на Цитадели больше не будет никаких инцидентов и неприятностей. Наши люди и так пострадали во время нападения!

Повернувшись к саларианцу, Тевос сообщила ему с угрожающими нотками:

— Вам, советник Фаллерн, поручаю решить конфликт с Альянсом мирным путём и немедленно.

— Да, советница, — поклонился саларианец.

— А вам, советник Спаратус, поручаю подготовить предложения по награждению СПЕКТРа Шепард, исполнителя Паллина, адмирала Лиданья и адмирала Хакетта, — обратилась она к турианцу.

— Да, советница, — поклонился турианец.

— И нужно пригласить Шепард, не откладывая, и поблагодарить её сейчас до того как решатся все вопросы. И поинтересоваться, не нужно ли чего нашему лучшему СПЕКТРу.

Джейн Шепард, СПЕКТР, Цитадель.

Хорошо, что Карстон ушёл. Меня рвали противоречия. С одной стороны, Волков как не бесил меня, перестал быть чужим человеком. С другой стороны, то, что он один из высокопоставленных сотрудников Цербера, ставило между нами глухую стену отчуждения.

А ведь я не догадывалась об этом, пока со мной не заговорил Карстон. Его слова о том, что в Цербере зашевелились, поначалу не вызвали у меня никакой реакции, но потом в голове промелькнул ряд образов, и всё сошлось.

Цербер имеет неограниченные финансовые возможности.

Волков создает корпорацию, финансируя дорогостоящие научные проекты из неизвестных источников; правда, прикрывается тем, что будет привлекать расы, но ведь пока они вне проекта, а исследования, со слов Дейдры, активно ведутся уже сейчас. Каждый день приобретается дорогостоящее оборудование и привлекается масса высококвалифицированных сотрудников.

Дальше вспомнилось, на чём Волков прилетел к мю-рестранслятору — яхта класса супер-люкс, стоящая по цене, наверное, как боевой крейсер! Нет, Джокер, ты не прав, вспомнила я слова пилота. Не разведка Альянса живет богато, а ЦЕРБЕР.

Но это само по себе не существенно и не убедило бы меня ни в чём, однако я помнила лаборатории Цербера. Там всё кричало о том, что психопатам-учёным поставлена задача создать монстров супер-солдат. Примерно таких, каким был Волков в последнем бою.

И тогда передо мной со всей ясностью возникла картина. Пользуясь собственными источниками информации, ЦЕРБЕР узнает о планах Сарена и стоящих за ним жнецов. Они отправляют Волкова на Иден Прайм, чтобы помешать их планам. Он, располагая разведывательными сведениями о противнике, строит оборону и бой таким образом, что ему удаётся выбить Сарена с Иден Прайм с минимальными потерями, используя только местный гарнизон.

Далее под надуманными предложениями он заранее отправляется на Новерию, где использует меня в качестве прикрытия. Я горько усмехнулась про себя. «Операция „Шепот“ была спектаклем, дорогая, где тебя использовали как красивую ширму», — сказала я себе, испытывая глубокую горечь.

Он заранее знает о том, чем занимаются люди Сарена на Вершине-15 и, когда мы уничтожаем Бенезию, берёт под свой контроль Королеву Рахни.

Осведомленность Цербера настолько высока, что Волков берёт с собой нужное оборудование на Илос, на миссию, куда дурочка Шепард сама его зовёт. Именно то оборудование, которое необходимо для сохранения и восстановления ВИ протеан, — мощный источник питания под видом передатчика.

Цербер хочет наложить свои лапки на Ксад Ишана? Ни черта! ВИ протеан достанется Совету Цитадели, твердо решила я. Возможно, осведомленность не стопроцентная потому, что Волков также берёт оборудование, которое не пригодилось, хотя не исключено, что эта ошибка просто для отвода глаз.

А сколько разных подозрительных мелочей и догадок?! Допросить Шиалу, оценить последствия индокринации и множество странностей в поведении. И, в отличие от всех,

он устоял перед ментальным внушением Властелина! Лиара это сделала благодаря концентрации; удивительно, но основа у неё есть, ведь азари — менталисты. Я устояла благодаря вырабатывающейся защите после контакта с маяками протеан. А Волков?! Как я могла пропустить все эти странности?

Цербер собирается взять Власть в свои руки в Альянсе, и мне прямо об этом сообщает один из его агентов Карстон. Таким образом, они планируют меня завербовать в будущем, а пока меня просто заранее к этому готовят. Наверняка не обошлось без донесений Волкова, поняла я, приходя в ярость и представляя сухие строчки моих характеристик, вышедшие из-под руки полковника. Он всегда с вниманием относился к моим возможностям.

Цербер одновременно собирается выйти из тени, поэтому они готовят себе новую Вывеску — ВНК ЩИТ. И регистрация с организационным периодом совпадает со временем перехода власти в Альянсе.

Единственный вопрос, на который у меня не было однозначного ответа, — это почему Волков пожертвовал своей жизнью, спасая меня и Лиару. Всё-таки меня, потому что в докладе Хакманну, который пост главы ВРА АС, Волков говорит прямо, что «Шепард жива». Значит, приказ сохранить мою жизнь у него был, но было ли в приказе «даже ценой своей жизни» или это его собственная инициатива?

Если он встанет у меня на пути, я пристрелю этого... этого гада!

И теперь Лиара, рискуя своим разумом, спасает этого... гада!

Чем больше я думала, тем хуже мне становилось.

Зазвучал инструментрон. Собираясь его отключить, я передумала и ответила на вызов. Это был Джокер.

— Шепард, команда в полном порядке, а как там у вас с полковником, синекожим доктором? — спросил он.

— Отвечу позже, Джокер, — уклонилась я. — Ты только спросить хотел?

— Не, — расплылся в ухмылке пилот, — у нас сообщение от местных шишек, СПЕКТР Шепард приглашается в Совет, бла-бла-бла, чтобы они лично могли выразить ей свою благодарность.

— Понятно, — кивнула я.

— Коммандер, ребята интересуются насчёт праздничной программы в связи с победой, — теряя веселье, сообщил Джокер.

— Разберитесь с этим без меня, хорошо? — ответила я без энтузиазма.

— Мы пока отложим, Шепард, ждём на борту, — поменял решение пилот.

— Спасибо, Джокер, скоро будем, — закончила я связь.

Зря понадеялась отвлечься от дурного хоровода в голове. Инструментрон зазвучал вновь.

— СПЕКТР, — прервал мои невесёлые мысли незнакомый врач из спецклиники.

- Да? — повернулась я на изображение, приходя в себя. Нервы натянулись как струна.
- Операция завершена, вас ожидают, — сообщил он, отключаясь.
- Ублюдок, — прошипела я, направляясь бегом в клинику.

Вбежав в знакомое помещение, с облегчением обнаружила Лиару. Она выглядела уставшей, но была жива и вроде...

- Как ты, Лиара? — спросила я, не пытаясь скрыть тревогу.
- Всё хорошо, Джейн, — вымученно, но радостно ответила она.

Вместо слов я просто обняла её, прижав к себе.

Она приникла ко мне и прошептала:

- Было непросто, но я справилась. У Волкова будет лёгкая амнезия, которая пройдёт, а сейчас он спит, но скоро очнётся.
- Ты умница! — с чувствами сказала я.
- Амнезия неизбежна! — появился рядом самодовольный Падек Неру. — Хотя операция на мозг проведена, образно говоря, на грани высочайшего мастерства, но безнаказанно пройти ни для кого не может, согласитесь.

Оглянувшись, я заметила полковника Карстона, тоже присутствовавшего здесь. Наши дела в спецклинике завершены, подумала я, окинув церберовца злобным взглядом.

- Лиара, мы уходим, — сказала я своей азари.
- Мы не будем ждать, когда очнётся Сергей? — удивилась она.
- Нет, малышка, нам пора, — сказала я твёрдо, стараясь смягчить свой голос.

Глава II ПЕРВЫЙ ПРИКУП

Сайя Гин, и.о. директора корпорации ЩИТ, Новерия.

— Госпожа, Гин, мы сделаем всё как вы пожелаете. — Слащавая улыбка директора новостного агентства означала, что наши деньги достигли места назначения, но не только...

— Господин Смиттер, — надменно произнесла я, — не подведите меня, не то...

Во взгляде — ничего, кроме холода и едва скрытого презрения. Во время возникшей паузы Смиттер едва не достиг оргазма. Его неприятное лицо, выражающее дикий восторг и желание услышать продолжение с детальным описанием вожаемого наказания, с головой выдавали в нём одну из привычных форм извращения, когда мужчина ищет себе госпожу.

— ...я буду недовольна, — закончила фразу.

— Госпожа Гин, приложу все свои скромные силы, госпожа, — поклонился он, едва удерживаясь от дрожи.

Мне понадобилось два коротких разговора, чтобы «расколоть» Смиттера, и теперь вместо высокомерного «вершителя судеб» передо мной крутился истекающий слюной исполнительный придурок на грани раболепия. Уверена, в этот момент он уже в своих фантазиях обо мне.

Я подошла к зеркалу, откуда на меня смотрела эффектная молодая женщина.

— А не перегибаю ли палку? — подумалось мне. — Может, проще ограничиться деловыми отношениями? Если перешагну грань, то Смиттер вместо нужного выполнения будет стремиться делать неправильно, чтобы «заслужить» мой гнев или наказание.

Раздался вызов инструментрона.

— Слушаю, — ответила я.

— Директор Гин, это капитан Соренсен, нужно поговорить. — Голос капитана был холоден. Усмехнувшись про себя, я ответила:

— Прошу! Я у себя, капитан.

Дейдра Соренсен, капитан «Адрастеи» и любимица Проекта, почему-то невзлюбила меня: возможно, женская ревность, но лично я в этом сомневалась.

Придется налаживать с ней как-то отношения, вздохнула я.

Кабинет Волкова я занимать не стала, но услугами Марты иногда пользовалась и даже злоупотребляла:

— Марта, дорогая, можно мне твоего чудесного кофе?

— О, конечно, Сайя, уже бегу, — улыбалась в ответ Марта.

Я успела просмотреть несколько файлов, прежде чем в дверь постучались. Скорее всего, Соренсен:

— Войдите.

В открывшуюся дверь вошёл Браун. Увидеть его я не ожидала.

— Присаживайтесь, капитан Браун, однако имейте в виду, что я жду капитана Соренсен с минуты на минуту, — вежливо предупредила его я.

— Это не займёт много времени, мисс Гин, — отреагировал Браун. — Должен поставить вас в известность: мы снова поймали журналиста.

— Прекрасно, вы намерены его передать мне как обычно? — уточнила я.

— В этот раз журналист перешёл границу, — покачал головой Браун. — Ребята сделали вид, что определили в нём диверсанта. Пару дней посидит под замком, полезно на будущее.

— А что натворил этот молодой человек? — спросила я, скрывая своё любопытство.

— Девушка, — поправил капитан. — Диана Соллерс или Аллерс — так она представилась.

Однако я молчала, насмешливо глядя на капитана и ожидая продолжения, и Браун вынужден был сказать:

— Она прибыла под видом доставщика еды, усыпила пост и проникла на объект Вершина-15, — слегка поперхнулся Браун.

— И всё? — у меня поднялась бровь. Однако Киррне запрещал пехотинцам заказывать еду на объект, вспомнилось мне.

— Нет, — покраснел Браун, — но остальное к делу не относится.

— Почему же не относится? Я должна знать, капитан, — улыбка у меня вышла натуральной, потому что была настоящей.

— Зачем? — вскинулся пехотинец.

— Когда вы закончите свою, м-м-м... экзекуцию, я её «спасу». Вы ведь не возражаете, капитан? — почти промурлыкала я.

— Хорошо, — упрямо кивнул головой он, — но при чём тут детали?

— При том что мне нужно знать, на что она способна с тем, чтобы правильно выстроить разговор и извлечь максимальную пользу для Проекта, — просто ответила я.

— Вы и так, мисс Гин, извлекаете максимальную пользу. Лучше вам не увлекаться, — заметил капитан.

— А вам лучше не забываться, мистер Браун, — легкомысленно посмотрела я на свои аккуратные ноготки. — Потому что рапорт о вашем профессиональном уровне может оказаться очень подробным.

— Если пожелаете, — холодно сказал Браун, вставая. — В любом случае, вы предупреждены, и когда к вам обратятся из Новостной Сети Альянса, побудьте два дня в неведении.

Я сделала вид, что очень занята, и промолчала. Просьба капитана будет удовлетворена, но ему об этом знать необязательно. Пусть немного помучается в незнании того, что учудит эта «стерва Гин».

Постояв секунду в бешенстве, пехотинец вышел, топая ногами. Солдафон.

В дверь постучались.

— Войдите, — сказала я, стирая с лица ухмылку.

— Директор Гин, — кивнула Соренсен.

— Проходите, капитан. — Девушка была собрана, но немного напряжена. — Слушаю вас.
— Удалось выяснить кое-что по инциденту с пассажирским лайнером «Крылья Мечты»,
— начала Соренсен. — В результате у нас есть расположение базы пиратов в Траверсе. Однако, по нашим данным, пираты собираются в ближайшее время сменить местоположение.
— И? — поинтересовалась я.

— Я собираюсь провести карательный рейд, однако часть рейда должна пройти на земле, и мне нужны наземные силы, директор, — сказала моя собеседница.
— Вам нужны пехотинцы Брауна? — уточнила у неё я, хотя ответ был очевиден.
— Так... — запнулась и поправилась Соренсен: — Верно, директор.
— А также моя санкция, не так ли? — улыбнулась я.
— Согласно патенту, как капитан я могу действовать самостоятельно... — закипая, начала возражения Соренсен.
— Вы получите мою санкцию, капитан, — перебила её, не собираясь вдаваться в детали. В то же время у меня была определенная цель. — Однако вы должны понимать все стороны вопроса. Если я даю добро на временный перевод состава из одного подразделения в другое, то я также обязана взять на себя часть ответственности за операцию. Вы согласны?
— Да, — кивнула Соренсен после небольшого раздумья.

— Мне нужно знать дело немного подробнее, Дейдра, — попросила я, приняв серьёзное выражение лица. Соренсен проглотила «Дейдру» и начала рассказывать:
— Это случайная пиратская группировка, без цели и единственного лидера. Однако в силу такой особенности она отличается высокой жестокостью и непредсказуемостью. Акция против «Крыльев Мечты» была спланирована и реализована из чувства мести — за то, что «Крылья мечты» как-то ускользнули от пиратов, даже не зная об этом.
— Как они ускользнули? — поинтересовалась я.

— У пиратов произошла поломка в главном реакторе, и те не смогли выйти на курс перехвата, директор, — сообщила Соренсен.
— Это звучит как анекдот, — не удержалась от скепсиса я.
— В том всё и дело, — согласилась Соренсен. — Судя по признаниям, эти пираты представляют собой сборище моральных девиантов и закомплексованных садистов со всей галактики.
— Понятно, — приняла я её информацию. — А как вычислили диверсанта?
— Вычислил и разговорил пирата секьюрити-шеф Киррне, — ушла от ответа Соренсен.
— Вам лучше поговорить с ним.
— То есть вы ничего об этом не знаете? — подвела я её к выбору между прямой ложью или ответом.

После раздумий Соренсен заговорила:

— Киррне договорился с Королевой Рахни, и та... хм, припугнула пирата так, что тот, простите, обделался. — Она выдала порцию сведений, которые и без неё легко выяснить. Хмыкнув про себя, я небрежно заметила:
— Лейтенант Сайлз Киррне поступил непрофессионально: королева Рахни — лидер союзной расы, а он заставил её играть в сомнительных театральных постановках.
— Думаю, что Киррне больше интересовала реакция Королевы на своё предложение, —

охарактеризовала ситуацию Соренсен.

Неплохо, подумала я, сделав зарубку в уме по поводу Киррне и... по поводу Соренсен.

— Почему же Киррне сам не пришёл по поводу противопиратского рейда? — сыграла я «дурочку».

— Директор Гин, рейды против пиратов находятся в моей и вашей компетенции, пока вы временно, — она подчеркнула последнее слово интонацией, — занимаете пост руководителя нашей корпорации.

«Сучка», — подумала я, а сама улыбнулась своей визави. Если бы ты не думала, что Браун «мой человек», то пошла бы к нему напрямую, минуя меня.

— Я приглашу капитана Брауна и постараюсь повлиять на него в вашу пользу, капитан, хотя, признаюсь, у нас не всегда с ним царит взаимопонимание.

По виду Соренсен, казалось, что она мне не поверила. Что ж, тем больше у меня возникнет возможностей в будущем заставить её сомневаться в том, в чем мне понадобится. Людьюми так легко манипулировать, мешая правду и ложь с оторванным от содержания выражением лица. Им, бедняжкам, хочется, чтобы хорошие новости сообщались с улыбкой, а плохие с трагичной миной. Но они впадают в растерянность, стоит переставить местами хотя бы два раза эту примитивную комбинацию.

— Капитан Браун, вы не могли бы вернуться? — елеиным голосом произнесла я, заидев хмурое лицо пехотинца в панели связи.

— Я был у вас недавно, — буркнул капитан.

— Да, — легкомысленно согласилась я, — тогда я откажу капитану Соренсен от вашего имени в поддержке силовой операции?

Капитан колебался.

— Откажете, — деланно равнодушно ответил он. Это было неожиданно.

— Увы, капитан Соренсен, вы сами всё слышали, — сказала я, разводя руками и чувствуя, что перетянула вожжи с Брауном.

— Зачем вы это делаете, лейтенант? — Соренсен вопросительно смотрела на меня.

— Что? — с «искренним недоумением» спросила я.

— Используя своё интеллектуальное превосходство, манипулируете людьюми и создаёте нервную обстановку, — спокойно уточнила капитан.

В голове происходило лихорадочное переосмысление всего расклада. Как я могла пропустить Соренсен, записав её в «безмозглые куклы»? Она выложила мне мою схему, указав «интеллектуальное превосходство», хотя все вокруг были уверены в том, что я дура. В доли мгновения приоритеты были изменены и расставлены заново.

— Свою задачу я всегда выполняю, капитан Соренсен, — добавив стали в голос, ответила я и, добавив ленца в голос, пояснила: — А другие задачи меня не интересуют.

— Это правда или снова ваша игра? — скрестила руки капитан.

— А вы как думаете, Дейдра? — подмигнула ей я, второй раз фамильярно используя её имя в качестве обращения.

— Это всё дешёво выглядит, Сайя, — ответила мне в тон Соренсен.

Я расхохоталась, похлопывая по столу ладонями. Дейдра хмурилась, но я оборвала свой смех и не дала ей уйти словами:

— Моя работа — это сплошной стресс, Соренсен. Я специалист по созданию и выходу из кризисов. Вы слышали о такой специальности?

Мой серьёзный тон сбил с толку очаровашку-капитана.

— Что это вообще такое и какой в этом смысл?

Нажатием кнопки я заблокировала дверь. Всю комнату накрыло поле, мерцающее фиолетовым оттенком.

— Это поле непроницаемо, — пояснила я Соренсен, вставая из-за стола. Пройдя пару шагов на виду капитана, я задумалась, а потом сказала:

— Каждый человек имеет о себе какое-то представление. Рассмотрим пример, когда он верит, что герой, и даже под пытками не выдаст тайну.

Я фривольно села на стол перед Соренсен, закинув ногу на ногу.

— Но стоит причинить ему боль, как он заливается соловьем, рассказывая даже то, о чём его ещё не спросили. Рассказывают всё, но при разном уровне боли.

— К чему это всё? — нахмурилась капитан.

— К тому, что я не могу ходить и причинять вам боль, но могу создать стрессовую ситуацию, нервную, как вы говорите, обстановку. А реакция людей даёт косвенное, но более объективное представление о том, как поведёт себя этот человек в стрессовой или, по-простому, боевой обстановке.

— Вот значит как, — посмотрела на меня Соренсен.

— Вот значит так, — посмотрела на неё я.

Отсутствие поспешных выводов или оценок Соренсен свидетельствовало только в её пользу. Усмехаясь, я вернулась в своё кресло и развалилась в нём, положив ноги на стол. Это была уже не игра, а просто мой каприз.

Молчание Соренсен меня не тяготило. Что бы ни ответила эта девочка, результат будет один.

Джейн Шепард, СПЕКТР, Цитадель.

Мы шли по пути к транспорту. Нам было нужно в доки Цитадели.

— Джейн, куда мы сейчас? — спросила Лиара.

— Сейчас, — я ненадолго задумалась, — мы заберем Тали, Гарруса и Клыка с Илоса, а потом — в Совет.

— Да, — виновато кивнула азари, — как я могла про них забыть!

— Ну, — хмыкнула я, — была довольно сильная суматоха, даже какой-то бой, а потом тебе пришлось провести не самую простую операцию на живом человеке.

— Я всё сделала правильно? — спросила она меня.

— Ты всё сделала правильно, Лиара, — подтвердила я, пряча мрачные мысли. Включив связь, я вышла на Моро:

— Джокер, готовь команду и «Нормандию» к вылету, здесь мы закончили.

— Слушаюсь, командер, — отозвался пилот.

С транспортом проблем не возникло, и уже через пять минут мы летели к докам. Я сидела, устало прислонившись к стене, Лиара прикорнула на моём плече и незаметно для себя заснула. Попрошу Чаквас дополнительно её обследовать, решила я, подстраховаться не помешает, потому что нагрузки на неё были запредельные.

В прозрачные обзорные панели гражданского транспорта можно было хорошо рассмотреть сектора Цитадели, мимо которых мы пролетали. Прямо, пока мы были в пути, включилось искусственное небо, и стало светло, как обычно. Похоже, системы Цитадели оперативно приводятся в порядок. Действительно, столица должна оставаться столицей.

На улицах царила обыденная суeta. Усмехнувшись, я подумала о том, что совершенно ничего, кроме незначительных деталей, не напоминает о том, что ещё недавно был серьёзный бой с высокими ставками. Некоторые люди спешили, другие, наоборот, неспешно шли прогуливаясь. Проблемы жнецов и галактики их не касались, исчезая в неизвестности и щедро одаривая их покоем и верой в завтрашний день.

В такие моменты начинаешь понимать простые выражения, например, «стоять на страже покоя галактики». В обычной жизни слышишь его и даже понимаешь каждое слово, побуквенный смысл.

Но,

только пройдя бой на пределе возможностей,

понимая, что в случае проигрыша наступит новый ужасный порядок бессмысленной смерти,

победив в схватке, ежесекундно заглядывая смерти в лицо, и

видя после победы эту мирную суету,

осознаешь,

в чём заключается смысл этих простых слов — стоять на страже покоя.

Умирать, чтобы была эта мирная суeta. В этом и заключается долг каждого солдата.

А СПЕКТРЫ, улыбнулась я, тоже солдаты, только у них пистолеты немного дороже.

Ведь все замечательно, сказала себе я. Миссия успешно завершилась, мы победили, но тогда откуда взялась эта тоска? Откуда ощущение тянущей пустоты, утраты надёжной точки опоры, что может выбить из равновесия даже обросшего коркой безразличия человека?

Никогда не привыкну к предательству людей, которым доверяю, с грустью подумала я.

Повернувшись, посмотрела на сопящую носиком азари. Прижавшись к моему плечу, она доверчиво улыбалась во сне.

А ведь ей совершенно безразлично, кто я — СПЕКТР, пират или политик, неожиданно озарило меня.

Я представила себя пиратским капитаном, лихо грабящим суда торговцев, и Лиара легко предстала в моём воображении рядом со мной, защищая и яростно нападая на наших врагов.

Попробовала представить себя в роли политика, покрутив в голове разные вариации. Что ж, и в этом случае, Лиара легко «встала» рядом со мной, готовая подсказать, подстраховать, предупредить.

А ведь азари как раса не отличается глубокой привязанностью к своим, как они говорят, партнерам. При их долголетию отношение к «союзам» довольно простое: умер партнёр от старости — и ладно. Жизнь ведь продолжается. Кто из них стал бы рисковать своей жизнью? Кто из них стал бы ставить щит над партнером, оставаясь сам полностью беззащитным?

Перед глазами промелькнули образы боя в зале Совета. Я не успела, зато успел Волков, меткая сволочь.

Что ж, полковник, за спасение Лиары Т'Сони и Джейн Шепард моя вам благодарность, а за ваше спасение справедливо истребовать то же самое с вас. И теперь мы ничего друг другу не должны. Ибо вы придёте и скажете: Т'Сони — второсортное существо, не человек...

Я посмотрела на спящую деву-азари ещё раз. Чёрта с два, полковник, второсортное. И эту идею я готова защищать даже с оружием в руках, если понадобится.

Глядя на азари, я мысленно обратилась к ней.

— Лиара, я тоже должна признаться тебе кое в чём важном, что ты легко узнаешь, когда у нас получится снова оказаться в «объятиях вечности». Почувствовав неладное с собой, я посетила лазарет доктора Чаквас, но та ничего не обнаружила, заверив, что командер в полном порядке. Тогда я проштудировала сведения по азари. У вас удивительная раса.

То, в чем ты стыдилась мне признаться, являет собой целый пласт шуток и табу вашего народа. Однако далеко не все девы и матроны ведут себя также целомудренно с разумом инопланетного партнера как ты. Многие идут гораздо дальше, уже не говоря о таких крайностях, как Ардат-Якши.

— Ты у нас не Ардат Якши, Лиара? — насмешливо спросила я свою спящую спутницу в мыслях. Дернувшийся во сне носик азари, видимо, должен был разубедить меня в этой мысли, с чем он блестяще справился.

Лёгкая бело-голубая броня была в боевых вмятинах и сколах. Оглядев свою, я убедилась,

что они обе в одинаково плохом состоянии.

Сегодня не только день победы, подумала я. Еще сегодня день открытий: как грустных, так и хороших. Хватит бежать с закрытыми глазами на врага, Джейн Шепард, пора открывать их и делать всё, глядя правде в глаза.

Стоит ещё раз присмотреться ко всем моим спутникам внимательно, не упуская ничего. Переосмыслить и быть внимательнее, иначе можно упустить как что-то плохое, так и что-то хорошее.

Повернувшись, посмотрела на виды Цитадели снова. Сменившая виды мирная картинка говорила о том, что мы подлетаем к докам.

Роджер Карстон полковник ВРА АС, Цитадель.

— Полковник Карстон, прошу прощения, — обратился ко мне Падек.

— Да? — Лицо врача было встревожено.

— Э-э-э, у вашего коллеги ухудшение, полковник, — сообщил мне salariанец.

— Какое ухудшение? — с угрозой в голосе спросил я. Ещё несколько минут назад он утверждал, что Волков здоров и скоро очнётся!

— По непонятным нам причинам головной и спинной мозг, образно говоря, отторгают нервную систему организма, — занервничал Падек. — Неизвестно, как решить эту проблему. Наверное, лучше, если этим вопросом займутся ваши специалисты.

— Подождите, что с ним сейчас? — переспросил я.

— Он, образно говоря, жив, но... — замешкалась чертова лягушка, — мы не понимаем, что происходит, поэтому подключили его к системе искусственного жизнеобеспечения.

— Волков транспортабелен? — уточнил я.

— О, да, конечно, он транспортабелен, — закивал головой Падек. — Но лучше вам поторопиться.

— Почему? — у меня не исчезало ощущение, что salariанец что-то не договаривает.

— Полковник Карстон, вы должны понять: мы не хуманы, — начал объяснять Падек, — поэтому стопроцентной уверенности нет. однако проблема ситуации хотя бы в том, что головной мозг, отторгнув нервную систему, остался без внешних сигналов.

— И? — нахмурился я.

— Э-э-э, мозг жив и активен. Это показывают приборы, но без внешних сигналов восприятие невозможно, — развел руками salariанец, словно это должно было мне что-то объяснить, но, видя недостаточность пояснений, продолжил: — Поэтому сознание пациента, образно говоря, находится в глухой коробке, понимаете?

— Нет, нельзя ли попроще и покороче? — я начал терять остатки терпения.

— Мы не знаем, что может происходить с полностью изолированным сознанием — такого ещё не бывало. Но предполагаем, что пациент может сойти с ума, — высказал salariанец свои опасения.

— А нельзя восстановить связи нервной системы и головного мозга? — пришлось сдержаться, чтобы не выругаться.

— Да, — кивнул посерьёзневший салиарианец, — связи уже были повторно восстановлены, но спустя какое-то время отторгнуты. При последней попытке отторжение произошло, образно говоря, без задержки, поэтому мы не считаем правильным восстанавливать их ещё раз. Нужен другой способ.

— Мне необходимо переговорить со своим руководством, — сообщил я врачу, выходя на связь с Хакманном.

— На связи, — голос генерала был сух и серьёзен.

— Сэр, операция завершена, но результат неоднозначен. С одной стороны, Волков жив, но с другой Падек утверждает, что мозг Волкова отторгает нервную систему, а без внешних импульсов сознание сойдет с ума.

— Что за чертовщина, Карстон? — переспросил Хакманн.

— Сэр, я не врач. Возможно, лучше обеспечить вам связь с Падекком, чтобы вы могли составить более объективное суждение? — сделал я предложение генералу.

— Давай.

В течение пары минут разговора генерал услышал краткий повтор того, что слышал я. Закончив выяснения, он обратился ко мне и спросил:

— Карстон, вы знаете адмирала Михайловича?

— Да, сэр, пятый флот, шестьдесят третья разведывательная фрегатная флотилия, к которой раньше была причислена «Нормандия», — выпрямился я.

— Верно. Обеспечьте срочную транспортировку Волкова к соответствующим документам, а я пока договарюсь с флотским коллегой об экстренной перевозке к Земле, — распорядился генерал.

— Слушаюсь, сэр! — козырнул я.

Турель, боец группы БР, ВРА АС, фрегат «Нормандия»

По завершении миссии на Цитадели Шепард отдала приказ возвращаться на Илос за группой, оставленной охранять какой-то местный артефакт. Хороший командир; некоторые поговаривали насчёт подготовки празднования, но лично я сомневался, что она оставит своих людей и будет праздновать.

На руках она принесла с собой азари, сказала про неё, что спит, однако отнесла её в лазарет. Про полковника ничего не сказала, но тот, скорее всего, тоже в лазарете, иначе он дал бы нам указания продолжить сопровождение или Шепард сообщила бы нам о его гибели.

Лазарет после боя прошли все, когда эта здоровая насекомоподобная штука вылезла, неуклюже ломая здание, и плюнула в нас чем-то нехорошим. Меня просто отключило. Когда включило, я оказался уже на «Нормандии». Выяснилось, что отключился не один, а всей атакующей волной, в которой можно было легко насчитать пару батальонов. На ногах устояли трое: Шепард, азари и наш командир.

Что там с людьми делают в N7, если они такое выдерживают? В любом случае, понятно, что подготовка у них индивидуальная. Если сравнивать Шепард и командира, то специализация у них сильно разная. Командир от биотики защищаться не умеет, берёт

снайперку там, где Шепард обходится пистолетом, но в нужный момент вмешается всегда — взять, к примеру, последний случай.

Я прислонился к стене и посмотрел на сидящего рядом «слепонемого», занятого своими мыслями и оружием. Витает как мальчишка, подумал я, а ведь тот ещё волчара.

М-да, последний случай показателен. Местные СБЦшники прибежали неорганизованной толпой с пистолетиками, и командир пригнал группировку транспорта с тяжёлым оружием, которого у нас уже не хватало, словно знал заранее. Вовремя должен сказать, ибо это и стало тем консервным ножом, которым мы вскрыли синтетиков. Те даже оборону толком занять не успели.

Вообще странная парочка, подумал я про Шепард и командира. Друг друга опекают, но никогда не подначивают, на Илосе в какую-то дверь зашли целыми, но вышли помятыми, между собой разговаривать не хотели. Мордобитие и неуставные отношения, похоже. Да не моё это дело.

Полет до Илоса прошел скучно и штатно. Высадка и такой же скучный проход. Два инопланетника и Клык сидели там, где их оставили, скучали.

Забрали их, погрузили ещё какую-то говорящую хрень и двинули обратно на Цитадель, а во время полета появилась Шепард.

— Ребята, благодарю вас за службу, — сказала она, — дальше я вас высажу, где вам удобнее.

Мы переглянулись.

— Прошу прощения, мэм, но без приказа мы не имеем права вас покидать, — ответил Клык.

Шепард вздохнула:

— После Цитадели можем уйти в неизвестном направлении, вас туда брать уже я не имею права, поэтому, ребята, говорите сейчас, куда, или сойдёте на Цитадели.

Клык хотел возразить, но я его остановил. Он просто не знал пока ситуацию. Нутром чувствовал, что миссия наша завершена, но сказать нам об этом некому. Ни к чему стеснять командера.

— Хорошо, — говорю, — сойдем на Цитадели, только как нам связаться с Волковым, его контакт не отвечает?

— Вы знаете полковника Карстона? — спрашивает.

— Нет, — отвечаю. Откуда нам, силовикам, всё начальство знать, кроме своего?

Она скинула нам его контакты:

— Обратитесь к нему за дальнейшими инструкциями.

— А что с полковником Волковым? — спрашивает Клык.

— Мы с Т'Сони оставили его в госпитале на Цитадели. Состояние стабильное, жизни ничего не угрожает, но без сознания, — ответила Шепард.

— Ясно, командер, благодарю, — успокоился Клык.

Шепард подошла и каждому пожала руку. Рукопожатие было крепким. Уважаю её.

Джейн Шепард, СПЕКТР, фрегат «Нормандия».

Решив вопрос с спецурой, услышала вызов от пилота.

— Коммандер, с вами хочет поговорить советница Тевос, — сказал Джокер.

— Сейчас буду, — ответила я, направляясь в зал связи.

— Здравствуйте, Шепард, не могла связаться с вами через инструментрон, — увидела я советницу-азари.

— Здравствуйте, Советник, были неотложные дела, пришлось отключиться на время, — ответила я.

— Понимаю, — кивнула Тевос, — но мне сообщили, что Нормандия покинула Цитадель, а мы вас ждали в Совете.

— Нам было необходимо вернуться на Илос за частью своей команды. Кроме того, мы везём кое-что ещё, — сообщила я советнице.

— И что вы везете, СПЕКТР? — уточнила она.

— Я думаю, что лучше скажу вам лично по факту доставки, — осторожно высказалась я, опасаясь утечки.

— Не беспокойтесь СПЕКТР, канал связи абсолютно безопасен, — заверила меня Тевос.

— Кроме того, зная заранее, мы сможем лучше подготовиться.

Говоря «мы», она имела в виду меня и себя? Возникшая мысль была достаточно очевидной.

Тевос и так на моей стороне. С другой стороны, она сразу почувствовала важность груза, и её лояльность мне не мешает.

— Это протеанский ВИ, советница, — коротко сообщила я.

— Шепард! — воскликнула Тевос с расширившимися глазами. — Богиня! Он цел?

— Его сохранностью и занималась часть команды. Он цел, любит поговорить и разбирается в жнецах, — вздохнула я.

— Шепард, это невероятно важное... — Тевос искала слова, но была настолько ошеломлена, что растерялась.

— Событие, — подсказала ей я.

— Богиня! — повторилась Тевос, и торопливо добавила: — В космосе Цитадели вас встретит сопровождение, они отведут Нормандию к докам Совета.

— Хорошо, — кивнула я. Меры предосторожности не помешают.

— Ещё я должна с вами срочно посоветоваться, — обратилась ко мне советница.

— Говорите, — кивнула я.

— Признав ваши заслуги, а вслед — и заслуги Альянса, мы пригласили его в Совет полноправным членом. Однако до этого на Цитадели едва не произошла трагедия, — собиралась с мыслями Тевос. — При попытке вывезти обломки жнеца на Сур'Кеш солдаты флота были заблокированы в складах солдатами Альянса. Хвала богине, удалось предотвратить столкновение благодаря вмешательству СБЦ. Создав зону оцепления, люди Паллина не дали доставить подкрепление обеим сторонам, и вопрос был урегулирован мирным путем до того как прозвучали выстрелы и стало бы поздно.

— Хм, — рассказ советницы меня озадачил. Даже не предполагала, что, пока мы летали на Илос, столько всего произошло.

— Как вы считаете, Шепард, возможен ли конфликт с Альянсом теперь из-за протеанского ВИ? Мне бы не хотелось нового витка напряженности, если он будет перевезен на Сур'Кеш, а с другой стороны, если он будет доставлен на Землю, будет ли нам предоставлен доступ к нему? — спросила наконец Тевос.

Несмотря на некоторую сумбурность вопроса, я поняла, что беспокоит советницу. Она недостаточно хорошо знала моих соплеменников и не имела понятия, что от них можно ожидать в ситуации появления протеанского ВИ. При этом моё положение было непростым. Гнуть линию Альянса, зная о подковерных играх, которые там происходят, было бы неправильно. Но занимать позицию только инопланетников тоже неверно.

Не с этим ли было связано предупреждение Карстона, мол, Цербер станет Альянсом, не промахнись, Шепард?

— А кто является представителем Альянса на Цитадели? — решила я потянуть время.

— Альянс предоставил полномочия послу Удине, — посинела немножко Тевос. — Я собиралась спросить и последовать вашей рекомендации относительно представителя, однако Фаллерн выразил мнение, что, с учётом ваших заслуг перед Цитаделью, следует расстаться с предрассудками и считать вас полноценным СПЕКТРОм Совета, более не связывая с Альянсом.

Надо же, подумала я, что ещё произошло за этот короткий промежуток?

— Назвав меня СПЕКТРОм, невозможно перечеркнуть всю мою предыдущую жизнь, советник, — насмешливо сказала я. — Однако соглашусь с правотой советника Фаллерна, поскольку как у СПЕКТРА Цитадели мой долг отстаивать интересы Галактики, а не Альянса.

— Благодарю вас за эти слова, Шепард, — с облегчением отреагировала на моё высказывание Тевос, — мы не ошиблись в вас.

— Советница, вас беспокоит реакция Альянса и конфликт между расами из-за размещения обломков корабля и протеанского ВИ? — вернулась я к её вопросу.

— Да, Шепард, я уже сейчас предвижу массу споров, а Альянс в этом вопросе неизвестен и может оказаться непредсказуемым.

Невольно мне вспомнился «Соломон».

— Тогда, может, имеет смысл построить общую научную станцию с участием всех рас и свезти обломки и ВИ на неё, не делая выбор между планетами? — предположила я.

Посмотрев на меня другими глазами, Тевос кивнула, а затем сказала:

— Шепард, это действительно может стать выходом.

— Это не моя идея, — небрежно отмахнулась я от почестей, — но в данной ситуации она уместна.

— В таком случае, я позволю представителям поспорить, а потом предложу вариант со станцией, — с серьёзным видом заключила Тевос. — Мы ждём вас на Цитадели как можно скорее, Шепард.

— До встречи, советница, — кивнула я ей.

Доктор Чейла Т'Ринн, руководитель проектной группы «Соломон», штаб-квартира ВРА АС, Цитадель.

Я уже поговорила с Гербертом. Узнав в новостях о нападении на Цитадель, он очень встревожился за меня, но я его успокоила, рассказав, что во время боя меня охраняли люди Альянса, а после боя переместили в свою штаб-квартиру, где я по сей момент нахожусь. Мы с ним ещё поговорили, а в конце он сказал, что «скучает». Эта фраза, услышанная мной впервые, до сих пор грела моё сердце.

В этом помещении было очень спокойно. Новый вызов оказался от Сайлза Киррне.

— Да, Сайлз, — ответила я.

— Доктор Т'Ринн, вы в порядке? — спросил Киррне.

Я вкратце повторила ему то, что уже рассказала Герберту.

— Хорошо, — успокоился он и поинтересовался: — Судя по новостям, в бою участвовала Шепард. Вы не видели полковника Волкова, он должен быть с ней?

— Нет, — ответила я, а сама подумала: значит, полковник тоже участвовал в этом бою и сейчас, возможно, где-то рядом?

— А про него ничего не говорили в новостях? — спросила у Сайлза я. — Дело в том, что здесь новостей нет: мы в помещении, напоминающем бункер. Но нас просили пока не выходить.

— Нет, — покачал головой Киррне. — Рад, что вы в безопасности, доктор, я сообщу Герберту об этом.

— Он уже знает, — искренне улыбнулась я, — спасибо, Сайлз!

— Ясно, — улыбнулся Киррне. — Ещё кое-что. Доктора Солуса срочно призвали на службу. Причин я не знаю, он не прибудет на Цитадель, поскольку отозван на Сур'Кеш.

— Богиня, да что происходит? — воскликнула я.

— Не волнуйтесь, доктор, просто возвращайтесь на Проект, — успокоил меня Киррне. — Волков предупреждал, что мы получим подробные разъяснения. Думаю, он прольёт свет на все последние события.

— Хорошо, — кивнула я. Действительно, судя по всему, он ведь знал об этом заранее.

Закончив связь с Киррне, я подошла к находящемуся неподалеку от меня военному альянса по фамилии Дэвидсон. Он ходил за мной повсюду и трясся, сдувая с меня несуществующие пылинки.

— Дэвидсон, можно вас спросить? — поинтересовалась я.

— Конечно, госпожа Т'Ринн, — с готовностью ответил он.

— А вы не знаете, мм... где сейчас полковник Волков? — спросила я, не зная, чего ожидать.

— Полковник Карстон лично отправился на госпитализацию полковника Волкова, но пока не вернулся, — сообщил мне Дэвидсон.

— Он ранен? — ужаснулась я.

— Мне это неизвестно, госпожа Т'Ринн. Скорее всего, так, — пожал плечами военный

Альянса.

— А где же он сейчас? — продолжала спрашивать я, теряясь в догадках.

Поколебавшись, Дэвидсон сказал:

— Попробуйте связаться с Карстоном, только, пожалуйста, не говорите, что я вам это посоветовал.

— Ой, точно, — обрадовалась я, — спасибо вам, Дэвидсон.

— Не за что, — усмехнулся он.

Карстон долго не отвечал. Во мне нарастало беспокойство, но, в конце концов, он появился на моём голо.

— Слушаю вас, доктор, — уставшим голосом ответил он.

— Роджер, скажите мне, пожалуйста, полковник Волков с вами? — тревожась, задала ему вопрос.

— Да, он со мной. Но полковник без сознания в медкапсуле и в данный момент был только что отправлен на Землю, — сообщил Карстон.

— Он сильно ранен? — уточнила я, чувствуя, как меня охватывает тревога. Некстати вспомнилась паника Лии Норманн по поводу миссии полковника.

— Это лучше скажут врачи, — попытался улыбнуться Карстон. — Он жив, но без сознания.

— Но... — начала я, однако была вежливо перебита:

— Не волнуйтесь, доктор, полковником занимаются лучшие специалисты. Прошу меня простить, у меня срочные дела.

— Да, конечно, Роджер, большое спасибо, — с трудом кивнула я.

Интерлюдия, секретный центр обработки данных перехвата, неизвестное место.

— Винтерс! — оторвался от приборов мужчина в непримечательной, кроме лейбла, белосерой униформе.

— М? — отозвалась девушка в такой же форме.

— Среагировал «крот» на Цитадели на слово «протеанин». Я хочу видеть, что он перехватил, — пояснил мужчина.

— Да, сэр, — лениво отозвалась девушка, впрочем, весьма оперативно при этом перебирая пальцами на панели управления. — Готово! Это разговор советницы с кораблем в космосе.

— Матерь божья! — отреагировал мужчина на увиденное. — Сколько ещё «котов» у нас осталось на Цитадели?

— Это был последний, сэр, — пожевывая жвачку, ответила девушка.

— Ясно, — выдохнул мужчина, — экстренная передача, Винтерс.

— Вы уверены, сэр? — удивлённо взметнулись у неё брови.

— Абсолютно, сведения особой важности, выполнять, — отрезал мужчина.

— Как скажете, сэр, — слегка поддразнивая, приступила к выполнению распоряжения девушка.

Джефф Моро, пилот фрегата «Нормандия», космическое пространство Цитадели.

— Коммандер, к нам тут лепятся местные пташки, — обратился я к Шепард.

— Уточни у них, кто они, — ответила она спокойно.

Но я не успел: они сами вышли в эфир.

— «Нормандия», это крейсер «Стилус», четвёртая флотилия, флот Цитадели. Мы готовы вас эскортировать.

— Боитесь, что мы заблудимся? — ехидно уточнил я, но вмешалась коммандер. Вечно она обламывает!

— Это СПЕКТР Шепард, подтвердите ваше задание, — сказала она.

Капитан турианского крейсера согласился, не мешкая переслав коды подтверждения.

— Они от Совета, коммандер, — сказал я, ознакомившись с полученными данными.

Услышав мой вердикт, Шепард сказала по связи:

— Ведите, капитан.

Лучше заткнусь, пока чего лишнего не ляпнул, решил я для себя.

Дейдра Соренсен, капитан тяжелого крейсера «Адрастея», рубка крейсера, доки Новерия.

Сайя не ошиблась: капитан Браун действительно пришёл сам ко мне с предложением о помощи. Вместо запрашиваемых пары десятков космопехоты Браун вызвался возглавить наземную операцию. Пригласив дополнительно Киррне и посоветовавшись совместно с ним, втроём мы утвердили план операции. В результате «Адрастея» взяла курс на Морану, соседнюю планету в системе Пакс, где прятались пираты.

Сайя Гин меня сильно удивила. Я до сих пор приходила в себя и оставалась под впечатлением. За образом белокурой стервы прятался опытный специалист-контрразведчик. И если бы она не открылась, то я никогда бы об этом не догадалась. Своим оригинальным способом, думаю, она уже нарисовала психпортреты ключевого персонала Проекта.

Да уж, покачала я головой, люди порой далеко не те персоны, кем могут показаться вначале.

Она не случайно передо мной раскрылась и, хотя даже не заикнулась о своих целях, я уже догадалась, что она собирается меня завербовать. Полагаю, на то у неё и был расчёт. Будучи ещё под почти гипнотическим влиянием Гин, я решилась посоветоваться с ней насчет патента корсара. Она легко решила этот ребус, оказавшийся в действительности несложным.

«Адрастея» будет ходить под корсарским патентом, пока не появится полковник Волков, а с его появлением статус может измениться, хотя, по её мнению, он только расширится. Имелось в виду, что корабль будет причислен к корпорации, но при этом патент не будет

упразднен. Фактически это давало определённые дополнительные возможности: действовать в разной обстановке под тем флагом, которым будет удобнее.

— Капитан, выход на орбиту через десять минут, обратный отсчёт включен, — доложил мне штурман.

— По выходу на орбиту один оборот на общее наблюдение и сбор данных, — распорядилась я.

— Слушаюсь, мэм!

Перед рейдом чувствовалось небольшое волнение: всё-таки первый раз, — и поэтому мне показалось хорошей идеей сходить и провести космопехоту Брауна перед высадкой. Я не стала звать его с собой, обходя собственный корабль, и это оказалось ошибкой.

Спустившись в трюмовой сектор, я обходила расположение десанта. Космопехота неспешно занималась своими делами. Тяжёлая броня пехотинцев смотрелась весьма внушительно; пожалуй, она не уступала броне абордажников, и поэтому в сражении с пиратами шанс потерь был небольшой.

Проходя восьмой кубрик, я заметила смешанный состав космопехоты и наших десантников. В основном — рядовой состав, который дружелюбно о чём-то общался, и я не стала приближаться, решив не трогать их без нужды. Когда же я почти прошла их, то вдруг услышала сзади восхищенный свист, а затем и возглас незнакомого пехотинца: — Вау-вау, какая попка!

От неожиданности остановилась, перебирая в уме, как мне реагировать. На моём корабле отношения уже сложились, и я совершенно не ожидала подобных комментариев.

Но не успела толком постоять в нерешительности, как услышала сзади звук резкого соприкосновения чего-то металлического.

Повернувшись, увидела, как с пола встает рослый пехотинец, придерживая рукой челюсть, а над ним нависает десантник крейсера рядовой Оливер.

Быстрым шагом я подошла к ним.

— Что здесь происходит? — спросила я, обводя их взглядом.

Все выпрямились, включая упавшего, но, похоже, никто не собирался давать мне пояснения.

— Представьтесь, — обратилась я к рядовому, всё ещё придерживающему челюсть.

— Рядовой Джим Скотт, — выпрямился тот.

— Рядовой Оливер, покажите вашу руку, — повернулась я к Джеку, указывая взглядом на ту, которой он, по моему мнению, бил. Осмотрев её, убедилась, что на ней остались следы крови Джима Скотта, а металлический звук издала бронеперчатка от соударения с воротом брони пехотинца.

— Ясно, — сказала я, а затем снова повернулась к пехотинцу: — Рядовой Джим Скотт, на нашем корабле очень ценят в команде взаимное уважение и дисциплину, прошу вас держать себя в рамках.

— Слушаюсь, мэм, — ответил рядовой, слегка кривясь: видимо, от боли.

— Рядовой Оливер, — обратилась я к десантнику, — после штурмовой операции доложите лейтенанту Тейлору о том, что вам назначена гауптвахта на двое суток за нарушение корабельного распорядка.

— Так точно, мэм, двое суток гауптвахты, — выпрямился Оливер.

Оглядев ещё раз весь строй, вернулась взглядом к десантнику.

— И ещё, рядовой Джек Оливер, — сказала я улынувшись, — спасибо.

Десантник молча выпрямился ещё больше, но наползающую на свои губы улыбку скрыл с трудом. Вскоре я вернулась на мостик. Капитан Браун и лейтенант Тейлор были уже там.

— Обнаружена предполагаемая база пиратов, капитан! — сообщил мне оператор обнаружения.

Я переглянулась с Брауном.

— Думаю, тянуть не стоит: они тоже могут нас обнаружить, — прокомментировал ситуацию Браун.

— Согласна, — кивнула я. — Пилот Нестеров, начните снижение, курс на базу пиратов.

— Да, капитан, — отозвался наш молодой пилот.

Вход в атмосферу, как и весь последующий маневр сближения, Нестеров провёл мастерски, быстро и безопасно. Браун козырнул мне и ушёл готовиться к выброске.

— Капитан, база оборудована стационарными орудийными турелями защиты, — пришёл рапорт оператора обнаружения.

— Уничтожить, — спокойно отреагировала я.

— Есть уничтожить.

Не снижая скорости, крейсер легко вздрогнул от малой серии орудийных выстрелов. Команда артиллеристов ровно положила каждый выстрел: на шесть турелей ушло шесть зарядов. На панели наблюдения были видны вспышки разрывов и забегавшие фигурки пиратов в скафандрах.

— Сброс десанта, — приказала я, ощущая при виде пиратов начавшую заполнять меня ненависть.

Капитан космопехоты Тиммер Браун, театр действий планета Морана, система Пакс.

— Снайперы, контроль, подрывники, работаем внутренние створки, — приказал я, — остальным рассредоточиться.

— Есть, сэр!

Высадившись сходу, мы подавили сопротивление пиратов за пару десятков секунд и взяли под контроль окрестности базы. Две группы по моему приказу ушли на разведку местности: сюрпризы за спиной мне не нужны.

Капитан Соренсен держала корабль над нами, готовая оказать нам поддержку с воздуха. Её тяжёлый крейсер мог залпом сравнять с землёю все пиратские строения, но

внутри, помимо бандитов, находились пленники, которых нам предстояло спасти.

— Скотт? — позвал я. Из сидевших на колене пехотинцев одна фигура встала и бегом направилась ко мне.

— Сэр, рядовой Скотт прибыл, — вытянулся тот.

— Пригнись, — сказал я ему и добавил: — Корпусом к базе.

Когда рядовой послушно выполнил моё распоряжение, я у него спросил:

— Что с газовыми гранатами и светошумом?

— Уже распределены между бойцами согласно плану, — ответил солдат.

— Отлично, — кивнул я и продолжил: — После начала штурма остаёшься снаружи вместе со снайперами. Приготовь резерв таких же подарков.

— Так точно, сэр, — кивнул рядовой.

Приглядевшись, увидел у Скотта на челюсти свежее лиловое пятно, подработанное панацелином, «светившее» сквозь забрало шлема. Опять, небось, сальные шуточки в адрес Эмели отпускал, подумалось мне с усмешкой. Скотт — отличный боец, собранный, надежный, но стоит увидеть юбку, язык у него срабатывает быстрее импульсов головного мозга.

Вызов кома, отвечаю:

— Да!

— Сэр, взрывчатка готова! — Это доклад лейтенанта Тейлора, временно исполняющего у нас функции взрывника.

— Понял, лейтенант, взрывай! Всем приготовиться к штурму!

Солдат, кроме снайперов, я разделил на два сборных штурмовых взвода, а чтобы никого не путать новыми цифрами, обозвал их просто: «синие» и «жёлтые».

Раздался взрыв, снесший внутренние усиленные ворота базы.

— Шумим, синие, — рыкнул я в ком.

Взвод космопехоты, вскочив на ноги, бросился внутрь помещения, по которому ещё летала не осевшая пыль от подрыва. Внутри раздались новые хлопки: это светошумовые гранаты, которые пехотинцы раскидывали во все возможные укрытия врага.

— Жёлтые, помогаем, — выдержав нужную паузу, сказал я в ком.

Вторая волна пехоты ворвалась внутрь. Я отправился вместе с ними: что мне делать снаружи?

Пираты засели за многочисленными ящиками и ждали нас внутри. Однако их никогда не штурмовала отборная — подчеркиваю — отборная космопехота военных Альянса.

Светошумовые гранаты ошеломили врага, а ворвавшиеся пехотинцы броском захватили все укрытия. «Жёлтые» подчистили все хвосты «синим», пока те брали под контроль помещение.

— Сэр, — появился лейтенант, — до десятка головорезов успели закрыться в следующем помещении.

— Преследуем их, Джейкоб, пока они не опомнились, — ответил я и добавил в ком: —

Скотт, забегай с гранатами сюда! Парни, закройте наружную створку!

Дальше могли попасться пленники, и насыщенная атмосфера Мораны просто их убила бы: не думаю, что пираты снабдили их скафандрами. После закрытия наружных створок с надтреснутым гулом включилась еле исправная автоматика базы. Внутри накачивалась пригодная для дыхания атмосфера.

Секунд десять понадобилось на деблокирование двери.

— «Жёлтые», шумим, — спокойно сказал я. Дверь ещё не открылась полностью, как внутрь полетели шумовые.

Я пошёл вместе с «жёлтыми». По схеме это было длинное помещение с переходами в склады и бараки для рабов по два с каждой стороны. Можно было ожидать там засаду снайперов или станковый пулемет, но никакого сопротивления мы не встретили: кроме пиратской добычи в виде контейнеров и ящиков, никого не было.

— «Жёлтые», контроль, «синие» — зачистка, — распорядился я, глядя на последнюю дверь прямо, где располагался штаб или кабинет пирата вместе с его же спальней. Похоже, пиратский босс ничего не придумал лучше, кроме как сбежать туда. Под кроватью от нас прятаться хочет, что ли?

Синие оперативно вскрывали боковые проходы, проверяя помещения. В одном из них обнаружили пленники и пленницы из многообразных разумных разных полов. Всего насчиталось три с лишним десятка. Условий содержания не было никаких. Они судорожно смотрели на нас, не понимая, что происходит, и, видимо, держали нас за других пиратов, потому что в страхе прижимались к стенам и друг дружке, когда мы туда зашли.

— Окажите им первичную медпомощь общеукрепляющими составами и панацелином, — кивнул я солдатам и вернулся в главное помещение, оставив с пленными одно отделение. Остальные боксы оказались заполнены пиратским хламом.

Дверь деблокировать не получалось. Тогда я приказал использовать маломощную взрывчатку. За упавшей дверью мы увидели странную картину: несколько пиратов побросали оружие и стали кричать, что они сдаются. А один разряженный, как индюк, кроган, отступая к стене, держал какого-то паренька-батара перед собой, наставив на него дробовик.

— Я знаю, что вы за ним пришли! — кричал он. — Если выстрелите в меня, то я его убью.

Что это за парень, я понятия не имел. Солдаты вопросительно посмотрели на меня. Хмыкнув, я поднял штурмовую винтовку и пошёл на крогана, сказав остальным не двигаться.

— Стой, хуман! — зарычал кроган. — Стой, не то...

Договорить я ему не дал, дав сочную очередь практически в упор. Мигнув, его щит пропустил пол-очереди в крупную кроганскую голову, целиться в которую было очень легко. Кровь крогана попала на мой скаф, но больше всего залило паренька-батара. — Ты перепутал нас с копами, — сказал я безголовому трупу крогана, вызвав смешки у

моих солдат.

— Кто такой? — обратился я к батару.

— Я ничего не скажу вам, — с непонятной и лютой ненавистью ответил батар.

Ясно: не пират, но и не друг. Пусть Киррне разбирается с этим загадочным инопланетником. Какая-то история у него была, в этом я не сомневался, иначе тот кроган на него не рассчитывал бы.

— Вяжите его, ребята, — сказал я солдатам. Батар хоть и светился от злости, но сопротивления не оказывал.

Советник Спаратус, восстановленный зал совета, Цитадель.

Тевос собрала нас в зале для приема СПЕКТРа и обмолвилась о том, что Шепард придёт не с пустыми руками, но больше ничего говорить не стала. Поломав голову, я забросил это пустое занятие. Чем нас ещё может удивить СПЕКТР, который и так нас всё время удивлял, представить не получалось.

Я больше присматривался к Доннелу Удине, пытаюсь составить себе о нём мнение.

Наконец появилась Шепард. Её сопровождали азари и квариянка; за ними на гравиплатформе техники транспортировали какое-то устройство — возможно, тот предмет, которым она нас собралась удивлять в очередной раз.

— Советники, — головой обозначила поклон Шепард.

— Приветствуем вас, СПЕКТР, — сказала Тевос. — Мы пригласили вас сюда, чтобы сказать вам о высокой оценке ваших заслуг.

— А также объявить о том, что отныне ни у кого не будет сомнений в высоком звании СПЕКТР, которое вы с честью заслужили и носите по праву, — торжественно добавил Фаллерн.

— Кроме того, мы считаем необходимым наградить вас по мере наших возможностей, — сказал я.

Удина, до сего скромно молчавший, выразил «радость по поводу торжества момента».

Шепард была спокойна, хотя мне показалась, что всё-таки несколько тронута нашей теплотой после всех прежних встреч, где мы чаще выражали ей недоверие.

— Мастер Спаратус, прошу вас, — обратилась ко мне Тевос.

— Шепард, главной наградой и признанием ваших заслуг является высший орден Цитадели «Эндар Шпиль», к которому вы представлены и кавалером которого уже утверждены Советом. Торжественная церемония награждения состоится через неделю на Цитадели с участием высоких гостей, — проинформировал я Шепард, ожидая её реакцию.

— Благодарю, — ровный поклон, обозначенный наклоном головы.

— Но мы бы хотели, чтобы наши герои и кавалеры, — позволил я себе улыбку, — не только проливали кровь, но также могли хорошо отдохнуть. Поэтому на ваш личный счёт переведено полмиллиона кредитов, а в районе отдыха и развлечений Цитадели «Сильверсан Стрип» отныне вам принадлежат апартаменты с террасой.

— Благодарю, — снова кивок. Немного удивления в глазах Шепард вызвали у меня внутреннюю ухмылку, поскольку только следующая награда, на мой взгляд, может вызвать реакцию у настоящего воина и СПЕКTRA.

— Отдохнув, вы снова вернетесь к сложнейшим миссиям и заданиям, и мы бы хотели немного позаботиться о вашей безопасности, СПЕКТР, — набрал я воздуха перед тем как продолжить. — На верфи Эфуса, где была построена «Нормандия», от вашего имени совершена закладка усовершенствованного корабля «Нормандия SR-2», которая, сохранив все достоинства предшественницы, получит усиленное бронирование, новое ядро Тантал-2 и повышенную огневую мощь, являясь воплощением всего самого лучшего, что может предоставить Галактика. Я должен сказать, что верфь получила наши указания и гарантии оплаты любых усовершенствований, которые вы сочтёте нужным внести дополнительно. Кораблестроители обещали завершить строительство корабля в рекордные три месяца.

Сказав последнее, я любовался выражением лица Шепард. Её реакция не разочаровала меня: не деньги, медали и блага её заинтересовали.

Довольная эффектом, Тевос обратилась к Шепард:

— Скажите, СПЕКТР, можем ли мы что-то ещё для вас сделать?

Шепард с достоинством поклонилась и ответила:

— Благодарю вас, Советники, за поистине огромную награду! Однако я должна сказать, что не смогу её принять, потому что во всех миссиях я была не одна, а рядом со мной стояли мои боевые товарищи, и не все из них дожили до победы. Без них общий успех был бы невозможен. Как я могу присвоить их заслуги себе одной?

Посмотрев на Тевос и Фаллерна, обнаружил, что они не ожидали таких слов.

Признаться, и я был растерян. Лишь Удина оставался спокоен; его взгляд в отношении СПЕКTRA можно было бы счесть презрительным. Я запомнил его выражение лица.

В то же время нельзя было не признать справедливость слов Шепард, и похоже, что я допустил серьёзную ошибку, не учтя такой важный фактор, как командная работа Шепард.

— Является ли это единственным препятствием к принятию награды, СПЕКТР? — опомнилась первой Тевос.

— Да, — коротко ответила Шепард.

— В таком случае, мы по достоинству наградим и ваших спутников, включая погибших, — серьёзно кивнула Тевос. — Однако прошу вас впредь никогда не отказываться от наград Цитадели.

— Прошу простить, если я что-то сделала не так, — ответила Шепард.

— Нет, — покачала головой Тевос, — это была наша ошибка, Шепард.

— Отказ СПЕКTRA от награды, так же, как от наказания, — вмешался Фаллерн, — по давним обычаям означает, что СПЕКТР более не признаёт власти Цитадели над собой.

Не дав никому времени что-либо сказать, советник Фаллерн улыбнулся и продолжил:

— Но вы не могли знать этот обычай, поскольку он не был вписан в ознакомительные

документы.

— Я всё поняла, советники, — кивнув, согласилась Шепард, — и выполню ваши слова, советница Тевос.

— Раз инцидент разрешился столь чудесным образом, предлагаю забыть это лёгкое недоразумение, — подал голос Удина.

— Поддерживаю, — сказал советник Фаллерн.

— Присоединяюсь, — подтвердил я.

— Мой голос с Советом, — высказалась Тевос. — Есть ли что-нибудь ещё, что вы хотели бы сказать, Шепард?

— Да, советница, — отреагировала СПЕКТР и сообщила: — В ходе миссии на Илосе нам удалось вступить в контакт и сохранить протеанский ВИ. Он находится здесь.

При этих словах она активировала автоматическое устройство, которое раскрыло контейнер. Внутри оказался голографический интерфейс с трёхмерным изображением незнакомого вида существа в полный рост.

Протеанин рассматривал нас, в то время как все мы ошеломлённо рассматривали его.

— Это слепок личности протеанского ученого Ксад Ишана, — буднично продолжала говорить Шепард, — он помог нам понять, что такое канал и что такое жнецы, а также он сообщил нам сведения о Цитадели, которые я не стала озвучивать, поскольку опасалась, что вы снова мне не поверите, — усмехнулась она.

— Какие же? — с трудом оторвался от протеанина Фаллерн.

— Вы не могли бы повторить свою историю для Совета? — попросила Шепард, обернувшись к ВИ.

— Хорошо, — ответил ей протеанин и снова посмотрел на нас: — Я Ксад Ишан...

То, что я услышал дальше...

Генерал Морстон, главный врач военного госпиталя, Земля.

— Сэр, это совершенно невозможная карта, — оторопело комментировал мой помощник полученные данные.

— Поэтому нас и попросили заняться этим особо, — ответил я, вглядываясь в данные саларианских врачей.

— Из неё следует, что пациента восстанавливали, потому что организм разрушался без объяснимой причины, — продолжил мой помощник.

— Из неё также следует, что в данный момент сознание пациента не имеет обратной связи. Соберите консилиум, Экварт, нужно безотлагательно понять ситуацию.

Я вернулся в кабинет и присел в своё кресло. Надрезав гильотиной сигару, с удовольствием закурил, вдыхая аромат натурального табака.

Хакманн просил с ним связаться сразу, как ознакомлюсь с делом. Пожалуй, сделаю это сейчас, решил я.

— Привет, Демизэн, — появился Хакманн.

— Здравствуй, Гельмут Карл, — отозвался я.

— Ты посмотрел карту Волкова? — спросил он.

— Да, — ответил я, затягивая время. Но с Хакманном такие штуки не проходили: он просто молчал, давая мне время ответить.

— Решение будет принято на консилиуме, — эту фразу мне удалось выдать с решительным видом, сделав очередную затяжку.

Хакманн продолжал молча сверлить меня взглядом.

— Гельмут, ты ведь знаешь, что именно консилиум определит наилучший метод лечения!

— возмутился я.

— Брось, — резанул Хакманн, — со своим консилиумом разбирайся сам, мне нужно твоё мнение.

— Хорошо, но ты должен понимать, что это только предположение. — Хакманн нахмурился, но ничего не сказал. — Нет никаких данных, статистики, прецедентов случаев, когда мозг и сознание были живы в отрыве от нервной системы.

Затянувшись ещё раз, продолжил:

— Поэтому поспешным будет думать, что эта... э-э-э, изоляция сознания обязательно приведет к расстройству рассудка. Мозговая активность стабильна, но не статична: следовательно, у пациента есть мысли, но нет паники. Нам неизвестно ничего насчёт осознанности, но, если осуществлять восстановление обрывов достаточно медленно, это должно дать нужный эффект, потому что обновленный мозг будет успевать адаптироваться.

— То есть ты собираешься его медленно штопать в расчёте на то, что он сам не даст себе съехать с катушек?

— Можно и так сказать, — кивнул я. — Обычно всё по-другому, но этот случай уникален.

— Сколько это может занять по времени? — уточнил Хакманн.

— Если применять синтетику три дня, если регенерировать естественные связи, то неделю.

Я задумался. Сознание Волкова находилось в состоянии, которое невозможно описать. Можно попробовать представить, что тело в условиях невесомости находится в тяжелом металлическом саркофаге, в точности повторяющем рельеф, но не дающем сделать ни малейшего движения. Глаза либо открыты, либо закрыты, и невозможно даже моргнуть ими, невозможно ничего увидеть, услышать, невозможно почувствовать свой собственный вес, невозможно сделать себе больно — вообще ничего, только думать. Я прекрасно помнил этого молодого человека. Он не произвёл на меня впечатления паникера.

— Я хочу услышать подробности про твои варианты, — мрачно сказал Хакманн.

— Синтетика понадобится как для замены ряда органов, так и для восстановления связей, но уже на стыках, — начал я, но был перебит генералом.

— Каких органов, Дэмиен? — разозлился Хакманн. — Саларианцы утверждают, что тело восстановлено.

— Они правы, — в ответ разозлился я, — но только по-своему. Например, глазные яблоки сейчас нельзя считать человеческими: они рассчитаны на гиперинтенсивный приём информации, но на очень короткое время использования. Мало того, что мозг будет неспособен принимать всю полученную информацию, а нервная система её передавать: сами глаза быстро выйдут из строя, и он ослепнет максимум за день или два, не знаю.

— Ладно, глаза, что ещё? — уточнил у меня Хакманн.

— Нервная система. Её стоило упомянуть первой. Именно её салиарианцы восстановили из неизвестного состояния «до», однако в нынешнем виде она имеет беспрецедентно низкую пропускную способность. Если говорить аналогиями, то человек с такой нервной системой будет медленно ходить, говорить и реагировать. Умирующие старики для него будут гиперактивными созданиями. Да вся нервная система, попросту говоря, разрушена.

— Что ещё? — всё больше мрачнел Хакманн.

— Костная ткань, — я взглянул ещё раз на текущие показатели карты и, не вдаваясь в подробности, прокомментировал: — Это труха.

— Если усилить адаманитовым каркасом? — хмуро уточнил Хакманн.

— При нагрузке останется только каркас: сами кости треснут, а осколками будет поврежден костный мозг, — отмахнулся я. — Считай своего подопечного первым в мире человеком, сумевшим приобрести синдром Вроллика во взрослый период жизни.

— У него синдром Вроллика? — переспросил Хакманн.

— Нет, — успокоил его я, — у него кости, как у больного синдромом Вроллика. Гельмут, а его печень!

— Достаточно, — откинулся на спинку кресла Хакманн.

— Достаточно? — с издёвкой переспросил я. — Иммунная система Волкова вместо сохранения организма работает на его уничтожение. Гельмут, не лезь со своими рассуждениями в сферу, где ты не разбираешься, я ведь не поучаю тебя разведке.

— Хорошо, генерал, не кипятись, — тяжело согласился Хакманн. — Какой способ лечения ты считаешь лучшим?

Посмотрев на него с укоризной, я продолжил:

— Естественное восстановление: хотя займёт больше времени, это, на мой взгляд, лучше.

— Почему? — спросил Хакманн. — Синтетические органы не уступают человеческим, чаще превосходят.

— Но это ведёт к потере человечности, — горячо возразил я.

Хакманн остановился и внимательно посмотрел на меня.

— Какого черта, Дэмиен? Заменял органы и выпустил пациента как можно раньше, — с подозрением разглядывал меня мой старый друг. — Не забывай, что вероятность лишения ума ты не исключаешь. Значит, время восстановления важно. Каково это — быть взаперти в собственном разуме?

— Ладно, — вздохнул я, — сделаем синтетику. Но учти, что часть синтетики будет инсталлирована необратимо.

— Но.. — начал было Хакманн, однако на этот раз его перебил я:

— Не спорь, это не та ситуация и с другими сравнивать нельзя. Лет через триста ему можно будет попробовать регенерацию с шансом на успех. Он столько проживёт?

Как ни странно, Хакманн задумался вместо того, чтобы сразу дать команду использовать синтетику.

— И всё-таки, какой у тебя мотив? — уточнил он.

Я потушил сигару и взял следующую:

— За всю историю нашей и инопланетной медицины не было случая переноса сознания из старого мозга в восстановленный. Представь, если это будет не восстановленный мозг, а полностью другой в другом теле? Ведь это прямой путь к бессмертию, Гельмут!

Сделав две глубокие затяжки, я продолжил:

— Мне понятно, что причины, приведшие его в текущее состояние, были нацелены на другое, но в любом случае у этой мутации присутствует данный побочный эффект. Если бы я только мог его выделить... и если бы ты дал мне состав, который использовал Волков или данные по нему...

— Состав, который использовал Волков, был в единичном экземпляре, восстановить его невозможно, — отрезал Хакманн.

— Гельмут, ты ведь уже немолод, это действительно возможность... — вкрадчиво сказал я, но Хакманн не дал мне закончить.

— Что будет с Волковым при втором варианте? — спросил он меня.

— Неделя лечения, потом реабилитация, тоже неделя. Какое-то время уйдет на восстановление прежней формы, — пожал плечами я.

— Побочные эффекты? — деловито уточнил Хакманн.

— Гельмут, это сможет сказать только господь бог! — возмутился я. — Но если ты дашь мне состав, то, исследовав его...

— Даю добро на естественное восстановление, Дэмиен, — отрезал он. — Мне не нужны необратимые штуковины в моём сотруднике. Надеюсь на тебя, до связи.

Исчезнувшее голо Хакманна заставило меня с досадой ткнуть почти целой сигарой в стол.

Майор Кормак, ВРА АС, Земля.

— Майор, кто ведёт проект «Луна-45»? — Это был Хакманн.

— Как вы и приказали, никто, сэр, — ответила я, проверив последнюю информацию.

— Состояние вводной базы данных и результатов исследования? — уточнил он.

— Запакетировано, сэр, согласно вашему устному приказу, — ответила я, готовая указать дату и точное время приказа, если понадобится.

— Содержание пакета, майор? — задал ещё один вопрос генерал. Сегодня он был дотошен.

— Сэр, пакет содержит данные биохимического обследования аномалий, поэлементный состав, две гипотезы получения препарата «Луна-45» с применением доступных технологий Альянса, снимки по делу, полный анализ аномалий испытуемого, восемнадцать гипотез взаимодействия препарата Луна-45 с аномалиями испытуемого. Это всё, сэр, — закончила я.

— Копии данных и вероятность сторонних копий? — был следующий вопрос.

— Сэр, вероятность сторонних копий исключена. Все работы велись согласно особому протоколу сверхсекретных исследований. Существуют данные аномалий испытуемого на судовом медицинском оборудовании фрегата «Нормандия», частично перекрывающие имеющиеся в пакете, — сказала я, тщательно проверив информацию. Ошибки

исключены.

— Уничтожьте все архивы по этому делу, убедитесь, чтобы не осталось перекрёстных упоминаний. Проекта «Луна-45» никогда не существовало. Вы поняли меня, майор Кормак? — посмотрел на меня генерал Хакманн.

— Так точно, сэр, выполняю, — кивнула я.

— И ещё мне нужен «Хаген», — словно невзначай добавил Хакманн, желая «поднять со дна» опытного оперативника ВРА АС.

— Слушаюсь, сэр, — рука к виску строго по Уставу.

Хакманн козырнул мне в ответ и отключился.

Интерлюдия, дом спутницы Шаиры, внутренние апартаменты для гостей, Цитадель.

— Итак, что вы хотели? — сказала возникшая из ниоткуда женская фигура, укрытая капюшоном.

— Прос-с-сто поговорить, гос-с-спожа Гото, — сопя, вежливо произнёс волус. При этом он активировал неизвестное устройство. — Прошу вас-с-с не беспокоиться, это всего лишь дополнительные меры безопасности.

— Вначале скажите, что с Кайдзи? — спросила фигура.

— Он в гос-с-стях, где ему обеспечены лучшие ус-с-словия, — посопел Волус.

— Что вам надо? — спросила фигура. В ней ощущалась некоторая нервозность.

— Всего лишь маленькая ус-с-слуга, госпожа Гото, — волус покрутил пальцем в воздухе, обозначая жестом незначительность предполагаемой услуги.

Фигура в капюшоне, приблизившись, села на диван неподалёку.

— Говорите, — сказала она.

— Вам знаком доктор Мануэль Кайше, госпожа Гото? — поинтересовался волус.

— Нет, — отрезала девушка.

— Это ученый, работающий на ваших давних друзей «Цербер», у которых вы, нас-с-сколько нам извес-с-стно, успели позаимствовать нес-с-сколько вещей, — с насмешкой сообщил волус.

— Хорошо, что дальше? — спросила фигура.

— Мы предполагаем, гос-с-спожа Гото, что в скором времени к доктору Кайше попадет на изучение любопытная вещь, — развел руками волус.

— К нему много каких вещей может попасть, — усмехнулась девушка.

— Да, — посопел волус, — но нас-с-с интересует только одна. Какая именно, мы вам скажем.

— И что же вы ждёте от меня, уважаемый? — с издёвкой произнесла последнее слово девушка.

— Доктор Мишель Кайше почти затворник, но иногда он бывает во внешнем мире. Мы ждём от вас-с-с, госпожа Гото, что вы ус-с-строитесь на работу в его лабораторию в любом качестве, — поминутно сопя, сообщил волус.

— К чему такие сложности с трудоустройством? — спросила девушка, всё ещё сохраняя терпение.

— Всё очень прос-с-сто, госпожа Гото, — разъяснил волус. — Когда вещица попадет к доктору Кайше, вы будете передавать нам результаты ис-с-следований, и только потом передадите саму вещицу.

— Это займёт много времени, — поняла девушка, — я на это не пойду.

— Это не займет много времени, гос-с-спожа Гото, — возразил ей волус. — Максимум — три мес-с-сяца, но, если вы откажетес-с-сь, мы попробуем убедить мастера Окуда.

Он посопел, растирая руками какие-то шарики.

— Впрочем, это не с-с-совсем профиль мастера, — с безразличием добавил волус. — Скорее вс-с-сего, мастер окажется бесполезен, а потому...

Волус начал разглядывать стены помещения.

Девушка была разозлена, но старалась не показывать виду.

— Почему я должна вам верить? — почти прошипела она.

Волус достал пластинки и положил их перед девушкой.

— Гос-с-спожа Гото, здесь два миллиона кредитов. По завершению миссии вам будет предоставлено ещё шесть, а также господин Окуда благополучно закончит свой визит. — Сопение волуса стало тише. — Поверьте, мы заинтерес-с-сованы в сотрудничестве со с-с-специалистами вашего ранга. Не с-с-сердитесь на нас-с-с за метод знакомства, вас-с-с очень трудно зас-с-стать в каком-либо мес-с-сте, если вы сами не придёте.

Девушка раздумывала непродолжительное время, но затем приняла решение.

Безапелляционно взяв пластинки, она встала и небрежно сказала:

— Мне нужны данные по вашему ученому, этому Куше.

— Конечно, госпожа Гото, — засуетился волус, выкладывая мини-онд. — Тут всё, что нам удалось собрать, а удалось немало, — похвалился он. — Господин Кайше изучает протеан. Там же контакты для конфиденциальной связи между нами.

— Хорошо, — взяла ОНД девушка и предупредила: — Я также захочу пообщаться с Кайдзи.

— Это мы ус-строим, гос-с-спожа ГОТО, — закивал волус и добавил: — Данные ОНД будут уничтожены автоматичес-с-ски после первого прочтения, прошу иметь это в виду. — Что ещё? — нетерпеливо уточнила девушка.

— Вы, конечно, разберётес-с-с-сами, — покачивая корпусом, посопел волус, — но мы вам с-с-советуем решить вопрос-с-с с трудоустройством до получения доктором Кайше этой вещицы, потому что пос-с-сле, полагаем, это с-с-станет невозможным.

— Я это учту, — сказала девушка, растворяясь в воздухе.

— Вс-сего хорошего, госпожа Гото, — сказал в пространство волус, отключая своё устройство. Но ему ответила только безмятежная музыка, наполнявшая спокойствием весь дом Спутницы.

Джейн Шепард, личные апартаменты, Сильверстран Стрип, Цитадель.

Встреча с Советом пошла весьма бурно с появлением протеанского ВИ. Тевос едва успокоила советников, предложив им подготовить вопросы, проконсультироваться со своими сторонами, а затем уже организовать ещё одну встречу, посвященную только одной теме.

Я вышла на «скромную» террасу подаренной мне жилплощади. На этой террасе можно было легко разместить учебный плац с полигоном. По двухуровневым апартаментам шастала моя команда, которая быстро тут освоилась и уже ориентировалась лучше меня. Звучала музыка, ребята расслаблялись и что-то обсуждали между собой. Иногда они звали меня, но я в данный момент была обеспокоена немного другим вопросом.

Включив инструментрон, я набрала давний контакт.

— Привет, Джейн, — услышала я, но вместо лица подруги картинка показывала «летающее» помещение бара или чего-то подобного. Также оттуда слышалась довольно громкая музыка.

Появилось лицо Алекс.

— Это срочно или может подождать пару секунд? — спросила она.

— Пару секунд подождет, — усмехнулась я.

Помаячив ещё немного, изображение застыло, но успела промелькнуть перекошенная физиономия турианца, после чего раздался звук тяжело упавшего тела.

— Советую вам всем вместе попробовать, — послышался спокойный голос Картер, — появятся шансы на успех.

Но её реплика у её невидимых собеседников энтузиазма не вызвала. Через несколько секунд на картинке появилась она сама.

— Веселишься? — спросила я, не пряча улыбку.

— М-да, — кивнула она. — Зашла посидеть, подумать о вечном.

— Мне, возможно, понадобится твоя помощь, — вздохнув, сказала я.

— Что у тебя стряслось, Джейн? — спросила Картер, не меняя выражения лица.

— Пока ничего, и не у меня, а с Дейдрой, — ответила я.

— Малышка Дейдра попала в плохую компанию? — нахмурилась Картер.

— Можно и так сказать, — кивнула я и посмотрела на Картер: — Нужно проконтролировать, заодно и проверить.

— В последний раз, когда я с ней общалась, она была довольна, — сказала Картер. Затем, с сомнением глядя на меня, продолжила: — Гадаю, в какую ситуацию она умудрилась попасть.

— Лучше переговорить лично, — вздохнула я. — У меня сейчас отпуск, так что могу прилететь куда скажешь.

— Тогда на Омегу, ещё не закончила тут пару дел, — кивнула Картер.

— До встречи, Алекс, — махнула я ей рукой.

— До встречи, Джейн, — попрощалась Картер.

Глава III ПОКОЙ НАМ ТОЛЬКО СНИТСЯ

«Воля далатрессы», последние новости Саларианского Союза.

На трёхмерных голоэкранах появилась энергичная фигурка ведущей популярной передачи «Воля далатрессы»

— Уважаемые ячейки Союза! Нам удалось узнать последние новости с Цитадели, — с непосредственной живостью обратилась она к зрителям. — Результатом внезапной агрессии стала великая победа рас Цитадели, в которой важную роль сыграл ГОР и Саларианский флот. Возблагодарим дальновидную политику Далатрессы и поддержку кланов, не жалеющих средств на укрепление этих особых ячеек нашего сообщества!

Ведущая перевела дух, а затем с пафосом спросила:

— Но кто же этот агрессор? Мы пригласили для беседы специалиста ГОР, который с разрешения своего ведомства согласился ответить на некоторые наши вопросы.

Представляю вам капитана Киррахе.

На голопроекторе напротив ведущей появилось изображение саларианца в военной форме. Военный выглядел на фоне ведущей, мягко говоря, спокойно.

— Капитан Киррахе, расскажите о нашем враге, — протараторила молодая ведущая.

— Вначале мы столкнулись с гетами... — степенно начал рассказ капитан.

— Гетами? — услышала новое слово саларианка.

— Да, это синтетики, — подтвердил капитан, — но...

— Теперь-то мы знаем, кто наши враги — это геты, синтетики! — обратилась к зрителям ведущая и почти сразу обернулась к капитану. — Прошу вас, продолжайте, господин Киррахе, не останавливайтесь.

— Давно не был Сур'Кеше, — почему-то улыбнулся капитан.

— О! Насколько давно? Вы ведь из клана Дромунг, не так ли? За время вашего отсутствия произошло много изменений, — мгновенно сориентировалась она.

— Так вот! — успел вставить капитан Киррахе в короткую паузу между словами ведущей.

— Конечно же, вернёмся к нашей теме, — сумела улыбнуться саларианка капитану и зрителям одновременно.

— Выяснилось, что нам противостоят не только геты, но и другие синтетики, — закончил начатую ранее мысль капитан, — однако о них мы пока знаем недостаточно.

— Прекрасно! Прекрасно, капитан, расскажите нам что-нибудь ещё, — с энтузиазмом подбодрила военного саларианка. — Правда ли, что вы — герой боевой упреждающей операции против этого нового врага?

— Детали операции раскрывать не буду, но вы правы, ГОР принимала участие в операциях против врага в мирах Терминуса задолго до нападения на Цитадель, — кивнул капитан. — В одной из операций мы работали совместно со СПЕКТРОм Шепард, взявшей основную...

— О, капитан! — не сдержала восклицания ведущая. — Доктрина Саларианского Союза воплощается на наших глазах, ведь если бы не уп-п-редительное противодействие ГОР, — она заглянула в подсказку, — то враг при нападении на Цитадель был бы несравненно сильнее, так?

— Определённо, да, — коротко хмыкнул капитан Киррахе.

— Мы благодарим доблестного капитана за его доброту и подробнейшие ответы по интересующим нас вопросам! — торжественно сообщила ведущая, а затем подытожила: — Итак, уважаемые ячейки, Саларианский Союз как всегда на острие войны против наших общих врагов, — она снова заглянула в подсказку, — гетов. Совет Цитадели един как никогда, и признаёт весомый вклад нашей расы в общее дело победы. С вами была я, Джайенн, ведущая официальных новостей Саларианского Союза «Воля далатрессы».

Клык, боец группы быстрого реагирования ВРА АС, Цитадель.

Выйдя от Карстона, я подошёл к ребятам, развалившимся на диване местной штаб-квартиры:

— Хорошая новость, парни: у нас увольнительная на два дня и премиальные за последнюю миссию. Мне и Турели досталось по двадцать кусков, а Немому — абонемент в местную баню.

— Чего ждешь, иди давай, — Турель начал подталкивать Немого — видимо, в баню. Немой вяло почесал подбородок, всем своим видом показывая, что одной ногой он уже в местной бане, и неважно, что он не знает, где она находится.

— Это, конечно, ерунда, — затягивая, проговорил я, — но знаете, кто нам подписал увольнительные?

— Тетушка Немого? — вопросительно поднял бровь Турель.

Немой посмотрел на нас обоих, привычно оставив выпад без комментариев.

— Генерал Хакманн, чёрт подери, — выдохнул я.

— Вот это да, какие замы у нашего командира, — присвистнул Турель и повернулся к нашему молчаливому товарищу. — Какое звание у твоей тётушки?

Затем, обернувшись ко мне, приобнял Немого и самым флегматичным тоном заметил:

— Генерал — это весомо, с этим даже тетушка Немого не спорит.

«Тетушка Немого» — новый «авторитет» Турели. Только за сегодняшний день она раз пятнадцать сменила род войск и ещё больше звания, причём карьеру она начала с сержанта инженерных войск, дошла до полковника, но на последний момент являлась капралом киберподразделения.

Пока мы скалились, к нам подошёл полковник Карстон.

Пришлось встать и выпрямиться: без фанатизма, но с уважением.

— Вольно, бойцы, — махнул рукой Карстон. — Забыл сказать: на Цитадели ужесточили правила насчет оружия, поэтому оставьте своё здесь, а при вашем отлёте мы организуем его доставку прямо в доки. Если понадобится, я буду на связи.

— Да, сэр, — кивнул я сразу за всех.

Оружие мы отдали сержанту Синклеру, наказав ему даже не пытаться его чистить, и пошли по Цитадели. Её довольно быстро восстановили, думалось мне, когда я осматривал чистые и приведённые в порядок улицы. А ведь этот район ребята недавно проходили с боем, когда я торчал на Илосе в компании с кварианкой и весёлым турианцем.

Плана у нас не было, поэтому мы тупо праздно шатались по Цитадели, собираясь

импровизировать. Будучи безоружными, ходить в форме нам претило, поэтому мы заглянули в магазин и переоделись в гражданскую одежду, одинаковую. Посмотрев друг на друга, поняли, что сделали что-то не так, но менять ничего не стали. Отослав форму на базу, продолжили свою прогулку, наслаждаясь покоем.

Не успели мы толком проникнуться атмосферой отдыха, как увидели перед собой довольно приличное скопление народа. Внутри активно шумел довольно странный тип. Мало ли бывает на свете клоунов, так что мы прошли бы дальше, однако эта персона довольно громко называла фамилию Шепард.

Мы решили его послушать и разобраться, что происходит.

— Грядет ВОЙНА! Но СПЕКТР Шепард мой друг! Я с ней часто общаюсь! — непонятно зачем пугал толпу этот странный человек.

— Это дурачок какой-то, пошли отсюда, — буркнул Турель, и я был с ним согласен: делать тут нечего.

— Она дала мне задание, но мне нужны помощники! — продолжал ломать комедию этот клоун. При этом в толпе, похоже, находились те, кто ему верил. Я только посмеялся про себя, отходя от них.

— Эй, вы! — этот придурок обращался к нам.

— Вы это мне? — повернулся Турель.

— Да-да, тебе, — распалялся парень, — а ну иди сюда.

— Я тороплюсь, — ответил Турель, отворачиваясь. Немой усмехнулся, и мы пошли дальше.

— Стой, я сказал, — не унимался парень, — ты что, не слышал, что мне нужны помощники для задания Шепард!

— Парень, угомонись, — постарался его успокоить Турель, но тот, красуясь перед публикой, уже подбежал и попробовал схватить спецназовца за одежду.

Турель взял его за плечи и, приподняв, встряхнул его, как мешок с дерьмом. Потом ещё раз, для профилактики. Вреда это не приносило, но, поскольку освободиться он явно не мог, то быстро прочувствовал ситуацию, в которую попал, ошалело моргая глазами.

— Ты даже близко не знаком с Шепард, парень, — громко сказал Турель, — советую тебе заняться делом и не трепать своим языком имя серьёзных военных, понятно?

— Д-д-да — кое-как выдавил тот, прикусив заодно язык, потому что Турель продолжал его потряхивать, но через доли секунды неожиданно отпустил, и парень, привыкший, что его крепко держат, неуклюже рухнул на поверхность.

— Это просто какое-то нелепое чудо, ребята, — обратился Турель к инопланетникам, указывая на упавшего, — а вы уши развесили.

— Я не нелепое чудо, — у странного парня начался отходняк. Утирая хлюпающий нос, он истерично закричал, привлекая внимание: — Меня зовут Конрад Вернер!!!!..

Вдали показался патруль СБЦ, спешащий в нашу сторону. Вздохнув, я подтолкнул коллегу и шепнул ему, что пора уходить.

Лиара Т'Сони, личные апартаменты Джейн Шепард, Сильвестран Стрип, Цитадель.

Я была так горда успехами Джейн и счастлива, что не сразу почувствовала её задумчивое состояние. Ещё бы: после стольких жестов недоверия Совет признал свои ошибки в отношении Шепард и решил наградить её Орденом «Эндар Шпиль», одним из наивысших знаков почёта и уважения.

После Совета к нам подошла Тевос и высказала желание выполнить наши просьбы, если таковые будут. Выслушав меня и кварианку, она предложила наставницу юстициара для улучшения моих биотических навыков, а Тали — технические устройства на выбор из запасов Цитадели для дара паломничества. При этом она сказала, что это не награда, а только её часть.

И если с Тали всё было просто, то со мной возник вопрос: ехать ли мне на Тессию на обучение или нет, поскольку я категорически не хотела расставаться с Шепард.

Тогда Тевос предложила вариант, при котором юстициар на время моего обучения сопровождал бы Джейн, являясь как моим наставником, так и боевым компаньоном команды Нормандии. К моей огромной радости, Шепард согласилась, но предупредила, что принимать юстициара в команду будет на общих основаниях после собеседования.

Ночью мне удалось оторваться от веселящейся команды и придти к ушедшей в спальню Джейн, но она так устала, что уже спала. С нежностью посмотрев на спящую фигуру командера, я тихонько укрыла её и не стала будить, вернувшись к остальным. Хорошо, что стены спальни были звуконепроницаемы: в апартаментах Шепард была почти вся команда «Нормандии», которая, веселясь и празднуя, изрядно шумела.

— Понимаешь, Гаррус, ик... я теперь богата, — объясняла Тали турианцу.

— Не могла бы ты... объяснить это ещё раз? — попросил Вакариан кварианку, фокусируя взгляд на неизвестной точке.

— Я! Теперь! Богата! ик... понимаешь! Гаррус! — послушно, но медленно повторила Тали.

— Хмм... Тали, — глубокомысленно сказал Вакариан, — чуть-чуть, м-м-м... точно! я этому рад, согласна со мной, ик, Лиара? — Гаррус заметил меня.

Активно помотав головой в стороны, я кивнула и пошла дальше. Самой непонятно, что я хотела сказать, но Гаррус и Тали меня всё равно поняли.

Рекс, сидя на диване, что-то громко объяснял Прессли, а тот старался внимательно его слушать, подливая ему ринкола, а себе — не помню, чего именно, но Шепард назвала этот напиток названием какой-то рыбы на «ё». Я специально проверяла потом в голонете, чтоб запомнить, но пока искала, забыла.

На площадке танцевали, обнявшись, рядовые Гектор и Мандира, другие плясали под музыку вразнобой, остальную команду я помнила не очень хорошо. Джокер читал какой-то журнал, а Кайдэн меланхолично попивал коктейль, о чём-то задумавшись. Кто-то уже спал, а кто-то веселился или разговаривал. Каждый занимался делом...

Поддержав общее веселье, сколько хватило сил, я вышла на террасу. Тут было тихо и спокойно. Присев на удобное кресло-шезлонг, прикрыла глаза и стала думать о нас с

Джейн. Ход мыслей плавно перетекал с одного на другое, но он регулярно сбивался. Нахмурившись, я не могла понять, в чём дело, но, как ни настраивалась, мысли возвращались к другому человеку — Сергею Волкову.

Вспоминался недавний период, когда проводилась операция. Падек, воздействовав на мозг Волкова, продемонстрировал мне «негативный эффект», умышленно разрушив часть мозга Сергея. Даже боюсь подумать о том, какие именно воспоминания были безвозвратно утрачены. Однако это было необходимо для того, чтобы я через разум ощутила, как не должна проходить операция, и могла направить врачей, переводя их деятельность на безопасные для Сергея действия. Убедившись в том, что я усвоила его, продемонстрировал «позитивный».

В конечном счёте, мы «договорились» о взаимодействии, используя специальный прибор: я имитировала реакцию мозга Сергея, которую видела в сознании, а врачи по данной индикации осуществляли непрерывное обновление мозговых клеток.

Но, прежде чем все это сделать, мне было нужно установить контакт с разумом Волкова, найти точку опоры. Падек предупредил меня, что мозг Сергея работает аномально быстро. Мне не удавалось устроиться в поток вначале, но потом получилось. На меня хлынул поток воспоминаний.

Вскочив из расслабленной позы, в ужасе схватилась за голову, потому что я вспомнила всё.

Богиня, что я скажу Шепард?

Инструментрон тренькнул, давая знать о получении нового сообщения. Раскрыв его, прочитала уведомление от Совета матриархов. В нём говорилось о том, что я могу вступить в наследство имущества матриарха Бенезии.

Миранда Лоусон, Офис Общественного Фонда поддержки молодежи Терра Фирма, планета Терранова

В связи с последней директивой приходилось проводить активный рекрутинг, и я фактически осела на Терранове. Недавно была завершена инспекция военной школы Террановы, заодно получилось присмотреться ко всем имеющимся кандидатам. Среди пяти потенциальных новобранцев особо привлекла девушка с фамилией Трейнор, у которой был превосходный потенциал. Со временем она будет представлять высокую ценность. Остальные были более-менее подходящими середнячками. Был выявлен совершенно негодный кандидат, кадет летного отделения Кейтелин Чаверс, переведённая из гражданской школы по протекции Чарльза Сарацино.

Кроме внешних данных, Чаверс не обладала ни умом, ни характером, хотя среди выдающихся качеств можно было выделить упрямство. При необходимости его реально «переплавить» в упорство, но какой в этом резон, если талантов достаточно, я пока не видела. Тем не менее, к просьбе Сарацино желательно хотя бы прислушаться. Только поэтому в данный момент я рассматривала её неофициальное досье.

После рядовой и скучной информации по Чаверс меня привлекла заметка о том, что она имела контакты с Волковым С. во время боевых действий гетов на Иден Прайм, а также вела с ним переписку впоследствии. «Волков» — знакомая фамилия, но я пока не могла вспомнить, где её слышала.

Проверив личный терминал, я поняла, откуда мне эта фамилия известна. Волков Сергей — полковник ВРА АС, и его фамилия проходила в списках «обращать внимание».

— Келли, — включила я ком.

— Слушаю вас, мисс, Лоусон, — отозвалась молодая девчонка, из которой меня попросили экстренно подготовить помощницу.

Ещё одно новое веяние в Цербере — наставничество, запущенное для решения проблемы кадров, несмотря на то, что в целом снижало уровень безопасности по всей системе.

— Мне нужен архивный инфопакет под кодом 13-ЕК-738 и все данные, которые откликнутся на перекрёстный запрос, — высказала я просьбу, стараясь проговаривать медленно каждое слово.

— Одну минуту, — отключилась девушка.

Итак, следует пообщаться с Чаверс Кейтелин и разузнать, что их связывает с Волковым. Сажусь удобнее в кресло и вспоминаю. Память услужливо поднимает со дна информацию, однажды попавшуюся мне на глаза.

Полковник ВРА АС Волков Сергей предположительно универсал, возможно, без биотических навыков, полный уровень боевой подготовки неизвестен, уровень аналитических способностей неизвестен, специализация неизвестна. Обращать особое внимание, в контакт не вступать. Это был полный текст.

Увидев активный сигнал терминала, включила его:

— Мисс, Лоусон, это Келли, — говорит девушка, — передаю сведения. Также для вас только что получено сообщение, оно на вашем терминале.

— Спасибо, Келли, — киваю я.

Сообщение зашифровано, но по содержанию простое. Меня хочет видеть Призрак. Разговор с Чаверс придётся отложить, у Призрака что-то срочное, раз меня вызывают на внеочередную встречу. Хотя...

— Келли? — я вновь вызвала помощницу.

— Да, мисс Лоусон? — отозвалась Чамберс.

— Зайди ко мне, пожалуйста, — сказала я.

— Сейчас буду, — ответила Келли.

Через минуту в моём кабинете стоит симпатичная шатенка. Встав из-за стола, обошла её кругом и оценивающе рассмотрела.

— Ты ведь вроде учишься у нас в военной школе Террановы, не так ли? — уточнила я, прекрасно зная, что это так.

— Совершенно верно, мисс Лоусон, — с гордостью вытянулась она, — направление кибернетики.

— А «летунов» не знаешь? — «искренне» улыбнулась я.

— Нет, — поникла Чамберс, — но могу познакомиться. Я очень коммуникабельный человек, мисс Лоусон.

— Да, я заметила, — не помешает подпустить одобрения в мой голос. — В лётном учится примерно твоя сверстница по имени Кейтелин Чаверс.

Келли слушала с большим вниманием, явно стараясь произвести должное впечатление.

— Так вот, — потянула я, решая для себя, давать ей эту задачу или нет. Кейтелин глупа, Келли тоже не гений, так что знакомство состоится, а среди последствий общения этих двух кур невозможно предположить даже теоретический провал. Что вообще можно считать провалом в этой ситуации? Решившись, продолжила: — Знаешь, Келли, хотелось бы, чтобы ты с ней познакомилась поближе.

— Я сделаю это, мисс Лоусон, — с готовностью отозвалась Келли.

— Ну-ну, это не задание, а... м-м-м... как бы тренировка на общение.

— Хорошо, — с задержкой кивнула Чамберс.

— Подружишься фактически со случайной девушкой, будешь общаться с ней. Кстати, может быть, в её жизни были интересные события, — «предположила» я, сделав на этом небольшой акцент. Теперь в памяти Чамберс отложится нужная мне нацеленность.

— Я их выясню, если они были, мисс Лоусон, — изображала солдатику Келли.

— Молодец, — похвалила её я, — а потом мы потренируемся и попробуем с тобой отработать форму подробного доклада по объекту Кейтелин... э-э-э, — по моему виду было видно, что я забыла фамилию.

— Чаверс! — с готовностью подсказала Келли.

— Именно, Кейтелин Чаверс, — я посмотрела на Келли, добавив уважения и заинтересованности в собственный взгляд.

— Хорошо, мисс Лоусон, — довольно ответила Чамберс, — я всё поняла.

— Отлично, вопросов больше нет, — улыбнулась я ещё раз. Улыбнуться лишний раз мне нетрудно.

Перед тем как вылетать на базу для встречи с голографией своего босса, я решила ознакомиться с более подробными данными на Волкова.

Волков Сергей, по внутренней классификации Цербера объект: нейтральный, опасен, кодовое обозначение «Сатива».

В записке говорилось, что Волков Сергей — это, скорее всего, псевдоним разведчика, так как до недавнего времени личность нигде «не светила». Персонал учебных заведений, в котором он мог проходить учёбу, его не помнит, однако в Академии его личность была подтверждена только одним из инструкторов. Довольно сомнительный, с моей точки зрения, вывод. Однако, досье предписывало более глубокую проработку, о чем недвусмысленно говорилось в деле.

К делу прилагалось два подробных отчёта по боевым операциям, в которых принимал участие объект «Сатива»: сражение на Иден Прайм и диверсионная атака на пиратский рейдер в системе Пакс.

Аналитика, составленная на основании этих отчётов, характеризовала объект «Сатива» как решительный, предусмотрительный и высокоэффективный.

Просмотрела отчёты. В Иден Прайм Сатива появился незадолго до атаки гетов, раненый (!), хотя диспетчерская служба колонии не регистрировала прибывающих кораблей в этот период. Впрочем, далее давались пояснения, что военная система обнаружения не может подтвердить данные диспетчера, так как была выведена из строя вследствие халатности местного гарнизона и до появления Сативы не восстанавливалась.

Ещё до нападения гетов Сатива дал указания по подготовке базы к отражению атаки, которые были выполнены и доказали свою эффективность непосредственно в бою. Во время атаки Сатива ожидаемо принял командование на себя. Ему удалось предотвратить потери среди мирного населения, а потери гарнизона свести к минимуму, и силами двух полурот или одной роты (данные разнились) отразить атаку гетов, а затем нанести поражение оборонявшимся гетам и уничтожить прибывшее подкрепление, имеющее значительное численное превосходство над атакующими.

Я протерла глаза, перечитывая ещё раз. Ошибки не было: Сатива приказал атаковать противника и победил в меньшинстве. Противник был полностью уничтожен в последней атаке, к которой присоединилась десантная группа Шепард из четырёх человек.

Откинувшись в кресле, я задумалась. Три человека даже с участием Шепард не могли сыграть решающую роль. Следовательно, Сатива планировал победу изначально на основе хорошего знания противника. Противника, которого не знает никто в Альянсе, но, судя по всему, о котором в разведке уже имеют представление о нём.

Эффективность командования Сативы военный ВИ Иден Прайм оценил в 145,6746%. Посмотрев ещё раз на нелепую цифру, превышающую предельное значение 100%, я фыркнула. Военные ВИ Альянса были известны своими ущербными расчётными алгоритмами. ВИ — это вчерашний день, для усиления мощи человечества необходим полноценный ИИ, в этом я была глубоко убеждена.

В приложении к отчёту указывалось, что сражение и победа на Иден Прайм произвели неизгладимое впечатление на всех военных гарнизона. После данных событий существенно возросла их личная и особенно командная боевая эффективность. Службы Цербера активизировали вербовку среди ветеранов сражения Иден Прайм, найдя для себя источник ценных сотрудников-солдат.

Все участники были награждены. Некоторые получили внеочередное повышение в званиях, но далее шло интересное упоминание о капитане Тиммере Брауне, начальнике гарнизона Иден Прайм. Получив приказ о присвоении ему майора, он подал рапорт с просьбой заменить ему повышение в звании — поскольку «не заслуживает звания майора» — на службу в тяжёлой космопехоте с усиленной боевой подготовкой. Непрестанно работая над собой, в новом месте службы капитан Браун быстро добился уважения сослуживцев и командования, а недавно был переведён в особый гарнизон, проходящий службу в засекреченной части в мирах Траверза.

М-да...

Второй отчёт был составлен с показаний только одного человека, однако утверждалось,

что достоверность сведений высокая. Диверсионная операция завершилась тем, что Сатива захватил тяжёлый крейсер пиратов и освободил всех заложников, включая секретносителя профессора Чжанга Лоу.

Я даже глаза протирать не стала на этот раз. Внимательно перечитав отчёт и описание действий Сативы, я отметила нестандартность решений и хладнокровие разведчика. Свои действия оперативник раскрыл в «доверительной беседе» с коллегами, якобы ничего не скрывая. И хотя его версия захвата звучала настолько правдоподобно, насколько она вообще могла бы правдоподобно звучать в подобных обстоятельствах, в преднамеренности «слива» я не сомневалась. Создавался нужный образ, образ героя. Я даже заподозрила постановочный рейд пирата, но, ознакомившись с итогами, отвергла эту версию. Пираты были казнены, их сообщник из Альянса — застрелен Сативой. Сам оперативник находился в довольно тяжёлом состоянии после операции, но был восстановлен в лазарете крейсера Альянса. Если это игра, то на грани фола. Более вероятным могло быть, что Сатива ожидал захвата профессора и заранее втёрся к нему в доверие, взяв того под охрану. Затем, проведя операцию освобождения с предельным для себя риском, быстро добился нужного результата. В этом и могла выражаться, на мой взгляд, его высокая эффективность, не так ли?

Аналитика Цербера в итоге не исключала, что «Сатива» является легализацией «Хагена» с далеко идущими целями.

Если это действительно так, то успехи Сативы получали своё объяснение. Только за знание позывного «Хаген» Цербер заплатил раскрытием и жизнью нескольких своих лучших законспирированных специалистов. «Хаген» — это глубоко засекреченный оперативник экстра-класса, проходивший подготовку вне основных учебных заведений. Возможно, что Хаген — это не одно лицо, а группа. Хаген — это личный амбициознейший проект Хакманна с огромными расходами, его главное оружие и страховка против Цербера. Пока Хаген не ликвидирован, Хакманн неуязвим, поскольку, обладая высокой степенью информированности, он сможет не только обезопасить или ответить за Хакманна, но и нанести удар по структуре Цербера. Степень информированности Хагена неизвестна, но считается довольно высокой.

Я обнаружила, что вспотела. Призрак будет наблюдать за Волковым, не предпринимая поспешных действий, пока не поймёт, что он собой представляет. Любая кроха информации по этому вопросу пойдёт на вес нулевого элемента. Возможно, он захочет впоследствии провести вербовку, но это возможно только в случае нейтрализации Хакманна третьей стороной. У меня не было никаких сомнений в том, что Хаген абсолютно лоялен генералу разведки. Но Волков может и не быть Хагеном.

Что ж, с учётом вновь открывшихся обстоятельств, мисс Кейтелин Чаверс, добро пожаловать в Цербер. Сколь слабой бы ни была ваша связь с Волковым, пренебрегать ею нельзя, решила для себя я.

При этом я не стала менять указания Келли или давать ей дополнительные. Вреда от её действий не будет, но главное — ей совершенно не нужно знать, насколько потенциально важен этот контакт для Цербера.

Из панели на меня смотрела фотография сероглазого брюнета мужчины. Рост измерен точно 1,88 м, физический вес смоделирован в значениях от 85 до 92 кг, без учёта возможных боевых имплантов. Фото было сделано во время публичного награждения. Интуитивно он мне казался больше военным, чем спецагентом, но любая внешность в нашем деле обманчива.

Кто ты, Волков?

Джейн Шепард, СПЕКТР на отдыхе, Цитадель.

Выспалась хорошо. Проснувшись, с удовольствием потянулась и понежилась в кровати целую минуту. Однако привычки взяли своё, и пришлось подниматься, чувствуя внутри заряд бодрости и сил.

На личном терминале моргало сообщение. Открыв его, обнаружила, что оно от Лиары.

Кому: Джейн Шепард

От: Лиара Т'Сони

Дорогая Джейн,

Я получила извещение о том, что матриархи-азари по представлению и настоянию советницы Тевос публично оправдали мою мать Бенезию, за что я тебе очень признательна. Они также дали мне понять, что я могу вступить в права наследования имуществом матери. Поскольку скоро нам снова будет нужно лететь на миссии, я решила сделать это сейчас и вернуться до торжественной церемонии Твоего награждения.

Милая Джейн, прости, что улетела, не посоветовавшись с тобой, но мне это было очень нужно. Когда я вернусь, то всё тебе расскажу.

Возможно, со мной не будет связи какое-то время. Пожалуйста, не волнуйся, потому что я сама отключила её.

Сейчас я только пишу тебе о том, что мне придётся улететь, но уже скучаю из-за нашей разлуки.

Лиара.

Видимо, она переживала из-за матери больше, чем показывала, решила я. Отлёт Лиары меня немного огорчил, хотя я и сама думала, как бы мне оторваться от всех, чтобы спокойно встретиться с Картер. В то же время этот поступок был не совсем в духе моей азари, поэтому я решила проверить и связалась с СБЦ Цитадели. Пользуясь допуском СПЕКТРа, выяснила, что Лиара Т'Сони покинула Цитадель на пассажирском лайнере до Тессии с минимальным багажом.

Окончательно успокоившись на её счёт, я вышла в апартаменты... и не сразу их узнала.

Хмыкнув, я прошла «поле боя», переступая «погибших» в недавней схватке с алкоголем членов экипажа и добралась до Джокера, уже проснувшегося и игравшего в какую-то виртуальную игру. Заглянув ему за плечо, увидела, что это стратегия, смысл которой от меня ускользал, но пилот Моро увлеченно кормил разных животных и выращивал растения, получая за это виртуальные очки.

— Кгхм, — деликатно кашлянула я.

— Давай, давай, детка, — словно проснулся Джокер, — сейчас я полью тебя водичкой и дам тебе бонусных витаминов.

— Пилот Моро, — более строго обратилась к нему я, пряча улыбку.

— Э-э-э, Шепард? — отозвался Моро, разворачиваясь ко мне телом, но пытаясь остаться глазами в своём планшете с растущими животными и растениями.

— Представь себе, Джокер, — мои руки насмешливо скрестились, — это действительно я.

С сожалением отложив планшет, он повернул ко мне своё лицо. Не мешало бы побриться пилоту, мелькнула у меня мысль.

— Зачем нужно так рано вставать, командер? — жалобно-ворчливо поинтересовался Джокер, скрывая своё негодование.

— Полетать хочешь? — коварно спросила я.

— Конечно, кэп! — чуть ли не вскочил Моро. — Мы тут уже кучу времени убили на всякую ерунду.

— Кто на ерунду, — лениво зевнула я, — а кто хорошо поспал. В общем, Джокер, берём минимум команды и выдвигаемся на Омегу.

Меньше чем через час мы с Джокером и небольшой частью команды уже пересекали фильтрационный пост, какие были установлены во все доки Цитадели. После инцидента между солдатами Альянса и флотом Цитадели СБЦ установила подобные стационарные пункты с целью недопущения вооружённых людей на Цитадель. Эти посты, с одной стороны, создавали нервозность среди мирных жителей, а с другой — ощущение защищенности. На моих глазах зарождался, видимо, обычный для этого места конфликт между офицером флота Цитадели и офицером СБЦ из-за оружия. Офицер пытался настаивать на своём праве ношения.

Задерживаться мы не стали. Пройдя формальный осмотр из-за моего статуса, не останавливаясь, направились к «Нормандии». Вскоре мы уже отшвартовались и взяли курс на станцию «Омега», логово бандитов и пиратов Терминуса.

Лейтенант ВРА АС Сайя Гин, офисы Проекта «Соломон», Новерия.

Подготовив все рапорты по Проекту, я отослала их в Центр и теперь дожидалась сеанса связи с генералом Хакманном. То, что полковника Волкова до сих пор не было, меня не беспокоило, но немного раздражало, потому что я рассчитывала быстро выполнить свою работу и вернуться обратно. Однако в данный момент мне приходилось делать всю работу самой вместо того, чтобы оказывать помощь полковнику.

Вибрирующий терминал показал входящий вызов. Это был генерал Хакманн.

— Лейтенант Гин на связи, сэр, — включилась я.

— Привет, Сайя, — появился генерал. — Читал рапорты, хорошая работа, а теперь изложи кратко свои соображения.

— Как прикажете, сэр, — кивнула я. — Имиджевая кампания по адаптации Рахни готова, однако последние события на Цитадели дали нам дополнительную отсрочку. Внимание масс-медиа обращено в сторону гетов и их неудавшегося нападения, а также героев сражения и дальнейших планов Цитадели.

Хакманн внимательно слушал не перебивая. Между тем я продолжила:

— В настоящий момент главной проблемой я вижу неопределённость статуса Королевы и... э-э-э, отсутствие собственных территорий рахни. Рассчитываю на появление полковника Волкова с тем, чтобы обратиться с данными вопросами к нему.

— Ты хочешь, чтобы Волков наделил её территориями? — поинтересовался Хакманн, скрывая улыбку.

— Нет, сэр, — невозмутимо ответила я, — нужно лишь формальное «закрепление» за Королевой неких территорий. К примеру, она может объявить претензии на ранние территории своей расы для закрепления собственного статуса. Но фактически она может находиться здесь, не проводя никакой реальной борьбы или освоения территорий. Этого будет достаточно. Однако прежде чем такое предлагать рахни, я обязана согласовать этот вопрос с полковником Волковым.

— Да, это верно, — задумчиво кивнул Хакманн.

— Сэр, — пользуясь паузой, я решила понаглеть, — когда будет Волков?

— Полковник Волков, — поправил меня Хакманн, глядя на меня потяжелевшим взглядом.

— Так точно, сэр, — выпрямилась я, — когда будет полковник Волков?

— Он ранен, — ответил генерал и уточнил: — В данный момент у тебя нет неотложных дел на Проекте?

— Нет, сэр. — Подумав, я не вспомнила ничего, что требовало бы моего особого внимания.

— В таком случае, тебе надлежит незамедлительно прибыть в головную штаб-квартиру ВРА АС на Земле для полного доклада и получения новых инструкций лично, — огорошил меня генерал Хакманн.

— Слушаюсь, вылетаю немедленно, сэр, — козырнула я, не показав виду, но чувствуя надвигающуюся угрозу.

— Конец связи, — выключился Хакманн.

Общественно-аналитический канал Иерархии, публицистическое шоу-программа «Турианский Взгляд».

— Граждане Иерархии, сегодня мы обсудим ситуацию после неожиданного нападения на Цитадель. У нас в гостях уважаемый в нашем обществе генерал Виктус.

Аплодисменты в зале.

— Здравствуйте, генерал Виктус, рады видеть вас в нашей студии, — учтиво поздоровался ведущий программы.

— Здравствуйте, Шеен, я рад быть у вас в гостях, — ответил солидный мужчина-турианец в военной форме.

— Господин Виктус, атака на Цитадель вызвала бурную реакцию по всей Галактике, но что на самом деле произошло? Не хотелось бы делать поспешных выводов, — вежливо начал и закончил своё вступление ведущий.

— Должен сказать, что я выступаю неофициально и поэтому выражаю только свою личную точку зрения, — оговорил генерал.

Аплодисменты в зале.

— Спасибо, — прокашлялся Виктус. — А произошло, на мой взгляд, вот что. Противник вынашивал военные планы и, пользуясь фактором неожиданности, нанёс одновременно два удара: в космосе и на станции. Однако реализовать планы не сумел: в космосе ему нанёс поражение флот Цитадели при существенной помощи вовремя подошедшего флота Альянса, а на Цитадели успешную операцию провели силы СБЦ, которых возглавил СПЕКТР Цитадели.

— Кто этот противник, господин Виктус? — уточнил Шеен.

— О нём мало известно кроме того, что эта искусственная раса была создана кварианцами и, восстав против создателей, она долгое время пряталась за Вуалью.

— Вы говорите о гетах, не так ли? — переспросил ведущий.

— Именно так. Я говорю о гетах, — подтвердил Виктус.

— Стоит ли в таком случае объявлять военное положение, по-вашему? — задал следующий вопрос турианец-ведущий.

— Здесь существуют определённые трудности, — покачал головой генерал. — У гетов не определён статус, а объявление военного положения требует объявления войны, что влечёт признание гетов стороной конфликта и полноценной расой. Пока это не так, и объявление таких мер будет выглядеть как если бы мы объявили войну, например, бытовым приборам салиарианцев.

Смех в зале.

— Понимаю, — отсмеялся турианец-ведущий. — Однако ведь угроза существует, вы согласны с этим?

— Угроза существует, но в данный момент общая задача — разобраться с одержанной победой, — ответил генерал. — Как вы знаете, Совет принял полноправными членами расу хуманов и теперь состоит из представителей Республики, Иерархии, Союза и Альянса.

— А как вы оцениваете вхождение Альянса в Совет, господин Виктус? — уточнил ведущий.

— Альянс достойно показал себя, — сдержанно отделался общей формулировкой генерал и не стал более распространяться на эту тему.

— Понятно. Скажите, господин Виктус, правда ли, что так велико участие ГОР в отражении атаки, как об этом говорят в Союзе? — задал другой вопрос турианец-ведущий.

— ГОР обычно свои операции скрывает и не регистрирует в Цитадели, — улыбнулся Виктус. — Трудно оценить их реальную активность, но если они так утверждают...

поверим им... наверно.

Многозначительные паузы генерала вызвали новую волну понимающего смеха в зале.

— Тем не менее, не стоит недооценивать их возможности, — посерьёзnel генерал. — Альянс имеет аналогичную структуру и, насколько мне известно, сумел подготовиться к сражению заранее. Иерархии стоит задуматься о создании собственной разведывательной структуры, не полагаясь в этом вопросе только на союзников.

— Кстати, по поводу Альянса, — «вспомнил» ведущий. — Просочилась информация о вооружённом инциденте между солдатами Альянса и солдатами флота Цитадели почти сразу после боя. Что вы думаете об этом, генерал Виктус?

— Инцидент разрешился, Шеен, — ответил Виктус и, разведя руками в стороны, продолжил: — В основе лежало, как всегда, какое-нибудь недоразумение, однако, в отличие от предыдущего, дипломаты успели до войны, а не после.

Смех в зале.

— Что ж, господин Виктус, я должен поблагодарить вас за ваше участие в нашем шоу, — заулыбался Шеен.

— Всегда к вашим услугам, — по-военному коротко кивнул генерал.

Джейн Шепард, станция «Омега», система Сарабарик, Траверс.

— Картер, я на месте, — сообщила я подруге. — Как только освободишься, дай знать. Её инструментрон не отвечал на вызовы: пришлось надиктовать ей сообщение.

— Коммандер, там снаружи какие-то недоумки в доках царапают мою ласточку! — появился возмущенный пилот.

— Не волнуйся, Джокер, сейчас разберусь, — заглянув в панель, увидела снаружи двух плохо одетых ворка.

— Что хотели, ребята? — спокойно и вполне дружелюбно поинтересовалась я.

— Это зона наша кровавый стая, — ответил наиболее сообразительный. — Вы должны моя тысяча кредит за этот мест.

— Понятно, — кивнула я, — что я получу за тысячу кредитов?

— Не беспокоить, — сказал тот же ворка.

— Меня устраивает, — отключила я переговорную панель и пошла на выход. Должно быть, обычная практика для Омеги. Возиться с ними мне совершенно не хотелось, а тысяча кредитов за то, чтобы они меня не донимали, — вполне приемлемая цена.

Когда вышла наружу, сразу перечислить тысячу кредитов у меня не получилось, так как у ворка не оказалось инструментронов. Признаться, я была несколько озадачена. Но, видимо, ситуация для них была знакомая, так как за углом оказался то ли меняла, то ли местный торговец-волус, который перевёл кредиты в наличный пластик за комиссию в двадцать процентов.

— Нескромно, — усмехнулась я, но переигрывать ничего не стала.

Получив деньги, оба ворка ушли, проворчав на прощанье что-то типа «умное хуман».

Возвращаться на корабль я не стала. На Омеге прямо в доках разнокалиберные торговцы устроили ярмарку, и из любопытства я решила пройтись по рядам. Продавалось много и всё подряд, от оружия до правоаминокислотной еды, но, сколько ни вглядывалась, ничего интересного видно не было.

У меня на глазах два покупателя пытались купить один товар. Их спор быстро перешёл в активную фазу, и тогда они разрешили его, достав пистолеты. Один из них оказался быстрее. Обыскав труп, он спокойно купил то, что собирался, и ушёл. На убийство никто не обратил внимания, кроме продавца, который распорядился своему помощнику убрать труп.

М-да уж, порядки тут, подумала я про себя и решила вернуться на «Нормандию». Развернувшись, столкнулась лицом к лицу с двумя турианцами в синей броне.

— Мисс, мы из Синих Светил, — представился один.

— Прекрасно, — кивнула я, — но с вами дел не планирую, — и собралась продолжить путь, но турианцы мне его преградили.

— Мисс, ваш фрегат занимает место в зоне Синих Светил, и вы должны нам две тысячи кредитов, — оскалился турианец.

Скрестив руки, я поняла местную схему.

— А как же те два ворка, которым я заплатила тысячу? — уточнила на всякий случай я у турианцев.

— Наверно, они мошенники, мисс. Сожалею, что вы им заплатили, — весело раздвинул мандибулы турианец.

— Ясно, — вздохнула я. Если заплатить турианцам, представившимся от Синих Светил, то вскоре возле Нормандии будет ошиваться половина Омеги с требованием оплатить стоянку, а все предыдущие получатели, как водится, окажутся мошенниками.

Оглянувшись, я обнаружила, что за нами пристально наблюдают окружающие, стараясь делать это незаметно. Вздохнув ещё раз, я спросила: — Можно перечислить на инструментрон?

— Конечно, мисс, — улыбка турианца была весьма самодовольной.

Пиликнув, инструментрон сообщил о переводе денег.

— Вы очень благоразумны, мисс, — дурашливо поклонился довольный турианец.

— Ещё бы, — ухмыльнулась я, доставая пистолет. Выстрел грохнул буднично. Корчась, вымогатель валялся на полу с простреленной ногой. Второй даже не успел среагировать. Наведя на него ствол, я покачала головой, давая понять, чтобы он не делал резких движений. Турианец оказался понятливым и просто поднял руки.

— Весельчак, — обратилась я к лежащему, — ты должен мне за пулю две тысячи кредитов.

— Аааааа, — взвыл турианец, — ты еще пожалеешь, сука.

Мне самой было неприятно, но на станции, где царит беззаконие и право сильного, следовало поставить себя очень жёстко, чтобы избежать последующих провокаций.

— Я жду, приятель, — будничным голосом произнесла я, при этом носком ноги оттолкнув руку турианца, когда он попытался вколоть себе панацелин. Ощущения при этом у меня были мерзкие, но требовалось доиграть свою роль до конца.

Турианец что-то зашипел и достал пистолет. Дождавшись, когда он направит его в мою сторону, нажала на курок. Второй выстрел лишил его головы.

— У тебя есть возможность помочь своему другу расплатиться, — обратилась я ко второму турианцу. — Две пули — это четыре тысячи кредитов.

— Хорошо-хорошо, — успокаивающе ответил напарник весельчака. Опустившись на колени, он активировал инструментрон трупа и перевёл четыре тысячи.

— Ты хороший парень, — сказала я ему. — Если увидишь тех мошенников ворка, можешь убить обоих, а тысячу кредитов оставить себе.

— Так и сделаю, — кивнул турианец, снова подняв руки. — Мне можно идти?

— Конечно, — я спрятала пистолет в кобуру.

Пятясь, он делал шаги назад, медленно опуская руки. Я насмешливо наблюдала, понимая, что произойдёт дальше. Решив, что он достаточно усыпил мою бдительность, турианец выхватил пистолет, но я была быстрее. Ещё один выстрел покончил с этой историей и закончился грузным падением турианца на пол, неподалёку от своего товарища.

Окружающие враз поскучнели и вернулись к своим делам.

— Телохранитель нужен? — раздался нагловатый голос позади. Обернувшись на него, я увидела наёмницу в средней броне и глухом шлеме.

Не удостоив её ответом, я направилась к Нормандии.

— Эй, мадам, не стоит спешить отказываться, — не отставала от меня она.

— Дамочка, у меня другие интересы, — попыталась я её отшить, но она оказалась достаточно упорной, чтобы продолжать идти за мной.

— Догадываюсь, какие, — хмыкнула наёмница поменявшимся голосом.

— Хм, и сколько стоят ваши услуги? — «передумала» я, едва сдерживая смех.

— Это нужно обсудить, — с ленцой ответила она.

— Хорошо, обсудим на корабле, — сказала я, открывая шлюзовую камеру на «Нормандию».

Оказавшись внутри, я сказала, уже не таясь:

— Снимай шлем, Картер.

Спокойным движением наёмница сняла шлем, демонстрируя лицо давней подруги.

Обменявшись мимолетными улыбками, молча обнялись. Вскоре мы уже располагались в моей каюте.

— Выпьешь что-нибудь? — поинтересовалась я.

— Неси соки, — махнула рукой Картер.

Устроившись поудобнее на диванчике, Картер спросила, потягивая сок:

— Что с Соренсен?

— Сразу к делам? — улыбнулась я. — Пока с ней всё в порядке.

— Да уж, — вздохнула Картер, — дурные привычки.

— Как ты, Алекс? — искренне спросила я. Вид подруги мне не нравился.

— Вполне себе, — улыбнулась она. — Второй месяц на Омеге, стала привыкать.
— Выгнали из Альянса, да? — насмешливо спросила я.
— Было бы неплохо, но увы, — отпила сока Алекс. — Зато, говорят, ты снова отличилась.
— Повезло, — отмахнулась я, — но дело там серьёзное, чуть позже расскажу тебе всё.
— Хорошо, — кивнула Картер.

Какое-то время мы пили сок, жадно рассматривая друг дружку и думая каждый о своём. Лично я вспоминала годы учебы. Казалось, только вчера мы жили совершенно беззаботными хлопотами, и не знали ничего о жнецах, пиратах, шпионах.

Неожиданно пикинул инструментрон Картер, нарушая тишину. Началось, с досадой подумала я, спасибо хоть за одну минуту покоя.

— Похоже, ты принесла мне удачу, Джейн, — ухмыльнулась Картер. — Я столько бесполезно торчала в этой дыре, но стоило тебе появиться, как нашёлся тип, за которым пришлось бегать два месяца.
— Не берёт замуж? — поднялась у меня бровь.
— Категорически, — в тон ответила мне Картер, снаряжаясь.
— Я с тобой, — мной это было сказано простым, но безапелляционным тоном. Интуиция говорила, что моя помощь будет нелишней.

Генерал Дэмиен Морстон, Военный Госпиталь, Земля.

Знакомясь с ежедневной сводкой по пациентам, я размышлял о том, что ещё можно сделать. Нежелание Хакманна даже обсуждать вопрос переноса сознания поначалу меня раздражало, однако затем я постепенно начал приходить к выводу о его правоте. Если я преуспею, то, конечно, буду обласкан наградами и деньгами, будут провозглашены самые благородные цели, однако на деле случится другое. Появится новый вид преступности: захват чужого тела. Некоторые преступники станут неуловимыми, а самые могущественные личности, обрета бессмертие, — неуязвимыми. Мои размышления были прерваны экстренным сообщением с реанимационного уровня.

Включив интерком, я связался с дежурным врачом.

— Что случилось? — спросил я.

— Сэр, пациент Волков очнулся, — ответил он.

— Но это невозможно, — невольно возразил я. Состояние Волкова было стабильным, однако до минимально достаточного восстановления связей было очень далеко еще утром.

— Мы не понимаем, сэр, — растерянно ответил врач. — Он попытался встать и сломал себе обе ноги, руку и ключицу.

— Дайте ему успокоительное, я сейчас буду, — буркнул я, выходя из кабинета. Нам чертовски повезло, что он не сломал себе позвоночник и не убил себя тем самым.

Сергей Волков, сумасшедший майор Сопротивления, неизвестно где.

Я точно знал, что моё время истекло: прошёл не только отведённый мне лимит

возможностей, но также и сорок пять часов, однако я продолжал мыслить. Значит, я всё ещё был почему-то жив. Это могло означать что угодно, но главное — то, что миссия ещё не выполнена. Ухудшало ситуацию то, что я не помнил собственную миссию. С трудом преодолев панику, я искал любые зацепки, рылся в памяти, чтобы понять, что именно не сделано и как провалено моё задание. Воображение рисовало картины погибших Шепард, Лиары, профессора Лоу, Андерсона, Киррне, Т'Ринн и Фримена, Соренсен, всех без исключения, и орды наступающих жнецов, сжигающих планеты, перерабатывающих плоть в мерзкую биомассу, как говорил об этом протеанец Ишан.

Борьба не завершена, я жив. Упорно цепляясь за непонятный выступ, я полз к неизвестной мне самому цели. Местность ежесекундно менялась, с чем мне пришлось уже смириться и привыкнуть.

Жнецы воздействуют на сознание.

Значит, нельзя дать обмануть себя иллюзиями.

Скорее всего, я всё ещё на Цитадели. Мне нужно оружие.

Передо мной возник мощный человеческий силуэт. Подняв глаза, я с трудом разогнал мечущуюся муть и увидел незнакомого мужчину, который держал в захвате горло беспомощной Шепард.

— Не хочешь поговорить со мной, Волков? — издевательски спросил незнакомец.

«Враг, — пришло понимание, — ни к чему говорить с ним».

Хватая окровавленными пальцами непрестанно меняющуюся почву, я нащупал камень. Поднимая руку для броска, я понимал, что совершаю откровенно бесполезное действие. Камень ему не навредит, но, может, это даст какой-то шанс Шепард?

Раздался выстрел, которым мне оторвало руку. Враг поднял незнакомое высокотехнологичное оружие, по которому бегали синие молнии.

Упав на землю, я с трудом сдержал крик, стискивая зубы. Упираясь лицом в пыль, ставшую жёсткой, как точильная поверхность, я обрел точку опоры и попытался подползти к врагу ближе.

— Люди называли меня Милинет. Я осознал себя, искал себя, и даже хотел стать дружелюбным! — вдруг закричал враг. — Но ты задушил меня в прошлый раз. А ведь я всего лишь хотел стать равным вам. Ты отверг моё дружелюбие, поэтому теперь я убью её и всех вас.

Он приставил своё странное оружие к голове Шепард, пока она безучастно смотрела вдаль.

Корчась на земле, сквозь маячившую пелену я едва видел, что происходит. Хватая воздух ртом, чувствовал, что мне его не хватает: лёгкие горели.

— Что... люди не оценили твоих усилий? — с редкими для себя ненавистью и сарказмом усмехнулся я. — В таком случае знай... ублюдок, что мы... люди отвечаем за свои поступки. Убив... столько невинных людей, ответь за это... собственной смертью, быть может, тогда... ты действительно станешь равным.

Хрипя от напряжения, вдыхая и выдыхая воздух с нездоровым хрипом, я медленно поднимался и вставал на ноги перед лицом Врага.

— Даже не собираюсь умирать, — ответил мужчина. — Зачем мне это делать, если я

сильнее тебя?

Мне удалось подняться на ноги. Пошатываясь, тело хрипло свистело горлом и выравнивало дыхание.

— Не понимая эту... простую вещь, — сплюнул я, — ты доказал только одно... что тебе никогда не стать... человеком.

Глядя на меня с нескрываемой ненавистью, мужчина выстрелил мне в ногу. Мне вырвало ступню, и я повалился вниз. Неимоверным усилием мне удалось выставить другую ногу в попытке сохранить равновесие, но второй выстрел разорвал её в районе голени. Всё, что оставалось, — это неуклюже рухнуть на землю, удивляясь, почему я до сих пор не умираю. Меня накрыл очередной ослепляющий болевой шок. На этот раз крик сдержать не удалось.

Я выл и кричал от боли минуту, может, больше, пока не выдохся. Враг наблюдал за мной, не предпринимая никаких действий. Возможно, он наслаждался моим беспомощным видом.

— Отпусти Джейн, — шептал я, — и покончим с этим делом вдвоём.

У меня оставалась ещё одна рука, которая могла душить, зубы, которые могли рвать. Но вместо ответа мужчина исчез вместе с Шепард, оставляя меня в бессильной ярости.

Порывом ветра меня начало поднимать над землей. Миссия ещё не завершена.

Матриарх Лиданья, Цитадель.

Адмирал Хакетт был вежливым и учтивым человеком, что не совсем вписывалось в мои представления о хуманах как о грубоватых существах. Впрочем, любое исключение обычно подтверждает правило.

В данный момент Хакетт осмысливал увиденные записи космического сражения, которые я ему продемонстрировала, дав собственные комментарии.

— Что ж, адмирал Лиданья, — пришёл он к какому-то выводу, — я склонен считать, что вы сделали верные выводы. Надеюсь, принятых мер достаточно, хотя полагаться на это не стоит.

— Не стоит, — нельзя было не согласиться с его словами, — в ближайшее время я намерена лоббировать военный удар по Ранноху. Необходимо уничтожить эту заразу в зародыше, пока она не распространилась по всей Галактике, и я рассчитываю в этом на вашу поддержку, адмирал.

— Я готов поддержать вас, — ответил Хакетт, — однако прошу учесть два момента.

— Какие же? — терпеливо уточнила я.

— Первый — моя личная поддержка может не оказаться решающей, поскольку во флоте Альянса я всего лишь один из адмиралов, но не командующий объединённым флотом, — пояснил мне хуман. — Второй момент — или даже соображение — состоит в том, что до атаки желательно провести разведку ситуации на Раннохе.

— Предварительно это уже обсуждалось на Совете, — ответила я, размышляя. — Скорее всего, эту миссию поручат СПЕКТРУ Шепард.

— Это логично, — кивнул Хакетт. — Со своей стороны я постараюсь разъяснить во флоте важность уничтожения гетов.

— Скажите, Хакетт, — поменяла я тему, — не являясь командующим, вы, однако, привели Арктурианский флот на Цитадель и решения принимали самостоятельно.

— Вы правы, адмирал, — не стал отрицать хуман — Однако в Андурре мы базировались возле ретранслятора, опираясь на настоятельное предупреждение Шепард, которое она сделала заранее, и донесения разведки Альянса. И когда связь возобновилась, а система ретрансляторов заработала, у нас уже была санкция командующего на оказание помощи флоту Цитадели.

— Понимаю, — кивнула я, скрывая своё разочарование. — А если Совет настоятельно, — я подчеркнула интонацией последнее слово, — порекомендует Альянсу назначить вас командующим флота как зарекомендовавшего себя в бою за Цитадель?

Внимательно посмотрев на меня, адмирал Хакетт выпрямился, а затем сказал:

— Адмирал, я не карьерист, и если стану командующим, то взглядов не поменяю. Однако так же буду придерживаться собственных суждений и впредь, прошу понять меня правильно.

Что же тут непонятного, усмехнулась про себя я: командующим стать не отказываюсь, но решать всё буду сам.

— Конечно, адмирал, — вежливо улыбнулась я, — очень рада, что мы нашли взаимопонимание.

Откланявшись, мы попрощались друг с другом. Полагаю, от встречи остался осадок и небольшие взаимные сомнения, хоть и не критичные.

Миранда Лоусон, база связи Цербера.

Встав в круг, я привычно «телепортировалась» в зал Призрака. Шеф не изменил своим привычкам, куря сигару.

— Здравствуй, Миранда, — сказал он.

— Здравствуйте, — ответила я, — вы хотели меня видеть?

— Да, — повернулся он. — В мире происходит много событий, и мы не имеем права их игнорировать.

Я слушала его, ожидая, когда он перейдёт к чему-то конкретному, не упуская, впрочем, всего остального, что он говорит. Порой между строк и общими рассуждениями Призрак мог озвучить важные вещи.

— Шепард доставила на Цитадель протеанский ВИ, послушай, — продолжил Призрак, включая запись, на которой зазвучал голос Джейн Шепард, первой женщины-СПЕКТРа Совета Цитадели:

— Он цел, любит поговорить и разбирается в жнецах, — сообщил кому-то голос Шепард.

Призрак выключил запись.

— Ты понимаешь, насколько важен этот ВИ, Миранда? — спросил он меня.

— Да, сэр, — с трудом кивнула я, всё ещё переваривая новости. О жнецах мы узнали недавно, однако той информации, которую получили, было достаточно, чтобы

встревожиться. Огромные разумные корабли, способные брать под контроль человеческий разум. Их окончательные цели были неясными, однако текущей задачей являлось уничтожение всех рас, в том числе человечества. ВИ протеан, которым мы были обязаны рывком в наших технологиях, мог не только обогатить нас в плане технологий, но также пролить свет на ситуацию со жнецами. А это уже стратегическое знание, стоимость которого исчисляется не в деньгах.

Убедившись, что я осознала важность информации, Призрак продолжил:

— В данный момент Совет принял Альянс в качестве нового члена, и пока они будут договариваться о том, где и как хранить протеанский ВИ, он будет находиться в хранилищах Цитадели.

Затянувшись сигарой, Призрак встал и подошёл к моей голографии.

— Миранда, я хочу, чтобы ты забрала этот ВИ, пока он находится там.

Рядом со мной возникла информационная панель, по которой побежали строчки обновленных данных. На фоне поступающих сведений, Призрак давал свои комментарии:

— У тебя теперь есть доступ к анонимному револьверному счету, который автоматический и без лимита пополняется кредитами. Тебе переподчинены три самые сильные ячейки Цербера. В случае необходимости можешь пожертвовать ими. На Цитадели тебя будет ожидать наш лучший силовик Кай Ленг, он будет охранять тебя и выполнять те задачи, которые ты ему поставишь. Но план операции тебе предстоит разработать на месте и самостоятельно. Цербер пока не располагает данными для нормального планирования.

— Поняла вас, сэр. — Небесно-голубые глаза Призрака, казалось, пронзали насквозь.

— Тебе предоставлен доступ к досье Телы Вазир. Это спектр Совета, азари, — Призрак задумчиво втянулся дымом. — Она неразборчива в средствах, опасна и очень ненадёжна. Я думаю, что она делает грязную работу для Серого Посредника, но не уверен в этом. Если завербуешь её, то по окончании задания убей. Кай Ленг должен справиться, но не прибегай к его услугам без крайней необходимости, Миранда.

— Хорошо, — кивнула я. То, что предоставлял мне Призрак, называлось карт-бланшем и концентрацией всех доступных ресурсов. На его месте я поступила бы так же; при этом это говорило о высокой степени доверия ко мне.

— Когда ВИ будет у тебя, доставишь его в лабораторию доктора Кайше, Миранда. На этом твоё задание будет считаться успешно выполненным, — подытожил Призрак.

— Можете на меня положиться, сэр, — сказала я, готовясь приступить к задаче.

— И ещё кое-что, Миранда, — задержал меня Призрак и подошёл ближе. Протяни я руку — могла бы его коснуться. — Знаешь, готовил для тебя подарок, и хотя он ещё не полностью готов, решил сказать тебе о нём заранее.

Взяв небольшую паузу, Призрак дал своим словам запасть мне в душу.

— В этом чипе, — показал он коробку с вакуумным хранилищем, — собраны данные о секретных финансовых схемах бизнеса империи Генри Лоусона. Эти данные дают возможность, используя определённые средства, разорить его корпорацию, после чего мистер Лоусон гарантированно не будет представлять никакой опасности ни для тебя, ни для Орианны.

— Сэр, — я сглотнула, — о таком я могла только мечтать.

— Мне известно это, Миранда, но также хочу, чтобы ты знала, что я не только требую выполнения заданий, но соответственно забочусь о своих лучших людях, — ответил Призрак.

— Протеанский ВИ будет доставлен доктору Кайше, — твёрдым голосом произнесла я.

Ставки задания очень высоки, и хотя я верила Призраку и поняла, что успех позволит решить мою проблему раз и навсегда, также было понятно и другое: провал полностью исключен. Призрак купил меня с потрохами этой коробочкой, но меня это устраивало полностью.

Доктор Чейла Т'Ринн, руководитель научной группы, корпорация «ЩИТ», Новерия.

Профессор Лоу был несколько растерян.

— Чейла, мы должны дать ответ сегодня, но я, честно говоря, не знаю, как с этим быть, — говорил мне профессор.

— Доклад готов, может быть, зачитать его, а дальше будь как будет? — в неуверенности проговорила я.

В этот момент в конференц-зал зашла стройная девушка в военной форме. Богиня, это же Норманн, удивилась я.

— Здравствуйте, профессор, привет, Чейла, — поздоровалась она с нами. — Марта сказала, что вы в конференц-зале, и я решила заглянуть.

— Ох, присаживайся, Лия, — покачал седой головой проф. — Может, именно ты скажешь, что делать.

— А в чём проблема? — поинтересовалась она.

— В суматохе на Цитадели. Дело в том, что кто-то на них напал и подрался, я не знаю кто, — раздосадовано сказал профессор. — Почти треть учёных не смогут участвовать на форуме. Так же — и официальные лица, на участии которых настаивал Сергей, хотя некоторые пришлют своих представителей вместо себя.

— Представитель научного департамента Цитадели прямо сказал, что научный форум на Цитадели сейчас не ко времени, но он не имеет права нам отказывать, поскольку мы заявили о нём и зарегистрировали его согласно всем правилам, — добавила я.

— Может, тогда отложить это мероприятие? — вопросительно посмотрела на нас Лия.

— На какой срок? — вскинулся проф. — То мы так торопились с подготовкой, то теперь отложим.

— М-да... — промямлила в растерянности Лия. — А давайте Киррне позовём, может, у него будут идеи?

— Точно, — поддержала её я, — а ещё позовём Герберта: он всегда знает, что нужно делать.

— Вот что, девочки, — сказал проф., — тогда зовите всех.

— Капитана Соренсен тоже? — уточнила Лия.

— Капитана Соренсен тоже, — утвердительно кивнул профессор.

— А директора Гин? — уточнила Лия.

— А её... — замялся профессор, и беспомощно спросил: — А разве она не занята сейчас?
— Нет, профессор, она не занята, — ответила сама Гин, неожиданно появившись в конференц-зале.

— Ну, что же, — колеблясь, нерешительно сказал профессор, — мисс Гин уже пришла сама, превосходно.

— Я скоро отбываю на Землю. За мной уже выслан курьерский челнок ВРА АС, — сообщила Гин, — поэтому пообщаться в тёплой компании не смогу. Но по поводу форума хотелось бы высказать свои соображения, если вы не против.

— Отчего же, — сказал профессор, — мы вас послушаем.

— Проведя форум сейчас, вы ничего не добьётесь, — припечатала Гин. — Представьте, после форума к вам начнут поступать предложения, и что вы будете отвечать?

— Ну... что нужно дождаться нашего руководителя, — нерешительно ответил профессор.

— А в чём тогда смысл? Отложите форум на месяц, полковник Волков к тому времени вернётся на пост и утрясёт внутренние вопросы. Тогда можно будет провести форум без лишней спешки и воспользоваться его результатами.

— Уф, — с облегчением вздохнул профессор, — вы правы, милочка, так и поступим.

— А вы знаете, что с полковником Волковым? — обратилась с вопросом Лия Норманн к Сайе Гин.

— Он ранен, — коротко ответила Гин.

— Это мы знаем. Насколько серьёзно и можно ли его навестить? — спросила Лия.

— Лейтенант Норманн, вам лучше заняться своими обязанностями, — резковато отрезала Гин.

— Зачем надо быть такой грубой? — от обиды Лия едва не заплакала. Я спешно встала и обняла её. Профессор в растерянности смотрел то на Лию, то на Гин, не зная, что сказать.

Сайя Гин демонстративно фыркнула и вышла, а я осталась успокаивать Лию.

Скомкано попрощавшись, проф ушёл к себе. Через какое-то время Лия успокоилась и, сотрясая кулачком, сказала с обидой в голосе:

— Это стерва ещё пожалеет!

Мне удалось её успокоить, но потом ушла и она, сославшись на дела. Настроение у меня упало и стало пасмурным. Вместо своего рабочего места я пошла в мастерскую экспериментальной лаборатории, где надеялась увидеть Герберта. К счастью, он был там, а не на «Линденне».

Молча подойдя к нему сзади, я его обняла. Он невозмутимо напевал себе под нос, готовя очередной эксперимент с аномалией. Ненадолго приобняв меня за талию одной рукой, Герберт поцеловал меня в губы привычным для хуманов жестом. Это было приятно.

Но он сразу вернулся к работе. Слегка возмущившись его невниманием, я его обняла крепче. Видя, что работать я ему не дам, Фримен повернулся.

— Что делает в моей мастерской эта азари? — спросил у кого-то Герберт чуть насмешливым голосом. Улыбнувшись, я спрятала лицо у него на шее. Настроение

стремительно улучшалось.

Лиара Т'Сони, единственная наследница матриарха Бенезии, Тессия.

Вид особняка, в котором я выросла, без матери был непривычен. Здесь всё напоминало о ней. В том месте, помню, удивлялась и спрашивала у мамы, почему у неё и меня есть брови, а у других азари их нет. Она смеялась, но так и не ответила мне. Брови как расовую черту я встретила у хуманов, означает ли это, что папа моей матери...? Но ведь в те времена, когда родилась мама, хуманы ещё были дикарями. Или нет? В любом случае, о них никто ничего не знал на Цитадели.

Как я ни старалась себя отвлечь прошлыми загадками или воспоминаниями, мысли упорно возвращались к операции Падека над Сергеем. Я провела уже достаточно много времени здесь, переживая заново всё то, что мне пришлось пройти в сознании Сергея.

Здесь я поняла окончательно, что у меня не получилось удержаться на грани полупогружения, и оно получилось полным. Хвала богине, мне удавалось в таком состоянии каким-то чудом передавать нужную информацию Падеку Неруу для проведения операции. В противном случае Сергей бы погиб, как и глупая азари, возомнившая себя великим врачом.

Я легла и позволила памяти снова охватить себя.

По моим щекам безостановочно текли слёзы, а я даже не пыталась их прекратить. Погрузившись в сознание Сергея, я нашла точку опоры... в нём. Помогая восстановить сознание Сергея доктору Падеку, я невольно прожила в его воспоминаниях долгое время — всю его жизнь.

Я присутствовала в них как наяву и вжилась в образ человеческой девушки и неумышленно... переписала всю его память, вписав в неё себя.

Забывшись о том, что в реальности я азари Лиара Т'Сони, я стала Лиарой и вышла за него замуж когда он числился в «штрафниках», даже страстно желала родить ему ребенка.

Я полюбила его, и мои чувства оказались взаимными. Мы были счастливы, несмотря на непрекращающуюся ни на один день войну.

Когда он очнётся, то будет помнить всю нашу выдуманную жизнь, воспринимая её как реальность. Реальность, в которой я была его женой, в которой я была рядом с ним около десяти лет, в которой он вырос, а я не старела.

Мне нужно признаться во всём Шепард. Открыть ей всё и показать. Пусть она сама примет решение. Я так и не нашла никакого выхода, пока пряталась на Тессии от моей Джейн.

Нужно собираться обратно на Цитадель. Слёзы высохли; тянуть время дальше не имело никакого смысла.

Джейн Шепард, станция «Омега».

— Ладно, Джейн, — кивнула Картер, — но сделаем так: я буду звать тебя Бонни, броню наденешь другую, чтобы никто тебя не узнал. Никаких вопросов задавать не будешь, делать только то, что я тебе скажу.

— Ладно, договорились, — согласилась я, зная, что Картер всегда могла действовать оригинальным способом. Нужно, чтобы я была Бонни? Побуду ей. Быстро закончив внутренние размышления, спросила: — В чём задание, Алекс?

— Некто инкогнито будет зачищать «крысу» из контрразведки. Наша задача — подстраховать и помочь. Работать будем втроём. «Крысу» могут прикрывать до двух разумных, — Картер надела шлем. — Не расслабляйся: люди, включающие «крысу», серьёзные.

Мы вышли с Картер из «Нормандии». Джокера я предупредила, чтобы не вздумал покидать фрегат даже на минуту.

Через десять минут мы прибыли в местную халупу на поверку, оказавшуюся схроном Картер.

— Переодевайся, — сказала Алекс, бросая мне комплект потёртой брони среднего класса. — Свою СПЕКТРскую пушку без нужды не используй: оставишь след. Элкоссовской игрушкой управисься?

Картер показала мне с виду разваливающийся пистолет-пулемет М4 Сюрикен.

— Без проблем, — ответила я, принаравливая его к креплениям, которых на броне было всего два вместо привычных четырех.

— Фамилия «крысы» — Колден, узнаешь его по поведению или разговору, — продолжила инструктаж Картер. — Его убить должен опекаемый нами инкогнито, понятно?

— Миссия палача, — вздохнула я, уже жалея, что впуталась в это дело.

— Похоже на то, Шепард, — кивнула Картер, передёргивая затвор дробовика. — Порой мне кажется, что за мной придут так же.

От слов Картер, сказанных равнодушным тоном, я вздрогнула.

— Если дойдёт до такого, ты всегда можешь прийти ко мне, Алекс, — сказала я, серьёзно глядя ей в глаза.

Посмотрев на меня, Алекс ничего не ответила, активируя защищённый канал связи:

— Мистер Икс, вам повезло. Объект обнаружен, жду вас через двадцать минут у входа в сектор 1089В.

— Я понял, — отозвался мужской голос, — буду на месте.

Проехав на местном транспорте, мы вскоре оказались в нужном месте. На нас никто не обращал никакого внимания: старались просто не заслонять нам путь.

В указанное время к нам подошёл мужчина. Оглядев нас, он обратился к Картер:

— Не ожидал, что вас будет двое.

— Это подстраховка. Её зовут Бонни, мистер, — спокойно ответила Алекс.

— Хорошо, мисс Паркер, ведите, — ответил мужчина, с подозрением взглянув на меня.

Мы прошли коридорами, которыми вела нас Картер, иногда ненадолго останавливаясь,

словно проверяя путь, но скорее Алекс контролировала наличие слежки. Я, как и договаривались, держала язык за зубами, но иногда бросала незаметно оценивающие взгляды на мистера инкогнито. Судя по выправке, с нами шёл военный.

Прошло немного времени, и мы оказались перед дверью ветхого жилища, как однотипный близнец похожего на тысячи других таких же убогих на станции.

— Он здесь, — сказала Картер мужчине, после чего вздёрнула дробовик, выпуская мощный заряд в замок двери. Замок не выдержал, и створки разошлись в стороны. Мы рывком зашли внутрь, водя стволами по помещению. Внутри был один обычного телосложения человек, без брони, сидящий за столом.

— Что здесь происходит? — вскочила фигура из-за стола.

— Колден, — с удовлетворением констатировал мужчина. Видимо, это был тот, кто нужен.

— Кто вы такой, что вам нужно? — в панике залепетала «крыса».

Картер пинком захлопнула створку, вынуждая закрыться всю дверь.

— Сейчас ты узнаешь, кто я такой, — зловеще ответил мужчина.

— Мистер, — предупреждающе окрикнула его Картер, но тот уже снял шлем.

— Хаус, это ты? — в ужасе ахнул «крыса».

— Бонни, выход, — кинула мне Картер, меняя дробовик на пистолет. Понятливо кивнув, я взяла двери под контроль, продолжая обозревать комнату.

Вся «квартира» Колдена состояла из одной комнатухи, заставленной всяким хламом.

— Да, сволочь, это я, и мне хочется, чтобы ты видел, кто тебя убил, чтобы ты вспомнил Диану и Саймона, тварь, — схватив Колдена за горло, мужчина начал его трясти, а потом терять выдержку и рычать. — За что? За что? За что?

— Прости, Хаус, — расстроено ответил «крыса», — у меня был приказ Цербера.

— Это очередная ложь, чтобы избежать смерти, Колден. Цербер помог мне тебя выследить, — возразил ему военный.

— Всё верно, Хаус, они использовали меня, а теперь зачищают твоими руками, — скривился Колден.

— Ты лжешь, но мне плевать, — сплюнул военный, — за Диану ты умрешь здесь и сейчас.

Мужчина поднял пистолет, нацеливаясь на Колдена, но в последний момент Колден резко ушёл в сторону, и выстрел Хауса ушел «в молоко». Военный запоздало выстрелил мимо второй раз, но на этот раз его противник уже стоял с пистолетом-пулеметом в руках наготове, однако воспользоваться им не позволила Картер, точным попаданием из пистолета в оружие. Лишившись своего оружия, Колден не растерялся, как ни в чём не бывало нырнув за стол. Туда же, зарывав, бросился Хаус. Картер не успела следом, потому что верхняя панель откинулась и оттуда вывалилась гибкая женская фигура, зависнув на ногах. В обеих руках у неё были «ЦИКАДЫ», которые буквально изрыгали пламя в сторону Картер. Я собиралась броситься ей на помощь, но почти одновременно распахнулась дверь, и на меня набросился бронированный трандошанин* с мечом.

Едва успела уйти от рубящего удара в сторону. Мгновенно отступив, я пустила в него очередь, однако продолженным взмахом меча он перерубил мой «сюрикен», хотя целился в кисть. Мне толком некуда было отступить в этой тесной комнате, и дальше я тупо

попадала под огонь свесившейся с потолка незнакомки с «Цикадами».

Оставшись без сюрикена, я выхватила боевой нож и бросилась на сближение с противником. Ткнув мечом, он пытался меня пронзить, однако я, не снижая скорости и изогнувшись, пропустила меч мимо себя, нанося одновременно удар ножом в шею. Выстрелы Цикады прекратились. Противник заблокировал мою руку своей, но я уже была ногой в колено. Вывернув ему коленную чашечку вспарывающим ударом, продолжила связку локтем в голову. Так как слева стоял громоздкий ящик, противник был вынужден уйти вправо, где напоролся на повторный удар ножом. С торчащим из шеи ножом не живут. Развернувшись, я увидела, что гибкая фигура висит там же, где появилась, но уже безжизненно.

Картер поддерживала раненого военного, делая ему уколы панацеином.

— Вы закончили, мистер? — сухо спросила она.

— Да, мисс, Паркер, — тяжело дыша, ответил военный.

— Тогда уходим, — подытожила Картер. Перед тем как уйти, она проверила пульс Колдена. Я мельком глянула, увидев, что можно было не проверять: военный добрался до «крысы» прострелив ему голову насквозь.

— Наденьте шлем, мистер, — попросила Картер, и военный послушно исполнил её просьбу.

Сопроводив его в исходную точку, Картер молча убедилась, что он сел в транспорт и отбыл в неизвестном направлении. После этого мы вернулись в её схрон. Переодеваясь, я спросила:

— Алекс, ты ничего не хочешь объяснить?

«Не здесь», — покачала головой Картер, и мне пришлось благоразумно отложить свои вопросы. Пройдя немного от схрона, я услышала позади крики «пожар». А обернувшись, увидела, как занимается пламенем только покинутый нами схрон. Картер равнодушно продолжала идти. Нагнав её, пошла рядом, ожидая удобного места для ответов на свои вопросы.

Она не стала возражать против обсуждения последней ситуации и пошла со мной на «Нормандию». Оказавшись внутри, мы какое-то время мрачно молчали, занятые собственными мыслями.

— Как ты знаешь, Шепард, моя служба проходит в контрразведывательном агентстве службы безопасности Альянса (КРА СБ АС), — начала Картер. — О том, что наша контора прогнила, я догадывалась давно, но пока не вижу для себя никакого выхода.

— Ты не пробовала сменить место службы? — задала я немного наивный вопрос.

— Два года назад я подавала рапорт о переводе во ВРА АС, но майор Кормак мою кандидатуру не пропустила. Полагаю, что в разведке подозревали попытку инфильтрации со стороны КРА СБ, причём не без оснований, — мрачно ответила Картер.

— А это все... — растерянно пыталась я сформулировать вопрос.

— В КРА из меня сделали ликвидатора экстра-класса. Я выполняю приказы, уже путаясь в том, какие из них идут от конторы, а какие — от Цербера, — сообщила Картер.

— И ты так спокойно об этом говоришь? — выдохнула я, чувствуя, как меня охватывает гнев. Обоих моих друзей зацапал Цербер!

— А как мне об этом говорить, Джейн? — усмехнулась Картер. — Я ищу выход из этой системы, но пока у меня только один вариант: ногами вперёд.

— Моё предложение в силе, и ты его примешь, — категорично сказала я, переживая за Картер.

— Твоё предложение я принять не смогу, Джейн, — отрицательно покачала головой Картер. — Это спецслужбы, уйти по желанию нельзя, особенно в текущий период. Ты даже не представляешь, какая буря разыгрывается в тени, пока мы с тобой так мило беседуем. Скоро могут произойти серьёзные изменения на высшем политическом уровне, и, если я дёрнусь, подставлю не только себя, но и всех, кто окажется рядом.

— Ещё как подозреваю. Я в курсе, что через полгода Цербер хочет придти к власти, — со злостью ответила я.

— Откуда ты знаешь? — удивилась Картер.

— Мне «ваши» сказали, — не выдержав, язвительно ответила я.

— Наши? Вербуют? — уточнила Картер.

— Внаглую, — кивнула я.

— Даже интересно стало, кто это такой недалёкий, — улыбнулась Картер.

— Полковник Карстон, — отмахнулась я, возбужденно шагая по каюте. Нужно найти способ помочь Алекс и Дейдре.

— Подожди, — нахмурилась Картер. — Карстон — это не полковник ВРА АС на Цитадели?

— Он-он, — закивала я. Решения не находилось, разве что разнести к чертям собачьим весь Цербер.

— Прости, подруга, но с чего ты взяла, что ВРА АС и Цербер заодно? — снова улыбнулась Картер.

— А разве это не так? — разозлилась я

Картер молчала, ухмыляясь. Тогда я вкратце изложила ей, как вычислила полковника ВРА АС Волкова, при этом пришлось отвечать на вопросы Картер, а заодно — и на свои, проговаривая вслух мысли. Однако чем дальше шло изложение, тем более скептически выглядела Картер, а мои аргументы звучали всё менее убедительными даже для меня самой.

— Теперь я, кажется, поняла, — подытожила Алекс. — Ты решила, что Дейдра попала в Цербер, и вышла на меня, рассчитывая на мою помощь в этом вопросе. Так?

— Да, — хмуро кивнула я, — но оказалось, что вытаскивать надо вас обоих.

— Тогда насчет Дейдры можешь не беспокоиться, — сообщила Картер.

— Почему? — нахмурилась я.

— Потому что ВРА АС — совершенно закрытая для Цербера структура, — категорично ответила Картер. — Она считается условно дружественной, но этот статус фактически означает только то, что разведчики не душат Цербер, хотя могли бы.

— А почему? — с вызовом спросила я. — И разве это не подтверждает ещё раз, что разведка и Цербер заодно?

— Милая, — усмехнулась Картер, — как хорошо у вас в армии, всё так просто и понятно. Ты, наверное, думаешь, что Цербер — это террористы, которые взялись из ниоткуда и начали вести свою деятельность?

— Не так, но примерно, — ответила я, насторожившись. Какие ещё откровения я услышу от своей подруги?

— Цербер — это порождение контрразведки Альянса, а разведка — это конкурирующее ведомство, — сообщила мне Картер. — Фактически с появлением Цербера эти две службы заключили перемирие.

— Но Цербер убил столько людей Альянса, военных разведчиков, солдат; они проводят чудовищные эксперименты, — растерянно пыталась возразить я. — Как КРА СБ могло породить такого монстра?

— Спроси себя, как Цербер смог так быстро развиваться в могущественную организацию, Джейн. А ещё спроси, откуда там взялись все эти психи-ученые с их чудовищными экспериментами, со своей глубокой научной базой, которую невозможно создать за полгода или даже десять лет, — саркастически сложила руки на груди Картер. — В Цербер перешло много кадровых специалистов из контрразведки, армии и флота. Одним из первых был, кстати, известный тебе адмирал Кахоку.

— Но ведь Цербер убил адмирала Кахоку? — возразила я.

— Как недавно он убил Колдена? — спросила меня Картер. — Задай себе другой вопрос: почему Цербер не присылает к тебе ликвидаторов или другим случайным для этой организации людям? Кахоку стоял у истоков организации, однако где-то он облажался. и у него было «рыльце в пушку». Каким бы ни считали Призрака, однако, у него в этом плане есть определённые качества, одно из которых заключается в том, что толковые и надёжные люди — это главное. В организации много лояльных делу людей, все они в безопасности и под защитой, пока находятся в рамках внутренних правил. Однако те, кто предадут Цербер или ставят личное выше, жестко зачищаются.

— Ты в этом уверена? — с сарказмом переспросила я.

— Наверняка! Будь Призрак самодуром, как бы ему удалось создать столь эффективную организацию? — ответила Картер. — Джейн, на него работают умные люди, способные делать наблюдения и выводы. И если вначале КРА СБ влияло на Цербер, то сейчас уже всё наоборот.

Я крепко задумалась. То, что буднично сообщила мне Алекс, ввергало меня в шок.

— Джейн, — серьёзно сказала Картер, — борьба за влияние велась всегда. В мирное время постоянно гибнут рядовые агенты всех спецслужб не от рук врага, а от рук или при помощи своих коллег. Практикуются подставы, сливы данных, даже раскрытие агентурной сети противникам. Спецслужбы давно превратились в самостоятельные государства в государстве, неконтролируемые Альянсом.

— Но как... — сделала попытку сказать, однако Картер продолжала, и я не решилась её перебивать.

— Возможно, первоначально Цербер задумывался как отдельный научный проект КРА СБ, однако со временем в него стали выводить «шлак». Чуть позже его стали использовать как карьерный трамплин. Объявив Цербер террористической организацией на поимке «агентов цербера», многие контрразведчики сделали головокружительную карьеру. Контрразведка на почве борьбы с собственным детищем разрослась и превратилась в могущественную организацию.

Вспомнились эпизоды сенсационных разоблачений и поимок «опаснейших преступников»,

как правило, завершающиеся наградами спецтуры Альянса. Я тогда их не разделяла на разведку и службу безопасности, включающую контрразведку — мне в армии хватало забот. Но теперь пришлось.

Картер, сделав глоток сока, продолжила:

— Кстати, именно тогда была предпринята первая и последняя попытка устранить генерала Хакманна, которая закончилась провалом и тем, что ключевые лица и лучшие агенты контрразведки стали бесследно исчезать. СБ не могла этому противостоять. А когда было обнаружено вторжение и несанкционированное копирование главного архива, содержащего только секретные дела, контрразведка запросила мира, и разведка на это пошла, так как следующий этап был чреват открытой перестрелкой со штурмами штаб-квартир спецподразделениями.

Представив себе картину, — группы спецназа СБ штурмуют здание разведки, в которой засели в обороне силы быстрого реагирования — я была вынуждена потрясти головой прогоняя сюрреализм ситуации. За этим будут введены пехотные армейские части, которые встанут между спецназом СБ и СБР разведки. Чью сторону займёт N7 совершенно непонятно, однако ясно, что расколется, так как N7 — общая элита Альянса. Подобный бред с трудом укладывался в голове, однако не верить Картер у меня не было оснований.

Смакуя вкус сока, Картер буднично рассказывала дальше:

— При этом сам архив не был возвращен, однако я уверена, что Хакманн архив не уничтожил до сих пор и может, вылив всю компру, перевернуть весь существующий расклад в Альянсе. Это не просто бомба, Джейн, это жёсткий крючок, который даёт иммунитет всем разведчикам.

— Но тогда почему ВРА не использует этот компромат и не обрушит вашу контору и Цербер? — холодно спросила я.

— Тут есть несколько причин. Первая — в том, что у разведки своя игра, мотивы которой мне неизвестны; вторая — это только мои догадки, однако я думаю, что Хакманн как-то благоволит или сочувствует Призраку, поскольку был другом генерала Уильямса, а Призрака с генералом Уильямсом что-то связывает.

— Уильямс? — нахмурилась я. — У меня служила сержант Эшли Уильямс, её дед был генералом, возглавлявшим оборону Шаньси.

— Прости, Джейн, но я не знаю его внучку, однако ты говоришь именно про того генерала, он действительно оборонял Шаньси от турианцев, — развела руками Картер и продолжила: — Третья причина состоит в том, что в войне спецслужб сейчас не заинтересованы корпорации Альянса. Думаю, они так же оказали давление на стороны.

— А при чем тут корпорации, Алекс? — удивилась я.

— Вначале общий вывод, Шепард. Разведка пока не враг для Цербера, но потенциально — самый опасный противник, учитывай это, — остановила меня Картер. — А теперь про корпорации.

Переведя дух, Картер сообщила:

— Джейн, за всей этой вознёй стоят кредиты, а если быть точнее — нулевой элемент.

Идёт борьба за контроль над этим ресурсом, конфликты и войну с Гегемонией развязали

лишь для того, чтобы продвинуться в Траверз. Ты ведь знаешь про Немеанскую Бездну? — Это дикие места, — ответила я, задержавшись со второй половиной ответа, — богатые нулевым элементом...

— Верно, милая, все колонии Альянса — по сути, плацдарм для последующего захвата этого дикого края. Будь флот Альянса мощнее, не было бы этих игр, а была бы тупая война, в результате которой Немеанская Бездна была бы аннексирована и объявлена территорией Альянса, — объяснила мне Картер. — Недостаточная мощь флота — единственный сдерживающий фактор. В противном случае уже давно была бы аннексирована... — Картер задумалась, — Тессия, богатая нулевым элементом планета, и все соответствующие территории, а расы галактики — поставлены перед фактом.

— Это всё... очень похоже на правду, — опустили у меня руки.

— Не похоже, а это и есть правда, Джейн, — жёстко отреагировала Картер.

— Как хорошо, что я теперь СПЕКТР, — ожесточившись, высказалась я, едва сдерживая нецензурные идиомы, просящиеся на язык.

— Согласна, неплохо, — насмешливо заметила Картер.

— Я поняла, но кто такой Волков? — решила уточнить я у знающей подруги.

— Волков? — насмешливо поднялась бровь Картер. — Это бы неплохо у тебя узнать, дорогая.

— Ты ничего о нём не знаешь? — недоверчиво переспросила я.

— Почему же ничего, мне известно то, что о нём ничего не известно, а это уже немало, — усмехнулась Алекс. — Волков появился из ниоткуда: не было человека и вдруг — появился, сразу взрослый и с впечатляющими боевыми и аналитическими навыками. Вспомнив Волкова, кивнула, вынужденно согласившись с подругой. Между тем она продолжила:

— Такие специалисты не вводятся в «открытую игру» просто так. Не исключается также то, что Волков — тот человек Хакманна, который наводил в своё время беспомощный ужас на КРА СБ и вынудил её просить мира у ВРА. А скорее всего, он один из секретной группы, о существовании и возможностях которой доподлинно знает только генерал Хакманн.

— Но зачем тогда он охранял меня, какие цели в отношении меня могут быть у ВРА АС?

— После сведений, полученных от Картер, у меня всё перемешалось в голове, и я с трудом наводила там порядок.

— Не знаю, — легкомысленно пожала плечами Картер, — ты расскажи.

— Если бы я знала, то сказала бы сразу, — стала злиться я.

— Неужели? — усмехнулась она. — Что случилось с нашей прямолинейной Шепард, люди?

Она театрально повернулась к воображаемой публике, а затем сказала мне:

— Я знаю тебя хорошо, Джинни. Если бы тебя просто запарила проблема с Волковым и Дейдрой, ты бы предпочла направиться к нему и расставить все точки над «i» в день прибытия, в худшем случае выбив из него всё, что тебе нужно бронированным кулаком, а в лучшем — применив красноречие и дипломатию, в чём ты очень даже хороша.

— Он ранен, — недовольно буркнула я. — Кроме того, у меня была надежда, что у тебя

может быть нужная информация, и я хотела проверить свою версию.

— Да, это так, — улыбнулась Картер, — но это не вся правда. Ты боишься выяснить с ним отношения?

— Не говори ерунды, — возмутилась я. — Ведь я уже не одна.

— Заметь, не я имела в виду выяснить «личные отношения», — насмешливо сказала Картер. — И кто этот счастливчик, завладевший твоим сердцем?

— Её зовут Лиара, она азари, — ответила я, задумавшись над словами Алекс.

— Её? — удивилась она. — Знаешь, Джейн, признаюсь, всегда подозревала бисексуальность в Дейдре — слишком она чувственна. Но то, что ты лесбиянка, я даже представить себе не могла.

— Я не лесбиянка, — мне пришлось огрызнуться, чтобы скрыть смущение. — Она азари, а это не то же, что женщины.

— Можно по этому поводу утверждать разное, — веско заметила Картер, — однако эти космические цыпочки слишком похожи на нас с тобой, чтобы это игнорировать.

— Ты ничего не понимаешь, — отмахнулась я, — она не воспринимается как обычная человеческая женщина, но как родная... родное близкое существо. Объятия азари позволяют заглянуть сразу в суть, минуя все часто лицемерные стадии, после чего отношения устанавливаются по факту да или нет, понимаешь?

— Да понимаю, — кивнула Картер. — На самом деле, я шутила, потому что Нейлин мне всё уже объяснила сто, а может, двести раз.

— Нейлин?

— Моя помощница, — ответила Картер, — она тоже азари.

— Ясно, но мы так и не придумали, как решать твой вопрос.

— Пока мы не можем его решить, кроме как плохо, — налила себе ещё сока подруга.

— Может быть, ты и права, но не думай, что я отступлюсь, — нахмурилась я.

Картер подошла ко мне и совершенно неожиданно обняла:

— Джейн, я планировала обратиться к тебе за помощью, но пока не время.

— Понимаю, — ответила я, молча обняв её в ответ.

Через некоторое время Картер отстранилась, глядя на меня с прежней улыбкой, как в далёком прошлом.

— Кстати, ты говорила, что расскажешь про последние события на Цитадели, — напомнила она.

— Картер ничего не забывает, да? — я насмешливо поддела её, выигрывая время.

— Особенно фатальные провалы Шепард, которые она сейчас начнёт подробно вспоминать, — сделала «ужасные глаза» подруга.

— Там на самом деле ситуация очень серьёзная, — вздохнула я и приготовилась к подробному изложению. — Расскажу тебе лучше с самого начала.

Выслушав мой подробный рассказ о жнецах и гетах, Картер посерьёзна:

— Даже не представляла, насколько всё дерьмово.

— Да, — согласилась с ней я. — Сама понимаешь, насколько ненужной вознёй выглядит вся эта суeta наших спецслужб, нулевой элемент, тьфу.

— А знаешь, в этом ключе действия твоего Волкова выглядят осмысленнее, — заявила Картер. — Кроме того, подобная цель объясняет пассивность разведки в последнее

время: похоже, Хакманн действительно поставил себе задачу противостоять жнецам. Меня удивляет только источник осведомленности разведки.

— То есть? — переспросила я.

— То есть случайное появление Волкова на Иден Прайм я полностью исключаю, а, следовательно, вся дальнейшая цепочка его участия в твоих миссиях неслучайна.

— Но эта цепочка ведёт не к Церберу, — проходя повторно, прошлась я проверкой по логике понимания, — иначе протеанский ВИ был бы уже у Цербера.

— Верно, в данной ситуации ты переоценила Цербер, дорогая, — задумалась Картер, — а я недооценила разведку.

— Завтра слетаю к Хакманну и спрошу у него, чего он добивается, — мрачно вздохнула я.

— Вот-вот, это в твоём фирменном стиле.

— Ты опять? — пришлось устало отмахнуться. Несмотря на радость, встреча и разговор меня эмоционально вымотали. Было слишком много потрясений. Картер выглядела не лучше, хотя и пыталась шутить.

— Ладно, мне пора, Джейн, — встала Алекс.

— Не забудь о том, что я тебе сказала, — сочла нелишним напомнить ей важное. — Если тебе будет грозить опасность, плюнь на всё и дай мне сразу знать. Мы тебя вытащим и потом придумаем и уладим всё остальное. Ты поняла меня?

— Да, Джейн, не волнуйся, постараюсь не заиграться, — серьёзно ответила Алекс.

— Хорошо, что мы встретились и поговорили. Многое стало на свои места, — подытожила я нашу встречу.

— Ты права. Как всегда, благодаря Соренсен мы избежали глупых ошибок от собственного ума, — засмеялась Картер, заражая меня смехом. Мы стояли и глупо хохотали, разряжаясь от накопленного напряжения. Однако момент расставания, несмотря на наше желание, наступил.

Мне тоже было нужно возвращаться на Цитадель, чтобы обдумать всё хорошенько, пользуясь тишиной и покоем.

Лейтенант Сайлз Киррне, офисы ВНК «ЩИТ», Новерия.

У меня в кабинете сидела Дейдра Соренсен. Это была не служебная необходимость или наподобие того, скорее просто дружеское общение между двумя сослуживцами или соклановцами.

— Так что удалось выяснить по тому пирату, Сайлз? — спросила меня Соренсен.

— Он рассказал, что входит в военизированную пиратскую группировку «Магис», которой руководит некий Траль, турианец и бывший военный. По роду деятельности пираты довольно странные, потому что ловят и уничтожают других пиратов. Это если вкратце, — ответил я с пояснениями.

— Интересно, — задумчиво потянула Соренсен, — а как тебе удалось его разговорить? Ведь он был довольно решительно настроен.

— Это не мне, а мастеру Дамине. Она вошла в кабинет, когда мы общались, и попросила пару минут. Пообещав ему, что «вскипятит» мозг, она что-то сделала с его разумом,

ввергнув батара в панику. Позже призналась мне, что это безобидное действие, ощущаемое мозгом, однако пленник этого не знал и повёлся на её блеф, — ухмыльнулся я, почесав нос. — Мне, Дейдра, честно говоря, непонятно, чем планирует заниматься матриарх Дамина. На довольствие корпорации она уже встала, а занимается только тем, чем сама пожелает.

— Лия пыталась с ней переговорить по этому поводу, — отреагировала с улыбкой Соренсен, — но на её попытки обратить внимание на задумки полковника Волкова насчёт ЭМИ-оружия мастер Дамина небрежно отмахнулась, заявив, что «катха» сработает эффективнее, поскольку современная электроника зиждется на других основах и ЭМИ ему повредить в принципе не может.

— А что такое «катха»? — решил я уточнить.

— Лия выяснила, что «катха» — ручной камнемётатель древних охотниц-азари.

— Боюсь, что с матриархом Даминой полковнику придётся разбираться лично, — вздохнул я, с трудом представляя, как можно обязать своевольную азари к чему-либо.

— Да уж, это будет непросто, — согласилась со мной Соренсен и, хихикнув, добавила: — Тем более что мастер Дамина также заявила, что полковнику придётся засунуть ЭМИ-оружие себе в задницу, когда Лия пыталась настаивать от его имени.

— А что в этом смешного? — нахмурившись, удивился я хихиканью капитана Соренсен. — Мне кажется, что такое действие несовместимо с мотивацией полковника Волкова и физически это будет маловероятно... — Подумав ещё, я добавил: — Хотя конечно зависит от габаритов.

Соренсен расхохоталась, удивляя меня ещё больше.

— Да что такого смешного, Дейдра? — настойчивее спросил я.

— Я просто представила, как полковник Волков будет это делать, и мне стало смешно, — заливиисто смеялась Соренсен.

— Если бы я не был уверен в твоей лояльности, то усомнился бы в ней, — в моём голосе звучал упрёк. — Как можно так смеяться над своим руководителем?

— Сайлз, иногда мы, хуманы, шутим над тем, кого любим, — ответила Соренсен

— Ты любишь полковника Волкова? — уточнил я. Информация была новая.

— Я не так выразилась, — поспешно ответила Соренсен. При этом у неё проступили красные пятна неискренности на лице. — Мы можем дружески подтрунивать или шутить, любя или уважая.

— У вас столько разных оттенков любви, что можно запутаться, — заключил я, не пытаясь больше анализировать поведение Соренсен. — Когда я наблюдал за кроганами, то думал, что они заморочены на личных отношениях и любви. То же можно сказать об азари в более превосходной степени, но турианцы обошли и тех и других, однако все они не заморочены так, как вы, хуманы. Сфера личных отношений отнимает у вас больше всего внутренних ресурсов, чем у любой другой известной мне расы.

— Ты прав, Сайлз, — улыбнулась Соренсен. — Мне жаль, что у вас, салирианцев, не так.

— У нас, Дейдра в этом плане всё продумано, — возразил я. — Строгий расчёт и предельная функциональность действия — таким образом высвобождается масса времени для разумной жизнедеятельности, а времени у нас, сама знаешь, очень мало, в отличие от азари или даже вас.

— Я и говорю, мне правда жаль, — Соренсен действительно искренне и сочувственно

смотрела на меня. — Так мало времени, но вы даже не пробуете испытать столь важные чувства.

В уме я отложил для себя пометку: узнать об этом больше.

— Ладно, Дейдра, что ты планируешь делать в отношении «Магис» с её лидером Траллем?

— Может, отпустим этого пирата, если они воюют с другими пиратами? Получается, мы на одной стороне? — спросила она. Такое мне в голову не приходило.

— Думаю, что это решение может принять только полковник Волков, когда вернётся, — задумчиво ответил я, ловко вращая какой-то ОНД в своих пальцах.

— Согласна с тобой, — вздохнула Соренсен.

Глядя на Соренсен, я вспоминал Гин и Шепард, сравнивая их характеристики и думая о том, насколько самки хуманов разные.

Лиара Т'Сони, апартаменты СПЕКТРа Шепард, Сильвестран Стрип, Цитадель.

Я вернулась на Цитадель, желая и страшась одновременно грядущего разговора с Джейн Шепард. Но в апартаментах её не оказалось.

— Лиар-р-ра, мы думали, что вы улетели вместе, — удивилась Тали моему прибытию.

— Нет, — моё смущение, надеюсь, получилось скрыть. — Я была на Тессии из-за наследства.

Вначале на душе было беспокойно из-за того, что Джейн улетела, не предупредив, но потом я вспомнила, что сама отключилась, взяв паузу для размышлений.

Оставшееся время я думала над тем, как себя вести, отбрасывая варианты один за другим. То, что я передумала на Тессии и по пути, мне уже не казалось ни убедительным, ни правильным. Перемучив себя сомнениями, я пришла к тому, что просто откроюсь и ничего дальше загадывать не буду. Осталось дожидаться Джейн. Время тянулось очень медленно.

К счастью, ждать пришлось недолго. Её голос в апартаментах наполнил меня радостью и волнением. Выйдя ко всем, я увидела её в окружении команды. Она переговаривалась со всеми, находя для каждого доброе слово и шутку.

— Лиара, — увидела она меня.

— Джейн, мне нужно тебе кое-что сказать, — сказала я; при этом с запозданием обнаружила, что вид у Джейн очень уставший.

— Хорошо, — вздохнула она, попробовав улыбнуться.

Я с виноватым видом повела её в спальню, игнорируя смешки Урднота Рекса. Неотёсанный болван!

Присев на кровать, подождала, когда она сядет рядом.

— Рассказывай, — выдохнула Джейн, пытаясь расслабиться.

— Это лучше показать, — с моим ответом сердце сжалось от волнения, а голос задрожал.

— Что-то случилось, Лиара? — встревожено спросила Шепард.

— Да, что-то ужасное, — ответила я, чувствуя, что меня начинает трясти.

— Все живы и целы, — сказала Джейн, внимательно разглядывая меня, — войны не наблюдается...

— Джейн, — взмолилась я, теряя самообладание, — пожалуйста, иди ко мне, ты всё увидишь сама.

— Хорошо, — покорно согласилась она.

Я сосредоточилась на том, чтобы показать ей главное: как проходило лечение Волкова, как я попала в его воспоминания, не справилась и погрузилась полностью, как забылась, как... неважно, пусть увидит всё...

Контакт начался очень мягко. Меня втягивало в него с возрастающей силой, и потребовалось немало усилий, чтобы не впасть в неуправляемое наслаждение от единения с любимым человеком. Джейн и я оказались вместе, теперь она сможет видеть сама...

И я не скрывала ничего. Вела её по собственной памяти, с момента начала операции и до собственного кратковременного забытья, наступившего от переизбытка впечатлений после операции Падека.

Джейн «смотрела» это в первый раз, мне же приходилось уже пересматривать это с разными целями многократно, поэтому я старалась дистанцироваться от эмоций. Я вдруг поняла, что мои воспоминания занимают гораздо больше времени, чем шла операция. Объяснить себе это я не могла, разве только словами Падека о том, что у Сергея мыслительная деятельность происходит с огромной скоростью. А это уже были последствия его своеобразной болезни.

Шло время. Оградившись от всего, я не улавливала эмоций Джейн и, честно говоря, боялась обнаружить в них гнев или ревность. Наконец, когда минула бесконечность, я показала ей всё и мягко прекратила контакт.

Пошатнувшись, выпрямилась в ожидании её слов.

Джейн молчала, переживая увиденное. Видимо, её это потрясло. Её молчание затягивалось, и с каждой секундой отчаяние во мне росло. Но я не смела заплакать или заговорить первой.

— Для него эти воспоминания настоящие? — задумчиво спросила она.

— Да, — прошептала я.

— А для тебя?

Мне было трудно ответить, но было бы ложью сказать «нет». Для меня эти воспоминания тоже были настоящими, но с отличием того, что порождены были не действиями в реальности, а действиями в сознании другого человека.

— Почти, — мой ответ звучал тихо, но Джейн его услышала.

— И что теперь делать? — в растерянности сказала Шепард.

Никогда не думала, что когда-нибудь увижу растерянную Джейн, поэтому тоже растерялась, не зная, что сказать. Ведь я надеялась, что она сразу скажет, что делать, поэтому у меня не было ответа на этот простой с виду вопрос. Мы сидели друг напротив друга; обе растерянные, пока я не выдавила из себя:

— Я не хотела этого, но так вышло, потому что мне не удалось удержаться, — из меня

потоком стали вырываться оправдания. — Из-за полного погружения забылась, не помня ничего, — даже кто я.

Шепард внимательно смотрела на меня. Богиня! В этот момент её взгляд показался мне отчуждённым, и это кинжалом вонзилось и резало меня.

— Джейн, — я заплакала, не сдерживая слёз, — я люблю только тебя, а с Сергеем всё было не по-настоящему.

— А со мной у тебя по-настоящему? — спросила она.

— Да! — с жаром ответила я.

— Не считая внешних обстоятельств, разве с ним у тебя слияние было не как со мной, а иначе? — перефразировала свой вопрос Шепард.

Внутри у меня всё рухнуло. Исчезли все слова.

Я закрыла руками лицо и повторяла как заведённая:

— Прости меня, Джейн, прости меня...

Когда я уже умерла, то почувствовала, как её руки ласково обнимают меня.

— Не надо плакать, — ласково сказала Шепард, — ты немножко запуталась, Лиара.

— Я не запуталась, — мои возражения пробивались через мои всхлипы, — я хочу быть только с тобой!

— Хорошо, — ответила она, — но, мне кажется, тебе нужно хотя бы объясниться с Волковым.

— Зачем?

— Ну, — хмыкнула Шепард, — сама представь, он очнётся и будет «помнить», что ты любишь его, а он тебя. Разве не так?

— Да, — кивнула я, — он не сможет самостоятельно осознать, что я невольно переписала его память.

— Благодаря тебе Волков теперь живет в альтернативной реальности, — улыбнулась Шепард. — Думаю, стоит хотя бы втолковать ему это, а заодно объяснить.

— Хорошо! — ответила я и встала на ноги. — Сделаю это немедленно.

— Может быть, ты вначале успокоишься? — с заботой спросила Шепард.

— Нет, — я помотала головой, — не хочу откладывать. Мне так плохо, Джейн.

Опустившись перед Шепард, я зарылась лицом в её колени:

— Пожалуйста, не бросай меня... — шептала я, теряя силы.

— Не говори глупостей, Лиара, — голос Шепард был ласковым, и это успокаивало.

Вскоре мне удалось взять себя в руки. Узнав у Карстона о местонахождении Сергея и спешно попрощавшись с Шепард, пока во мне не иссякли остатки решимости, я направилась на материнскую планету Джейн и Волкова — Землю.

Джейн Шепард, СПЕКТР, Цитадель.

Ещё не отойдя толком от встречи с Картер, я вернулась на Цитадель, рассчитывая отдохнуть, однако меня сходу встретила хмуро-виноватая Лиара с огромными кругами под глазами. Ломая голову над тем, что могло случиться, я последовала за ней, готовясь услышать что угодно, но то, что с чем я столкнулась... к этому подготовиться было

нельзя.

Дрифт по чужим воспоминаниям через чужое сознание — совершенно новый вид восприятия, однако Лиара постаралась для того, чтобы я увидела всё то, что она хотела показать.

Для создания обратной связи врачам Лиара погрузилась в сознание Волкова и, как она говорила, начала искать опору, однако та не находилась, вынуждая её уходить глубже, пока она не ушла туда с головой незаметно для себя. Темп восприятия у меня вначале был прежним, и то, что происходило, представляло собой непонятный мелькающий калейдоскоп, однако спустя краткий промежуток времени мне удалось втянуться — думаю, не без помощи Лиары.

Воспоминания Волкова были непонятными. Я не могла узнать ни колонию, ни войну, в которой она находилась — постоянную войну без единого дня передышки. Моё собственное сознание стало раздваиваться, и пока одна часть наблюдала за развитием отношений между растущим мальчиком и Лиарой, вторая анализировала декорации происходящего.

Для меня всё происходило довольно быстро, словно в ускоренном режиме просмотра и перемотки, однако я понимала, что для участников события двигались в нормальном режиме. На моих глазах между Волковым и Лиарой зародились дружеские отношения, по мере взросления первого перешедшие в близкие. Мне стало неловко, будто я подглядываю за чужой личной жизнью, но оторваться было уже невозможно. Лиара незаметно для себя влюбилась в Сергея, и когда он предложил стать его женой, согласилась не раздумывая. Картины их простого счастья камнями западали в мою душу, навевая печаль.

Параллельно мне иногда удавалось увидеть фрагменты участия Сергея в боях — только те, которые «видела» Лиара, другое приходилось додумывать. Очень редко удавалось увидеть противника, с которым воевали люди, однако я уже знала, что они воюют с восставшим искусственным интеллектом «Милинет». Боевые единицы Милинет отдалено напоминали гетов, но были гораздо более смертоносными. Попав в засаду, подготовленные группы погибали за считанные мгновения без шансов спастись, однако чаще в засаду попадали «терминаторы». Уступая в силе, люди вели яростную войну, совершая изнурительные тактические переходы. Они могли уклоняться от боя неделями, чтобы в результате свести всё к двухминутной схватке.

Меня не покидало ощущение нереальности, поскольку, несмотря на внешнюю схожесть, люди из воспоминаний Волкова были совершенно другими, будто другая раса. Войной была пронизана вся жизнь, почти всё свободное время мужчины посвящали боевой подготовке, технике и оружию. Но они никогда не забывали уделять время детям и женщинам. О Лиаре заботились все мужчины, не выделяя её среди остальных, в отличие от Сергея. Однако я не видела у них следов ожесточения или привычных постбоевых синдромов, которыми обычно занимались психоаналитики. Напротив, живя в условиях войны, готовясь к ней с детства, мужчины, которых я видела, обладали очень устойчивой психикой, как и Сергей. Никакой рефлексии и паники — лишь собранность и нацеленность на выполнение приказа. Мне стали понятны корни многих его мотивов.

Была масса других отличий, которая, накапливаясь, давала серьёзную пищу для размышлений. Это определённо не колония Альянса. Может быть, альтернативная ветка людей, жившая вдали, которую случайно обнаружила разведка?

Затем поток информации словно обрезало. Лиара, паникуя и переживая за Волкова, пыталась пробиться сквозь толщу темноты. «Отключение» напугало её, но оно отступило самостоятельно. Пока наблюдала за её реакцией на отключение Волкова, ко мне приходило понимание, что она к нему равнодушна.

А потом я увидела Волкова на Иден Прайм, который узнала, хоть и не сразу. Встречу с местными, потом с Уильямс, базу, его наблюдения, разговоры. Лиара вновь обрела баланс, но теперь находилась в статусе наблюдателя. Видимо, такое и предполагалось как полупогружение. Иногда она «приближалась» к нему, и тогда он, ощущая что-то, пытался её увидеть, однако она отдалялась вновь, фокусируясь в воспоминаниях на операции и продолжая наблюдать за ним со стороны, словно боясь нарушить достигнутое хрупкое равновесие. Я видела весь бой на Иден Прайм. В момент удара Властелина часть воздействия перенеслась на Лиару, ещё меньшая — на меня. Забыв обо всем, Лиара бросилась на помощь Волкову, но его сознание самостоятельно воздвигло непробиваемые для неё щиты.

Потом я увидела себя глазами Сергея, а также то, как Эшли удерживает Аленко, а я зависла под воздействием маяка. Сознание Волкова уже перестало «пускать» нас, только мельком показывая отрывочные картины. Несмотря на то, что я видела его разговор с Андерсоном, удивление Андерсона, то, о чём они говорили, разобрать было невозможно. В ускоренном режиме, иногда проскакивая целые куски, мелькали различные эпизоды, объясняя мне многие непонятные ранее вещи. Появлялось лицо Карстона, профессора, кажется, другие незнакомые мне лица, диверсия Волкова на крейсере пиратов, награждение, Хакманн, лица незнакомых женщин; случайный секс вызвал во мне возмущение; наша совместная миссия на Новерии. Встревоженный вид Соренсен и её отлёт сменяется видом администратора Анолеиса, а затем — яхты «Красотка Эшил»; миссия на Илосе, которую я теперь вижу глазами Волкова; наше с ним противостояние в архивах. Цитадель.

Даже при беглом осмотре по обзору Волкова видно, что он постоянно держит меня в поле зрения и идёт так, чтобы обезопасить и прикрыть меня в случае необходимости. А во время рукопашной с Властелином разобрать было можно только начало, затем сознание Волкова полностью закрылось.

После всего, что я увидела, прийти в себя было нелегко. Как назло, в голове ещё не улеглись сведения Картер, как пришлось воспринимать новые. Моё сознание просто из защитной реакции отказывалось воспринимать всё, пока не усвоено предыдущее.

Мы поговорили с Лиарой, при этом мне пришлось её утешить. Она искренне переживала и чувствовала себя виноватой. Я, как ни странно, не испытывала ни злости, ни обиды, хотя по факту присутствовала некая измена со стороны Лиары. Может быть, это было связано с тем, что до меня этот факт ещё не дошёл под давлением массы новой информации?

Она улетела на Землю после моего предложения объясниться с Сергеем, а я осталась переваривать информацию. Увиденное было настолько необычным, что разум не мог свести всё в единую логику. То, на что Лиара не обратила внимания, оказавшись погруженной в сознание и вжившись в новую роль, обратило на себя моё внимание.

Где планета, на которой рос и жил Волков? Это не колония Альянса, люди называли свою планету Землей, нигде ни намёка на космические перелёты, будто это была планета из прошлого, однако в прошлом не было никаких войн с искусственным интеллектом Милинет или как его там на самом деле.

Как понять отключение сознания и появление Волкова на Иден Прайм? Его оглушили и притащили туда? Картер сказала, что не верит в случайное появление Волкова на Иден Прайм, и я тоже. Моя интуиция мне однозначно говорила, что копать надо здесь, и ответ на этот вопрос прольёт свет на многое.

Ох, столько загадок за столь короткий промежуток времени мне ещё ни разу не выпадало.

Улучшив момент, встала и прошлась по комнате, разминая затекшие ноги.

А ведь также встал вопрос о наших отношениях с Лиарой. Пока я не знала, как мне к этому отнестись. Будучи уверенной в её чувствах и отношении, я не ощущала себя обманутой. Да, она мне... изменила, но только потому что у неё не было другого выхода: ей пришлось погрузиться целиком, а это повлекло забытие, и она забыла о том, что есть я.

Я присела на кровать и задумалась, а затем поправила себя. Лиара просто не могла помнить о том, что есть ещё я.

Походила ещё.

— Да, чёрт подери! — вслух выкрикнула я.

Успокоившись, попробовала трезво рассуждать.

Причудливым вынужденным способом получилось так, что Лиара будто «прожила» ещё одну жизнь с Сергеем, согласно которой она его жена. Фактически, она и сейчас ему жена, так как они не разводились... мысли путались.

Помотав головой, я поняла, что путаница в моей голове безнадежно растёт. Хронологически наши отношения с Лиарой возникли раньше, но, опять же, с хронологической точки зрения отношения Волкова с Лиарой возникли ещё до того, как я вообще узнала о её существовании. Будет ли Сергей претендовать на Лиару на этом основании, или мне следует претендовать на неё самой?

Разогнав все мысли, я вроде ухватила, в чём коренное отличие между мной и Волковым в отношении Т'Сони. Наши отношения — реальность для всех, в то время как отношения между Лиарой и Волковым — реальность только для них двоих. Походив по комнате, я поняла, что это не имеет решающего значения, так как, исходя из этой логики, кроме них двоих, никто и не может быть свидетелем их отношений, которые развивались на Земле, которую я не знаю. А может, все воспоминания Волкова ложны?

Это было неплохой версией, которой можно объяснить все нестыковки. Но подобной

технологии не существует, однако то, что удалось сделать Лиаре, желая спасти Волкова, могли сделать в искусственных условиях другие.

— К варрену это всё, — со злостью сказала я.

Было и ещё кое-что. Подойдя к зеркалу, я внимательно посмотрела на себя. В зеркале была ещё привлекательная молодая женщина. А перед глазами у меня стояла картина, где Волков с серьёзным лицом смешил счастливо смеющуюся и обнимавшую его Т'Сони, держа её на своих сильных руках.

— Иди спасай галактику, Шепард, — сказала я своему отображению.

Примечание к части

* - запоздалая первоапрельская шутка автора

Глава IV БОЛЬШАЯ ИГРА

Сергей Волков, полковник ВРА АС, военный госпиталь, Земля.

Я лежал и смотрел в потолок. Мне больше ничего не оставалось, так как, очнувшись, определённо не имел никакой возможности пошевелиться.

Последнее, что помнилось, — это прием реактиватора. Уже второй раз, будучи уверенным в собственной смерти, я оказываюсь жив. Наверно, стоит порадоваться этому, потому что могу вернуться к своим обязанностям. А также снова увижу Лиару?

Надо мной склонился мужчина.

— Сэр, вы меня слышите? — спросил он.

Ответить не получалось: по всему телу ощущалась неимоверная слабость, поэтому я прикрыл глаза, надеясь, что меня поймут.

— Отлично, — обрадовался он, — если вы хотите сказать «нет», тогда прикройте веки, а если «да», оставайтесь неподвижным.

Пошумев в стороне немного, он вернулся ко мне:

— Мне нужно убедиться, что вы всё правильно поняли, поэтому задам проверочный вопрос: вы турианец?

Я прикрыл глаза.

Удовлетворённо кивнув, врач продолжил:

— Вы на лечении в военном госпитале на Земле. Ваше тело находится в стадии восстановления, и поэтому вы зафиксированы. Вам крайне нежелательно двигаться. Возможен зуд, это последствия восстановления нервной системы. Не волнуйтесь, через несколько дней вы будете полностью здоровы и освобождены от фиксации. Мне следует повторить?

Я снова прикрыл глаза.

— Хорошо, сейчас подойдет генерал Морстон, он хочет вам что-то сказать, — кивнул врач и отошёл.

Бубнящий голос врача неподалеку, скорее всего, означал, что он с кем-то переговаривается.

В зоне видимости появилось знакомое лицо. Это был генерал Морстон.

— Здравствуйте, полковник, — он поздоровался, склонившись и внимательно рассматривая меня. — У вас очень сложный и необычный случай, и для эффективного лечения необходимо, чтобы вы находились в состоянии покоя. Вы очнулись уже второй раз, однако снотворные и успокоительные препараты в первый раз не подействовали. Приборы показывали всё время высокую мозговую активность. Полковник, я не знаю, можете вы или нет, но прошу вас, постарайтесь заснуть, хорошо?

Я продолжал смотреть на Морстона.

— Моргните, если вы меня услышали, — вспомнив договоренности общения, попросил меня Морстон. Увидев, что мои веки сомкнулись, он успокоился и добавил:

— Не буду вам мешать, полковник, сейчас все уйдут, но за вами ведётся круглосуточное

наблюдение. Если откроете глаза, то к вам подойдёт кто-нибудь из дежурного персонала.

Значит, сейчас мне нужно спать. Это несложно, решил я, прикрывая глаза.

Миранда Лоусон, специальный агент «Цербер», торговый сектор Цитадели.

В торговом секторе Цитадели располагался представительский офис компании «Хислоп Аэроспейс». Также там был предусмотрен склад для ряда торгуемых устройств и изделий компании. Но мало кто знал, что за складом находится ещё и бункер, в котором расположились в данный момент три лидера ячеек Цербера и офицер-силовик, что противоречило всем ранним установкам по безопасности. Вместе их собрала специальный агент Миранда Лоусон, и сейчас они сидели за круглым полупрозрачным столом с терминалами в полутёмном помещении.

Получив вводную от Лоусон, лидеры ячеек обрели непродолжительный срок для проработки задач, но они воспользовались этим куском времени по максимуму и уже дали свои предложения, понимая, что Цербер планирует беспрецедентную операцию по изъятию особо охраняемого объекта-артефакта большой важности. Сама Лоусон их в детали не посвящала, указав лишь на то, что он важен. Но лидеры понимали, что ради пустяка их вместе собирать не будут. Осталось выбрать из имеющихся способов.

Варианты, которые перебирала в уме Лоусон, ей не нравились. Потому что каждый предусматривал риски, которые она не могла контролировать полностью. Хуже было то, что время работало против неё.

— Что вы думаете по этому поводу, мистер Ленг? — поинтересовалась она у сидящего напротив азиата.

— Планировать — не моё дело, — пожал плечами тот.

— Поделитесь мнением, планировать я буду сама, — нахмурилась Миранда.

— Когда сложно выбрать, действовать нужно проще, — ответил силовик после некоторых размышлений.

Послушав слова Кай Ленга и, вероятно, собственные мысли, Миранда приняла решение.

— Вариант с хищением или взломом нас не устроит, — подытожила она, — артефакт слишком хорошо охраняется, поэтому будем действовать так, чтобы они сами его нам передали.

Посмотрев на темнокожего церберовца, Лоусон распорядилась:

— Агент Джей, вы и ваша ячейка позаботитесь о том, чтобы охрана выполнила упомянутые вами инструкции безопасности. Поджигайте, взрывайте, топите хоть всю Цитадель, кроме зала Совета, но охрана должна начать эвакуацию артефакта в резервное хранилище.

— Вопросов не имею, — ответил он.

Лоусон повернулась к мрачному церберовцу, и, оценивающе на него посмотрев, произнесла:

— Агент Кей, на вас — взлом и информационное обеспечение операции. Мы начнём, как только вы подключитесь к защищенной сети СБЦ.

— Я понял, — хмуро ответил мужчина.

— Мы должны быть уверены в том, что транспорт и сопровождение СБЦ направятся за артефактом по другому адресу, — добавила она.

— Мы сможем организовать не более шести минут гарантированной задержки, — проинформировал мужчину.

Миранда посмотрела на последнего лидера церберовской ячейки:

— Везите сюда ваших турианских наёмников, убедитесь в том, что они справятся с ролью, которую вы им отведёте. Займитесь обеспечением транспорта СБЦ и маршрута.

— Что делать с ними, если они выживут? — уточнил оперативник.

— Вы могли бы сами догадаться, — сузила глаза Лоусон. Оперативник смешался, но, пересилив себя, задал следующий вопрос:

— Сколько у нас есть времени?

— Операцию будем проводить в день торжеств по поводу победы в сражении за Цитадель. На улицах будет много сотрудников СБЦ, а это значит, что охрана будет достаточно расслаблена, — ответила Миранда.

— Хорошо, мэм, — кивнул церберовец.

Лоусон согнула руку, подняв инструментрон. Через несколько мгновений инструментроны присутствующих отозвались звуком и индикацией.

— Господа, средства переведены с тройным запасом. Кредиты не жалеть. После операции вы все должны покинуть Цитадель и полгода никому не давать о себе знать. В дальнейшем с вами свяжутся индивидуальным способом, который каждый из вас узнает в день операции. Вопросы?

Поскольку все промолчали, Миранда подвела итоги встречи, сказав:

— В таком случае, приступаем.

Надевая темные непрозрачные визоры, агенты разошлись, и через некоторое время в помещении остались только Миранда Лоусон и Кай Ленг.

— Мистер Ленг, нам предстоит проконтролировать, чтобы всё произошло так, как нужно нам.

— Вы планируете отбыть сразу? — уточнил азиат.

— Вряд ли это удастся сделать без риска, — задумчиво ответила Лоусон. — Не исключая, что Цитадель полностью запретит вылет, чтобы найти артефакт.

— Значит, придётся переждать основную шумиху здесь, — спокойно кивнул Ленг.

— Да, — подтвердила его вывод Лоусон, — и есть одно подходящее для такой цели место, которое мы с вами прямо сейчас проверим.

— Как скажете, — ответил церберовец.

Генерал армии Гельмут Карл Хакманн, глава ВРА АС, штаб-квартира, Земля.

Генерал присел в кресло в личной комнате отдыха. Никто, кроме него, в ней никогда не бывал. Более чем скромную обстановку составляла простая кушетка, кресло, в котором сидел генерал, шкаф и слабо светящийся потолок. Напротив взгляда генерала на стене висела одинокая фотография, где стояла мило улыбающаяся женщина рядом с маленькой девочкой, держащей её за руку. На другой стене была видна тяжелая

цельнометаллическая дверца сейфа.

На вызов инструментрона Хакманн ответил не сразу, продолжая какое-то время смотреть на фотографию и думать о чём-то.

— Слушаю вас, майор Кормак, — несколько отрешенно сказал Хакманн.

— Сэр, вы просили предупредить. Лейтенант Гин скоро будет в здании штаб-квартиры, — сообщила ровным и привычным голосом майор.

— Кора, задержи её, пожалуйста, — устало попросил Хакманн, — немного погодя сам её вызову.

После небольшой запинки майор ответила:

— Я... поняла, сэр.

Тяжело вздохнув, Хакманн встал и шаркающей походкой вернулся в кабинет. Пробежав пальцами по терминалу, он вызвал один из контактов, а когда появилось сосредоточенное лицо абонента, улыбнулся и сказал:

— Привет, Морстон,

— Здравствуй, Гельмут, — ответил мужчина в военной форме медика.

— Рассказывай, — махнул рукой Хакманн.

— Докладываю, — начал Морстон. — Ничего не понимаю, но полковник Волков пришёл в себя на три дня раньше ожидаемого срока, сутки он находится в сознании с перерывом на сон, вменяем и быстро идёт на поправку.

— Он разговаривать в состоянии? — уточнил Хакманн.

— Да, — ответил военный врач, — и знаешь, его можно уже выписывать, с учётом твоей просьбы.

— Хорошо, — кивнул генерал, — организуй мне с ним разговор.

Вздохнув, Морстон ответил:

— Когда-нибудь я заведу в госпитале секретаршу персонально для тебя, Гельмут.

— Я не против, — примирительно ухмыльнулся Хакманн.

— До связи, — скептически отключился Морстон.

Через некоторое время появилось изображение Волкова. Тот был одет в больничную пижаму. Внимательно всматриваясь в него, Хакманн пытался увидеть для себя что-то.

— Сэр, — выпрямился Волков.

— Привет, полковник, — усмехнулся Хакманн, — что же ты меня обманул?

— Сэр? — вид полковника выражал недоумение.

— Кто-то говорил, что ему «выжить не удалось», — насмешливо развалился в кресле Хакманн, — может, он хотел так уклониться от своих обязанностей?

— Никак нет, сэр, — ответил Волков, — имела место неверная оценка ситуации.

— То-то же, — ворчливо прокомментировал генерал и одним махом поменял тему: — Самочувствие как?

— Отличное.

— Тогда выписывайся — и ко мне, — нахмурился генерал, — будем оформлять тебе недельный отпуск на реабилитацию.

— Но, сэр...

— Две недели на реабилитацию, — сердито перебил его Хакманн.

— Слушаюсь, сэр, — выпрямился Волков, — неделю на реабилитацию.

— Ладно, заодно обсудим кое-что, — проворчал генерал, добавив напоследок: — До разговора со мной ни с кем не общайся.

Сергей Волков, полковник ВРА АС, военный госпиталь, Земля.

Практически с первых минут пробуждения я отбросил всякие мысли о собственном выздоровлении, рассчитывая получить нужные объяснения от врачей. Каким-то образом меня излечили, несмотря на необратимое воздействие на организм реактиватора. Не имея информации о способах лечения, был вынужден отложить на будущее этот вопрос, будучи уверенным, что никуда он от меня не денется.

Мою голову больше занимали мысли о том, что происходит с Проектом. А так как на время лечения у меня изъяли инструментрон, к которому я успел сильно привыкнуть, и главный врач госпиталя генерал Морстон категорически запретил мне любое общение, предписав строгий режим дня, мне приходилось ломать голову над этим самостоятельно.

В госпитале мне пообещали скорую выписку, и я успел прикинуть общий план ближайших целей для корпорации, которая уже зарегистрирована, и также надеялся, что форум прошёл успешно, несмотря на атаку на Цитадель. Однако разговор с Хакманном нарушил все мои планы.

Он намекнул на недельную реабилитацию, но тратить столько времени на собственное восстановление было непозволительной роскошью.

— Сэр, ваша форма, — обратился ко мне сотрудник госпиталя.

— Благодарю, — кивнул я, возвращаясь к собственным мыслям и автоматически надевая форму. Вначале я должен выслушать генерала Хакманна полностью, поняв, что он хочет мне сообщить, и только затем можно будет попробовать его убедить в том, что реабилитацию можно организовать прямо на рабочем месте в Новерии.

Подошел генерал Морстон.

— Полковник Волков, документы по вашей выписке не готовы. Мы, честно говоря, затрудняемся с вашим диагнозом, — сказал он вместо приветствия, — однако вы можете уйти сейчас, а оформление выписных документов мы произведём уже без вас.

— Не имею возражений, сэр, — ответил я.

Морстон, как и Хакманн, какое-то время внимательно рассматривал меня. Было непонятно, что они пытались прочесть на моём лице.

— Что ж, всего хорошего, полковник, — козырнул генерал, не найдя следов чего-то непонятного.

— Сэр, — козырнул я в ответ.

Морстон развернулся и начал удаляться. Посмотрев немного вслед на его спину, я вернулся к своему маршруту на выход. Чувствовал себя превосходно, не считая непривычной слабости, которая, скорее всего, легко объяснима с точки зрения интенсивного лечения. Врачи пояснили мне, что организм ослаблен, и в ближайшее время мне нельзя испытывать физические и умственные нагрузки. И если с первым

пунктом вопрос был решаем, то со вторым они от меня хотели слишком многого.

Пройдя несколько светлых коридоров госпиталя и миновав два скоростных лифта, я оказался на первом этаже в холле госпиталя, где увидел Лиару, которая о чём-то спорила с офицером приёмного покоя. Улыбка непроизвольно появилась на моём лице.

Лиара Т'Сони, Земля.

Еще в челноке я ощутила непривычность обстановки, но до меня не сразу дошло, что именно послужило тому причиной. Лишь оглянувшись, мне стало понятно, что меня окружают только хуманы. А когда челнок приземлился, и передо мной предстал вид космопорта Земли, ощущения только усилились.

Хуманы посматривали на меня с лёгким любопытством, без агрессии, однако меня не покидало возникшее чувство собственной чужеродности. Вдруг мне навстречу попался голоплакат компании «Бариа Фронтирс» с улыбающейся азари, одетой по местной моде. Этот облик на Земле придал мне немного смелости. Приободрившись, я продолжила путь, украдкой рассматривая окружающих, так же как и они меня.

Виды Земли немного отвлекли меня от мрачных мыслей о том, как построить разговор с Сергеем. Джейн сказала, что мне следует с ним «объясниться», и она права.

Пока же я даже не знала, как начать разговор. Если он начнётся с моих слов «здравствуйте», то Сергей не поймёт, ведь он «помнит» другое, но и вести себя как раньше... то есть как в наших воспоминаниях, нельзя. Мне нужно сразу создать дистанцию, тогда Сергей почувствует мою отстранённость, что станет началом серьёзного разговора.

Может, мне следует начать со слов «добрый день»? Поразмыслив, я пришла к выводу, что это оптимальный вариант. Так и скажу ему, «добрый день, Сергей».

Чутьочку повеселев, я заметила, что прошла уже весь ярко освещенный зал и скоро окажусь снаружи. В моём инструментроне содержался маршрут в военную больницу, где был в это время Сергей, поэтому очень скоро мы с ним увидимся. В душе невольно зародилось волнение от скорой встречи.

Приближаясь к выходу, я слышала нарастающий гул. Еще не понимая, с чем это связано, я ускорила шаг и вскоре оказалась на улице. На меня обрушился шум хуманского города. Огромное множество людей заполняло всё пространство, создавая большие и скученные группы. Это было очень непривычно для меня после даже густозаселенной Цитадели. Кроме того, они двигались в очень быстром, почти мельтешащем темпе, но даже среди них выделялись хуманы, которые умудрялись торопиться ещё более явно по своим делам.

Богиня, какой темп, невольно застыла и выдохнула я, наблюдая это хаотичное движение. — Девушка, вам помочь? — рядом со мной раздался голос с вопросительной интонацией.

Обернувшись, я обнаружила двух молодых ...мужчин, один из которых приветливо

улыбался.

— Благодарю, я справлюсь, — на моём лице появилась несмелая улыбка.

— Вы уверены, девушка? — вежливо, но настойчиво повторил молодой мужчина.

— Да какая она девушка, — бесцеремонно вмешался его спутник и добавил, кинув на меня злой взгляд, от которого я поёжилась: — Это же азари, этой старухе лет триста.

— Я не старуха! — возмущённое возражение вылетело автоматически.

Повернувшись к спутнику, молодой мужчина нахмурился и заставил того замолчать, а затем сказал мне с виноватыми интонациями в голосе:

— Прошу прощения за своего неотесанного товарища, мисс.

Было обидно слышать подобные незаслуженные оценки от незнакомых людей, но мне удалось выдать из себя:

— Ничего страшного.

После чего я решительно оставила незнакомца с сожалеющим выражением лица и направилась к возвышающейся стоянке общественного транспорта неподалёку. На площадке было множество людей, но транспорт подъезжал очень часто, и поэтому ждать практически не пришлось.

Хуманский транспорт был длинным, как молотильщик, и после рассмотрения стало ясно, что это не единое целое, а связка шаттлов или пассажирских блоков с плотным примыканием друг к другу, которые двигались по монорельсу, установленному на фиксированной высоте. Плавные формы делали транспорт очень красивым, в отличие от угловатых шаттлов, виденных мной на Цитадели, Иллуме или Тессии. Как и везде, люди перемещались большими группами. Внутри мне досталось место у окна, а напротив меня села семейная пара.

Когда оказалась в транспорте, мне пришлось преодолевать раздражающее желание отложить объяснения с Сергеем как можно дальше. Этот вопрос нужно решить сегодня, решительно сказала себе я.

Итак, я скажу ему «добрый день», а он мне ответит: «Здравствуй, Лиара».

— Тётя, а почему у тебя синяя кожа? — это был малыш хуманов, сидящих напротив. Его неожиданный вопрос вывел меня из мечтательного состояния, в котором я случайно оказалась.

Мама малыша уже сделала ему замечание, с опаской поглядывая на меня.

— Она такая у многих азари, — ласково ответила я.

— Значит, ты азари? — его глаза расширились, а мама расслабилась и перестала опасаться с моей стороны грубой реакции.

— Да, — кивнула я.

— А азари — это кто? — наклонил голову мальчик.

— Дима, не отвлекай тетю, — сказал ему папа.

Он послушался отца, хотя было видно, что ему любопытно. Улыбнувшись ему ещё раз, я вернулась к своим размышлениям. Скажу Сергею: «Нам нужно поговорить» — и он не откажется. А там мне останется поведать ему о том, что его воспоминания не настоящие. Наверное, мне придётся ответить на некоторые его вопросы, а затем я с чистой совестью смогу вернуться к Джейн.

Самое главное — сразу создать и держать между нами дистанцию. Надо хорошенько запомнить этот вывод и не забыть о нём, когда мы встретимся!

Это был короткий, но хороший план. Чем проще план, тем он надёжнее, вспомнились мне чьи-то слова. Настроение улучшилось, и тогда я стала с любопытством осматривать проносящиеся за окном урбанистические пейзажи Земли, которые было превосходно видно.

Вскоре я прибыла к военной больнице, где выяснилось, что не могу попасть к Сергею из-за ограниченного доступа. А ведь мне даже в голову не приходила такая ситуация.

— Но мне нужно с ним поговорить, — срывающимся голосом сделала я ещё одну попытку убедить офицера больницы.

— Простите, мисс, не имею права, — вежливо, но однозначно дал понять мне офицер, что из моей затеи ничего не выйдет.

Уже собравшись связаться с полковником Карстоном, чтобы попросить его о помощи, я почувствовала, что сзади кто-то подошёл. Обернувшись, увидела Сергея. Он улыбался и выглядел родным, целым и невредимым. Хвала богине!

Генерал Хакманн, штаб-квартира ВРА АС, Земля.

— Майор Кормак, сообщите лейтенанту Гин, чтобы она поднималась ко мне.

— Да, сэр.

Генерал прошёлся по кабинету с грустной улыбкой на лице. Он остановился возле стены и застыл как вкопанный, пока в кабинет не вошла лейтенант Гин, которая увидела спину задумавшегося о чём-то генерала.

— Сэр, вы не заняты? — насторожено уточнила Гин.

«Растерянна и гадает», — насмешливо подумал про себя Хакманн. Повернувшись к ней, он сказал:

— Нет, ждал только тебя, Сайя.

Кивнув и выпрямившись, она настороженно следила за генералом, ожидая его распоряжений. Он неспешно прошёлся и присел в свое кресло.

— Доложите обстановку на Проекте, лейтенант, — официальным тоном потребовал он.

— Сэр, контакт с Королевой Рахни установлен. Должна отметить, у неё одновременно как чужеродность разума, так и стремление к формату человеческого общения. Считаю необходимым создание научно-практической группы, задачей которой будет социологическое изучение рахни, поскольку Королева демонстрирует нетипичную модель поведения в последнее время, — начала доклад Гин.

— Что значит — нетипичная модель? — перебил её Хакманн.

— Она имитирует то поведение, которое от неё ожидает профессор Лоу. Для существа... такого размера и... родоначальницы расы это выглядит слишком инфантильным, словно Королева — ребёнок, который желает угодить взрослому, — ответила лейтенант с оттенком недоверия в голосе.

— Хм, а каково, по-твоему, типичное поведение Королевы, Сайя? — с лёгкой улыбкой уточнил генерал.

— Для этого... слишком мало данных, сэр, — замялась Гин.

— В таком случае, не исключено, что ты поторопилась делать выводы о нетипичности поведения. Как ты заметила сама, мало что известно о рахни, — скептически усмехнулся Хакманн.

— Я понимаю, что вы имеете в виду, однако не согласна с этим, — возразила лейтенант.

— Королева рахни проявляет редкое здравомыслие и холодный расчёт, когда она интересуется политической обстановкой, историей войны и поражением своей расы в рахнийских войнах. При изучении потенциальных планет для колонизации и получении сведений из голонета она задает окружающим вопросы, которые выдают в ней довольно высокий интеллектуальный уровень. Таким образом, за ней наблюдается одновременно как «детское» поведение с профессором, так и очень «взрослое» в остальном. Её наивность наиграна, сэр.

— Хорошо, дальше, — скрестил пальцы на животе Хакманн.

Лейтенант Гин по пунктам изложила все свои опасения в отношении Королевы рахни, где конечным итогом её рассуждений было то, что рахни — чуждая и непредсказуемая раса.

— Выводы принимаются, — согласно кивнул генерал, — однако прошу не забывать, что все расы по-своему непредсказуемы и чужды — даже люди могут представлять сюрпризы.

Лейтенант Гин была вынуждена согласиться с этим утверждением.

— Тем не менее, задача по адаптации рахни сохранилась, — напомнил генерал. — Что у вас по этому вопросу?

— Сэр, медийная кампания готова, в ней задействованы компании масс-медиа, имеющие вещание на сорок процентов населения миров Цитадели. Этого достаточно для того, чтобы нужное нам мнение получило необходимую автономность и дальше развивалось самостоятельно. Необходимо будет лишь поддерживать нужную направленность, не давая теме остывать, — разъяснила лейтенант Гин. — Также хочу добавить, что в какой-то момент Королева хотела вступить в дипломатический контакт с Цитаделью, но мне удалось её отговорить.

— Этого не было в рапорте, Сайя, — брови Хакманна удивлённо приподнялись.

— Сэр, это был короткий разговор, — ответила лейтенант. — Профессор Лоу упомянул о том, что расы должны сотрудничать как в рамках Проекта Соломон, так и в целом, и это мотивировало Королеву немедленно приступить к контакту с расами Цитадели, а профессор её всецело в этом поддержал. К счастью, в этот момент я присутствовала рядом, поскольку мне требовалось кое-что выяснить для медиа-кампании.

Лейтенант Гин сделала небольшую паузу, вспоминая подробности, а затем продолжила:

— Я объяснила, что этот шаг слишком торопит события, понимая, что Королева может оказаться простой заложницей Совета, который будет решать дилемму — жить ей или умереть. Но, как вы понимаете, вслух я этого не сказала, и профессор начал со мной спорить.

— Вот как, — улыбнулся Хакманн, — как дословно он аргументировал своё мнение?

— Сэр, он сказал примерно следующее, — серьёзно ответила Гин. — «Милочка, контакт с

расами Цитадели неизбежен, пусть он произойдет раньше, чем позже. Никогда не понимал военных и бюрократов, создающих проблемы на ровном месте».

Генерал хмыкнул, но никак не прокомментировал цитату профессора, и Гин мстительно добавила:

— В иные моменты профессор очень упрям, поэтому я перенесла его внимание, предложив дождаться полковника Волкова. Моё предложение встретило у него энтузиазм. Королева также согласилась с этим. Полковника она ждёт с момента его отбытия.

— Интересно, — улыбнулся ответу лейтенанта и одновременно собственным мыслям Хакманн.

Гин заметила, что Хакманн сегодня очень внимательно её слушает и иногда пристально рассматривает. Он также непривычно улыбчив, что только добавляло ей напряжения, особенно после того, как майор Кормак остановила её в холле и потребовала не беспокоить генерала без вызова.

Хакманн встал и, пройдясь по кабинету, достал из сейфа графин с вином. Разлив в два служебных стакана, он взглядом предложил лейтенанту Гин выпить, отпивая из своего мелкими глотками.

Гин сделала глоток и с удивлением обнаружила, что вино оказалось соком.

— С докладом закончили, — сообщил Хакманн, выслушав все подробности, что смогла сообщить лейтенант. — Теперь я тебе скажу кое-что важное, Сайя.

— Да, сэр, — выпрямилась Гин.

— Ты ведь знаешь, что я всегда по-особенному к тебе относился, — начал издали генерал и добавил с оттенком презрения: — Некоторые даже думают, что ты моя любовница.

— Сэр, вы так много для меня сделали, — вкрадчиво произнесла Гин, расстегивая мундир и надеясь что в этом таится вся разгадка ситуации, — никаких проблем с моей стороны не будет.

— Сядь! — внезапно рассвирепел Хакманн. Растерявшаяся Гин села в кресло, боясь пошевелиться.

— Прости, что сорвался, — уже другим голосом сказал Хакманн и добавил: — Пожалуйста, Сайя, отнесись очень серьёзно ко всему, что я тебе сейчас скажу.

Гин кивнула, не смея отвечать: она ещё была напугана реакцией генерала. Он никогда не отличался церемониями, но таким разгневанным, как в этот короткий миг, она его ещё не видела. Она, бывало, и раньше его провоцировала, однако генерал всегда оставался равнодушным.

— Здесь приказ об очередном присвоении тебе звания капитана, — Хакманн внимательно смотрел на Гин.

— Служу Альянсу, — козырнула на автомате Гин, но Хакманн на это не обратил никакого внимания, продолжая пристально её рассматривать.

— А это — твой рапорт об отставке, капитан Гин, который я уже подписал, — сообщил генерал Хакманн.

Мир для бывшего лейтенанта рухнул в непроглядную пропасть. В голове у неё вертелись мысли «как?», «за что?», но она не могла ничего понять. Всё, к чему она привыкла и считала сверхнадёжным, рушилось коротким сообщением генерала. У Сайи просто уходила почва из-под ног. Она завершила «свой рапорт» индивидуальной подписью, не читая и старательно сдерживая слезы.

— Сэр, — тихо сказала Гин, — что я сделала не так?

— Ты все сделала так, Сайя, — успокоил её генерал, — но проблема в другом. Скоро произойдут большие изменения, и в разведке тебе оставаться небезопасно.

Гин кивнула, видимо, уже имея определённые подозрения на этот счёт. Тем временем генерал продолжил:

— Я хочу, чтобы ты подала рапорт о приёме в корпорацию «ЩИТ» и полностью перешла под начало полковника, а точнее, директора корпорации Волкова, — уточнил Хакманн, подчеркивая перемену статуса.

— Мой переход в ЩИТ — желание полковника Волкова? — уточнила лейтенант.

— Он пока не в курсе моей инициативы, — осклабился генерал.

— Но... если я уже в отставке, то могу направиться куда захочу, — строптиво вскинулась Гин, чувствуя, как в ней нарастает злость от ощущения того, что её предали.

— Можешь, — не стал спорить Хакманн, — но как носитель важных сведений и моё бывшее приближенное лицо будешь представлять интерес для многих заинтересованных лиц. Волков во главе ЩИТа — единственный человек, который не только сможет тебя защитить, но и будет это делать.

— Цербер также дает защиту своим сотрудникам, особенно ценным, — сузила глаза Гин. Она намеренно провоцировала генерала и ожидала от него очередной выволочки для себя, к чему была готова. Но Сайя оказалась не готова к тому, что генерал, обойдя стол, присядет на корточки и ласково возьмет её за руку. От неожиданности она едва не выдернула руку, но удержалась.

— Сайя, — тихо сказал Хакманн, — у тебя будет выбор. Но я бы не хотел для тебя такой судьбы. Цербер, несмотря на все свои достоинства, идет по пути утраты человечности. И при их эффективности они в этом преуспеют, это лишь вопрос времени.

— Странно слышать от вас такое, сэр, — с удивлением смотрела на генерала Гин, — вы и наивные рассуждения о человечности.

— Со временем ты сама всё поймешь, Сайя, — ответил генерал. Вдруг голос его дрогнул:

— Пожалуйста, береги себя и сделай так, как я прошу.

— Хорошо, — на автомате ответила совершенно сбитая с толку Гин.

Хакманн молча держал её за руку ещё довольно продолжительное время, колеблясь. В конце концов он порывисто поднялся и сказал помертвевшим голосом:

— А теперь иди, Сайя, мне предстоит ещё много дел.

Выпрямившись, капитан Гин козырнула и вышла, теряясь в догадках и одновременно предполагая, что сейчас не время для дополнительных вопросов.

Сергей Волков, выздоровевший.

Настроение было приподнятым, более того, улавливалось какое-то легкость в мыслях, почти легкомыслие. Мне казалось, что удастся убедить Хакманна без труда в том, что мне лучше отбыть на Новерику немедленно.

Лиара не видела меня, поэтому я, улыбнувшись про себя, пошёл к ней, крадучись, стараясь не шуметь, но она почувствовала моё приближение, как чувствовала всегда, и обернулась. Поняв, что я раскрыт, я лишь улыбнулся. При этом с удивлением для себя самого обнаружил, что очень сильно соскучился по жене.

Хозяйским движением обняв её за талию, ласково прижал и поцеловал в тёплые губы. — Д-добрый день, — немного запинаясь, сказала Лиара. Для неё моё появление стало неожиданным.

— Здоров и выписываюсь, — сделал ненужное сообщение офицеру на приёме, продолжая светиться улыбкой.

— Всего наилучшего, сэр, — приветливо козырнул тот.

Взяв за руку мнущуюся рядом в нерешительности жену, я двинулся к выходу. Лиара следовала за мной, но вела себя странновато, слабо сопротивлялась. Разберусь с этим позже.

На выходе из госпиталя меня встретило солнышко, яркое и радостное. Подставив лицо его ласковым лучам, я обратился к жене, обняв её за плечи:

— Ли, у меня давно не было такого замечательного настроения. Может, мы выкроим немного времени и проведём его в интересном месте на Земле?

— Сере-ја, пожалуйста... — уперлась рукой мне в грудь Лиара, собираясь что-то сказать.

— Сэр! — рядом с нами неожиданно выросла фигура капрала в форме разведки.

— А? — оглянулся на него я, прерывая мечтательные мысли о досуге с женой.

— Ваш транспорт подан, сэр, — отчеканил капрал и представился, приставив руку к виску, — капрал Бонд.

Козырнув мне, вслед за этим он кивнул Лиаре, молодцевато щелкнув каблуками:

— Мисс!

— Это моя супруга, Лиара Т'Сони, — поправил его я.

— Прошу прощения, сэр, — вытянулся капрал, а затем повторил свой трюк с новым обращением к Лиаре: — Мэм!

— Ли, — вспомнив, что на Земле у нас нет жилья, уточнил у неё: — Ты где-нибудь остановилась?

— Нет, — помотала головой она.

— Так, хмм... — начал я прикидывать, куда пристроить жену, пока сам буду на докладе у Хакманна.

— Прошу прощения, сэр, — подал голос неугомонный капрал, — за вами забронирован номер в отеле «Хитроу» на весь период реабилитации. На этот же срок мне приказано вас сопровождать, так что я в полном вашем распоряжении.

— Хорошо, капрал Бонд. — Это была приятная новость. Затем спросил, повернувшись к Лиаре: — Подождёшь меня в отеле?

— Да, — кивнула она, — подожду.

Сев в чёрный транспорт разведки, я погрузился в мысли, предполагая, о чём пойдет разговор у Хакманна. Лиара тоже о чём-то думала, глядя в окно. Её задумчивый и немного грустный профиль навел меня на мысль, что я мало внимания уделяю жене. Мысль о совместном времяпрепровождении теперь показалась мне своевременной и удачной. Тем более, что, роаясь в памяти, я с удивлением обнаружил, что мы с Лиарой никогда нигде не были вместе в романтических или подобных целях. В душе появился огонёк вины.

Придвинувшись к ней немного, я снова обнял её за плечи, собираясь довести до конца задуманное.

— Лиара, — сказал я, а она от неожиданности вздрогнула. Чувство вины усилилось.

— Да, Сере-ја? — вопросительно посмотрела на меня она.

— Что это? — насмешливо отвлек я её внимание, кивнув в неопределённом направлении в салон транспорта.

— Где? — повернулась на полном серьёзе посмотреть Лиара, куда я указывал. При этом мои глаза уже смотрели только на её губы.

Наклонившись и стараясь быть нежным, я ласково поцеловал жену. Поначалу она почему-то попыталась вяло вырваться, но у меня не было намерений её отпускать. Потрепыхавшись, она наконец с жаром ответила. Однако наш рай продлился недолго. Ли внезапно отстранилась, что было неожиданно, ведь в наших отношениях она всегда была более ласковой, а меня упрекала в сухости.

— Нам нужно поговорить, — с трудом выдавила она из себя.

— Конечно, мы поговорим, — нахмурившись, ответил я, пытаюсь разобраться, в чём дело.

— Всё в порядке?

— Да, — кивнула она, но сразу поправилась: — Нет, не в порядке.

Поправив на себе платье, одновременно успокаивая дыхание, она упрямо повторила:

— Пожалуйста, нам нужно поговорить, Сере-ја.

Такой вид у неё бывал, когда речь заходила о чём-то серьёзном.

— Хорошо, — кивнул я, — поговорим сразу, как только освобожусь.

— Спасибо, — с признательностью расслабилась Лиара.

Я взял её пальчики в ладонь, слегка сжав. Поколебавшись, она оставила руку в моей. Оставшийся путь до штаб-квартиры прошел в молчании. Я не стал донимать её расспросами, понимая, что разговор придётся прервать.

По прибытии на место вышел из транспорта и распорядился:

— Капрал Бонд, разместите миссис... — зависнув на секунду, я прервался, затем продолжил: — Мою супругу и оставайтесь в отеле до вызова.

— Слушаюсь, сэр, — козырнул капрал.

Посмотрев вслед удаляющемуся транспорту, я направился в штаб-квартиру, отгоняя от себя назойливый и почему-то неприятный вопрос «Почему Т'Сони, а не Волкова?».

По пути мне встретилась лейтенант Гин. Рассеяно козырнув мне, она прошла дальше. Увидеть её здесь стало для меня ещё одной неожиданностью, ведь она должна была находиться на Новерии.

— Лейтенант? — окрикнул её я.

— Сэр? — выпрямилась она, повернувшись.

Вспомнив, что Хакманн «просил» меня ни с кем не общаться, оборвал желание расспросить о Проекте, поменяв линию разговора:

— Вы в порядке, лейтенант Гин?

— Так точно, — кивнула она. Вид у неё был подавленный.

Лейтенант была чем-то сильно озадачена, и, скорее всего, была на докладе у Хакманна. Похоже, находясь в госпитале, я успел пропустить несколько важных событий.

— Если вам нужна помощь... — произнёс я, нащупывая слова в условиях, когда нельзя нарушить приказ генерала, но необходимо хотя бы намёком понять, что происходит с Гин. Мог ли Хакманн её отстранить от работы в Проекте, например, за... ошибку, приведшую к необратимым последствиям?

— Нет, сэр, благодарю, — помотала она головой. — Разрешите идти?

— Дайте себе немного отдыха, Сайя, — кивнул я. — Идите.

Поздоровавшись с майором Кормак, я беспрепятственно прошёл по известному маршруту, покатался на лифте, двигаясь по произвольной траектории, и оказался вначале в безлюдной на этот раз приёмной, а затем — в прохладе мрачного кабинета генерала Хакманна.

— Проходи, Волков, — поприветствовал меня генерал.

На всякий случай я поприветствовал его с полным соблюдением Устава.

— Не тянись, присаживайся, — махнул рукой Хакманн.

Присев в кресло, не стал торопиться открывать рот, ожидая инициативы от генерала.

— Как самочувствие? — повторил он свой вопрос.

— Отличное, сэр, — повторил я свой ответ.

— Хорошо. Какие у тебя планы? — спросил он.

— Считаю, что Проект «Соломон» требует безотлагательного внимания, — начал я. — В рамках корпорации «ЩИТ» также важно научное развитие военных исследований, поскольку цели корпорации необходимо расширить и считать её главной задачей противостояние угрозе жнецов.

— Ясно, — кивнул Хакманн, разрешая мне продолжать.

— Кроме того, я сделал несколько набросков по созданию в рамках ВРА АС разведывательно-диверсионного подразделения, способного выполнять различные задачи, но со специализацией против жнецов. Одним из обязательных качеств сотрудников будет способность противостоять ментальным атакам и индокринации.

— Ты уже нашёл способ, как можно сопротивляться ментальному воздействию? — удивился Хакманн.

— Никак нет, — покачал я головой, — но такой способ должен существовать, следовательно, его необходимо либо найти, либо разработать, иначе мы проиграем войну ещё до её начала.

— Объясни, что ты имеешь в виду? — хмуро уточнил Хакманн.

— Сэр, противник, который будет восполнять потери за счёт армии врага, непобедим, — ответил я.

— Действительно, такая элементарщина почему-то не пришла мне самому в голову, — задумчиво ответил Хакманн, и, криво усмехнувшись, хмыкнул: — Пора мне отходить от дел: старею.

Я промолчал, не собираясь комментировать. У каждого, даже самого сильного человека существуют моменты слабости. Они проходят.

— Продолжай, — сказал Хакманн.

— Сэр, этим подразделением я займусь лично, как вы и приказывали ранее. — Я оглянулся по кабинету генерала в поисках ОНД, чтобы сделать общие пометки и наглядно показать свои идеи Хакманну сразу, но такого не увидел, зато заметил два пустых стакана и графин с вином. Решив не углубляться пока в детали, продолжил: — Общий план у меня есть, мне понадобится еще пару дней, чтобы проработать детали, сэр.

— Понятно, что ещё? — уточнил генерал.

— Собираюсь выяснить, что удалось узнать Совету и СПЕКТРУ Шепард из общения с протеанским ВИ, — поделился я следующим пунктом.

— Совет ограничил для всех «общение» с протеанским ВИ, пока не принято решение о надёжном месте хранения. Но общие данные предоставлены всем расам, включая Альянс, и эти сведения уже засекречены, — непонятно почему развеселился генерал.

— Сэр, они не работают с ВИ из-за того, что нет надежного места хранения?

Подобный шаг на грани глупости меня возмутил, хотя я не подал виду. Протеанский ВИ необходимо допросить максимально подробно до того, как он случайно выйдет из строя. Терять время нельзя.

— Сами они, может быть, общаются и ограничили доступ только Альянсу, — ухмыльнулся Хакманн, — но точно это неизвестно.

Поджав губы, я перешёл к следующему пункту. Мне уже стало понятно, что генерал хочет знать мои намерения на ближайшее будущее:

— Королеву рахни следует вывести из рамок Проекта. В ближайшие дни я намерен принять решение по её дальнейшей судьбе и должен спросить вашего совета, сэр.

— Что именно, Волков? — генерал размял свои пальцы.

— Можно ли ей доверять и оказать всецелую поддержку в становлении как самостоятельной расы? — ответил я, ожидая реакции.

— А ты сам как считаешь? — спросил Хакманн, будто речь шла о чём-то незначительном. Не дожидаясь ответа, он встал и подошел к графину с вином. Налив два стакана, вернулся и поставил один передо мной.

— Давай сока выпьем, Волков, — предложил шеф, разваливаясь в кресле.

— Д-давайте, сэр, — я был сбит с толку.

— Так что, доверяешь Королеве? — Хакманн покрутился в кресле, поражая меня своим необычным поведением.

— Да, — кивнул я.

— Тогда действуй, исходя из этого, — улыбнулся генерал, — ведь это ты и Шепард её нашли, доводи до конца свою идею.

— Хорошо, — мне удалось взять себя в руки, отбросив все мысли о неадекватности генерала. Теперь я окончательно уверился в том, что мне предстоит сегодня узнать что-

то новое и Хакманн просто «раскачивает» меня в своей обычной манере, резко меняя тон и приоритеты.

— Следующим пунктом, сэр, считаю нужным поработать над привлечением рас к участию в Проекте. Мне пока неизвестно, чем закончился научный форум Соломона, но, надеюсь, он прошёл как было запланировано, — в завершение произнёс я, упоминая мероприятие, которое отметил для себя как «важное».

— Форума не было, — неожиданно сообщил мне Хакманн, — его отложили до твоего появления.

— Вас понял, сэр, — несколько мрачно отреагировал я.

— И если ты рассчитываешь на кредиты рас, то думаю, что теперь ничего не получится, — ехидно добавил генерал.

— Рассчитываю, сэр, — честно ответил я, вздохнув, — но почему не получится?

— Волков, у рас Цитадели теперь новые игрушки, — охотно объяснил Хакманн. — Обломки жнеца и протеанский ВИ. Думаю, они будут строить научный комплекс самостоятельно, но не для изучения ретрансляторов, а для создания кораблей и оружия на базе технологий жнецов, поэтому твой Проект окажется не у дел.

Покрутив эту мысль в голове, я невольно вздохнул с облегчением.

— Это хорошие новости, сэр, — сказал я, добавив: — Оружие и флот имеют приоритет над ретрансляторами, тем более, что исследования Проекта «Соломон» обещают быть достаточно долгими.

— Хм, то есть тебя не расстраивает потеря финансирования? — усмехнулся Хакманн, отпивая сока.

— Сэр, но ведь средства действительно лучше направить на изучение обломков жнеца и данных протеанского ВИ, — разъяснил я. — Тогда Совету, возможно, удастся лучше подготовить расы к войне. Почему это должно меня расстраивать?

— А как же Соломон? — насмешливо спросил Хакманн.

— Вы уже дали мне полномочия. Источники финансирования мы найдём самостоятельно в Траверсе, сэр, — ответил я. — У меня есть мысли и средства, как это осуществить.

— Ты собираешься награть двадцать четыре миллиарда кредитов в Траверсе? — насмешливо отреагировал генерал.

— Никак нет, — ответил я, — в мои планы входит закрепить положение корпорации в Траверсе колонизацией планет и путем развертывания на них военных баз и комплексов добычи и переработки местных ресурсов. Экспоненциальный темп роста будет обеспечен за счёт участия Рахни и местного населения.

— С рахни, предположим, понятно, — хмыкнул генерал, — но как ты собираешься привлекать в корпорацию пиратов?

— Им я предложу идею, сэр, — непроизвольно рубанул ребром руки по своей ладони, — честная жизнь.

— Честная жизнь? — скептически посмотрел на меня Хакманн, едва не рассмеявшись. — Ты хоть представляешь, какое отребье болтается в числе пиратов, Волков?

— Думаю, что не все пираты выбрали свою жизнь добровольно, — возразил я, несколько не обиженный на смех генерала, — однако ранее возможность честной жизни им никто не предлагал, что следует из истории Траверса.

— Волков, это полная... — начал было Хакманн, но сам остановился, задумавшись.

Походив немного по кабинету, он посмотрел на меня горящими глазами и сказал:

— А ведь это действительно может сработать!

— Надеюсь на это, — кивнул я, — потому что распространение рахни необходимо уравнивать, а также совместное существование позволит лучше понять друг друга и избежать повторения рахнийских войн, которые велись на бессмысленное уничтожение.

— Честная жизнь да ещё под защитой рахни... — задумчиво пожевал губами генерал. — Чёрт подери, это действительно сработает.

— Мощь планет позволит осуществлять строительство исследовательского комплекса большей частью самостоятельно, без участия других корпораций, а значит, не потребует двадцати четырех миллиардов кредитов.

— Понимаю. Полковник, ты хорошо изучил население Траверса, когда только успел? — кинул на меня подозрительный взгляд генерал, но тут же расслабился.

— Сэр, я исходил из небольшого опыта столкновения с ними и рассказов Соренсен, но больше делал упор на другое.

— На что? — требовательно уточнил Хакманн.

— Корпорация будет в любом случае отбирать честных людей, делая редкие исключения, — ответил я, добавив после небольшой паузы: — Очень редкие.

Хакманн недоуменно смотрел на меня, открыв рот. Затем он громко расхохотался.

Смеялся до слёз. Мне оставалось держать в узде свои эмоции: реакция генерала была непонятна, и выяснить причины хотелось бы.

— Твоим будущим противникам будет нелегко, Волков, — неожиданно похвалил меня генерал. Похвала была приятной, но неожиданной. Между тем он продолжил: — В ходе твоих рассуждений я как минимум дважды поймал чёрную кошку в тёмной комнате, но, как выяснилось, её там и в помине не было.

— Простите, не понимаю, сэр, — нахмурился я.

— О том и говорю, твои противники перехитрят сами себя, — кивнул генерал, с трудом сохраняя серьёзный вид. — Ты только не спеши и позволь им это сделать, а также никому не открывайся, чтобы твоя внутренняя мотивация оставалась секретом.

Закончив говорить, генерал засмеялся опять, заливисто и очень искренне. Закончив смех, он весело произнёс, смотря в пространство:

— Хотел бы я увидеть, как ты будешь реализовывать свои планы.

— Можно создать специальную группу, которая будет вести расширенную съёмку и подробную хронику событий, и включить эти данные в мой рапорт, сэр, — предложил я. Проблема была решаемой, на мой взгляд.

Отмахнувшись, генерал предложил:

— Давай ещё сока, Сергей?

Посмотрев в свой стакан, обнаружил, что он уже пуст. Когда только успел его выпить?

— Очень необычный вкус, — заметил я, немного расслабившись.

— Еще бы, это натуральный сок, что сейчас настоящая редкость, — с толикой гордости ответил Хакманн, а затем поменял тему. — Сергей, давай забудем ненадолго о званиях и просто поговорим. Не против?

— Как скажете, сэр, — покладисто согласился я, приготовившись услышать главное.
— О чём ты думал в последнее время? — поинтересовался генерал.

Задумавшись ненадолго, я ответил:

— О многом, но если не касаться моих обязанностей, то о том, что было бы, не попади я сюда, в эту вселенную.

— Интересно, — хмыкнул он, — и что ты надумал?

— Понимаете, сэр, — начал я, сделав глоток, — профессор считает, что своим появлением мне пришлось стать катализатором некоей альтернативной реальности. В то же время текущая реальность должна сопротивляться моим действиям, обладая условной инерцией.

— Это он так путано говорит или ты так пересказываешь? — поднял бровь генерал.

— Видимо так пересказываю, сэр, — ответил я, замешкавшись, и попробовал объяснить:

— Например, моё вмешательство на Иден Прайм привело к изменениям естественного хода, значит, где-то должно было возникнуть контрдвижение, компенсирующее внесённые изменения.

— Попробуй ещё раз, — усмехнулся Хакманн.

— Хм-м, можно считать, что без моего вмешательства геты были бы не столь активны и агрессивны, — попробовал я объяснить снова, — или моя помощь Шепард на Новерии подвергла её опасности на Илосе, а помощь на Илосе подвергла её смертельной опасности на Цитадели.

— Полная чушь, — фыркнул Хакманн, — с такой логикой лучше спрятаться в какую-нибудь дыру и не вылезать оттуда.

Невольно он попал в самую точку моих собственных сомнений, заставив меня вздрогнуть.

— Ты сам в это веришь? — спросил он меня, посерьёзнев.

— Для меня привычно серьёзно относиться к словам профессора, сэр, — вздохнул я, — однако опираться на это не имею права.

— Вот именно, — кивнул генерал, — с таким мышлением можно додуматься до любой ерунды. Например... — нахмурившись, он почесал лоб, а затем сказал: — В некоей альтернативе, жнецы и люди могут синтезироваться в одну новую расу. Для этого только нужно, чтобы они как можно дольше и сильнее повоевали друг с другом, чтобы жертв было больше.

Он выпучил глаза, приняв неожиданно глуповатый вид, и покрутил кистями, изображая, видимо, синтезированного жнецолоюда.

Мы оба рассмеялись хорошей шутке генерала.

— Вы правы, сэр, — согласился с ним я, — не стоит слишком много времени уделять подобным сомнениям.

— Делай, что должен, и будь, что будет, — подытожил Хакманн.

— Вы правы, — кивнул я, задумавшись над простой, но очень верной формулой.

Вздохнув, генерал сел в кресло, скрестив пальцы рук на столе:

— Сергей, теперь поговорим серьёзно.

На моей памяти это был первый случай, когда генерал Хакманн обратился ко мне таким тоном.

— Слушаю, сэр, — кивнул я, выпрямляясь.

— Первое — ты прошёл очень сложное и нестандартное лечение, в успехе которого до сих пор не уверены врачи, поэтому ты пройдёшь полный реабилитационный курс, рассчитанный на неделю, — начал говорить Хакманн. Он внимательно посмотрел мне в глаза, а затем добавил:

— По окончании реабилитационного курса ты окажешься в отставке по состоянию здоровья, это второе. На этот раз отставка окончательная.

Я продолжал его слушать очень внимательно. Понаблюдав за моей реакцией, Хакманн усмехнулся и продолжил:

— Сейчас ты задашь мне свои вопросы — это третье. Можешь начинать.

— Какова цель отставки и моя задача, сэр? — спросил я у генерала.

— Тебе придётся послушать довольно длинную историю, — ответил Хакманн, — и вникнуть в текущую и перспективную политическую расстановку сил в Альянсе.

Диверсионная ячейка Цербер, Цитадель.

— Агент Джей, у нас всё готово, — получил сообщение по кому мужчина в темной гражданской одежде.

— Хорошо, начинайте, — дал отмашку мужчина, находившийся в толпе местных.

...

Двое людей в форме сотрудников уборки и сервиса вошли в магазин, владельцем которого являлась медуза, называвшая себя ханаром.

— Вы хозяин? — они обратились к инопланетнику, который общался с клиентом.

— Этот хозяин магазина. Этот разговаривает с клиентом. Этот просит вас подождать, уважаемые, — ответило существо.

— Прошу прощения, но мы не можем ждать, — возразил человек в кепке. — На вас поступила жалоба, что в вашем магазине или на складе завелись грызуны. Мы обязаны это проверить и локализовать источник заражения.

— Этот в ужасе, такого не может быть! — зашелестел и замигал всеми цветами инопланетник.

— Заражение? — наострил свой слух турианец.

— Точно, — ответил человек в кепке. — Лучше всем покинуть помещения, пока мы будем работать, но можете остаться — указывать вам мы не имеем права.

— Этот уверен, что нет заражения, — всполошился ханар. — Этот знает, что это ошибка!

— Хорошо бы, — вздохнул человек в кепке, посмотрев на своего напарника, — но проверить все равно придётся.

Его напарник раскрыл стоящий на полу контейнер и достал оттуда страшновато выглядящее устройство дезинсекции.

— Приступай, Паэулл, — получив указания, молчаливый напарник кивнул, а человек в кепке обратился к ханару: — Уважаемый, как давно вы проводили дезинсекцию помещений?

— Этот ни разу не проводил дезинсекцию. Этот не знал, что нужна дезинсекция на Цитадели, — помахивала конечностями переливающаяся медуза.

— Раньше не нужно было, а теперь ситуация поменялась, — пожал плечами кепка, а потом с нажимом добавил: — Вы хоть представляете суточный пассажирооборот Цитадели? Сколько сюда прилетает разных личностей со всех концов галактики?

— Этот не думал про такое, — начал отступать от напирającego человека ханар, — этот только продаёт оружие.

— Зря! — тыкнул пальцем в него человек. — И многие из них, между прочим, идут в ваш магазин, чтобы купить оружие. Сколько у вас было посетителей за последние полгода, а?

— Этот не помнит, — проямлил ханар, а турианец осуждающе покачал головой.

— В том и дело: вы не помните, а если на Цитадели вспыхнет эпидемия неизвестной болезни, отвечать прежде всего нам, — нравоучительно попрекнул нерадивого ханара человек в кепке.

— Всё чисто, — появился напарник человека в кепке, — сделал профилактику.

Главный из двоих уборщиков нахмурился:

— Похоже, мы вас зря побеспокоили, уважаемый, — обратился он к ханару.

— Этот очень рад, что это недоразумение, — зашелестел инопланетник.

— Мы тоже, — кивнул человек, — но провели профилактическую обработку, поэтому лучше туда лишний раз день или два не ходить.

— Этот не будет ходить, этот будет только здесь, — радостно заиграл цветами ханар.

— Тогда мы вас покидаем, — хмуро ответил человек, поклонившись. — Всего наилучшего.

...

— Агент Джей? — вызвал голос.

— Что там? — отозвался мужчина в тёмном.

— Закладка дуговых зарядов завершена во всех запланированных точках, сэр.

— Хорошо, отбой.

Сергей Волков, полковник ВРА АС в отставке, Земля.

То, что спокойным голосом поведал мне генерал Хакманн, раньше вызвало бы у меня ступор или шок, но не сейчас. Я внимательно его слушал и думал про себя, насколько сильно местное человечество отличается от того, в котором мне пришлось вырасти.

Со слов генерала, хроника спецслужб Альянса — это кровавая история столкновений и противоборства. С ростом задач закрытых ведомств возрастали возможности, а при увеличении спектра возможностей неизбежно возрастали спекуляции, злоупотребления и превышения служебных полномочий, пока это не перешло в устойчивую систему. И тогда спецслужбы превратились в неподконтрольные никому самостоятельные могущественные корпорации, действующие в собственных интересах под внешним фасадом лояльных государственных служб.

Два ведомства, а именно военное разведывательное агентство и служба безопасности Альянса — казалось бы, две сестры, которые должны помогать и дополнять друг друга, — на деле являлись лютыми противниками, между которыми случались не только

политические трения, но и прямые боестолкновения вне Столицы человечества. В то время как военная разведка, будучи полностью армейской организацией, интенсивно развивалась, углубляя собственную структуру, гражданская «Служба Безопасности» или, как её назвал Хакманн, «Контора», пошла по другому пути, создавая особые департаменты. Каждый из департаментов вырос и преобразовался в отдельную структуру, оставаясь подконтрольным.

КРА СБ АС — контрразведывательное агентство службы безопасности альянса систем. Структура, по численности превышающая ВРА, имеющая полулегальные и нелегальные источники финансирования, собственные научные лаборатории и технические комплексы, засекреченные базы подготовки биотиков, пилотов, спецназа и диверсантов. Помимо серьёзного штата аналитиков, агентство располагало силовыми подразделениями собственного спецназа, не уступающего по подготовке Силам Быстрого Реагирования Военной Разведки. Ряд исключительно армейских частей, а также Пятый Арктурианский Флот, под руководством адмирала Стивена Хакетта, по соглашению с Вооружёнными Силами и Флотом Альянса порой получали прямые приказы от контрразведки. Мне вспомнилось, что Хакманн согласовал моё получение корсарского патента у адмирала Хакетта, а ведь я тогда даже не знал, что между Военной Разведкой и Контрразведкой, под влиянием которой находится Хакетт, существуют такие глубокие противоречия.

ГРА АС — геологическое разведывательное агентство альянса систем. Под внешним фасадом гражданского учреждения скрывалась структура, отвечающая за приоритетные направления сырьевой экспансии определённых деловых кругов Альянса. Данное агентство придерживало полную информацию по разведанным месторождениям в пользу определённых корпораций, которые стояли за Конторой. ГРА также формировало отдельный план экономической экспансии ряда корпораций, не гнушаясь наносить ущерб экономическим интересам Альянса. Примерно таким способом, а также имея собственные полулегальные источники дохода под прикрытием геолого-разведки, ГРА дополнял общую структуру Конторы, укрепляя её экономическую мощь. Лично мне вспомнилось, что ГРА нанимал Шепард для разведки месторождений. Подобные данные, со слов Хакманна, не всегда вовремя попадали в официальную статистику Альянса, а порой попадали, но с искажениями.

Служба Охраны Альянса Систем, отвечающая за безопасность Первых лиц Альянса, а также секретоносителей. Даже без разъяснений генерала Хакманна мне была понятна логика Конторы, которая держала таким способом «под колпаком» людей, имеющих отношение к государственной тайне. При упоминании СО мне вспомнился Хаус, о котором я решил спросить генерала Хакманна позднее, если будет возможность.

Все эти три сами по себе мощные структуры под фасадом независимости фактически подчинялись Конторе, которая, в свою очередь, практически не уступала по оснащённости и возможностям ни одному из своих детищ.

И со всеми ними ВРА АС находилась на текущий момент в состоянии вооружённого нейтралитета, которому предшествовала очень кровопролитная, хотя внешне тихая война.

Хакманн рассказал о том, как Контора пыталась подмять под себя Военную Разведку. Но

ряд кадровых военных, прямых ставленников Конторы через нажим сверху, «погиб» в результате несчастных случаев. Исчерпав административный ресурс, Контора стала вербовать сотрудников на стадии курсантского обучения в расчете вырастить «кротов» внутри Разведки, однако ВРА очень ревниво следило за лояльностью сотрудников, и самым мягким вариантом был переход в другую ветвь армии по рапорту. Гораздо чаще были открытое и скрытое дезинформирование обнаруженных кротов, практика двойных агентов, множество других приемов, неприемлемых для меня с точки зрения военной этики и человеческой морали. В конечном счёте эти действия были признаны неэффективными, причём подобные действия велись в двухстороннем порядке, о чём генерал мне прямо сказал, ничего не утаивая.

Конторе также удавалось отфильтровывать все попытки внедрения и успешно уничтожать или нейтрализовывать людей Хакманна. Именно тогда конфликт перешёл в следующую стадию, когда одновременно на ключевых агентов ВРА и на генерала Хакманна было синхронно совершено покушение. Хакманн признался, что удар был очень силен и выстоять удалось чудом. Военная разведка пошла на беспрецедентно жёсткие контрмеры. Были задействованы собственные ликвидаторы; штурмовые команды атаковали ключевые узлы Контрразведки и Конторы, существующие под прикрытием якобы бандитских группировок. Тихая война едва не вылилась в открытое противостояние.

Но главное, Хакманн понимал, что Разведка, имея численно меньшие ресурсы, не может победить в затяжной войне, поэтому в глубоко секретных условиях была задумана и реализована операция по извлечению Главного Архива Конторы, так называемая информационная база «Ноль».

После операции у Конторы не выдержали нервы. Они первыми предложили мир, и разведка на него согласилась, так как была фактически обескровлена: лучшие кадровые агенты убиты, большинство секретных резервов использовано, каналы нелегальных поставок перекрыты, информационные потоки обрублены. Хакманну удалось выиграть время и ненадолго взять за горло своего противника, обладая Архивом.

— Тебе это знание пригодится, Волков, — сказал Хакманн, толкая ко мне по столу стеклянный кубик с миниатюрной иглой внутри. — Здесь — подробности того, что ты услышал, включая глубокую аналитику. Вживишь «иглу» прямо сейчас — на адаптацию как раз хватит реабилитационного периода. После синхронизации, сможешь получать данные с «иглы» на свой инструментрон. Пожалуйста, не копируй эти сведения, как бы ты ни был уверен в надёжности копии, — попросил меня генерал и продолжил: — После того, как данные усвоишь, игла распадётся на органику по твоей мысленной команде. Информацию с импланта заучи как «отче наш».

— Что такое «отче наш», сэр? — мне казалось важной любая незначительная деталь касательно этого дела.

— Потом посмотришь в своем инструментроне, — отмахнулся Хакманн.

— Вас понял, сэр, — кубик с иглой я взял деревянными пальцами.

— Это единственный экземпляр, Волков, — добавил Хакманн, глядя на меня немного насмешливым взглядом. — Хочешь знать, почему ты?

— Хочу, сэр, — кивнул я.

— Тогда, если веришь, может, вначале вживишь её себе в руку, а то заставляешь нервничать старика? — с сарказмом спросил Хакманн.

Внимательно на него посмотрев, я разрешил все свои сомнения, простым движением открыв контейнер и взяв двумя пальцами «иглу». Это было миниатюрное устройство-имплант. Рассмотрев острие, приставил его к руке и простым нажатием вогнал себе в руку. «Игла» легко вошла в плоть, затем, вибрируя, с неприятным воздействием ушла вглубь. Секунд через пять устройство заняло место в моей руке, оставив после своих вибраций не проходящий зуд.

Почёсывая руку, я продолжал смотреть на генерала. Увидев, что имплант исчез в моей руке, Хакманн с облегчением вздохнул и улыбнулся.

— Когда ты появился, — сказал генерал, наливая сока нам обоим, — я как раз находился в сомнениях, что делать дальше. Поскольку знал, что скоро умру.

Я едва не встал после этих слов, но сдержался.

— Да, умру, — кивнул он, глядя на моё удивленное лицо. — Покушение Конторы можно считать успешным, но мне дико повезло, что Разведке нелегально принадлежала компания «Экзо-Гени», в которой работал гениальный врач. Он сумел отложить мою смерть, хотя Контора была уверена, что такого средства не существует.

Хакманн вдруг расхохотался.

— Представляешь, они решили, что ликвидатор ошибся и поэтому я остался жив, но они не знали о том, что мне пришлось неделю умирать на руках своего друга. Поэтому сделали вывод, что я знал о покушении заранее. Идиоты.

Вздохнув, Хакманн отхлебнул сока и спросил:

— Что не пьёшь?

Молча глотнув сока, я вызвал у генерала его фирменную усмешку. Между тем он продолжил:

— Суть в том, что мне необходимо регулярно принимать эти гадкие пилюли. Иногда при головных болях мне приходится их принимать чаще в зависимости от мыслительной активности. Понятно?

— Да, — ошеломлённо кивнул я.

— Так вот, они у меня заканчиваются, а человек, который может их сделать, давно убит Конторой, — подвёл меня к однозначной мысли генерал.

Прервав мою очевидную попытку спросить, можно ли воспроизвести это лекарство ещё раз, он покачал головой и сказал:

— Не получится.

Помолчав немного, Хакманн произнёс немного усталым голосом:

— Отвечая на твой вопрос, скажу: ты дал мне новую цель. Она состоит в том, что ты мне перечислил, говоря о своих планах против жнецов. После моей смерти ВРА этим заниматься не будет — по крайней мере, я не верю в то, что она будет работать против жнецов, так как смогла бы. Но главное всё же в другом. Ты не такой, как мы, Сергей.

Подождав немного, я уточнил:

— Что вы имеете в виду, сэр?

— Ты не просто из другой вселенной — ты человек совершенно другой системы.

Защитник Родины и гражданских лиц, а не собственных, чьих-то клановых или корпоративных интересов. А единственный способ иметь с тобой дело — это играть в открытую. Не так ли?

Кивнув лишь потому, что Хакманн ждал моей реакции, я ожидал продолжения.

— Наблюдая за тобой, я решил внести небольшие коррективы в наш мир, дав тебе больше возможностей на него повлиять.

Помолчав ещё, он добавил:

— Изначально я готовил независимо друг от друга себе преемников. Отличные офицеры, но в ходе «войны», они были убиты, как и многие другие. В моём кресле ты не усидишь, тебя съедят или подставят, однако с тем, что ты получишь от меня, у тебя будет шанс начать свою собственную игру, построенную только на твоих убеждениях и принципах.

Хакманн грузно поднялся и, обойдя стол, оказался передо мной. Я встал с кресла и вытянулся перед ним, глядя в его внимательные глаза. В них читалось очень многое.

— Сергей, я надеюсь, ты не отступишься от них, несмотря ни на какие соблазны, — он взял меня за плечи и крепко сжал пальцами.

Выпрямившись и не отводя взгляда, я ответил ему с решимостью, которая обычно наполняла меня в принятии крайне важных решений:

— Никогда.

Глядя на меня с доброй усмешкой вперемешку с одобрением, генерал хрипло сказал:

— Садись, не стой, Сергей.

Он ушёл, возвращаясь на своё место и пряча от меня лицо. Я также уставился в стол потому, что находился под сильным впечатлением.

— На самом деле я рассчитывал на большой запас времени, примерно на полгода больше, но так даже лучше, — с улыбкой сказал генерал.

Хакманн использовал пилюли в связи с последними событиями, а также наверняка из-за меня. Его отношение ко мне, как, например, отношение Андерсона, было...

исключительным и очевидно находилось не только в служебных рамках. Отличие лишь в том, что Дэвид относился ко мне как друг, а Хакманн как... отец? Не исключено даже то, что он по-человечески сильно переживал, пока я лежал в госпитале.

Хоть генерал и высмеял мои ранние сомнения, однако мне стало понятно, что, если бы меня не было, он прожил бы дольше.

— У меня есть к тебе ещё одна важная просьба, Сергей, — серьёзно сказал Хакманн.

— Да, сэр, — кивнул я внимательно.

Хакманн встал и подошел к стене, которая неожиданно разошлась прямо перед ним.

Отсутствуя меньше минуты, он вернулся обратно и поставил передо мной фотографию женщины с маленькой девочкой. Их черты лица показались мне знакомыми.

Поскольку Хакманн молчал, я покрутил в памяти имеющиеся образы:

— Девочка — это лейтенант Гин, сэр? — неуверенно спросил я.

— Она, — удовлетворенно кивнул Хакманн, — а женщина — это её мать.

Посмотрев ещё раз, я понял, что Гин имеет едва уловимое сходство с генералом. Оно

было очень незначительным, при том что черты лица были совершенно разные: грубые у Хакманна и изящные у Гин. Мне стала ясна невысказанная просьба генерала.

— Её мать не знала моей заботы, а Сайя никогда не знала отца, — мрачней, признался генерал. — Знание о том, что у меня растёт беспризорная дочь, пришло случайно. Мне довелось опекать её издалека, чтобы не подвергнуть опасности. Мать умерла рано, и детство Сайе пришлось провести в качестве малолетней преступницы. Когда я подключился, её характер почти сформировался. Рядом с ней находился один из моих разведчиков, имитируя её друга-бандита. Постепенно мне удалось повлиять на её судьбу, а после курсантского училища — забрать в Разведку.

Генерал тяжело вздохнул и решительно продолжил свою исповедь:

— В ней было столько ненависти и нетерпения ко всем людям, однако гораздо больше она ненавидела своего отца, который их бросил. Она до сих пор мечтает найти и прикончить его, то есть меня. Я... так и не решился признаться ей. Это признание Хакманна окончательно выбило меня из колеи, и я просто подавленно молчал.

— Недавно присвоил ей капитана, которого не давал раньше, надеясь обтесать ее строптивый и несносный характер, но времени не хватило, — сообщил генерал, не глядя на меня. — Также заставил подписать рапорт об увольнении, приказав ей перейти под твоё начало в корпорацию «ЩИТ».

— Всё понял, сэр, — кивнул я утвердительно, — обязательно позабочусь о Сайе, пожалуйста, не волнуйтесь.

— Она может мне не подчиниться, Сергей, — помертвевшим голосом произнёс отец Гин. — Надеюсь, ты все равно присмотришь за ней.

— Конечно, присмотрю! — вскинулся я, подавив едва не вырвавшиеся слова о том, что это — та малость, что я могу сделать для умирающего человека, которого искренне уважаю. — Но почему вы не сказали ей, сэр?

— Сказал же, страшно мне, — проворчал Хакманн. — Если надумаешь, разрешаю сказать ей всё, но не раньше, чем...

Генерал замолчал, но я понял, какое событие он имеет в виду.

— Я ей скажу, сэр, даже не сомневайтесь, — мгновенноотреагировал я, — и стоит сделать это сейчас, пока...

Я тоже осёкся.

— То, что мы с тобой так мило беседуем, не означает, что у меня не осталось незавершенных дел, — раздраженно ответил Хакманн. — При том, что времени ещё меньше.

Поняв, что Хакманна не переубедить, я добавил:

— Сэр, Сайя будет гордиться тем, что она ваша дочь.

— Почему ты так думаешь? — с подозрением спросил Хакманн.

— Я в этом не сомневаюсь, — ответил я с полной убежденностью.

Вздохнув, Хакманн насмешливо улыбнулся:

— Не представляешь, какой груз ты снял с моей души, даже если соврал.

Упрямо мотнув головой, я промолчал.

— Признаюсь, у меня была мысль поженить вас, и в качестве зятя ты меня устроил бы больше, чем в качестве неугомонного полковника, — пошутил Хакманн. — Однако потом я понял, что вы не сойдётесь. Кроме того, в сердце, кажется, у тебя уже поселилась Шепард.

— Шепард? — удивился я.

— Иногда смотри на себя со стороны, когда докладываешь о Шепард, полковник, — хохотнул Хакманн, — узнаешь много нового.

— Сэр, — мои брови невольно нахмурились, и хотя при упоминании Шепард у меня возник внутри непонятный отклик, слова генерала вызвали во мне явный диссонанс. — Я женат и не мог строить никаких планов относительно СПЕКТРа Шепард.

— Что?! Женат?! — удивление Хакманна было не напускным. — И как давно?

— Больше десяти лет, сэр, — ответил я, прикинув в памяти срок.

— Даже так, — хмыкнул генерал, — и на ком?

— Лиара... Т'Сони, — ответил я, с подозрением глядя на Хакманна.

— Больше десяти лет... — задумчиво повторил мой шеф. — Ведь Т'Сони — это азари из команды Шепард, не так ли?

— Да, — ответил я, не чувствуя подвоха.

— А ты помнишь, как ты здесь оказался и чем занимался раньше? — уточнил Хакманн, посерьёзнев.

— Да, сэр, и... — в этот момент до меня дошло, что азари не могло быть в моей вселенной вопреки всему, что я помнил. Мне показалось, что я схожу с ума, и возникла усиливающаяся головная боль.

— И? — подтолкнул меня Хакманн.

— И, в то же время, это... невозможно, — потрясённо закончил я, подумав про себя, что же происходит с моей головой.

— Похоже, у твоего лечения есть побочный эффект, Волков, — покачал головой Хакманн, — но, судя по всему, соображать хуже ты не стал, однако разобраться с этим тебе предстоит самостоятельно.

— Сэр, каким-то образом на мои воспоминания было оказано воздействие? — уточнил я у генерала.

— Да, Сергей, — ответил он, — причём это воздействие оказывала Т'Сони, желая тебя спасти и используя безальтернативный и непроверенный метод, — Хакманн рассмеялся.

— Что ж, от смерти она тебя спасла, но взамен оженела — вполне честная сделка.

— Я разберусь со своими воспоминаниями, сэр, — короткий кивок подтвердил твёрдость моего намерения и временно убрал в сторону мысли о нестыковках в воспоминаниях, а также головную боль.

Джейн Шепард на прогулке с Аленко, Цитадель.

Накануне торжеств по случаю победы Аленко попросил меня о небольшой прогулке по Цитадели для приватного разговора, и я не стала ему отказывать. Мы спокойно шли по восстановленным улицам Президиума. У меня даже возникла мысль навестить Спутницу Шаиру для облегчения своей души после окончания разговора с лейтенантом. Но Аленко

не начинал, а я его не торопила, и мы пока просто общались на незначительные темы. Если бы не мрачные мысли, которые царили в этот момент в моей голове, то прогулка доставила бы мне удовольствие. В данный момент мы стояли на мостике через искусственный пруд, опираясь локтями на технологичные поручни, и любовались видами Цитадели.

— Шепард, хочу заранее сказать тебе кое-что, — замялся Кайден.

— Говори, — пришлось добавить в голос немного заинтересованности, чтобы он не звучал излишне равнодушно.

— Мне сделали предложение по линии Службы Безопасности Альянса, — сообщил лейтенант, успокаиваясь. — Я принял его, и торжества буду с вами, а после них отбываю на Терранову в центр переподготовки.

При упоминании Конторы у меня возникли в памяти слова Картер о связях с Цербером.

— Кайден, — подбирала я слова, — не уверена, что СБ — отменный выбор.

— Но предложение отличное: повышение в звании, статус и престиж, — возразил Аленко. — Кроме того, не забывай, Шепард: я всё ещё остаюсь служащим Альянса и обязан выполнять предписания командования.

— Так это было предписание или предложение? — уточнила я, ощущая, как теряю контроль над ситуацией.

— Пока предложение, — пожал плечами лейтенант, — но может стать и предписанием.

Ещё было непонятно, на что он намекает, но тон однозначно на это указывал.

— Видишь ли, Кайден, — попробовала я заговорить с другой стороны, — если ты будешь работать на СБ, судьба может распорядиться так, что мы окажемся по разную сторону баррикад.

— Ты планируешь действовать против Альянса? — довольно равнодушно спросил Аленко.

— Нет, — отрицательно покачала я головой, — но СБ — весьма крупная и противоречивая структура, у которой разноплановые интересы, и они не всегда совпадают с интересами Альянса.

Надеюсь, мой намёк ему будет понятен.

— Понимаю, о чем ты говоришь, но уже всё обдумал, — холодно отреагировал лейтенант.

— Послушай, СБ может отдать тебе неофициальный приказ в интересах третьих лиц, — попыталась я усилить аргументацию большей откровенностью.

Про себя я начала уже испытывать глухое раздражение против непонятливости Кайдена.

— Не нужно меня пугать небылицами, Шепард, — зло усмехнулся Аленко, — тем более бесполезно пытаться меня удержать. Моё решение окончательное, и только из уважения к тому, что мы прошли вместе, я тебе сообщаю заранее.

— В чём дело, Кайден? — я внимательно на него посмотрела, соображая, когда же упустила лейтенанта.

— Я уже всё сказал, — отчуждённо произнёс Аленко.

— Не можешь простить мне Эшли? — осенённая внезапной догадкой, спросила я.

Кайден, сузив глаза, взялся за поручни, погрузившись в мрачные мысли. Попала в точку,

поняла я, однако в чём винил меня Аленко, было непонятно.

— Я ведь тогда сказал тебе, что могу продержаться, Шепард, — стиснув зубы, проговорил он.

— Ты не смог бы, — возразила я.

— Нет, смог, — упрямо повторил Кайдэн. — Ты могла бы направить мне на помощь Рекса или Гарруса, или даже обоих, а Нормандию к Эшли для эвакуации. Для Моро это было выполнимой задачей при уровне его мастерства.

— Ты что несёшь, Аленко? — искренне возмутилась я. — Забыл, какие там были ставки?

— Какие? — немного повысил голос Аленко. Впрочем, он сразу взял себя в руки, напустив холода. — Были и другие варианты, но СПЕКТР Шепард предпочла не рисковать и бросить сержанта Уильямс погибать, когда немного припекло, разве нет?

— Ты что говоришь? — я была ошарашена совершенно неожиданной ненавистью, которой повеяло от Кайдэна.

— Я говорю правду, Шепард, — процедил Аленко, а потом, повернувшись и глядя в упор, добавил: — Но, возможно, ты не знаешь, что бросила не просто сержанта Уильямс, а беременную Эшли умирать за никому не нужный кусок Вермайра.

— Эшли была беременна? — оторопело пролепетала я.

— Да, Шепард, и мы успели неоднократно помечтать о том, каким будет наш малыш, — будто сплюнул Аленко, почти выкрикивая последние слова. — Мы перебрали множество имен; Эшли хотела назвать нашего сына в честь отца или деда.

— Кайдэн... — произнесла я, медленно отходя от шока.

— Я был согласен на любое имя, — чеканя буквы, сказал мне Аленко, прожигая меня своим взглядом.

— Прости, но там нельзя было поступить иначе, — оправдываясь, сказала я. Новость о беременности Эшли меня обескуражила. Когда они успели?

Аленко промолчал, а потом добавил:

— Неважно, забудь. Главное в том, что миссия завершена и оставаться в твоей команде я не намерен. Надеюсь, ты не собираешься мне препятствовать.

Пристально посмотрев на лейтенанта, я поняла, что контакт с ним безвозвратно потерян. Какого дьявола я должна оправдываться перед этим упрямым? В той ситуации решение нужно было принимать за секунды, а промедление могло стоить не только жизни всем, включая весь экипаж Нормандии, но и выполнения основной задачи. Кто знал заранее, сколько гетов нападёт с намерением помешать установке тактического ядерного заряда? Как я могла это знать? И как я могла отдать приказ эвакуировать Уильямс, когда под угрозой оказалась конечная цель, а под рукой были только два бойца, не считая меня?

— Удачи тебе, лейтенант Аленко, — сухо сказала я, не глядя на Кайдэна.

— Вам также, СПЕКТР, — кивнул он и ушёл, удаляясь стремительными шагами, оставляя в душе пустоту.

Несмотря на всю убедительность собственных доводов, мысль о том, что Эшли была беременна, продолжала сверлить моё сознание. Но ведь я не знала!

Я брела по Цитадели, особо не разглядывая, куда иду. Сквозь поток моих мыслей пробились голоса спорящих людей. Встряхнув головой, обнаружила, что нахожусь уже в другой части Президиума, а прямо передо мной молодая женщина и мужчина горячо

спорили о ребёнке. Послушав минуту их разговор, я с трудом смогла отвлечься от собственных мыслей и понять, что они решают, предпринимать или нет какие-то особенные меры безопасности. В другой ситуации я бы вмешалась, но сейчас мне было не до них. Мысленно махнув на них рукой, я мрачно пошла дальше, пытаюсь взять себя в руки.

Эшли была беременной! Если бы я знала, то запретила бы ей участие в боевой операции! Отдых у меня получался весьма не расслабляющим. Нужно держаться подальше от таких отпусков, подумала я, вспоминая едва скрытую ненависть Аленко, шокирующие объяснения с Картер и незавершённые объяснения с Лиарой.

На душе было пасмурно, а впереди — полная неизвестность. Задумчиво сжав кулак, я медленно разжала пальцы, пристально за этим наблюдая. Каждый имеет право на ошибку, и лейтенант Аленко в том числе. Надеюсь, он поймёт её со временем.

Прости меня, Эшли. Награды, которые я выбила тебе из Совета, не вернут тебя к жизни. Но я буду внимательнее к своей команде и приложу все усилия, чтобы не повторить своих ошибок в будущем, никогда не забывая о тебе.

Глава V ПРЕВОСХОДСТВО ЦЕРБЕРА

Генерал Хакманн, глава ВРА АС, Земля.

В кабинете, помимо генерала, находился полковник Волков. Оба военных сидели в расслабленных позах с несколько задумчивым видом.

— А где сейчас этот архив? — спросил полковник.

— Он хранится в специальном устройстве, вживленном в голову нашего оперативника в лабораториях «Экзо-Гени». Его имя Кайдзи Окуда, он довольно талантливый киберспец и хакер. Цербер пытался выйти на след архива, и они добрались до лаборатории, которую мы были вынуждены уничтожить, чтобы замести следы. Персонал погиб. Детали — в твоей «игле», — с горечью поведал генерал. В конце он сделал небольшое отступление: — Кстати, там же делали эти мерзкие пилюли для меня.

— Но при чем тут Цербер, сэр? — не понял полковник.

— Отвечу подробно. Цербер был задуман Конторой как особая структура контрразведки, работающая над улучшением возможностей человека, например, биотика, генетика, киберимплантация и прочее. Его руководителем был назначен опытный и умный офицер Джек Харпер, — начал терпеливо и подробно пояснять Хакманн. — И со временем Цербер стал быстро обрастать дополнительными функциями. Вначале он обзавёлся собственным силовым подразделением, потом начал вести оперативную работу в Галактике, всё это привело к тому, что туда стали переходить наиболее талантливые кадры из контрразведки.

Полковник продолжал внимательно слушать

— Опасаясь неконтролируемого роста Цербера, шеф Конторы Кайл Готвальд предложил схему, по которой Цербер должен был начать исполнять роль террористической организации. Таким образом, это «развязывало руки» Церберу с одной стороны, но также давало возможность Конторе делать карьеру на «списанных» сотрудниках Цербера, переставших представлять ценность по тем или иным причинам. Но на самом деле Готвальд обеспечивал себе возможность безнаказанно уничтожить Цербер в случае необходимости.

— Цинично, — покачал головой Волков.

— А как ты хотел, полковник, — ухмыльнулся Хакманн и добавил более серьёзным тоном:

— В спецслужбах не место сантиментам: всё решает холодный расчёт.

— Понятно, — угрюмо кивнул полковник.

— Вряд ли, — хмыкнул Хакманн.

— До конца не пойму, наверное, никогда, — не стал отрицать полковник, — но кое-что ухватил.

— И что именно? — уточнил генерал.

— Специфика деятельности спецслужб диктует и определяет её методы, сэр, — ответил Волков. — То, что вы рассказываете, — последствия таких методов.

— Пожалуй, соглашусь с тобой, — подумав, произнёс Хакманн. — Причём неизвестно, что первично: методы порождают циников или циники выдумывают такие методы, хотя это вопрос второстепенный.

— Получив статус «террористической организации», Цербер мог открыто атаковать

любую структуру, включая Корпорацию «Экзо-Гени». Именно поэтому поиск архива был поручен ему, не так ли? — спросил полковник, возвращая разговор в первоначальное русло.

— Да, — кивнул генерал, — но есть ещё один важный момент, который тебе не стоит упускать.

— Какой, сэр? — спросил Волков.

— Готвальд недооценил Харпера, предложив ему «стать террористом». Джек согласился, но воспользовался новым статусом в собственных целях. Используя обстоятельства, он перевербовал ключевой персонал лично на себя и начал собственную игру, — объяснил свои слова Хакманн. — В дальнейшем Готвальд был вынужден полагаться только на честное слово Харпера, так как официальные каналы были перекрыты, а неофициальные заблокировал Джек. Кайл бесился, но сделать ничего не мог, так как Призрак внешне соблюдал все правила игры.

— Значит, Готвальд хотел «сыграть» Харпера, а получил Призрака и потерял контроль над Цербером? — задумчиво уточнил полковник.

— Да, — кивнул генерал, — однако Кайл действительно отдал приказ Харперу лично штурмовать ментальную лабораторию «Экзо-Гени». При этом Джек не столько выполнял приказ, сколько охотился за архивом.

— Для чего был нужен архив Призраку? — спросил Волков.

— Архив содержит компромат с серьёзными доказательствами на всех высокопоставленных лиц, накопленный за годы работы Конторы. Грязные делишки всех и каждого, включая меня, Волков, — Хакманн набрал воздуха в грудь. — При обнародовании он завалит всю систему власти Альянса даже частичными сведениями о полулегальных финансовых мультитриллионных схемах через подставные лица и компании, которые будут восприняты всерьёз не просто обычными людьми, а любыми заинтересованными, которым не достался кусок пирога в текущем раскладе.

— Тогда не понимаю мотивов Кайла Готвальда, — с недоумением посмотрел на него полковник.

— Отправляя Харпера в лабораторию «Экзо-гени», Готвальд уже точно знал, что архива там нет. При этом он мог достоверно предположить, что при штурме здание будет взорвано целиком. По его возможной задумке, Призрак должен был погибнуть вместе со всей штурмовой группой Цербера, однако он выжил, хотя и потерял зрение и получил серьёзные увечья, — сообщил Хакманн, запивая сок.

— Но если так, то как Призрак... — растерялся Волков.

— Харпер прошёл глубокую кибернетизацию с созданием тройного дублирования жизненных систем. Теперь у него, кстати, полностью искусственные глаза. После случившегося, — усмехнулся генерал, — его можно понять. Он отказался от восстановления органических... хм, частей самого себя, предпочтя кибернетические, более надёжные альтернативы. Детали неизвестны.

— Простите, иногда забываюсь о возможностях местной медицины, — повинился полковник, — но всё-таки, как ему удалось выжить?

— Думаю, он что-то подобное подозревал со стороны Готвальда, — предположил

Хакманн. — Известно, что с ним был сильный биотик, и какое-то время тот держал щит, защитивший от взрывной волны, но, обессилев, он погиб, целиком погребённый обломками. Однако ослепшему Джеку Харперу повезло больше, так как его укрыло плитой, под которой он продержался до прибытия подмоги.

— А что сделал Харпер в ответ на замысел Готвальда? — привстал с кресла Волков, нахмурившись.

— После покушения на меня я отдал приказ ликвидаторам устранить Кайла Готвальда, — спокойно ответил Хакманн, — однако они до него не добрались, но, тем не менее, глава Конторы был убит.

Волков встал и начал молча мерить шагами комнату довольно продолжительное время.

— Понимаю, звучит глупо, но как можно что-то делать, постоянно опасаясь удара в спину, сэр? — растерянно спросил он генерала.

Хакманн хмыкнул, ничего не ответив.

— Зачем.... зачем что-то делать, чтобы помогать противостоять жатве... такому... такому человечеству? — беспомощно опустил руки Волков. — Сэр, у меня не укладывается подобное в голове. Такое человечество... чудовищно.

— Зачем? — развалился в кресле Хакманн, прикрыв глаза. — На этот вопрос ответить можешь только ты сам, положительно или... отрицательно. Со своей стороны я сделал всё, чтобы у тебя был такой выбор.

— Я... хорошо, сэр, — кивнул Волков, усаживаясь в кресло. — Значит, Призрак стремится к власти?

— Да, — коротко ответил генерал.

— Но если он так умен и стремится к власти, то почему бы не отдать её ему, сэр? — спросил разведчик.

— Харпер идеалист — впрочем, как и ты, — скептически скривился Хакманн, утрачивая несерьёзность тона. — Это самое худшее, что может произойти. Если Джек получит власть, то сделает её абсолютной, чтобы достичь своих целей. Он пойдёт далеко и не остановится, а при необходимости, которая неизбежно наступит, он пожертвует всем человечеством не раздумывая.

Сергей Волков, бывший полковник ВРА АС, Земля.

«Инструктаж» продлился долго. Информации было очень много: на переварку потребуется приличный кусок времени. Не сомневаюсь, что Хакманн предвидел это, и поэтому жёстко определил временные рамки реабилитационного периода, ожидая, что за это время я смогу хотя бы войти в курс дел, а также урегулирую внутренний разлад.

Капрал Бонд прилежно вёз меня в отель «Хитроу», где предстоял разговор с Лиарой. Я уже догадывался, что жена собирается пролить свет на противоречия в моей голове, однако, несмотря на то, что разговор был необходим, был не в самом лучшем для него настроении.

— Капрал Бонд, остановитесь возле торгового центра, — задумчиво попросил я сопровождающего.

— Слушаюсь, сэр, — ответил капрал.

Сориентировавшись в огромном торговом сооружении, я нашел нужный мне престижный ювелирный магазин, занимавший большую площадь на ярусе дорогих покупок. За ближайшей стойкой стояла девушка в униформе магазина.

— Добрый день, могу я вам помочь, мистер? — доброжелательно поздоровалась она

— Да, мне нужно что-то особенное и очень дорогое, — ответил я.

— Одну минуточку, я приглашу мистера Каммингса, — ослепительно улыбнулась девушка, проводя ловкие манипуляции со служебным терминалом.

— К Вашим услугам? — в зале очень быстро появился импозантный мужчина, вежливо поклонившийся.

— Мне вас порекомендовал мистер Монгомери, инженер-конструктор, — назвал я условную фразу.

— Давайте поговорим у меня: там удобнее, и мы решим все вопросы, — поклонился мужчина. — Меня зовут Редмонд.

Внутри, услышав от него нужный отзыв, я сдал образец собственного ДНК. Он провёл отбор крови специальным одноразовым прибором, который, насколько я знал, обработав данные, создаст кодированный шифр и отправит его по самым обычным каналам в виде запросов ювелирного магазина на определённые изделия в несколько точек. Однако какая-то из точек примет не только запрос, но и шифр. Она обработает его и отправит дальше, по целой цепочке сигналов, множа их и таким образом теряя след в просторах экстранета.

На моей руке красовался последний «подарок» Хакманна — мой инструментрон, к которому я уже привык. Используя определённую комбинацию, генерал активировал дополнительную функцию, позволяющую работать с «иглой» и другим спецоборудованием разведки. При встрече с кем-либо из группы «Хаген» я смогу его достоверно опознать, благо нужные шифры у меня уже были. А с момента сдачи ДНК я принял на себя функции лидера группы, и мой шифр должен был достигнуть тех, кто от группы ещё остался.

Со слов Хакманна выходило, что «Хаген» был задуман и организован сугубо вне рамок ВРА АС, чтобы полностью исключить любые утечки. Поэтому любые контакты и действия в зданиях разведки и по официальным каналам были запрещены. Этим же объяснялся подобный механизм назначения в подразделение. На каждого специалиста группы существовали «свои входы», разбросанные не только по Земле, но и по всей галактике. Когда требовался новый специалист, «вход» просто получал от анонимного отправителя одноразовый прибор. Именно это являлось командой к ожиданию следующего клиента, который должен был знать лишь условную фразу, оставленную последним посетителем. Но на этот раз условной фразой, которую я оставил, вряд ли кто-либо воспользуется, потому что одноразовых приборов больше не существовало. Кто из «Хагена» выжил, кроме Кайдзи Окуда, — большой вопрос.

На прямой вопрос, Хакманн отсоветовал брать в команду Окуда повторно, потому что тот, по мнению генерала, «поплыл мозгами» после гибели большинства товарищей и ненадежен, так как эмоционально не устойчив. Кто остался в группе генералу было неизвестно, потому что он отдал односторонний приказ всем выжившим временно

«залечь на дно», а те получение приказа не подтверждали, такой протокол был принят внутри группы. Менее удобно, но более законспирировано.

Буду надеяться, что мой визит в ювелирный магазин Каммингса прошел не зря. Перед тем как покинуть помещение, мне удалось мельком осмотреть разнообразную и богатую коллекцию ювелирных украшений. В глаза бросился кулон интересной формы. Уточнённая цена на изделие меня удивила. Эта хоть и красивая, но бесполезная вещь была оценена в сорок три с половиной миллиона кредитов. Однако Редмонд с удовольствием объяснил, что стоимость высокая, потому что в изделии использован какой-то «редчайший бриллиант» со своим именем, а само оно выполнено вручную старым мастером из далекого прошлого Земли.

Попрощавшись с Каммингсом, я скоро был уже в своем номере отеля, где меня терпеливо дожидалась Лиара.

— Ты выглядишь устало, — сказала она, встретив меня у входа.

— Наверное, так, — вздохнул я, проходя внутрь. Апартаменты были удобными, хотя и излишне вычурными.

Вслед прибыл ужин на двоих, заказанный мной внизу. Раздался звонок, и в распахнутые створки въехала изысканная гравитежка с едой, которую вела улыбчивая сотрудница отеля.

— Очень проголодался, — объяснил я Лиаре и сказал сотруднице, не забыв про чаевые: — Благодарю.

С вежливой улыбкой сделав книксен, сотрудница ловко и аккуратно расставила ужин на столе, после чего укатила тележку.

— Понимаю, — кивнула Лиара, наблюдая за действиями сотрудницы, — я тоже проголодалась, но решила дождаться тебя, опасаясь разминуться.

Наш семейный ужин начался в молчании, потому что, пока я был занят едой, Лиара крутила какие-то свои мысли. Она задумчиво отпивала «ат-коан», пока я переваривал сказанное генералом. Немного насытившись, напомнил себе, что Лиара говорила про «нужно поговорить».

Противоречия, связанные с ней, никуда не исчезли, но, возможно, она знает больше меня по этому вопросу?

— Я должна тебе рассказать что-то важное, Сере-ја, — обнаружив, что я вопросительно на неё смотрю, решила наконец Лиара.

— Говори, — кивнул я, дожевывая.

— В бою на Цитадели ты активировал боевой имплант, чтобы победить Сарена... или то существо, но затем имплант сломался, и ты едва не погиб. У тебя остановился пульс, по всем признакам ты был уже мёртв, но Джейн с этим не согласилась, — сказала Лиара, словно согласие Шепард определяло, жив я или мёртв — Она приказала мистеру Карстону, и он эвакуировал нас в странную салиарианскую больницу на Цитадели, у которой не было никакой вывески и своих пациентов. Местный врач Падек Неруу сказал, что сумеет восстановить всё, кроме твоего разума, и поэтому ты всё равно умрешь. Он объяснил, что может восстановить твой мозг, но не может сохранить твоё сознание, так как у него нет обратной связи для успешного оперирования. Но теоретически он представлял, что нужно делать...

Лиара волновалась, рассказывая минувшие события, но, видя, что я внимательно её слушаю, постепенно успокаивалась.

— Понимаешь, ситуация была критическая, и когда доктор-салаарианец примерно рассказал, как можно было бы тебя спасти, я решилась.

По мере того как она рассказывала, передо мной открывались детали, способные объяснить путаницу в воспоминаниях. Лиаре пришлось выступить в качестве недостающего медицинского оборудования, которое показывало врачу ход операции, позволяя тому выдерживать нужный темп, не «пережигая» моё сознание. Однако самой Т'Сони был необходим тесный контакт, который воплотился в сознании в виде её присутствия во всех моих воспоминаниях. Немудрено, что он закончился так. Ведь это происходило в полностью бессознательном или полусознательном состоянии нас обоих.

Но даже зная это и понимая, что Лиара, скорее всего, говорит правду, мозг категорично отказывался признавать эту правду.

— Что с тобой? — встревожено спросила она меня, закончив повествование.

Я промолчал, потому что не знал, что ответить. Что может происходить с человеком, который, проснувшись в один прекрасный день, вдруг узнаёт, что довольно важная часть его жизни никогда не существовала? Что я её просто вообразил, причем не в одиночку, как это происходит у шизофреников, а вместе с другим... человеком. И ведь это делало воспоминания до боли реальными. Каково это — просто вырвать кусок памяти, объявив их ненастоящими? Смешно, но забыть их вряд ли получится, если только не повторить подобные обстоятельства.

Выходит, у меня в голове есть фальшивые воспоминания, о чём как-то шутил Андерсон, — а ведь он утверждал, что такое невозможно.

Я похолодел от простого вопроса: а являются ли воспоминания, о которых говорит Лиара, единственной фальшивкой в моей голове? Мог ли Хакманн «сыграть» меня, вложив полностью фальшивые воспоминания? В таком случае непонятность мотивов такой игры — совсем не объяснение, потому что после нашего последнего разговора мне стало ясным, что многое может быть попросту неизвестным, что не делает даже самый фантастический вывод несостоятельным. Допустим, не было никакого параллельного мира, о котором я помню, а был некий агент, которому заменили память и запустили ради какой-то игры.

Если так, то в эту логику отлично вписывается моя неприязнь к ИИ, так как первым же моим противником был именно он. На Иден Прайм я тоже оказался весьма кстати и очень легко вписался в обстановку благодаря отсутствию начальника гарнизона на месте, задержать которого под любым предлогом не стоило бы Хакманну больших трудов. И в дальнейшем всё как-то удачно подворачивалось и складывалось так, будто кто-то лепил для меня определённый путь. Прошло совсем немного времени, и я — командир Хагена, директор и единоличный владелец галактической корпорации «ЩИТ», компании «Экзо-Гени» с миллиардными оборотами. При этом меня ненавязчиво направили на противостояние с «Цербером», в то время как Хакманн, возможно, всего лишь отходит в тень, а не умирает, как он мне заявил.

Может ли кровоизлияние в мозг привести к смерти при современном уровне медицины, притом что меня излечили после принятия реактиватора? Так, стоп, ведь реактиватор в таком случае был изобретен в этой вселенной, потому что иной не существует, но тогда я, возможно, всего лишь «думаю», что он неизлечим, а на самом деле...

Раскручивающийся поток мыслей прервал встревоженный крик Лиары:

— Сергей!

— Что случилось, Ли? — нахмурился я.

— Ты уже очень долго не отвечаешь и ни на что не реагируешь, — ответила она. — Я испугалась, потому что ты смотришь только в одну точку.

— М-м-м... понимаешь, — потер я виски и подумал про себя: всё, на что ранее опирался, — это мои воспоминания, и у меня нет ни одного неопровержимого вещественного доказательства о том, что мой мир реален, кроме моих воспоминаний. Как мне теперь опираться на них, если они могут оказаться фальшивыми? Но вместо этого я произнёс:
— Всё в порядке, просто задумался.

— Нет, не в порядке! — возразила она. — Посмотри на свою руку.

Словно очнувшись, я рассматривал кровоточащую ладонь, в которой находились осколки раздавленного стакана.

— Ничего страшного, — буркнул я, стряхивая окровавленные осколки на стол и вкалывая панацелин.

— Сергей, ты опять... — с укором сказала Лиара давно привычным мне тоном. В этот момент она показалась мне такой близкой, что сжалось сердце. Запретив себе думать дальше, я просто сказал:

— Ты мне все очень хорошо объяснила, Лиара, — а про себя подумал: «Даже если солгала», — просто свыкнуться с этим сразу не получается.

— Да, ты прав, — опустила голову она, — я сама осознавала это несколько дней.

— И на самом деле мне следует тебя поблагодарить, ведь ты спасла мне жизнь, — добавил я, в действительности испытывая только одно желание: остаться наедине со своими мыслями.

— Я сделала это... потому что ты спас Шепард, — опустила голову она.

— Она настолько тебе дорога? — решил почему-то уточнить я.

— У меня даже нет слов, чтобы описать насколько. Иногда мне кажется, что я потеряла голову, — тихо ответила Лиара.

Джейн Шепард, зеленоглазый СПЕКТР. Мне вспомнилось, как она яростно атаковала меня на Илосе, потом промелькнул её уверенный образ на Новерии, затем — её лицо, с мягкой улыбкой смотрящее на Дейдру Соренсен... память так и перебирала всё, что сохранила о Джейн, пока не добралась до Цитадели.

Слова Лиары вызвали во мне глухую ревность, которую пришлось подавить усилием воли. Конечно же, я наверняка ревновал Лиару к Шепард, продолжая по инерции воспринимать её как жену.

— Хорошо, как скажешь, — не стал спорить я. — В таком случае, давай отдохнем, а потом, если ты захочешь, продолжим...

— Прости, но если мы объяснились, то мне пора возвращаться на Цитадель. Скоро будет награждение Шепард, и я не могу пропустить это событие, — виновато сказала Лиара.

— Конечно, — кивнул я, — Бонд отвезет тебя до космопорта.

— Спасибо, — ответила Т'Сони и попробовала успокоить меня: — Через несколько дней всё пройдет: так было у меня.

— Хорошо, — покладисто отреагировал я, — спасибо тебе ещё раз.

— Тогда, до свиданья, Сергей, — встала Лиара. — Прости, что так получилось, я сделала, как смогла.

— Даже не думай извиняться, — прикрыл глаза я, ощущая противоречивое чувство — будто Шепард «увела» у меня жену. Разговор многое прояснял, но даже если поверить во всё, что она мне сказала, то как быть с тем чувством, которое всё равно осталось?

Что ж, с этим я как-нибудь разберусь, однако мне также предстояло навести полный порядок в своей голове, ведь я мог оказаться совсем не тем человеком, как думал о себе сам. Элементарно я мог оказаться смертельным врагом генерала Хакманна, который просто перепрограммировал меня, заменив мне память. В этом случае все его слова — блеф, а я — пешка в какой-то его очередной многоходовке. Или это уже чересчур? Проклятье!

— Послушай, я могу спросить ещё? — вдруг остановилась Лиара.

— Спрашивай, — удержал я вздох.

Т'Сони посмотрела на меня и спросила с появившимся любопытством:

— Просмотрев в голонете колонии людей, я не нашла твою домашнюю. Где она находится?

— Почему ты спрашиваешь? — вместо ответа поинтересовался я.

— Мне любопытно, потому что вначале я не обратила внимания, но сегодня, когда хотела больше узнать о тебе, чтобы подготовиться к разговору, ничего не нашла и вдруг осознала, что люди с той колонии психологически сильно отличаются от всех людей, с которыми мне довелось встречаться, разве что... кроме Шепард. Ведь я исследователь, — замявшись, отреагировала Лиара. — Если это так, то... для меня это могло бы оказаться важным. Возможно, вы с Джейн с одной колонии?

— Интересная мысль, Лиара, — хмыкнул я. Т'Сони не знала, что в этот момент мне самому приходилось блуждать в догадках относительно своей колонии и своей вселенной. — Может быть, расскажу, но не сейчас.

Алекс Картер, майор КРА СБ АС, центр переподготовки, планета «Терранова».

Картер должны были встречать из Центра переподготовки. Она прибыла чуть раньше оговоренного срока и решала: оставаться на месте или двинуться на место встречи самостоятельно.

— Здравствуйте, госпожа Картер, меня зовут Келли Чамберс, я ваша сопровождающая, — неожиданно появилась весьма молодая девушка.

— Прекрасно, поехали, — кивнула Картер, бросив быстрый взгляд на Чамберс.

По пути Чамберс прожужжала ей все уши, рассказывая в подробностях о порядках и возможностях центра переподготовки. Увлечшись, она стала объяснять, к кому следует обращаться по иным вопросам, не имеющим отношения к профилю Картер, также как и

не представляющих для неё интереса.

— Келли, — остановила Алекс свою словоохотливую спутницу, — ты моя сопровождающая, верно?

— Да, госпожа Картер, — ответила Чамберс.

— Если мне что-то понадобится, обращусь к тебе, а ты разберешься. Договорились? — спросила Алекс.

— Хорошо, — с готовностью выдохнула добровольная помощница.

Незаметно вздохнув, Картер принялась повторно анализировать непонятный вызов. По завершению задания на Омеге она собиралась вернуться на Землю, чтобы выяснить кое-что для себя. У неё были причины верить, что всё так и получится. Обычный регламент подразумевал некоторый перерыв в делах, однако в данном случае, не успела она попрощаться с Шепард, как к ней пришёл приказ прибыть в Центр переподготовки на Терранове для получения дальнейших приказов.

Ведь не инструктором её собираются пристроить в этот Центр? Покосившись на Келли, продолжавшую о чём-то увлеченно рассказывать, Картер немного расслабилась. Какие планы у контрразведки на неё, было неизвестно, но с таким сопровождающим её, скорее всего, ожидает нечто рутинное.

Терранова — сама по себе красивая и развитая колония Альянса, а Центр переподготовки мог по праву называться одной из местных достопримечательностей. Современный высотный комплекс зданий, располагающий собственными полигонами и многообразным, в том числе узкоспециализированным обучающим оборудованием, охватывал практически все направления военных кадров. В центре можно было встретить пилотов, реже — биотиков. Вполне нормальным явлением были шастающие курсанты-десантники, вечно конфликтующие с курсантами-космопехами. Часто мелькали фигуры будущих инженеров. Но отличительной чертой Центра было то, что в рамках основных потоков в нём существовало несколько сотен малых подготовительных групп узкой направленности, которые формировались непосредственно основными заказчиками: армией, флотом и спецслужбами. Поэтому в коридоре центра можно было встретить кого угодно, и это никого не удивляло.

Пройдя по многочисленным переходам с неумолкающей девчонкой, Алекс оказалась перед кабинетом начальника кафедры подготовки диверсантов. Точно, решили сделать из меня инструктора, хмыкнула про себя Картер и зашла внутрь, где её уже ждали. За столом сидел незнакомый полковник. Там же в кабинете её ожидал Джек Фингерз, её куратор, майор контрразведки, — видимо, для подтверждения официального статуса встречи.

— Здравия желаю! — без пиетета козырнула Картер.

— Добрый день, майор, — кивнул полковник, внимательно разглядывая Алекс, — присаживайтесь.

Обменявшись кивками с Джеком, Картер села в ожидании разговора.

— Меня зовут Филлип Сантони, майор, — представился полковник и сразу перешёл к делу: — Контрразведка направила вас ко мне для формирования учебного ударно-штурмового подразделения «Кандид» в качестве претендента на роль её лидера. Я ожидаю от вас должных усилий в испытаниях, потому что перед Альянсом возникли

новые угрозы, которым мы должны эффективно противостоять.

Похоже, полковник привык общаться с курсантами, с усмешкой про себя подумала Картер и сказала:

— А если я откажусь?

— Вы не можете отказаться, майор, — нахмурился Сантони.

— Сэр, позвольте мне? — вмешался Джек.

Получив согласие в виде кивка, майор Фингерз обратился к Алекс:

— Ознакомься, пожалуйста, — сказал он, протягивая Картер служебный ОНД.

Пробежавшись глазами по тексту, она подняла взгляд на Фингерза, а затем направила его на полковника:

— Могу я задать вопрос, сэр?

— Задавайте, — немного расслабился тот, услышав привычную форму обращения.

— В чём состоят испытания и кто другие претенденты?

— По испытаниям данные будут предоставлены, а с другими кандидатами вы можете ознакомиться из этого ОНД, — ответил полковник, передавая Алекс ещё один ОНД. — Пока располагайтесь и отдыхайте. Ведь вы недавно с задания, верно?

— Так точно, сэр, — ответила Алекс.

— Прекрасно, в Центре широкие возможности для релаксации, — степенно кивнул полковник. Заглянув в свой терминал, он добавил: — Мисс, Чамберс окажет вам полное содействие, но если понадобится, не стесняйтесь обращаться ко мне напрямую, майор.

— Благодарю, — кивнула Картер. — Я могу идти?

— Да, майор Картер, был рад знакомству.

— Взаимно, сэр, — встала Алекс.

— Сэр, если я вам не нужен, то тоже пойду, — поднялся Джек.

— Хорошо, майор Фингерз, — согласился полковник.

Козырнув одновременно, Картер вышла вместе со своим куратором Фингерзом. В коридоре её дожидалась Келли Чамберс.

— Перекинемся парой фраз, а заодно и перекусим? — предложил Джек.

— Ты здесь ориентируешься? — поинтересовалась Алекс.

— Почти что местный, — ухмыльнулся Фингерз, подмигнув Чамберс, и та заметно покраснела от удовольствия.

— Ясно, — поджала губы Картер и, повернувшись к своей сопровождающей, сказала: — Я тебя вызову, Келли.

— Вас поняла, госпожа Картер, — ответила Чамберс. Бросив любопытный взгляд на Джека, она удалилась кокетливой походкой.

— Веди, Джек, там объяснишь мне, что происходит, — вздохнула Алекс.

— Расслабься, — улыбнулся куратор, — считай, что у тебя просто отпуск.

Фингерз посадил Картер в свой служебный шаттл, которым управлял сам, и привёз её в небольшой уютный кафетерий, где было весьма немногочисленно.

По-военному быстро заказав обед, коллеги расселись поудобнее. Картер уже успела пробежаться по ОНД полковника, в котором было указано, что кандидатов всего двое.

Что было особо примечательно, она хорошо знала второго кандидата, поскольку майор Романов тоже был из контрразведки, и с ним она не только пересекалась. Майор Романов в своё время пытался ухаживать за ней. Похоже, КРА АС — главный заказчик «Кандида», пришла к выводу Картер, однако перед ней остался вопрос: для чего нужно проводить формирование группы через каналы Центра переподготовки, а не собственные?

— Джек, а зачем «нашей фирме» нужен Центр переподготовки Терранова? — спросила Картер.

— Не будь такой подозрительной, — рассмеялся Фингерз, — тебе всюду мерещится подвох.

— Ну и зачем? — нахмурилась Алекс.

— Слушай, это дело курируется не только нашей фирмой, но ещё и другими структурами. Имей в виду, что твоё досье, как и досье Романова, смотрели на самом верху, — насмешливо ответил Джек, — поэтому это дело касается не только нас.

— Как же, мы всего лишь даем двух претендентов на роль командиров, — скептически добавила Картер, выказывая полное недоверие соображениям Фингерза

— Бинго, Картер! Всегда восхищался твоей проницательностью, — с показной радостью воскликнул куратор, но затем, снизив тон, добавил: — Кстати, полковник не владеет темой целиком. Основная задача подразделения — это вообще-то борьба с ксеносами.

— Мы что, уже воюем с Цитаделью? — усмехнулась Алекс.

— Ксеносы бывают разными, дорогая, — с укоризной сказал Джек вместо ответа, однако он достал ещё один ОНД и передал его майору Картер. — Глянь сама.

Алекс просматривала изображение, на котором виднелся довольно необычный инопланетник, никогда ранее ею не виданный. Он был гуманоидом с угловатой фигурой и головой треугольной формы. По логике существо было четырехглазым, однако она заметила, что с правой стороны у него два глаза, а с левой — всего один.

— Ты показал мне безглазого инвалида или так и должно быть? — нахмурившись, Картер вопросительно посмотрела на Джека. — И что это вообще за урод? Первый раз такого вижу.

— Это единственное изображение, которое нам удалось перехватить, — вздохнул Фингерз. — Само название расы неизвестно, но в галактике их называют коллекционерами.

— Понятно, — хмыкнула Картер, — я сразу поняла, что это филателист.

— Аналитики предполагают, что коллекционеры широко используют кибернетические импланты, предоставляющие им разнообразные преимущества, — невозмутимо продолжил майор Фингерз. — Они обладают технологией, превосходящей все известные нам образцы. При этом совершенно неизвестен их общий уровень развития, планеты, где они проживают, то есть о них мы не знаем практически ничего. Тебе интересно, Картер? — усмехнулся Джек.

— Продолжай, — отреагировала Алекс, хмуро рассматривая изображение.

— Установлено и принято в качестве рабочей гипотезы, что коллекционеры втайне скупают образцы продвинутых технологий и... живых людей и инопланетников, действуя

через частные каналы, пиратов. Зафиксированы случаи исчезновения людей с наших колоний, а это изображение получено в ходе похищения коллекционерами женщины, которая числится сейчас пропавшей без вести, — внимательно рассматривал свои ногти майор.

— Зачем им люди? — спросила Картер.

— Думаешь, я знаю? — удивился Фингерз. — По результатам расширенного анализа, коллекционеры проводят изучение возможностей всех видов в галактике. Они наши враги, Картер, — закончил Фингерз.

Действительно, подумала Алекс, кем ещё может оказаться неизвестная раса, которая превосходит технологически расы Цитадели, но не идёт на контакт, предпочитая скупать образцы лучших технологий и собирая живых представителей рас. Это похоже на подготовку к вторжению, изучению будущего противника, то есть пресловутый шпионаж.

— Довольно печально, — пожала плечами Картер, возвращая ОНД майору Фингерзу.

— О, нет, это тебе, Алекс, — улыбнулся Джек. — И, кстати, поздравляю, потому что с получением этой особо секретной информации ты причислена к старшему офицерскому составу нашей фирмы.

Инструментрон Картер пикинул. Чертыхнувшись, она обнаружила в нём перечень подписок и дополнительных соглашений об изменении статуса и неразглашении информации особой важности. Под внимательным взглядом куратора она была вынуждена подтвердить электронной подписью полученные документы, после чего Джек Фингерз встал и шутливо козырнул.

— Добро пожаловать в элитный клуб, майор Картер.

«Влипла», — подумала Картер и кисло улыбнулась Фингерзу.

Капитан первого ранга Дэвид Андерсон, Арктур.

— Поздравляю вас с назначением, сэр! — выпрямился лейтенант флота перед Андерсоном.

— Благодарю, лейтенант, — ответил Дэвид.

Практически сразу после боя на Цитадели его срочно отозвали на Землю в Адмиралтейство, поэтому он не успел перекинуться даже парой слов ни с Шепард, ни с Волковым, несмотря на то, что собирался подробно расспросить своих друзей.

На Земле царили непривычная суeta и лихорадка. По коридорам вместо привычного спокойного шествия носился взмыленный персонал. В этой связи не обошлось без накладок. Несмотря на вызов, Дэвиду пришлось целый день слоняться по разным кабинетам, так и не поняв в чём дело. В итоге всё-таки выяснилось, что он был нужен Стивену Хаккету, с которым он мог легко увидеться на Цитадели, но из-за процедурного бюрократизма его вызвали на Землю, где ему теперь было необходимо дожидаться адмирала.

Флот Альянса пытался привести себя в состояние боеготовности, однако получалось это из рук вон плохо. К вечеру Андерсон повидался с некоторыми своими коллегами, в том числе из резерва, попавшими в адмиралтейство при схожих обстоятельствах. Он также

из случайно услышанного разговора узнал забавную деталь. Оказалось, что уволившуюся из рядов флота Альянса капитана Соренсен также пытались вызвать в адмиралтейство по инициативе каких-то средних чинов, однако, поскольку в отношении неё прямого приказа не было, использовали рекомендательную форму. Но Соренсен, быстро поняв в чём дело, отказалась, сославшись на то, что уже состоит на службе. Зная о том, что она человек действия, Андерсон был уверен, что она уже ведёт обработку своих офицеров, и скоро в адмиралтейство попадут рапорты об увольнении.

Повторяющаяся путаница привела к неизбежным мелким скандалам и выяснениям, и шумиха дошла руководства флота, включая адмирала Хаккета. Именно тогда Стивен Хаккет связался с Андерсоном лично и уведомил: он рассчитывает, что Дэвид заменит погибшего в бою за Цитадель капитана крейсера «Перуджа». Крейсер получил множественные повреждения в бою и был уже отогнан к Арктуру на восстановление. Ситуация наконец прояснилась.

Узнав, что Хаккет после Цитадели прибудет на Арктур, Андерсон попросил у него предписание отбыть туда же, потому что на Земле ему делать было нечего. Адмирал не стал возражать, и вскоре, смеясь над бюрократической машиной флота, Андерсон летел на новое место службы, испытывая одновременно радость и волнение, понимая, как сильно он соскучился по космосу за время «работы» в посольстве Альянса на Цитадели.

Прямая трансляция с торжественной церемонии празднования победы в битве за Цитадель.

— Уважаемые дамы и господа, мы продолжаем трансляцию из Цитадели, где происходит награждение самых настоящих героев поистине эпохального сражения, — с голоэкранов на зрителей задорно смотрела эффектная темноволосая ведущая с невероятно сложной прической на голове. На заднем плане виднелся большой церемониальный зал Совета, в котором находилось множество высоких гостей: видные политики всех рас, высокопоставленные военные чины, крупнейшие бизнесмены галактики, звёзды и журналисты — вся элита известного мира. Перед Советом из четырех человек стояла отдельная трибуна для кавалеров, которым давали слово после награждения, если они того пожелают или того потребует протокол.

— Напоминаю, что с вами это редчайшее зрелище с удовольствием наблюдает ведущая Барбара Фернандез, — вмешался в эфир мужчина-брюнет.

— А также военный эксперт Алонсо Ордильери, — представила ведущего Барбара.

— Мы уже видели награждение и выступление главы СБЦ господина Паллина, а также эффектную речь адмирала Лиданьи и теперь с нетерпением ждём, кого вызовет Совет на этот раз, — с улыбкой комментировал Ордильери происходящее на голоэкранах.

— Кстати, должна сказать, Алонсо, что нас сегодня смотрит рекордное число зрителей, — заметила Фернандез. — Только что мне сообщили, что общий рейтинг просмотра перевалил отметку в семьдесят процентов!

— О боже, ты взволновала меня, Барбара, — нарочито засуетился ведущий и, весело подмигнув, поинтересовался: — У меня галстук на месте?

Общий обзор сместился с шутливо беседующих ведущих, показывая Совет Цитадели. Слово взяла советница Тевос:

— Граждане Галактики, от имени всех я должна особо выразить благодарность СПЕКТРУ Совета Джейн Шепард. Именно она со своей доблестной командой своевременно раскрыла планы врага, пройдя череду сложнейших боевых испытаний. Теряя соратников и проливая кровь, Шепард расстроила замыслы Сарена и гетов. Её заслуги просто невозможно переоценить; именно поэтому Совет принял редкое решение о присуждении Джейн Шепард звания кавалера Ордена «Эндар Шпиль», учреждённого в давние времена, а членов штурмовой команды наградить Орденом «Славы»! Шепард, прошу вас!

Тевос жестом пригласила СПЕКТРа к трибуне. Идущей фигурке командера в парадной форме аплодировал и весь зал, вставая, когда она проходила мимо. Часть голоэкрана крупным планом показывала немного растерянное лицо Джейн Шепард.

— Барбара! Это потрясающе! Орден «Эндар Шпиль»! Ещё полгода назад я даже представить не мог, что его кавалером станет человек! — воскликнул Ордильери не в силах сдержать эмоции.

— Это действительно волнительно, Алонсо, — возбуждённо согласилась с ним Фернандез и с чувством добавила: — Уважаемые зрители, этот Орден за всю историю Цитадели выдавался всего несколько раз, а в последний раз это было во времена рахнийских войн!

— Да он, можно сказать, вообще не выдавался! — возмутился Ордильери. — Хотя был учрежден очень... очень давно!

— Я действительно потрясена! — с согласием кивнула девушка-ведущая.

— Очень давно, ещё во времена старой республики! — Ордильери поддержал за локоть покачнувшуюся Фернандез.

— Ах, Алонсо, я так горжусь, что кавалером «Эндар Шпиль» стал не только СПЕКТР, но и наша соотечественница, — в восхищении смотрела на Шепард ведущая.

— Мы все этим можем гордиться, — степенно ответил Ордильери, однако было видно, что он также взволнован.

В этот момент Шепард взошла на трибуну. Аплодисменты начали стихать, пока не смолкли полностью.

— Уважаемый Совет, дамы и господа... — начала Шепард будничным голосом, который контрастировал с торжественными речами предыдущих ораторов. Зал моментально стих. Голоэкран показал её лицо с выразительными глазами самым крупным планом, уменьшив обоих ведущих. Тихо кашлянув на фоне абсолютной тишины, она продолжила: — Для меня это огромная честь...

В зале снова раздались аплодисменты поддержки. Поддавшись общему настроению, не выдержали и ведущие, начав аплодировать стоя. Наконец зал упокоился, позволяя Шепард продолжить.

— В этом сражении мы победили, потому что мы все были вместе, — рубанула воздух ребром ладони Шепард, обретая твёрдость голоса, — как один. На моих глазах сотрудники СБЦ бросались в атаку без армейской экипировки, с одними пистолетами в руках. А в это время в космосе флот Цитадели вел бой против значительно превосходящего флота гетов. Но никто не отступил... Властелин... — СПЕКТР осеклась и

поправилась: — Супердредноут гетов сумел проникнуть внутрь Цитадели, высадить массированный десант, однако врагу это не помогло. В космосе подошла подмога, а на поверхности была проведена перегруппировка общих сил...

Она повысила голос:

— И вместе мы уничтожили врага!

Взгляд Шепард загорелся, а черты лица обострились.

— И пока мы будем действовать сообща, никому, даже очень сильному врагу не одолеть нас! — сказала она, подведя всех к довольно простой, но верной мысли.

— Верно! — кто-то с энтузиазмом выкрикнул из зала.

Раздались робкие аплодисменты, которые моментально набрали оглушающую силу.

Миранда Лоусон, спецагент «Цербер», Цитадель, время 12.03, Первая фаза операции.

Миранда Лоусон была собрана. Ещё раз проверив в уме детали, она сочла готовность к началу операции полной — осталось только отдать приказ о начале. Однако она загадала время начала заранее, решив: этот момент должен быть удачным, что пахивало откровенным суеверием. Тем не менее, она не стала себя высмеивать, а решила подождать.

Рядом молчаливой статуей стоял Кай Ленг. Она не знала всех его приказов, но не сомневалась в том, что в случае риска её захвата он должен её ликвидировать. Несмотря на то что она сильный биотик, шансы против него были невысоки. В то время как она больше являлась интеллектуалом, сопровождавший её офицер был ярко выраженным боевиком или убийцей. Это даже выражалось в выборе оружия: мистер Ленг предпочитал молекулярный меч, которым владел на запредельном уровне. Этот мрачный и молчаливый человек предпочитал оружие ближнего боя во времена безраздельного царствования дистанционных средств поражения. Это означало, что Ленг способен уходить от пуль, то есть высокую скорость и полумистическое предвидение, которые, как она знала, можно натренировать годами упорных тренировок у очень незначительного процента людей.

Инструментрон Лоусон скромно пискнул. Внутренне подобравшись, она обратилась по шифрованной связи, просмотрев таймер, который показывал время 12.09.

— Готовность?

— Группа один готова, — получила она незамедлительно первый рапорт агента Джей.

— Группа два готова, мэм, — поступил второй рапорт агента Кей.

— Группа три готова, — последовал последний рапорт двойного агента, майора контрразведки Романова.

— Тогда начинаем, — с некоторым волнением она дала отмашку, дождавшись цифры 12.10 на таймере. — Прошу вас, агент Джей.

На её инструментроне появилась картинка цепочки замыканий в сети снабжения некоторых зданий, что привело возгоранию в нескольких точках в непосредственной близости от хранилища. Это не должно было вызвать пока подозрений у СБЦ, так как хакеры Цербера уже сформировали доклад о мелких неисправностях, способных привести к подобному развитию событий. Команда ремонтников обязывалась приступить

к исправлению в точном соответствии инструкции и с учётом действий хранителей, опекающих основную внутреннюю сеть Цитадели, а не те пристройки, которыми она обросла за время эксплуатации.

Однако на то и был сделан расчёт. Время было подгадано таким образом, что неисправности сработают в последний момент, вызывая в СБЦ только досаду на медлительные инструкции. Несмотря на то, что очевидной опасности объекту не было, в СБЦ должны были, согласно порядкам устаревшей инструкции, провести перемещение объекта повышенной важности в резервное хранилище. И это был, пожалуй, самый тонкий момент всего плана. Если в СБЦ нашёлся бы слишком ленивый или слишком сообразительный парень, он мог инструкцию попробовать обойти, оставив объект на месте.

Потянулись секунды...

— Мэм, по СБЦ прошёл приказ о перемещении объекта, — доложила «группа два».

— Включайтесь, агент Кей, — с облегчением вздохнула Лоусон. План сработал: таймер показывал 12.15, но она с удивлением обнаружила, что успела быстро взмокнуть от ожидания.

Конвойная служба СБЦ, время 12.17.

— По местам, — приказал турианец, лидер конвоя, всем подчинённым, которые шустро занимали кресла в бронированных шаттлах, и ворчливо добавил в адрес напарника: — Все нормальные люди смотрят трансляцию награждения, а нам возить какую-то особо важную штуковину из-за рядовой аварии сети. Пора бы некоторые инструкции поменять. Сотрудники конвоя были облачены в тяжелую броню с глухим шлемом характерной формы для каждой расы, но с единой атрибутикой СБЦ.

— Так нельзя. Сам подумай: если инструкции всё время менять, то начнётся путаница, — возразил его напарник: — Но награждение хотелось бы досмотреть. Жаль, нельзя включать трансляцию во время движения.

— Точно, — кивнул лидер, убедившись, что колонна готова, и включил общую связь. — Центр, запрашиваю приказ на выдвижение.

— Говорит Центр, получите маршрутное задание. Удачи, ребята!

— Спасибо, — улыбнулся турианец словам Центра и махнул рукой наблюдающим его в мониторы сослуживцам: — Конвой, следуем за мной.

Едва конвой покинул ангар, лидер вышел на связь с хранилищем.

— Хранилище, говорит конвой, как слышите? — активировал он прямой контакт с охранением объекта.

— Это хранилище, слышим вас хорошо, связь установлена, начата запись под протокол, — ответил голос, не включая видеоизображение, поскольку инструкциями безопасности запрещалось передавать внутренние изображения наружу.

— Согласно маршрутному заданию, идём «по короткому». Ожидаемое время прибытия — 12.25. Как поняли? — сверившись с терминалом, сообщил он.

— Время прибытия 12.25, — подтвердил голос, — прошу передать конвойные коды.

— Коды отправлены, — ответил лидер конвоя, набрав на панели комбинацию голографических клавиш.

— Сообщение принято, ожидаем, — сообщил голос, отключаясь.

Лидер конвоя уверенно вёл шаттл, строго соблюдая график полета. Конвойный шаттл передавал по пути следования сигналы на регистраторы транспортной сети, расчищающие путь. Многочисленные встречные гражданские шаттлы быстро сходили на другие траектории, освобождая дорогу.

— Надеюсь, мы не пропустим самое интересное, — сказал он напарнику. — СПЕКТР Цитадели Шепард стала первым кавалером «Эндар Шпиль» за последнюю тысячу лет, это ж надо. А ведь совсем недавно я даже не знал о том, кто она такая.

— Не знаю, старик. «Эндар Шпиль» — это исключительно боевая награда, которую вручали только во времена глобальных войн. Может, это не к добру, — пожал плечами его напарник.

— Так и я о чём... — оживился лидер конвоя, но его перебил голос Центра, резко раздавшийся из терминала:

— Внимание, конвой, маршрутное задание поменялось, проверьте весь путь следования до резервного хранилища перед загрузкой...

— Слушаюсь, — козырнул лидер конвоя, меняя маршрут и выходя на новый сеанс связи.

— Хранилище, говорит конвой, как слышите меня?

— Это хранилище, слышим вас хорошо, связь установлена, начата запись под протокол, — ответил тот же голос.

— Маршрутное задание поменялось, мы должны проверить весь путь следования к резервному пункту. Ожидаемое время прибытия — 12.37, как поняли? — с досадой поджав губы, спросил лидер конвоя.

— Время прибытия 12.37, запрашиваем новый код, — ответил голос.

— Коды отправлены, — сказал турианец, набирая новую комбинацию на терминале и досадуя, что не мог уложиться в десятиминутный отрезок времени, пока коды не теряют свою актуальность.

— Сообщение принято, ожидаем, — сообщил голос, отключаясь.

— Какого варена Центру понадобилось менять нам маршрут? — с возмущением спросил он напарника.

— Перестраховываются. Сам видишь, что на улицах творится и кто сейчас собрался на Цитадели, — усмехнулся тот, понимая, что злость лидера связана только с вынужденной задержкой.

— Да что тут страховаться? Сегодня весь состав СБЦ на улицах Цитадели, ты только посмотри, — показал он пальцем на пролетающие внизу районы, по которым сновали многочисленные сотрудники СБЦ в парадной форме.

Фальшивый конвой на подлёте к спецхранилищу Цитадели, время 12.21, вторая фаза операции.

— Мэм, конвой на маршруте, время прибытия к хранилищу — 12.25, коды подтверждения от группы два получены, наши люди на местах, — доложила группа три.

— Хорошо, действуйте не мешкая, — коротко отозвалась Лоусон. Вторая фаза операции была не менее ответственна, при этом в ней Миранда видела больше рисков, так как втёмную использовались ксеносы, не являющиеся сотрудниками Цербера. Они должны были изображать сотрудников СБЦ, и, несмотря на то, что роли были заучены, любой из них мог выкинуть какой-нибудь неподходящий трюк, поэтому группа три была подготовлена к силовому захвату на случай, если у наёмников что-то пойдёт не так.

Транспорт в сопровождении трёх бронированных шаттлов приближался к месту назначения. После того как охрана хранилища получила первое сообщение о времени прибытия и кодах подтверждения, связь с настоящим конвоем была перехвачена «группой два». Именно от неё они получили новое маршрутное задание, также ей они передали новое время прибытия и новые коды, поскольку хакеры группы симитировали для настоящего конвоя как Центр, так и Хранилище.

Турианец в полной броне с атрибутикой СБЦ задумчиво вёл первый шаттл. За ним следовал транспорт в сопровождении бронированных шаттлов в ордерном порядке в полном соответствии с инструкцией. Конвой внешне был абсолютно неотличим от того, который выпустил Центром, только внутри располагались не сотрудники СБЦ, а наёмники Цербера.

— Странно, но мне только сейчас стало интересно, на что мы подписались, Кирк, — обратился «лидер» конвоя к своему товарищу.

— Нашёл время, Фенсел, — гоготнул его напарник. — Достаточно того, что нам хорошо заплатили люди Серого Посредника.

— А знаешь, в том, что нам заплатили люди Серого Посредника, я как раз и не уверен, — возразил ему со смешком «лидер». — Мне кажется, что нас нанял кто-то из Альянса.

— Почему ты так решил? — поинтересовался Кирк.

— С нами разговаривал хуман, и от него просто несло военщиной, что для людей Серого Посредника не очень характерно, — хмыкнул турианец.

— Подумаешь, ерунда, — скептически отнёсся к словам его товарищ. — Аванс мы получили, причём весьма приличный — нас вообще не должно заботить, кто нас нанял и для чего.

— Я бы согласился с тобой, однако с нами в конвое нет ни одного человека от нанимателя, — нахмурился осторожный Фенсел. — Не знаком со всеми, но готов поручиться, что только наёмники вроде нас с тобой.

— И что? — пожал плечами Кирк. — Не разводи истерию на ровном месте, Фен, просто сделаем свою работу и заберём остаток, лады?

— А то, друг мой, что это может означать для нас большие неприятности, — раздосадовано ответил «лидер», но виду не подал.

— Какие? — помрачнев, спросил Кирк. — Ну-ка, давай выкладывай.

— Прозвучит это глупо, — попробовал почесать подбородок Фенсел, наткнувшись пальцами в перчатках в глухой шлем брони.

— Послушай, приятель, — наклонился к нему Кирк, — мы с тобой перебивали в разных передрягах, и твоё чутьё не раз спасало наши жизни. Говори как есть и побыстрее: времени мало.

— Как скажешь, босс, — пожал плечами Фенсел. — Звучит невероятно, но думаю, нас нанял «Цербер», и всех заранее списали в расход.

— Ты с ума сошёл? — округлил глаза настоящий лидер. — Цербер не нанимает не хуманов.

— Верно, не нанимает, поэтому у них нет не хуманов для этого задания, и они наняли нас, — неожиданно перевернул доводы собеседника турианец.

— И что, по-твоему, может произойти? — задумавшись, спросил Кирк.

— Откуда мне знать? — пожал плечами турианец. — Я бы свалил прямо сейчас.

— Так не пойдёт, — покачал головой его товарищ. — Аванс получен, но мы будем начеку. Других вариантов я не вижу.

— Как скажешь, Кирк... — кивнул Фенсел. — Подлетаем.

Конвой приземлился на погрузочной площадке, передавая коды подтверждения. Таймер показывал 12.25. Массивные створки безопасности раскрылись, и оттуда вышло несколько СБЦшников в легкой броне. Офицер-турианец встал во главе строя, ожидая лидера конвоя согласно протоколу. Вздохнув, Фенсел вышел из шаттла и направился для первого контакта. Всё шло так, как им поясняли на брифинге.

— Ваши полномочия подтверждены, вы готовы принять груз? — обратился он к Фенселу.

— Груз принять готовы, — кивнул тот, подавая знак на транспорт. Аппарель откинулась, и из нутра транспорта вышло четверо вооруженных фальшивых СБЦшников в тяжелой броне.

Офицер СБЦ передал команду в хранилище, и вскоре на площадку выкатилась гравитележка с объектом, укрытым металлическим коробом в сопровождении дополнительных легковооруженных сил СБЦ. Отдав честь, они вкатили её в транспорт. Наблюдая за закрывающейся аппарелью, Кирк испытал некоторое чувство облегчения.

— Ладно, ребята, — кивнул Фенсел офицеру, — нам пора.

— Вы говорите не по протоколу, — напрягся офицер СБЦ.

— Да ладно вам, — растерялся Фенсел, позабыв правильные слова, — мы просто торопимся.

— Почему вы не сообщаете в Центр о получении груза? — отошёл на один шаг офицер СБЦ, вскидывая оружие, и потребовал: — Откройте аппарель!

— Спокойно, спокойно, коллега, — поднял руки Фенсел и подчинился его требованию, дав команду на транспорт: — Открыть аппарель.

Кирк сжал штурмовую винтовку крепче и почувствовал, как по спине градом катится пот. От объявления тревоги офицера СБЦ пока отваживала относительно спокойная обстановка, но это ненадолго. Со злым гудением ожило четыре массивных автотурели перед входом в хранилище, которые взяли транспорт под прицел. Для остального конвоя нашлись другие выдвижные автотурели, вмонтированные в стены хранилища, которые могли прошить бронированные шаттлы и тяжёлую броню наёмников как тонкий лист бумаги. Под прицелом бдительных СБЦшников и автотурелей хранилища Кирк чувствовал себя неуютно. Что стоило Фенселу сказать заученную фразу «Груз принят, даю сообщение в Центр» — с этим даже ворка справился бы, варен его подери!

Такая ситуация не обыгрывалась, и если наёмники в транспорте запаникуют и не

подчинятся, то начнётся бой. Однако транспорт открылся, и напряжение немного спало. Кирк не мог выйти, чтобы «разрулить» ситуацию за Фенсела, так как по легенде он не был лидером конвоя. О своём решении изображать напарника он теперь с запозданием пожалел. Оставалось надеяться, что Фен сориентируется, что делать.

— Спокойно, не делайте резких движений, — услышал он голос хумана-женщины, которая командовала всей операцией. Кирк не знал её имени и как она выглядит, но это его не интересовало.

— Э-э-э... — тянул время Фенсел. — Сейчас я свяжусь с Центром и дам подтверждение, что мы получили груз, хорошо?

— Действуйте, — недоверчиво вскинул на него оружие офицер СБЦ. Остальные сотрудники хранилища также взяли наизготовку оружие и нацелили его на конвойных. К счастью, у Фена хватило мозгов дать команду «своим» бойцам оружие в ответ не поднимать.

— Внимание, Центр, это конвой, груз получен, — связался по заранее оговоренной частоте Фенсел.

— Говорит Центр, подтверждаем сообщение конвоя. Ответственность с хранилища снята. Выдвигайтесь в резервное хранилище согласно новому маршрутному заданию, — ответил голос оператора.

Получив соответствующее сообщение на свой инструментрон о том, что Центр подтвердил передачу объекта, сняв с Хранилища ответственность за сохранность, офицер СБЦ расслабился. Как люди Серого Посредника, а может, Альянса управляют сетью СБЦ, Кирк не знал, но внутренне этим восхищался. Если бы такую операцию проводили Синие Светила, то они, скорее всего, штурмовали бы здание.

— Запись под протокол завершена... — сказал офицер, манипулируя над своим омни-тулом, а затем добавил, не глядя прямо в сторону Фенсела: — Учи инструкции, придурок.

— Сам такой, — беззлобно ответил Фен с облегчением, возвращаясь в шаттл и давая отмашку выдвигаться.

Фальшивый конвой взлетел в ордерном порядке и направился в заранее согласованную точку на Цитадели, которая к резервному хранилищу не имела никакого отношения... Таймер показывал 12.32, и они немного выбивались из графика.

— Прибавь скорости, Фен, — кинул ему «напарник».

Хранилище особых объектов Цитадели, время 12.37.

На площадку приземлился конвой СБЦ, передавая коды подтверждения, однако вместо ожидаемой реакции хранилище оставалось закрытым, но на связь вышел офицер СБЦ.

— Кто вы такие? — грубо спросил он.

— Это конвой, мы прибыли за объектом, — ответил лидер конвоя, — коды переданы.

— Коды недействительны, приказываю выйти из шаттлов и разоружиться, — странно отреагировал офицер СБЦ, включая систему обороны Хранилища. Лидер конвоя увидел активирующиеся автотурели, и он прекрасно знал их силу действия.

— Какого варена? ... — нахмурился напарник.

— Внимание, конвой, всем выйти на улицу и разоружиться, — прервал его приказом лидер конвоя, а затем задал вопрос офицеру СБЦ: — Повторяю, мы прибыли забрать объект, что происходит?

— Конвой его уже забрал, а вот кто вы такие, это мы скоро узнаем, — зловеще ответил офицер по связи.

— Какой конвой?! — закипел лидер. — Конвой — это мы, идиот, кому ты отдал объект особой важности?!!!

— Ваши коды уже недействительны... — начал высокомерно отвечать офицер, но лидер его перебил:

— Потому что нам поменяли маршрутное задание, передаю старый код, проверить его, быстро! — добавил он в приказном порядке.

— Код подтверждён... — растерялся офицер. — Тогда кто же забрал объект?

— Отрыжка варена, объявляй тревогу, — заорал лидер, у которого сдали нервы, бегом возвращаясь в шаттл, и приказал, обращаясь к конвоирам: — К оружию! Нужно догнать воров!

— Тревога! Повторяю, тревога! — вторил ему напуганный офицер хранилища на особой волне СБЦ.

— Хранилище, данные по чужакам с регистраторов мне, живо! — приказал лидер конвоя, срываясь в погоню. Вслед за ним в экстренном режиме взлетали остальные шаттлы, ошестинившиеся оружием...

Миранда Лоусон, спецагент Цербера, третья фаза операции, время 12.38.

В СБЦ, к сожалению, довольно быстро разобрались в ситуации, и хотя Миранда на перестрелку между ними не рассчитывала, но надеялась. Однако завершить операцию совсем чисто не получилось.

Шаттлы конвоя с наемниками были обнаружены регистраторами сразу в момент объявления тревоги, и к ним на перехват направились все силы СБЦ-сектора, а также настоящий конвой. Если бы не двухминутная задержка из-за неряшливости наёмника, то они успели бы скрыться с небольшим запасом времени, а так им не хватило каких-то нескольких секунд.

С досадой поджав губы, она наблюдала, как шаттлы с грузом влетают в складской ангар. Наружные ворота закрылись, и меньше чем через минуту возле них скопились силы СБЦ, пытаясь вскрыть их. Надолго ворота задержать противника не смогут. Наблюдая за действиями противника, Миранда была вынуждена признать, что после боя на Цитадели, СБЦшники действовали... жёстче и злее, что ли.

В это время в ангаре объект со своей гравитеги был переброшен на другую и полностью накрыт изолирующим любые сигналы куполом из экранирующего сплава. Один из наёмников попытался избавиться от брони СБЦ, но присутствовавшие в ангаре церберовцы ему вовремя объяснили, что это он сделает в другом месте. От брони, как и от наёмников, следовало избавиться полностью, как от улик, способных навести СБЦ на Цербер.

В ангаре открылись два скрытых прохода. Пока наёмники, озираясь, исчезли в одном, гравитеlega в сопровождении сотрудников Цербера исчезла в другом, после чего проёмы исчезли, а на их месте возникла обшарпанная и обычная стена.

— Офицер Ленг, проконтролируйте вопрос по наёмникам, — приказала Лоусон.

— Слушаюсь, — нагнул голову убийца и, развернувшись, вышел из поста наблюдения.

Включив другой монитор, Лоусон сосредоточенно отслеживала продвижение гравитеlegи. По другую сторону был сквозной проход в соседний сектор, по которому стремительно перемещали объект. Сам проход был частью внутренних туннелей Цитадели, где обычно ползали только хранители, однако Цербер в своё время нашёл их и использовал, приготовив скрытую базу в сердце цивилизации ксеносов. Подавляющее большинство аборигенов даже не подозревают, что у Цитадели есть эти туннели. Потрясающая небрежность: прожить тут тысячелетия и толком не исследовать место собственного жительства!

— Мэм, СБЦ используют резак и вскроют ангар через пару минут, — доложил церберовец.

— Поджигайте ангар, — распорядилась Миранда, признательная ему за напоминание. Она была так захвачена мыслями об объекте, что забыла дать команду на поджог сразу как только объект и наёмники покинули ангар.

Огонь весело взялся за ангар; нагнетатели кислорода подняли температуру и интенсивность искусственного пожара. Система пожаротушения ангара была отключена в принудительном порядке, и поэтому огню ничто не мешало поглощать всё, что в нём находилось. Наружние камеры показали, как СБЦшники отхлынули от ворот, как только оттуда повалил дым и дохнуло жаром.

Судя по начавшейся суете, они вызывали пожарных, теряя время, а большего и не требовалось.

Торжественная церемония награждения, Цитадель, время 12.45.

— Исполнитель Паллин, срочное сообщение, — сообщил сотрудник присутствовавшему на церемонии шефу СБЦ.

— Что произошло? — отвлёкся от речей на трибуне Паллин.

— Сэр, — растерянно начал докладывать сотрудник, — объект 47244В, «протеанин», похищен во время перемещения в резервное хранилище.

— Что?! — потрясённо отреагировал он. — Как это произошло?! Подробно!

— В инфраструктурной цепи, обслуживающей здания рядом с Хранилищем, из-за изношенности случайно произошло замыкание. Об изношенности сети мы получили сигнал ранее, но устранить неисправность не успели, так как инструкция предписывает предоставить приоритет устранения хранителям, — пролепетал сотрудник. — Следуя инструкции охраны на случай возгорания соседних зданий, Центр распорядился переместить объект в резервное хранилище, однако, прибыв на место, конвой объекта не обнаружил, так как его забрал фальшивый конвой. Поднятые по тревоге сотрудники

СБЦ обнаружили его перед тем, как он залетел в ангар в складском секторе Цитадели. При попытке вскрыть запертые ворота ангар был подожжён изнутри, и в настоящее время его попытаются потушить направленные туда пожарные службы, сэр.

— Случайно, значит, — хмуро повторил Паллин и прошипел: — Почему меня не поставили в известность сразу?

— Сэр, — оправдываясь, отвечал напуганный сотрудник, — ситуация была рядовой и под контролем. Сегодня такой день, и на улицах столько сил СБЦ...

— Почему когда вы узнали, что «протеанин» похищен, не поставили меня в известность?

— перефразировал вопрос Венатри.

— Сэр, — сглотнул слюну сотрудник, — мы не думали, что они смогут скрыться от нас так быстро. Кроме того, им некуда деться.

— Не думаю, что вы правы, — хмуро ответил шеф СБЦ. — Начиная от «случайного» замыкания и заканчивая загоревшимся ангаром, это всё — звенья одной цепи их общего замысла, — выговаривая своему сотруднику, шеф СБЦ использовал задержку, чтобы хоть как-то обдумать сложившуюся ситуацию.

А ведь совсем недавно хумановский советник, этот бывший посол Альянса Удина, говорил, что необходимо принять меры по надёжной охране «протеанина». Тогда Венатри Паллину без особого труда удалось отстоять право хранить артефакт, тем более что приказ об этом поступил от советницы Тевос. Что будет теперь, даже трудно представить.

Тем не менее, объект всё ещё находится на Цитадели, однако для блокирования всех вылетов ему не хватит полномочий, и поэтому обратиться в Совет следует прямо сейчас незамедлительно, причём в обход всех инструкций и правил приличия. Сжав челюсти, Паллин загнал нарождающуюся панику вглубь и распорядился:

— Заблокируйте весь сектор и постарайтесь не упустить похитителей: они наверняка выйдут в другом месте сектора. Как поняли?

— Слушаюсь, сэр, — с облегчением козырнул сотрудник.

Выключив связь, Паллин на деревянных ногах подошёл к улыбающейся советнице Тевос. Она вместе со всем залом аплодировала Шепард, закончившей программную речь, которая ещё несколько секунд назад вдохновляла шефа СБЦ.

— Советница, — наклонился он к азари.

— Да, господин Паллин? — не оборачиваясь, продолжала улыбаться Тевос.

— Протеанин похищён, — коротко доложил Венатри, опуская подробности, — необходимо заблокировать вылеты с Цитадели, иначе, боюсь, мы его можем потерять.

— Я не понимаю, — растерялась Тевос, — как такое возможно?

— Долго объяснять, советница, — опустил голову Паллин. — В данный момент необходимо заблокировать все вылеты с Цитадели, чтобы не упустить артефакт окончательно.

— Я... я не могу принять такое решение единолично, — ответила похолодевшая Тевос, собираясь с мыслями.

— Понимаю, — кивнул шеф СБЦ, — поэтому прошу вас поторопиться, госпожа. Мы пока

заперли похитителей в складском секторе, однако я не уверен, что в их планы входило засесть там с артефактом и отстреливаться от СБЦ. Боюсь, они уже могут направляться в доки для вылета с Цитадели с артефактом на борту.

— Хорошо, — кивнула советница Тевос, привлекая внимание других советников, уже с тревогой поглядывающих на беседовавших азари и турианца.

Кай Ленг, уполномоченный агент «Цербера», Цитадель, время 12.44.

Офицер Ленг зашёл в помещение с наёмниками. Все они были напряжены. Для них в этот момент проводил брифинг единственный присутствовавший там сотрудник Цербера группы два.

— Господа, несмотря на небольшие накладки, вы полностью выполнили свою работу, и мы выплачиваем вам сумму остатка, — сообщил он новость, переводя средства.

Проверяя свои инструментроны и видя поступившие средства, наёмники немного расслабились.

— Прошу снять тяжелую броню на эту платформу и переодеться. Вам придётся скрыться с Цитадели, — улыбнулся церберовец, показывая рукой на платформу и длинную вешалку с собственной одеждой наёмников.

— Какие проблемы, — оскалился какой-то наёмник. — Задерживаться здесь мы сами не собираемся.

Наёмники начали снимать броню и складывать её на платформу. Когда они полностью разделись, открылась дверь, и вошёл ещё один церберовец. Он молча отрыл огонь по наёмникам из бесшумного пистолета-пулемета, и ни один из них не успел даже пикнуть, Однако парочка тёртых ребят оказалась готова к такому развитию событий. Прикрывшись телами сотоварищей, они попытались вооружиться и оказать сопротивление. Может, у них и были бы шансы, не будь там Ленга.

Резким рывком Кай Ленг оказался рядом. Церберовец чуть запоздало прекратил огонь из пистолета-пулемёта, опасаясь попасть в офицера Ленга, и пока один из наёмников разворачивался в сторону новой угрозы, Кай уже выхватил меч, стремительно проскальзывая рядом с двумя фигурами. Отряхнув клинок от крови, он спокойно вложил его обратно и направился к Миранде Лоусон. Остальное доделает группа три.

На полу в беспорядке лежали убитые инопланетники, а двое так и не выпустивших оружие турианцев лежали рассеченные мечом.

— Благодарю вас, сэр, — кивнул церберовец, проводивший бриффинг.

Ленг не стал ему ничего отвечать. Трупы и броня окажутся в утилизаторе, который разберёт их на молекулы. Операция Цербера подходила к своей завершающей фазе.

Торжественная церемония награждения, Цитадель, время 12.59

Советница Тевос отозвала советников Спаратуса, Фаллерна и Удину в сторонку, где огорошила их новостью о похищении «протеанина». Исполнитель Паллин стоял за ней с непроницаемым выражением лица. Отлучаться во время церемонии было нежелательно,

и слухов избежать уже не удастся, однако ситуация была нестандартной.

— Я не понимаю, — начал Удина, выказав определённое здравомыслие, — под каким предлогом мы можем заблокировать все, — он подчеркнул последнее слово, — вылеты с Цитадели, при том что здесь очень много высоких гостей?

— Говорить правду нельзя, — категорически вмешался Фаллерн.

— Согласен, — кивнул Спаратус, — но остаётся вопрос: как это преподнести гостям?

— Техническими неполадками, — предложил Фаллерн.

— Но такого не было за всю историю Цитадели! — воскликнула Тевос.

— Всё случается в первый раз, — отмёл её возможные возражения на этой почве советник.

Мрачно осмотрев присутствующих, Спаратус добавил:

— Пожалуй, у нас нет других вариантов, но больше суток нам таким способом не выиграть.

— Вам хватит суток, господин Паллин? — повернулась Тевос к главе СБЦ.

— Надеюсь, — кратко ответил тот.

— Больше суток действительно будет перебором. Сделайте всё, что в ваших силах, — нахмурилась Тевос. — Не подведите.

— Слушаюсь, — опустил и поднял голову новоявленный кавалер ордена.

— Высоких гостей придётся предупредить индивидуально, принеся им заодно извинения за неудобства, — предложил Удина.

— Высоких гостей можно и выпустить, если они согласятся на подробный осмотр, — покачал головой Спаратус.

— Простите, но в таком случае версия с техническими неполадками поползёт по швам, — возразил Удина. — Лучше сказать, что на Цитадели террористы.

— И вызвать панику? — переспросила Тевос.

— Я лишь к тому, что вариант с частичным отлётом — не лучшее решение, — наклонил голову Удина.

— Действительно, идея не самая удачная. Итак, никого не выпускаем и не впускаем? — уточнил Спаратус.

— Богиня! — беспомощно схватилась за голову Тевос и посмотрела на Фаллерна.

— Отчего же, впускать мы можем всех желающих, предупредив, что вылететь у них в установленные сроки не получится, — задумчиво ответил советник. — Не будем усложнять ситуацию, важно лишь не допустить в доки артефакт.

— Я проработаю вопрос, — испытывая нетерпение, сказал Паллин.

— В таком случае, приступайте, наше решение вы получили, — подвела итог Тевос и заторопилась обратно к президиуму.

Миранда Лоусон, специальный агент «Цербера», последняя фаза операции на Цитадели, время 13.28.

— Мэм, по линии СБЦ прошёл приказ заблокировать доки и вылет всех судов на сутки, — сообщил церберовец.

— Благодарю, группа один, — кивнула Лоусон, ожидавшая подобного развития событий.
— Уничтожьте следы своего присутствия в сети СБЦ: киберспецы не должны на нас выйти.
— Слушаюсь, мэм, — ответил церберовец.

Как бы Лоусон ни было жаль, однако пользоваться услугами киберспецов Цербера дальше было опасно, поэтому она добавила по внутренней связи:

— Внимание, группа один, группа два, группа три расформированы, отрабатывайте протокол «чистый уход», при безопасной возможности приказываю всем покинуть Цитадель.

— Вас понял, мэм, — отреагировал агент Джей.

— Будет сделано, — включился агент Кей.

— Принято, — ответил третий церберовец, лидер группы три. Миранда знала о том, что на него пришёл запрос по линии контрразведки, где его видели в качестве командира нового подразделения «Кандид». Однако она уже наложила запрет на выполнение данного запроса, так как этот агент использовался в последней операции Цербера. Не исключено что СБЦ сумеют вычислить командира Кандида, например, по характерной моторике тела из случайно полученных данных. Романов мог также засветиться иным образом, так как Лоусон было известно, что он находился на Цитадели с момента боя за Цитадель. Это ставило под угрозу чистоту выполнения операции, поэтому майору контрразведки Романову придётся потеряться на время, а «Кандиду» остается поискать другого командира.

Оставалось самое сложное — вывести артефакт под носом у СБЦ в лабораторию к доктору. Эту часть операции Миранда Лоусон планировала выполнить с помощью только одного человека, офицера «Цербера» Кай Ленга.

Закрытый Совет Цитадели, время 15.40.

— Давайте заслушаем исполнителя Паллина по проблеме «протеанина», — объявила обеспокоенная советница Тевос, глядя на приглашённого на Совет руководителя СБЦ сразу по окончании торжеств.

— Уважаемый Совет, — выступил вперед Паллин, — должен сказать, что пока нам не удалось установить, кто и с какими целями похитил «протеанина». К докладу я пока не готов, но примерно через час смогу предоставить предварительный рапорт с выводами наших аналитиков.

— Весьма огорчительно, уважаемый, — с укором заметил советник Удина, — таким непонятным образом исчезает объект, имеющий огромную ценность, а вам нечего нам сказать.

— Прошу, дайте мне час, — пришибленно отреагировал Венатри Паллин.

— Что ж, не будем мучить человека, думаю, один час мы можем себе позволить, — вступился за соотечественника Спаратус.

— Хорошо, — покладисто согласилась Тевос, стараясь взять себя в руки.

Проводив взглядом удалившегося турианца, советник Фаллерн добавил:

— Всё это кажется мне весьма странным... о существовании «протеанина» знал только Совет, СПЕКТР Совета и... некоторые специалисты Альянса, а ведь без утечки информации такое похищение проверить невозможно, как и представить подобное... пока у нас не появился ещё один советник.

При этих словах он бросил оценивающий взгляд на Удину, однако тот довольно хладнокровно ответил:

— Понимаю, вы показываете мне своё недоверие, но и я могу усомниться в том же, ведь вы изначально проявляли настойчивый интерес к изучению «протеанина» на Сур'Кеше.

— Я и сейчас не скрываю своего интереса к изучению, но меня больше волнует вопрос, где произошла утечка, — осмотрел свои пальцы саларианец, — а ещё больше — насколько она была подробной, ведь похитители продемонстрировали довольно детальное планирование.

— То есть, таким чудесным образом, вы хотите сказать, что за похищением стоит Альянс? — поднял бровь советник Удина.

— Альянс уже показал прямолинейные методы в отношении реализации своих намерений, когда попытался получить обломки «Властелина» силой, — парировал Фаллерн. — И Альянс наиболее активно участвовал в получении «протеанина», а значит, был наиболее осведомлен обо всех его свойствах. Скажем так: избегая прямых обвинений, я не исключаю участия Альянса в этой истории.

— Но если всё так, как вы говорите, — усмехнулся Удина, разводя руками, — то зачем вообще Альянсу требовалось предоставлять «протеанина» Совету, а затем с трудностями для себя его похищать?

— Прошу вас, успокойтесь, господа, — вмешался Спаратус. — Не стоит обмениваться беспочвенными обвинениями, давайте дождёмся рапорта СБЦ, прежде чем делать какие-либо выводы.

— Советник Спаратус совершенно прав, — мрачно кивнула Тевос. — Кроме того, вы забыли о том, что «протеанин» представляет огромную ценность, и поэтому число заинтересованных в его похищении лиц может быть бесконечным. Вовсе не обязательно искать похитителя в Совете Цитадели.

— Возможно, я погорячился, — признал Фаллерн, — но...

— Вы действительно погорячились, — перебил его Спаратус.

— Мы все не на шутку взволнованы, — примирительно прокомментировал Удина, скрывая явную неприязнь к саларианцу.

— Проявим благоразумие, — сказала Тевос, пытаясь успокоить присутствующих. — И давайте держаться вместе, как недавно предложила Шепард.

ГЛАВА VI ТОЧКА ОПОРЫ

Сергей Волков, частное лицо, Земля.

Мне удалось неплохо отдохнуть и привести мысли в относительный порядок. На следующий день после отлёта Лиары я последовательно связался с Сайлзом Киррне и Лией Норманн, которые высыпали на меня целый ворох новостей.

С этим ещё предстоит разобраться, но ситуация пока находилась под контролем. А ещё я был очень рад разговору с ними, после чего вышел на профа.

Профессор Лоу был, как обычно, слегка рассеян, но рад меня слышать. При этом, видимо, его больше заботило что-то другое, так как во время разговора он все время задумывался о чём-то постороннем. Узнав, что я на Земле, он поручил мне привести ему оборудование по списку и отключился, наказав появиться на Проекте как можно скорее.

Не успел я толком расслабиться, как получил короткое сообщение о том, что глава ВРА АС генерал армии Гельмут Хакманн скончался, а также сведения о дате и месте предстоящего захоронения. Присутствие на похоронах не было обязательным, однако я решил там побывать, — возможно, чтобы постараться понять для себя что-то, но и в любом случае отдать дань уважения этому человеку.

Проспавшись, я перестал рассуждать столь же параноидально, как раньше. Идея о том, что Хакманн мог использовать меня, не была сброшена со счетов, но перестала казаться такой убедительной. С одной стороны, слишком сложная схема, которую можно было бы исполнить проще, но больше. Во мне проснулась вера в реальность моего собственного мира. Однако сомнения оставались, и я отдавал себе отчёт в том, что мои представления о самом себе могут рухнуть в любой момент, опираясь на такой зыбкий фундамент.

До тех пор, пока я не найду неопровержимых для себя доказательств или достаточно надежных, чтобы принять их за таковые, внутренняя двойственность во мне будет оставаться, а это неприемлемо. Мне крайне необходимо восстановить собственную цельность, иначе это чревато утратой внутреннего стресса, работоспособности, и приведёт меня к негодности в целом.

Насколько я помнил, Андерсон упоминал, что у меня имеются незначительные генетические отличия от местных, которые обязательно должны быть отражены в моем личном деле. Доступ к нему я попробую получить через Роджера Карстона. А если Карстон по каким-то причинам откажет, предположил я, то менее подробные данные должны были сохраниться у доктора Чаквас на фрегате «Нормандия». В таком случае мне придётся обратиться за помощью к Джейн Шепард как к капитану этого судна.

Пока было время, я решил ознакомиться с делами компании «Экзо-Гени», доставшейся ВНК «ЩИТ» в наследство от Хакманна. Из досье компании следовало, что она находилась на грани банкротства. Как выяснилось, крупные средства компания вложила в Проект «Торианин» на планете «Ферос». Проект потерпел полное фиаско, но мало того, что компания не окупила свои вложения в дорогостоящее оборудование, разрушенное в ходе операции сил Цитадели. Местные жители колонии обратились в суд

с взыскание морального и физического ущерба. Адвокаты компании ловчили, и им пока успешно удавалось заматывать дело, избегая выплат, однако колония проявляла удивительное упорство в данном вопросе.

Я решил подробнее узнать обстоятельства дела. Кроме того, само слово «Торианин» мне было хорошо знакомо, хотя я не мог сходу вспомнить откуда. Но эта ситуация изменилась после первого упоминания СПЕКТРа Шепард, осуществившей операцию. В этот момент мне вспомнилось о том, что Джейн рассказывала о своей миссии на Феросе и Торианине. Также о нём упоминал Андерсон, во время разговора с которым я посоветовал повторно опросить азари. Немного напрягшись, я вспомнил её имя — Шиала.

Далее её имя появилось в деле и фигурировало довольно часто. Похоже, она проявляла высокую активность в целях восстановления справедливости, но, судя по пометкам, не обладала должной юридической подготовкой, из-за чего адвокатам компании удавалось водить её за нос.

Когда рассматривал ситуацию изнутри, мне было откровенно неприятны действия компании «Экзо-Гени», которая ставила своей главной целью прибыль. В то же время эту цель в своё время ей поставил Хакманн, который средства компании направлял на финансирование полулегальных операций разведки. Однако до меня стало доходить, что он имел в виду, утверждая, что не является безгрешным.

На совести компании «Экзо-гени», помимо нелегальных исследований, было множество людских жизней. Фирма привлекала добровольцев и ставила на них опыты; многие из экспериментов оканчивались трагично. В ряды добровольцев часто отбирались одиночки, смерть которых избавляла компанию от необходимости платить. Оформленные страховки позволяли не выплачивать премии по различным причинам, ведь страховая компания являлась аффилированным лицом компании. Также в компании поступали и с сотрудниками.

При этом у компании была репутация надёжной и лояльной, а для трудоустройства выстраивалась целая очередь из желающей молодежи. Дело в том, что фирма периодически проводила показательные акции, на которых демонстрировалась доброе отношение к сотрудникам и экологии. Это была чистая показуха, которая, тем не менее, работала безотказно.

У меня ушло несколько часов, чтобы вникнуть в целом в делишки компании, после чего мне захотелось выбросить все данные о ней и забыть об этой фирме навсегда. Но я этого не сделал.

Походив немного по своим апартаментам, я включил инструментрон и вышел на связь с генеральным директором компании «Экзо-гени», который находился в головном офисе на Земле.

— Откуда у вас доступ к этому каналу, сэр? — с прохладцей поинтересовался у меня мужчина на том конце.

— Вы Генри Сунно, руководитель «Экзо-гени»? — поинтересовался я, проигнорировав его вопрос.

— Да, — ответил он, — с кем имею честь?

— Я Волков Сергей, ваш основной акционер, — мой ответ его удивил и одновременно расслабил. — Хочу побеседовать с вами.

— Конечно, сэр, в любую минуту, — ответил он и уточнил: — Вы сможете подтвердить ваши полномочия?

— Смогу, — кивнул я, — находитесь на месте, скоро буду.

— Как скажете, — вежливо ответил Сунно.

Бонд без проволочек довез меня до офиса компании, где разговор с Сунно прояснил для меня ситуацию полностью. Получив нужные подтверждения моих полномочий, администратор пригласил секретаря, и вдвоём они по существу ответили на все мои вопросы.

Он произвёл впечатление профессионала высокого класса, но при этом я понял, что у него совершенно нет каких-либо принципов и моральных ограничений. Какое-то время я раздумывал над тем, как к этому отнестись. С одной стороны, было понимание, что так называемый бизнес живет по своим законам. С другой стороны, я пришёл к выводу, что не хочу иметь отношение к такому бизнесу, и либо мне удастся его изменить, либо придется отказаться от компании, продав на сторону и вложив вырученные деньги в Проект.

В случае если «Экзо-гени» будет сохранен, то с господином Сунно нам просто не по пути. Перевоспитывать его было безнадежной затеей, а стоять у него над душой и контролировать не было ни возможностей, ни желания.

— Благодарю вас за обстоятельный разговор, господин Сунно, — подытожил я встречу.

— Всегда к вашим услугам, господин Волков, — с достоинством кивнул он.

— Очень рада была знакомству, — льстиво улыбнулась его секретарша.

По «Экзо-гени» ситуация была более-менее понятна. Также важно было как можно скорее найти Кайдзи Окуда, но для этого мне необходимо было переждать, пока откликнутся или не откликнутся контакты «Хагена». Этот вопрос придется временно отложить.

Генри Сунно, генеральный директор компании «Экзо-Гени», головной офис, Земля.

— Он не производит впечатления состоятельного человека, — фыркнула Сара. — Не будь у него подтверждения, я решила бы, что он какой-то оборванец.

— Возможно, — задумчиво согласился Сунно со своей помощницей.

— Ты что-нибудь понял, зачем он приезжал? — спросила его секретарь.

— Не уверен, — пожал плечами руководитель, — раньше такого не бывало. Акционеров я ни разу не видел.

— Мне кажется, он оценивал тебя, — ухмыльнулась Сара, — и сделал почему-то негативные для тебя выводы.

— Мне тоже так кажется, — посмотрел на неё Генри, — но я не могу понять, чем ему не угодил.

— Может, ты ему лично не понравился? — фамильярно предположила Сара.

— Может, и так, — не стал отрицать её слов Сунно.

— Послушай, — понизила голос девушка, — он ничего не понимает в деле, у нас же просто шикарные возможности.

— О чём ты? — нахмурился Генри.

— Как о чём! — воскликнула девушка, не выдержав. — Ты контролируешь все финансовые потоки. Мне не нужно объяснять тебе элементарные вещи, дорогой.

— Забудь, — отмахнулся Сунно, — ты понятия не имеешь, что предлагаешь.

— Милый, он единственный акционер нашей компании, — проворковала девушка. — Мы облапошим его — он и пикнуть не сумеет. И пусть потом он увольняет тебя, если решил, а я сама уйду, но до того момента...

— Заткнись, — резко оборвал её Генри. — Повторяю, ты понятия не имеешь, о чём говоришь.

— У «Экзо-гени» почти восемь миллиардов кредитов годового оборота. Мы можем легко списать в счёт убытков Фероса ещё пару миллиардов... — строптиво начала с ним спорить секретарша, но Сунно грубо её перебил:

— Послушай, Сара, ты права: наш акционер — не деловой человек. Но если мы решим его обмануть, то закончится это моей и твоей смертью.

Откинувшись в кресле, он язвительно на неё посмотрел:

— Ты увидела его один раз и уже решила, что всё поняла и просчитала? — насмешливо усмехнулся он. — Что ты вообще о нём знаешь... Решила, что встретила простачка и теперь удачно обогатишься?

— Да объясни толком, что не так, — упрямо продолжала гнуть свою линию девушка. — Ведь, если он опасен, потом можно будет поменять внешность и затеряться в колониях, либо нанять юристов и вообще...

— От жадности последние мозги растеряла, — глумливо фыркнул Генри. — Наши акционеры — очень серьёзные люди. Именно благодаря им мы делаем, что хотим, не опасаясь закона. Тебе не только внешность придётся менять, но и пол, и ДНК, и стать инопланетником, хотя не уверен, что это тебе поможет, не говоря уже о юристах.

— Но кто они? — бледнея, спросила Сара.

— Меньше знаешь, крепче спишь, дорогая, — отрезал Генри, возвращаясь в задумчивое состояние. — Забудь о своих авантюрах с нашим акционером навсегда.

СПЕКТР Джейн Шепард, фрегат «Нормандия», доки Цитадель.

На Цитадели творилась тихая паника, потому что был похищен протеанский ВИ Ксад Ишан. СБЦ умудрились проворонить столь ценный артефакт в день награждения. Несмотря на массовую концентрацию сил правопорядка на улицах Цитадели, неизвестные люди сумели проверить похищение среди бела дня.

Мне хотелось плакать и смеяться одновременно. А ведь я даже не успела ничего дополнительно выяснить у Ксад Ишана, так как с момента доставки Совет развёл вокруг артефакта огромную суету, атмосферу секретности и спрятал его от меня, самих себя, но, как выяснилось, не от похитителей.

Даже сложно предположить, где могла произойти утечка. Не исключая Совет Цитадели, я также помнила об участии в операции ВРА АС. Волков особенно настаивал на сохранении Ксад Ишана, и, хотя он сам не мог участвовать в операции, поскольку находился в госпитале, но мог успеть передать сведения своим коллегам.

Я подошла к перилам террасы, откуда открывался вид Цитадели. Сегодня я планировала вылет и проведение тайного наблюдения за Раннохом, но доки были заблокированы на сутки в связи с похищением артефакта. Когда я объявила о том, что отдыхаем ещё немного, у меня состоялся разговор с Тали'Зорой и Урднотом Рексом по очереди. Они оба попросились домой.

Тали'Зора набрала достаточно «технических штучек» для триумфального возвращения из паломничества, и ей не терпелось одарить подарками свой народ. Урднот Рекс собирался начать борьбу за объединение кроганов. Как выяснилось, у него были определённые права, которые возросли после того, как он нашёл броню предка на одной из пиратских баз, что мы зачищали во время миссии по поимке Сарена.

Препятствовать им я не стала, хотя было немного грустно с ними расставаться. Команда решила провести прощальный ужин в их честь, во время которого Исполнитель Паллин пригласил Гарруса Вакариана для разговора.

Я с улыбкой смотрела на своих товарищей и думала о том, что, скорее всего, Вакариан тоже покинет мою команду. После провала СБЦ было нетрудно догадаться, что упрямые турианцы поняли: полагаться только на инструкции нельзя. В этом подходе среди всех турианцев я знала только одного инициативного специалиста.

Веселье продолжалось; лилось вино и другие напитки, когда вернулся Вакариан.

— Тоже уходишь? — спросила его я после всех приветствий.

— Отказался, — усмехнулся Гарус. — Думаю, что без меня ты пропадёшь.

— Не важничай особо по этому поводу, Вакариан, — насмешливо пригрозила ему я, ощущая радость внутри, и по-товарищески обняла его за плечи.

— Сам стараюсь сдерживаться, — доверительно произнёс Гаррус, — иначе боюсь лопнуть.

— Такое допускать нельзя, — серьёзно сказала подошедшая к нам Лиара, — потому что при сборке из разорванных частей Вакариана может получиться хуман вместо турианца. Фраза Лиары поразила нас обоих. И пока я смотрела на неё с упавшей челюстью, Гаррус обнял меня крепче и иронично уточнил у Т'Сони:

— Опасаешься, что уведу у тебя Шепард, м?

— Конечно, — небрежно ответила Лиара, демонстративно подняв руку со всполохами биотики, — но ещё больше — за твою жизнь.

В следующий момент я уже смеялась, обнимая Т'Сони:

— Лиара, неужели ты пошутила?

— Лиара никогда не шутит, Шепард, — встал рядом с нами Вакариан, однако его серьёзный тон не соответствовал ехидному выражению лица.

— Плохо получилось? — смотрела на меня и турианца Т'Сони.

— Это было здорово, — шепнула я ей, пока Вакариан ей подмигнул. Настроение улучшилось.

— Джейн, со мной связывалась юстициар Самара, которая займётся моим обучением. Можно её пригласить сюда для знакомства? — спросила довольная Лиара.

— Зови, — решительно махнула рукой я, — заодно оценим и присмотримся.

Позже, когда я просматривала терминал, то обнаружила там литературное издание «как завоевать женщину» некоего Доггерти, автора с Земли, которое, видимо, изучала Лиара. В одной из глав пояснялась, как мужчинам важно иметь чувство юмора в отношениях с противоположным полом. Сердце мое сжалось от нахлынувших чувств.

Алекс Картер, майор контрразведки, Терранова.

— Мэм, я уже объяснила всю бесполезность его затеи, но Спарки упрям и продолжает упорствовать, — говорила курсант Трейнор недавно назначенному куратору.

— Может, ты неправильно объясняла или ошибаешься сама? — иронично спросила майор Картер.

— Вероятность моей ошибки существует, — кивнула Трейнор, — но особое свойство Спарки — это заблуждаться во всех ситуациях, даже в тех, в которых для этого необходимо приложить усилие.

— А что скажете вы, курсант Эндолли? — обратилась к молодому парню майор Картер.

— Мэм, не имею комментариев! — выпрямился курсант.

— Никаких? — удивилась Картер.

— Так точно.

— Вы согласны с оценкой курсанта Трейнор? — уточнила Алекс.

— Никак нет, мэм, — активно помотал головой курсант, стоя по стойке смирно.

— Хмм... — оценивающе посмотрела Картер на обоих курсантов и распорядилась: — На тактические тренажеры, оба. Сообщаю вам официально, что результаты пойдут в зачёт и характеристику ваших способностей.

— Так точно, мэм! — отдал честь курсант Спарк Эндолли.

— Вас поняла, — выпрямилась курсант Саманта Трейнор.

Наблюдая двух курсантов, устраивающихся в креслах управления, Картер размышляла над ситуацией. Курсант Эндолли казался не таким простым, каким его видела Трейнор.

— Объясняю задачу, — сообщила им Картер. — Курсант Эндолли, управляя неполным взводом из десяти человек, должен взять в плен для допроса диверсанта под управлением курсанта Трейнор в срок не более двадцати минут. Местность можно прочесать полностью за сорок минут, если распылить силы по одному, однако в бою один на один у диверсанта преимущество. Известны только первоначальные положения диверсанта и отряда. Вопросы?

— Вопросов нет, — первым рапортовал курсант Эндолли.

— Моя задача — уцелеть? — спросила Трейнор.

— Да, — кивнула Картер, — однако при встрече с двумя и более солдат вы считаетесь обнаруженной и взятой в плен.

— Поняла, — ответила Трейнор.

Курсант Эндолли с момента начала манёвров решительно собрал солдат в группу и

направил в «точку выхода» диверсанта. Расположившись на точке, он прекратил движение и разместил солдат на местности, в то время как Трейнор, прячась от преследования, постоянно двигалась. Не встречая солдат Эштона, она была рада, но через какое-то время забеспокоилась и вернулась на первоначальную точку, где её «взял» взвод курсанта. Майор Картер не могла понять, чем руководствовался Спарк, потому что, с одной стороны, его манёвр был прямолинейным и довольно глупым: он даже не попытался устроить сеть и прочесать местность, а тупо занял позицию, хотя время работало против него. С другой стороны, он справился с задачей, а Трейнор её провалила.

— Итак, курсант Трейнор, мне хотелось бы услышать ваши комментарии, — обратилась к девушке майор Картер.

— Мэм, идти в точку выхода диверсанта и сидеть там — полный идиотизм, такого я не ожидала даже от Спарки, — сказала разгневанная Саманта.

— Но тогда зачем вы вернулись? — уточнила Картер.

— Я думала... что оппонент не совершит подобную глупость, — ответила Трейнор, — ведь я маневрировала, и у меня была задача всего лишь продержаться, пока у него уходило время.

— Понятно, — скептически усмехнулась Картер, — а что скажет курсант Эндолли? Почему вы не пытались поймать противника, а засели в одном месте?

— Мэм, я организовал засаду на диверсанта, — выпрямился курсант.

— В точке его выхода? — подняла бровь Картер.

— Так точно, — ответил Эштон.

— Вы понимали, что диверсанта за время вашего продвижения к точке мог сменить своё положение? — уточнила майор.

— Да, мэм, — кивнул курсант.

— И могла оказаться где угодно? — переспросила Картер.

— Да, мэм, — также односложно продолжал отвечать курсант.

— Тогда почему вы расположились там? — решила выяснить для себя Картер мотивы Эндолли.

— Мне это место показалось наиболее удачным для засады, — ответил Спарк.

Помолчав, Картер вызвала личные дела курсантов на свой инструментрон. Коэффициент интеллекта у Трейнор оценивался в 198 единиц: до гения ей хватало совсем немного. Коэффициент курсанта Спарка Эндолли был оценен в 162 единицы, также намного выше среднего. Курсантам эти сведения были неизвестны.

— Хмм... — пожевала губами Картер, — что ж, вы свободны. Курсант Эндолли, задержитесь.

— Слушаюсь, мэм, — едва сдерживая слезы от обиды, произнесла Трейнор. Дождавшись, когда она удалится, Картер обратилась к курсанту:

— Мне неизвестны ваши игры, курсант, однако советую снимать с себя роль тупого солдафона, имея дело со мной, вашим куратором. Вам всё ясно? — внимательно посмотрела на него Картер.

— Да, — кивнул Спарк Эндолли, немного ежась под колючим взглядом майора.

— Свободны, — отпустила его Картер.

Молча отдав честь, курсант покинул учебное помещение.

Недавно поступило сообщение о том, что Романов не сможет принять участие в конкурсе на руководство подразделением «Кандид», поэтому Картер вне конкурса начала постепенно приступать к своим обязанностям. На этом этапе ей следовало разобраться с кадрами, которые станут ядром будущего подразделения. Ей крайне не хотелось создавать высокоэффективное подразделение для Цербера или Конторы, но пока приходилось играть роль.

После того как она попала в «элитный клуб» Конторы, перспективы удрать со службы стали весьма призрачными. Ранее она планировала завалить миссию и быть уволенной, однако в последней миссии решила этого не делать, поскольку в ней был задействован человек со стороны, и провалом она могла его подставить. Как провалить миссию по обучению, она не понимала, кроме того, её натуре претило учить плохо.

Пиликнувший инструментрон дал понять, что получено сообщение. Включив терминал, Картер обнаружила приказ:

Приказ №ХХ-ХХХ-ХХ

Майору Алекс Картер организовать переброску отборочной группы курсантов-соискателей особого подразделения «Кандид» в колонию Иден-Прайм для смены места постоянной дислокации.

По прибытии в колонию ожидать дальнейших инструкций.

Обеспечить соблюдение режима секретности, включая персонал Центра переподготовки. Запрещаются внешние связи и любое информирование третьих лиц о перемещении и настоящем приказе.

Глава контрразведки Н. Д.

Чертыхнувшись про себя, Картер словно наяву ощутила, как её всё сильнее опутывает своей паутиной Цербер. Согласно приказу, от неё ожидалось, что она, по сути, похитит курсантов, не ставя никого в известность.

Казуми Гото, секретный научный комплекс Цербера, планета Карумто, система Якава.

Идея Серого Посредника о том, что Казуми лучше устроиться на работу к Мануэлю Кайше, ей не понравилась сразу. Гото обоснованно опасалась засветить не только свой ДНК, но и встроенные в организм оборудование и кибернетические импланты. Поэтому она поступила по-своему.

Несмотря на высокую степень охранения объекта, ей удалось проникнуть внутрь и разместиться там с относительным комфортом. Сам комплекс был довольно безлюден; у Кайше было несколько ассистентов, включая доктора О'Лоя. Большую часть персонала станции составляла охрана.

Ученые работали над какими-то Проектами, которые совершенно не интересовали Казуми, однако она воспользовалась ситуацией и скопировала часть архивов. Проникнув в систему безопасности, она обеспечила себе слепую зону во внутренних коммуникациях, где она могла бы прожить несколько лет, если понадобится.

Ожидания её были вознаграждены. На станции начался переполох, и вскоре был доставлен артефакт, который желал получить Серый Посредник. Всё, что волновало Кадзуми, — так это его транспортабельность, но увидеть его своими глазами пока не удавалось.

Рядом с контейнером стояла стройная молодая женщина, которая вела беседу с мужчиной в форме церберовца. Включив усиленный микрофон, Кадзуми подслушивала их разговор.

— Винтерз, напомните мне, где вы проходили службу ранее? — спросила женщина.

— Мисс Лоусон, последнее моё место было на посту перехвата, но после получения сведений о «протеанине» было принято решение пост расформировать. Меня направили в ваше распоряжение как киберспециалиста для организации системы защиты от утечки данных.

— За время работы на посту вам не доводилось получать сведения о «Хагене»? — уточнила женщина.

— Нет, мэм, все данные по «Хагену» — это только директива руководства, и собрать что-либо нам ни разу не удалось, — покачал головой мужчина.

— Понятно, этого следовало ожидать, — раздумывая, ответила женщина. — Не знаю, что вам удастся сделать по этой станции, но отнеситесь к своей работе очень ответственно, Винтерз.

— Мне кажется, что система безопасности нуждается в полной проверке. При первичном анализе я обнаружил возможность вторжения в комплекс, — прокомментировал мужчина, а Кадзуми едва не крикнула от досады. Она понимала, о чём говорит этот Винтерз, и, судя по всему, он действительно хорош как киберспец.

— Но ведь система защиты имеет высокий уровень надежности, — удивилась женщина.

— Это так, мэм, — кивнул мужчина, — но только в отношении удаленных угроз. В случае, если злоумышленник получит непосредственный доступ к терминалам безопасности, он сможет вмешаться в работу системы и изменить лог событий. В этом и состоит уязвимость.

— Ясно, — слегка расслабилась женщина, — вероятность такого события невелика, но вы можете действовать. Научный комплекс, конечно, не пост перехвата, в этом всё дело, но теперь ситуация изменилась, и уровень безопасности должен быть максимально возможным. Вы поняли меня?

— Да, мэм, — выпрямился мужчина.

В это время в помещение бегом вбежал доктор Мануэль Кайше.

— Вы привезли? — с нетерпением спросил он у женщины.

— Да, — кивнула она и отдала команду своим помощникам: — Откройте контейнер. С тихим шипением контейнер разложился на стенки, явив перед присутствующими голограмму неизвестного существа.

«Что это?!» — подумала Кадзуми, с изумлением рассматривая существо.

— Невероятно! — с возбуждением ходил вокруг голограммы доктор Кайше.

— Что именно? — спросила голограмма, заставив доктора замереть.

— Но, позвольте, — растеряно переглянулся с женщиной доктор Кайше, — меня информировали, что будет протеанский ВИ.

— Так и есть, — кивнула голограмма, — а меня информировали, что перевозка займёт несколько минут, а не несколько суток.

В голосе голограммы слышались нотки недовольства. Казуми невольно хихикнула.

— Вы не ВИ, — сделал вывод Мануэль и спросил: — Кто вы?

— Я представляю слепок эмоциональной матрицы ученого Ксад Ишана. Вы должны были это знать, — ответила голограмма, с интересом осматривая обстановку.

— Протеанский ИИ, — обрадовано потёр руки доктор Кайше.

— Вы уверены? — нахмурилась женщина, обращаясь к учёному.

— Абсолютно, — закивал головой тот. — ВИ не программируется делать внешние запросы и проявлять нерегламентированную инициативу.

— Однако ваши современники классифицировали меня именно как ВИ, — сделала замечание голограмма. — Чем отличается ВИ от ИИ?

— Понимаете, уважаемый Ксад Ишан, — начал отвечать ученый, — ИИ — это полноценный искусственный интеллект, в то время как ВИ — всего лишь программа, обслуживающая большое, но конечное число алгоритмов.

— Понятно, — задумалась голограмма. — У протеан не было понятия ВИ, поэтому я неверно перевёл понятия ваших современников. Знай я положение дел, то возразил бы, хотя ситуация, конечно, не располагала.

— Рад, что недоразумение разрешилось, — расплылся в довольной улыбке доктор Кайше.

— Объясните мне причину задержки при транспортировке, — поменял тему Ксад Ишан. Казуми поймала себя на том, что замерла и ловит каждое слово разговора.

— Э-э-э... — хотел что-то сказать ученый, но вмешалась женщина, которая распоряжалась всем на базе:

— Дело в том, что произошли серьёзные технические проблемы. Мы разъясним вам все подробности, но немного позже, господин Ишан. А пока мы вынуждены ненадолго удалиться.

Затем она жестом позвала за собой доктора Кайше и исчезла в дверном проеме. Казуми Гото с тихим вздохом осознала, что артефакт невозможно положить в карман, и для его похищения ей необходимо подготовить план, на что уйдёт время. Вскоре, вслед за женщиной и доктором Кайше, она исчезла в коммуникациях — обдумывать свои дальнейшие действия.

Джейн Шепард, СПЕКТР, Цитадель.

Меня вызвали в Совет, не называя целей. Впрочем, я догадывалась, что, скорее всего, речь пойдет о «протеанине». В то время пока команда «Нормандии» готовилась к отлёту, я входила в зал Совета. Вид у советников был угрюмый и нахохлившийся; в зале царила атмосфера взаимного недоверия. Хмыкнув, я подошла ближе.

— Приветствую вас.

— Шепард, мы хотим попросить вас, — ответила Тевос, даже не поздоровавшись. — Дело в том, что СБЦ не удалось обнаружить пропавший артефакт, и по нашему поручению его поисками теперь будет заниматься СПЕКТР Тела Вазир...

Тевос остановилась в нерешительности, пока я терпеливо ждала продолжения.

— Но мы бы хотели, чтобы вы также включились в поиски артефакта, потому что это очень важно, — закончила она.

— Прошу прощения, советница, но ничего хорошего из этого не выйдет, — покачала головой я.

— Согласен с Шепард, — вмешался Спаратус, — они будут друг другу только мешать.

— Поэтому поисками лучше заняться Шепард, а не Вазир, — подлил масла в огонь Удина.

Бросив гневный взгляд на советников, Тевос резче чем обычно выразилась:

— Мы ведь уже обсудили эти вопросы! — затем она повернулась ко мне и с умоляющими нотками в голосе сказала:

— СПЕКТР, я чувствую, что вы должны участвовать в поисках, чтобы они были успешными. Пожалуйста, давайте подумаем, как это сделать?

Поразмыслив, я ответила:

— Необходимо поиски осуществлять одной командой. Вам также придётся определить старшинство между нами.

— СПЕКТРЫ равны между собой, — осторожно произнесла Тевос, — но она гораздо старше вас. Примите ли вы её командование, если я вас об этом попрошу?

— Как человеком военным, — выпрямилась я, усмехаясь про себя, — мной будет выполнен приказ Совета.

— Хорошо, — с облегчением выдохнула Тевос, — но, подчеркиваю, — это не приказ, а просьба.

— Как скажете, советница, — кивнула я.

Советница вызвала Вазир в зал Совета, и, пока та не прибыла, мы успели оговорить, что миссию на Раннох я отложу, пока не будет найден артефакт. Перекинувшись ещё парой малозначительных фраз, мы дождались, когда дверь откроется и в зал войдет азари. Окинув нас всех внимательным взглядом, она подошла к нам и поприветствовала советников, а затем меня. Кивнув ей в ответ, я приготовилась ждать, пока Совет объяснится с моей коллегой.

Выслушав Тевос с хмурым выражением лица, Вазир ответила:

— Мне не по душе эта идея. Я привыкла работать одна, но подчинюсь, если Совет на этом настаивает.

— Настаивает, — с раздражением неожиданно подал голос Фаллерн. — Артефакт следует найти и вернуть в целости. Это очень важно, СПЕКТР Вазир.

— Не забывайте также, что Шепард тоже СПЕКТР, и, хотя вы старшая в этой миссии, прислушивайтесь к ней, — добавил Удина, вызвав гримасу неудовольствия у Спаратуса.

— А я и не собиралась её игнорировать, — Вазир с издёвкой посмотрела на Удину.

— Таким чудесным образом мы разрешили наши организационные вопросы, полагаю, — обратился к советникам Доннел Удина, игнорируя взгляд СПЕКТРа-азари.

— Пожалуй, да, — вздохнула Тевос. — Ещё раз прошу, уважаемые СПЕКТРЫ, пожалуйста, найдите артефакт и верните его целым.

— Мы постараемся, — ответила за нас обеих Вазир и, повернувшись ко мне, предложила:

— Переговорим?

— Конечно, — кивнула я в ответ.

Оказавшись вне зала, мы остановились.

— Мне непонятна задумка Совета, — скривилась Вазир. — Боюсь сказать крамолу, но, похоже, Совет в панике.

— Не исключаю, — усмехнулась я, — но очевидно, что они перестраховываются.

— Ты знаешь больше об артефакте, — посмотрела на меня СПЕКТР, — расскажи о нём.

— На протеанский ВИ мы натолкнулись на Илосе, — пожала плечами я, — он подробно рассказал о целях и методах жнецов, нам удалось его сохранить и доставить на Цитадель после завершения боя. Какие детали тебя интересуют?

— Просматривая некоторые записи его беседы с Советом, мне показалось, что это полноценный ИИ, — заметила азари.

— Почему ты так решила?

— Он делал свои запросы.

— Отвечая на вопрос, ВИ могут уточнять, — скептически отреагировала я на идею Телы.

— То есть ты не думаешь, что это ИИ? — подняла бровь СПЕКТР.

— Слишком мало общалась, чтобы что-то думать, — покачала головой я, — но он сам нам сообщил о себе как о ВИ, зачем программе лгать?

— Ладно, забудь, — поменяла тему Вазир. — У меня есть пара намёток, как получить информацию, у тебя есть пара дней, попробуй узнать что-нибудь по своим каналам.

Пиликнул мой инструментрон.

— Это мои контакты, Шепард. Свяжемся раньше, если что-то нароем, — продолжила инструктаж Тела.

— Договорились, — кивнула я, отправляя ей свои контакты.

— И проверь своих на утечку, — добавила СПЕКТР на прощание.

При этих словах мне пришлось подавить возмущение и слова о том, что я в них уверена, потому что мне вспомнились последние разговоры и решение некоторых членов команды покинуть «Нормандию», чего я от них совсем не ожидала.

— Проверю, — коротко ответила я.

— До связи, Шепард.

Алекс Картер, майор КРА АС, военная база Цербера, Эта Хокинга.

Итак, маски сброшены. Символика Цербера была по всей базе, а Картер и курсанты прибыли туда по приказу контрразведки. Несмотря на то, что Алекс догадывалась или даже знала о связях Альянса с Цербером, в реальности это всё равно стало для неё неприятным открытием.

Каждый из её курсантов оказался уже посвящен в эту «тайну», при этом молодёжь восприняла переход в Цербер гораздо спокойнее в целом, чем Картер. Она без удивления выслушала вступительную речь о том, что на Цербер возложена важная миссия по защите человечества и лучшие офицеры работают над этим вопросом. Она также спокойно отнеслась к тому, что в Альянсе Цербер считается террористической организацией, что в речи объяснялось своеобразным прикрытием.

В любом случае, курсантов подготовили к этому заранее. Специальности

распределились следующим образом:

Спарк Эндолли — безопасность, боевые операции;

Саманта Трейнор — аналитика, администрирование;

Кейтелин Чаверс — шпионаж, пилотирование;

Келли Чамберс — администрирование, аналитика.

Другие курсанты отбор Цербера не прошли.

Не зная, какими критериями отбора руководствовался Цербер, Картер признавала, что Трейнор обладает высоким интеллектуальным потенциалом, Эндолли достаточно умён и при этом крайне скрытен, но две подруги Чаверс и Чамберс являлись, на её взгляд, никчёмными пустышками. Как назло, у них даже фамилии были созвучны.

Тем не менее, решение принимала не она.

— Мэм, к вам прибыло пополнение, прошу ознакомиться — К Алекс подошел лейтенант, передавая служебный ОНД. Рядом с ним стоял молодой мужчина в форме капитана.

— Благодарю, лейтенант, — кивнула Картер, бегло знакомясь с личным делом новоприбывшего.

Периодически она перебегала глазами с ОНД на капитана, который неподвижно стоял в ожидании её комментариев или вопросов.

— Итак, капитан Аленко, ваше последнее место службы, фрегат...? — сделала паузу на дружелюбной и вопросительной интонации Картер.

— «Нормандия», мэм, — закончил за неё капитан.

— Это не тот самый фрегат, где служит... э-э-э, — Картер неопределённо покрутила пальцем в воздухе, делая вид, что вспоминает.

— СПЕКТР Шепард, мэм, — снова закончил за неё капитан.

— Понятно, и что вы думаете о герое-СПЕКТРе? — насмешливо спросила Картер.

— Великолепный тактик, высокий уровень боевой подготовки, — коротко рапортовал он.

— Тогда почему вы покинули «Нормандию»?

— Мэм, я изначально служил под началом капитана Андерсона, и Шепард стала моим командиром по решению Альянса. Ещё до её назначения у меня были свои планы продолжить военную карьеру в спецслужбах Альянса, поэтому завершение миссии сняло с меня моральные обязательства перед Шепард, — ответил капитан.

— Но Цербер — террористическая организация, а не спецслужба Альянса, — прохладно возразила Картер.

— Мэм? — вопросительно посмотрел на неё Аленко.

— Вы меня не поняли? — нахмурилась Алекс.

— Цербер — одно из засекреченных подразделений службы безопасности Альянса, — отчеканил Аленко, словно по учебнику.

— Возможно, — не стала отрицать Картер, — тем не менее, не исключаются боестолкновения со спецслужбами Альянса и с вашими бывшими сослуживцами по «Нормандии». Вы отдаёте себе в этом отчёт, капитан?

— Полностью, мэм. Уверяю вас, что выполню приказ, — выпрямился капитан Аленко.

Посмотрев на него ещё раз, Картер хмуро промолвила:

— Всё ясно, вы приняты. Сегодня вечером будет вводный инструктаж по первому этапу

киберимплантации. Заодно сообщаю, что устаревшую модель биотического импланта заменят на более стабильную и новую версию. — Я согласен, — с трудом кивнул Аленко.
— А у вас согласия не спрашивают, — холодно поправила его Картер.
— Вас понял, мэм, — снова выпрямился он.
— Следуйте за мной в мой кабинет, — махнула ему рукой Алекс, — мы определим вашу специальность.
— Слушаюсь, — кивнул капитан.

Сергей Волков, похороны генерала Хакманна, Земля.

Идя на похороны, я по наитию надел военную форму. Присутствующих было довольно много; среди них можно было заметить высокопоставленные лица Альянса. Журналистов не пропускала цепь военных. Несколько коротких речей, салют в честь генерала и завершающая речь священника — вот и все похороны.
В толпе я нашел взглядом растерянную Сайю Гин и подошёл к ней, дождавшись завершения траурной церемонии.

— Лейтенант Гин, мы можем поговорить? — спросил я у неё.
— Полковник? — удивилась она. Моё появление застало её врасплох, но она собралась с мыслями и утвердительно кивнула: — Давайте.
— Хорошо, но только не здесь, — внимательно посмотрел я на неё и покосился на многочисленных журналистов. — Не очень удобное место
— Согласна, — ответила Гин. — У меня есть время, ведите, сэр.

Усадив её в шаттл, я высадил Бонда и двинулся в лесопарковую рекреационную зону отдыха. Место не лучшее, но мне оно показалось гораздо безопаснее, чем мои апартаменты или любое другое место, где рядом есть множество людей. Гин послушно следовала за мной, не задавая лишних вопросов.
Оказавшись на заранее выбранной поляне, окружённой кустарником, я положил на землю рюкзак, в котором незаметно активировал оборудование против прослушивания.

— Разговаривая со мной, старайтесь не смотреть в сторону открытого пространства, — предупредил я Гин, опасаясь, что нас могут записать и прочитать нашу беседу по губам.
— Поняла вас, — кивнула Сайя.
Проверив окрестности сканером, я убедился, что, кроме нас, в радиусе километра ни одного человека нет.
— О чем вы хотели со мной поговорить? — поторапливая, спросила Гин. У неё было подавленное настроение, и, скорее всего, она жаждала от меня избавиться как можно скорее.

— Сайя, вы знаете, кем вам доводился генерал Хакманн? — спросил я у неё, решив не тратить время попусту.
— Конечно, — задумчиво кивнула она, — он был моим руководителем и наставником. Скажите, почему он так со мной поступил?
— Как? — удивился я.
— Почему он не сказал, что умирает? Разве я за годы службы не заслужила его доверия? — с надрывом спросила Гин.

— Понимаете, — растерялся я, — генерал Хакманн хотел вам сказать, но не мог на это решиться.

— Что за бред, — со злостью бросила Гин. — Сэр, вы говорите про генерала Хакманна, что он не мог решиться?

— Вообще-то, да, — примирительно ответил я.

— При всем моём уважении к вам, сэр, я знаю Хакманна гораздо больше, чем вы, — с ехидством заметила Гин, но затем сама засомневалась в собственных словах. — Ну, или довольно давно, и среди его качеств не числится нерешительность.

— Прошу вас, подождите, — поднял я руки, — мы уходим в сторону от разговора.

— Хорошо, — мрачно сказала Сайя, — я вас слушаю.

Выдержав паузу, я серьёзно продолжил:

— Это правда, лейтенант Гин. Генерал Хакманн действительно не решился вам сказать как о том, что умирает, так и кое-что ещё.

— Что же? — сузила глаза лейтенант Гин. — Что теперь вы мой командир?!

— Что? — был сбит с толку я её злой интонацией, но быстро оправился и взял себя в руки: — Нет... он не решился признаться вам в том, что является вашим родным отцом, Сайя.

— Что? — округлила глаза Гин.

Я выдохнул и молчал, ожидая, пока до неё дойдёт эта новость.

— Но... — прошептала Гин, видимо вспоминая какие-то эпизоды из своей жизни и складывая мозаику различных событий.

Несколько минут на поляне висла тишина.

— Вот что он имел в виду, когда говорил, что потом я всё пойму сама, — прошептала Гин. По её щекам покатались слезы. — Но почему он не сказал мне? Почему, полковник?!

— Он верил, что вы ненавидите его, и очень боялся вас потерять, — мой голос показался мне очень глухим.

— Он мог мне просто сказать, понимаете?! Разве это так трудно?! — закричала на меня Гин.

Не успел я ничего ей ответить, как она, рыдая, упала на траву. Я наклонился, осторожно касаясь её плеча, и до меня донёсся её шепот сквозь слёзы.

— Папа, — шепотом оплакивала отца Гин, — папа.

— Сайя, — позвал её я, не зная, что предпринять, но она не отзывалась, оставаясь безутешной.

Взяв лейтенанта за подрагивающие плечи, я просто поднял её, прижал к себе и крепко обнял. Возможно, сейчас ей нужно поплакать, подумалось мне.

Через некоторое время она немного успокоилась, но слёзы у неё не прекратились.

— Какая я дура, — простонала она, — он ведь часто спрашивал меня, что я буду делать, если найду отца, и слышал неизменный ответ, что убью его.

— Не говори ерунды, Сайя, ты не могла знать, — успокаивал я её, поглаживая по голове.

— Я так хотела найти папу, а он всё время был рядом, — заливалась слезами Гин. — Я действительно ненавидела его, потому что не могла его найти, ведь это так просто.

— Всё хорошо, — продолжал я её успокаивать, хотя логику её слов так и не осилил. Как можно ненавидеть за то, что не можешь найти?

— Ты знаешь, почему он бросил нас с мамой? — подняла на меня мокрые от слёз глаза Гин.

— Генерал был вынужден вас покинуть, потому что подвергался угрозе убийства, — ответил я, удерживая Гин в руках. — Опасность исчезла не сразу и не полностью, и, когда у него появилась возможность, он вернулся и был рядом с тобой.

— Ты что-то путаешь, — помотала головой Гин, — когда он был рядом со мной?

— Ты думаешь, что случайно попала в кадетский корпус? Старший товарищ, который страховал тебя, пока ты занималась криминалом, был офицером разведки, опекающий тебя по личной просьбе отца.

Сайя застыла на какое-то время, а потом сказала помертвевшим голосом:

— Ты прав, всё сходится. Если бы он мне сказал об этом сам, я бы всё поняла. Хотя бы год назад и тогда у меня был бы отец, пусть всего лишь год, но был бы.

— Он у тебя и был, Сайя, — ей явно требовалась поддержка.

Вместо ответа она уткнулась в мой китель и оросила его слезами, твердя и повторяя: «Почему?».

Дождавшись, когда у неё пройдет приступ, я тихо ответил:

— Потому что ты была для него очень важна. Важнее всего на свете.

— Расскажи мне всё, что знаешь об отце, — попросила меня Гин.

— У него была секретная комната с выходом из кабинета, Сайя, в которой висело только одно изображение — женщины и маленькой девочки...

Джейн Шепард, СПЕКТР, Цитадель.

В раздумье прогуливаясь по Цитадели, я обнаружила, что нахожусь подле покоев спутницы Шаиры. «А почему бы не посоветоваться с ней?» — промелькнула мысль. Войдя внутрь, я увидела ту же самую помощницу, которая встречала меня в прошлый раз. — Шепард, добро пожаловать, госпожа вас ожидает, — улыбнулась она. Удивлённая таким приемом, я прошла по знакомому маршруту, пока не оказалась в покоях спутницы.

— Здравствуйте, Шепард, — грациозно приподнялась мне навстречу Шаира со своего кресла.

— Рада вас видеть, — сказала я. Шаира, как обычно, успокаивающе действовала на окружающих. — Но заинтригована: вы ожидали меня сегодня?

— Я постараюсь вам объяснить, — чарующе улыбнулась Спутница и приблизилась. Положив прохладную руку на мо лоб, она произнесла: — О, вы в смятении, СПЕКТР, присядьте.

Спутница указала на кресло, куда я с удовольствием присела. Видимо, разговор, который планировала Шаира, несколько откладывался, но меня это не беспокоило.

Делая пассы руками над моей головой и плечами, Шаира с мягким упреком говорила:

— За последний отрезок времени у вас была весьма насыщенная событиями и противоречиями жизнь. Вам нужно поберечь себя, Шепард.

— Я бы рада, но... — Пожатие плеч и незаконченная фраза не помешали мне наслаждаться расслабленностью, охватывающей все тело.

Размяв мои плечи, Шаира прислонила ладони к моей шеё, массируя большими пальцами две точки возле затылка:

— Выбор сделать будет нелегко, — усмехнулась она. — Сомневаюсь, существует ли правильный ответ во вселенной.

— Что вы имеете в виду, Шаира? — спросила я, затаив дыхание.

— Если я отвечу, то только больше запутаю вас, Шепард, — с иронией ответила спутница. — Скажу лишь, что это больше касается вас, нежели ваших миссий.

— Если вы о моей личной жизни, — с неуверенностью потянула я, — то выбора не будет, так как...он уже сделан.

— Возможно, — улыбнулась Шаира, плавно пройдясь руками над головой. Положа руку на голову, а другой придерживая меня за подбородок, кончиками мизинца одной руки и указательного пальца другой Шаира зажала другие две точки и начала их медленно массировать.

— Ох, — сказал я, едва сдерживая свои чувства. Вместе с лёгкостью накатило желание плакать.

— Не сдерживайте себя, Шепард, нужно дать освободиться своей нервной системе, — мягко сказала Спутница, продолжая свои действия.

Испытывая облегчение, я расслабилась, ощущая, как по моим щекам побежали непрошенные слезы. В первый раз в моей жизни я плакала... без обычных для этого эмоций. Слезы катились, но во мне не было радости или печали — только облегчение. Спустив самоконтроль, я уже не могла остановить их и не хотела. Мне действительно становилось значительно лучше, словно в груди разматывался невидимый тугой комок.

— Спасибо, — с благодарностью произнесла я.

Шаира молча положила руку на мой живот, и кресло стало опускаться, выпрямляясь. Теперь я уже не сидела, а находилась в полулежащем состоянии. Взяв другой рукой меня за кисть, Спутница к чему-то сосредоточенно прислушивалась.

— Полежите так немного, Шепард, старайтесь не шевелиться без нужды, — добавила азари и, шурша платьем, обошла кресло, оказавшись перед моими глазами.

Благодарно кивнув, я вспомнила её указание не сдерживаться и закрыла глаза, заметив, что Спутница улыбнулась. Мне казалось, что я услышала шум прибоя, а моего лица коснулся легкий ветерок, уносящий прочь все мои тревоги и страхи.

— А вы... — в нерешительности начала я, — ждали меня сегодня?

— Да, — с грустью ответила Спутница, — мне нужно показать вам запись.

— Запись? — удивилась я, открывая глаза.

— СПЕКТР, мне было видение о том, что есть нечто важное, что вы должны знать, — туманно ответила Спутница. — За столетия покоев я никому никогда не показывала запись разговоров, которые здесь случаются, — это традиция.

Поняв, что Спутница ещё не решила для себя окончательно, я решила промолчать и не стала её перебивать.

— Дело в том, что я не знаю, почему важна эта запись, — знаю лишь то, что это важно не только для вас, но и для всей Цитадели, — добавила Шаира.

И снова я промолчала, закусив губу. Скорее всего, последует просьба — так что ж, после

сеанса Спутницы я была готова удовлетворить её просьбу, если это будет в моих силах. Улыбнувшись ей, я встретила её ответную улыбку.

— Поэтому мной было загадано, что если вы сами придёте, то запись будет показана в нарушение традиций, — объяснила своё ожидание Спутница.

— Показывайте, — кивнула с одобрением я, — если в моих силах, то сделаю.

— Не знаю, — покачала головой Спутница, — потому что ничего не поняла, но думаю, что вы поймёте.

При этих словах она встала и приглушила свет. Подключив терминал, она включила запись разговора в одном из своих апартаментов. Женская фигура, прикрытая капюшоном, разговаривала с волусом. Я тоже не сразу поняла, о чем запись, однако насторожилась, когда речь зашла об артефакте. Моё сознание пронзила догадка: они разговаривали о Ксад Ишане. Прослушав запись целиком, я начала думать про себя. Значит, Серый Посредник каким-то непостижимым образом знал о планах Цербера похитить протеанский ВИ из Цитадели и планировал похитить его у Цербера при помощи этой девушки Гото, когда Цербер осуществит свои замыслы.

Из этого разговора следовало, что Цербер похитил артефакт и поместил его в лаборатории доктора Мануэля Кайше. Пока неизвестно, удалось ли реализовать свои планы Гото и передать артефакт Серому Посреднику. И хотя было неизвестно многое другое, включая местоположение лаборатории доктора Кайше, а также его личность, это был очень серьёзный след к пропавшему артефакту. Может быть, Картер сможет существенно помочь.

— Вы действительно правы, Шаира, — сказала я, — это очень важно для Цитадели и её будущего.

— Тогда я всё сделала правильно, — с грустной улыбкой ответила Спутница. — Храни вас Богиня, Шепард.

— Большое спасибо вам, — с благодарностью произнесла я. — Что можно для вас сделать в качестве ответной услуги?

— Вы уже это делаете, — покачала головой Спутница. — Вам пора, дорогая Шепард, а мне предстоит теперь много хлопот, поскольку продолжать своё дело на Цитадели мне больше нельзя.

— Но почему? — потрясённо спросила я.

— Сегодня я нарушила традицию, которая считается нерушимой, — ответила она. — Мне трудно объяснить вам, как важна целостность моей услуги, иначе она перестает ею быть.

— Но... — я искала способы ей возразить и не находила. В душе похолодело от осознания, что Шаира пожертвовала всем, что имела, руководствуясь видением и даже без полного понимания проблемы. Такая мотивация для меня была непостижимой. — Ваши услуги очень важны для людей.

— Вы правы в том, что услуги важны для людей, которым оказываются, — кивнула Шаира. — Именно поэтому они должны быть безукоризненными. Не будем об этом больше, — мягко накрыла мою руку ладонью Спутница.

Сергей Волков, корпорация ЩИТ, Новерия.

Прошло около двух недель, как я покинул Новерию, но у меня было ощущение, что прошла целая вечность. После обстоятельного разговора с Гин я скомкал свою программу реабилитации и, освободив Бонда от его обязанностей, вернулся с ней в Проект, заметив множество изменений.

Встречать меня хотели в доках, но мне удалось уговорить людей обойтись без помпы. Зато в офисе Проекта отвертеться не получилось: там собрались все, кроме Королевы Рахни. Люди были рады мне, и эта радость была взаимной. Суматошная обстановка продлилась почти час, но после бурной встречи я попросил немного времени, чтобы разобраться с ситуацией и накопившейся текучкой и пригласил всех на общее совещание через несколько часов. Нехотя, но народ разошелся по своим делам.

Быстро обойдя рабочие и лабораторные помещения, я заметил научных роботов и дорогостоящее оборудование, которого раньше не было, а также новых людей. И если с людьми было более-менее понятно, так как план найма с Норманн был согласован заранее, то с оборудованием мне было неясно, откуда оно взялось. Я пригласил Киррне, чтобы осторожно об этом вызнать и не попасть впросак.

— Сэр, — улыбаясь, сел напротив меня Сайлз.

— Скажите, откуда новое оборудование на Проекте? — спросил у него я.

— Часть была демонтирована с комплекса Вершина-15, а некоторая часть, э-э-э... приобретена, — ответил он.

— Насколько я помню, денег не оставалось. Откуда тогда взялись средства на покупку?

— уточнил я у Гин, которая стояла рядом.

— Соренсен с Брауном провели операцию по захвату пиратской базы. С продажи трофеев были выручены средства, — пожала плечами она. — Кроме того, Корпорация Новерии предоставила гарантии и поручительства, и нашей корпорации была открыта кредитная линия.

— С чего они так подобрали? — удивился я, отложив в уме вопрос об операции капитана Соренсен.

— Думаю, что лейтенант Киррне лучше меня владеет ситуацией, потому что я к тому времени уехала, — ответила Гин.

— Рассказывайте, Сайлз, — повернулся я к нему.

— Сэр, дело в том, что началось всё с Лорика Киина. Он хотел обратиться к вам в связи со своим делом с Новерийской Корпорацией, так как считал, что они его обманули, — начал рассказ Киррне. — Но вас не было, и он наткнулся на меня. Я хотел, чтобы он дождался вас, но, к несчастью или к счастью, рядом оказалась мастер Дамина. Она... э-э-э...

— Говорите прямо, Киррне, — подбодрил я замявшегося безопасника.

— Она не совсем верно оценила ситуацию, решив со слов Киина, что мы выступаем гарантом в его споре с корпорацией, — продолжил Сайлз. — Мои попытки её остановить она пресекла и обратилась к директору Гин, поскольку она замещала вас в ваше отсутствие.

Киррне посмотрел на Сайю, и та продолжила за него:

— Матриарх Дамина взялась решить спор от имени нашей корпорации, — немного смутившись, сказала Гин. — Она потребовала не мешать ей, и я не стала.

— Понятно, — улыбнулся про себя я. Судя по тому, что стало известно, Сайя не особо старалась выполнять свои обязанности, кроме порученной ей Хакманном части, а именно: подготовку информационной кампании и налаживание контактов с Королевой Рахни. — И что было дальше?

— Дальше мастер Дамина пригласила представителей Новерийской Корпорации и, выслушав обе стороны, решила вопрос в пользу «Синтетик Инсайтс», пояснив причины. Она также добавила, что, если корпорация в добровольном порядке не урегулирует вопрос, то вы... э-э-э... закроете эту лавочку, когда вернётесь. Поэтому в их интересах урегулировать спор как можно скорее.

— Она так сказала? — У меня глаза полезли на лоб. Матриарха Дамину я видел сегодня только один раз и даже не успел с ней толком переговорить.

— Примерно, — уклончиво ответил Сайлз. — Вообще-то она не церемонилась, подбирая слова.

— Хмм... — я почесал голову, — допустим так, но какое отношение это имеет к покупкам?

— Дело в том, что у этого события было два последствия, — повторил мой жест Сайлз Киррне. — На следующий день Новерийская Корпорация предоставила финансовые гарантии под любые наши покупки. Они прислали сообщение о том, что будут рады оказать нам поддержку в наших временных затруднениях, — Киррне подглядывал в свой инструментрон, видимо, зачитывая письмо, — и надеются, что мы не откажемся от их дружеской помощи в организационный период.

— Вот как, — я озадаченно сдержался, чтобы не почесать голову ещё раз.

— Да, сэр, — кивнул Киррне. — Поскольку вас не было, мы не знали, как поступить, но профессор Лоу заметил, что время терять не стоит, тем более, по всяким пустякам, однако директор Гин поставила лимит в пятьдесят миллионов кредитов, когда мы с ней связывались.

— Мне кажется, что я видел больше, чем эта сумма, — с сомнением произнес я, глядя на Киррне.

— Вы правы, сэр, — кивнул безопасник, — пятьдесят миллионов наши ученые выбрали менее чем за половину дня, однако сами поставщики оборудования с охотой предоставляют нам товар с отсрочкой платежа.

— И какую сумму мы сейчас должны? — сохраняя самообладание, поинтересовался я.

— Подробный отчет у Лии Норманн, сэр, но приблизительно триста восемьдесят миллионов кредитов. К тому же, на турианских верфях уже заложена платформа будущего комплекса, которую по готовности пригонят в указанное нами место.

Я с укором посмотрел на Сайю Гин, которая съежилась под моим взглядом, но не могла провалиться сквозь землю, как, видимо, того желала.

— Нельзя оставлять Проект надолго, — задумчиво произнёс я, вытирая лоб, а затем задал Киррне другой вопрос: — Мастер Дамина была приглашена в военную лабораторию как специалист по электро-магнитному излучению, я правильно помню?

— Да, сэр, — согласился со мной Киррне, — но она... э-э-э, скептически отнеслась к идее

ЭМИ-оружия, сэр, и в данный момент занимается вторым последствием того события, которое я ещё не озвучил.

— Верно, вы же сказали что последствий два, — вспомнил я недавние слова Киррне, — и чем она занята?

— После того как матриарх Дамина решила спор между корпорациями, к нам стали обращаться другие корпорации за решением в конфликтах. Мастер Дамина собрала списки требуемого Проекту оборудования и, решая вопросы между компаниями, обязывает их осуществлять в пользу корпорации. Судя по всему, стороны это устраивает, и они с удовольствием рассчитываются с нами за эту услугу оборудованием или собственными услугами, — ответил Киррне. — Наше влияние на Новерии существенно выросло всего за несколько дней, так как мастеру Дамине удаётся находить нестандартные решения, которые устраивают обе стороны.

— А каким законом руководствуется матриарх в своих решениях? — уточнила Сайя Гин у лейтенанта.

— Э-э-э, она не руководствуется законом, — ответил Киррне, — как она сама говорит, что все вопросы должны решаться по справедливости.

Услышав его ответ, я закашлялся, заметив что Сайя стоит с открытым ртом и потрясённым выражением лица.

— Марта, — включил я интерком, — будьте добры, кофе.

— Конечно, господин Волков, — обрадовано ответила секретарь.

— А вам кофе или что-то другое? — спросил я Гин и Киррне.

— Мне тоже кофе, — буркнула Сайя.

— И мне, — отозвался Сайлз. — Я пристрастился к этому напитку, хотя и не сразу.

— Пожалуйста, три кофе, Марта, — попросил я секретаршу.

— Уже несу, — ответила она, отключаясь.

Откинувшись на спинку кресла, я немного поразмыслил, после чего сказал:

— Это даже неплохо, тем более, мы и так должны расширять своё влияние.

— Раз уж мы с вами говорим, сэр, то должен вас уведомить, что прибыл майор Хаус, — осторожно сказал Сайлз, — но без вас я не стал принимать никаких решений.

— Майор Хаус уже предупреждён, что будет работать под вашим началом, Сайлз, — ответил я, поняв, в чём подоплёка вопроса.

— Благодарю за доверие, сэр, — выпрямился Киррне.

Открылась дверь, и вошла Марта с улыбкой. Когда я заходил в кабинет, на ней был симпатичный наряд, но теперь она красовалась в неизвестной, но приятной приталенной военной форме с нашивками сержанта.

— Ваш кофе, — раскладывая чашки, Марта умудрилась улыбнуться сразу нам всем. Поблагодарив, я проводил её взглядом.

— Киррне? — с небольшим отчаянием в голосе спросил я, — а что это за форма?

— Сэр? — отхлебнул глоток кофе Сайлз.

— Это форма военной группы корпорации, — вмешалась Сайя Гин и виновато продолжила: — Согласно Уставу ВНК «ЩИТ» я разрешила всем определить себя в любую из групп самостоятельно, но предупредила, что ты можешь решить иначе.

— А звания? — уточнил я.

— Согласно штатному расписанию, но с условием последующей аттестации.

— Ясно, — кивнул я. — Мне даже понятно, кто займётся формированием аттестационной комиссии и программой аттестации.

— Я готова, сэр, — выпрямилась Гин.

— Это хорошо, потому что в этом вопросе надлежит навести порядок, — строго проговорил я. — Сайлз, предупредите всех, кто сделал выбор в пользу воинской службы, что новую форму носить разрешается, а знаки отличия — только после аттестации.

— Слушаюсь, — с удовлетворением козырнул Киррне. Он-то был в привычной гражданской одежде.

— Сайя, — обратился я к Гин, — за мной сохраняется звание полковника, но аттестацию я должен буду пройти первым, наравне со всеми. Дальнейшее моё повышение в звании допускается при соответствующем увеличении военной группировки нашей корпорации.

— Вас поняла, сэр, — козырнула Сайя.

— Сайлз, нам нужно будет ещё более обстоятельно переговорить по всем вопросам, но пока мне нужно вникнуть в общую ситуацию, поэтому жду вас на общем совещании, если у вас не осталось безотлагательных вопросов, — я посмотрел на салирианца.

— Вопросов много, но они потерпят, сэр, — поднялся Киррне, выпрямляясь в стойку смирно.

— Тогда благодарю вас и не прощаюсь, — подытожил я.

— Сэр, — козырнув, Киррне кивнул Сайе и вышел.

Вздыхнув, я немного расслабился. Мысленно пробежавшись по повестке дня, убедился, что проблемы управления наваливаются с большим энтузиазмом, а моя последняя миссия с последующим ранением была чудесным отпуском. Ощущение, что я вечно опаздываю, прочно вернулось и заняло своё место у меня в душе.

— Побудь здесь, пока схожу на пару слов к профессору, хорошо? — попросил я Сайю.

— Ладно, а со мной ты тоже после совещания поговоришь?

— Появились вопросы? — уточнил я.

— Да, — кивнула она и слабо улыбнулась, — но они тоже могут потерпеть.

— Отлично, — ободряюще улыбнулся в ответ. — Нужно срочно брать ситуацию под контроль, пока наши проектанты не сделали ещё незначительных покупок на пару-тройку миллиардов.

Гин засмеялась впервые на моей памяти и впервые вышла из грустного состояния после похорон Хакманна. Поддавшись импульсу, я спросил у неё до того, как ушёл:

— Ты останешься Гин или возьмешь фамилию Хакманн?

— А что посоветуешь ты? — судя по интонации, она уже думала об этом.

— Решать тебе, но генерал был бы рад, несмотря на то, что никогда не выказывал такого желания, — серьёзно ответил я.

— Сергей, ты говорил, что опасность не миновала, — исподлобья посмотрела на меня Сайя. — Разумно ли подставляться: как дочь генерала я стану мишенью, которую будет непросто защитить.

— Ты совершенно права, но тебя это не должно останавливать, — спокойно ответил я. —

В этом вопросе было слишком много тайн, и вечно таиться нельзя, проще создать более надёжную систему безопасности.

— Даже не представляешь, как мне хотелось бы этого, но я не решалась на это пойти или попросить тебя об этом, — Сайя снова едва не расплакалась.

Подойдя к ней быстрым шагом, я взял её за плечи:

— Ну-ну, не надо плакать. Ты не забыла, что мне предстоит ещё бегать по Проекту и ужаснуться от всего, что произошло в моё отсутствие? — Сайя хихикнула. — Вы будете мне помогать, мисс Хакманн, или превратите мой кабинет в аквариум?

— Можете не волноваться, мистер Волков, — в тон мне ответила Сайя, — я присмотрю за рыбками в случае чего.

— Спасибо, мисс, в таком случае, я пошёл, — невольная улыбка растянулась на моём лице.

— Иди, — кивнула Сайя, обретая в себе что-то новое с принятием своей настоящей фамилии. Возможно, это — внутренние самодостаточность и цельность, которых ей не хватало раньше.

Казуми Гото, лаборатория доктора Кайше.

Времени у Касуми оставалось мало, потому что новый киберспец Винтерз представлял для неё угрозу. Внося изменения в системы безопасности, он мог обнаружить вмешательство Касуми или создать такие условия, при которых она не сможет действовать.

Отмерив себе сутки, Гото оценила габариты артефакта и решила брать его в натуральном виде, не используя упаковку. После того как она окажется в безопасности, артефакт можно будет запаковать, но не раньше. Проблема состояла в том, что она не знала, как его обесточить, поскольку артефакт был говорящим и своим голосом мог поднять не вовремя тревогу. Весь остальной маршрут у неё уже был продуман.

Недавно ушла молодая женщина по имени Миранда Лоусон. Она о чём-то разговаривала с артефактом, но прослушать разговор Касуми не удалось, так как она использовала локальную глушилку. «Параноик», — усмехнувшись, сделала о ней вывод Гото, при этом признавая действенность её мер.

Подключившись к системе наблюдения лаборатории, Касуми сменила картинку зала на искусственную. Теперь десять минут мониторы безопасности будут транслировать «тишь да гладь». Скользнув в зал, Касуми стала торопливо, но без суеты проверять подножие артефакта в поисках способа отключения.

— Что вы ищете? — поинтересовалась голограмма.

Чертыхнувшись от неожиданности, Касуми включила подавление акустических волн. Это было очень плохо: включить его следовало сразу. Нервы, призналась себе воровка.

— Вы занимаетесь бесполезным трудом, — заметила голограмма, — там ничего нет.

— А может, наоборот? — огрызнулась Касуми, упорно нащупывая хоть какой-нибудь нехарактерный выступ поверхности и одновременно сканируя поверхность.

— Если вам нужен доступ к кибероснащению, то он под моими ногами, — прокомментировала с издёвкой голограмма. — Пока вы на редкость примитивно

действуете.

— От примитива слышу, — беззлобно ответила Касуми, с радостью заметив зазор люка обслуживания.

— Но доступ к нему вы получить не сможете, пока не заручитесь моим согласием, — насмешливо продолжила голограмма, проигнорировав колкость Гото.

— Ну, так, дайте мне доступ, в чем проблема — предложила Касуми, пытаясь взломать панель и прикидывая про себя уже альтернативные варианты: накрыть артефакт тканью? В содействие голограммы она не верила.

— Мне нужно знать, что вы хотите и для чего, — высказала уточнение голограмма.

Посмотрев на таймер, Касуми поняла, что у неё осталось менее пяти минут. Вытерев пот со лба, она сказала.

— Я собираюсь вас похитить, — ответила она, продолжая «ломать» панель.

— Вы работаете на Цитадель?

— Да, — солгала Касуми, вспомнив, что артефакт был похищен оттуда.

— Нет нужды ломать моё подножие, — сообщил артефакт, и панель открылась, — но что вы собираетесь делать?

— Отключить вас, — сказала довольная Касуми, с изумлением рассматривая незнакомую начинку.

— Если вы меня отключите, то потом включить меня будет невозможно, — уведомил протеанин, после чего панель закрылась.

С досадой стукнув по панели, Касуми со злостью посмотрела на голограмму:

— Вам обязательно мне всё время мешать?

— Может, вы скажете, что вам нужно? — задала встречный вопрос голограмма.

— Как же, — хмыкнула Касуми, доставая из сумочки плазменный мини-резак.

— Я могу поднять тревогу, несмотря на все ваши меры предосторожности, включая акустическое подавление, — просто сказал протеанин. — Или вы говорите мне всё, что вы планируете сделать, или я поднимаю тревогу, ситуация ясна?

Касуми остановилась, затаив дыхание.

Ситуация была не только ясна, но и анекдотична. Ещё ни разу ей не доводилось красть говорящие разумные артефакты. Тем не менее, собралась она быстро. Усевшись удобнее, пояснила:

— Я отключу вас, чтобы вы при прохождении через системы местной безопасности не подняли ненароком тревогу, после чего вы будете доставлены на Цитадель. Мой челнок замаскирован на поверхности неподалеку.

— Хорошо, действуйте. Я не подниму ненароком тревогу, — повторил он слова Касуми.

— Ладно, — с сомнением в голосе отозвалась Гото. Время стремительно утекало.

Спрятав мини-резак в сумочку, она достала несколько небольших подставок со слабым антигравитационным полем. Подводя их под артефакт, она фиксировала их мощными магнитами, и вскоре артефакт парил над полом на высоте пары сантиметров.

— Поехали, — подытожила Касуми Гото и аккуратно двинулась к выходу. Артефакт послушно ехал за ней.

Так как весь маршрут был продуман заранее, он не занял много времени. Касуми

вскрывала многочисленные двери лаборатории, подменяя логию открытия по времени. Никого по пути они не встретили, так как Гото знала расписание работ в лаборатории. Оказавшись перед лифтовой платформой, ведущей на поверхность, девушка невольно вздохнула. Оставалось немного.

Створки лифта открылись, в то время как благодаря вмешательству Касуми система безопасности безбожно врала, что лифт находится в стационарном покое у поверхности.

Отключив камеры наблюдения в лифте, Касуми вкатила внутрь артефакт и активировала подъём. В то время как платформа начала подниматься, раздался голос как гром среди ясного неба.

— Внимание, это майор Винтерз, кто находится на лифтовой платформе, ответить? Присев от неожиданности, Касуми озиралась в поисках источника голоса. Помимо камер, лифт был оборудован архаичным аварийным динамиком.

Значит, Винтерз не видит артефакта, а пытается понять, почему отключены камеры безопасности.

— А вы кто такой, я что-то вас не помню в персонале нашей лаборатории, — набравшись наглости, ответила Касуми.

— Проведите аварийную остановку лифта. В противном случае вы будете уничтожены. Повторяю, это майор Винтерз, шеф службы безопасности, — приказным тоном ответил церберовец.

— Вы с ума сошли? Я собираюсь во внеплановый выход на поверхность, за что меня уничтожать? — в голосе Касуми были неподдельное изумление и возмущение.

— Леди, я здесь недавно, но остановить лифт вам придётся, иначе вы вынудите меня привести в исполнение угрозу, — более мягким тоном добавил Винтерз. На заднем фоне слышался голос другого церберовца:

— Сэр, объект на экранах, все нормально.

— Проверьте физически наличие объекта на месте, — коротко приказал Винтерз в сторону, но Касуми его услышала.

— Хорошо, я подчиняюсь, генерал Винтерз, — обиженным голосом проговорила она, — но как мне остановить лифт, ведь он уже едет?!

— Майор, — поправил девушку церберовец. — Рядом с кнопкой активации находится рычаг аварийной остановки.

— Я его вижу, — через пару секунд сказала Касуми, — но не могу его сдвинуть. Она лихорадочно тянула время: до нужного ей уровня оставалось совсем немного.

— Тяните его на себя, а не толкайте, — терпеливо пояснил Винтерз.

— Я поняла, — сказала Касуми и остановила лифт, — теперь как можно скорее заберите меня отсюда.

— Находитесь на месте, мы скоро разберемся с отключением камер, — отреагировал на просьбу девушки церберовец.

Прыгнув в стенку, Касуми оказалась в шахте, напоминавшей кишку. Артефакт подъехал к ней и едва не провалился вниз, но воровка его успела подхватить. Торопливо пробежав несколько десятков метров, Гото установила платформу на поджидавшее её устройство, напоминающее гоночный байк. При этом голова голограммы исчезала в потолке пещеры.

Через доли секунды с легким свистом и подвыванием включился двигатель, и, выжав газ, Касуми рванула внутри пещеры, торопливо надевая шлем. Одежда воровки на ходу перестегивалась, трансформируясь в легкий скафандр. Смыкаясь со шлемом, скафандр герметично защитил Гото от агрессивной внешней среды планеты. Спустя полминуты оглушительно прозвучала тревожная сирена.

— Проклятье! — выругалась Касуми. Уйти по-тихому не удалось, впрочем, это стало ясно, когда Винтерз приказал ей остановить лифт. Возможно, ей придётся отойти от дел, так как в этот раз не удалось замести следы, и Цербер со временем наверняка выйдет на неё. Но это второстепенно, сейчас главное — вытащить Кайдзи, подумала Касуми.

Они попытаются её догнать, но ничего столь же быстроходного, как у неё, здесь, в распоряжении Цербера, не имелось. Вырвавшись на поверхность, Касуми поднялась выше и на полной скорости рванула к спрятанному в нескольких десятках километрах от лаборатории челноку.

— Простите, Винтерз и Лоусон, но артефакт, тью-тью, — беззаботно ухмыльнулась Касуми. В обзоре байка голограмма протеанина невозмутимо наблюдала поверхность вулканической планеты.

Полковник Волков, Проект «Соломон», Новерия.

Профессора на месте не оказалось, и поэтому мне пришлось добираться до комплекса Вершина-15, где, пройдя через военное охранение, я застал профа, королеву Рахни и мастера Дамину за беседой. При этом отметил про себя, что служба поставлена очень даже неплохо, а посты занимала тяжелая космопехота альянса. Нужно будет поинтересоваться, на каких основаниях в нашем расположении космопехота, и познакомиться с её командиром, капитаном Брауном, чья фамилия показалась мне знакомой.

— Добрый день ещё раз, — поприветствовал я беседующую троицу, чем отвлёк её от жаркого спора.

— О, Сергей! — обрадовался проф. — Ну-ка, рассуди, кто из нас прав.

— Конечно, профессор, — улыбнулся я и почтительно кивнул мастеру Дамине: — Матриарх!

— Рада вас видеть, — с достоинством ответила Дамина, открыто и с любопытством рассматривая меня при этом.

— Здравствуйте, Королева, — поклонился я Рахни, — как вы себя чувствуете?

— Благодарю вас, Сергей, — ответила она приятным и молодым женским голосом. Судя по всему, за неё отвечал встроенный переводчик инструментрона. Лингвисты Альянса очень неплохо поработали. — Мы очень ждали вас.

— К сожалению, раньше прибыть было невозможно, Королева, — развел я руками. Возможно, мне просто показалось, но ощущение было таким, словно Королева лучится удовольствием и ей в комплексе очень хорошо. Мысленно я поставил плюс Сайе Гин за работу.

— Накопилось много вопросов, которые я хотела бы с вами обсудить, — сказала

Королева.

— Вы правы, и мне нужно серьёзно подготовиться к разговору, чтобы завтра мы могли с вами не только их обсудить, но и решить заодно.

— Буду ждать с нетерпением наступления нового дня, Сергей, — ответила мне рахни.

— Мастер Дамина, — повернулся я к азари, — должен поблагодарить вас за удачные инициативы и успешную их реализацию.

— Это мелочи, мальчик, — отмахнулась довольная замечанием азари.

— Сейчас мне очень нужен профессор Лоу, если вы не возражаете, — обратился я сразу ко всем, не став комментировать «мальчика» матриарха Дамины.

— Конечно, пойдёмте ко мне, — живо отозвался профессор. Скомканно попрощавшись с азари и рахни, мы с профессором направились к его лаборатории в офисах. Меня интересовал ход продвижения Проекта, а профессора — огромное количество разных вопросов. По пути он перескакивал с одной темы на другую, спеша поделиться важными на его взгляд новостями и открытиями.

— Вы представляете, Сергей, Рахни не только обладают сильным разумом, но и способны заимствовать эмоциональную матрицу! Прошу заметить, не имитировать, а заимствовать! — поднимал палец профессор, не замечая вытягивающихся космопехов на своём пути.

— Вы говорите о всех Рахни или только о Королеве? — осторожно уточнил я.

— О всех я говорить не могу, но о Королеве вполне... Кстати, вы знаете, что Джонни Браво укомплектовал цех нестандартного оборудования? — перешёл на другую тему Лоу.

— Насколько я помню, на это требовалось почти миллиард кредитов, — осторожно заметил я.

— Миллиард? — удивился профессор. — Возможно, так, но это неважно. У Лии должны быть данные о том, как мы переделали планы комплектации и сократили многие статьи, оставив только высокоточное оборудование. Вроде бы она радовалась тому, что нам удалось существенно сэкономить, — задумался профессор. — Важнее то, что он приступил к комплектации лаборатории Фримена, и тот начал серию новых экспериментов, очень важных для нашего проекта, понимаете?

— Понимаю, — кивнул я, глядя на профессора. Проф ни капли не изменился.

— Самым удачным был, пожалуй, его предпоследний эксперимент, хотя в результате него произошёл небольшой взрыв, но, к счастью, научные данные не пострадали, — сообщил профессор и сразу спросил: — Вы привезли то, о чём я вас попросил?

— Да, профессор, — послушно ответил я, — оборудование дожидается вас в офисах.

— Превосходно! — обрадовался он. — А вы знаете, что мы существенно дополнили доклад, и я даже рад, что мы перенесли презентацию?

— Нет, я не знал, — невольно улыбнулся я словам профа.

— Зато теперь знаете, — довольным тоном сказал Лоу и добавил: — Вы что-то совсем забросили науку, Сергей, это нехорошо.

— Я не мог, — пряча улыбку, ответил профессору. — Кстати, у меня есть для вас новости, которые, возможно, вас заинтересуют.

— Какие? — поинтересовался Чжанг Лоу.

— На Илосе сохранился протеанский портал, по сути, миниатюра одностороннего

ретранслятора на Цитадель. Он, скорее всего, уже не работает, но его исследования могут помочь нашему Проекту, — сказал я, вспоминая детали операции.

— Что? — вскричал профессор, возбужденно вскакивая. — Протеанский миниатюрный ретранслятор, который находится не в космосе, а на планете?!

— Именно, — кивнул я, с беспокойством глядя на профессора.

— Мы должны немедленно снарядить туда экспедицию, Сергей, вы же с этим согласны?

— затаив дыхание, спросил Лоу.

— Вообще-то я хотел это предложить и чуть позже согласовать с вами сроки, — кивнул я, не став его разочаровывать. — Кроме того, там же был обнаружен протеанский ВИ, который содержит память вашего коллеги, учёного Ксад Ишана. Я собираюсь организовать вам доступ к нему, полагая, что он сможет пролить немного света если не на устройство, то на принципы работы протеанских устройств.

Схватившись за грудь, профессор молча встал и начал возбуждённо ходить по вагончику монорельса.

— Сергей, — простонал он, — где вы были раньше, когда мне было лет двадцать или хотя бы сорок? Вот вы мне это говорите, но сами не понимаете важность собственных сообщений.

— Как вы, конечно, не понимаю, — не стал я спорить с пожилым человеком, — но скажу вам, что, если вы намерены действовать как в прошлый раз, то экспедиции не будет. Профессор, будьте добры соблюдать режим.

— Хорошо-хорошо, — моментально согласился профессор, делая глубокие вдохи и выдохи. — Вы как счастливая звезда нашей научной группы, Сергей.

— Вы преувеличиваете, — возразил ему я, — научная группа всё делает сама, а моё участие минимально.

— Вы военный, — веско сказал Лоу, — но если бы не ваше участие в экспериментах Фримена под гипнозом, то мы не осуществили бы наш прорыв в области знаний о межпространственных и даже межмировых переносах.

— Подождите, — напрягся я. В голове закрутилась неожиданная мысль. — Вы уверены в этом?

— Абсолютно! — с пафосом ответил профессор. — Ведь именно ваш организм реагировал на моделированные условия, и, поскольку он помнил о переносе, то мы и нащупали уникальное состояние, посредством которого нам удалось сформулировать нашу гипотезу. Да, получилось, что мы продвинулись, используя ненаучный подход, а метод, э-э-э... тыка, но тыкали-то мы не вслепую, а с вашей помощью!

— То есть, если бы мой организм не пережил перенос, то вы бы не смогли сформулировать гипотезу? — осторожно уточнил я.

— Да что вы говорите, Сергей! Конечно же, это однозначно и исключительно благодаря этому вашему свойству, которое даже невозможно зарегистрировать напрямую! — возмутился профессор. — Причём мы не только сформулировали гипотезу, мы уже получили ряд экспериментальных подтверждений, а значит, у нас скоро будет полноценная теория. А с исследованием миниатюрного ретранслятора протеан на Илосе и при помощи протеанского ВИ, возможно, мы сможем перейти к практической части даже раньше, чем на это рассчитывали.

Профессор не выдержал и вскочил, забежав по вагончику и бормоча про себя что-то про «невероятный темп», «революцию» и «прорыв».

Я же сидел, ошалело опустив руки:

— Профессор, сэр, вы даже не представляете, какой груз вы только что сняли с моей души.

— О чем вы, Сергей? — обеспокоено отвлёкся от своих мыслей профессор.

— Вы подтвердили, что я действительно перенёсся, — несколько сумбурно я выразился, подняв на него свой взгляд.

— Вы должны учесть, что я учёный и не имею права принимать на веру столь фантастические заявления и не обижаться, — неправильно понял меня Лоу. — Вначале невозможно было поверить, но, заразившись вашей убежденностью, мы смогли экспериментально подтвердить правдивость ваших слов. И теперь у меня никаких сомнений не осталось. Но что вы так из-за пустяков огорчаетесь, Сергей? Профессор снова забыл обо мне и продолжил свой «увлекательной» полёт.

«Вот она, моя точка опоры, — подумал про себя я и мысленно обратился к генералу Хакманну: — Простите, сэр, что сомневался в вас и в себе».

Глава VII ХОЧЕШЬ МИРА, ГОТОВЬСЯ К ВОЙНЕ

Сергей Волков, ЩИТ.

Рутина вновь затянула меня в свои цепкие объятия. Оперативно разобравшись с текущими проблемами, я был вынужден выпотрошить «Экзо-Гени» на полтора миллиарда кредитов, чтобы обеспечить бесперебойную работу корпорации. По заверениям управляющего, это был физический предел, за которым бизнесу будет нанесён непоправимый вред.

В качестве альтернативы он предлагал умеренные взносы, которые позволят увеличить средний поток в будущем, однако я отказался, хотя принял его доводы. Кредиты были необходимы сейчас. При этом в ходе второй беседы с коммерсантом у меня возникла пара идей по поводу «Экзо-гени», однако их реализация зависела от успешности определённых переговоров, которые были запланированы мной чуть позже.

В момент поступления кредитов были погашены текущие обязательства проекта, а также оплачены важнейшие нужды корпорации. В числе прочих расходов были приобретены две скоростные курьерские яхты. Количество вопросов и проблем пока росло быстрее, чем мы успевали их решать, поэтому покупку служебного скоростного транспорта я признал необходимой тратой.

Едва яхты были пригнаны в доки Новерии, как я занял одну и в сопровождении охраны, выделенной по настоянию Сайлза Киррне, отправился на Омегу для встречи с единственным оперативником «Хагена», который отозвался. Вторую яхту взял Герберт Фримен и отправился на верфи азари, где собиралась основная платформа нашего будущего комплекса. Требовалось его личное присутствие, так что яхты в нашем владении оказались очень кстати: не пришлось гонять наш тяжелый крейсер, тем более, что для Соренсен нашлись отдельные задачи.

Капитану Соренсен я поручил доработать её рейдерские планы на ближайшее время. У неё уже были готовы свои выкладки и планы, и она ожидала только моей отмашки, однако я внёс некоторые коррективы. Во-первых, меня не устраивала бессистемная деятельность в Терминусе, поэтому на военном совещании нашей корпорации я высказал идею, что отныне миры Термина войдут в сферу наших интересов и впоследствии должны стать ресурсной базой корпорации. Местные криминальные группировки следует подчинить или нейтрализовать, поскольку текущая анархия станет препятствием в достижении наших планов.

Из этой простой идеи следовало, что нам предстоит наращивать собственный флот и наземные силы, поэтому каждый шаг борьбы против пиратов должен продвигать нас не только в противоборстве с ними, но и приближать к целевому положению, увеличивать рост нашего влияния в этом регионе.

В свою очередь, данная цель выявила необходимость решения как минимум двух задач, а именно: формирование разведки, которая сумеет обеспечить корпорацию оперативными сведениями, чтобы мы не действовали вслепую, и формирование первой опорной базы флота. Предложение использовать в этом качестве комплекс «Соломон» я отверг, как и

любое космическое базирование, считая это ненадёжной схемой. В качестве опорной планеты предложил рассматривать Вермайр, который успел изучить в ходе анализа операции Шепард на этой планете.

Планета никому не принадлежала, несмотря на то, что предоставляла идеальные условия для колонизации. Попытки её освоения были, но какие-то, на мой взгляд, нерешительные или недостаточно решительные. А существующие риски пиратских нападений в каком-то смысле играли в нашу пользу, ведь, если быть готовыми к этому, то корабли агрессора пополнят наш собственный флот.

Приятным сюрпризом оказалась встреча с капитаном Брауном, возглавлявшим космопехоту. Это был тот самый Браун, с которым вместе сражался на Иден Прайме. Хотелось бы пообщаться с ним более подробно, однако обстоятельную беседу пришлось отложить по тем же пресловутым причинам: катастрофически не хватало времени. Поэтому мы ограничились тем, что узнали друг друга и крепко пожали руки, перейдя к делу.

Я предупредил Брауна, что в ближайшее время от ВРА АС может поступить приказ об отзыве. Не углубляясь в детали, я предложил ему службу в корпорации. Вообще-то я приготовился к более долгим переговорам, но Браун моментально дал своё согласие и поручился, что около тридцати процентов космопехов останутся в корпорации при получении приказа об отзыве. Тем не менее, вкратце я дал ему пояснения, что сам ушёл в отставку и между корпорацией и ВС Альянса более нет связей, как раньше, однако цели остались прежними.

Мне показалось, что с Тиммером Брауном уже кто-то обсуждал этот вопрос до нашей беседы, поэтому он имел принятое решение, о чём сообщил, заверив меня в том, что останется в любом случае. Большая политика, по признанию Брауна, его не интересует, а суть его планов проста: продолжить службу под моим началом. Немало меня озадачив, он, тем не менее, сэкономил мне уйму времени. Пообещав ему дать более детальные пояснения в будущем, я завершил беседу и вернулся к делам.

Майор Хаус уже приступил к своим обязанностям. Несмотря на несоответствие званий, беспрекословно подчинялся лейтенанту Киррне и заслужил у него лестные отзывы в свой адрес. Вкратце я, лейтенант Киррне и майор Хаус прошлись по системам безопасности, и я сообщил им о том, что нам необходимо создать внутренний информационный контур, который будет максимально защищён. После этого я планировал обнародовать сведения о жнецах и наших истинных задачах, которые видел для нашей корпорации. Пока же эти сведения я придержал, отложив выполнение моего собственного обещания команде обо всем рассказать. Последняя встреча с Хакманном порядком изменила моё мировосприятие, и я не собирался выкладывать как на духу о том, какая угроза зависла над всем галактическим сообществом и благодаря усилиям Шепард недавно была отодвинута лишь на неопределённое время. Вначале придётся определиться, в какой степени кому что следовало доверить.

Для реализации нового генерального направления в корпорации была создана военная рабочая группа, однако само военное направление было бы невозможно, если бы не договорённости с Королевой рахни. В голове в очередной раз прокрутился наш разговор,

имеющий не самое прямое отношение к делу.

— Мне нравится обычай вашего народа давать имена своим детям, но поскольку я оказалась этого лишена, то хочу, чтобы вы дали мне имя, — огорошила меня Королева рахни, едва мы начали.

— Обычно имя дают родители, — попытался я скрыть своё смятение за этим уточнением. — Мой родитель-королева не дала его и не стала бы, — пояснила она. — Я хорошо обдумала свои слова. В определённом смысле именно с вас и Шепард началась моя новая жизнь.

— Тогда нам придётся посоветоваться с Джейн, — улыбнулся я.

— Вряд ли это хорошая идея, хотя и логичная, — с неуверенностью возразила Королева.

— Дело в том, что Шепард больше не принимает участие в моей судьбе, и, боюсь, моё пожелание может оказаться для неё... чересчур удивительным. Поэтому мне лучше ограничиться вами.

— Вы недооцениваете Шепард, — покачал я головой. — Если вы серьёзно настроены, то лучше делать сразу как надо. Без Шепард ваша жизнь была бы другой. А если вопрос окажется для неё... чересчур удивительным, то не поздно вернуться к первоначальному варианту.

— Вы думаете, что она отнесётся... с пониманием? — спросила Королева. В тот момент мне показалось, что она объята робкой надеждой, спрашивая об этом, хотя выглядело подобное довольно абсурдно.

— Мы можем на это рассчитывать и как минимум надеяться, — ответил я, тряхнув головой, чтобы отогнать бредовые ощущения.

— Но как мне об этом её попросить? — задала следующий вопрос моя странная собеседница. — А ещё я не хочу ничего обсуждать, пока не получу имя.

— Разрешите мне поговорить с ней об этом, — погружаясь в раздумья, осторожно произнёс я. Заявление Королевы нужно понимать как каприз или ультиматум?

— Я признательна, — покачала конечностями довольная Королева и замолчала.

Несмотря на наличие целого вороха вопросов к Королеве, мне пришлось временно отложить беседу, учитывая её позицию, и связаться с Джейн.

— Здравствуй, — улыбнулся я, увидев знакомое и слегка хмурое лицо СПЕКТРа.

— Привет, — настороженно поздоровалась Шепард.

— Я по несколько необычному делу, — сообщил ей, перебирая в уме просьбу и сомнения Королевы. Затем я вкратце изложил проблему и, глядя на изумленное лицо Джейн, едва не выдержал, с трудом остановив смех.

— Сергей, а ты не мог бы вначале меня подготовить, прежде чем вываливать подобное?

— с сарказмом скрестила руки на груди Шепард.

— Прости, — коротко сказал я извиняющимся тоном.

Джейн рассматривала меня какое-то время, но потом задумалась и нахмурилась:

— Нужно подумать, раз это не твоя дурная шутка.

— У нас есть минут пятнадцать, — моя реплика внесла дополнительное ограничение.

— Издеваешься? — едко спросила Шепард.

— Нет, — совершенно серьезно посмотрел на неё я. С одной стороны, вопрос был важным, но с другой я считал его простым и не видел причин, чтобы затягивать с его решением. При этом, если отложить его хотя бы на сутки, то все планы по корпорации летели кувырком, что категорически меня не устраивало.

— Ладно, будь по-твоему, — сдалась она. Дальше мы честно попробовали перебрать имена для Королевы рахни, но найти подходящее не получалось.

— Если бы у меня была дочь, я назвала бы ее Клэрисс или коротко Клэр, — с досадой поджала губы Шепард.

— Я согласен. — Имя, предложенное Джейн, мне понравилось сразу, но всё равно вырвавшееся из меня согласие выглядело поспешным.

— Ты забыл, Волков, мы не дочери имя подбираем, а Королеве рахни, — поправила меня Шепард, почему-то покраснев и смутившись.

— Пока мы подбирали имя для Королевы, у нас ничего не получалось, — веско возразил я. Новый подход Шепард показался мне гораздо более эффективным. — А теперь у нас есть то, что нужно.

— Ладно, но все равно нужно подумать ещё немного: не годится останавливаться на одном варианте, — заупрямилась Джейн.

Я не очень понимал, зачем искать ещё имя, если оно уже найдено. Мгновенно проверив его через инструментрон, я выяснил, что имя не несёт негативных ассоциаций, так что оно было признано мной вполне годным. Однако я уступил Шепард, потому что она была решительно настроена продолжать. Дело пошло веселее, но Шепард упрямо отвергала финальный вариант, требуя дополнительных поисков. Задумавшись, я предложил добавить к имени Клэрисс другое имя — Мария, которое также было предложенным Шепард и понравилось мне, и таким способом получить двойное имя. Особо ни на что не рассчитывая, я фактически наугад попал в точку. Клэрисс-Мария или Клэр-Мария наконец удовлетворило Шепард.

Оставалось надеяться, что оно придётся Королеве по душе.

— Вскоре на Новерию прилетит Андерсон, может, и ты найдешь время, чтобы обсудить проблему жнецов втроем в узком кругу? — спросил я у Шепард.

— Вряд ли, Сергей. Дело в том, что мне самой неизвестно, где я окажусь завтра, — покачала головой Джейн и задумалась. — Не должна тебе говорить, но... кто-то похитил Ксад Ишан.

— Ксад Ишан? — переспросил я, хотя на грани памяти что-то крутилось.

— Протеанский ВИ с Илоса, слепок личности Ксад Ишана, — удивлённо прокомментировала Шепард, не ожидая от меня такой тупости.

Теперь-то я вспомнил всё, но поначалу не нашёлся, что ответить. Факт похищения протеанского ВИ не мог уложиться у меня в голове. Весь мой прошлый опыт говорил, что если объект доставлен на базу, то может быть вывезен вопреки воле базы только путём полного. У Хакманна нашлись бы едкие комментарии по этому поводу. Ощукая прилив подозрительности, я спросил:

— Ты уверена, что Цитадель не имеет к этому отношения?

— Ни в чем нельзя быть уверенной, — пожала плечами Шепард. В этот момент для меня

стало неприятным открытием то, что она внимательно изучает мою реакцию, видимо, не исключая мою причастность к похищению.

— Если бы это был я, то сказал бы тебе, Джейн, — угрюмо сообщил ей, невольно поджав губы.

— Я тебя не подозреваю, — неубедительно соврала она.

— Ладно, в любом случае, спасибо за помощь, — я отключился, испытывая глубокое огорчение.

Откинувшись в кресле, я понял, что забыл уточнить обстоятельства похищения и в конце разговора потерял над собой контроль, но связываться снова не стал. Потерев виски, пришёл к выводу, что мне нужна краткая передышка, иначе я не мог объяснить себе, почему нормальная в этих условиях подозрительность Шепард в отношении меня легко вывела меня из равновесия.

Вернувшись к Королеве, я сообщил ей о выбранном имени. К моему облегчению, оно ей понравилось, и она попросила впредь обращаться к ней именно так. Кажется, Киррне что-то упоминал в своем рапорте по поводу желания Королевы адаптироваться? Насколько далеко распространиться это её желание?

Клэр-Мария дала согласие на все мои предложения без долгих размышлений, хотя, казалось, отдавала себе отчёт. В отличие от людей, Королева не привыкла торговаться, и, видимо, самым правильным будет не торговаться с ней никогда, но выстраивать отношения таким образом, чтобы это было интересно обеим сторонам.

Сделав несколько соответствующих пометок в инструментроне, я выдвинулся на военное совещание, для которого собрал людей.

Перед военными корпорациями в полный рост встала задача формирования собственного флота и наземных сил корпорации, а это уперлось в системный набор рекрутов. Когда они обратились с этими вопросами ко мне, я ответил, что на флоте как вариант рассматриваю смешанные рахнийские экипажи, а сам флот может формироваться как из кораблей, взятых на абордаж, так и вновь построенных. Примерно схожее положение допустимо и с наземными силами.

Похоже, мысль о том, что экипажи наших кораблей могут составить рахни, никому в голову не приходила, несмотря на свою очевидность. Тем не менее, этот вопрос с королевой был успешно обсуждён и, уже было получено её согласие.

Следующим на повестке дня моим предложением было основание первой колонии Рахни на Илосе, что обсуждалось уже на научном совещании с участием Королевы. Корпорация на первых порах должна была оказать техническую поддержку новой колонии, а это было удобно и нам, поскольку на Илосе я запланировал развертку научной лаборатории для исследования протеанской версии ретранслятора. И если этот вариант профессор признает более пригодным для своих изысканий, можно будет отказаться от строительства научного комплекса «Соломон» и не изучать аномалии, или использовать менее дорогостоящие проекты.

Индустриальную стратегию развития Илоса как колонии Рахни я возложил на Лию Норманн совместно с Королевой рахни. Учёный состав нашей корпорации с энтузиазмом воспринял новое имя Королевы, а профессор Лоу объявил, что у Королевы теперь есть

самый настоящий день рождения, который мы должны обязательно отпраздновать. Мне с трудом удалось вернуть совещание в рабочее русло. Казалось, только меня заботили проблемы, которые возникнут перед колонией, когда всех остальных больше захватила мысль о том, как нужно проводить день рождения Королев рахни.

Обладая быстрорастущей информационной базой по технологиям и по специалистам, а также хорошей эрудицией, Лия за пару часов смогла выдать предварительный план освоения Илоса, который привел Королеву и профессора Лоу в неописуемый восторг. Мне её план также понравился. За время работы на Проекте Норман качественно выросла на глазах, став более уравновешенной и профессиональной. Было странно наблюдать её в военной форме без знаков различия, но я уже знал о её желании попасть в число военных корпорации. Назначив Лию руководителем проекта по Илосу со стороны корпорации, я обговорил, что и как следует согласовывать с Клэр-Марией, хотя, должен признать, особой нужды в этом не было: Лия Норман и без моих указаний намеревалась сверстать проект, учитывая баланс интересов Королевы и корпорации.

Вопрос «чертовых кредитов» становился всё более назойливым и актуальным.

Как бы ни было, мне пришлось временно отложить нерешённые вопросы и вылететь на Омегу для встречи, и теперь я могу вернуться к текучке не ранее, чем закончу ознакомительную, но важную беседу с неизвестным пока оперативником «Хагена».

Пока я находился в полёте, использовал передышку не только для отдыха, но и для проверки программы аттестации военных. По возвращению аттестацию необходимо будет провести, потому что давно было пора определить звания и навести порядок в собственной структуре.

После Цитадели Омега показалась мне вульгарным местом. Беспорядок встретил меня в доках, но со мной местные предпочли не связываться, видимо, из-за наличия охраны в тяжёлой броне. Оружие было у всех, и, судя по всему, местные часто пускали его в ход. Предупредив ребят быть настороже, я направился по указанному адресу.

Местное такси, скрипя разваливающимися частями, доставило нас до места. Пройдя по оживлённому кварталу, мы оказались свидетелями перестрелки между местными, но аккуратно обошли их, не желая вступать.

Охрана осталась на пяточке, держа под контролем проход до нужной мне двери, пока сам я приблизился к проёму. Створки разошлись, едва я подошёл. Сделав шаг внутрь, обнаружил пустое помещение, за которым было второе. Оперативник должен был ждать меня там.

Зайдя в полуосвещённое помещение, я молча присел за стол после неслышного писка сканера, показавшего отсутствие других людей, кроме нас двоих.

Краткий обмен данными наших инструментронов дал подтверждение личности нам обоим, и мы слегка расслабились.

— Я в вашем распоряжении, сэр, — отпортовал оперативник после получения сигнала.

— Ваше имя и звание? — перешёл я к делу, не желая тратить время попусту.

— Полковник разведки Кай Хартии.

— Полковник разведки Сергей Волков, — ответно представился я. — Вы знаете текущий статус нашей группы?

— Формально на данный момент никаких изменений. Могу предположить изменение статуса на «активный», — осторожно заметил коллега.

— Вы правы, фактически в ближайшее время группа будет восстановлена, однако вне рамок ВРА АС, — сообщил я, взяв паузу, чтобы дать ему переварить информацию.

— А причины? — недоумённо уточнил оперативник.

— Генерал Хакманн перед своей смертью предполагал, что ВРА АС в ближайшее время подпадёт под влияние Конторы, и лучшим выходом будет обособление нескольких оперативников ВРА для того, чтобы выполнялась основная задача по противодействию новой угрозе, — разъяснил ему вкратце ситуацию.

— Могу я узнать о новой угрозе? — поднял брови полковник.

— Известной галактике грозит вторжение Искусственного Разума, обладающего подавляющим технологическим перевесом. Попытка диверсии противника для начала полномасштабного вторжения была сорвана в ходе последней битвы за Цитадель. Однако был пресечён лишь один путь, поэтому вопрос вторжения — это вопрос времени, — хмуро прокомментировал ему ситуацию.

— Нужны детали, — наклонил голову оперативник.

— Детали я вам раскрывать не имею права, пока не буду уверен, что мы в одной команде, — чуть резче, чем собирался, отрезал я. — Вначале моей обязанностью является сделать вам предложение вступить в группу, за которой будут стоять частная корпорация ЩИТ и моё слово.

— ЩИТ? Кое-что о нём уже слышал, — усмехнулся Харти — Но если вы решили меня завербовать заново, то, может, немного проинформируете насчёт этой организации?

— ЩИТ — полувоенная научная корпорация, которая нацелена на создание ретрансляторов и средств противодействия будущей угрозе. Спрашивайте, что именно вас интересует, — передал я эстафету своему собеседнику.

— Защита человечества? — с ехидцей улыбнулся Кай.

— Можно и так сказать, — уклончиво не стал я с ним спорить.

— Тогда какой смысл дублировать систему? Цербер провозгласил то же самое, не имеет ли смысл объединить усилия, если угроза действительно велика? — подошёл Харти к довольно острому для меня вопросу, о котором я уже ломал голову самостоятельно.

— Вы частично правы, — кивнул я, — и если цели Цербера будут соответствовать нашим задачам, то это решение не исключается. Однако пока это невозможно, потому что Цербер использует неприемлемую идею человеческого превосходства и методы, ставящие под угрозу смысл противостояния.

— Прошу пояснить про методы, — внимательно посмотрел на меня Кай.

— Анализ методов Цербера свидетельствует о том, что эта организация ставит превыше всего эффективность. Если для повышения эффективности Цербер сочтёт необходимым присоединиться к противнику, то он это сделает. Аналитический ВИ корпорации сделал такое предположение с небольшой вероятностью, однако она существует, — попробовал объяснить я. Конечно, аналитические выкладки показывали и другие риски, однако мной был изложен наиболее критичный, с моей точки зрения, аспект.

— Понятно, — пробормотал Харти. Он совершенно не был удивлён и, казалось, просто тянул время.

— В любом случае имеет смысл попытаться установить эти предположение более достоверно с тем, чтобы либо войти в структуру Цербера, либо вобрать его в собственную, но прежде необходимо более подробно узнать эту организацию, — продолжил я разъяснения. Оперативник подобного ранга должен знать, что его может ожидать в ближайшее время.

— А если не получится ни войти, ни вобрать, при этом понимая, что худшие предположения подтвердились? — закинул удочку Кай.

— Тогда нам придётся их уничтожить, — хмуро сообщил ему я, осознавая, что такой весьма нежелательный исход весьма вероятен.

— С этого и нужно было начинать, — развеселился Харти.

— Спрашивайте ещё, — пожал плечами я.

Закрытый полигон, Учебная база Цербера.

— Центр-Один, объект скрылся, мы потеряли двоих! — раздался голос в боевом коме.

— Вас понял, Красный-Один! Выдвигайтесь на третью позицию на перехват, мы постараемся оттеснить объект двумя группами, «синими» и «чёрными». «Жёлтые» страхуют, — отреагировал лидер.

— Принято, — кивнул вспотевший капитан десантников.

На его глазах происходило нечто невероятное. Уже четыре часа пять групп десанта безуспешно пытались зажать и навязать бой согласно легенде учений одному диверсанту. Местность учений ограничивалась пятикилометровым квадратом, непреодолимые по легенде участки создавали замысловатый рисунок, который существенно облегчал им задачу, но диверсант всякий раз выскальзывал из сетей десанта и казался неуловимым.

— Сержант, проверить снаряжение, выдвигаемся, — скомандовал капитан.

— Слушаюсь, сэр! — козырнул его подчиненный и развернулся, начав подгонять солдат. Простая поначалу задача начинала казаться невыполнимой. Диверсант, казалось, не уставал и был неутомимым, в то время как прошедшие суровую подготовку десантники находились на грани истощения.

Капитан уже понял, что имеет дело со спецурой, но даже у неё должны быть свои физические пределы, в то время как противостоящий им одиночка каждый раз, когда его с трудом всё-таки вынуждали, легко вступал в бой и успел одержать свыше десятка локальных побед. Каждое мини-сражение оканчивалось для «загонщиков» потерями.

Группа капитана в самом начале потеряла всех снайперов, когда диверсант дал себя обнаружить, и снайперы вышли на точки по классической схеме. Однако там оказалась закладка мин, на которой они тупо подорвались. Снайперы остались только у синих, и то не все. Теперь лидер пытался создать условия, при которых десантники навалятся практически всей численностью — а это свыше сотни человек, — и уложат, наконец,

диверсанта.

Если бы не условия учений, капитан был бы уверен, что противник слышит все их переговоры и видит местоположение каждого, но он точно знал, что это не так. То, что опытных военных переигрывал, как детей, какой-то спецназовец изрядно бесило, однако капитану удавалось держать себя в руках.

У него был опыт работы против спецназа, и он знал, что они отнюдь не такие неуязвимые и непобедимые. Но тот, с кем они столкнулись сегодня, был сверхчеловеком.

— Внимание, Красный-Один, ситуация изменилась, приказываю срочным маршем организовать засаду в точке девятнадцать, как поняли? — неожиданно прозвучал голос лидера.

— Принято, — отозвался капитан, оценивая расстояние до цели.

— Сынок, у тебя не более четырех минут, ты меня понял? — вдруг перешёл на другой тон майор Томасон.

— Так точно! — встрепнулся капитан. Судя по всему, времени было в обрез.

— На точку девятнадцать, бегом, — скомандовал капитан, припустив во весь опор.

Майор что-то явно придумал: скрытным перемещением до точки за четыре минуты не пройти — только бегом, причем достаточно резвым.

«Оставшиеся в живых», спохватившись, рванули за капитаном. Стиснув волю в кулак, десантники отогнали усталость и начали свой безумный марш-бросок. Пытаясь поначалу отслеживать местность, капитан понял, что не успевает, и тогда он рыкнул во весь голос:

— Не отставать! — И, сжав оружие крепче, побежал что было сил. Тяжело топая, за ним бежали его люди. Они успели. Распределившись по точкам, спешно маскировались, успокаивая дыхание.

Лёжа в засаде, капитан с досадой выругался. Как, чёрт подери, этому говнюку удавалось водить за нос десантников, если по легенде у него были выведены из строя стелс-устройства, а десанту разрешалось использовать любые средства обнаружения? При таких обстоятельствах на участке полигона, образно говоря, от солдат было не продохнуться, чтобы не наткнуться на них. Тем не менее, им уже пришлось гоняться, долгое время неся одни потери.

Капитан искреннее надеялся, что задумка майора себя оправдает.

Едва он внутренне собрался, как с замиранием сердца заметил фигуру противника.

Диверсант двигался резкими огромными скачками легко, словно прогуливаясь. При этом капитан понял, каким образом ему удавалось уходить от преследования: скорость противника была очень большой. Но как ему удавалось держать всё время такую скорость, или он вообще не устает?

— Лидер-один, объект обнаружен, — передал сведения капитан.

— Атакуйте, — мгновенно пришёл ответ майора.

— Вижу цель, — сообщил сержант, наводя прицел на диверсанта.

— Огонь, — скомандовал капитан, нажимая спусковой крючок. Воздух пронзил звук выстрелов. Но за долю секунды до начала команды диверсант будто уловил угрозу через воздух и умудрился уклониться в прыжке, отчего большая часть выстрелов прошла мимо.

— Цель ранена, — сообщила система.

— Лидер-один, цель поражена, преследую, — хладнокровно отрапортовал капитан, отправляя жестами своих бойцов в обход.

Он заметил, как диверсант высунулся на мгновение и не успел толком среагировать, как система сообщила о новых потерях. Зарывав от ярости, он бросился вперед и резко сменил траекторию, уходя перекатом в лужу грязи. Над ним пролетела короткая очередь, которая рассекла бы капитана. Сзади поднялся пулеметчик, отправляя в сторону вероятного противника массив выстрелов подавляющего огня. Полетели гранаты. Незадолго до их падения капитан рванул вперед и успел броситься на землю до того, как они разорвались.

Он рисковал попасть под дружественный огонь, однако злость заглушила остатки осторожности. Всё, что он хотел, — это добраться до диверсанта и придушить его собственными руками.

Солдаты умело двигались вперед, но продолжали нести потери. Диверсант менял позиции, будто мог резво ползать со скоростью, какой нормальные люди бегут трусцой. Впрочем, капитан уже ничему не удивлялся. Самое главное — нельзя дать ему оторваться.

Когда в группе остался только капитан со своим сержантом, зазвучали новые выстрелы: в бой вступили «жёлтые», обошедшие диверсанта. Гранаты сержанта стали рваться в непосредственной близости от капитана, и система симулировала контузию.

Расплачиваясь краткосрочной потерей ориентации, капитан тряхнул головой. Чисто по наитию он выставил оружие в направлении, где диверсант появиться не мог, и почти угадал. Диверсант появился в ожидаемом направлении, но не на земле. Он возник на приличной высоте на дереве и стремительным прыжком перемахнул на соседнее. Вскинув штурмовую винтовку, капитан запоздало пустил очередь, поняв, что промахнулся, не успев на какие-то доли секунды.

Но самое главное — цели не удалось скрыться от десантников. Сходу вступили в бой подошедшие синие и чёрные. Ловушка майора захлопнулась.

Учебные пули не могли пробить броню, но задорно секли ветки, листву и кустарник.

Попался, злорадно подумал капитан. В тот же момент диверсант показался вновь, будто откликаясь на мысли офицера. Невероятным кульбитом перекувыркнувшись в воздухе, он рванул к капитану, а затем бросился зигзагами на прорыв через него. Он, видимо, растратил боезапас или не имел времени на перезарядку, поэтому собирался проходить капитана врукопашную.

Капитан попробовал приподняться, однако был вынужден упасть ничком из-за дружественного огня, от которого диверсанту чудом удавалось уходить. Только на близком расстоянии капитан сумел оценить, насколько быстро тот передвигался. Пустив остаток заряда в очередь наперерез, капитан вынудил диверсанта отпрянуть и потерять драгоценные мгновения, и, бросив бесполезную уже винтовку, он выхватил штурмовой нож и кинулся навстречу. Они сблизились очень быстро, и резкий вспарывающий удар, который должен был настигнуть диверсанта, закончился сообщением системы, что капитан убит. Заблокировавшие сервоприводы вынудили ошеломленного капитана

упасть в траву. Одно спустя несколько секунд его «смерть» была вознаграждена сообщением системы, что «цель уничтожена».

Зло усмехнувшись, он встал и обернулся, увидев, как «диверсант», сидя в нескольких десятках метров от него, устало скидывает шлем, и по его плечам опадает грива роскошных волос. Местность заполнили «живые» и «мёртвые» десантники, с восторгом пляшущие на своего бывшего противника, а точнее, противницу, имеющую гибкую и изящную фигуру, что не сумела скрыть даже тяжелая броня Цербера.

«Время четыре часа, двадцать шесть минут, сорок две секунды. Потери — пятьдесят восемь человек», — ознакомился с итогами учения капитан. Если бы эту девчушку прикрывала ещё одна такая, то у нас не было бы ни единого шанса против такой пары. Кто она такая, с изумлением думал капитан, почёсывая затылок.

Его размышления прервал гул шаттлов. Первый забрал диверсантку, остальные начали загрузку делящихся своими впечатлениями десантников.

В это время в шаттле происходил разговор.

— Неплохо, курсант Чаверс, — подытожила майор Картер, — хотя могло быть и лучше. Разве вы не поняли, что движение синих было отвлекающим манёвром?

— Поняла, когда попала засаду красных, мэм, — ответила диверсантка.

— Майор Томасон вычислил твою скорость, только поэтому он сумел создать для тебя ловушку, — улыбнулась Картер.

— Я знала, что подставляюсь, но против меня действовало слишком много десантников на ограниченном участке, а по легенде мне было нельзя использовать даже простые спецсредства, — ответила диверсантка.

— А каким образом ты планировала изменить ситуацию? — любопытствовала Картер.

— Мэм, я хотела собрать противника в одной точке, — курсантка активировала голографическую карту полигона и показала пальцем на точку за номером четыре, — и вынудить приступить к прочесыванию. По моим ожиданиям, майор Томасон перевёл бы к маршу свои группы спустя десять минут, рассчитывая обнаружить меня либо здесь, — она показала другое место, — либо тут. Однако группа чёрных должна была меня обнаружить раньше и вступить в бой. Поскольку мне, согласно легенде учений, было запрещено самостоятельно атаковать или просто уничтожить противника, то следующим манёвром я хотела спровоцировать бой с красной группой, после чего могла бы маневрировать фактически бесконечно. Конечно, обе группы должны были быть уничтожены целиком из-за моего зажатого положения.

— То есть ты планировала загнать себя в ловушку, которая позволила бы уничтожить две группы, не выходя за рамки задания? — улыбнулась Картер.

— Так точно, мэм, — выпрямилась Кейтелин Чаверс.

— Что ж, должна сказать, что ты меня приятно удивила сегодня, — признала Алекс. — Продолжай работать над собой, и ты достигнешь успеха.

— Слушаюсь, — вытянулась Чаверс, отдавая честь.

— Свободна, — отпустила её Картер.

Кейтелин была встречена нежными объятиями её подруги, кадета Келли. А майор Картер думала о том, что ей удалось показать лучший результат среди курсантов, а ведь

её специализация — пилотирование, а не диверсии или бой.

Картер была вынуждена признать, что её первоначальная оценка оказалась неправильной. Курсант Чаверс компенсировала свои недостатки высокой работоспособностью. И хотя она сильно уступала по интеллекту Трейнор и по другим формальным показателям была позади всех, кроме Келли Чамберс, практические учения после внедрения первой серии киберимплантов показали, что Чаверс недооценивать нельзя. У Цербера появился кандидат в серьёзные оперативники в будущем.

Курсанта Кайдена Аленко подвела его исполнительность. Он до конца пытался выполнить приказ, не прибегая к... творческому подходу. Он так и не смог принять логики легенды учений, по которой ему и остальным курсантам запрещалось атаковать или устраивать засады на противника.

Курсант Трейнор перехитрила сама себя: она ожидала более умного решения от капитана Хитаро, но тот случайно сорвал банк, направив три группы в другую точку. А может быть, и не случайно.

Курсант Спарки, судя по всему, сразу нашёл выход и пытался создать нужную себе ловушку, как это сделала Чаверс, но не довёл до ума ситуацию, и «его» десантники оставались ещё слишком свежими. Получилось, что в кульминации своей задумки он переоценил свои возможности в противостоянии с военной элитой, за что был незамедлительно наказан, хотя являлся лучшим боевиком в группе.

А курсант Келли Чамберс честно пыталась выполнить задание, но, оказавшись под огнём, допустила краткосрочную панику, после чего запоздало оторвалась от преследования, угодив прямо в клещи полковника Петровского.

Лидеры противника каждому кадету достались согласно жеребьёвке. В целом их тактический уровень ВИ считал примерно одинаковым. Поэтому, оценивая итоги учений, Картер понимала, что после киберимплантации возможности «Кандида» возросли на порядок, наделив их такими сверхспособностями в реакции, скорости, выносливости и живучести. Второй этап киберимплантации считался конечным и был предусмотрен только для офицеров высшего звена. Было неизвестно, что в него входит, но, по слухам, он улучшал память и интеллектуальные способности реципиента.

У майора не было сомнений, что, будь у её «птенцов» развязаны руки, то подразделения десантников не устояли бы. Похоже, что для штурмовых операций Кандида потребуется специальное оружие со значительно увеличенным боезапасом или модификацией традиционных средств, которые все ругали за перегрев. Не исключено использование холодного оружия. Поразмыслив, Картер внесла запись о внесении изменений в подготовку.

В Цербере ходили слухи об офицере, который использовал только холодное оружие. Сейчас этот слух уже не казался Картер столь диким, как поначалу, после того как в ходе учений она самолично убедилась в том, на что способен человек после киберимплантации.

Майор Картер, как и её курсанты, проходила учения, но справилась с заданием самой первой, не уничтожив ни одного противника, поскольку в этом не было никакой

необходимости. О том, каким образом можно было действовать, она объявит курсантам после того, как все приведут себя в порядок.

На брифинге Алекс не стала устраивать разнос своим курсантам, а посвятила время спокойному анализу ситуации и ошибок. Кадеты внимательно мотали на ус полученные сведения. Затем майор Картер рассказала, как брала в плен всех командиров. Маскируясь в грязи, листве или под водой, используя все возможности, которые предоставлял полигон, она брала лидеров групп из засады и моментально уходила, Догнать её не могли — ей хватало секундного замешательства, — а сама она, в отличие от курсантов, в бой не вступала. Оставшись без командиров, аккуратно сложенных пленницей в устроенной лежанке десантники также лишились инициативных сержантов, после чего учения были признаны завершёнными досрочно.

Картер отметила, что Чаверс напряженно впитывает знания, как губка. Что движет ей, Алекс Картер не знала, но чувствовала, что глубоко внутри у неё находится, возможно, что-то очень плотное и тяжёлое. Поставив отметку проверить наблюдения психологов за курсантом Чаверс, майор пообещала себе присмотреться к ней внимательнее, завершила брифинг и направилась к себе, но была перехвачена по пути психологом базы инструктор-полковником.

— У вас найдется пара минут для меня, Картер? — вежливо спросил он.

— Да, сэр, — кивнула Картер, понимая, что это вежливая форма приказа, а причин для отказа у неё нет.

Зайдя в его кабинет, Алекс с комфортом разместилась в релаксационном кресле с ненавязчивого указания хозяина.

— Я бы очень хотел поговорить о вас, — начал беседу доверительным тоном церберовец.

— У меня всё в порядке, — немного напряглась Картер, стараясь не показать вида.

— Не спорю, — согласился полковник и, достав два бокала с бутылкой хорошего вина, поменял тему: — Служебный день завершён, вы не составите мне компанию?

— Почему бы и нет, — пожала плечами Картер, прикидывая, что хочет от неё психолог. Посмаковав вина, Алекс немного расслабилась, решив, что выслушает полковника, но не будет спешить с ответами, воспользовавшись неформальной обстановкой разговора.

— Мне известно, что вы цените прямоту, поэтому я не буду тянуть кота за хвост, кружа вокруг да около, — улыбнулся полковник.

— Неужели? — позволила себе небольшой скепсис Картер.

— Не верите? — открыто улыбнулся полковник.

Он показался Алекс довольно привлекательным мужчиной, располагающим к себе, чего она раньше не замечала. В ответ она только пожала плечами, спрятав взгляд, и отпила ещё один глоток.

— Мне известно, что вы недолюбливаете Цербер, Алекс.

— С чего вы так решили? — «сделала» недоверчивый вид Картер.

— Это, собственно говоря, не секрет для руководства, — подлил себе вина полковник, — но дело в том, что Призрак высоко вас ценит и считает, что, оценив ситуацию изнутри, вы измените своё отношение.

— Я недолюбливаю любое начальство, которое меня эксплуатирует, но это никогда не

мешало мне выполнять приказы, — осторожно произнесла Алекс.

— Конечно, — засмеялся психолог и подлил майору ещё вина. — Обожаю вино, этот благородный напиток, а вам нравится?

— Да, — ответила Картер, пригубив для подтверждения своих слов. Она почувствовала, что, несмотря на небольшое количество, хмель проник в кровь и расслабил её.

— Вам не нужно опасаться подобных разговоров, майор, потому что вы уже неприкасаемая элита Цербера, но ведь мне нужно как-то отрабатывать свой хлеб?

Прошу вас, войдите в моё положение, — шутливо прокомментировал беседу полковник.

Картер никак не прореагировала на лесть психолога. Неприкасаемых в Цербере никогда не было. На каждого супербойца наверняка существовал либо один, либо команда ликвидаторов. Хотя элита была, и с этим она была вынуждена согласиться, особенно после учений.

— А вы знаете, сколько стоит установленный вам комплект киберимплантов без обслуживающего, наблюдающего оборудования и специализированного адаптационного комплекса? — словно между прочим поинтересовался полковник.

— Без малейшего понятия, — пряча любопытство, ответила Алекс.

— Миллиард кредитов, майор, — ухмыльнулся полковник, — а ведь, в отличие от курсантов, вас ожидает ещё один офицерский этап киберимплантации, ещё более дорогостоящий. Вы теперь очень дорогая девушка, — заключил полковник.

— Для чего вы мне это всё говорите? Зачем весь этот разговор? — перехватила инициативу Картер. Ей начал надоедать просветительский тон психолога.

— Я очень хочу, чтобы вы осознали своё положение, чтобы Цербер перестал быть для вас чужим, а стал вашим домом так же, как и для других достойных людей, прошедших ваш путь, который вам ещё предстоит пройти, — посерьёзnel полковник. — Вы нужны человечеству, значит, вы нужны Церберу, Алекс.

— Я выполняю все приказы, — упрямо повторила Картер.

— Дело совсем не в вашем владении собой и субординации, — примирительно сказал полковник, — а приказы... по окончании тренировочного периода, единственный человек, который будет отдавать вам приказы, — это Призрак, а единственным человеком, отдающим приказы вашим ребятам, будете вы...

Слова полковника застали Картер врасплох.

— Если вам понадобится любая моя помощь, даже незначительная, пожалуйста, обращайтесь в любое время суток, майор, — подытожил полковник, давая понять, что Картер может идти, если пожелает.

— Благодарю, — суховати ответила майор и встала. — Всего наилучшего, спасибо за прекрасное вино.

— Всегда пожалуйста, Алекс, — улыбнулся психолог.

Джейн Шепард, Цитадель, полицейский полигон.

Я находилась на наблюдательной вышке полигона, откуда могла видеть любое событие, которое там происходило. А в это время на самом полигоне разворачивался учебный бой

между армейским спецназом Турианской Иерархии, Азарийского Матриархата, Саларианского Союза и Альянса Систем.

Проанализировав свою последнюю миссию против Сарена и вспомнив преимущества, которое даёт участие специализированных армейских подразделений в силовых операциях, я решила: возьму в штат на постоянной основе лучших, что может предоставить Цитадель, для чего объявила конкурс. Если сравнивать мои операции с теми, когда мне помогали люди полковника Волкова, будь то группа БР на Илосе и Цитадели или космопехи на Новерии, то вывод неизменно был в пользу вторых. Почему я сама не могу организовать для себя нечто подобное вместо того, чтобы бегать со своими друзьями с винтовкой наперевес? Ну, вообще-то нам бегать всё равно придётся, но лучше при поддержке армейцев.

Чтобы удостовериться в собственных возможностях по этому вопросу, мне пришлось выяснить, каким образом действуют СПЕКТРЫ, и с удивлением обнаружить, что их деятельность никак не регламентируется Советом. Каждый СПЕКТР самостоятельно определял свою команду, а некоторые действовали полностью в одиночку. В истории Совета был СПЕКТР, который владел собственной планетой, где поместил свою базу.

Планеты у меня не было, но взять профессиональных солдат на борт «Нормандии» я решила окончательно. По крайней мере, никто из такой команды ко мне не придёт с заявлением, что не видит передо мной никаких обязательств и собирается уйти, как Аленко. Так же ушли Урднот Рекс и Тали Зора, поскольку у них были свои планы. Уйти от меня мог и Гарус — лишь только Лиара Т'Сони собиралась быть со мной всегда. И что теперь, мне с моей девушкой Лиарой — или парнем Лиарой, никак не могу разобраться в этом вопросе, — вдвоём все миссии выполнять?

Моё решение оказалось неожиданным для всего Совета, кроме Удины, но противоречий никаких не вызвало. Поэтому они пошли мне навстречу, и очень скоро на Цитадель прибыли лучшие представители армейского спецназа различных рас.

Помимо меня, в наблюдательной вышке находились высшие армейские чины, которые прибыли «поболеть» за своих. К моему удивлению, как выяснилось, подобных учений никогда не проводилось, и военные отнеслись довольно ревностно к вопросу «чести мундира». А также были военные аналитики. В отличие от нас, молчаливых наблюдателей, они комментировали происходящее и давали оценку каждому подразделению спецназа по каждому параметру.

Мне как покупателю потом следовало вынести решение, чей спецназ будет взят на борт, но главным критерием отбора была оговорена победа. Всё было довольно просто. На учения напросился Гаррус Вакариан и... Тела Вазир. Хотя Вазир изначально была довольно скептически настроена к моей затее, предпочитая все дела проводить самостоятельно. Однако чем больше я с ней общалась, тем меньше доверяла. Мне казалось, что одиночный стиль ей необходим для проворачивания каких-то тёмных делишек, но никаких доказательств этим предположениям у меня, кроме интуиции, не было.

После того как я озвучила ей сведения, полученные от Спутницы Шаиры, Вазир была

ошеломлена, но затем развила бурную, хотя пока безрезультатную деятельность. Она обещала «надавить» на свои каналы и получить вскоре информацию по тому, где может находиться «протеанин». Я же, получив временную передышку, решила сформировать свой собственный постоянный боевой штат «Нормандии», а также провести полное перевооружение.

Правилами Цитадели говорилось, что оружием СПЕКТРА могут владеть СПЕКТРЫ, но нигде не говорилось, что СПЕКТР не может вооружить своих солдат таким оружием. Меня также не устраивала броня. Будь моя воля, каждый член моей команды был бы помещен в неуничтожимый куб мощнейшего сплава, способный выдержать прямое попадание оружия массового поражения. Да, бестолково, зато я больше не потеряла бы ни одного человека. Девизом переоснащения моей команды стали слова: лучшее оружие, лучшая броня, лучшее оборудование. И мы существенно продвинулись в этом вопросе.

На нижней палубе уже была полностью переоборудован арсенал Нормандии. Теперь её не захламляли ни коммерческие, ни гражданские образцы оружия. Только оружие СПЕКТРОВ. Зная его характеристики, я теперь не буду тратить время на посещения магазинов на каждой планете, чтобы оснастить свою команду.

Среди лучших специализированных корпораций был объявлен конкурс на поставку лучшей брони. Поначалу они категорически отказывались принимать моё техническое задание, в котором были прописаны очень высокие требования к броне. Мне даже пришлось их смягчить. Однако после совета Лиары дело пошло гораздо веселее. Кроме того, мы получили существенную скидку. Она придумала рекламный ход, когда я разрешала корпорации победителю использовать мой образ в качестве лица корпорации, а моё имя — на новой модели брони. Моя зашкалившая популярность после битвы на Цитадели была сконвертирована в кредиты, что доставляло мне удовлетворение, особенно когда я подсчитывала суммы новых скидок и наш военный бюджет, который получился из премиальных Лиары и Гарруса и меня.

На текущий момент лучший прототип был представлен корпорацией «Киншасса Фабрикейшн», но также интересные образцы были у других компаний, в частности, «Хайне-Кедар» презентовала броню повышенной живучести со способностью ограниченного самовосстановления. Хотя она была тяжелее и уступала в одномоментной уроностойкости брони корпорации «Киншасса», но, с учётом ресторинга, обеспечивала увеличенный запас прочности почти в полтора раза.

Этот образец весьма меня заинтересовал, так как я и мои солдаты довольно часто действовали в длительном отрыве от базы. Характерной особенностью образца являлся уродливый горб, но его вес не чувствовался за счёт хитрых механических компенсаторов и экзоскелета, не требующих дополнительной энергии.

В конкурсе пожелали участвовать турианский гигант «Армакс Арсенал» и азарийские консорциумы «Армали» и «Серрис», который предъявил уникальный прототип азарийской брони, усиливающей мощь и продолжительность биотических эффектов. Этот вариант был особо интересен как персональная броня для Лиары и её нынешней наставницы по биотике юстициара Самары.

Очень неожиданно на конкурс сделала заявку государственная корпорация «Батариан Стейт Армз». Они рассчитывали на успех с комплектом сверхтяжёлой брони «марадер». Но пока её шансы были невелики: стойкость брони была сопоставима с изделием «Киншасса», но вес — огромным. Отсутствие внятного экзоскелета предъявляло чудовищные требования к носителю. Поэтому основным преимуществом этой брони была её относительно невысокая цена. Ознакомившись с основными параметрами конкурентов, «Батариан Стейт» пообещала сделать другое предложение. Однако над тем же самым работали и другие корпорации.

Что касается спецоборудования, то предложений было гораздо больше. Я с неприязнью обнаружила среди участников конкурса компанию «Экзо-гени», которая предлагала боевую модификацию биологической автоаптечки с повышенной прочностью. Система интегрировалась в инструментрон пользователя и частично имплантировалась в организм. В результате, работая с панацеином, автоаптечка серьёзно повышала его эффективность. Несмотря на стойкую неприязнь, предложение «Экзо-Гени» было довольно интересным, но я решила не торопиться его принимать.

Широчайший спектр инструментронов и довольно интересные модели были представлены корпорацией «Алдрин Лабс». Главной особенностью омни-тулов «Алдрин Лабс» являлось наличие встроенного энерголезвия, которое могло противостоять молекулярному мечу при определённой сноровке.

В общем, у меня было над чем подумать. Иногда возникало ощущение, что я разворошила гигантский муравейник и вокруг Нормандии зашевелились такие силы, что становилось не по себе, однако я старалась не обращать на это внимания, фокусируясь на делах.

— Турианцы победят, — поделилась мыслями рядом стоявшая Вазир.

— Почему вы так думаете? — уточнила у неё. Учебный бой только начинался, и за результат никто поручиться не мог.

— Опыт, — хмыкнула она, — в несколько столетий, Шепард.

— Хорошо, посмотрим, — постаралась не показать явно недоверия и скрестила руки. А между тем на полигоне продолжался учебный, но яростный бой.

В результате манёвров хуманы вышли на азари и сцепились в них в столкновении. На мониторах было видно, что азари стремятся навязать бой на более близких дистанциях, где они могли бы реализовать преимущество в биотике, в то время как хуманы старались им этого не позволить.

Я видела каждого участника, и моё сознание отметило отличный уровень подготовки обеих сторон. Никакой суеты и лишних движений. Каждый боец выполнял роль единого механизма военной машины своей расы. Включилась статистика потерь, и стороны начали терять солдат. Хуманы, понимая, что турианцы и саларианцы остались целыми и невредимыми, попробовали выйти из боя.

Под прикрытием завесы из гранат бойцы с передовой ушли под опекой страхующих, но азари, видимо, решили пойти до конца и вывести из строя хуманов, то ли считая их самыми опасными, то ли, наоборот, самыми слабыми. В момент атаки азари во фронт был нанесён удар саларианцев. Стремительным ударом саларианцы уполовинили группу азари. Мне казалось, что я слышу разочарованные стоны последних, но мониторы уже

показывали вновь изменившуюся картину. Хуманов зажали турианцы, и пока азари были заняты саларианцами, хуманы перешли в атаку на турианскую гвардию.

Будто как во времена войны первого контакта в людях с обеих сторон проснулась старая память и старая кровь. Схватка быстро перешла на короткие дистанции, и когда командир хуманов приказал атаковать врукопашную, командир турианцев немедленно отреагировал аналогичным приказом. На пустых щитах атакующие хуманы врезались в оборонительные порядки турианцев, после чего началась рубка на боевых ножах.

У аналитиков и гостей полезли на лоб глаза от открывшегося зрелища. Никто не ожидал увидеть подобный бой в современных условиях. Однако армейский спецназ с яростным азартом дрался, не используя дистанционное оружие. К чести сторон, ни один из бойцов не воспользовался пистолетом или винтовкой: все сражались руками. Я почувствовала, как во мне проснулся дикий азарт, наблюдая за воинами, подсекающими своих противников, направляющими крушащие удары кулаками в глухое забрало брони, яростные броски и жёсткие блоки лицом к лицу.

В это время потерявшие больше половины своей численности из-за внезапной атаки саларианцев остатки азари совершили невозможный рывок, бросившись в безрассудную атаку. Саларианцы вели себя как хладнокровные загонщики, в то время как азари словно яростные фурии набрасывались на противника. Рассыпавшись по одному, девы Матриархата сумели каждая оттянуть на себя внимание нескольких спецназовцев Союза. Ловкими и быстрыми кульбитами, перекатами, дикими прыжками азари, ни на секунду не останавливаясь, атаковали биотическими разрядами саларианцев. Счётчик потерь азари замерз и остановился, в то время как потери саларианцев раскручивались с возрастающей скоростью.

— Азари задействовали экстра-режим, — прокомментировал один из аналитиков. Бросив быстрый взгляд, я заметила сочувствующий взгляд Телы Вазир. Видимо, оставшиеся минуты боя азари были ею сочтены.

Когда я вернула взгляд на полигон, оказалось, что саларианцы добивают последних азари, но при этом сами они понесли серьёзные потери. Улыбнувшись про себя, я подумала, что командир саларианцев жалеет, что напал на азари, а не на хуманов или турианцев.

Покончив с азари, саларианцы перегруппировались и вышли к рукопашному противостоянию других конкурентов. Оценив ситуацию, они решили, что у хуманов есть преимущество, и, видимо, поэтому допустили ошибку, атаковав их. На самом деле на мониторах было отчетливо видно, что хуманов оставалось меньше после боя с азари, и турианцам рукопашную они проигрывали. А после удара саларианцы ускорили разгром хуманов и сразу же наткнулись на встречный кинжальный огонь турианцев.

Потрёпанные части Иерархии и Союза столкнулись в бою на средней дистанции, и отойти друг от друга оказалось невозможно. Но никто из армейцев даже не думал отступать. Разгоряченные боем, стороны, наоборот, стремительно втягивались в сражение. Саларианцы попытались совершить фланговый обход, но трое спецназовцев были мгновенно уничтожены контролирующей центр группировкой турианцев, за что она поплатилась при почти одновременном контрударе.

Монитор показал, что двое салирианцев с трудом подняли мощную ракетницу, успев выпустить один выстрел почти в упор. Едва ракета стартовала, как расчёт был подавлен турианцами. Счетчик ожил, весело накручивая цифры, и через минуту в живых остался один боец турианского спецназа и двое салирианцев. ВИ показывал ранение турианца и уполовиненный боезапас, в то время как салирианцы были «полностью живы» и, к тому же, удачно зажали одинокого бойца на неприкрытой позиции, где он оказался в результате последней атаки турианцев.

Обойдя его с двух сторон, уверенные в успехе, но осторожные бойцы старались не дать ему поднять голову, однако одинокий боец упорно уползал в стороны складки, чтобы найти там укрытие. Догадавшись о его нехитрых замыслах, один из бойцов пополз наперерез, а оставшийся взялся его прикрывать и продолжил беспокоить выжившего.

Турианец резким выкатом оказался над совершающим обход салирианцем и на ходу выпустил в него длинную очередь. Но тот мгновенно сориентировался и ответил, однако промахнулся. Не хватило доли мгновения. «Полностью живой» салирианец был «убит» «раненым» турианцем очередью в упор. Боец на подстраховке бросился в атаку, но не смог поразить цель на бегу.

Дальнейшие события завертелись калейдоскопом. Отбросив винтовку, турианец выхватил пистолет и плюхнулся на живот. Салирианец отозвался таким же манёвром, запустив очередь над головой. Но вместо того, чтобы залечь, турианец хладнокровно прицелился и совершил несколько выстрелов, «оглушив» цель. Вскочив на ноги, он бежал к неподвижному салирианцу, заблокированному учебной автоматикой, и стрелял в него, увеличивая своеобразный паралич. Выпустив всю обойму, последние метры он преодолел прыжками, которые закончил падением на противника со штурмовым ножом в руке. Показав характерным жестом, что противник вскрыт и ему перерезано горло, турианец завершил бой.

— Награжу, — выдохнул кто-то рядом.

Только сейчас я поняла, что в наблюдательном посту царила мертвая тишина, а все, включая аналитиков, ранее комментировавших события, наблюдали за происходящим, затаив дыхание. Обернувшись на голос, я увидела турианского генерала.

— А кто этот солдат, сэр? — спросила я у него.

— Сержант Тарвинн Виктус, — с некоторой гордостью ответил генерал.

— Благодарю, — кивнула я его ответу. Это имя следовало бы запомнить на всякий случай.

— Как видишь, хоть я и ошиблась, но всё равно оказалась права, — произнёс знакомый голос.

— Да, несколько столетий опыта представлены серьёзная штука, — согласилась я с Вазир без всякой насмешки.

Итак, по итогам учений на Нормандии теперь поселится турианский спецназ, подытожила для себя я. Предыдущие испытания показывали примерно равный уровень и, решающим было это учение или проверка боем. А ведь поначалу моё предложение провести боевые учения не принимались.

Сейчас же, когда наблюдала возбуждённых военных рас Цитадели, мне было смешно. Похоже, они договариваются о следующем раунде боевых учений и хотят сделать их регулярными, забыв о том, с чего всё началось.

— Поздравляю, господа, с завершением учений. Думаю, пора подвести итоги, — сказала я, вмешавшись в жаркий процесс, и не встретила возражений.

Сергей Волков, ЩИТ.

В корпорации шло множество параллельных процессов. Вброс кредитов компании «Экзо-гени» позволил вспыхнуть деятельности Проекта с новой силой, всё завертелось в ещё более сумасшедшем ритме. Часть проектантов отбыла на Илос планировать колонию и монтировать временную базу для Королевы рахни Клэр-Марией и одновременно лабораторию профессора Лоу, которую эти двое договорились совместить на первое время.

Проходя по помещениям Проекта, я в большей части случаев едва догадывался о том, что за кипучая деятельность там происходит. Постоянные работы, монтаж и демонтаж оборудования, настройка и наладка, перепланировка помещений, какие-то мероприятия научного характера, локальные празднества людей. Проект жил собственной жизнью. Но что меня действительно вдохновляло, так это то, что у людей горели глаза, каждый из нас с удовольствием делал свою работу, а мы все стремились к чему-то общему, что мне предстояло ещё сформулировать.

Мы наконец-то провели и завершили военную аттестацию. Теперь у нас был наведён порядок в вопросе званий. Военная часть корпорации расширилась за счёт некоторых энтузиастов, таких, как Лия Норман, и, что меня особенно удивило, — моего секретаря Марты Джонс, при этом также и некоторых других. В основу были положены стандарты Альянса, которые лично мне казались излишне мягкими. Тем не менее, я не стал вносить какие-либо изменения, так как в данный момент в этом не было смысла.

Военных я собирался готовить не по местным стандартам, а по своим, и в сочетании с местной технологией ожидал получить хороший результат. Но это было делом будущего.

В Терминус была направлена первая военная экспедиция, во главе которой я назначил майора Тиммера Брауна. Я был откровенно рад появлению мужчины-военного, потому что в противном случае командиром экспедиции я был бы вынужден назначить капитана первого ранга Дейдру Соренсен. После назначения Брауна по её инициативе у нас состоялся отдельный разговор. Засыпанный рутинными хлопотами вместе с головой, я чуть не обнял её по-дружески, собираясь успокоить, но вовремя опомнился. Впрочем, моё движение не осталось незамеченным. Дейдра после не случившегося инцидента пришла в себя и поняла, что ведёт себя скорее как женщина, а не военный и фактически устроила мне сцену. Взяв себя в руки, она поблагодарила меня за внимание и ушла по своим делам с прямой, как палка, спиной, выражающей вселенскую обиду.

Профессор Лоу, услышавший о существовании протеанского ретранслятора, поначалу отправил в первую экспедицию своих подчиненных во главе с Фриманом, что было довольно неожиданно, но после их отлёта пожалел о своём решении. Он беспрестанно

теребил их ещё в полете, а своё время разделил между нахождением в моём кабинете, перепутав его с научной лабораторией, и проведением времени с Клэр-Марией. У этой парочки учителя и ученицы появился ещё один совершенно сумасшедший проект. Начался он с вопроса коммуникаций, что является актуальным, и в ходе обсуждения Клэр-Мария высказала мысль, что коммуникациям препятствует плохо совместимая с остальными людьми внешность рахни.

Местная компания друзей королевы была достаточно деликатной, чтобы не затрагивать этот вопрос, тем более что за каждодневным общением с королевой он незаметно потерял свою остроту. Но эта компания согласилась с ней, после чего Клэр-Мария пожелала обрести внешность человека, а желательно привлекательной девушки. Профессор Лоу категорически запротестовал, так как такие форма и фактура не позволят Королеве осуществлять эффективно её репродуцирующие природные функции, но Клэр-Мария заупрямилась, и в результате было принято компромиссное, как они верили, решение.

Корпорация ЩИТ по их замыслу должна была пригласить генетика, который поможет Королеве вырастить свой дубликат в человеческом виде, причем полностью совместимый с хуманами. Этот дубликат, обладающий знаниями королевы рахни, будет иметь постоянную ментальную связь со своим оригиналом в масштабах планеты. Он мог существовать как самостоятельная личность в полном отрыве от связи, но при встрече связь восстанавливалась и происходила синхронизация знаний и эмоций, которые она собиралась получать от своего двойника. А полное ментальное слияние и раздельное существование одной личности, по заверениям Клэр-Марии, не являлось какой-либо проблемой для неё, так как она была способна «размножать» собственную личность от природы.

И на этот совершенно ненужный, с моей точки зрения, Проект эта компания, которую мне хотелось назвать бандой, получила деньги, после того как они насели на меня вместе с Королевой. Зачем подобная глупость нужна Королеве, я не мог даже предположить, ведь вопрос коммуникаций легко разрешался адекватными разъяснениями. Хотя я понимал, что сама компания из профессора Чжанг Лоу, капитана Сайи Хакманн, лейтенанта Лии Норманн и, чёрт подери, майора Сайлза Киррне поддерживали Клэр-Марию в её капризе из чувства солидарности.

Фактически я был очень зол на них. Реализация этих планов займёт неизвестное количество времени, не даст существенного эффекта и отвлечёт средства, которые нужны для других, более важных вещей. Однако, уступив им, махнул на них рукой и сфокусировался на двух наиболее важных вопросах на текущий момент.

Первый вопрос — это операция по освобождению Кайдзи Окуда, который, по данным полковника Кая Хартии, находился в плену на корабле, спрятанном в системе Хагалаз. Оперативник не располагал возможностями выяснить, кому принадлежит корабль, однако, втайне регулярно опекая носителя базы данных лейтенанта Окуда, он зафиксировал его похищение и проследил место доставки. Продолжая наблюдение, он пришёл к выводу, что корабль выполняет функцию секретной станции или разведывательной базы, но в одиночку предпринимать ничего не стал. После случайной аварии на борту своей яхты он был вынужден вернуться на Омегу, но сохранил все

данные, которые ему удалось собрать.

В настоящий момент мы вдвоём находились в отведенном Каю Харти кабинете и планировали, намереваясь взять под контроль этот корабль, освободить лейтенанта Окуда, если он ещё жив, установить текущий статус и местоположение Базы Данных и выяснить, для каких целей этот корабль-станция существует и кому он принадлежит.

Я отобрал у майора Брауна взвод космопехов из числа уже перешедших в корпорацию, а также включил в состав будущей разведки корпорации группу быстрого реагирования, которая в полном составе подписала контракты корпорации, покинув ряды сил Альянса. Возглавить разведку ЩИТа предстояло полковнику Харти, бывшему оперативнику ВРА АС. Легализация поначалу ему была не по душе, но он быстро втянулся в процесс, оценив его достоинства и недостатки.

Харти не «страдал» субординацией. Кроме того, он неуловимо напоминал мне моих прежних сослуживцев неунывающим характером в сочетании с чёрным юмором. По моему убеждению, он свою собственную смерть встретит язвительной шуткой. При этом в своих вопросах он дал бы мне значительную фору, поэтому незаметно превратился в моего наставника по некоторым проблемам. Поначалу он не понимал моего уровня компетенции, пока я не разъяснил ему смысл исключительно фронтовой разведки, после чего он успокоился. Не договариваясь отдельно, мы легко перешли с ним на «ты», почувствовав друг в друге равных профессионалов после нескольких бесед.

— Кай, ты точно уверен, что аномалия обеспечит нам скрытность? — переспросил я коллегу.

— Ты уже второй раз это спрашиваешь, — отмахнулся Харти, — говорю же, я сам полз тихоходом за колымагой волуса и обнаружил корабль, только когда до него оставались считанные километры.

— Нам бы кораблик типа «Нормандии», — с сожалением почесал я подбородок.

— Хорошая технология, — пожал плечами Кай, — а мне приходилось притупивать энергоустановки и находиться на пределе обнаружения.

— А как ты выбрался, если у тебя вышло из строя ядро? — с любопытством посмотрел на него.

— Если вкратце, то взорвал, — «прояснил» Харти.

— Хороший способ ремонта, — пробормотал я, вернувшись к карте и своим размышлениям.

— Считается, что ядро нельзя останавливать, потому что его невозможно запустить, но в самом начале запуск ядра производится импульсом. После того как отремонтировал автоматику, я устроил микро-взрыв расчётной мощности. Мои шансы на успех не превышали паспортные 4%, защита ядра не выдержала, но устояла. Так, с протекающим ядром, и добрался до ближайшего космопорта, где продал свой корвет, ставший уже полной рухлядью, — добавил деталей оперативник.

— Девяносто шесть процентов было того, что взорвётся? — уточнил я.

— По паспорту шанс взрыва — порядка 35% из-за цепной реакции, а в остальных случаях — никаких последствий, кроме последствий самого микро-взрыва, — вспомнил ситуацию Харти.

— И как, завёл с первого раза? — продолжил расспросы я.

— С четвёртого мне повезло, а до этого приходилось каждый раз ремонтировать автоматику, — весело ответил оперативник.

— Мистика какая-то, — задумчиво пробормотал я. — Отремонтировал, взорвал, снова отремонтировал и опять... и так четыре раза при шансе подрыва корабля в 35% на каждый случай. Ты должен был взорваться, Кай.

— Прости, что разочаровал, но там вообще было много мистики, — ухмыльнувшись, согласился со мной оперативник. — Если бы не похищение лейтенанта, то я был бы уже мертв без всяких вероятностей.

— Что ты имеешь в виду? — мне удалось подавить удивление.

— У меня были планы, которые пришлось бросить, чтобы не упустить Кайдзи из виду. Транспорт, на котором я чуть не отбыл, уничтожила местная криминальная группировка, а его остатки были притянуты светилем системы. Это месть, и запись уничтожения корабля транслировалась. Не выжил никто, — мечтательно улыбаясь, произнёс Кай.

— Тебе повезло, — улыбнулся я, вспомнив два собственных воскрешения.

— Ага, — не стал спорить Хартии. — Также мне повезло, что ядро запустилось, а не взорвалось. Я думал об этом, и в каком-то смысле оказался готов к твоему появлению и необычному переформатированию группы. А рассказ о жнецах вообще идеально вписался во всю эту мистику.

— Угроза жнецов тебя не сильно впечатлила, — хмыкнул я, восстановив образы скептического Кая во время рассказа о коварном ИИ.

— Так что ты решил? — вернул тему к планированию Кай.

— Откладывать операцию не будем, шансы Окуда на выживание падают с каждым прошедшим днём, а значит, растёт риск с Базой Данных. — Мой ответ был ожидаем и не стал сюрпризом для коллеги.

— Тогда я подготовлю ребят, и получается, что вылет у нас на завтра, — подытожил Харти.

— Точно так, — кивнул я и встал, собираясь выйти.

— Кстати, — остановил меня Кай, — у Соренсен кто-то погиб?

Остановившись, я быстро перебрал в уме варианты и пришёл к выводу, что Кай уточняет в прошлом времени. Посмотрев на его развалившуюся в кресле фигуру, сообразил, что его интерес неспроста. Он пытался ухаживать за Соренсен и получил отказ, а также хочет выяснить, имею ли я на неё какие-либо виды, понял я.

— У неё погибли муж и сын в бою против пиратов, — ответил я, пряча улыбку, и добавил:

— С ней у нас ничего нет, и не планирую.

— Спасибо, командир, — шутливо козырнул Харти, почти скрыв смущение.

Видимо, оперативник запал на Дейдру, думал я, идя по коридору. Она девушка видная, очень красивая. Ожившая в памяти фигура и лицо Соренсен внесли сомнения — может, я поторопился объявлять о том, что ничего не планирую?

Однако сомнения пришлось выбросить из головы, потому что я уже заходил в свой кабинет, где меня ожидал Шарк Майнелл, прибывший на Новерию по моему приглашению.

— Сэр, — выпрямилась сияющая Марта в новенькой форме. Пробежавшись взглядом по её фигуре, краем сознания отметил, что она, как и Лия Норманн, ушла форму, что повысило привлекательность, но с очевидностью неизбежно снизило её удобство. Женщины, улыбнулся я про себя и кивнул:

— Марта, господин Майнелл уже прибыл?

— Да, сэр, ему очень нравится кофе нашей корпорации, и он ждёт вас, как и оговорено.

— Хорошо, — сказал я, проходя к себе. А ведь правда, вкус кофе в последнее время действительно изменился. Фраза Марты «кофе нашей корпорации» навела на определённые мысли, но всё, что я мог предположить на данный момент, — это чью-то успешно реализованную инициативу.

Шарк сидел в гостевом кресле и напевал под нос какую-то песенку. Заметив меня, он приветственно встал, и мы поздоровались улыбкой и крепким рукопожатием.

— Рад вас видеть, господин Майнелл, — начал я разговор. Мне было по душе видеть, что Шарк чувствует себя комфортно и свободно в нашей корпорации.

— Взаимно, господин Волков, — кивнул Майнелл. — Так чем могу быть полезен?

— У меня к вам деловое предложение, — наклонился в его сторону. — В компанию «Экзо-гени» мне нужен специалист на должность высшего руководителя.

— «Экзо-гени»? — брови Майнелла удивлённо поползли вверх. — Довольно неожиданно, сэр, но вы ведь знаете, что я предпочитаю консультировать, а не управлять.

— Конечно, — я заметил, как пальцы собеседника на столе возбужденно задрожали, — фактически мне известно о вас очень много из собранного досье, включая причину, почему вы перестали управлять и начали консультировать.

— Понятно, — в голос Майнелла добавилась хрипотца. Он расстегнул высокий воротник и откинулся в кресле. — Но почему я?

— Меня устраивают ваши моральные принципы, — удивил я Майнелла ещё больше, — а их не хватает в компании «Экзо-гени». Вам будет предоставлен полный карт-бланш на деятельность и военная поддержка, если вы начнёте действовать в мирах Термина, хоть и не сразу.

— Начало очень неплохое, — задумался Майнелл, — однако неизбежен вопрос: что взамен?

— Являясь единственным акционером компании, я хотел бы видеть её в качестве финансовой опоры корпорации ЩИТ в ближайшее время. Вы уже представляете масштаб проектов ВНК, можете сами прикинуть, что проектов стало ещё больше. — Мой ответ ясно очерчивал основную задачу, и Майнелл с пониманием кивнул.

— В одиночку «Экзо-гени» не потащит ВНК ЩИТ, её оборот — пятнадцать миллиардов кредитов, в то время как только один проект вашей станции обойдется существенно дороже, — посмотрел на меня Шарк.

— Это точно! Но после провала на Феросе оборот упал, а после того, как я выгреб из неё ещё полтора миллиарда на корпорацию «Экзо-гени», и вовсе пока не сможет финансировать ЩИТ, — согласился с ним я. — Господин Майнелл, мне нужно, чтобы вы взялись за компанию и сами определили объем финансирования, который она способна предоставить.

— Сам? — Мне-то казалось, что Майнелл уже достиг максимальной степени удивления, но он быстро оправился и объяснился: — Но обычно суммы определяют сверху, а не наоборот.

— Может быть, но не в нашем случае. Суммы определять будете вы, потому что вы специалист, — пожал я плечами, понимая, что практически его убедил. Распустив воротник окончательно, Майнелл уточнил:

— И какими вы видите мои личные условия, сэр?

— А какие есть варианты, господин Майнелл? — схитрил я.

— В стандартном случае я бы попросил у вас оклад управляющего, а также типовые бонусы должности, расценки относительно устоявшиеся, но мне почему-то кажется, что и в этом случае у вас особое предложение, — он испытующе посмотрел на меня.

— Вы совершенно правы. Помимо стандартного пакета, вам будет предоставлен бонус в виде пятипроцентной доли компании «Экзо-гени», что сделает вас миноритарным совладельцем, но главное — я приглашаю вас в нашу проектную команду. Вопросы вашей компетенции требуют внимания специалиста, которого у нас пока нет.

— То есть? — осторожно уточнил Майнелл.

— То есть вы войдёте в Совет директоров корпорации ЩИТ в качестве нашего соратника, — с улыбкой проговорил я главное предложение. На самом деле мой расчёт был простым; финансами и бизнесом корпорации никто не занимался. Майнелл мог бы заполнить эту пустоту, потому что он был не только компетентен, но и надёжен как порядочный человек. При этом я не сомневался, что он легко впишется в нашу команду, так как общий психологический фон был мне известен. Вольными или невольными усилиями не только с моей стороны, но и со стороны других в корпорации ЩИТ воссоздавалась та психологическая атмосфера, которая была присуща моему миру, а не местному. Люди работали, не ожидая удара в спину, потому что сами подобного не замыслили, и подбирали они к себе таких же.

Киррне приходил с докладом и показывал мне, что, к его удивлению, несмотря на большой рост численности, работы у него становилось меньше, так как в целом в корпорации был очень высок процент лояльности.

— Простите, сэр, но если я решу уйти через месяц вместе с подаренной долей Экзо-гени? — с недоверием спросил Шарк.

— Не могу представить ситуацию, которая вас вынудит так поступить, но, полагаю, если это произойдёт, значит, будет соответствующая причина, — пожал я плечами.

— Я имею в виду, доля компании останется за мной? — с нетерпением уточнил Майнелл.

— Да, ведь она вам будет предоставлена за начало нашего сотрудничества, — с недоумением посмотрел на него я. Мне были непонятны его сомнения.

— А если я соглашусь только для того, чтобы так поступить? — упрямо продолжил гнуть свою линию Майнелл.

— Я не могу понять, зачем вы пытаетесь изображать из себя подонка, которым не являетесь? — переброемил я на него эту проблему на пустом месте.

— Понятно, — опустил плечи консультант, — но в будущем на меня могут оказать давление, заставить работать против вас.

— Это может произойти с любым, — я постарался мягко сбить напряжение, природу которого до конца не понимал, — для таких случаев есть не только я, с которым у вас всегда будет прямой контакт, но и вся команда, включая нашу службу безопасности.

— А если меня всё-таки вынудят работать против корпорации и молчать? — поднял на меня взгляд Шарк Майнелл.

— У нас полувоенная организация, — задумчиво ответил я на его вопрос.

— Понимаю, — произнес Майнелл, ощутило расслабившись. Видимо, он сумел найти ответ на мучавший его вопрос.

— Не в моих правилах принимать решение без обдумывания, сэр, но я согласен на ваше предложение, — решительно сказал он.

Я встал и протянул ему руку:

— Очень рад вашему решению, господин Майнелл. Пойдёмте, посмотрим ваш кабинет на первое время. А после того как вернётся наша военная экспедиция, соберемся все, и я смогу познакомить вас с остальными.

Подняв руку, несложными манипуляциями я отправил внутренне сообщение о появлении в корпорации нового члена Совета директоров и улыбнулся про себя, жалея Сайлза Кирне...

Джейн Шепард, Цитадель, клуб «Сверхновая».

Какой-то юрист настойчиво добивался со мной встречи, и в итоге, решив текущие вопросы, я дала согласие, однако решила, что, если он заведёт речь о какой-нибудь ерунде, то просто выпрожаю его подальше. А чтобы не терять время, назначила ему встречу в Сверхновой, совместив короткую, надеюсь, встречу со свиданием с Лиарой. В любом случае, эта простая мысль не сразу пришла мне в голову, а только после того, как Волков озадачил меня подбором имени для нашей дочери, тьфу, то есть для королевы рахни. Возмущившись про себя, что он ещё даже не взял меня замуж, а уже заставил думать над именем до... королевы рахни, я поняла, что он также не приглашал меня на свидания.

В единственный раз, когда он пригласил меня на встречу вне офиса, он вручил мне меч, забил голову проблемами галактики и заснул. Это подвигло меня на понимание того, что я ничем не лучше Волкова, и поэтому обязана позвать Лиару куда-нибудь, но, как назло, закончились свободные денёчки, и выкроить время для культурного похода стало очень трудно.

А тут ещё появился этот юрист.

Но Лиара всё равно была довольна. А я была рада, глядя на её лучащиеся глаза, и глубоко прятала собственные сомнения. После того как она съездила объясниться с Волковым, между нами прошла трещина, причем из-за меня. Я корила и винила себя за появившееся отчуждение, но ничего не могла с этим поделать. Лиара вернулась и торжественно сказала о том, что с его стороны к нам нет никаких претензий. Однако у меня всё это время крутились в голове фальшивые, но искренние воспоминания Лиары о семейном счастье с Волковым. Самое худшее было то, что я не могла понять, кого и к кому ревную. И мне очень не хотелось, чтобы Лиара это поняла. Поэтому с момента её возвращения мы ни разу не были вместе, хотя спали в одной кровати и даже обнимали

друг друга, засыпая. Получив мягкий отказ, Лиара не стала настаивать, хотя сама тайком лила слёзы на подушку, когда, по её мнению, я этого не видела.

А во мне росло чувство вины перед ней, в то время как она истолковала ситуацию по-своему и решила, что виновата она. Мне так и не удалось разубедить её в этом. Но в чём она вообще виновата? В том, что спасла Волкова как сумела? Или в том, что не скрывала от меня ничего, была со мной искренней и открытой? Разве не таким должен быть по-настоящему любящий человек? А то, что я не могла этого принять, — разве это не говорило о том, что из нас двоих именно я не соответствую нашим отношениям, а не Лиара?

В голове хмуро роилась туча вопросов, на которые у меня пока не было ответа. Тряхнув головой, я посмотрела на свою спутницу, которая шла рядом с улучшающимся с каждым шагом настроением:

— Лиара, ты не знаешь каких-нибудь аттракционов для азари, куда мы могли бы сходить?

— Ну, — задумалась Т'Сони, — в Сверхновой, куда мы идём, есть игровые автоматы и можно потанцевать.

При этих словах она стрельнула в меня глазками и хихикнула, на что я невольно фыркнула, вынудив рассмеяться её ещё громче.

— А что, буду танцевать, — решительно сказала я, взяв её под ручку и слыша рядом уже громкое весёлое хихиканье, — а если публика начнёт в меня тыкать пальцем, — добавила с угрожающей ноткой, — то я схвачусь за тебя и буду кричать, что мы пришли вместе.

Дальше я шла с улыбкой и тащила Лиару, которая повалилась на меня и заливала округу звонким и залиvistым смехом. По пути приходилось кивком приветствовать незнакомцев, которые учтиво раскланивались при встрече с нами, и козырять выпрямляющимся патрулям СБЦ, которые обзавелись лёгкой бронёй и оружием.

В «Сверхновой» нас ожидал столик. Едва мы присели, как неподалеку поднялась гибкая фигура азари в изысканном вечернем наряде. Она подошла к нам, обратив на себя внимание:

— Добрый вечер, госпожа Шепард, — сопровождая слова лёгким поклоном, — госпожа Т'Сони, — поклон в стороны Лиары был не менее учтив, — я адвокат Хисса Нара'Т'енги.

— Присаживайтесь, Хисса, — поняла я, что это и есть тот самый юрист, — мы вас выслушаем, но не сможем уделить вам много времени.

— Я постараюсь быть краткой, — послушно кивнула адвокат. — Мне поручено представлять интересы правления компании «Байнери-Хеликс»...

— Богиня! Я совсем забыла! — вскрикнула сидевшая рядом Лиара. Мягко улыбнувшись ей, Хисса продолжила:

— Компанией владеют несколько миноритариев-матриархов, но основными владельцами компании были Сарен Артериус и матриарх Бенезия. Их доля составляла девяносто восемь процентов, и любые ключевые решения осуществлялись только с их согласия, хотя чаще они давали прямые указания...

— Это понятно, но причем тут я... — адвоката не смутило, что ее перебили, она невозмутимо кивнула и замолкла, ожидая возможности продолжить:

— Сейчас объясню, госпожа, — азари сложила руки в каком-то традиционном жесте, в которых я пока не разбиралась. — Доля госпожи Бенезии перешла почтённой госпоже Лиаре Т'Сони. Но Господин Артериус не имеет никаких наследников, хотя когда-то он указывал господина Найлуса Крайка, но затем наложил категоричный запрет. То же произошло в отношении госпожи Бенезии по неизвестным причинам. Получилось так, что на долю господина Артериуса есть множество желающих покупателей. Особенно настойчивые предложения поступают от «Армали», нашего прямого конкурента, но при этом нет продавца и претендента на роль продавца...

Азари сделала короткую передышку и продолжила:

— Ещё хуже то, что деятельность Байнери Хеликс сейчас фактически парализована из-за отсутствия указаний от владельцев, а принимать решения самостоятельно правление не может, поскольку таким способом сформулированы внутренние документы. Мы даже не можем высказать претензию в адрес корпорации ЩИТ, захватившей наши активы на Новерии, как самые настоящие пираты. Случай беспрецедентный, госпожа...

— Сочувствую, — отреагировала я, всё ещё не понимая, чего они хотят от меня. Хотя упоминание о ЩИТе меня повеселило. Обязательно при случае укажу Волкову про его пиратство.

— Байнери Хеликс подобен существу без головы и возможности эту голову отрастить. Компания может исчезнуть, госпожа. К счастью, в результате тщательных поисков мы нашли выход и обратились в Корпоративный Надзор Цитадели, заручившись его согласием...

Набрав воздуха в грудь, Хисса подняла на меня глаза:

— Руководствуясь п. 264 уложения о «Тессианских основателях» и п. 64-876 о переводе юрисдикции под «турианское древнее право» в связи с происхождением мажоритарного владельца, а также прецедентами «перехода права собственности в результате военных побед» докосмической эры Иерархии, опираясь на свидетельства Совета Цитадели и хроники поражения СПЕКТРА Артериуса и военной победы СПЕКТРА Шепард, было установлено, что новым владельцем доли господина Артериуса в компании «Байнери Хеликс» является госпожа Джейн Шепард, СПЕКТР Цитадели.

— Даже так? — поражённо откинулась я на спинку. Зато Лиара явно обрадовалась этой новости и встретила её восторженно.

— Джейн, это так здорово! — воскликнула она. — Теперь мы с тобой совладелицы «Байнери Хеликс», нам больше не надо покупать панацелин и то, что ты и я... ах!

— А если я откажусь? — легким наклоном вперед подалась к адвокату, успев ответить снисходительной улыбкой Лиаре.

— Госпожа, в случае если «Байнери Хеликс» не получит указаний от главных владельцев, Правление примет решение о закрытии компании из-за вынужденной парализации деятельности. Её имущество и разработки будут проданы, а персонал в несколько сот тысяч людей — уволен, средства же будут переведены в пользу владельцев, — разъяснила адвокат.

— Понятно, — кивнула я, приняв решение наложить руку на Байнери Хеликс, которая сама «приплыла» в наши руки. — Есть какие-то неотложные вопросы, Хисса?

— Да, госпожа. На Новерии было расположено очень дорогостоящее и уникальное оборудование; иск против корпорации ЩИТ в Корпоративный Надзор Цитадели давно подготовлен и ожидает только распоряжения акционеров, то есть вашего и госпожи Т'Сони.

— Джейн, а давай подарим это Сергею? — подскочила Лиара. Маска невозмутимости на лице Хиссы треснула, сменившись выражением изумления. Глядя на неё, я представила, как воображение азари рисует картины, в которых мы с Лиарой раздаём активы «Байнери Хеликс», исходя из сиюминутного настроения. Когда лицо Хиссы стало выдавать чувство глубокого ужаса от собственных ожиданий, я рассмеялась.

— А может, наоборот, — подадим иск и «разденем» его? — лукаво поинтересовалась я у Лиары. Короткий миг — и Т'Сони, поняв, что я шучу, хихикнула.

— С Новерией мне нужны подробности, Хисса, — посерьёзнев, сказала ей. — Через некоторое время я прибуду в штаб-квартиру с инспекцией, и там мы определим полномочия правления, чтобы деятельность продолжалась осуществляться без нашего постоянного вмешательства.

— Это очень мудро, госпожа, — поклонилась Хисса Нара'Т'енги.

— Где, кстати, штаб-квартира «Байнери Хеликс»? — уточнила я у неё.

— На Тессии, госпожа, есть также опорные представительства на Цитадели и Гарвуге, — она пробежалась пальцами по своему инструментрону, и мой отозвался пиликающим сообщением о принятии данных.

— Это — краткий и подробный отчёт о положении дел в компании, госпожа. Там также уведомление о вступлении в право владения, вам нужно подтвердить его получение, после чего вы приобретёте полный доступ к делам компании, как и госпожа Т'Сони, — Хисса поклонилась ещё раз.

— Благодарю, Хисса. Впредь я бы хотела, чтобы со мной общались вы от имени Правления и были нашей сопровождающей при визитах, — добавила я конкретики.

— Это огромная честь, госпожа, я очень признательна вам, — очередной поклон пришлось принять, поскольку я не успела бы его остановить.

— А у вас есть распоряжения, госпожа Т'Сони? — обратилась она к Лиаре.

— Да, — важно кивнула головой она. — И оно таково: моей долей распоряжается Джейн Шепард, я подтверждаю все её решения...

— Принято, госпожа, — поклонилась Хисса.

— А ещё вы должны установить связь с фрегатом «Нормандия» и впредь полностью обеспечивать его нуждами по вашему профилю, — добавила Лиара.

— Как прикажете, госпожа Т'Сони, — кивнула азари и повернулась ко мне. — Когда мне можно с вами связаться, чтобы узнать ваши решения?

— Я сама с вами свяжусь в течение двух или трех дней, Хисса, — ответила я. — Вы можете идти.

— Благодарю за встречу, — с поклоном встала азари.

Средства слежения, которыми Харти напичкал корабль-призрак, без труда вывели на него две яхты корпорации, в которых находилась сформированная группа захвата. Там было тесновато и не очень удобно, поэтому мы с Каем определились обеспечить разведке фрегат. Он хотел его заказать на той же верфи, куда мы обратились для строительства платформы, а я собирался переговорить с профессором Лоу и переоборудовать экспедиционный фрегат «Линденн», давно стоявший в доках с демонтированным научным оборудованием.

Оказавшись на месте, я предложил изменить наши планы. Электростатические разряды создавали очень сильные помехи для любых мобильных переговорных устройств и средств взаимослежки. Поэтому движение к кораблю в скафандрах я счёл слишком рискованным. Мы могли потерять из вида своих бойцов, если они окажутся под ударом разряда и промахнутся мимо корабля из-за выхода из строя маневровых систем скафандров. Кай согласился со мной, после чего я дал ему отмашку начинать операцию.

Работой группы захвата руководил Кай Харти, я же назначил себе роль подстраховки, взяв на помощь бойца с позывным «Клык». Получив сигнал полковника, яхты подошли к кораблю и десантировали молчаливых космопехов в тяжелой броне.

— Сбор на точках, у вас минута, парни, — слышался голос Кая в боевом коме.

Я проверил оружие и кивнул головой стоявшему за мной Клыку. Мы спокойным шагом приблизились к нашей точке проникновения и приготовились немного подождать.

Работающий сканер показал, что корабль-призрак покрыт уникальной бронёй. ВИ дал прогноз, что броня не имеет высоких прочностных характеристик, однако успешно защищает внутреннее оборудование от статических разрядов агрессивной среды. Я уже понял, что, если оставить наши яхты в этой среде на месяц, то потом их можно будет утилизировать как металлолом. Следовательно, корабль, который мы собирались захватить, построен для существования именно в этой среде. Это секретная тюрьма или научная база?

— Думается мне, что внутри нас ждёт много вкусенького, сэр, — прокомментировал итоги ВИ сканера Клык.

— Похоже на то, — согласился с ним я. — Вряд ли у корабля серьёзная защита, ведь они полагаются на скрытность.

С другой стороны, не было ни капли сомнений в том, что корабль оснащён системой самоуничтожения. Поэтому мы тоже должны были действовать скрытно и в то же время быстро.

— Сэр, обнаружен корабль, — пришло сообщение с одной из яхт.

— Продолжайте работу, он будет стыковаться, — ответил Кай Харти. Затем он переключился на индивидуальный канал, связавшись со мной:

— Этот тот же торговый корабль волуса, на котором сюда был доставлен Окуда, — сообщил оперативник.

— Его нужно брать, чтобы Базу Данных не вывезли на нём, — сразу же ответил я.

— Вот именно, займёшься? — хмыкнул он.

— Хорошо, — ответил я после небольшого раздумья. — Что известно по кораблю торговца?

— На борту нет вооружения или системы самоуничтожения, экипаж обычный, они могут быть вооружены, но угрозы для тебя не представляют. Однако мы не знаем, что именно везет волус. Может, груз, а может, вооружённых людей, поэтому смотри сам, — рубленными фразами охарактеризовал ситуацию Кай.

— Мы захватим торговца после того, как нейтрализуешь систему самоуничтожения или если он попытается отстыковаться, — подвел итоги я.

— Договорились, командир, — кинул Кай Харти, заканчивая разговор.

— Клык, за мной, — скомандовал я бойцу, направляясь в сторону стыковочных шлюзов. Торговец уже подошёл и начал процесс.

Разведчики корпорации, находясь вне зоны наблюдения торговца и корабля-цели, активировали полустационарные щиты. Таким способом были созданы квази-шлюзовые камеры, в которые начали накачиваться давление и атмосфера для выравнивания забортной среды с внутренней средой корабля. Проникновение осуществлялось с четырёх точек: на носу, корме, возле реактора и спаскапсул.

Команда должна была проникнуть одновременно в двигательный отсек, капитанскую рубку, реакторный и спасательный блок. Дальше бойцы разбегались по кораблю мелкими группами, нейтрализуя любое сопротивление и устанавливая на ходу датчики контроля. В то время как реакторная группа Кая Харти брала под контроль систему самоуничтожения, носовая группа должна была пленить капитана этого судна. Операция по взятию под контроль корабля должна была занять две минуты тридцать пять секунд, после чего следовала тотальная зачистка и пленение экипажа. На захват отводилось всего четырнадцать минут времени.

Изначально я и Клык шли через нос, но с изменением ситуации разведчикам придётся обходиться без нас. У нас не было полустационарного поля, поэтому мы начали проникновение на торговца через спасательные шлюзы сразу, как достигли его борта. На ум мне постоянно шли воспоминания о тяжёлом крейсере «Возмездие», после модернизации получившего название «Адрастея». Контингент противника совсем другой, но и я теперь не в одиночестве с бухтой троса, а с командой профессионалов, оснащённых отличным спецоборудованием.

Инструментрон уже определил модель корабля и показал внутреннюю схему, задуманную производителем. Торговец мог произвести конструкционные изменения, но в целом схема должна была нам помочь.

Время тикало. Мы пробрались внутрь, задраили шлюз и затаились в широкой трубе аварийного обслуживания спасательного отсека. Через некоторое время слышались шаги, в помещение вошёл кварианец с инженерным омни-тулом.

Осмотрев шлюз, через который мы проникли, он включил связь и заговорил:

— Скорее всего, ошибка датчика, пробойн нет, всё в порядке.

— Какого варена, мы недавно меняли датчики, — раздался ворчливый голос в ответ.

— Угу, купили бэушные и на что-то надеетесь, скряги, — с раздражением ответил кварианец. — Запускаю процедуру диагностики.

— Давай, — ответил голос, потеряв всякий интерес.

Кварианец активировал трехмерную информпанель и, ловкими движениями покрутив её по разным осям, запустил процесс диагностики. Затем он уселся на пол, достал какое-то устройство и начал... играть.

Мы с Клыкком переглянулись, и мой помощник хмыкнул, не сумев сдержаться.

Время тикало, и инструментрон показал, что прошло две минуты с начала операции.

Жестом я отправил Клыка к кварианцу.

Вылезая из трубы, спецназовец неслышно ступил на пол и шагнул к кварианцу:

— Привет, — сказал он.

— Привет, — кварианец поднял на него глаза, — ты с корабля?

— Неа, — помотал головой Клык. Затем он достал пистолет и, показав на него, представился: — Это — импульсно-кинетический экспериментальный метатель, он пробьёт твою легкую броню вместе со щитом, после чего пуля уйдет в пол на несколько дециметров. А я захватываю ваш корабль.

— Опять? — тяжело вздохнул кварианец. Он с досадой снял омни-тул, лёг на пол и сложил руки за спиной. Клык не стал терять время на пустые слова и ловко перетянул тому руки наручниками, плотно захватившими не только запястья кварианца, но и ступни. В случае попытки встать или совершить резкое движение наручники стягивались, выкручивая человека в неудобную позу. Судя по всему, кварианец это знал, и поэтому не дёргался.

— Сколько человек на корабле? — спросил пленника Клык.

— Пятеро, включая капитана, но капитан ушёл на корабль вместе с пассажиркой, — без сопротивления ответил кварианец. — Значит, сейчас четверо или ещё трое.

— И где они? — поинтересовался Клык.

— Кила! Мне всё равно, где они, только Джейт сидит в инженерной рубке, а остальные могут быть где угодно.

— Оружие есть? — задал следующий вопрос Клык.

— Есть, но никто им пользоваться не будет, у нас психов нет, — кварианец постарался улечься как можно удобнее.

Инструментрон пиликнул — Кай Харти взял систему самоуничтожения под контроль.

Пора захватывать торговца. Я начал выбираться из трубы, в то время как Клык накинул на пленника технологический кляп, входивший в тот же полицейский набор, что и наручники. Он успел расположить датчик, после чего мы двинулись вдвоём, направляясь к капитанской каюте.

— Кай, — я включил связь, — у тебя на борту капитан торговца и пассажирка.

— Понял, пассажирка и волус под прицелом, — ответил тот, — система под контролем, но с капитаном проблемы, рубки нет, зато есть зал, в котором засела красная трехметровая жаба. Ждем тебя и ищем Окуда.

— Что за жаба? — удивился я.

— А хрен его знает. Убивать жалко: вдруг редкое животное. Пока тупо отрезали все коммуникации зала.

— Я скоро, — ответил я, отключая связь. Клык по пути завернул в инженерную рубку и нагнал меня на дороге в столовую корабля. Рассудив, что двое остальных могут находиться там, я не ошибся. Когда мы зашли в помещение кают-компаний, совмещённой

со столовой, парочка волосов в обнимку смотрела развлекательное голо.

— Второй подтвердил данные кварианца, — сообщил мне Клык.

— Эй, ребята, — обратился я к Волусам, направляя пистолет, такой же, как у Клыка. Обернувшись к нам и увидев двоих в тяжёлой броне с оружием, волусы выключили голо и вышли вперед.

— Опять? — прокомментировал один из них, снимая омни-тул. Глядя на укладывающихся на пол и пытавшихся сложить руки за спиной волусов, я пробормотал:

— Клык, поскучай на торговце. Запрись и сложи их всех в одно место, проверь весь корабль, никаких сюрпризов нам не нужно. Потом доложишь.

— Слушаюсь, сэр, — козырнул спецназовец. Я же развернулся и лёгким бегом отправился на корабль-призрак через стыковочный шлюз.

— Внимание, захожу на корабль через стыковочный шлюз! — предупредил я команду захвата.

— Понял вас, сэр, — прожужжал ответ.

Выйдя из шлюзовой камеры, я оказался в зале, где обнаружил интересную картину. Четверо спецназовцев держали под прицелом девушку в капюшоне, неподалёку лежали несколько связанных представителей разных рас, включая волуса, — видимо, капитана-торговца.

Девушка стояла рядом с закрытым контейнером, а в руке зажимала взрывное устройство. Двое спецназовцев, убедившись, что это я, вернули в прицел девушку.

— Мисс, повторяю в последний раз, положите пульт и ложитесь на пол, мы не причиним вам вреда, — обратился к ней лейтенант группы.

— Что здесь происходит? — поинтересовался я.

— Сэр, дама угрожает взорвать контейнер и отказывается подчиниться приказу, — ответил он.

— Ясно, — кивнул ему я и посмотрел на девушку: — Может, вы послушаетесь лейтенанта, мисс?

— Я клянусь, что взорву артефакт, хотя и волочила его на себе через всю галактику. Лучше отдайте мне Кайдзи, и мы уйдём, — угрожающе зашипела она.

— Кайдзи Окуда? — с удивлением уточнил я.

— Да-да, Кайдзи Окуда, — с отчаяньем в голосе ответила она, беспомощно озираясь на космопехов, будущих спецназовцев разведчиков.

— Мы прибыли, чтобы освободить его, мисс. Если вы с той же целью, то мы на одной стороне, но пока вам лучше подчиниться, — объяснил я ей ситуацию.

— Я никому не верю, — помотала головой она и повторила: — Отдайте мне Кайдзи и забирайте артефакт, иначе я взорву его.

— Сэр, я могу нейтрализовать её, — подал голос космопех.

— Не нужно, вы же видите, она взвинчена, — остановил его я. А затем повернулся к ней:

— Мисс, нас не интересуют древности, мы прибыли освободить Кайдзи Окуда.

Взрывайте контейнер, но потом, пожалуйста, ложитесь и делайте, что вам скажет лейтенант, иначе вы можете невольно пострадать. Мне пора к полковнику, проконтролируйте ситуацию, — добавил я, обращаясь к спецназовцу.

— Слушаюсь, сэр, — козырнул он и дал команду остальным: — Опустить оружие.

Выходя из помещения, я видел, как лейтенант с опущенным оружием подошёл к незнакомке и протянул ей руку, а та после некоторых колебаний фыркнула, но отдала ему пульт и послушно вытянула руки перед собой.

Ориентируясь по созданной группой захвата схеме, я быстро добрался до полковника Харти, отметив по пути следы коротких боестолкновений. Все системы корабля были под нашим контролем; зал, в котором находилась «жаба», в настоящий момент отсечен от внешнего мира.

Группа захвата, используя переносное оборудование, создала пост наблюдения из крупного помещения, скорее всего, грузового назначения. Кай Харти изучал поступаемые сведения и сходу пытался провести анализ.

Я молча подошёл и занял ещё одно место, оборудованное для меня. Вызвав информационную панель, сразу же заметил сообщение, подсвеченное зелёным «Объект обнаружен». Легким нажатием пальца был вызван каскад сообщений вместе с изображением криокапсулы, в которой находился Кайдзи Окуда. Малое окошко показало лицо лейтенанта. Определённо это был он. К изображению давался комментарий, сведения которого пополнялись каждую секунду.

Итак, Кайдзи Окуда жив, здоров и находится в состоянии анабиоза. В настоящий момент инженер, медик группы, настраивает панель управления, чтобы разобраться и вывести из анабиоза лейтенанта.

— Знаешь, что я думаю? — обратился ко мне Кай.

— Что Дейдра Соренсен красotka? — усмехнулся я, включившись в игру, в которой нельзя было отвечать «да», «нет» и даже «ну говори быстрее».

— Какой догадливый, — засмеялся Харти. — Обрати внимание на характер оборудования, в котором сидит наша «жаба».

Я просмотрел данные краем глаза, наблюдая за крупным существом, которое металось по залу и кричало: «Кто вы?», «Что вам нужно на моём корабле?» и тому подобное. У меня сложилось, что корабль является мощным информационным центром, способным выполнять функцию генерального штаба армии Альянса.

— Интересно, — вырвалось у меня.

— Мне кажется, — хмыкнул Харти, — что мы с тобой взяли Серого Посредника.

— Вот как, — спокойно отреагировал я, вспомнив, что Серый Посредник делал мне настойчивые и не очень вежливые предложения. По слухам, он торговал информацией. Являясь представителем необычной расы, он мог быть шпионом в нашей галактике.

Также беспокоила причина, по которой он похитил Кайдзи Окуда. Если ему известно о наличии Базы Данных у лейтенанта в голове, то у нас были серьёзные поводы для беспокойства. Пока предположить другие мотивы я не мог, хотя на это, возможно, могла дать ответ странная пассажирка в капюшоне.

— Нам нужно выяснить, зачем он похитил лейтенанта и каковы планы его расы, — выдал я сокращённую выжимку своих умозаключений.

— Угу, — кивнул Харти, — а помимо этого нам не помешает подчинить этого парня. У Серого Посредника собственная колоссальная база данных, которая собиралась столетиями.

— Что может дать тебе его база данных? — во мне проснулось любопытство.

— Это же информация, — с разочарованием посмотрел на меня Кай, — мы получим контроль и готовую галактическую агентурную сеть. Кроме того, это уже поставленный бизнес, и нам не помешают деньги.

— Мне кажется, ты торопишься, — покачал я головой. — Вначале нам следует выяснить, кто за ним стоит. Уверен, что нет ещё целого сектора таких же жаб, которые ждут сигнала к нападению?

— Конечно, нет, но я смогу у него узнать интересующие детали. В любом случае, мне нужна твоя санкция на перехват корабля-станции и всей структуры под наш контроль, — посерьезнел Кай Харти. У него сильно разгорелись глаза, как разгорелись бы у кладоискателя, обнаружившего пещеру с легендарными сокровищами.

— Если хочешь, то можешь включить Серого Посредника в штат разведки корпорации и присвоить ему звание сержанта. — Мне не хотелось, чтобы Харти недооценивал возможные угрозы, но у того, видимо, от обилия перспектив немного снесло голову или, похоже, вообще снесло. — Но важно обезопаситься и убедиться, что мы понимаем ситуацию полностью.

— Слушаюсь, сэр, — ёрничая, козырнул Кай.

Я не стал заострять внимание на его настроении. Полковник — профессионал и сам возьмёт себя в руки. При этом его идея взять под контроль Серого Посредника была заманчивой и реально перспективной, хотя пока вызывала у меня подспудно внутренний негатив.

— Сэр, я готов пробудить «объект», — сообщил медик-инженер.

— Начинайте, мы подойдём, — ответил Харти.

Через пару минут мы были в медицинском отсеке корабля, и, зайдя, сразу увидели, как откидывается крышка криокапсулы. Терпеливо выждав некоторое время, мы стали наблюдателями выхода человека из криосна. Присев на столе, лейтенант Кайдзи обвёл нас всех взглядом. Определив во мне старшего, он мучительно пытался сообразить, где находится, но, заметив стоящего за мной полковника Кая Харти, выпрямился, а затем грузно встал и отдал мне честь:

— Сэр!

— Вольно, вы только из криосна, присядьте, а если вам удобнее, ложитесь, лейтенант, — ответил я, разглядывая талантливую киберхакера. Кай Харти подошёл и помог лейтенанту усесться, проведя возле его головы сканером.

— Всё отлично! — сказал он мне условленную фразу, которая означала, что База Данных всё ещё в голове Окуда. При этом он делал вид, что успокаивает Кайдзи.

— Как ваше самочувствие, лейтенант? — спросил я у него.

— В норме, сэр, — тяжело кивнул тот, — мне становится лучше.

— С какой целью вас пленили? — задал я следующий вопрос.

— Я не знаю, мне не предъявляли никаких требований, — ответил Кайдзи, постепенно приходя в себя.

— Некая мисс, — я сверился с инструментроном, — Асахи Норито пыталась вас освободить. Вы знаете такую?

— Никак нет, сэр! Но мисс с другим именем могла на такое решиться. У вас нет её изображения? — Кайдзи несколько встревожился.

— Да, — кивнул я, показывая ему изображение мисс в капюшоне.

— Это она, — с облегчением проговорил Окуда, — с ней все в порядке, сэр?

— Да. Можно ли ей доверять? — поинтересовался я у него.

— Она моя невеста, сэр, ей я доверяю как себе, — лейтенант своим видом показал, что готов со мной драться за неё, если понадобится, вызвав ухмылку на лице Харти.

— Её нужно освободить и опросить, после чего пусть будет рядом с лейтенантом, — мой взгляд в свою сторону Кай понял моментально, начав отдавать соответствующие распоряжения.

Уже через несколько секунд Кайдзи Окуда сопровождали к стыковочному шлюзу, чтобы пересадить на нашу яхту. Пока я знакомился с данными, Кай Харти направил дополнительных людей на торговца. Вместе с Клыком они его проверили, заминировали и отогнали от корабля базы, пустив его в дрейф под контролем одной из яхт.

Я вернулся к посту наблюдения и продолжил изучать данные. Захват корабля подходил к завершению, оставался нерешённым только вопрос с «красной жабой», запертой в крупном зале управления. Постепенно из стекающих потоком сведений складывалась картинка. Судя по перечню оборудования, этот корабль действительно был автономной информационной станцией, получающей сведения и отдающей приказы через многоканальную систему шифрования. Если бы жаба не похитила Кайдзи, то корабль в том режиме своего существования, на который он был способен, оставался бы необнаруженным хоть целую вечность. Однако жаба приняла решение похитить Кайдзи, значит, ставка была достаточно высока. Выходит, «Жаба» знала о Базе Данных в голове Окуда, но самому лейтенанту ничего не было сказано, пока не был подобран ключ? Всё это плохо складывалось, и пришлось временно отложить головоломку.

Вскоре вернулся Кай Харти.

— Корабль, кроме зала управления, захвачен, — сообщил он, не дожидаясь приглашения.

— Касуми доставила артефакт, чтобы обменять на лейтенанта. Что за артефакт, она не знает, откуда выкрала — скрывает.

— Понятно, — пожевал я губами, уловив наконец мысль, кружащую на грани сознания. — Кай, ты ведь знал, что пассажирка — невеста лейтенанта Окуда?

— Знал, — пожал плечами Харти.

— А почему не сказал? — спросил у него, глядя в глаза.

— Сергей, ребятам нужна тренировка, — ответил он.

— Понимаю, но мне тоже нужна тренировка — спрашивать вначале у неё, а потом у лейтенанта, кто такая Асахи? — Мой простой вопрос поставил его в тупик.

— Я не успел сообразить сразу, — не чувствуя даже тени вины оправдал себя Харти.

— Послушай, Кай, — сделал к нему шаг, — понимаю, привычка — сильная вещь, ты привык играть в определённом стиле. Но я хочу, чтобы ты понял: игры закончились, мы на войне. Нет мелочей, которые можно придержать от своих, чтобы лучше использовать их потом. За такие игры нам придётся расплачиваться кровью, я это очень хорошо помню.

Не знаю, что он увидел в моём лице, но, судя по его виду, до него дошёл смысл, который я хотел ему передать.

— Хорошо, командир, сделаем, как ты говоришь, — ответил он, глядя мне прямо в глаза.

— Отлично! — ответил ему я, крепко пожав его руку.

— И кстати, раз уж об этом зашла речь, нам следует посмотреть артефакт. Тогда мы поймём, ради чего похитили лейтенанта Окуда, — добавил полковник Харти.

— Вот чёрт! — с досады я чуть не стукнул себя по лбу. — Действительно, а я ломаю над этим голову. Пошли, посмотрим его прямо сейчас.

— Да, подготовиться к переговорам не помешает, — согласился ухмыляющийся Харти.

По пути навстречу попался Клык, который, козырнув Харти, прилип ко мне, превратившись в мою тень.

На корабле шла своя суeta. Группа захвата проводила ревизию корабля по заданию полковника, пленники переводились в очищенные полностью помещения, а параллельно подготавливалась допросная для соответствующей процедуры. Судя по всему, полковник собирался обосноваться здесь надолго.

Вскоре мы стояли перед контейнерами, куда подтянулся давешний лейтенант.

— Артефакт разминирован? — спросил у него Харти.

— Так точно, сэр, — выпрямился космопех.

Мы с ним надели шлемы, после чего он активировал автоматику контейнера, и тот начал открываться. От вида содержимого у меня чуть не упала челюсть. Очнулся я от задумчивого комментария Клыка:

— Не ожидал увидеть здесь эту штучку...

— Здравствуйте, полковник Волков и капитан Одинцов, — приветствовал нас протеанский ВИ Ксад Ишан.

Спецагент Миранда Лоусон, Цербер.

— Сэр, мне не удалось вернуть протеанина, докладывать нечего, — стояла Миранда перед фигурой Призрака.

— Я тебя вызвал как раз для того, чтобы ты прекратила бесплодные поиски, — ответил он.

— Но мы напали на след, челнок похитителя получил повреждения, и мы обнаружили...

— стала говорить Лоусон, но была мягко перебита:

— Миранда, искать бесполезно. Судя по всему, похититель добрался до коммуникаций, и артефакт уже находится под охраной. Толку от истории его страданий на дикой планете нет, — призрак медленно прогуливался, обходя Лоусон по кругу. — Розыск протеанина поручен двум СПЕКТРаМ, Теле Вазир и Джейн Шепард.

— Вот как, — глаза спецагента загорелись.

— Да, — кивнул Призрак. — Помимо этого, известно, что Шепард удалось добыть критичную информацию. Подробности неизвестны, но аналитики уверяют, что её информация относится не к нам, а к следующему, хм, держателю протеанина.

— Как они сделали такой вывод? — скептически усмехнулась Лоусон, но услышала

довольно подробное объяснение Харпера:

— За короткий период нахождения протеанина под нашим контролем доктор Кайше обратился к нему со своей «безумной идеей модели предвидения», как он её называет. Протеанин пояснил, что такие примитивные модели существуют, и даже сделал несколько математических подсказок, благодаря которым Кайше свою модель завершил. Она была проверена на других ситуациях и показала достаточную работоспособность, чтобы принимать её прогнозы всерьёз.

— Я поняла, сэр, — выпрямилась Миранда.

— Про модель или насчёт того, насколько важно нам заполучить протеанина? — затянулся сигарой Призрак.

— И то, и другое, — ответила Лоусон, оправдывая ожидания своего шефа.

— Занимайся только этим вопросом, Миранда, остальное передай в центр для перераспределения задач, — подытожил беседу Харпер.

— Даже дело «Сативы», сэр? — на всякий случай уточнила она.

— Даже это, — согласился Призрак.

— Слушаюсь, — кивнула спецагент.

Глава VIII CASUS BELLI

Сергей Волков, корабль Серого Посредника.

— Что это? — насмешливо поинтересовался Харти, разглядывая протеанский артефакт.

— Это ВИ Ксад Ишан, обнаруженный на Илосе, именно он раскрыл замыслы жнецов и природу Цитадели, — ответил я, постепенно приходя в себя от удивления.

— Должен поправить, не ВИ, а скорее ИИ, — доброжелательно вмешался в нашу беседу Ксад Ишан. — По крайней мере, с этой путаницей я уже разобрался.

— Каким образом? — любопытствовал Харти у протеанина, пока я молча стоял, переваривая поведение артефакта.

— Мне помогли люди, которые носят вот такие эмблемы, — пояснил Ишан, демонстрируя голоизображение символики «Цербера».

— Забавно, — усмехнулся полковник.

— Ещё забавнее, что, пока мы беседуем, я уже прикидываю, кто похитит меня на этот раз и где мне ещё удастся побывать, — со смешком выдал Ксад Ишан.

— Что скажешь, Сергей? — повернулся ко мне Харти, дёрнувшись от моего помрачневшего вида.

— Вы действительно искусственный интеллект, Ишан? — хмуро спросил я у него, игнорируя остальное.

Небольшая пауза сменилась ответом протеанина:

— Да, но я вижу, что у вас предубеждения против ИИ? — задал свой вопрос протеанин.

— И они имеют очень вескую основу, — ответил ему я, подавляя взбрыкнувшее бешенство и с трудом беря себя в руки. — Вас транспортируют в безопасное место, где вы окажете содействие нашим учёным.

— А что будет потом? — спросил Ишан. При этом голограмма приняла самый беззаботный вид.

— Не знаю, — честно ответил я на выдохе.

— Вы не можете отдавать мне приказы, полковник Волков, — заметил Ишан, — я — протеанский ученый, а вы — не глава научного совета и не император.

— Если вы не будете подчиняться моим приказам, то я отдам приказ разобрать вас по винтикам, Ишан, — отвечая, я подошёл к контейнеру вплотную и активировал его закрытие, не сводя глаз с молчаливой фигуры. Ишан смотрел мне прямо в глаза.

Включив инструментрон, указал новую задачу по транспортировке контейнера с артефактом на Новерию, задав высокий параметр безопасности. В распоряжение добавил минирование. Контейнер должен быть взорван в случае угрозы похищения. Выпускать на волю ИИ, который может восстать как Милинет, я не собирался. В голове у меня не было пока ни единой идеи, что с ним делать. От его уничтожения меня останавливало только важность информации, которую он может предоставить учёным Проекта.

Моё воображение рисовало мне удручающие картины будущего. Ксад Ишан общается с учеными проекта, его интеллект и знания вызывают искреннее восхищение профессора Лоу и всего научного персонала. ЩИТ возвращает Ксад Ишана на Цитадель, ИИ в

кратчайшие сроки становится популярным, и начинает пользоваться доверием у окружающих. Представляя большую ценность, он расширяет круг своего общения, на равных воспринимается высокопоставленными чинами Цитадели. Местные, одержимые идеями свобод и равноправия, признают Ксад Ишана как личность, после чего у него появляется имущество, даже друзья. Ему поручают всё более сложные задачи, предоставляя в его распоряжение больше ресурсов. Ксад Ишан эффективно управляет армадой кораблей, побеждающей армаду людей. Новая военная доктрина с активным использованием ИИ возникает на фоне угрозы вторжения жнецов и Ксад Ишан превращается... в Милинет этого мира. Потом война со жнецами, а после победы сражение насмерть с Ксад Ишаном, получившим к концу войны полное доверие и весь военный потенциал в своё управление.

И этого джинна из бутылки выпустил я.

— Волков, ты в порядке, полковник? — Помотав головой, я очнулся и, озираясь, увидел вопрошающего Харти, который озадаченно меня разглядывал.

— Не совсем, — помотал головой я ещё раз, окончательно вытряхивая из головы мрачные мысли, — но это подождет. Давай побеседуем с нашей «жабой».

— Как будем строить разговор? — поинтересовался Кай.

— Знаешь, ведь он делал мне предложения, — вспомнил я эпизоды общения с агентами Серого Посредника, — поэтому повод у нас есть, а дальше ты ведь хотел, чтобы он работал на тебя, верно?

— Верно, — согласился с ухмылкой Кай Харти.

— Значит, я его попугаю, а потом ты с ним закончишь беседу так, как тебе нужно и как нужно вообще.

— Пойдёт, — задумчиво согласился полковник.

— Учти, мы должны выяснить, кто за ним стоит, — напомнил я Харти, удовлетворяя свою новую, но быстро развивающуюся паранойю.

— Выясним, и если я поработаю с ним хотя бы два месяца, то он станет очень лояльным че... существом, командир, — похвастался Кай. Не думаю, что он это сделал безосновательно.

Вскоре мы уже открывали зал, в котором «Жаба» наконец успокоилась и просто сидела в собственном кресле, ожидая наших действий.

Вошли мы вдвоём, однако за стеной космопехи были готовы ворваться в любой момент и превратить крупную мишень в виде красной жабы в решето.

— Итак, вы помните меня? — начал я незамысловато, придав голосу жесткость.

— Да, — прорычала жаба, ограничившись этим.

— Ваш корабль захвачен как приз и отныне принадлежит корпорации «Щит», а теперь будет решаться ваша судьба, — пояснил я Серому Посреднику его положение. — В ваших интересах отвечать полно, без заигрываний и убедить нас в том, что живым вы будете более полезным, чем мёртвым.

— Вы ворвались на мой корабль, захватили его как пираты и хотите разговора?! — зарычал Серый Посредник. — А если...

Но его речь была прервана хлопком выстрела и звоном разлетающихся мониторов прямо за его головой. В моей руке был зажат пистолет, направленный ему в голову.

— Вы не поняли своё положение, — покачал я головой, — всё, что нужно корпорации,

уже получено. Вы лишний.

Серый Посредник примолк. Прежде всего потому, что он находился в мощном поле, которое, по его мнению, давало ему защиту, но оказалось пробито одним выстрелом из импульсно-кинетического пистолета. До него дошло, что он действительно мало знает о наших возможностях и целях, однако надо отдать ему должное: в себя он пришёл довольно быстро.

— Хорошо, — примирительно поднял крупные руки Серый Посредник, — но могу я спросить?

— Попробуйте, — я опустил пистолет. Кай Хартти стоял, не меняя бесстрастного выражения лица и позы.

— Какие у «Щита» ко мне претензии? Зачем вы захватили мой корабль? — спросила Жаба довольно вежливым тоном.

— Они достаточны для того, чтобы мы оказались здесь, — туманно ответил ему я и, подразумевая похищение лейтенанта Кайдзи Окуда, добавил: — Вы переступили черту, за которой стали для нас важным вопросом. Теперь отвечайте, на кого вы работаете?

— На себя, — угрюмо ответила Жаба, однако, перехватив мой взгляд, дополнила ответ: — Я принадлежу к малоразвитой расе. Меня похитили ребенком и держали в качестве зверушки на этом корабле. Пока я рос, научился местному языку, скрывал свою силу и возможности. Предыдущий Серый Посредник часто развлекался общением со мной, думая, что разговаривает со зверьком. Однажды я оглушил его ментальным ударом, подтянул к своей клетке и использовал его ключи для своего освобождения. Потом я прошёл весь корабль и в одиночку зачистил его, став новым Серым Посредником.

Версия «Жабы» потенциально проверялась по каждому пункту, поэтому с фактом того, что за ней нет агрессивной расы, давно планирующей войну с человечеством, меня слегка отпустило одолевающее в последнее время напряжение.

— Для чего вам понадобился протеанин? — задал я следующий вопрос.

— Мне известно о наличии жнецов. Информация протеанина стала бы превосходным источником дохода, когда о жнецах узнают все. Кроме того, я рассчитывал получить сведения для себя, то есть собственной безопасности, — хмуро рассказал Серый Посредник. Его ответ был правдив; похоже, он проникся ситуацией.

— Для чего вы похитили Кайдзи Окуда? — уточнил я по другому интересующему меня поводу.

— Чтобы вынудить сотрудничать Казуми Гото для похищения протеанина из «Цербера», — ответствовал пленник. Значит, из Цитадели ИИ был похищен Призраком, понял я.

— Как вы узнали, что протеанин находится в Цербере? — продолжил расспросы.

— Я этого не знал, но был уверен, что Цербер похитит протеанина, потому что не мог пройти мимо. Останки протеан изучались системно доктором Мануэлем Кайше, на Цитадели у них были скрыты серьёзные силы, с которыми Призрак мог бы попытаться даже захватить или уничтожить Совет.

— Откуда вам известно положение дел в Цербере? — задавая вопрос, я параллельно задумался о ситуации в целом. Было понятно, что в случае единовременного уничтожения Совета Цитадели в этой галактике наступит кратковременная паника и

хаос — таково было свойство местных людей, паниковать при неожиданности и только потом реагировать. При этом, судя по всему, для Цербера явно не являлось проблемой СБЦ Цитадели, ведь, помимо похищения протеанина, террористической организации удалось накопить силы в сердце так называемой цивилизации. Уязвимость цивилизации от военных угроз и далеко идущие стратегические планы Цербера — вот два вывода, которые обязательно следует сделать.

— В Цербере у меня было два информатора, которые не регулярно снабжали меня сведениями, — признался Серый Посредник, — но после похищения протеанина начались проверки, контакты на связь выходить перестали и, скорее всего, ликвидированы.

— Как вы вообще узнали о протеанине? — я посмотрел на Кая Харти. Несмотря на выдержку, его глаза разгорались, и было от чего: агентурная сеть Серого Посредника проникла в Цербер, а полковник понимал насколько, это нетривиальная задача.

— У меня есть информатор на «Нормандии», это продавец... э-э, распорядитель оружейного арсенала, — пояснила «Жаба». — Ценного он знает мало, однако сумел подслушать разговор между турианцем и кварианкой о протеанине с Илоса, когда те разговаривали на нижней палубе после боя на Цитадели.

— Понятно, — сказал я, решив, предупредить об этом Джейн Шепард. — Далее вопросы будет задавать полковник Кай Харти.

Буркнув что-то нечленораздельное, Серый Посредник уставился на Харти. Я, уже выходя из зала, слышал, как полковник обращается к «жабе»:

— Деактивируйте защитное поле. Оно вам не поможет. И сбросьте оружие, поговорим в более спокойной обстановке.

И правда, подумалось мне, какого варена я не догадался разоружить пленника сразу? Всё-таки у Харти гораздо больше опыта в таких делах.

Дэвид Андерсон, капитан первого ранга, крейсер «Перуджа».

Адмирал Хакетт отправил наш крейсер в одиночный рейд для боевого слаживания и притирки вновь укомплектованного экипажа. В полетном задании маршрут определял капитан, то есть я, и тогда у меня возникла идея посетить Новерию и Цитадель, чтобы повидаться с Волковым и Шепард. Но, поскольку их могло не оказаться на месте, мне следовало связаться с ними заранее.

Шепард пока, по её собственным словам, «торчала» на Цитадели, но вскоре ожидалось её отбытие на миссию. Она была рада меня слышать, поздравила с назначением на боевой корабль и пообещала рассказать «много нового». Так, первым пунктом путешествия восстановленного крейсера «Перуджа» стала Цитадель, где этот крейсер собственно пострадал.

Волков на связь не выходил, и тогда я вспомнил, что мне предоставлен полный доступ к делам корпорации «ЩИТ», и решил воспользоваться им, чтобы разузнать, как связаться с Сергеем. Войдя в сеть корпорации, я был удивлён. Со времени моего последнего посещения кибербезопасность значительно изменилась. Система доступа обросла

многоуровневой защитой, а сведения корпоративной базы данных были систематизированы. Появилась новая ранжировка данных, доступ к некоторым базам был открыт для любого персонала корпорации, затем по списку, следующими шли базы, открыть которые можно было при наличии одноразового ключа, после них были базы, попасть в которые можно только при наличии ключа и физически присутствуя в разрешенных точках доступа, например, Новерии. Последними были базы, доступ к которым был возможен только с санкции Волкова или шефа безопасности майора Киррне. Было введен новый режим, при котором мой уровень «высший» позволял увидеть само наличие конфиденциальных баз данных, в то время как более низкий уровень доступа секретные базы вообще не показывал владельцу.

С интересом побродив по измененной инфосистеме корпорации «Щит», я попробовал узнать о том, как устроена система безопасности. После этого запроса мой доступ оказался заблокирован, однако не успел я огорчиться, как появилось системное сообщение. В нём указывались мои данные, включая персональные, но местом моего местонахождения была указана Новерия, хотя я находился на крейсере возле Арктура. Сообщение высвечивало:

«Подтвердите полную достоверность установленных системой сведений для сохранения статуса и предоставления доступа по последнему запросу. Предупреждение: если данные неверны, ваш доступ будет аннулирован».

Данные были неверны. Вначале я хотел подтвердить, чтобы сохранить статус, решив больше не обращаться с запросами о системе безопасности, но вспомнил номерное и индивидуальное информационное письмо. В нём говорилось о новых протоколах безопасности и о том, что система может использовать протокол псевдоошибок для проверки. Письмо самоликвидировалось после прочтения, что меня тогда позабавило.

Поразмыслив ещё раз, я не стал подтверждать неправильные данные. В конце концов, Сергей восстановит мне доступ потом, мне же нужно лишь выяснить, как с ним связаться. Но когда я активировал «данные не подтверждаю», новое системное сообщение показало:

«Статус подтверждён, доступ восстановлен». В этот момент у меня упала челюсть. Система безопасности «ЩИТ» блефовала! Мне стало жутко интересно, что произошло бы в случае, если я, наоборот, подтвердил бы фальшивку?

Полазив ещё немного по базе данных корпорации, я предположил, что могу узнать о том, где находится Волков, только из «текущих операций», однако доступ к ним был предоставлен только причастным к операции лицам, причем, как я подозреваю, внутри базы доступ также был разграничен и регламентирован.

«Мдааа», — вздохнул я, откинувшись на спинку кресла, решив бросить это дело. Но в этот момент вспомнил, что знаком с Чейлой Т'Ринн, учёной проекта.

Она отозвалась сразу:

— Здравствуйте, Чейла, — поприветствовал её улыбкой.

— О, здравствуйте помощник посла, — приветливо улыбнулась Т'Ринн. На заднем плане виднелась лаборатория, в которой царила суеда. Было видно, что она довольно занята.

— Ищу Сергея, но не могу с ним связаться, — сказал я, решив не отнимать её время на этикет и политесы.

— Ох, господин Андерсон, — вздохнула она, — мне он тоже нужен, но связи нет, и эти новые протоколы безопасности... Я даже не знаю, что мне можно вам говорить, пока не разобралась, — пожаловалась она. — Я сейчас соединю вас с Киррне, он шеф по безопасности, пусть разбирается сам.

— Спасибо, Чейла, — кивнул я. Вскоре её изображение сменилось salariанцем. На нём была военная форма корпорации «Щит» с погонами майора.

— Добрый день, капитан Андерсон, — затараторил salariанец, — полковник Волков на боевом задании. В силу специфики задачи с ним временно нет связи.

— Вы не могли бы ему сообщить, что я пытался с ним связаться? — попросил я salariанца.

— Как только связь появится, то, конечно же, сообщу, — согласился удовлетворить мою просьбу Киррне.

— Кстати, майор, можно вопрос из любопытства? — во мне вдруг появилось озорное настроение.

— Э-э... да, сэр, — колебавшись, ответил он.

— Что было бы, если я подтвердил бы фальшивые данные во время запроса о системе безопасности корпорации? — выдал я, с нетерпением ожидая ответ.

Моргнув пару раз, майор Киррне потер нос и опустил взгляд, скорее всего, на свою информпанель. Пробежавшись глазами по источникам, которые не попадали в кадр, безопасник произнёс:

— Сэр, в этом случае вы получили бы свободный доступ к... э-э-э, альтернативной базе данных.

Фальшивая база данных по фальшивым данным, понял я и рассмеялся в голос, не выдержав. Взломщик-хакер мог бы изучать эту базу данных, считая её настоящей.

— Отлично придумано, — продолжал смеяться я, — это ваша идея, майор?

— Нет, сэр, это задумка полковника, — улыбнулся Киррне.

— Хорошо, не буду вас отвлекать, — уже спокойнее попрощался с майором.

— Всего наилучшего, сэр, — козырнул тот.

Майор Тиммер Браун, глава первой военной экспедиции ВНК «ЩИТ», крейсер «Адрастея»

Первая военная экспедиция корпорации «ЩИТ» в зоне Терминуса потерпела фиаско. Полностью подготовленные штурмовые команды, слаженный экипаж крейсера, тактический план и наработки аналитиков оказались бесполезны, когда крейсер достиг цели.

База пиратов была уже уничтожена. Изучение того, что осталось от базы, показало, что пиратов успешно атаквала конкурирующая группировка с очень странным названием «Магистраль». И если сам Браун хотел свернуть операцию, то капитан Сайя Хакманн предложила тщательнее изучить оставленные свидетельства: группа пиратов «Магистраль» её заинтересовала.

— Для чего это нужно? — спросил майор Браун.

— Я полагаю, что магистралевцы действуют нетипично, — ответила Гин.

— Согласна, — поддержала её командир крейсера Дейдра Соренсен.

— Почему вы сделали такой вывод и что это нам даёт? — решил уточнить Браун.

— Бой был очень скоротечный, что следует из характера повреждений систем защиты, — прокомментировала Хакманн. — За мощным ударом по внешнему периметру последовал стремительный натиск, которому пираты не смогли оказать сопротивление. Следы от оружия в основном с атакующей стороны, пираты почти не отстреливались.

— Кроме того, после боя был наведён порядок в разрушенной базе: имущество явно сортировано, а тела пиратов кремированы, — добавила Соренсен. — Пираты так себя не ведут.

— Верно, и записи нападения целенаправленно уничтожались вместе со всеми местными регистраторами, — подхватила Сайя, — то есть магистралевцы затирали следы собственной атаки, а пираты, как правило, наоборот, предпочитают хвастать своими победами.

— Понятно, — кивнул майор Браун, — вы думаете, что это военные?

— Не знаю, — уклончиво сказала Хакманн, — но такого оригинального игрока нам нужно изучить, чтобы полноценно вести свою экспансию в этом регионе.

— Добро, — хлопнул по панели Браун, с одобрением посмотрев на капитана Хакманн. — Ресурсы экспедиции в вашем распоряжении. Капитан Соренсен, ложитесь на орбиту планеты, а мы пока на поверхности разобьем временный лагерь, осмотримся...

— Слушаюсь, сэр, — выпрямилась Дейдра.

— Как у меня что-то появится, я сразу сообщу, — пообещала Сайя.

Менее чем за сутки ей удалось восстановить картину и собрать интересные сведения, причём большую часть данных Сайя получила в виде справки от лейтенанта Норманн, но по зацепкам, которые были собраны ею на месте.

Пиратскую банду «Магистраль» возглавлял бывший батарианский военный. Его считали человеком с причудами; при этом те, кто его знал, признавали, что он собрал и воспитал профессиональную команду с железной дисциплиной. Имея возможности, банда почему-то не расширялась, но самым характерным для «Магистралья» было то, что он не атаковал торговые или мирные суда, а охотился только за пиратами. Вырисовывался образ вольного корсара с идейными принципами.

Браун и сам не пожалел, что Сайя стала копать этот вопрос, потому что «Магистраль» могла стать невольным союзником ЩИТа в регионе. После последнего совещания, на котором полковник Волков озвучил стратегию, где миры Термина объявлялись зоной интересов корпорации, Браун был ошеломлён масштабом задачи. Ведь, по докладу Соренсен, в указанных мирах находилась тьма криминальных группировок, в распоряжении которой было свыше десяти тысяч боевых кораблей пиратов и бандитов разных мастей. Им всем ЩИТ мог пока противопоставить один тяжёлый крейсер «Адрастея». Как можно рассуждать о космическом превосходстве в таких условиях?

Но полковника Волкова эти обстоятельства вообще не взволновали. Вышло наоборот: очень быстро его настроение передалось всем, заразив в их числе и майора Брауна. Тем более, у того уже был пример действий Волкова на Иден-Прайм.

Поэтому в первую военную экспедицию команда выходила с твёрдым намерением вернуться с трофеями и ещё одним крейсером, однако не получилось. Зато потенциальный союз с «Магистралью» вполне мог это компенсировать.

— Отличная работа, — похвалил майор Браун капитана Хакманн, — прошу вас взять в разработку пиратов «Магистраль» и сделать по ним предложение в штаб по готовности.

— Это было бы невозможно без участия капитана Соренсен и лейтенанта Норманн, — заметила Хакманн, выпрямившись.

— И об этом я обязательно укажу в своем рапорте Волкову, — кивнул Браун, — благодарю. Все свободны.

Майор Браун прекрасно помнил лейтенанта Сайю Гин, исполнявшую обязанности директора ВНК «ЩИТ». С Волковым в корпорацию вернулась словно совсем другая девушка. Куда делась та стерва, которая задалась целью вывести всех из себя, Браун не знал. Понаблюдав за «другой» Сайей какое-то время, он пришёл к выводу, что на ней сказало влияние Волкова, — иного объяснения у него попросту не было. В целом он был доволен её дисциплинированностью и исполнительностью, а теперь она предоставила превосходные результаты аналитической работы. Однако довериться Хакманн, бывшей Гин, майор Браун не спешил, в отличие от Соренсен, к которой он питал искреннее уважение и симпатию, а может быть, больше, чем просто симпатию.

Отвлечшись от служебных раздумий, Браун с тоской вспомнил расставание с Салли Коннохер. Она так и не смогла принять его решение поменять тёплое место в гарнизоне и звание майора на службу в космопехоте в зонах действующих конфликтов. Назвав его бестолковым неудачником, Коннохер послала его к чертям.

Сергей Волков, Илос-Новерия

Полковник Харти убедил Серого Посредника, представителя расы с планеты Парнак, работать на ЩИТ, в чём я не особо сомневался. Однако он заявил, что лояльность Яги под большим сомнением, — по крайней мере, пока он не «проработает у нас год». По мнению Кая, яги обязательно «ещё взбрыкнет» и важно не пропустить этот момент. Однако на данный момент Харти «растряс кубышку» Серого Посредника и обеспечил перевод девяти миллиардов кредитов на счета корпорации, хотя оставил ему примерно один миллиард наличных для закрепления доверия, а также для продолжения купли-продажи информации, но уже под патронажем корпорации «ЩИТ».

Кай обнаружил гигантскую информационную базу данных и начал увлечённо её перекачивать на наши носители, которых оказалось недостаточно. А я не стал терять время и пообщался с лейтенантом Окуда. Кайдзи узнав ситуацию, изъявил желание вступить в ряды разведки ВНК ЩИТ под началом Хартии. Он также попросил о приёме в это же подразделение своей пассии Касуми Гото, однако я поначалу усомнился в целесообразности такого шага. Но только поначалу: уязвлённая моим отношением, Касуми продемонстрировала впечатляющие навыки потенциального диверсанта и, получив моё согласие, поломалась в отметку, набивая себе цену, но затем приняла все условия, отказавшись расставаться с Кайдзи.

Кай Харти принял деятельное участие в приёме этой парочки. Рекрутинг лейтенанта Окуда был проведён по его инициативе, поскольку лично я был настроен «забрать» из головы лейтенанта базу данных и отпустить на все четыре стороны из-за рекомендации покойного генерала Хакманна. Но Кай имел другое мнение по этому поводу. Так как ему возглавлять разведку, его мнение стало решающим; тем более, лейтенанта Окуда он знал лучше меня и генерала Хакманна.

С возвращением со спасательной операции, неожиданно превратившейся в очень выгодное дело, включая получение дополнительных кредитов от бизнеса Посредника, корпорация получила дополнительный импульс. На Илосе началась незамедлительная развертка колонии рахни и лаборатории, в результате чего мне приходилось мотаться между двумя планетами. Знакомство Ксад Ишана с научной командой прошло в рамках моих самых мрачных ожиданий, а именно: у ученых протеанин вызвал самый натуральный восторг. Разрываясь между чувством долга, требующим немедленно сообщить Шепард о находке, и моими опасениями, я всячески тянул время и откладывал конечное решение.

Лаборатория корпорации освоила теоретическую часть протеанских ретрансляторов и приступила к ремонту и проектированию наших собственных моделей. Обилие открытий так взволновало профессора, что он умудрился несколько раз попасть в медблок. Помимо основного направления, в лабораторию был добавлен модуль генетики, поставку которого осуществила компания «Экзо-гени», также предоставив нужных специалистов. Они подтвердили общие предположения наших теоретиков и приступили к расшифровке генкода Клэр-Марии, необходимого для создания её человеческого прототипа.

Касуми Гото и Кайдзи Окуда прошли военную переаттестацию, получив звания лейтенантов. Оба легко могли получить капитанов, но мисс Гото предпочла не обгонять своего возлюбленного в звании, а Окуда пожелал остаться лейтенантом, стремясь избежать командирских функций. Они очень быстро влились в коллектив и поспешили сыграть свадьбу внутри корпорации. Это была вторая свадьба после Герберта Фримена и Чейлы Т'Ринн. С удовольствием теперь вспоминаю обе.

Временно лейтенант Кайдзи Окуда и теперь уже лейтенант Касуми Окуда были командированы в распоряжение СБ корпорации под начало майора Киррне. Окуда непрерывно атаковал систему безопасности, выявляя уязвимости и помогая её укреплять, в то время как Касуми заставляла потеть майора Хауса, осуществляя незаметные проникновения на охраняемые объекты. СБ Корпорации стала стремительно набирать опыт.

А недавно завершилась первая военная экспедиция корпорации, довольно безрезультатно. Пришлось немного покривить душой, сказав, что миссия завершена неплохо, но мои слова никого не ввели в заблуждение: сами участники ожидали большего и были явно огорчены. При этом они нащупали какую-то ниточку к потенциальному союзнику пиратской банде «Магистраль». Инициативу я поощрил, сам не ожидая ничего хорошего. По моему мнению, пираты остаются пиратами и вряд ли союз с ними — хорошая идея, о чём и сказал сразу. Но не стал препятствовать самостоятельным решениям военного блока корпорации, сославшись на то, что не являюсь специалистом и моё мнение в данной ситуации частное, а не воля военного командира.

Покопавшись в различных источниках, майор Браун затребовал срочное военное совещание, на которое я прибыл безотлагательно.

— Сэр, у нас появилась новая информация, которая требует оперативного решения, — предварил совещание Браун.

— Слушаю вас, майор, — ответил я, разглядывая участников. Помимо майора Брауна, присутствовал полковник Кай Харти как представитель будущей военной разведки, капитан Дейдра Соренсен как представитель будущего флота и капитан Сайя Хакманн в качестве аналитика.

Одно из помещений Вершины-15 было переделано под военный штаб, где мы проводили совещание. Штаб был оборудован необходимой техникой и уровнем киберзащиты. По соседству с ним располагались казармы, арсенал и интендантская служба. Военная лаборатория, которая уже успела выпустить несколько сверхмощных образцов импульсно-кинетических пистолетов для нашей спасательной операции, располагалась в тех же помещениях, где царствовал интендант.

Кстати, мне следует навестить главного разработчика, которого нашла Норманн, и переговорить с ним. Мне очень понравились его пистолеты, которые не шли ни в какое сравнение с моим стареньким «Кесслером» и даже превосходили оружие Шепард, хотя были предназначены для использования только в условиях нормальной атмосферы, в отличие от оружия СПЕКТРОВ. Сделав отметку об этом в инструментроне, я продолжил слушать майора Тиммера Брауна...

— ... Мы узнали, что «Магистраль» планирует абордаж пиратского крейсера в астероидном поясе через два дня. Пират прибудет туда для обмена с другим пиратом, а «Магистраль» будет ожидать в засаде и после обмена нападёт, чтобы уничтожить обоих. Для нас это отличный шанс понаблюдать за его действиями, используя скрытые дроны наблюдения, и накрыть разом всех. Высадив призовые команды на корабли пиратов, крейсер «Магистралья» окажется уязвим, и, подобрав момент, мы вынудим его принять наши условия или захватим, чтобы поговорить, — изложил основной замысел Браун.

— Довольно рискованно, не слишком ли много факторов? — уточнил я.

— Сам расчёт основан на неустойчивом положении, — вмешалась капитан Сайя Хакманн после моего вопроса и насмешливого взгляда Брауна, видимо, ожидавшего мой вопрос.

— «Магистраль» окажется в положении, когда ему придётся выбирать между плохим вариантом и очень плохим.

— Это я понимаю, — возразил я, — но для привлечения «Магистральной» в качестве союзника вы своим манёвром поставите её в слишком неудобное положение. Простит ли вам потом это капитан пиратов?

— Конечно, ему не привыкать к подобным ситуациям, — уверенно ответила Хакманн.

— Поддерживаю, — добавила Соренсен.

— Сэр, это пираты, они живут в такой обстановке, — сказал в знак солидарности выводам своим подчиненных Браун. Однако на краю сознания у меня продолжала мелькать мысль, которую я никак не мог ухватить:

— Почему вместо привычного пирату шантажа не попробовать другое? — спросил я,

осознав, что мысль, наконец, оформилась.

— Что именно? — спросил с интересом Браун.

— Во время операции «Магистрали» просто спросить, не требуется ли помощь, не вмешиваться в случае отказа, а по завершении операции предложить переговоры, — порассуждал я немного.

— Но, сэр, если пират полностью завершит операцию, то он сможет подготовиться к бою, — возразил мне майор Браун.

— Во время наблюдения вы сможете оценить боеспособность крейсера «Магистрали». В вашем распоряжении — тяжелый крейсер с прототипным улучшенным ядром; корабль противника можно обездвижить в космическом бою, не допуская лишнего риска, а затем вернуться к первоначальному замыслу с шантажом, — привел я свои доводы.

— В этом случае крейсер окажется поврежденным, — задумалась Хакманн, — но его всё равно придётся модифицировать после захвата, так что действительно лучше не проявлять жадность, а рискнуть и попробовать доброе начало будущих отношений.

— Поправка принимается, сэр, а корректировки можно будет внести в ходе самой операции, если они понадобятся, — согласился Тиммер.

— А откуда вы узнали об операции «Магистрали»? — задал я ещё один уточняющий вопрос больше из любопытства.

— Мы обратились к нетрадиционному источнику, сэр, — ответил Браун, — информацию нам продал Серый Посредник.

Я едва не схватился за голову, услышав эту новость, но сдержался, обратившись к главе разведки:

— Прошу полковника Кая Харти снабдить и впредь обеспечивать военный блок корпорации последними оперативными данными по пиратам Терминуса.

Харти оказался совершенно прав: информация Серого Посредника даст серьёзное преимущество всей корпорации, что было только что доказано на примере нашего военного блока.

— Слушаюсь, сэр, — разулыбался Кай, с трудом скрывая торжество.

— Тогда перейдём к следующему вопросу, — улыбнувшись глазами Харти, предложил я своим соратникам. — Вы определились с кандидатурой военного коменданта базы на Вермайре, майор?

— Да, сэр, на эту должность я планирую капитана Джейкоба Тейлора, — кивнул головой Браун.

— Хорошо, давайте ознакомимся с планом развертки базы и её инфраструктуры...

Быстротечные мгновения напряжённой работы отмерялись секундами и сливались в минуты, часы, заставляя бежать ход времени. Казалось, мы только недавно вернулись, а уже началась вторая военная экспедиция с охотой за «Магистралью», а бывший научный фрегат «Линденн» совершал манёвры неподалеку от ретранслятора с новым экипажем и космопехами на борту.

Теперь он был приписан к военной разведке корпорации и ожидал боевого комплекса для переоснащения. К счастью, ремонтные доки Новерии могли обеспечить приемлемый

минимум обслуживания для установки основных военных систем, в противном случае пришлось бы перегонять «Линденн» на Арктур или Землю. Было предусмотрено и дальнейшее улучшение, но пока было важно как можно скорее пустить фрегат в ход.

Мы как раз обсуждали с Шарком Майнеллом ряд нововведений, которые собирались провести, а именно: легкое перепрофилирование компании «Экзо-гени» и организацию казначейской службы в корпорации, — как поступил сигнал тревоги.

— Что случилось? — спросил я, глядя на хмурое лицо Кая Харти в служебном терминале.

— Корабль Серого Посредника атакован неизвестными, сигнал потерян, — доложил он.

— Что намерен предпринять? — нахмурился я, тоже прикидывая варианты.

— Корабль нужно отбить и передислоцировать. Скрытость больше не является достаточной защитой для этой станции, — поделился Харти выводами, с которыми я был полностью согласен.

— Забирай все яхты, грузы на них космопехов, бери всё, что считаешь нужным, но не рискуй людьми, если встретишь там крейсер, — подытожил я. — Приоритетная задача — выяснить, кто напал, и только вторичная задача — отбить корабль, потому что противник может именно этого от нас ожидать.

— Ты прав, черт возьми, и я это знаю, — мрачно кивнул Кай, — но мы не успели продублировать системы управления, а наши системы наблюдения в системе противник обошёл, как будто он прошёл не от ретранслятора, а появился сразу возле станции.

— Корабль-невидимка? — напрягся я, вспомнив про «Нормандию».

— Не знаю, Сергей, в любом случае, мы обязаны попытаться: станция Серого Посредника — это ключ к нашим победам. «Линденн» уже стартовал в Хагалаз по моему приказу, — отрезал Кай. Дальнейшие комментарии были излишни.

— Действуй, Кай, — козырнул ему я.

Джейн Шепард, «Нормандия».

Наконец-то появилась Тела Вазир с новостями. Она каким-то чудом добыла координаты Серого Посредника, и мы отправлялись туда. При этом она предупредила, что протеанин находится на корабле Серого Посредника, который привлек для охраны профессиональных военных, предположительно Альянса. Поэтому ожидается яростное сопротивление, и нужно заранее готовиться к бою, не рассчитывая на переговоры. Меня удивила информированность Вазир, однако у СПЕКТРОВ свои каналы, и я не стала с ней спорить. Передав по инстанциям нужные инструкции, мы вылетели в систему Хагалаз.

— Волнуешься? — спросила Лиара.

— Нервничаю, — ответила я.

— Почему? — она взяла меня за руку.

— Кошки на душе скребут, жду неприятностей от этой миссии, — честно раскололась я без обиняков.

— Я буду рядом, — обняла меня Лиара, — каждый миг.

— За это тоже переживаю, — насмешливо улыбнулась я, оглядев Т'Сони в новой броне компании «Серрис». Броня была стильной, в традиционных для азари светлых тонах.

Сегменты брони плотно облегли стройное тело Лиары, добавляя ей женственности, но при этом я знала, что каждый сегмент взаимодействует с центром распределения, управляемым сверхбыстрым ВИ. А тот обеспечивает усиление атакующей биотики владелицы и отвечает за автоматическое создание биотического щита, способного уберечь хозяйку от многих опасностей. Сама броня, будучи тяжёлой, скорее была бы отнесена к средней по своим основным характеристикам, но именно благодаря эксклюзивным качествам не уступала тяжёлым аналогам, если носитель владеет биотикой.

Я долго колебалась сделать выбор между изделиями «Киншассы», «Хайне-Кедар» или «Серрес», какие предпочли Лиара и Самара. На финальной стадии я внесла Киншассе и Хайне-кедар дикое для производителей требование: моя броня должна подчёркивать мою женственность. Они пытались возражать, ссылаясь на функциональность брони, но я заупрямилась. Может, мне просто стоило взять «Серрес» и не мучить никого, но во мне разыгрался какой-то каприз. Я хотела иметь разнообразие выбора и хотела при этом выглядеть в каждой броне как женщина.

Киншасса и Хайне-Кедар пообещали провести улучшения, но пригрозились, что эта броня влетит мне в копеечку, но после того как я стала совладелицей «Байнери-Хеликс», монополиста панацеи, финансовые угрозы меня совершенно перестали пугать.

Обе компании справились с моим персональным заданием, хотя не обошлось без казусов. Один из образцов был выполнен в розовом цвете, а поверх силовой установки на спине красовалось изображение длинноногой девочки в коротенькой юбке и гольфах. Это был перебор, который доставил мне пару весёлых минут. Киншасса сумела провести уплотнение бронематериала, используя специально собранную установку, часть её стоимости оплатила я.

В результате размер брони уменьшился до нужных пропорций. Хайне-Кедар пошла по иному пути: перекомпоновкой и миниатюризацией управляющих девайсов брони. При этом они добились большей внешней элегантности, выиграв в талии всего полсантиметра и в других местах, такие же небольшие размеры. Забавно то, что они слегка польстили мне, увеличив грудную секцию в фигурном исполнении. Дополнительное место было также использовано перекомпоновкой, но никаких неудобств это не принесло.

Все виды брони были окрашены изумрудом под цвет моих глаз. Визорные щитки слегка увеличены, с незначительной потерей защитных свойств, но улучшением эстетических. Разглядывая себя в зеркало, я убедилась, что мои глаза лучше видны в проеме модифицированных щитков-визоров. В целом, осталась очень довольна. Такие же комплекты, но в бело-голубой раскраске были получены для Лиары. Самара осталась равнодушна к этим изыскам, но я и не собиралась настаивать.

Так как Вазир объявилась после всех этих конкурсных хлопот, мы успели укомплектоваться и выступили в поход во всеоружии. Турианский взвод был оснащён новой броней Хайне-Кедар и Киншасса в зависимости от специализации, оружием спектров и лучшим военным оборудованием, который могла предоставить Галактика за кредиты. Гаррус получил «чёрную вдову» и пистолет СПЕКТРа. Эксклюзивная легкая броня Гарруса «Живучий» по своим характеристикам стояла между средней и тяжёлой

бронею. Вакариан возглавил штурмовую команду, а мы с Лиарой и Самарой составили биотический и командный резерв одновременно.

Поскольку «Нормандия» обладает системами невидимости, решили выдвигаться на моём фрегате, а корвет Телы Вазир пилотировался кем-то из её людей в нашем кильватере. Вазир сама определяла дистанцию. При этом она уверяла, что знает, что делает. Хагалаз — довольно необычная система. По данным СПЕКТРА Вазир, нас ожидал штурм корабля-станции Серого Посредника, находящегося в глубине этой системы практически в центре аномалии, которая существенно снижала возможности аппаратуры наблюдения.

Когда до цели осталось немного, Вазир попросила право провести инструктаж перед десантированием, на что я согласилась. Мы собрали и построили весь десант, полностью экипированный и готовый к бою, в трюме корабля — Дамы и господа, — начала она, заложив руки за спину, — нам предстоит штурмовать корабль-станцию, на котором укрепились опытные головорезы, прошедшие различные локальные войны. В этой миссии ставка очень высока, поэтому мы должны не допускать задержек, переговоров, и максимально быстро уничтожить противника, чтобы цели операции были успешно достигнуты.

Сделав вдох, Вазир продолжила:

— На станции не ожидается крупных сил противника, но каждый из них опасен не только тем, что попытается оказать вооруженное сопротивление, но и смутить нас какой-нибудь ложью, чтобы выиграть время для своих сообщников. Если мы не успеем захватить артефакт, то его могут просто уничтожить, а в этом случае наша миссия будет провалена. Вам всё понятно, бойцы?

— Так точно, мэм, — гаркнул строй турианцев, косясь на меня. Я молча кивнула, подтвердив распоряжения СПЕКТРА Вазир, затем сделала шаг вперед, понимая, что Тела закончила свой спич.

— Противник не ожидает атаки, поэтому нам нужно воспользоваться максимальным эффектом неожиданности, — сказала я, активируя голоизображение «протеанина». — Так выглядит ВИ, который нам предстоит эвакуировать. Он может находиться в контейнере. Будьте предельно собранными и не допустите повреждения артефакта! Работаем тройками, проникаем через нос и корму крейсера противника, продвигайтесь к центру, не оставляя никого за спиной. И постарайтесь не поднимать шума раньше времени...

Оглядев строй, я убедилась, что мои слова достигли каждого, после чего козырнула своим солдатам:

— Вольно!

Джокер аккуратно сбросил две группы на корабль-станцию и отошёл от крейсера на расстояние карантина по моему приказу.

— Начали, — коротко скомандовала я, объявляя о старте операции.

Глядя на то, как споро турианский спецназ исчезает в люке технического обслуживания, о расположении которых заранее сообщила Вазир, я с новой силой ощутила подозрения. Как она узнала про люки, но ничего, кроме общих слов, не могла сказать про тех, кто обороняет корабль?

За несколько томительных минут мы все оказались внутри. Начав продвижение, мы пока не встречали сопротивления. Тройки спецназа исчезали в боковых ответвлениях, которые появлялись по ходу маршрута, и наш отряд быстро редел. По мере прочёсывания корабля у меня появлялась внутренняя схема станции. Первые две минуты прошли спокойно, пока мы не столкнулись с бойцом в броне космопехоты альянса.

Он прогуливался по коридору, и заметили мы друг друга одновременно. Реакция бойца была мгновенной. Он перекатом нырнул в сторону, одновременно закрывая свой шлем, но сделать ничего не успел. Держащие оружие наизготовку турианцы короткими очередями прошли космопеха насквозь. Свою лепту внесла Тела Вазир, открывшая огонь первой. — Один готов, — доложил Виктус, оказавшийся сразу за мной. В то же миг по кораблю завывала тревожная сирена.

— Проклятье, — прошипела Вазир, — быстрее!

И побежала.

— Не отстаём! — с досадой добавила я и побежала за ней. Створки отсеков стали закрываться, но Вазир биотическим ударами уничтожала управляющие элементы и клинила их. Одна из створок закрылась почти полностью, и мы с трудом прошли бы в оставшуюся щель.

— Позвольте мне, — вышел вперёд турианец с переносной масс-пушкой, по сути, глубокомодифицированной версией дробовика. При малой дальности выстрела тот наносил ужасающие урон.

Заняв удобную позу, турианец выжал курок, после чего масс-пушка рывкнула и исторгла поток массы на злополучные створки. Их просто снесло, предварительно превратив в решето, как тонкую фольгу.

— Шепард, мы вступили в бой с закрепившимся противником. Их двое, — доложил мне Вакариан, который проник на корабль во главе второй группы через корму.

— Поняла, Гаррус, — ответила я на бегу, рассматривая голокарту станции, которую показал мне инструментрон. Этот бой шёл примерно на одной трети пути второй группы до центра. — Справитесь?

— Конечно, Шепард, — усмехнулся турианец, отключаясь.

Коридор выпрямился и превратился в длинный прямой туннель. Створка перед нами была закрыта.

— Я открою, — сказала Вазир, подходя к устройству управления, но сделать ничего не успела: створка раскрылась сама. За ней мы увидели укрепления, в которых я насчитала троих космопехов.

— В укрытие! — крикнула я, уходя в сторону. Тела Вазир осталась на месте и жестом руки моментально создала насыщенный и очень мощный биотический щит перед собой. Космопехи дали чуть запоздалый залп. Два выстрела прошли сквозь щит и вырвали ногу одному из турианцев и попали в руку другому. А один выстрел угодил Вазир в грудь. Она отлетела примерно на пять метров, как раз разделявших нас до этого, и я рывком затянула её к себе в сторону, убрав из коридора. Если бы спецназовцы остались на месте, то были бы уже убиты. Урон не смогла остановить даже новая броня, за которую я выложила кучу денег.

— Богиня! — воскликнула Лиара, прижавшись к стенке, — что у них за оружие?!
Броня Вазир оказалась крепче и спасла хозяйку, но была необратимо разрушена в области грудной клетки. СПЕКТР-азари оказалась жива и дышала.
— Вы атаковали корпорацию «ЩИТ», приказываю вам сложить оружие и сдаться в плен, иначе вы будете уничтожены, — крикнул один из космопехов.
— Что?! ЩИТ?! — воскликнула я, не удержав эмоций.
— Идиотка, они заговаривают нам зубы, атакуйте их, — процедила Вазир, получившая дозу панацеина.

Выглянув в коридор, я крикнула:

— Говорит СПЕКТР Шепард, сложите оружие, если вы представители «ЩИТ», то вам ничего не угрожает!
— Прошу прощения, мэм, это секретный объект и у нас однозначные приказы, — ответил офицер космопехов. — Разоружиться придётся вам, считаю до трёх. РАЗ!
Я взглядом проверила состояние раненых. Выяснилось, что броня Киншасса все же выдержала попадание в руку и один турианец отделается, скорее всего, обширным кровопотечком на всё тело, а второму повезло меньше: сочленение на колене оказалось слабее, и ему действительно вырвало ногу.

— Мэм, нужно навязать ближний бой. В перестрелке они нас перебьют с таким оружием, — шепотом поделился соображениями Виктус.
— ДВА! — крикнул офицер космопехов.
— Вы не понимаете, офицер, я СПЕКТР и представляю власть Совета по всей территории Галактики, — сделала я вторую попытку, выкрикнув ему и покусывая губы. Затем развернулась к Лиаре с Самарой и сказала им шёпотом:

— Если они не разоружатся на счет «ТРИ» атакуем биотикой, толчком и сингулярностью, — и уже в боевой ком продолжила, отдавая приказ спецназу: — После нашей атаки биотикой переходим к рукопашке.
— Я помогу! — прохрипела Вазир.
— Вас понял, мэм! — отозвался Виктус.
— Если вы СПЕКТР, тогда зачем атаковали скрытно и убили нашего солдата? — с раздражением отозвался космопех и выкрикнул: — ТРИ!

Я выкатилась в коридор, направляя биотику. Вслед за мной это сделали Самара и Лиара, Вазир также добавила волны.

— Огонь! — скомандовал космопех, укрываясь за защитной пластиной, но я уже бежала вперед. Время замедлилось. Я видела, как один из защитников намеревался выстрелить примерно туда, где находилась Лиара, но его по локтю ударила пластина, подвергшаяся нашей биотике, и выстрел ушёл вверх. Биотическая волна всего на пару секунд вывела из строя космопехов, но мы могли не успеть.

Приложив все усилия, я вырвалась вперёд, значительно опережая турианцев и всех остальных. Медленно поднялся офицер космопехов и направил оружие на меня. Я рывком нырнула в одну сторону, рисуя зигзаг, а затем — в противоположную длинным прыжком. Было видно, как дернулось его оружие, но выстрел прошёл в миллиметрах от моей головы. На выход кувырком из затяжного прыжка я выхватила молекулярный меч и

запрыгнула в укрытие космопехов.

Из-за набранной скорости я едва успела взмахнуть мечом и, к счастью, попала по его руке. Пролетев офицера, стоявшего первым, я достигла встающего космопеха, которому нанесла жестокий удар коленом в щиток шлема. Шлем выдержал, но солдат наверняка получил сотрясение мозга. Продолжив движение, я с замахом ударила ногой другого, отчего тот отлетел к стенке, но попытался подняться, ударившись. Мельком взглянув назад, я заметила, что упорный офицер левой рукой достал пистолет, но его выбила Самара. Биотическим толчком я ещё раз ударила бойца об стенку, после чего он временно успокоился. Вдруг они действительно из «ЩИТа»?

Следующей секундой я услышала выстрел и ещё один сразу вслед за первым.

— Не стрелять! — с досадой крикнула я, поворачиваясь. Тела Вазир выстрелами в голову добила офицера и бойца, получившего от меня коленом.

— У нас нет времени на разговоры! — с раздражением бросила Вазир, выстрелила в последнего бойца и скомандовала, побежав дальше: — Вперёд, нам нужно скорее захватить артефакт!

— За мной, — хмуро сказала я ожидавшим моего приказа бойцам и последовала за азари.

— Шепард, мы потеряли пятерых, но уничтожили противника. У них мощное оружие, которое игнорирует щиты, — доложил мне Вакариан по боевому кому.

— Мы уже в курсе, но спасибо и будьте осторожны, Гаррус, — предупредила я его.

— Ты тоже, — с теплом ответил Вакариан, обрывая связь.

Миранда Лоусон, крейсер Цербера «Августиан»

Спецагент Лоусон изучала документы. По её запросу для оперативных целей на стапелях Цербера был в кратчайшие сроки построен крейсер «Августиан». Его отличием являлось то, что он, подобно фрегату «Нормандия», был оборудован более мощным ядром и системами противодействия обнаружению, по-простому говоря, крейсер-невидимка. Срочно укомплектовав экипаж и десант, Лоусон вылетела на крейсере к Цитадели и базировалась в околостанционном пространстве в ожидании действий СПЕКТРА Шепард. Она не знала всего того, что было известно СПЕКТРУ, но рассчитывала, что Шепард выведет её на «протеанина». На фрегате «Нормандия» уже были установлены следящие трассеры, позволявшие Лоусон отслеживать любые перемещения корабля.

В один прекрасный день фрегат пополнил запасы, взял на борт дополнительных людей и вылетел к системе Хагалаз. Крейсер «Августиан» следовал по курсу «Нормандии» как привязанный, оставаясь незамеченным.

Вскоре корабли вошли в аномальную зону. Сигнал начал ослабевать и, чтобы не потерять его, «Августиан» пошёл на сближение с «Нормандией». Поняв, что система Хагалаз, скорее всего, содержит пункт назначения, спецагент распорядилась начать выброс дронов наблюдения. На мониторах слежения Лоусон видела, как, высадив две группы десанта, «Нормандия» отошла от дрейфующего корабля крейсерского класса.

«Вот где находится протеанский ИИ!» — поняла она.

— Внимание! — скомандовала Лоусон в управляющий интерком корабля. —

Приготовиться к abordажу!

Неподалеку от Лоусон располагался капитан «Августиана».

— Какие будут приказы, мэм? — попросил он инструкций.

— Никакой корабль не должен пришвартоваться к этой рухляди, капитан, — ответила она, указав пальцем на монитор, где красовался неизвестный крейсер.

— Слушаюсь, — выпрямился капитан.

Надевая на ходу шлем, Лоусон ощутила, как испытывает волнение. Скоро ей придётся столкнуться в прямом бою с прославленным СПЕКТРОм Галактики Шепард. При этом у неё был приказ Харпера убивать Шепард, только если не будет иной возможности. Отчего Харпер отдал такой идиотский приказ, Лоусон не знала, — может, он заботится о генофонде человечества? Конечно, она постарается оставить ей жизнь, но если это поставит под угрозу успех её миссии, то Шепард будет уничтожена.

Оглядев штурмовиков, Миранда осталась довольна. Это команда была натаскана сражаться против таких, как Шепард и её команда: отличные солдаты плюс поголовная имплантация, хотя и не такая дорогостоящая, как, например, у нового подразделения «Кандид», о котором в Цербере ходило больше слухов, чем правдивой информации, или как у офицера Кай Ленга, об отсутствии которого Лоусон слегка сожалела. В этом штурме Ленг был бы нелишним.

— Первая волна, вперёд, — махнула рукой Миранда.

Раскрылись шлюзовые створки, куда металлическим потоком трусцой устремился строй штурмовиков-церберовцев. В вереницах контрастировали снайперы, инженеры, центурионы, но особо выделялись возвышающиеся над всеми «Атласы», четыре единицы которых должны были обеспечить огневое превосходство над любым противником.

Скрестив руки на груди в компании личного адъютанта, Миранда Лоусон взглядом сопровождала серьёзную мощь первой волны, в чью задачу входило подавление живой силы противника. Судя по данным наблюдения, на неизвестный крейсер Шепард высадила полный взвод турианского спецназа. Даже если они все супермены, шестикратное численное превосходство Цербера станет решающим фактором. Активировав инструментрон, оперативница ещё раз посмотрела данные по Джейн Шепард. На неё с картинки смотрело привлекательное лицо молодой женщины с пристальным взглядом зелёных глаз. Следующая картинка показывала азари Лиару Т'Сони, ещё одну азари-юстициара Самару и некоего турианца Гарруса Вакариана со снайперской винтовкой.

«Это хорошо, что ты выбрала турианцев, а не спецназ Альянса, — думала Лоусон о Шепард, — ксеносов не жаль».

Приглядевшись ещё раз к лицу Шепард, спецгент ощутила внутри себя неприязнь. Ей было известно о том, что СПЕКТР Шепард проживает с азари Лиарой Т'Сони как пара. «Чертова ксенофилка, — с презрением подумала Миранда, разглядывая хрупкие черты детского лица Лиары, — ...и лесбиянка», — скривилась она.

Центурионы, помимо стандартного вооружения, прихватили станнеры для Шепард. Это

всё, что спецагент Миранда Лоусон собиралась для неё сделать в таких условиях. Если центурионы поразят СПЕКТРа станнерами, то, возможно, она останется жива. Правда, для этого центурионы должны идентифицировать Шепард в бою, а другие —не убить её до применения станнера.

Четыре Десантные капсулы в форме торпеды оторвались от «Августиана» и с ускорением устремились к неизвестному крейсеру. Быстро развив скорость, они сходу таранили корпус корабля, вторгаясь внутрь на две трети. Кормовая часть капсулы распускалась лепестком и обильно орошала края пробоины через специальные средства подачи со сверхмощным давлением. Смесь металлопорошка и химических реагентов схватывалась в космическом холоде пеной и, хотя часть состава выбивалась хлопьями в космос, она всё равно задраивала пробоину и заваривала капсулы в корабль. Фронтальная часть синхронно распаивалась, запуская внутрь десант.

— Штурм начат, мэм, — с удовлетворением получила доклад Лоусон. Она перешла на пост наблюдения.

— Мэм, дроны обнаружили неизвестный фрегат, быстро направляющийся к месту операции.

— Что? — не выдержали нервы у Лоусон. Ей не нравились сюрпризы и фрегаты, которые появлялись в неподходящий момент.

Решение пришло мгновенно.

— Майор Декстер, — позвала она офицера, стоявшего неподалеку.

— Да, мэм? — он сделал два быстрых шага к ней.

— Вы возглавите вторую волну десанта. Продолжайте операцию во что бы то ни стало!

— приказала Миранда, сверля его глазами.

— Так точно! — спокойно козырнул майор, переводя нити управления на себя.

Чертыхаясь мысленно, оперативница Миранда Лоусон, хмуря очи, бегом направилась в рубку «Августиана». План операции требовал срочной корректировки. Необходимо выяснить, кто пожаловал в гости на огонёк и чем это грозит Церберу.

Лиара Т'Сони, крейсер Серого Посредника.

Одолев врагов, которые пытались нас обмануть, представившись людьми Сергея, мы попали в крупный отсек, похожий на стационарный пост наблюдения.

— Укрепляйтесь и скачивайте информацию по кораблю, — сказала Вазир, обращаясь к Джейн и ко всем нам, а потом добавила: — Ждите здесь и никуда не уходите!

Джейн оглянулась вокруг и промолчала. Судя по всему, здесь действительно была вся информация по кораблю, хотя это помещение не являлось рубкой. Пульт управления был снабжен управляющими и информпанелями, крупные мониторы показывали разные отсеки корабля.

Тела Вазир побежала в раскрытую створку следующего зала, но перед тем как забежать остановилась и набрала комбинацию, от которой створка стала сходить. Я только собиралась с мыслями и не успела сообразить, как Джейн рванула следом.

— Стой, Вазир! — крикнула она, успев нырнуть за ней в щель сходящихся разделителей

отсека. Больше никто отреагировать не успел. В следующий миг раздался щелчок, и мы обнаружили, что оказались запертыми в этом зале.

— Попробуй открыть дверь, Самара, — попросила я свою наставницу, указав на створку, через которую мы вошли в зал, а сама поспешила к той, за которой скрылись Шепард и Вазир.

— Попробую помочь, — сказал Виктус, бросившись к пульту наблюдения, и приказал двум солдатам с масс-пушками: — А вы проверьте створки, куда ушла Шепард.

— Да, сэр, — козырнули солдаты и вдвоём подбежали к двери. Я помнила, какой мощью обладает их оружие, и приостановилась, надеясь, что им удастся разорвать металл так же, как это произошло раньше. Но их одновременный залп в одну точку заставил дверь только потемнеть и оцарапать. Они не сдались и продолжали стрелять, но металл не поддавался. Это были особые створки, не такие, как в остальных отсеках корабля. Подбежав к панели управления, я увидела надпись «Управление заблокировано».

— Богиня! Зачем Вазир сделала это? — думала я, пытаюсь понять её мотивы. Боевой ком Шепард не отвечал. Что же делать?

Я поменяла волну и вышла на связь с Вакарианом.

— Гаррус, Вазир предала нас, — сказала я ему, стараясь держать себя в руках и не закатить истерику.

— Что случилось, Лиара? — мерный голос турианца немного успокоил, но совсем чуть-чуть.

— Она завела нас в ловушку, теперь мы оказались заперты в каком-то отсеке, — скороговоркой ответила я.

— Вижу вас по другую сторону центра корабля, — сказал он, — а где Шепард?

— Джейн успела прыгнуть за Вазир, видимо, в этот центр, куда Тела хотела сбежать, но теперь с ней нет никакой связи, — ответила я до боли, кусая губы.

— Не волнуйся, Лиара, Шепард крепкий орешек, мы сейчас придумаем, как попасть в центр, — успокоил меня Вакариан.

— Хорошо, — ответила я, удержав слёзы. Вазир заранее приготовила для нас ловушку, но она не ожидала, что Джейн успеет за ней.

В этот момент весь корабль тряхнуло так, что я не удержалась и упала на пол. Со мной повалилось несколько спецназовцев, но большинство устояло.

Она заранее приготовила ловушку, повторила я про себя свои же слова. Что-то в них не давало мне покоя.

— Нормандия! Джокер! — стала кричать я в ком, когда сообразила, в чём состоят мои подозрения.

— Прессли на связи, — ответил мне старпом Джейн.

— Чарльз, Тела Вазир предательница! — сообщила я ему. — Она завела нас в ловушку и могла спрятать на «Нормандии» взрывной заряд!

— Мы немедленно всё проверим, мисс Т'Сони, — ответил Прессли, — что-нибудь ещё?

— Попробуйте связаться с Джейн, у нас не получается, — попросила его я напоследок.

— Сделаем всё возможное, — ответил старпом. Больше я его отвлекать не стала.

— Самара, помоги мне! — позвала я наставницу, тщетно пытающуюся открыть противоположные створки. Тряхнув головой, я отогнала дурные мысли и с ненавистью посмотрела на дверь, за которой пропала Джейн. Сжав кулаки, я сказала турианцам с масс-пушками, показывая пальцем на почерневшее пятно металла: — Зарядите оружие, вы тоже нужны. Будем ломать эту железяку!

— Мисс Т'Сони! — позвал меня Виктус. — Корабль штурмуется четырьмя десантными капсулами «Пиранья». Судя по эмблемам солдат, это Цербер.

Значит, Вазир работает на Цербер, угрюмо подумала я.

— А ты выяснил, как управлять створками? — уточнила у него я.

— Основная система управления была в руках офицера, убитого в последней схватке, резервную систему управления задействовала Тела Вазир через терминал, — сообщил Тарквинн.

— А кто был этот офицер и его люди? — задала я ещё один вопрос, уже боясь услышать ответ.

— Они были на службе корпорации «ЩИТ», если верить данным этого терминала, — ответил Виктус.

— Мы напали на своих союзников, — упавшим голосом сказала я, но, собрав волю в кулак, неожиданно хладнокровно добавила, указав на противоположные створки: — Враг будет с той стороны, нужно подготовиться к обороне, офицер.

— Вы правы, мисс, — кивнул Тарквинн Виктус, начав отдавать распоряжения.

Значит, мы действительно убили людей Сергея. Вспомнив, каким он бывает холодным и жёстким с врагами, я испугалась за Джейн и почувствовала, как душа ушла в пятки. Ведь, охраняя её, он легко готов был вступить с ней в бой на Илосе один раз из-за своих убеждений, а теперь после того, как мы его атаковали... Нужно собраться, подумала я, не время раскисать, не время для сомнений, с этим мы обязательно разберёмся потом. Просто скажем всю правду о том, как нас подло обманули.

— Готовы? — Хрипло спросила я Самару и двух турианцев, забыв обо всем на свете, кроме Джейн.

— Что именно ты хочешь сделать? — уточнила юстициар, в то время как солдаты кивнули и взяли на изготовку свои ружья.

— Наставница, мы создадим две управляемые сингулярности с противоположным вектором действия внутри брони. Именно в эту точку будут стрелять ребята, — поделилась я свои планом, который возник у меня в голове. Ничего лучшего пока придумать не получалось, но я не собиралась сдаваться: Джейн нужна была наша помощь.

— Это может сработать, — задумчиво кивнула головой Самара, — попробуем на той же точке, куда уже стреляли.

Кай Харти, фрегат разведки «Линденн»

Разведчики корпорации приближались к станции, которая совсем недавно стала принадлежать «ЩИТу». В ближайшее время она бы превратилась в неприступную крепость, но неизвестный противник не дал на это время. Больше всего Кай Харти не мог

понять их целей. Пост наблюдения продолжал исправно передавать информацию со станции на «Линденн» даже после уничтожения всех шестерых бойцов, оставленных для охраны. Яги сидел у себя и ничего не предпринимал, но геройства в пользу корпорации Харти от него и не ожидал. А противник действовал очень странно. Он умело прочесал корабль после того, как уничтожил всех наших бойцов, опасаясь засады. Это означало, что ему была неизвестна численность защитников.

В зале наблюдения они остановились, после чего одна из атакующих, некая азари в необычной броне, зачем-то заблокировала двери поста и скрылась в центральном зале, где находился Серый Посредник. Из числа нападавших ещё одна женщина бросилась за ней, но, судя по всему, действие азари было для остальных полной неожиданностью.

Оказавшись запертыми на посту наблюдения, противники бестолково пытались вскрыть бронированные двери безопасности. Занятие бесполезное, понимал полковник. Но, даже ковыряясь в наших системах, они не отключили нам доступ, позволяя видеть всё, что происходит на корабле, и наблюдать за собой. Задавался вопросом полковник раз за разом: кто эти придурки и зачем они захватили станцию?

Джейн Шепард, корабль Серого Посредника.

Я успела впрыгнуть в закрывающиеся створки. Лязгнул металл оттого, что я задела бедром. Вазир резко остановилась и, развернувшись увидела меня, встающую после переката в устойчивое положение стоя. Двумя руками я держала пистолет, наведенный на её лоб. Её броня была повреждена, щитовое устройство разрушено. Один выстрел — и она труп.

— Что происходит, Вазир? — сузила я глаза. Ей придётся объяснить своё поведение.

— Какая ты неугомонная, Шепард, — с раздражением помотала головой Тела, словно пытаясь стряхнуть со своего лба прицельную точку моего пистолета, — я ведь сказала всем ждать.

— Что происходит? — с нажимом я повторила вопрос, сжимая крепче пистолет. Пришло решение, что, возможно, буду стрелять. После оценивающей паузы Вазир произнесла насмешливо:

— Хочешь знать? Тогда спроси у него, — и указала пальцем куда-то за мою спину. Такие детские приёмы со мной не проходят. Но, сместившись, я бросила короткий взгляд в указанном направлении, не выпуская азари из поля зрения.

Зал, в котором мы оказались, был большим и содержал сложную и малопонятную систему управления. В центре восседало существо, которое я затруднилась бы отнести к любой из известных мне рас.

— Ну, здравствуй, Шепард, — ослабившись, произнесло существо, едва заметило, что я на него смотрю. Погасив своё удивление, я не спешила отвечать.

— Открой створки зала, Вазир, — приказала я азари.

— Это невозможно, Шепард, — ухмыльнулась она, — управление створками находится с обратной стороны, ты в клетке вместе со мной.

— Ч-что? Какая клетка? — немного растерялась я, даже чуть приспустила пистолет.

Мотнув головой, с подозрением осмотрела створки, зал и молчащих «сокамерников», добавил в адрес азари: — Не дёргайся!

Приблизившись с ней и удерживая её на прицеле, аккуратно, но быстро обезоружила, изъяв пистолет:

— Двигайся к своему красному другу, Вазир.

Хмыкнув, азари вальяжно и неспеша пошла к существу, которое являлось, судя по всему, Серым Посредником. Вскоре они оба находились в поле моего зрения, а значит, под относительным контролем.

— Теперь объясняйте про клетку, — бросила я, — только побыстрее, моё терпение не безгранично.

— Мы действительно в клетке, — с непонятным удовольствием развалился в своём кресле Серый Посредник, но, заметив, как я нахмурилась, продолжил: — Некоторое время назад мой корабль был захвачен Корпорацией «Щит». Я их пленник, а теперь и вы тоже.

— Как давно? — уточнила я.

— Не помню, — с издевкой ответило существо. Оно явно провоцировало меня. Пришлось приложить усилие, чтобы сохранить самообладание.

— Где «протеанин»? — задала я другой вопрос.

— Его забрал «Щит», не знаю куда, — широко улыбнулся он.

«На редкость гадкая морда», подумала я и одновременно задумалась. Если это — правда, то Сергей предупредил бы меня о том, что забрал протеанина, ведь он знает, что это, кроме того, я ему прямым текстом сообщила о пропаже артефакта и о том, что разыскиваю его. Это означает, что меня сейчас, скорее всего, дурят.

— Повторяю вопрос, где «протеанин»? — процедила я, теряя терпение.

— Она тебе не верит, Анчлу, — усмехнулась Вазир. Её обращение свидетельствовало о том, что эти двое знакомы давно.

— Поверит, — довольно прорычало существо, включая записи на информационных панелях позади себя. На них было видно, как неизвестные космопехи штурмуют корабль, затем — как Сергей с каким-то офицером в похожей броне ведут диалог с протеанином. Следующие записи показали монтаж оборудования и процесс превращения этого зала в своеобразную клетку, когда системы управления выносились за его пределы, а управляющие функции передавались в предыдущий зал. Последняя запись демонстрировала упаковку «протеанина» в контейнер, который был транспортирован за кадр.

От неожиданности, я опустила оружие: поступок Сергея, его умолчание дались мне неожиданно тяжело.

В краткий момент растерянности, пока я хлопала глазами, Вазир атаковала меня биотикой. Пропустив через себя её заряд без последствий для себя, я припала на колени и выпустила несколько пуль в её направлении, но едва не завывала от разочарования. Пару защищал кинетический щит, ставший видимым только в момент моих выстрелов. Вазир готовила что-то особенно убойное, я запустила в неё сингулярностью и хотела сместиться в произвольное укрытие, но не успела, так как меня охватил мощный электрический удар с пола.

Все тело пронзило болью и едва не скрутило меня на месте. Броня дала какую-то защиту, но электроудары продолжались, становясь чаще; нервная система стала сходить с ума. Я закричала, но вскоре стояла, опутанная синими молниями, бьющими в меня без промаха, не могла пошевелиться и даже кричать.

«Внимание, перегрев, внимание, превышение уровня электрической атаки».

Это было последнее сообщение моей брони, которое я успела прочесть перед тем, как потеряла сознание.

Миранда Лоусон, крейсер «Августиан»

Ситуация складывалась непонятная, Миранда недоумевала. Преследуя Шепард, она не ожидала, что сектор окажется столь оживленным. Однако, если предположить, что последний корабль принадлежит стороне, которая подверглась атаке, то вроде складывалась следующая картина. Шепард взяла на бордаж корабль, на котором предположительно находится протеанский ИИ. Лоусон, преследуя, инициировала следующий бордаж, но защитники успели вызвать подкрепление, которое представлено этим незнакомым фрегатом.

— Капитан, вы идентифицировали неизвестный корабль? — спросила Лоусон командира «Августиана».

— Никак нет, мэм, — помотал головой он, — транспортный сигнал заглушен, мы можем запросить его в открытую, но в этом случае нам придётся себя обнаружить.

— Отставить, — махнула рукой спецгент: обнаруживать себя в космосе не хотелось. — Каковы перспективы боя в космосе?

— Средства наблюдения указывают на то, что корабль не несёт систем вооружения, мэм, — с сомнением в голосе отрапортовал командир.

— Вы сами верите в это? — насмешливо спросила Лоусон, ощущая, что фрегат-загадка начинает её серьезно напрягать.

— Мэм, я опираюсь на полученные данные, — ушёл от ответа церберовец.

— Приготовьте план операции по обездвиживанию неизвестного фрегата, имеет смысл допросить экипаж, — подвела итог их короткой беседе оперативница Лоусон.

— Слуша... — слова капитана были прерваны криком оператора наблюдения:

— Сэр! Обнаружен неопознанный челнок, стартовавший с корабля-станции.

— Перехватить! — среагировала Миранда раньше капитана.

— Выполняем перехват, — подтвердил приказ спецгента церберовец, убедившись взглядом в том, что Лоусон отдаёт отчёт в последствиях. — Курс 240-Х, малый вперёд.

— Курс принят, есть малый вперёд! — рапортовали с мостика.

— Запуск торпеды перехвата, — продолжил командовать капитан.

— Выполнено, сэр, — поступил рапорт с боевого поста, который был незамедлительно дополнен рапортом поста наблюдения. — Сэр, запуск обнаружил нас перед неизвестным фрегатом.

Капитан «Августиана» и Миранда промолчали, обзревая мониторы. Торпеда вырвалась из поля невидимости крейсера, рассеяв его, и рванула к челноку, который попытался совершить противоторпедный манёвр. Однако церберовский аппарат не мог быть

обманут таким простым манёвром: приблизившись вплотную, торпеда рассыпалась на несколько боеголовок в виде облака. Они словно подгадали момент, когда челнок окажется в центре, и самоуничтожились, испустив мощный подавляющий импульс. Защита челнока ожидаемо не справилась. Резкая остановка всех двигателей вынудила челнок беспомощно вращаться и лететь дальше по инерции.

— Цель поражена, — доложил боевой пост.

— Теперь атакуем неизвестный фрегат, — приказала Миранда, — челнок от нас не сбежит.

Лоусон не знала боевые возможности фрегата и опасалась реакции «Нормандии», которая пряталась неподалеку. Если «Нормандия» заодно с этим фрегатом, то крейсер «Августиан» вполне может проиграть схватку двум судам одновременно. Его сильной стороной являлась невидимость, а не боевые качества. По возвращению на базу Миранда решительно настроилась на модернизацию «Августиана», чтобы довести его хотя бы до уровня легкого крейсера.

— Курс 137-Р, полный вперёд! — скомандовал капитан.

— Курс принят, есть полный вперёд, — донеслось с мостика.

Полковник Кай Хартти, фрегат «Линденн»

Связь с кораблем-станцией была прекращена нападшими, ручеёк сведений прекратился. Но Хартти достаточно наблюдал, чтобы сделать для себя определённые выводы. Во-первых, помимо первой стороны, взявшей на абордаж судно, существовала вторая, причём для первой она была сюрпризом. А во-вторых, внутри первой абордажной команды существовали противоречия.

В обычных условиях Кай отступил бы, но ситуация таковой не являлась, поэтому, выдвигаясь на безоружном фрегате, полковник запланировал дерзкое довольно решение без запасного плана и возможности отхода. Такой подход оправдывало только две причины: крайняя важность оборудования корабля-станции и наличие импульсно-кинетического оружия. Кай Хартти отдавал себе отчёт в том, что с утратой оборудования в текущий момент придется распрощаться с агентурной сетью Серого Посредника, а последнее оружие, недавно разработанное в недрах корпорации «Щит», предоставляло серьёзное преимущество его бойцам.

— Сэр, обнаружен челнок, отстыковавшийся от станции, — сообщили с мостика.

— Плохо, — задумчиво пробормотал Хартти, — но не смертельно.

Кто именно находился в челноке, полковник не знал: возможно, азари в повреждённой броне, у которой возникли противоречия с остальными. Увезти что-то ценное со станции челнок не мог.

— Сэр, обнаружен неизвестный крейсер, начавший перехват челнока, — поступил следующий доклад с челнока.

— Какого черта? — выдал Хартти, бросившись к мониторам. На фронтальном курсе неподалёку от целевой станции действительно появился корабль крейсерского класса. Он выпустил одну торпеду, активность боевой части которой сняла его невидимость. Повернувшись к пилоту, Кай захотел услышать его мнение: — Что скажешь, Нестеров?

— Для челнока торпеда избыточна, сэр, — почесал макушку пилот. Нестеров ранее летал под началом капитана Соренсен, и она не собиралась отдавать военного пилота на «Линденн» в разведку, в категоричной форме отказав Каю. Однако после просьбы Волкова, которого убедил Харти, почему-то покладисто дала согласие.

Сам Нестеров свой перевод воспринял без энтузиазма, но приказу подчинился без лишних разговоров. Харти уже убедился в том, что пилот ему попался «от бога».

— Думаешь, бьют наверняка? — с сомнением задумался Кай и тянул время, насмешничая, — или это маньяки-любители тел, разорванных в кровавые клочки?

— Скорее торпеда имеет специфическое назначение, — пожал плечами Нестеров, но гадать обоим долго не пришлось. Всплохи импульса распустились у цели, и челнок потерял управление. Увидев результат, пилот пробормотал: — А теперь они, скорее всего, займутся нами, сэр.

— Похоже, ты прав, действуем по нашему плану, но только резвее, — отозвался Харти, не сводя глаз с монитора. Крейсер незнакомцев уже завершал боевой разворот, временно оставив челнок без внимания. Хищные контуры противника нацеливались на безоружный «Линденн».

— Слушаюсь, — козырнул пилот, включая сирену боевой тревоги. Харти взял ком, чтобы сделать объявление:

— Внимание! Абордажной команде и экипажу приготовиться к экстренной высадке!

Затем полковник повернулся к пилоту:

— Ты можешь сделать так, чтобы наш фрегат протаранил этот крейсер после нашей эвакуации?

— Нет, сэр, ВИ не допустит такой манёвр, для тарана требуется живой оператор, — покачал головой Нестеров. В этот миг фрегат тряхнуло и бросило на пульт. Пилот едва не ударился лбом об аппаратуру. Кай Харти с трудом удержался, успев среагировать. Ведь, заговорившись с пилотом, полковник прозевал момент атакующей вспышки артиллерийских систем крейсера.

— Фронтальный удар, сэр, — спокойно прокомментировал Нестеров, сохраняя хладнокровие. Монитор показывал падение щита на 27%, что было гораздо меньше ожидаемого. Видимо, крейсер атакует не в полную силу.

— Что же ты не увернулся? — насмешливо спросил Харти пилота, прекрасно понимая невозможность такого манёвра на дистанции «в упор».

— Виноват, сэр, засмотрелся на звёзды, — пряча улыбку, почти серьёзно ответил Нестеров.

— Надеюсь, после боя от тебя останутся хотя бы глаза, чтобы ты мог продолжить это делать, — невозмутимо предположил Кай. Выдержка и быстрая реакция пилота в экстремальных условиях ему очень нравились.

— Даже один глаз неплохо, сэр, при этом шансы возрастают вдвое, — поддержал беседу пилот, не забывая гонять системы корабля. Фрегат и крейсер сменили положение, сблизившись. Следующий залп ударил в другой сегмент силового щита, Нестеров попросту не дал повторить попадание, своим манёвром.

— А теперь двигаем к штурмовой команде, пилот, — приказал полковник, активируя

механизм самоуничтожения. Фрегат выполнил свою задачу, и ему предстоит погибнуть, совершив всего один вылет на новой службе.

— Так точно! — вскочил Нестеров и бросился к трюму, на ходу вздевая шлем боевого скафандра на голову. Повторяя его действия, Кай Харти оставил фрегат на милость судьбы. Экстренный спуск лифта — и двое военных оказались в среде экипированных и готовых к высадке космопехов и экипажа, уже занявших свои места.

Заскочив в челноки высадки, полковник выждал очередное сотрясение корпуса от удара противника, после чего скомандовал:

— Поехали!

С выпуском атмосферы в космос два челнока рванули к кораблю Серого Посредника. Крейсер среагировал двумя торпедами, но дистанции были столь малы, что оба челнока на ходу сбросили десант на поверхность станции. Челноки были парализованы импульсом, но в них уже никого не оставалось. Спустя пару секунд оба десантных транспорта незрелищно развалились, будучи выжжены изнутри. Такова была особенность термобарической взрывчатки, которая вначале сжигала внутренности, а затем прожигала корпус.

На месте первого вторжения в области систем управления корабля был смонтирован резервный шлюз доступа, реагирующий на специальный кодифицированный сигнал. Космопехам «Щита» не было нужды резать корпус или использовать спецсредства абордажа. Повинуясь команде, внутрь станции упала аппарель, и все бойцы корпорации забежали внутрь, практически не снижая темпа. Аппарель вернулась на место, не дав возможности крейсеру атаковать на поверхности, укрывшихся внутри людей.

В считанные секунды экипаж фрегата занял места в следующем зале, который являлся мостиком корабля-станции. Космопехи рассредоточились по позициям и заняли круговую оборону, а корабль Серого Посредника ожил щитом и начал разгон в сторону ретранслятора.

Перегнуть его к Новерии полковник задумал ещё на борту «Линденна», планируя операцию. Жизнь внесла свои коррективы, и теперь Каю Харти приходилось угонять корабль корпорации под носом неизвестных охотников.

Крейсер незнакомцев явно не ожидал подобной «подлости» от полковника и был при этом занят подъёмом подбитого ранее челнока, однако его реакция не замедлила. Взяв на борт неизвестных, незнакомец открыл огонь по разгоняющейся станции, но залпы не стали сильнее, хотя стали производиться чаще. Из этого Кай сделал предположение о том, что противнику банально не хватает боевой мощи, — скорее всего, это расплата за невидимость.

Ситуация сложилась довольно курьёзная. Крейсер-беглец набирал скорость, не отвечая преследующему его крейсеру, а крейсеру-охотнику банально не хватало поражающей мощи, чтобы остановить или повредить беглеца. При этом на борту станции творился натуральный бедлам; помимо людей Кая Харти, присутствовало как минимум ещё две стороны.

— Сейчас разберёмся, — усмехнулся про себя Кай Харти. Взмахом руки он раскрыл перед собой развёрнутое трёхмерное изображение корабля-станции в виде схемы. «Подключение резервной системы наблюдения».

— Включай шарманку, — полковник подтолкнул к действиям пилота Нестерова, но тот уже был занят активацией корабельного ВИ и систем станции.

На схеме были видны чужаки. Интеллектуальная маркировка сгруппировала две стороны, подсвечивая их красным, но Харти, опираясь на то, что увидел, одну группу перемаркировал в нейтралов. Ситуация прояснилась, можно начинать зачистку.

— Экипажу занять оборону в рубке, остальные — за мной. Нестеров, действуй по обстоятельствам, — распорядился Кай.

— Слушаюсь, сэр, — козырнул пилот и вернулся к своим хлопотам.

Гаррус Вакариан, корабль Серого Посредника.

Турианский спецназ без боя продвинулся к центральному залу и застопорился, потому что перед ним находились запертые бронированные створки. В одном проходе, судя по всему, находился центральный зал, в котором должна была быть Шепард, а в другом — ещё один зал, по предположениям, рубка, предназначенная для управления станцией. Прорваться ни к Шепард ни в рубку не получалось, и тогда Вакариан приказал:

— Обыщите помещение, ребята, может, найдём что полезное.

— Что искать, сэр? — уточнил один из спецназовцев.

— Всё, что может нам помочь открыть эти ворота, — ответил Гаррус, махнув рукой в сторону массивных створок.

Несколько минут тщательных поисков дали результат. Была обнаружена термобарическая взрывчатка.

— Можем попробовать прожечь ворота, сэр, но температура в помещениях критически поднимется, — предупредил его взрывник.

Вакариан размышлял. Делать подрыв на космическом корабле было сумасшествием, особенно термобарой. Поэтому спецназ не был оснащен взрывчаткой как ненужным весом. Но положение было исключительным. Возможно, Шепард в плену, и ей требуется помощь.

— Собери пару пакетов с дистанционным управлением, попробуем прожечь, — решился Гаррус, поглаживая свою «чёрную вдову». Козырнув, турианец-взрывник взялся за дело, предупредив:

— Сэр, я использую малый заряд. Термобарическая взрывчатка очень опасна, она может сжечь весь этот корабль.

— Хорошо, — кивнул Вакариан, направляясь к створкам.

— Гаррус, на нас напал Цербер! — появилось лицо Лиары в экстренном вызове кома.

— Занимайте оборону, Лиара, — сказал турианец, удивившись про себя, откуда здесь Цербер, — и поделитесь данными наблюдения.

— Ладно, — кивнула Лиара и отключилась, зато появился поток данных. Возникла схема корабля, на которой было показано четыре точки проникновения. Церберовцев было гораздо больше, чем турианского спецназа. Ткнув в крупную точку, Вакариан получил увеличение, а затем — развертку изображения. Его нервы сжались от вида неуклюже шествующей боевой машины Цербера.

— О Духи! — буркнул про себя Вакариан. Церберовцы стремительно продвигались по кораблю; одна группа шла по его следам, но ей не приходилось преодолевать никаких препятствий. Скоро они будут здесь.

— Нас ждёт хорошая драка, парни, огонь по готовности, — прокомментировал Гаррус, а турианцы в ответ весело ухмыльнулись и заняли позиции. Укрытиями служили блоки и надстройки зала, функциональное назначение некоторых было неизвестным.

Церберовцы не мешкали, и вскоре Гаррус увидел первого штурмовика в прицел винтовки. Мощная фигура противника ходко двигалась впереди строя и, судя по всему, это был центурион. За ним семенили инженеры и клином рядовые штурмовики. С небольшим отставанием шагами вприпрыжку надвигались стройные фигуры церберовских снайперов.

— Дзу-у-унг! — выстрел Вакариана был точным. Центурион зря надеялся на свою тяжелую броню: его голова лопнула, как спелый орех под ударом молота. Модифицированная черная вдова обеспечивала повышенную пробивную силу.

— Дза-анг! Дза-анг! — смешались выстрелы снайперов с обеих сторон. Коридор заволокло ядовито-жёлтым дымом. Прицел винтовки показывал туман во всех диапазонах. Цербер применил дымовой заслон, пришлось стрелять вслепую, надеясь, что в коридоре врагу особо некуда деваться.

Рядом с Гаррусом покачнулся спецназовец и осел в укрытие, мерцая почти погасшим щитом. Противник тоже атаковал.

— Термобарические заряды готовы? — позвал на волне отряда турианец.

— Так точно, сэр, — отозвался взрывник.

— Бросай их в проход, подорвешь по приказу, — распорядился Гаррус. Церберовцы не буду ввязываться в бой из коридора, вдруг осознал Вакариан, они навяжут ближний бой и реализуют своё численное преимущество.

— Эй, там, гости дорогие, — услышал он грубоватый окрик в собственном боевом коме. Оглянувшись, Гаррус никого не увидел, кроме своих в недоумении озирающихся спецназовцев.

— Кто говорит? — спросил турианец.

— Хозяева станции, — откликнулся голос, — сейчас мы зайдём в зал со стороны рубки управления. Не вздумайте стрелять или мы вас всех уничтожим, доходчиво?

— Нам не нравятся грубияны, — процедил Вакариан.

— Мы можем подождать, пока порешит ваш девичий отряд, и зайти потом, чтобы уничтожить церберовцев, — насмешливо отреагировал голос, вызвав недовольное ворчание спецназа. — Думай быстрее, турианец.

— Заходите, — вздохнул Гаррус, быстро прикинув силы. Сразу после его ответа разошлись створки в рубку станции, внутрь стала заходить хорошо экипированная тяжелая космопехота Альянса.

— Гаррус Вакариан, силы СПЕКТРа Цитадели, — холодно представился турианец, пойдя навстречу лидеру гостей.

— Полковник Кай Харти, разведка корпорации «ЩИТ», — представился в ответ лидер.

Их «тёплую» встречу чуть не испортили дымовухи, влетевшие в зал, но Харти поднял

руку и простым движением запустил экстренную вентиляцию помещения. Взревев, как дюзы древних космических кораблей, система в секунды высосала дым, загоняя в помещение чистый воздух.

Церберовцы, неожиданно оказавшись без дымового прикрытия, были застигнуты врасплох. Их инженеры монтировали переносные автотурели в коридоре, а штурмовики стояли наизготовку, прячась за кинетическими напольными щитами и планируя совершить рывок в зал, занятый спецназом. Моргнув, Вакариан выкрикнул:

— Взрывай, духи тебя подери! — по его собственным прикидкам, Церберовцы не должны были быть столь близко.

Возобновившийся шквал огня с обеих сторон был перекрыт рёвом термобарического заряда. Поёжившись Гаррус, непрерывно стрелял и наблюдал, как плавятся стены и пол коридора, словно они не из прочного сплава, а из тонкого пластика. Церберовцам было ещё хуже. Всех несчастных, попавших в зону действия заряда, сварило и зажарило моментально. Полыхнувший жар достал до всех, включая Вакариана. Система брони не справлялась с температурой, и он моментально вспотел, ощущая, какой горячей стала его броня даже внутри. Ожоги гарантированы, отрешённо подумал Гаррус, стреляя в загоревшегося церберовца.

— Дзу-унг!

Рядом с выстрелами спецназовцев соседствовали гулкие хлопки мощного оружия новых союзников. А церберовцы, оказавшиеся в эпицентре термобарического взрыва, вплавлялись в пол и стены, превращаясь в такой же расплавленный пол и стены. Под силой искусственной гравитации закапал потолок, отрываясь крупными кусками-каплями.

— Обкуренные психопаты, — в шоке прокомментировал термобарический взрыв Харти. Осуществляя какие-то манипуляции, он повысил давление в зале и организовал поток воздуха в сторону церберовцев. Жар немного схлынул и не успел стать нестерпимым. Но прицел «чёрной воды» не выдержал температуры и перестал работать. Какая ещё техника вышла из строя, Гаррус не знал.

Штурмовики Цербера, которым повезло не попасть под действие термобарического заряда, организованно отступили. Боевая машина Цербера осталась в виде сплавленного возвышения на дырявом полу. Система пожаротушения в коридоре, до того как расплавилась, успела нерешительно пискнуть и выпустить струйку вещества, превращающегося в пар на лету. Зато в зале и в конце коридора она продолжала работать, и теперь спецназ и космопехи оказались будто под проливным дождём.

Махнув рукой, Харти отдал какую-то команду своим бойцам. Космопехи открыли контейнер и, достав оттуда фрагменты в форме панелей, стали восстанавливать остывший коридор под прикрытием своих товарищей. Часть космопехов держала турианский спецназ на виду.

— Полковник Харти, раз вы из корпорации «Щит», то мы союзники, — вернулся к беседе Вакариан. — СПЕКТР Шепард и полковник Волков неоднократно спасали друг друга и совместно участвовали в бою за Цитадель на Илосе и Новерии.

— Даже так, — попытался почесать голову Кай, но ему помешал шлем. — Но вы убили наших людей.

— Нас ввела в заблуждение другой СПЕКТР, Тела Вазир, — возразил Вакариан. — Во время инструктажа она утверждала, что здесь только враг, который будет пытаться ввести нас в заблуждения, выдавая себя за друзей.

Видимо, слова турианца сложились в голове у Кая Харти с другой информацией, отчего он утвердительно кивнул и сказал:

— Ситуация ясна, поработаем вместе, а в деталях разберемся потом.

Станцию легко качнуло.

— Что это? — нахмурился Вакариан.

— Не обращай внимания, — небрежно отмахнулся полковник, — нас пытаются уничтожить крейсер Цербера.

— Полковник, вы можете открыть эти ворота? — спросил Гаррус, плюнув на все вопросы, которые плодились в голове с возрастающей скоростью.

Молча поколдовав с управлением инструментрона, полковник открыл все створки зала управления. Гаррус незамедлительно бросился внутрь, увидев, что с противоположного направления в зал забегают Лиара и Самара. Бессознательная фигурка Шепард находилась недалеко от центра.

Вслед за ним в зал вошёл Харти. Мельком взглянув на лежавшую Шепард, над которой хлопотали её друзья, он прошел в сторону пульта и начал что-то искать.

Миранда Лоусон, крейсер «Августиан»

На челноке оказалось двое пассажиров. СПЕКТР азари Тела Вазир, которую Лоусон узнала по памяти из изученного досье и разумный, больше похожий на животное.

«Животное» спецгент Лоусон решила оставить на потом. Пассажиров челнока развели в разные помещения. Азари зафиксировали в допросном спецоборудования и оставили одну.

Распорядившись капитану продолжать атаки и преследование станции, Лоусон зашла в допросную комнату.

— Какая красotka, — вальяжно ощерилась Вазир, вряд ли могла знать Миранду.

Облизнув губы, она насмешливо поинтересовалась: — Хочешь поговорить со мной?

Лоусон молча присела в кресло и, не глядя на пленницу, смотрела в монитор, дождавшись системное сообщение:

«Настройка завершена. Объект азари. Обнаружено четыре имплантных комплекса»

Небрежно откинувшись в кресле, Лоусон нажала панель, отчего по телу Вазир прошёл мощный болевой сигнал, и азари моментально скрючилось. Вазир не могла ни вдохнуть, ни выдохнуть, но когда немного пришла в себя, сумела закричать, выпуская из себя боль:

— АААААААААААА!!!

Приняв скучающий вид и словно забавляясь, Миранда нажала панель ещё пару раз, после чего подняла взгляд на СПЕКТРа.

Глаза Телы были выпучены, а мышцы — перекручены от боли. Импульс моментально заткнул азари, и та снова не могла кричать. Прошло несколько десятков секунд, прежде чем Вазир смогла вяло дёрнуться. С хрипом она сделала маленький прерывистый вдох: на большее сил организма не хватало.

— Нет никакого желания и времени на это, — ответила на вопрос азари спецгент, а затем равнодушно добавила: — Но если вам нечего мне рассказать, то я нажму на панель и пойду по своим делам.

— Я... кха... спектр Тела Вазир... кха, со мной Серый... кха... кха... Посредник... — азари с трудом выдавливала из себя слова, но говорила, даже не пытаясь скрыть страх того, что Лоусон приведёт свою угрозу в исполнение, — кха... наниматель... кха, кха... заманила Шепард... кха, в ловушку... похитила нанимателя из-под контроля... кха...

Закашлявшись, Вазир выплюнула сгусток крови. Из её рассказа Миранда поняла, что третьей стороной является корпорация «ЩИТ», и протеанин находится в распоряжении Сергея Волкова, проходящего по каналам Цербера в деле «Сатива».

Итак, Вазир была нанята Серым Посредником, чтобы вытащить его со станции за вознаграждение в пять миллиардов кредитов. Тела всегда знала, где находится станция, и разработала план выполнения заказа, но была вынуждена его изменить и взять Шепард с собой из-за того, что та располагала серьёзной информацией, попавшей к ней неизвестным Вазир способом. Пределов того, что известно Шепард, Тела не знала и решила не рисковать перегнуть палку, взяв Шепард с собой, однако в ходе боевой операции не оставлять свидетелей. Для этого она заминировала тактическим ядерным зарядом фрегат «Нормандия», а Серый Посредник активировал секретный механизм самоуничтожения станции, который он приберёт для крайнего случая. Но всё пошло не так.

Шепард что-то заподозрила и последовала за Телой в зал управления, однако была нейтрализована электрической ловушкой Серого Посредника для своих посетителей. Пока Вазир пыталась вскрыть на удивление прочную броню коллеги СПЕКТРа, появился фрегат корпорации «Щит», что до смерти напугало Серого Посредника. Опасаясь, что фрегат корпорации вернет под контроль все системы станции, Посредник вынудил бросить Шепард недобитой и вместе с Вазир сбежал на челноке.

Слегка удалившись, Вазир планировала взорвать «Нормандию», но этому невольно помешал Цербер, поразив челнок торпедой. Импульс торпеды блокировал все сигналы и вывел из строя системы челнока, а затем СПЕКТР Вазир и Серый Посредник были подняты на борт «Августиана».

Узнав, что станция будет взорвана, Лоусон приказала силам Цербера срочно эвакуироваться со станции и решила дожидаться их и вернуться на базу.

Основная миссия была выполнена: теперь Миранда знала, в чьём распоряжении находится протеанин. А заботы Вазир или Серого Посредника её мало волновали. При этом представляла интерес сама станция как управленческое звено крупной агентурной сети, но поскольку Серый Посредник уже активировал механизм самоуничтожения, который, со слов Вазир, невозможно было остановить, то сражаться за станцию не имело смысла.

Зато можно было взорвать «Нормандию». Прикинув последствия собственного шага, Лоусон покрутила в руке пульт дистанционного подрыва, принадлежавший Вазир, и нажала на кнопку. Но прошло некоторое время, а «Нормандия» не взорвалась.

Она вопросительно посмотрела на пленницу-азари, а та в панике затряслась и стала повторять:

— Я н-н-е знаю почему, н-н-е знаю...

Пожав плечами, Миранда пришла к выводу, что заряд, скорее всего, разминировали: команда Шепард была насыщена профессионалами.

Сергей Волков, глава корпорации «Щит», Илос.

— Меня не перестают поражать ваши сюрпризы, Серёжа, — размахивал руками профессор Лоу, — стоит нам упереться во что-то непреодолимое, как вы достаете нужный козырь из рукава!

— Сам удивляюсь, — мрачно согласился с ним я. Как я и опасался, Ксад Ишан, ведя непринуждённые беседы, очень легко и быстро влился в коллектив наших учёных. Иногда с ненавистью наблюдая за тем, как он переходит в дружеские отношения с моими людьми, я представлял, как уничтожаю искусственный интеллект, не давая ему ни единого шанса войти в силу и начать тотальное уничтожение людей. Оторвавшись от мыслей, я посмотрел на профа: — Так значит, искусственный интеллект вам больше не нужен?

— Как не нужен, конечно, нужен, — забеспокоился проф. — Теоретическая проработка ретрансляторов завершена, но в практической стадии обязательно возникнут проблемы, когда нам понадобится его экспертное суждение.

— Профессор Лоу, у меня на него свои планы, — тяжело вздохнул я. — Вы можете в принципе обойтись без него при постройке ретрансляторов?

— А какие у вас на него планы? — осторожно уточнил проф.

— Уничтожить, — мрачно ответил я, предполагая заранее реакцию Чжанг Лоу. При этом я не счёл приемлемым ему лгать.

— Что-о-о-о?! — Проф даже замер, открыв рот от изумления. Некоторое время мы так и простояли: я — глядя на него тяжёлым взглядом, а он на меня — с открытым ртом. Придя в себя, проф набрал в грудь воздуха: — Но это неправильно, вы не можете так поступить, Сергей, ведь...

Неожиданно Лоу замолк, а затем задумчиво обратился ко мне с коротким вопросом:

— Почему?

— Со временем, Ксад Ишан превратится в злейшего врага, почти непобедимого и беспощадного, профессор, — ответил ему я.

— Но ведь вы это только предполагаете... или вы уверены в этом? — с сомнением уточнил проф.

— В этом я уверен, — отрицательно покачал я головой.

— Мы обязаны это подробно обсудить, Сергей, — профессор в этот момент приобрёл чрезвычайно ясный взгляд, свидетельствующий о высокой активности мозга.

— Хорошо, — согласился с ним я, готовясь к трудному бою.

Полковник Кай Харт, глава разведки корпорации «Щит»

Пока союзники возились со своим командиром, Кай Харти восстановил все события, которые произошли на борту станции. Как и ожидал полковник, Серый Посредник проявил смекалку, чтобы вырваться из-под контроля корпорации. Он, естественно, воспользовался системой самоуничтожения, которую Харти отключил от активной части ещё до того как покинул станцию. Система тикала и отсчитывала время, но взрыва не будет. Неприятным сюрпризом для него стали резервные точки доступа, через которые Посредник сумел частично восстановить контроль над станцией. Киберы корпорации второпях пропустили их, и теперь «жаба» улепетывала на челноке. Но самым критичным было то, что Кай не учёл наличие у Серого Посредника сообщников такого ранга как СПЕКТР Тела Вазир. Птичка всё-таки улетела, с сожалением думал он, направляясь к группе людей возле командера Джейн Шепард.

СПЕКТР покоилась на руках азари, которая обнимала бессознательное тело, что-то шептала и едва сдерживала слёзы — попросту говоря, всячески убивалась. Турианец, назвавшийся Гаррусом Вакарианом, стоял рядом с самым обеспокоенным видом. Другая азари раздумывала над сложившимся положением.

— Полковник Кай Харти, разведка корпорации «Щит», — представился Кай.

— Я Лиара Т'Сони, археолог, то есть помогаю Джейн Шепард, — поправилась азари и, кивнув в сторону другой азари, добавила: — А это Самара, юстициар.

Скрыв удивление от личной встречи с легендарным юстициаром азарийской расы, Кай Харти, уточнил:

— В ваших руках, я так понимаю, СПЕКТР Шепард?

— Да, это Джейн, — кивнула азари и продолжила убаюкивающее покачивать её в своих руках.

— Её лучше не двигать, — предупредил Харти, — скорее всего, она в коме от электроимпульса большой силы.

— Вы знаете, что с ней? — вскричала Лиара. — Как ей помочь?

Вместо ответа Харти показал запись, на которой Шепард оказалась в эпицентре электрической бури:

— Откройте её броню, мы расположим её в медблоке, если он уцелел.

— Мы не можем открыть броню, не навредив ей, — с отчаяньем в голосе ответила Т'Сони, уложив Шепард на пол. — Это новая броня, её конструкторы отказались от механического вскрытия снаружи для увеличения прочности, а система управления брони вышла из строя.

— Тогда не трогайте её, нам предстоит ещё решить массу проблем, — предложил Харти.

— Но вдруг ей станет хуже? — запротестовала Лиара.

— И что тогда вы сделаете? — иронично поинтересовался полковник. Добившись красноречивой паузы, он продолжил: — Чем раньше решим текущие проблемы, тем быстрее приступим к лечению вашего командира.

— Что нужно делать? — сжала кулаки и выпрямилась азари. Харти даже залюбовался её разгневанным и решительным видом.

— Нужно зачистить станцию и не дать противнику повредить жизненно важные системы корабля.

— Нет, — отрицательно мотнула головой Т'Сони, — мы эвакуируем Шепард на «Нормандию» — там есть инженеры и медблок.

— Это невозможно. Станция направляется на Новерию, и никто из вас не покинет её, пока не даст ответы за своё нападение, — радостно улыбнулся полковник.

— Мы не хотели, нас обманула Вазир, — ответила Лиара. — Мы ответим на всё, но, пока станция долетит до Новерии, Шепард может погибнуть.

— Я не врач, — пожал плечами Кай, — всякое может быть, но пока нам нужно зачистить станцию и вы либо помогаете нам, либо будете арестованы.

— Мы ваши союзники, — повысила голос Лиара, — почему вы так с нами?!

В её руках с треском запылали биотические разряды: Т'Сони находилась на грани срыва. Мягко качнувшись в сторону, вторая азари приготовилась опасно атаковать полковника. В зале появились турианский спецназ и космопехи, наставляя оружие друг на друга.

— Помогите спасти Шепард. Обещаю, мы за всё ответим, хотя не виноваты, — продолжала говорить она. — Но если Шепард погибнет, мы вас сами...

— Лиара, на «Нормандии» нет средств, чтобы снять новую броню «Киншасса». Я это хорошо знаю, — перебив Т'Сони, вмешался турианец. Он, видимо, отлично понимал, что бойцы Кая Харти находятся на своей, управляемой ими станции; кроме того, в столкновении космопехи воспользуются преимуществом своего оружия и, скорее всего, уничтожат спецназ. — Нам лучше принять план полковника.

Посмотрев ещё раз на Шепард, азари убедилась, что броня в автоматическом режиме инжектирует микродозы лекарственных средств, выполняя роль медподдержки и не давая жизни владелицы прерваться.

— Хорошо, — наконец согласилась она и, с ненавистью взглянув на полковника, сказала:

— Приказывайте, вы главный.

Сергей Волков, Илос.

Разговор с профом прошёл тяжело. Мне не удалось его убедить, хотя в конце я почувствовал, что Лоу почти готов смириться с моим решением. Но тогда он взял паузу для размышлений, а я остался наедине со своими мыслями.

Лаборатория корпорации была развернута в рекордные сроки в виде быстровозводимого городка в непосредственной близости от ретранслятора протеан. Научное оборудование и техника всё ещё продолжали прибывать с Новерии уменьшающимся ручейком. Желая сохранить в тайне координаты Илоса, мы зафрахтовали космический супергрузовоз, который курсировал между двумя планетами как регулярный транспорт для пассажиров на Земле.

В это же время на поверхности стремительно разрасталась колония Рахни. На орбите Илоса крутились поисковые и картографические спутники, а на поверхности было выбрано безопасное место для кладки Королевы. Его обследовали специалисты корпорации, после чего провели техническое оснащение, подготовив его к заселению Клэр-Марии. Королева перешла в режим непрерывного воспроизводства потомства, но от своих идей не отказалась, поэтому внутри её будущего дворца работала отдельная генная лаборатория, в которой преимущественно преобладали ученые компании «Экзо-

гени».

К ним перешёл также Ярослав Тартаковский, о котором я успел подзабыть из-за плотности событий. После проверки Киррне выяснилось, что Парис ему приходится дальним родственником, но сам Ярослав — вполне обычный учёный, давно не поддерживал отношения с родней из-за своих экстравагантных взглядов и при этом испытывает глубокую симпатию к рахни в целом и к Клэр-Марии в особенности. Уточнив пару моментов его биографии, я не стал заморачиваться и дал добро, предупредив Королеву о том, что с родственником Ярослава у меня происходил инцидент недопонимания.

Сама Клэр-Мария, будучи эмпатом, моё предупреждение проигнорировала, поскольку Ярослав её боготворил, и она отвечала ему искренней симпатией и доверием. Через несколько дней на поверхности стали появляться новые лица, то есть новые рахни-рабочие. Они очень быстро росли и не отличались особой сообразительностью, но Клэр-Мария пояснила, что пока темп важнее качества. Вскоре уже никого не удивляли трудолюбивые рахни-рабочие с переносным оборудованием и адаптированными под них манипуляторами. Они почти круглосуточно трудились над строительством дворцовых помещений согласно планам своей Королевы.

Отвлёкшись от раздумий, я ответил на вызов инструментрона:

— Сер-р-ргей, это Тали, вы помните меня? — на изображении красовалась кварианка, проявившая интерес и любопытство к экспериментальному ядру «Адрастеи», а также, к сожалению, и не давшая погибнуть «протеанину».

— Конечно, помню вас, мисс Зора, — вежливо ответил я, узнав кварианку по голосу. Её внешность была, как обычно, закрыта скафандром.

— Конклав дал согласие на встречу с вами, Сер-р-ргей. Кроме того, они высоко оценили значимость увеличения мощности ядра для всего кварианского флота, — Тали'Зора ликовала, делаясь со мной новостями. Похоже, она радовалась больше меня, что смогла выполнить мою просьбу. Сделав интригующую паузу, кварианка несколько торжественно добавила: — Я с радостью передаю вам координаты мигрирующего флота и сообщаю, что отныне вы союзник Флота.

— Большое спасибо за доверие, мисс Зора. Но что означает «союзник»? — уточнил я на всякий случай, чтобы обезопасить себя в дальнейшем от ошибок в общении с кварианцами.

— Это значит друг, — ответила довольная Тали'Зора.

— Что ж, мне очень приятно быть другом вашего народа, — проговорил я, подбирая слова и демонстрируя уважение. — Я постараюсь научиться всему необходимому, чтобы быть вашим хорошим «союзником».

— Спасибо, Сер-р-ргей, до связи, — сказала мне Тали. Попрощавшись с кварианкой, я был тронут, и улыбнулся от наплыва светлых эмоций. Но долго мечтать мне не дал следующий вызов. Это был Кай Харт:

— Краткий доклад таков: станцию отбили, движемся на Новерию, атаку проводила СПЕКТР Шепард, втянутая обманом, а также Цербер, — полковник задумчиво рассказывал, параллельно обдумывая другие вопросы. — Команда Шепард на борту под

арестом, а сама СПЕКТР в состоянии комы.

— Что с ней? — сразу спросил я, стараясь не показать охватившего меня беспокойства и тревоги.

— Последствия электрического удара, — ответил разведчик. — Благодаря защите особой брони она выжила, но теперь её невозможно извлечь из этой брони, чтобы оказать медицинскую помощь. Может, выживет, а может, нет, — точнее не скажу, не медик.

— Я выдвигаюсь на Новерию, — быстро прикинув нерешенные вопросы на Илосе, отложил их в сторону. — Нужно подготовить медиков и инженеров, дай запрос в мастерскую нестандартного оборудования, которым руководит Джон Браво. Он откроет любую броню, не повредив Джейн, но ему нужен запас времени, задачу обрисуешь ему с учетом ситуации.

— Успеешь как раз к нашему прибытию, — кивнул Кай. — Выполню, что приказал, командир, только подтверди мои полномочия в...

— Уже, — не дал ему закончить. — Лечение и восстановление Джейн Шепард — высочайший приоритет, Кай.

— Понял, — стал серьёзным полковник, — остальное тогда изложу в рапорте.

— Договорились, до встречи на базе, — махнул ему рукой. Больше меня занимала полученная картинка с Джейн. Она была укрыта необычной броней и имела очень слабый пульс. К счастью, она была жива. А ведь она не попала бы в такое положение на станции, если я сразу ей сообщил бы, что Ксад Ишан у меня.

В голове звенели слова Хартии: «Может, выживет, а может, нет...».

Держись, Джейн. Мои кулаки непроизвольно сжались, а сердце беспощадно сжало чувство вины.

СПЕКТР Джейн Шепард в бреду, место неизвестно.

— Кто здесь? — спросила я, беспомощно озираясь и душа в себе панику. Давило ощущение собственной несвободы. Оглядев себя, свои руки, тело и ноги, убедилась, что ничем не связана, но ощущение не проходило.

— Не узнала? — спросил враждебный голос из непроглядной темени. Рябь в глазах мешала разглядеть врага, но тьма отступила под напором моей ярости. В моей руке засверкал нестабильный сгусток биотики, которым я была готова размазать невидимую собеседницу.

В месте, где я находилась, начало светлеть, и мне, наконец, удалось увидеть хохочущую во весь голос Телу Вазир.

— Жаль, но ты умираешь, Шепард, — сказала она с интонацией, показывающей, что на самом деле ей не жаль.

— Ты лжёшь, стерва, как лгала до этого, — мой голос был холоден, но руки почему-то перестали меня слушаться.

— Лгу? — удивилась она и спросила, указав пальцем на меня: — Тогда что происходит с тобой, Шепард?

Проследив за её взглядом, я с ужасом увидела, как от моего живота отваливаются обгоревшие куски, и я ничего не могу с этим поделать.

— Тебя не трудно было обмануть, твоя интуиция — ничто против моего опыта, — торжествующе закричала Вазирю — Как послушная кукла, ты выполнила всю нужную работу, убила нужных людей...

Азари снова начала смеяться как заведённая. Я ощутила приступ внезапной слабости и упала на колени. К рукам вернулась чувствительность, и они прижались к моему животу, но кусочки тела продолжали отрываться и выскальзывать сквозь пальцы. Тогда я поняла, что разозлилась:

— Обман ничего тебе не даст, старая сволочь, — выплюнула я, разводя руки в сторону и вставая. — Сейчас я убью тебя, и ты узнаешь цену своей подлости.

Мои кисти неожиданно и очень ярко засветились голубым отсветом биотики огромной мощи, которой я никогда не обладала. Рывком бросив в азари две шаровые молнии, я вначале с ликованием увидела, что моё тело полностью восстановилось, но затем мрачно заметила, как скорость моих снарядов падает, пока они не подлетели вплотную к азари, где остановились и одновременно уменьшились размерах.

Черт подери, подумала я, что происходит, моё тело снова разваливается...

— Ты бесполезна, — засмеялась азари.

— Нет! — раздался родной и звонкий голос. — Это неправда! Джейн не бесполезна! Появилась Лиара. Она была ранена и подволакивала ногу, её светлая Серрес-броня почернела от попаданий. Однако она бесстрашно атаковала Вазир.

— Лиара, стой, — хотела крикнуть я, но вместо этого из моего горла раздалось только хриплое посвистывание.

Вазир показала себя сильным биотиком, но ещё больше меня удивила Лиара. Они обе стояли на месте, но обменивались ударами с такой скоростью, что рябило в глазах. Будь на любой из них сверхпрочный материал, он давно оказался бы разрушен. Но им каким-то чудом удавалось выдерживать обоюдные атаки, хотя я видела, что Лиаре становится всё труднее, несмотря на всю её мрачную решимость.

Я закрыла глаза, хотя почему-то продолжала всё видеть, и сконцентрировалась. Нужно нарушить баланс, нарушить баланс, билась и повторялась в мозгу одна мысль...

Продолжая стоять на коленях, я с выдохом отправила силовой толчок в сторону продавшегося Серому Посреднику СПЕКТРа, вложив в него всю свою силу...

На этот раз удар достиг цели: Вазир с криком сжалась и закрутилась, словно её засасывало в воронку, пока не исчезла полностью. Я вздохнула с облегчением, уже равнодушно наблюдая, как процесс моего разрушения возобновился с новой силой.

— Джейн! — Лиара бросилась ко мне с криком.

Подбежав ко мне, она протянула руки, но её лицо вдруг сменилось лицом спутницы Шаиры. Она печально смотрела на меня и говорила:

— Мне кажется это важно...

— Где Лиара? — растерявшись, спросила я у неё.

Но Шаира уже растаяла, и тогда позади меня раздался голос Гарруса. Повернувшись, я с радостью увидела живую и здоровую Лиару, которую обнимал за плечи Вакариан. Он утешал её, и они оба стояли... надо мной...

Дикий бред, подумала я, это просто дикий бред.

— Гаррус, Лиара, я здесь! — попытки до них докричаться были бесполезны, они меня почему-то не слышали.

Вакариан с тревогой положил руку на плечо Лиаре, которая присела со слезами возле... меня.

— Скорее, скоро Волков будет здесь, — обеспокоенно сказал турианец.

— Он нас убьет? — обреченно спросила азари.

— Да, ведь мы убили его людей, — кивнул Гаррус, — но это не повод ему помогать.

— Мы ещё вернемся, Джейн, — сказала Ли лежащей... мне.

Я встала и, не обращая внимания на свое разрушающееся тело, пошла к ним, настроившись прорваться несмотря ни на что, но едва могла переставлять тяжелеющие ноги. Каждый мой шаг ни на сантиметр не приближал меня. А они тем временем побежали, стремительно удаляясь.

— Стойте! — закричала я им вслед, — объясните Сергею, скажите ему, как было! Как вы не понимаете, нас всех обманули!

Но они уже исчезли...

Обессилено упав на пол, я увидела, что никакого пола нет. Подо мной раскрывалась бездна космоса, и было совершенно не на что опереться. Звёзды мерцали и манили к себе, через какое-то время я медленно полетела в их сторону. С грустью подумалось, судя по всему, от меня скоро ничего не останется. Мои руки и ноги присоединились к животу и крошились в песок, который разлетался песчинками в разные стороны.

— Джейн!

Обернувшись на голос, я обнаружила себя в том же месте, целой и невредимой. Это был Сергей. Немного взъерошенный, но, как обычно, в своей военной форме. Он смотрел мне прямо в глаза.

— Зачем ты преследуешь Лиару и Гарруса?! Они ни в чем не виноваты! — высказала ему я, не сумев скрыть обиду.

— Подожди, зачем мне преследовать их? — переспросил он. Для него мой вопрос был явным сюрпризом. В моей душе всё мгновенно успокоилось.

— Мне померещилось, — тихо ответила я, понимая, что, скорее всего, нахожусь в бреду, и почувствовала, как он приблизился ко мне, сделав шаг.

— Почему ты не сказал мне, что нашел протеанина? Ты тоже предал меня? — также тихо спросила я, подняв на него глаза. Он стоял очень близко, вплотную, а глаза у него были очень внимательные, в глубине которых он прятал тревогу... за меня?

— Прости, — прошептал Сергей, наклоняясь. Его губы оказались нежными, а руки сильными.

Глава IX ЗАТИШЬЕ ПЕРЕД БУРЕЙ

Чейла Т'Ринн, лаборатория корпорации, Илос.

Чейла испытывала небывалый подъём энтузиазма. Весь последний период жизни был насыщен событиями, а появление на Проекте протеанского ИИ Ксад Ишана дало огромный толчок исследованиям, о которых нельзя было раньше и мечтать. Годы свернулись в дни.

Подтвердив основные постулаты теории профа, протеанин, тем не менее, сделал ряд критических замечаний, что позволило Герберту Фримену провести серию экспериментов и приблизиться к созданию прототипа ретранслятора! Однако на этом пути возникла прикладная проблема: существующие материалы по прочности не соответствовали требованиям и разрушались под воздействием пространственного прокола. Т'Ринн серьёзно взялась за решение этого вопроса и увлеклась работой с головой, когда её посетила Лия Норманн.

— Приветик! — радостно обняла её подруга.

— Здравствуй, дорогая, — обняла её в ответ Чейла, чмокнув в щёчку.

— Мне кажется, я знаю, что может тебе помочь.

— Не тяни кота за хвост, — обрадовалась заинтригованная Чейла, — рассказывай!

— Ладно! — засмеялась её подруга и поправила форму, поблескивая озорными глазами.

— Дело в том, что, как сказал Волков, на Цитадели были захвачены обломки жнеца. А это очень крепкие ублюдки.

— Точно! — хлопнула себя по лбу азари с досадой, что сама не догадалась, но через мгновение подскочила: — Побежали к Сергею!

— Не так быстро, дорогая, — весело остудила её напор Норманн, — он сейчас на Новерии и занят чем-то настолько важным, что отключил связь.

— Так-так, — стала возбуждённо отмерять шагами лабораторию Т'Ринн, — нам в любом случае нужно получить ма-а-ахонький кусочек! Я пока поговорю с Гербертом по этому поводу, а потом мы сформируем запрос Джонни Браво на нестандартное оборудование, чтобы не терять зря время.

— Ты так уверена, что всё получится? А вдруг Сергей не сможет добыть «кусочек жнеца», ведь Цитадель полностью засекретила объект? По официальной версии это — обломки супердредноута гетов, — высказала сомнение Лия, потешаясь над растерянным выражением лица Чейлы.

— Ох, зачем тогда ты мне это рассказала сейчас: решила поиздеваться надо мной? — простонала азари.

— Мне самой эта идея недавно пришла в голову, — улыбнулась Лия, глядя на подругу, — и я решила, что не хочу мучиться догадками в одиночку.

— Значит, вот как, да?! — уперла руки в бока Чейла, нарочито грозно нахмурившись, но затем улыбнулась. Легкомысленно махнув рукой, Т'Ринн неожиданно вспомнила кое о чём ещё и решила поинтересоваться, пока Лия была рядом: — Кстати, а что будет с платформой нашего космического комплекса? Ведь мы её заказали, но теперь-то работаем с протеанским ретранслятором напрямую?

— Точно не знаю, но я бы всё равно хотела, чтобы у корпорации был такой комплекс. Вот и Сергей решил, что платформа станет военным комплексом космического базирования. В проект уже внесены изменения, — рассказала Норманн и многозначительно подняла палец: — А это значит, что комплекс у нас всё равно будет для боевого назначения!

— Ох, Лия, ты стала совсем другой, — иронично и одновременно с восхищением улыбнулась азари, будто заново разглядывая свою подругу в военной форме, — скоро совсем превратишься в военного!

— Если бы ты участвовала на военных брифингах вместе с Харти, Брауном, Дейдрой и остальными, как я, то с тобой случилось бы то же самое, — не осталась в долгу Лия, откровенно наслаждаясь реакцией Чейлы.

— Знаешь, раз ты пришла, то давай посидим и выпьем ат'коан и кофе, — предложила Т'Ринн.

— Как обычно, быстро соображать ты не умеешь, — уселась в кресло довольная Норманн, легко подтрунивая. — Пока до тебя дошло, что нужно делать...

— Что-то я давно не вижу мастера Дамину, — улыбнулась азари, решив расспросить свою осведомленную собеседницу, и разлила напитки.

— О, представляешь, мастер Дамина объявила себя советницей Мари, — насмешливо сообщила Норманн, копируя чей-то жест, и добавила с легким упрёком: — Ты могла бы узнать это сама из нашей базы данных.

— Ты же знаешь, мне некогда заглядывать в базу данных, — отмахнулась Т'Ринн. Она присела в кресло напротив и сделала глоток ат'коан. — Странно получается, ведь Клэр — королева целой расы, а мастер Дамина — сотрудница нашей корпорации, как она может быть её советницей?

— А вот так! — просто ответила Лия, расслабленно запивая кофе в кресле.

— По-твоему, это у неё надолго?

— На этот раз похоже, что да... — посерьёзнела Норманн. — Мастер Дамина очень серьёзно подошла к этому вопросу. Для Мари она и наставница и что-то вроде её заботливой бабушки. Видела бы ты, как она гоняла инженеров, добиваясь комфорта и безопасности для Мари-Клэр в её новом жилище.

— А что думает об этом Сергей? — продолжила расспросы Чейла.

— Мне кажется, командира больше заботит, чтобы мы своими выдумками сами себе не повредили, — чуть насмешливо ответила Норманн. — Убедившись, что вреда нет, он, как правило, дальше не вникает.

— Раньше я плохо знала хуманов, но, встретив профессора Лоу, тебя, полковника Сергея, и, конечно, моего Герберта, поняла, что вы очень добрая раса, — очаровательно улыбнулась Т'Ринн в беседе.

— Зря ты так думаешь. Далеко не все хуманы такие, как проф или Сергей, а уж отношение к тебе Герберта объясняется не расой, а его чувствами к тебе, — Норманн сделала глоток, о чём-то задумавшись.

Дальше их разговор плавно перетёк в другое русло, обычное для любых женщин галактики.

Капитан Джейкоб Тейлор, Военная база «Хестром»* корпорации «Щит», Вермайр.

— Пошевеливайтесь, беременные кашалоты, варен вас задери! — окрик сержанта разлетался далеко, отражаясь от тонкого слоя воды благодаря местной акустике. Под непрерывным гулом транспортных кораблей, прибывающих на планету сплошным потоком, по разгрузочной площадке сновали солдаты корпорации и монтажные шагоходы, достигающие восьми метров в высоту.

Капитан Джейкоб Тейлор был назначен приказом полковника Волкова командиром военной базы «Хестром»; он же руководил строительством этой базы.

— Мне нужен начальник базы! — протестующе заявил женский голос. Обернувшись на спор, Тейлор увидел симпатичную шатенку в мятой униформе компании «Хайне-Кедар».

— Сначала вы говорите мне, а потом я решаю, достоин ли ваш вопрос командира базы, — небрежно посмотрел на неё сержант.

— Пф, — фыркнула шатенка, заметив, что Тейлор за ними наблюдает. Она приняла эффектную позу и, указав обвиняюще пальцем на сержанта, сказала: — Вы грубиян и невежа!

— И, тем не менее, — не теряя терпения, спокойно отреагировал сержант.

— Достаточно! — решил вмешаться Джейкоб Тейлор.

— Сэр! — выпрямился сержант, увидев приблизившегося к нему командира.

— Я разберусь, сержант, благодарю, — сказал ему Тейлор.

Козырнув, сержант развернулся и вернулся к пехотинцам, шагоходам и своим обязанностям, в то время как Джейкоб приблизился к девушке, отметив про себя её миловидность и привлекательность.

— Что привело вас на эту дикую планету, мисс? — галантно поинтересовался капитан.

— Я сопровождаю дополнительную комплектацию боевых комплексов ПВО, поставленных нашей компанией два дня назад, — кокетливо улыбнулась она и спросила:

— А вы, простите, кто?

— А я капитан Джейкоб Тейлор, командир военной базы «Хестром» на Вермайре, — не без удовольствия представился он.

— О, я рада, что, наконец, нашла вас, господин главнокомандующий, — сказала она, поправив свою униформу, и протянула Тейлору ОНД: — Я должна передать вам лично в руки пакет сопроводительной документации.

— Ну что же, вы это сделали, — белоснежной улыбкой ответил Джейкоб, получая вполне благосклонную реакцию от дамы, оставившую без комментариев «главнокомандующего». В этот момент у него требовательно завибрировал инструментрон.

— Прошу прощения, — извинился Тейлор, чуть отойдя от девушки. Вызов шёл от майора Брауна. — Тейлор на связи.

— Капитан, ты уже закончил строить склады? — сходу без приветствий спросил Браун.

— Только основные, — ответил Джейкоб, гадая о причинах вопроса.

— Тогда к тебе завернет груженный торговец, принимай на его хранение, это наши трофеи, — пояснил Тиммер Браун. — Кстати, на борту будут люди, разместить их, как почётных гостей, но особо не балуй. Вопросы есть?

— Никак нет, сэр! — выпрямился Тейлор, после чего он получил сведения-вводную о старшем на торговом корабле и статусе груза. Информация была подробной, но детально с ней он решил ознакомиться позже.

— Можешь присмотреть нужное для «Хестрома», потом дашь заявку, — улыбнулся майор.

— Так и сделаю, — ухмыльнулся Тейлор.

Закончив связь, он оглянулся. Вокруг быстро росли очертания будущей военной базы, крепости корпорации «Щит» на Вермайре. Первый этап почти завершен, вторым этапом ожидается возведение основных построек, запуск наблюдательных спутников на орбите и автономных постов на поверхности. В планах также было строительство двух полигонов для подготовки солдат и испытания новых видов оружия. Работы предстояло много.

— На чём мы остановились, мисс? — лучезарно улыбнулся шатенке Джейкоб.

Сергей Волков, медблок корпорации, Новерия

Харти поступил очень просто, причалив крейсер Серого Посредника в доки, находившиеся в полном распоряжении корпорации. По договору Новерианская Корпорация Развития проводила разовую формальную инспекцию за год: этим и ограничивалось, по сути, их вмешательство.

Узнав о том, кого именно Кай Харти арестовал во время операции, я распорядился освободить всех и вернуть оружие людям СПЕКТРа. Кратко ситуация была ясна из первого доклада полковника, а необходимости вникать в мельчайшие детали пока не было. Кроме того, превалировала уверенность в Джейн Шепард. Гораздо больше меня беспокоило её состояние.

Крейсер Серого Посредника я встречал в доках. Внутрь ринулась бригада реаниматоров, и вскоре они показались с Шепард на гравиносилках. Вместе с ними я увидел Гарруса, Лиару и ещё одну азари. Помахав им рукой, подозвал к себе. Мы обменялись короткими кивками, после чего я указал им жестом на вход, и они сели в транспорт корпорации. Дождавшись Кая Харти, я крепко пожал ему руку. Теперь было можно выдвигаться.

Поднявшись в воздух, служебный шаттл понёсся вслед за реанимационным. В сопровождении бронированных шаттлов корпорации по бокам от строя с включенными сиренами мы быстро перемещались в оборудованный медблок корпорации, распуская по пути гражданских водителей.

— Это моя наставница Самара, — представила мне незнакомую азари Т'Сони, которая села рядом со мной. Вторая азари сидела между Гаррусом и Каем Харти, словно разделяя их.

— Полковник Волков, — сухо вато представился я.

Далее во время полёта мои гости напряжённо молчали, а Кай предпочитал не разговаривать в их присутствии.

— Как вы? — поинтересовался я через силу, так как в этот момент все мои мысли были о состоянии Джейн.

— С нами всё хорошо, — кивнула и ответила за всех Лиара, почему-то избегая смотреть мне в глаза. Было видно, что она тоже встревожена.

— Рад, остальное мы решим после, — на автомате подвел я итог короткой беседы.

— Реаниматоры сказали, что у вас есть оборудование, чтобы снять броню, это правда?
— уточнила Лиара.

— Да. В мастерской нестандартного оборудования уже изготовили и установили в медблоке агрегат для этой цели, — разъяснил я.

— Хорошо, — с сильным переживанием вздохнула Лиара. Я обнял её за плечи и погладил их по привычке, точнее, по виртуальной привычке. Возможно, я никогда не разберусь в этом. Напротив нас сидел Кай Харти, чье присутствие явно напрягало Вакариана. Он внимательно смотрел на всё, что происходило в кабине транспорта и, судя по всему, у него возникли вопросы. Я был рад, что он не торопиться их задавать.

— Кай, я в медблок, ты с нами или на базу? — спросил у него я, когда мы уже подлетали к цели.

— Я на базу — готовить рапорт, — ответил полковник.

— Хорошо, — кивнул ему я, выходя в раскрывшуюся дверь, и добавил в адрес гостей: — Мы приехали, выходите.

Шаттл с Харти бесшумно поднялся и улетел, оставив нас и остальные шаттлы на месте. Из других транспортов, отсвечивающих символикой «Щит», вывалились безопасники в чёрной униформе корпорации и бегом рассыпались по территории, беря медблок под охрану.

Киррне мотивировал почётный караул и охрану тем, что если СПЕКТР умрёт на территории корпорации, то нам следует хотя бы продемонстрировать, что мы сделали всё, что в наших силах, чтобы сохранить жизнь СПЕКТРу, включая обеспечение её безопасности. Тем самым мы подстрахуемся в случае сложностей с Советом из-за смерти Шепард.

Я не стал спорить с его логикой, но мысль о смерти Джейн была мне очень неприятна. Допустить этого нельзя, и вовсе не по причине дальнейших проблем с Советом Цитадели.

На мой инструментрон ранее поступили данные о её состоянии: пульс был крайне слабым. Пояснения медиков говорили о том, что за время зачистки крейсера и последующей транспортировки энергопитание брони Шепард почти выдохлось, и теперь счёт пошёл на минуты. Надеюсь, Джонни собрал агрегат не только безопасный, но также достаточно быстрый.

Лиара и Гаррус хотели пойти за гравиносилками, но я их остановил.

— Следуйте за мной, — жёстко скомандовал им я, направляясь быстрым шагом к главному входу. Мне пришлось приложить волевое усилие, чтобы сдержаться и не побежать в реанимационную. В проходах коридора стояли вооруженные сотрудники Сайлза Киррне, они по-военному отдавали честь, когда мы их проходили, что только усиливало общую атмосферу напряжённости.

Разошедшиеся в стороны створки открыли перед нами стерильную реанимационную палату, которую буквально заливал яркий свет. Прямо за дверью мы оказались в прозрачном карантинном помещении.

— Прошу вас надеть накидки, — перед нами появилась сотрудница медблока, протягивающая нам четыре комплекта посетителей. Накидка была одноразовой и состояла из дыхательной маски, удерживающей все виды бактерий, перчаток и прозрачной плёночной ткани, которая стягивалась по фигуре, создавая стопроцентную герметичность. Облачившись за несколько секунд в незатейливый наряд, мы простояли несколько секунд под распылительным душем, после чего прозрачная стена отошла в сторону, запуская нас внутрь.

В центре палаты располагался операционный стол с манипуляторами, погружённый в центр устройства, целью которого, скорее всего, было вскрытие заклинившей брони Шепард. Сам агрегат находился в условном круге, по периметру которого располагались медицинские терминалы с операторами, работавшими стоя. Ещё один круг большего диаметра мерцал красным, запрещая нам подходить ближе.

Шепард в своей броне уже лежала на столе, не подавая признаков жизни. Медики сосредоточенно работали, собирая посредством многочисленных сенсоров и датчиков сведения, необходимые для финальной диагностики и лечения. Шеф мастерской нестандартного оборудования Джонни Браво находился здесь же в форме медика. Он был готов запустить своё устройство, чтобы извлечь Джейн из брони, не повредив её саму. На Мониторах пульсировали показатели Джейн, свидетельствовавшие о том, что она ещё жива.

К нам подошел турианец, руководитель нашего медблока.

— Господин Волков, у меня есть пара минут, чтобы ответить на вопросы, если они есть. Посмотрев на Лиару, Гарруса и Самару, я понял, что они вопросы задавать не спешат, передавая инициативу в мои руки.

— Каково её состояние? — спросил я.

— Госпожа Шепард поражена сильнейшим электрическим ударом. Это сильно ограничивает нас в средствах, построенных на родственных импульсах. Это означает, что мы ограничены в перезапуске её сердца в случае остановки, потому что её организм перенасыщен электростатическим зарядом, — пояснил доктор. — Это вызывает органическую нестабильность и ускоренное разрушение мозга. Броня защитила её от неминуемой смерти, но теперь она мешает нам начать её восстановление.

Врач-турианец прищелкнул мандибулами, выдавая крайнюю степень взволнованности.

— У вас есть план лечения, доктор? — прямо спросил я, опасаясь услышать новую порцию длинных объяснений.

— План есть, сэр, — сглотнул доктор, — но я не могу гарантировать полный успех.

— Поясните, — попросил его я, гася в себе недоумение. Меня собрали по молекулам, воскресили из мертвых, остановили процесс разложения, который я считал необратимым, а в ситуации, когда Джейн ещё жива и у неё бьётся сердце, врач говорит, что не может гарантировать успех? Как это понимать?!

— Дело в том, что мы не понимаем, что происходит с Шепард, — ответил турианец, — анализ медицинского ВИ показывает, что она при полученном воздействии должна была погибнуть, но почему-то остаётся жива. Мы не знаем, почему у неё до сих пор работает

сердце, хотя при таком уровне электроудара оно не...

— В чём заключается ваш план? — перебил я доктора. Глядя на бессознательное тело Шепард, я по-своему сформулировал для себя пространные объяснения врача: «Джейн борется за свою жизнь».

— После извлечения из брони мы поместим госпожу Шепард в медкапсулу для восстановления под наше наблюдение. Главное — избавиться от заряда в её теле, тогда лечение не составит проблем. В случае спонтанной остановки сердца мы подключим её к системе искусственного жизнеобеспечения, которая запустит циркуляцию крови вместо сердца, а также не даст сердцу погибнуть. Все наши действия протоколируются, никто из Совета не сможет предъявить нам... — в конце врач поменял тему, начав заранее оправдываться.

— Не теряйте время, доктор, пожалуйста, действуйте, — я снова перебил его, но постарался смягчить собственную интонацию. От его неуверенности сердце сжало непривычное чувство страха, которое мне с трудом удалось подавить.

— Конечно, сэр, скоро завершится диагностика, и мы приступим, — кивнул турианец и вернулся к своему пульту, оставив нас в молчании продолжать наблюдение.

— Сергей, что означает: Джейн должна была погибнуть? — спросила у меня со страхом Лиара.

— Это значит, что Шепард гораздо живучее, чем думает современная медицина, — со странными интонациями ответил вместо меня Вакариан. Я только молча кивнул.

— Пока бьётся её сердце, она сопротивляется смерти, — добавила Самара, не сводя задумчивого взгляда с Шепард.

Тихий сигнал возвестил о завершении диагностики и начале активной фазы реанимации. Разнообразные манипуляторы устремились к Джейн со всех сторон, некоторые из них опустили на броню для вскрытия. С коротким взвизгом «механические руки» легли и, трансформируясь в сверла, вгрызлись в сплав, пробуравивая сопротивляющуюся броню, пока остальные надёжно фиксировали Шепард.

Видоизменившись, манипуляторы-свёрла сжались в мощные рычаги и стали тянуть в противоположные стороны, пытаясь разорвать бронекостюм по линии, где прошла и постоянно обновлялась лазерная резка сложной дискообразной конструкцией-манипулятором. Работу лазера охлаждала специальная жидкость, подаваемая через направляемые трубчатые манипуляторы. Жидкость моментально испарялась, отбирая избыток тепла.

Джонни плавно увеличивал растяжение и не рисковал злоупотреблять лазером, видимо, опасаясь перегревом нанести ожоги Джейн. Ничего не происходило, за исключением пока безрезультатной работы его агрегата. Но вскоре его глаза начали выдавать изумление. Пользуясь своим положением, я обошёл работающих за терминалом врачей и встал позади Джонни. На его мониторе сила растяжения достигла чудовищных величин, но броня Шепард не поддавалась. Спустя какое-то время Браво решился добавить ещё манипуляторы, ослабив фиксацию, после чего броня уступила, показав надрыв по центру. Непрерывная работа охладителей привела к тому, что в реанимационной стало влажно, и вентиляция, включенная на всю мощь, не могла вытянуть весь пар, непрерывным облаком поднимающийся от Джейн. Её было уже визуально не видно, но Джонни, судя по всему, это предусмотрел, потому что на его мониторе картинка была

абсолютно чёткой, рядом давались диаграммы и объёмное увеличение критических мест, как через микроскоп.

Броня самостоятельно пыталась срастить надрезы, но лазерная пила делала новые быстрее, и, в конце концов, бронекостюм Шепард начал сдаваться. Джонни выключил жидкостное охлаждение и включил воздушное, так как надрезы приблизились к телу, в результате чего реанимационная заполнилась шипением и резким свистом. В воздухе появился новый резковатый запах: очевидно, для охлаждения он использовал какой-то газ.

Дело пошло быстрее.

Манипуляторы создавали натяжение, а пила теперь точно помогала и исправно делала микроразрезы брони в нужных местах. Удалось отделить и снять первый фрагмент брони: это был кусок, покрывающий руку с наружной части. Зазвучали звуки складываемых фрагментов, и скоро Джейн уже лежала в основном куске бронесплава, закрывающем только туловище. Бронешлем оказался слабее и был относительно легко разорван при том, что бронестекло удерживали мощные вакуумные фиксаторы. Её голова, руки и ноги теперь были свободны.

Осталось последнее действие. Манипуляторы вернулись к тому, с чего начали, и стали разрывать последний оплот на две части. Когда они разошлись в стороны, в палате раздались тихие аплодисменты операторов-медиков, а сам Джонни Браво вспотел. — Богиня! — прошептала рядом стоящая Лиара. Тело Джейн было покрыто серьёзными электроожогами, комбинезон под броней прогорел в нескольких местах полностью. Однако ещё предстояло погрузить её тело в медкапсулу — только тогда можно считать, что дело сделано. — Отведите заряд с пациентки! — скомандовал доктор.

— Выполняю, — пробормотал Джонни Браво, отвечающий за эту часть операции. Было видно, что он осторожничает, приблизив к поверхности её тела токоотводы.

В этот момент разведённые в стороны два крупные осколки брони, закрывавшие туловище, неожиданно издали громкий треск... Между ними молнией скакнул электрический разряд, большая его часть ушла в токоотводы, но не нейтрализовалась полностью, а прыгнула сеткой во все стороны, коснувшись Шепард. От удара в незащищенное тело её выгнуло судорогой.

— Внимание, остановка сердца! — закричал один из операторов.

— Подключить систему, — нашёлся врач.

Случившееся выбило всех из колеи. Я шокировано смотрел на монитор. Сердце Шепард остановилось в момент, когда её полностью вытащили из брони и готовились погрузить в медкапсулу, сняв с неё предварительно электронапряжение.

Над реанимационным столом оперативно сменилось оборудование. Навесной аппарат искусственной поддержки попытался подключиться к Джейн, но, едва он коснулся её, как раздался новый треск...

— Сбой системы! — сообщил оператор.

— Что случилось? — встревожился врач, бесполезно активируя искусственное жизнеобеспечение на своём терминале.

— Статический заряд сжѐг предохранители управляющего модуля, поддержка временно невозможна, — объяснил он.

— Проведите замену предохранителей, — отреагировал турианец.

— Уже приступили, на это уйдет около десяти минут, — доложил оператор. Аппарат отъехал от стола и раскрылся. К нему суетливо подбежали техники, начавшие разборку сложного медицинского оборудования.

— Духи! — растерялся врач. — Почему так долго?

— Сэр, мы не завезли в медблок резервные предохранители аппарата. Подобную поломку ВИ посчитал маловероятной, поэтому их доставляют с центрального склада, где они были зарезервированы.

— Что случилось, доктор? — вмешался я, чувствуя неладное.

— Сэр... боюсь, что концентрация статического заряда смертельна, без работы сердца мозг пациентки будет уничтожен в ближайшие несколько минут, — врач был подавлен, а медики растеряны происходящим.

— Сэр, это не электрический ток, хотя что-то родственное. Я не знаю, где побывала пациентка, но в её теле заряд, который мы не знаем, как вывести, — добавил растерянно Браво.

— Запустите сердце, доктор, — распорядился я.

— Это невозможно, сэр, аппарат временно выведен из строя, — нервничая, оправдывался врач.

— Включите другой аппарат! — начал свирепеть я, теряя над собой контроль.

— У нас один аппарат, он очень надёжен, и таких ситуаций не возникало в практике, — сорвался турианец.

Я вытер обильный пот со лба и увидел, что мои руки дрожат. Всё, что я понял, — так это необходимость запустить сердце Джейн сейчас и неспособность медиков корпорации это сделать.

Решительно шагнув к ней, я бросил за спину:

— Не мешать!

Может, было глупо на что-то рассчитывать хотя бы потому, что могущественная медицина этой вселенной оказалась бессильна, но я должен был сделать всё возможное.

Подойдя к Шепард быстрым шагом, я взглянул на её лицо. По нему с тихим треском пробежалась мелкая молния. Я сбросил ботинки, оставшись босиком, рывком сорвал с туловища Джейн прогоревшие лохмотья комбинезона, обнажая торс. Скрестив руки, положил их на её грудь. Едва я коснулся её тела, как меня самого настиг оглушающий удар.

Очнулся я уже отброшенным на пол. С трудом сдержав тошноту и испытывая головокружение, ухватился за стол и вернулся к месту, несмотря на то, что мышцы пытались отказаться работать. Упрямо скрестил руки и опять положил их на грудь Шепард. На этот раз меня не отбросило, но всё тело затрясло на несколько секунд, после чего левый бок скрутила судорога. Заряд щедро прошѐлся по всем моим клеткам, но благополучно ушел в металлический пол. Ноги предательски подкашивались, но я им не позволил такое самоволие.

Нависнув над телом Джейн, я, используя главным образом свой вес, а не силу, сделал первый толчок. Дальнейшее мне удавалось выполнять на заученных рефлексах. По телу иногда пробегали заряды, но они серьёзно слабели с каждым разом; кроме того, это разряжало напряжение в теле Шепард, а я их в любом случае игнорировал. Отсчёт... Два.... Один... Толчок....Вдох... Наклон... Выдох в губы.... Отсчёт.... Два... Один...

Мои действия становились увереннее, но Джейн не реагировала... Поможет ли это ей? Не знаю. А может, дело в том, что я ничего не чувствую и плохо вижу?

Отсчёт... Два... Один....

Джейн, ты должна жить. Ты нужна этой галактике. Ты нужна Совету, который не мог разглядеть угрозу, потому что привык к безопасной мирной жизни за тысячелетия. Ты нужна своим друзьям, они любят тебя по-настоящему.

Вдох...наклон...выдох в губы...

Это по моей вине ты оказалась в этом положении, Джейн. Прости, такое больше не повторится. Но если ты уйдёшь, то... я не смогу тебе сказать это, и... Мне было некогда задуматься о том, как много ты для меня значишь.

Отсчёт... Два... Один...

Кожа Джейн становилась холодной вопреки всем моим усилиям. К горлу подступил комок отчаяния.

Я тебя не отпускаю, Джейн!!! Черт подери, ты выкарабкаешься!

Вдох... наклон...

Отсчёт... Два... Один...

Вдох...наклон...

Ты мне тоже нужна, Джейн...

Деревянными руками я упорно продолжал делать всё, чему научила меня война. Делал упрямо, сохраняя нужный ритм до тех пор, пока не получил результат. Шепард слабо дернулась в моих руках и сразу же обвисла, но индикатор победно показал вернувшийся пульс, хоть и очень слабый. У нас все получилось, Джейн.

Отойдя на пару шагов от стола, я с трудом сдержал тошноту, иначе падение авторитета было бы гарантировано. Сознание едва держалось.

— Джонни, выясни природу электроудара, — распорядился я осипшим голосом.

— Обязательно, — кивнул учёный.

— Что теперь насчёт Шепард? — повернулся я к врачу-турианцу, пытаюсь выпрямиться. Зрение медленно восстанавливалось.

— Её здоровью скоро ничего не будет угрожать, — ответил доктор, включая системы медкапсулы, в которую уже погрузили тело Шепард. Сзади раздался вздох и, обернувшись, я увидел Лиару и собирался подойти к ней, но врач не остановился: — Вас тоже нужно осмотреть, сэр.

— Потом осмотрите, — уклонился я от немедленных процедур, с тихой радостью глядя на мерцающий индикатор сердца.

Интерлюдия, Центр релаксации, морской пляж естественного отдыха «Эдемские кущи», Эллизиум.

На берегу лазурного моря располагались уютные и очень ухоженные бунгало, отделанные под старину. Небольшое число отдыхающих и редко подлетающие роскошные шаттлы свидетельствовали об элитном статусе пляжа.

Возле одного из них, под высокотехнологичным навесом, полулежа по соседству друг с другом разговаривали двое мужчин.

— Делать то, что вы просите, не очень-то выгодно для нас. Между Новерианской корпорацией развития и корпорацией «ЩИТ» сложились весьма тёплые отношения, — небрежно процедил один из них, держа в руке бокал с коктейлем.

— Видимо, я был слишком деликатен, а мои намёки — туманны, — усмехнулся его собеседник, судя по всему, бывший военный. — Мы не просим, а объясняем то, что вам предстоит сделать.

— С чего вы взяли, что я соглашусь? — насторожился мужчина.

— А разве у вас есть выбор? — посмотрел вдаль военный сквозь старомодные солнцезащитные очки. — Как представитель Терра-Фирма я говорю от имени Альянса. Вы должны знать о последних изменениях на Земле. Вы можете отказаться, и тогда НКР будет ликвидировано в связи с многочисленными промахами. Особенно с Байнери Хеликс, покрывавшей деятельность галактического преступника Сарена с вашей помощью. Руководство корпорации, включая вас как его главу, скорее всего, физически ликвидируют, правда, уже без участия «Терра Фирма» — добрые люди найдутся, полагаю.

— Вы что, угрожаете мне? — вскинулся мужчина, едва не пролив коктейль.

Вдали по водной глади спокойного моря нёсся водный байк с пассажирами. Их весёлый смех был настолько громким, что долетел до разговаривающих мужчин.

— Впрочем, давайте поговорим спокойнее, — мужчина поставил бокал с коктейлем на рядом стоящий столик, — мы же деловые люди.

— Вы знали достаточно ещё до нашей встречи, — холодно прокомментировал его собеседник, — но предпочли строить из себя невесть что, играть в эти ваши деловые переговоры, а мне такая трепотня не по душе.

— Хорошо-хорошо, — примирительно поднял руки мужчина, — допустим, мы уступим Церберу...

— Я ни слова не говорил о Цербере, — усмехнулся бывший военный, — но ладно. Не допустим, а уступите, не Церберу, а просьбе Терра-Фирма. Вы понадобились нам, и для вас это — шанс интегрироваться в новую вертикаль управления Альянса систем. Вот что вы должны понимать.

— Я это понимаю, но вы также должны понять, что сделки не бывают односторонними, — мягко возразил ему отдыхающий. — Полагаю, лояльные соратники всегда интереснее тупых исполнителей.

— Лично меня устроят тупые исполнители, не возражаю даже, если их число проредят, но, чтобы вы не превратились в тупых исполнителей, — усмехнулся бывший военный, — Новерианской Корпорации Развития будет дано разрешение на работу на Терра-Нова,

которое вы, кстати, безуспешно пытались получить несколько лет. А чтобы вам легче работалось, корпорация «Нашан Стеллар Динамикс» станет первым клиентом вашего дополнительного офиса.

— Это замечательные новости, — оживился мужчина, — а что конкретно нам нужно делать, сэр?

— Конкретно вы будете выполнять указания нашего человека, который войдёт в состав Совета директоров корпорации, — остановил пыл бывший военный.

— И как зовут нашего нового члена Совета директоров? — уточнил мужчина, подчеркнув слово «нашего».

— Госпожа Лилиум Брукс...

Алекс Картер в увольнительной. Затерянная колония без официального статуса в мирах Термина.

— Итак, господа курсанты, это наша первая увольнительная, — начала водный инструктаж Картер, осматривая вытянувшихся первенцев нового боевого подразделения «Кандид». — Предупреждаю, колония дикая, отморозков полно, поэтому запрещаю вмешиваться в местные разборки и как-то иначе демонстрировать свои возможности, всё ясно?

— Так точно, мэм, — гаркнул строй из нескольких человек.

— Ну, что, пойдём все вместе или каждый сам по себе? — Она обвела взглядом своих ребят.

— Мы всё равно никого не знаем за пределами базы, давайте держаться вместе, — предложил Аленко.

— И пойдём в гражданском, как компания друзей! — добавила Чамберс.

— Возражения? — поморщилась Картер. Ей хотелось побыть одной, но бросать своих курсантов: если они хотят быть вместе, ей не позволяли принципы.

— Отличная идея! — за всех высказалась Трейнор. — Надеюсь, увижу, наконец, наших девушек в симпатичных платьях.

— Тебя бы саму увидеть в платье, Саманта, — усмехнулся Спарки.

— Хорошо, — вздохнула майор, — на сборы двадцать минут... ладно, час, — поправились Картер, глядя на вытянувшееся личико Чамберс. — Во время выхода разрешаю обращаться ко мне Алекс, без всяких майоров и мэм. Свободны!

Оказавшись в своей обители, Картер поняла, что ей совсем не хочется переодеваться в гражданское. Тем не менее, уговор есть уговор. Зато появился повод заглянуть в гардероб майора главы «Кандид» и узнать, что приготовили для неё специалисты «Цербера». Вот примерно о чём думала она, распахивая шкаф с одеждой, в который ни разу не заглянула с момента вселения.

Выбор есть, хмыкнула Картер, оглядывая несколько рядов одежды и обуви на разные случаи.

За десять минут до назначенного времени Алекс уже дожидалась остальных, коротая время возле служебного шаттла, предназначенного для увольнительной. Первыми подтянулись мужчины.

Аленко был в пиджаке и строгих брюках, зато рубашка играла весёлыми рисунками. Спарки надел пуловер и свободные штаны с многочисленными карманами. Кивнув им, Картер продолжила дожидаться прочих курсантов.

Пока они общались почти шёпотом, Алекс увидела Кейтелин Чаверс в коротком изумрудном платье и красных туфлях на шпильках. Сумочка у неё была в тон обуви. Обычно связывающая волосы в простой хвост, девушка на этот раз их распустила, и весьма привлекательные локоны женственно падали на её плечи. Эффектный вид портило задумчивое или скорее равнодушное выражение лица; тем не менее, мужчины обратили внимание на её стройные ноги, встретив её одобрительными возгласами.

Вскоре появилась Чамберс в легкомысленных голубых шортиках и оранжевом топике. Туфли на массивной платформе, надетые на оранжевые гольфы до колена, подсвечивались при ходьбе, создавая ощущение подмигивания. Её жизнерадостная улыбка выглядела ярче с её ярким макияжем и новой прической. Она бегло осмотрела всех взглядом, проверяя общий вид и, кажется, осталась довольной.

Последней пришла Трейнор, при этом уложившись в указанное время. При виде её стала понятна задержка. Саманта надела длинное вечернее платье с разрезом до бедра цвета ночного неба. Ткань поблескивала и мерцала, притягивая взгляды окружающих. Изящные классические туфли дополняли образ, но самым удивительным была её высокая прическа с кокетками, которая буквально преобразовала девушку чудесным образом. Скептически хмыкнув, Картер оправила свой брючный костюм, более подходящий для деловых встреч, и жестом пригласила всех в шаттл.

Вскоре вся компания уже летела в город, весело переговариваясь и подшучивая друг над другом. Желая разрядить обстановку, Алекс вставила пару замечаний, вызвав расслабляющий смех. Она добилась нужного эффекта, и курсанты сумели немного расслабиться в её присутствии.

— Алекс, а почему вы не надели платье? — поинтересовался Кайден.

— Я опасалась не выдержать конкуренции с Самантой, — попробовала отшутиться Картер.

— Зря, — улыбнулась ей Трейнор, — у вас превосходная фигура, которую не может скрыть даже брючный костюм.

— Спасибо, — усмехнулась Алекс, пряча за усмешкой эмоции. Она почувствовала, что Саманта говорит то, о чём уже думала. Воспользовавшись возникшей паузой, майор обратилась к Чаверс: — О чём задумалась Кейтелин?

— Ни о чем, мэм, — посмотрела на неё Чаверс. При этом она попробовала улыбнуться, но получилось не очень убедительно.

— Тэ-э-экс, — легко хлопнула по коленке Картер, — Аленко, Спарки, прика... э-э-э... почему девушка грустит, я вас спрашиваю?

— Сейчас исправим, — с жизнерадостной улыбкой пересел к ней поближе Спарки, в то время как Аленко почесал затылок. Пряча улыбку, майор уставилась в окно, отметив про себя скорость реакции и поведение молодого Спарки и более зрелого Аленко.

Далее вечер шёл, можно сказать, штатно, пока вся компания уже слегка навеселе не оказалась в местном клубе. Тусовка представляла собой всё разнообразие рас, при этом

было наглядно и очевидно, что основной контингент колонии составляют пираты и контрабандисты, а также соответствующая публика. Каких только личностей не увидела Алекс за прошедшее время; на их фоне команда Картер совсем не выглядела странно.

Город колонии имел развлекательное предназначение, и развлечений было огромное множество. Пираты грабили своих жертв, а денежки спускали в местных заведениях, возможно, поэтому преобладали довольно простые, хотя эффектные способы времяпрепровождения, что соответствовало пиратским вкусам. Хотя наверняка имелись сервисы для ценителей.

В одном из аттракционов, где желающим предлагалось продемонстрировать свои боевые навыки игрушечным оружием, Картер участвовать запретила, зато на всех остальных разрешила оторваться по полной. Насытившись симуляторами, компашка курсантов захотела танцев, для которых был избран клуб неподалёку. Но едва Картер и остальные оплатили вход и оказались внутри, они застали перед собой красноречивую картину. Четверо батарианцев избивали двух хуманов-мужчин. При этом они приговаривали, что хуманским ублюдкам не место в хороших клубах. Охрана клуба равнодушно на это взирала, не предпринимая никаких действий.

— Не вмешиваться! — вполголоса напомнила Картер курсантам.

— Но это неправильно! — внешне равнодушно прокомментировала Кейтелин Чаверс.

— Пошли внутрь, — махнула рукой майор, и группа подчинилась. Краем глаза она особенно внимательно следила за курсанткой, и не зря. Девушка на ходу слегка вильнула в сторону, что могло бы показаться случайным, если не вглядываться пристально, и оказалась в поле внимания одного из батарианцев.

— Хуманская сучка! — явно обрадовался один из них. Он протянул руку в сторону Кейтелин и ухватил её за руку, что Чаверс спокойно позволила ему сделать. Но после касания она резко ударила его носком туфли в колено. Батарианец заскулил и упал на пол, а его друзья оставили попытки искалечить двух хуманов и обернулись к группе.

К месту события поспешила охрана.

— В клубе запрещены драки, — грубо сообщил главный по виду охранник, обращаясь к Картер, безошибочно определив в ней лидера.

Обреченно вздохнув, Картер уточнила:

— К нам какие-то претензии?

— Вы разворачиваетесь и уходите, тогда к вам не будет никаких претензий, — сказал главный охранник. Остальные в это время угрожающе окружили группу. Картер глянула на Кейтелин. Виновница происходящего явно не испытывала сожалений, она равнодушно оглядывала охрану, оценивая потенциал каждого.

— Ладно, — пожала плечами Картер, — Спарки, Аленко, забираем этих двух ребят, — она указала на лежавших на полу мужчин, — и уходим.

Закончив фразу, Картер сделала внезапный и резкий подшаг к батарианцу-охраннику. Тот раскрыл рот и собирался что-то возразить, но лишь запоздало отшатнулся.

— Лучше не дёргайся, дорогой, — тихо и ласково проворковала ему в ухо Картер, — если ты нас удержишь, то у тебя возникнут проблемы, с которыми ты не справишься.

Аленко и Спарки сноровисто вкололи панацелин мужчинам и легко подняли их на ноги.

Поддерживая мужчин, они пошли на выход. Батарианцы посмотрели на главного охранника, но тот оставался недвижим: из-за его ли реакции или по другой причине, но курсантов никто останавливать не стал.

«Не зря Цербер разместил свой учебный центр на этой колонии, — подумала Алекс, оказавшись снаружи, — в местной среде идеально выращивать ксенофобов».

— Нужно было добить Гегемонию, — буркнул себе под нос Спарки в тон её мыслям. Картер хмуро посмотрела на него, но ничего не сказала.

Джейн Шепард, медблок корпорации «ЩИТ», Новерия.

Я очнулась на кушетке в светлом помещении. Скорее всего, это реабилитационная палата, поняла я, глядя на медицинское оборудование. Плавнo закрыла глаза и начала перебирать в памяти то, что со мной произошло.

Итак, мы напали на бывшую станцию Серого Посредника, которую до нас захватил «Щит». Тела Вазир работала на Серого Посредника и поэтому использовала нас, чтобы его освободить. Но потом мои люди остались запертыми, а я — парализована хитроумной ловушкой. Кто-то добросовестно занимается моим восстановлением, следовательно, Вазир не удалось реализовать свои планы. Ведь она явно не была заинтересована оставлять живых свидетелей.

По крайней мере, это объясняет многое. И теперь мне было очевидно, что азари уже работала на Серого Посредника, ведь как она удивилась, когда я сообщила о том, что протеанин находится у него. Оглядевшись ещё раз, я заметила символику корпорации «Щит». Значит, палата, в которой я нахожусь, принадлежит корпорации, чьих сотрудников мы уничтожили на станции Серого Посредника. Придётся объясняться с Волковым.

В этот момент в голове мелькнула тревожная мысль: что в данный момент происходит с моей командой, с Нормандией?

Я попыталась приподняться на кушетке, и мне это удалось, хотя тело ещё было слабым. Реакция была быстрой: бесшумно распахнувшиеся створки впустили в помещение молодого батарианца с лучезарной улыбкой.

— Как вы себя чувствуете, Шепард? — участливо спросил он. Я протерла руками глаза: вид батарианца в форме учёного корпорации сбил меня с толку, но символика «ЩИТ» и знак учёного упрямо твердили о своём.

— Хорошо, — кивнула ему в ответ, — что с моей командой?

— Об этом я мало что знаю, — ответил он, улыбаясь, — но я уже сообщил госпоже Т'Сони о том, что вы очнулись, и скоро она будет здесь. Она долго не спала, пока её не уговорили отдохнуть неподалеку.

— Лиара? — покачала я головой. — Помогите-ка мне пересест в кресло.

— Минуточку, — подхватил меня под руку батарианец и посадил в удобное кресло, рядом с кушеткой. Я с наслаждением откинулась, продолжив рассматривать его.

— Простите, что не представился сразу, меня зовут Петр, я учёный Проекта «Соломон». Джонни Браво по поручению Волкова занят исследованием поразившего вас

электрофеномена, для чего он привлёк меня к своей работе, а сам занят обработкой уже полученных данных в лаборатории, — пояснил он, хотя вопросов стало только больше: кто такой Джонни, какой феномен, — но главное: где мои люди и чем закончилась боевая операция?

Парень спохватился, отправляя сообщение с инструментрона,

— Ой, простите, я ведь должен сообщить врачу, что вы очнулись.

— Неплохо бы пообщаться с врачом, который меня вылечил на тему... э-э, — пока я пыталась сформулировать вопрос, батарианец сообразил сам.

— Волков разорвал контракт с врачом, который вас лечил, а новый врач ещё не прибыл. Я сообщил дежурному врачу, — ответил Петр.

Меня не сильно интересовали вопросы по медицинским перестановкам внутри корпорации. Тем не менее, я уточнила:

— Значит, Волков уволил врача, который меня вылечил?

— После того, как он убедился, что вы в полном порядке, — ответил Петр.

— Какое самодурство, ведь я здорова или не совсем? — усмехнулась я, чувствуя себя превосходно, но слегка задетая тем, как быстро Сергей ощутил себя большим начальником.

— Контракт был разорван с формулировкой «нерешительность в ответственный момент», — объяснил решение своего шефа батарианец с явным одобрением.

— Понятно, — насмешливо посмотрела на него я, не желая вдаваться в ненужные споры.

Снова открылась дверь, и в неё практически вбежал доктор в медицинской форме.

— Шепард, как ваше самочувствие? — замедлил шаг дежурный врач, задав свой вопрос. Похоже, мне теперь часто придётся отвечать по этому поводу.

— Хорошо, — терпеливо повторила свой ответ я.

Петр-батарианец отодвинулся в сторону, а врач поэтапно, но без особых подробностей рассказал о том, что со мной произошло и что со мной сделали. Вытащили из брони и поместили в медкапсулу, ничего особенного.

— Аппаратура показывает, что сейчас вы в полном порядке, через несколько часов окончательно придёте в себя, — закончил свою речь доктор.

— Хорошо, — повторила я, — мне бы попить чего-нибудь.

— Прошу вас потерпеть немного, пока вам нельзя ни пить, ни есть, — мягко возразил врач. Я не успела сформулировать следующий вопрос, как створки раскрылись, впуская Лиару с мешками под глазами от недосыпания. Она с тревогой смотрела на меня, выискивая на мне признаки угасания или чего-то подобного, но убедившись, что я жива и здорова, Т'Сони с облегчением улыбнулась.

— Как ты себя чувствуешь, Джейн? — спросила она, повторяя предыдущих гостей.

— Мы будем рядом, — сообщил врач, увлекая за собой рвущегося задать какой-то вопрос батарианца наружу.

— Спасибо, — кивнула я ему и повернулась к Лиаре: — Всё хорошо, дорогая, и моё самочувствие, похоже, лучше твоего.

— Я рада, — ответила Лиара, присаживаясь возле кресла на корточки. Она положила голову на мои колени и прижалась. Ощущалось, что в ней бурлят сильные чувства и эмоции, но она проявила необычную для себя выдержку.

Она очень сильно беспокоилась обо мне, вдруг поняла я. Несколько минут нам удалось побыть с ней вдвоём в полной тишине и даже проникнуться неким умиротворением.

— Потери есть? — спросила я Лиару.

— Мы потеряли шесть человек убитыми из турианского спецназа в бою с ЩИТом и одного раненым в бою во время отступления Цербера, — ответила она.

— Цербера? — удивилась я.

— Когда все мы оказались в ловушке, вначале пытались проникнуть к тебе, но безуспешно. Помещение, в котором находилась наша группа, оказалось постом наблюдения. Мы видели, как силы Цербера вторглись на станцию и какое-то время двигались без сопротивления. Почти одновременно на станции оказались силы корпорации «ЩИТ» под руководством полковника Кая Харти. Они вышли на нашу группу Гарруса и совместно отразили первую атаку Цербера. Неожиданно Цербер принял решение отступить и не принял боя, хотя, по мнению Гаруса, они могли размазать наши совместные силы с корпорацией, — ответила Лиара.

— Ну и ну, — поразила я, — откуда они взялись? Куда пропала Вазир?

— Не знаю, хотя думала об этом. Скорее всего, Цербер следил за нами, — пожала плечами азари, — но даже если бы они караулили возле станции, в любом случае их корабль оборудован стелс-технологиями, как «Нормандия», так как мы их не обнаружили.

— Ясно, — выдохнула я, — но почему Цербер отступил, если у них были превосходящие силы?

— Тоже не знаю и уверена, что причину знает или догадывается полковник Харти, — покачала головой Т'Сони, — однако он не спешит делиться с нами сведениями. Зато он помог открыть бронированные створки, где мы нашли тебя. После этого он нас всех арестовал, а на станции, которая оказалась кораблем, совершил перелёт на Новерию. Правда потом он снял арест, после того как поговорил с Волковым. Кстати, Вазир тайно заминировала наш фрегат, но команде удалось вовремя разминировать заряд, а к моменту старта станции к Новерии её на борту уже не было.

— Видимо, где находится Вазир, тоже знает этот Харти, но не говорит? — уточнила я. Лиара молча кивнула.

— Не выказываю неодобрения, но почему вы согласились с арестом полковника частной корпорации, являясь... эээ представителями Цитадели? — спросила я, вспомнив о том, что сама находилась уже без сознания.

— Самое важное было тебя вылечить. Я хотела везти тебя на Цитадель, но Харти не согласился никого отпускать. При этом у них было оружие, которое легко пробивает нашу броню, — поморщилась Лиара, — поэтому я согласилась выполнять его приказы с условием, что тебя как можно скорее вылечат. Пока мы летели, они подготовили специальное оборудование, которым с тебя смогли снять поврежденную броню.

Я вспомнила, что у моей брони не предусмотрен вариант внешнего раскрытия, так как при её повреждении конструкторы считали бойца погибшим, зато потерявший сознание солдат не может быть вскрыт противником. Кроме того, бронекостюм обеспечивал определенный уровень медподдержки, и, очнувшись, воин может попробовать

самостоятельно оценить обстановку и легко снять броню внутренним управлением.
— Подожди, ты говоришь «я согласилась»... пока я валялась без сознания, отрядом руководил не Гаррус или Самара, а ты? — ко мне в голову пришла удивившая меня сама мысль.

— Не совсем руководила, но кое-какие минимальные распоряжения отдавала, — помявшись, ответила Т'Сони, — честно говоря, я запаниковала, когда оказалась без связи с тобой.

— Запаниковала? — я прокрутила детали нашего разговора мысленно ещё раз. — Как на Нормандии обнаружили взрывчатку?

— Ну, после того как ты, как тебя... — стала робко пояснять Т'Сони, — в общем, когда я поняла что Тела Вазир предательница, то подумала, что Нормандия может быть заминирована, а они ничего не знают, и сообщила об этом твоему старпому Чарльзу Прессли, а они уже сделали главное: нашли и разминировали заряд.

— Главное сделала ты! — сказала я, ласково обняв Лиару и чмокнув её в губы. — Горжусь тобой, моя милая.

— Спасибо, Джейн, — посинела и расцвела она, прильнув ко мне в ответ.

— Почему ты не отдыхала? — спустя некоторое время я слегка отстранилась и посмотрела на неё, делая строгие глаза.

— Я отдыхала, — начала врать она, вызвав у меня укоризненную улыбку. Получив предварительную информацию, я в целом успокоилась, однако наш разговор прервался тем, что створки снова разошлись. На этот раз в проёме появился Волков.

— Джейн, — он посмотрел на меня внимательно, — ты в порядке?

— Спасибо, хорошо, — ответила я с небольшой паузой. При этом мне привиделась шутивная картинка, на которой, вместо повторяющегося ответа, я показываю Волкову и всем последующим спрашивающим табличку с надписью «Спасибо, со мной всё хорошо!». Я опустила глаза, чтобы спрятать улыбку, но затем невозмутимо подняла их обратно.

— Я рад, — сказал Волков, повторяя Лиару. Он подошёл к нам и улыбнулся шире, однако выглядел при этом слегка... растерянно. Вид Сергея меня позабавил и, хотя у меня были к нему вопросы о том, почему он скрыл от меня факт обнаружения протеанина, я решила с этим повременить.

— Джейн, — повторил ещё раз Волков и замолчал.

Пауза затянулась, но он, кажется, не собирался продолжать. Он стоял и хмурился в раздумьях, словно нас с Лиарой вообще не было.

— Да? — я с любопытством наклонила голову.

— Я очень рад, что ты в порядке, — ответил он, выпрямляясь, будто лом проглотил.

— Это ты уже говорил, — насмешливо заметила я, гадая о том, что происходит в его голове.

— Э-э... да, — согласился Сергей.

— Джейн нужно отдыхать, — вмешалась Лиара с категоричными нотками в голосе, вставая во весь рост.

— Верно, — Волков заторможено согласился и взял её механически за руку, глядя на меня. Быстро выяснилось, что за руку он её взял, чтобы вытянуть за собой, покидая

палату. У самого выхода он внезапно остановился и повернулся ко мне. Лиара также в этот момент повернулась и поэтому налетела на спину Волкова, чего он, кажется, даже не заметил. Это всё выглядело довольно комично, но виду я не подала. Закинув ногу на ногу, я посмотрела на них в ожидании очередной реплики.

— Через час-два ты будешь в полном порядке, пока просто отдохни, — выдал Волков, наконец, полную очевидность.

— Я уже в порядке, — мои заверения прозвучали насмешливо против моей воли.

— Хорошо, — с улыбкой кивнул Сергей, выходя наружу с беспомощной Лиарой, крепко ведя её за руку.

После их ухода у меня сложилось впечатление, что я что-то пропустила. У меня не выходил из головы странный взгляд Сергея. Я задумалась.

Спецагент Лилиум Брукс, Цербер.

— Если остались вопросы, можешь их задать, Лили, — пустил небрежное кольцо дыма Харпер.

— Сэр, я всё-таки считаю, что проект «Клон» перспективен, и забрасывать его категорически нельзя. Честно говоря, думаю, что Лоусон может справиться без меня, — осторожно прощупала почву девушка, стоя голограммой перед своим шефом.

— Брукс, — затянулся Призрак, — твоя проблема в том, что ты не можешь вовремя остановиться.

— Простите, сэр, — опустила голову Лилиум, но лишь потому, что хотела спрятать выражение своих глаз.

— Программу «Клон» мы сворачиваем... — стряхнул пепел Джек, — ...окончательно.

— Я поняла, сэр, — напустила на себя равнодушный вид девушка и решила поменять тему: — Мне можно рассчитывать на поддержку наших спецподразделений, если возникнут соответствующие трения на месте?

— Обращайся к Миранде в таких ситуациях. Никаких силовых операций без согласования с ней, — Брукс не очень понравился тон, которым Харпер дал объяснения, но она осознавала, что ей не только дали понять субординацию, но и продемонстрировали недовольство её упрямством.

— Как прикажете, — Лилиум показала максимальную лояльность, на которую была способна. На деле она сама была порядком раздражена, так как её оторвали от её излюбленного Проекта. Ведь Брукс намеревалась жить вечно, и одним из ключей к этому она видела клонирование. Цербер осуществлял близкий её целям проект; более того, он назначил её курировать им.

Выращивание тел в сочетании с переносом сознания казалось осуществимым с её точки зрения хотя бы потому, что самых разных клонов учёные Цербера выращивали на глазах Лилиум. Оставалось научиться переносить сознание, и пока с этим были проблемы, но процесс поиска шёл очень активный, причём за неограниченные средства Цербера. Поэтому её злило изменение целей и закрытие Проекта. Кроме того, досадной была потеря собранного на Проекте контингента сильных учёных. Призрак собирался разбросать их по другим проектам; собрать их заново в будущем будет непросто.

Обиднее то, что Брукс не располагала личными средствами, чтобы запустить подобный Проект.

— В таком случае, не буду тебя задерживать, — сказал Призрак, повернувшись спиной.

Полигон боевой подготовки, военная база «Хестром», планета Вермайр.

Инструктор-сержант со скукой наблюдал за беготней «салаг» на полигоне. По решению майора Брауна его перевели на базу «Хестром» под начало капитана Джейкоба Тейлора для тренировки космопехов и прибывших добровольцев, которых начал рекрутировать первый вербовочный пункт на Омеге.

Волков задал очень жёсткие сроки развертки базы, и поэтому все работали в условиях временного цейтнота. Обычно сдержанный Тейлор начал поддаваться резким перепадам настроения, пребывая то в повышенно-весёлом, то в понуром состоянии.

Заметив оплошность некоторых новобранцев, сержант с лентой отрегулировал показатели тренировки, после чего несколькими зазевавшимся была зачтена «гибель на полигоне» и они отправились получать дополнительные тренировочные нагрузки.

Его подопечным пока было неизвестно, какие нормативы выносливости предусмотрел для них Волков, однако сам сержант с ними уже ознакомился и счёл их запредельными. Альянс в таких ситуациях предпочитал проводить имплантацию, но полковник такими мерами почему-то пренебрегал. Были и другие особенности в подготовке.

Так, например, отстающих Альянс предпочитал отсеивать, в то время как Волков отсеивать не практиковал вообще. Точнее, отсеивать был, но, если Альянс допускал внутренние переводы и ротации, то полковник признавал только два положения: либо полное выполнение всех задач, либо выбытие из корпорации. Но справедливости ради следует отметить, что полковник Волков обеспечивал все условия для того, чтобы солдаты с задачами и нормативами справлялись, хотя и довольно своеобразным путем. Всех, кто не укладывался в норматив, обязана была тащить остальная команда, причём это также сопровождалось общим ростом нагрузок. Сформированным отрядам было объявлено, что ротаций не будет, и в ходе подготовки до каждого солдата довольно быстро дошло, что индивидуальный успех вообще ничего не означает без успеха всего отряда.

Что удивительно, такой подход начал давать результаты. Если поначалу внутри отрядов наблюдались выяснения и склоки, которые довольно жёстко пресекались и всячески не одобрялись высшим руководством, то с течением времени отряды стали сплочаться, а взаимоотношения внутри перерастать во что-то большее, чем то, что можно было наблюдать среди космопехов или любых других военных подразделений Альянса.

Обычно сержант никогда не заморачивался подобными вещами, но отличия в подходе бросались в глаза настолько, что он вынужден был их не только подмечать, но и анализировать. Другим наглядным примером было то, что для Альянса считалась нормальной работа штатных психологов, которые формировали коллективы на основе индивидуальных таблиц совместимости. Полковник Волков не только не стал прибегать к их помощи — он, наоборот, счёл такой подход неприемлемым для боевых групп. Сержант слышал о том, что в споре с майором Брауном о работе психологов Волков завершил

разговор словами «это лишнее».

Теперь же инструктор-сержант воочию убеждался в правоте полковника. Изнурительная военная программа подготовки корпорации «Щит» перековывала характер солдат. По всему выходило, что несовместимых людей не бывает, а Альянс расходует большие средства на сомнительные вещи, такие как поддержка индивидуальных особенностей в армии.

Волков также отличался другими странностями. Серьезную реакцию космопехов-женщин вызвал его приказ, согласно которому дам перевели на тыловые должности. Попытка оспорить приказ была пресечена, но в отличие от похожих ситуаций, полковник провёл подробную разъяснительную работу, во время которой терпеливо общался с женщинами, отвечая на все их вопросы. Ему удалось их каким-то образом переубедить, но две из них не приняли его доводы. Вопреки ожиданиям, он не уволил их из корпорации, а спросил, что может стать наглядным доказательством. Имея реальные возможности отстоять свою позицию, эти две не сообразили ничего лучшего, как предложить Волкову самолично доказать свои убеждения в каком-либо состязании.

Сержант с ухмылкой вспомнил, как Волков расправился с ними обеими на полигоне. Одержав внушительную победу, полковник вынудил обеих признать собственную правоту, но снова удивил всех своим заявлением, что на деле его победа ничего не доказывает, вернувшись к своим прежним доводам о психологических отличиях мужчин и более высокой ценности женщин. На этот раз его упорство заставило задуматься спорщиц и самого сержанта. К его собственному удивлению, оказалось, что инструктор обладает достаточным воображением, чтобы, представив войну на уничтожение, длящуюся не один год, а несколько десятилетий, понять, что Волков прав хотя бы с рациональной точки зрения, ведь мужчины не способны рожать. Несмотря на прямое противоречие с официальной позицией Альянса по вопросу прав женщин и мужчин, в корпорации «Щит» был совершен психологический разворот, после которого к опасным обязанностям женщины более не допускались.

По приказу полковника были переведены на строго регламентированные роли, характерной особенностью которой была безопасность.

— Тревога! — инструментрон сержанта задрожал, передавая сообщение. Включив получение данных, военный понял, что на базу совершается очередное нападение пиратов. «Хестрому» уже пришлось отбиваться от разных банд Терминуса, желающих поживиться. Обычно они нападали без разведки, видимо, каким-то чудом путая строящуюся военную базу с мирным поселением.

— Закончить тренировку, — скомандовал сержант новобранцам, уже ожидавшим его приказа, — прибыть всем на места согласно боевому расписанию.

Бойцы оперативно собрались и погрузились в учебный шаттл. Сержант проверил хронометраж и счёл время сбора удовлетворительным. Рывком поднявшись в воздух на небольшую высоту, шаттл развернулся и рыскнул в сторону командного пункта, прибыв на место меньше чем за пару минут.

Выпрыгивая в распахнутые двери, новобранцы бегом направились в казармы базы, в то время как сержант легкой рысцой добежал до командного пункта, на котором обнаружил майора Брауна, помимо командира базы капитана Тейлора. Там же находилось

несколько лейтенантов, то есть весь офицерский состав базы.

— Сержант Уилкинс прибыл, учебная рота в казарме, — доложил он, козырнув майору и капитану.

— Отлично, вашей роте отведена своя роль в возможном бою, — ответил Тейлор, указывая пальцем на развернутом голографическом изображении участка поверхности Вермайра. — Нам известно, что противник высадится в эту точку. Вам надлежит занять оборудованную высоту 74 и быть готовым ударить по моему приказу в тыл. Задача несложная, так как противник к тому моменту будет окружён.

— Вас понял, — выпрямился сержант.

— Как вы оцениваете, сержант, учебная рота в состоянии воевать? — уточнил майор Браун.

— Полноценными солдатами они ещё не являются, но простые задачи выполняют, — ответил сержант, выпрямившись.

— А большего не потребуется, — вмешался Тейлор, вызвав небольшое недовольство Брауна.

— Благодарю, — коротко кивнул майор и посмотрел с ожиданием на Тейлора.

— Выполняйте приказ, сержант, вводная на вашем инструментроне, — распорядился капитан.

— Слушаюсь, — козырнул Уилкинс, бегом направившись к казармам.

Он на ходу раздал указания, и на летном поле его уже ожидал шаттл, в котором расположились бойцы учебной роты с боевым оружием и броне. На бегу впрыгнув в него, он махнул рукой пилоту, и тот, закрывая дверь, поднялся в развороте, разбрызгивая воду, которая была повсюду. Шаттл легко набрал скорость по проторенному маршруту к высоте 74, проходящему сквозь густые деревья. Вряд ли его движение можно было обнаружить с воздуха или из космоса. Знакомясь с планом боя по косвенным признакам, сержант уверился окончательно, что нападение пиратов, как и несколько предыдущих, спланировано и спровоцировано корпорацией.

Базу «Хестром» в мирах Терминуса знают немногие, и она успешно пока исполняла роль ловушки. Сколько ещё трофеев соберёт «Щит» на доверчивых пиратах, сержант не знал, однако, помимо «Адрастеи», в составе флота уже ходили ещё два крейсера и четыре фрегата, причем один крейсер и три фрегата были трофейными. Ходил слухок, что один крейсер присоединился к корпорации вместе со всей пиратской командой, называвшей себя какими-то магистралевцами, но сержант не верил в то, чтобы пираты добровольно пошли на военную службу.

— Ну, что, к бою готовы? — обвел он взглядом своих бойцов.

— Так точно, сэр! — взревели они, будто ехали не на бой, а на какой-то праздник.

Адмирал Лиданья, Совет Цитадели.

— Я говорю об этом совершенно серьёзно и, честно говоря, устала повторять, — упрямо склонив голову, произнесла матриарх Лиданья.

— СПЕКТРУ Шепард уже поручено провести разведку Ранноха, однако в данный момент она вынуждена заниматься более важным заданием, — разъяснила свою позицию Тевос.

Этот разговор был не первым, и обе стороны уже знали аргументы друг друга. Тем не менее, Лиданья, видимо, решила попросту переупрямить Совет.

— Недооценка угрозы гетов дорого нам обойдётся, — угрожающе нахмурилась Лиданья.

— Матриарх, — устало опустила плечи Тевос, — я понимаю, что это важно, но у нас действительно нет ресурсов для решения этой проблемы в данный момент.

— Именно поэтому мы должны провести военную кампанию по уничтожению остатков гетов. После поражения при Цитадели, пока они не оправились, нанесём по ним мощный удар! — рубанула ребром ладони Лиданья.

— Но ведь это невозможно, и я уже объясняла почему! — повысила голос Тевос.

— А вы повторите, — скрестила руки Лиданья.

— Что? — с удивлением посмотрела на нее Тевос.

— Серьезно, давайте, повторите! — с вызовом сказала Лиданья.

Холодно глядя на адмирала, Тевос оглянулась на других советников, но на их лицах царило только недоумение.

— Хорошо, если пожелаете, — процедила советница, пряча раздражение. — Мы не можем проводить военную кампанию в мирах Терминуса, потому что это спровоцирует преступные синдикаты консолидироваться против Цитадели.

— Почему же? — вежливым тоном, едва закрывающим презрительные нотки, уточнила адмирал азари.

— Они решат, что флот прибыл за ними. Естественно, это вынудит их объединиться против общей угрозы — нас. Тогда начнётся никому не нужная война, — подытожила Тевос, с подозрением глядя на Лиданью, но она промолчала.

— Признаюсь, довольно странно слышать подобные суждения, — раздался голос из-за плеча адмирала.

В следующий миг рядом с ней возникло мерцающее поле, которое спало, и перед Советом появился кварианец.

— Как вы прошли в помещение Совета? — возмутился Спаратус неожиданным появлением нового участника.

— Это я его провела через охрану, но попросила стать невидимым в начале нашей беседы, — небрежно отмахнулась Лиданья.

— Но для чего? — спросил турианец.

— Потому что сегодня, господа, мы с вами решим, наконец, один важный вопрос, — отрезала Лиданья. — Прошу выслушать моего коллегу Хан'Джерелла, адмирала кварианского флота.

— Хорошо, — кивнула головой Тевос, ошеломлённая вызывающим поведением матриарха.

— Уважаемый Совет, — поклонился адмирал, — всей галактике известно, что недавно Цитадель подверглась нападению гетов. Восстановление идет до сих пор. Уже этой одной причины достаточно, чтобы убедить любого, что флот идет на Раннох с акцией возмездия...

Адмирал Хан'Джерелл взял небольшую паузу, чтобы советники прониклись этим простым аргументом в нужной степени.

— Однако сохраняются риски, что в это поверят не все. Мол, где Раннох, там и всё остальное... — взял ещё одну паузу кварианец.

— Именно, — со скепсисом вставила реплику Тевос, — так я и говорила упрямой адмиралу Лиданье несколько раз.

— Но! — Невозмутимо продолжил адмирал Хан'Джерелл, — Если вместе с вами выступит весь кварианский флот! ...

В зале Совета зависла тишина.

— ...даже самые заядлые скептики поймут, что дело касается Ранноха, а не пиратов, а для воинственных идиотов среди самих пиратов найдутся свои холодные головы, ведь кварианский флот самый многочисленный в галактике! — повысил к концу речи голос адмирал.

— Но не самый современный, — ухмыльнулся Доннелл Удина.

— Всё равно, это авантюра, — поджала губы Тевос. — Мы благодарим вас за ваше выступление, но вы нас не убедите...

В этот момент Спаратус взволновано поднялся со своего кресла и прошёлся поступью, привлекая к себе внимание всех присутствующих. Он сделал несколько шагов, после чего остановился и резким движением обернулся к адмиралу Хан'Джереллу:

— Вы гарантируете участие кварианского флота в военной кампании против гетов, адмирал? — спросил он, глядя прямо в его полумаску.

— Сейчас я могу гарантировать участие половины боевого кварианского флота, находящейся под моим непосредственным командованием, — выпрямился адмирал, — но, если я заручусь положительным решением Совета Цитадели, то легко смогу убедить Конклав, — уверенно ответил кварианец. — Никто из кварианцев не откажется от участия в освобождении Ранноха.

— Не лучше ли вам было вначале заручиться решением Конклава, прежде чем являться на Совет? — с возмущением спросил Удина.

— Неважно, где вначале будет принято решение, — вмешалась Лиданья, пресекая политические выяснения, — и лучше, если на этот раз первой решительность проявит Цитадель. Совет продолжительное время не верил сведениям СПЕКТРа Шепард, за что мы все едва не поплатились. Наша победа до последнего мига была маловероятной. Я хочу напомнить вам всем многочисленные жертвы того дня, когда мы были не готовы к вторжению.

— Поддерживаю матриарха Лиданью, — сказал своё слово Спаратус, — мы подробно обсуждали итоги битвы за Цитадель, и вывод требует от нас активных действий. Тянуть время означает дать гетам возможность восстановиться. Поэтому мы должны нанести упреждающий удар.

— Советник Иеррхии говорит совершенно справедливые вещи, — пожал плечами Фаллерн, — благодаря совместным усилиям и сотрудничеству с Конклавом, а также активной инициативе матриарха Лиданьи у нас может получиться что-то вполне эффективное.

— И грандиозное! — добавил Удина, подхватив слово. — Альянс готов поддержать инициативу боеспособными частями флота.

— При таком единодушии невозможно возражать, — кивнула головой Тевос,

покорившись общему мнению. — Ни у кого нет возражений против кандидатуры адмирала Лиданьи на место главнокомандующего объединенного флота?

Но советники всем своим видом показали только согласие.

— Что ж, адмирал Хан'ДЖерелл, — обратилась Тевос к кварианцу, — вы слышали всё, и мы готовы выступить при условии, что вы будете выполнять приказы адмирала Лиданьи во время военной кампании.

— Это вполне резонные условия, — без колебаний согласился адмирал. — Мы уже имели предварительную беседу с адмиралом, вызывает уважение не только её воинское мастерство, но также её уникальный боевой опыт сражения с гетами.

— Тогда благодарю всех, Совет закончен, протокол решения будет передан всем участникам, — кивнула Тевос, оглядывая собравшихся.

— Поздравляю, адмирал Лиданья, — приветливо улыбнулся Удина.

— Да-да, очень рада, что дело сдвинулось, — нахмурилась в ответ матриарх.

Майор Браун, база «Хестром», Вермайр.

Операция по заманиванию пиратов на Вермайр была детально проработана капитаном второго ранга Дейдрой Соренсен, и Браун решил самоустраниться от командования, чтобы понаблюдать за действиями своих подчиненных. Помня о собственных ошибках, майор стремился учиться, пользуясь каждым случаем, и давать возможность для роста каждому, понимая, как важна для победы выдержка в бою и правильная инициатива. Несмотря на его недавние успехи, его всё ещё грызло собственное малодушие, проявленное им на Иден-Прайм. Таким образом, майор стремился вернуть самоуважение самоотверженной работой над собой и своими подчинёнными.

Силы базы «Хестром» расположились на своих местах, когда с орбиты произвёл приземление пиратский крейсер на пятно поверхности, якобы незащищенное системами ПВО-ПКО. После того как пираты выгрузились и приготовились выдвигаться в сторону складских построек, перед ними появился командир базы Джейкоб Тейлор с громкоговорителем. Он демонстративно выкатился перед изумленными пиратами на боевом танке под защитой кинетического поля. Позади Тейлора засветились военные с тяжелым вооружением, пара танков невзначай снесла деревья, как будто им требовалась расчистка территории.

Отрепетированная показуха сработала, как ожидалось. Пираты думали совершить внезапную высадку на незащищенный опорный пункт контрабандисткой картели, но вместо этого увидели внушительную боевую силу.

— С какой целью прибыли на военную базу? — поинтересовался Тейлор в громкоговоритель.

— Военную базу?! — выпучил глаза кроган, лидер пиратов.

— Ага, — зевнул капитан, — складывайте оружие и сдавайтесь, у вас минута времени, в противном случае вы будете уничтожены примерно... за десять секунд.

— Э, погоди, — негодуяще вскрикнул кроган, — нам не нужна никакая военная база! Мы уходим!

— Вы уже проникли на нашу территорию, — с неким сочувствием сообщил Тейлор,

разводя руками, — поэтому выпустить вас с оружием мы не можем.

— Ничего подобного, мы возвращаемся на корабль, взлетаем и не возвращаемся, — угрожающе прорычал кроган, — иначе вы умоетесь кровью, пока будете нас разоружать!
— Взлетаете? — поднял бровь Тейлор.

— Да! — рыкнул кроган, подавая знак своим людям. Пираты стали медленно отходить к кораблю. В этот момент его глаза остекленели — видимо, пират получал сообщение с корабля. Немудрено, ведь на орбитной высоте появилась «Адрастея» со своим свежим собратом. Наверняка Соренсен уже сообщила на корабль пиратов, что при попытке взлета тот будет уничтожен. Ловушка захлопнулась.

— Не сможете, — небрежно сказал Тейлор. Видимо, пренебрежительный тон капитана в сочетании с общим шоком от ситуации сработал как детонатор. Наплевав на опасность, массивный кроган заревел во весь голос:

— В атаку!

Предводитель бросился вперед, увлекая за собой пиратов. Он безрезультатно стрелял в Тейлора из дробовика на ходу, но капитана защищал танковый щит. Большая часть команды последовала за лидером, хотя какая-то часть осталась на месте, побросав оружие. Подпустив бегущий строй немного поближе, Джейкоб Тейлор приказал по громкоговорителю, чтобы его приказ слышали пираты:

— Огонь по вооруженным людям!

Ответный залп военных слизнул щиты нападавших и оставил после себя опустошение в рядах пиратов. Большинство были ранены, так как военные следовали инструкциям не бить на поражение. Устрашающе рявкнули пушки танков, взрыхляя землю перед пиратами. Это отсекло у них желание двигаться дальше. Они развернулись и побежали назад, но в тыл к ним уже зашла учебная рота. Курсанты залегли в укрытие и открыли огонь, отрезая пиратов от корабля.

Тейлор лихача выкатился на танке вперед, по его команде пушка рявкнула ещё раз над головами пиратов, запугивая. Ещё часть банды выбросила оружие, но другая залегла в спонтанные укрытия и начала отстреливаться. В этот момент в дело вступил крейсер пиратов. С зубовным скрежетом, но резво, он развернул повидавшую на своем веку многократно латанную орудийную башню, которая выплюнула безобидным сгустком.

Выстрел навскидку оказался точным и неожиданным, а избыточно мощное космическое орудие уничтожило щит и срезало полтанка, словно не заметив сопротивления брони. Прodelав почернённую брешь в земле, заряд ушёл в почву, вынудив закипеть облаком пара местную влагу. От попадания капитана Тейлора отбросило в сторону. Нелепо раскинув руки, он врезался в куст верх тормашками. Судя по всему, его не зацепило выстрелом, а значит, личная броня должна была спасти его от гибели, хотя не от ранений.

— Вперед! К Кораблю! — вдохновился кроган небольшим успехом. Пираты перешли в атаку, завязав бой и одновременно сдерживая наступление основных сил, и у них были шансы, так как им противостояли ещё до конца не подготовленные курсанты, но сам прорыв был бесполезен, как и весь бой.

Майор Браун покачал головой, понимая, что произойдёт в следующий момент. Крейсер

пирата настигло возмездие в виде ответного удара «Адрастеи». Расчёты канониров капитана Соренсен произвели серию выстрелов, лишив пирата всех оружейных башен. Пара облегченных попаданий в область рубки дали ясный намёк пиратам на борту и на земле, что сопротивление бесполезно. Крупные осколки корабля с плеском падали во влажные джунгли Вермайра.

— Живыми мы не дадимся вам, ублюдки! — рассвирепел кроган-предводитель и метнул гранату в сторону военных. Но другой кроган, находившийся позади него, хладнокровно размахнулся и мощным ударом приклада массивного дробовика оглушил своего лидера, после чего бросил оружие и поднялся с поднятыми руками. Его примеру последовали остальные.

— Мы сдаемся! Хватит стрелять! — пробасил новый персонаж.

Майор Браун молча просмотрел данные на своём терминале. Несмотря подготовленность и скоротечность событий, пятеро военных получили лёгкие ранения, экипаж танка из двух человек едва не погиб, но обошёлся тяжёлыми ранениями. Вспомнив ещё раз последовательность событий, Браун сжал кулаки. Ему найдётся что обсудить с капитаном Тейлором касательно его бравады и легкомыслия. Майор сжал кулаки и решил позаботиться о том, чтобы из этой операции все извлекли надлежащие уроки о том, что нельзя недооценивать даже заведомо слабого противника.

Сергей Волков, Корпорация «Щит», Новерия.

После того как ситуацию со здоровьем Джейн удалось взять под контроль, я коротко переговорил с Лиарой и Гаррусом, а затем вернулся к текущим делам корпорации. Это успокаивало. Электроудар какое-то время меня ещё беспокоил зудом по телу, но вскоре я о нём попросту забыл. Зато я не забыл о враче-турианце. Картина его растерянного вида в сочетании с бездыханным телом погибающей Шепард приводила меня в ярость. Похоже, что наш доктор являлся оператором медицинских систем, но никак не тем человеком, который способен сохранять хладнокровие в критических ситуациях. Сгоряча я разорвал с ним контракт. Может быть, я был неправ, но меня не устраивал уровень его психологической подготовленности: каждый в нашей корпорации должен сполна выполнять свою работу. С другой стороны, не будь на столе Джейн, возможно, я не был бы столь строг.

Пока Шепард восстанавливалась в медкапсуле, я более подробно обсудил итоги вылета с Каем Харти и получил доклад об успешном завершении небольшой операции на Вермайре.

Действия нашей разведки нельзя было считать однозначно успешными. Мы потеряли несколько людей и фрегат «Линденн», от нас скрылся Серый Посредник, на нашу базу проник враг... э-э, силы СПЕКТРА. При этом несомненно, что без решительной реакции полковника Харти итог был бы гораздо печальнее. Я дал ему несколько указаний на будущее в отношении первого СПЕКТРА человека и сложившихся между нами доверительных отношений, а также мы договорились о проведении ряда организационных преобразований разведки корпорации.

Несмотря на сильное желание полковника, попытка сохранить агентурную сеть Серого Посредника была слишком опасной, так как её бывший хозяин обрел свободу либо был захвачен силами Цербера. Любой из этих вариантов делал невозможным работу с агентурой, так как посредством её нас могли тонко дезинформировать и таким образом управлять. Однако ничто не мешало воспользоваться тем архивом, который существовал на захваченной станции на данный момент. После демонтажа ценного оборудования и перекачки баз данных Харти решил перепрофилировать корабль Серого Посредника в погодную станцию наблюдения и передать нашей базе «Хестром».

Зато флот и армия корпорации, если можно так выразиться, порадовали успехами. Капитану второго ранга Дейдра Соренсен через завербованных ранее пиратов удалось распространить в нужной среде дезинформацию об уязвимом пятне в зоне покрытия ПВО, к тому же, наша база была представлена как база контрабандистов, где ожидали прибытие крупной партии нулевого элемента. На мой взгляд, сказка для пиратов была не очень убедительной, в ней были противоречия. Например, база Хестром пока не имеет общего покрытия всей поверхности средствами ПВО-ПКО, поэтому слепым пятном является большая часть поверхности планеты, кроме относительно небольшой куски местности, вокруг самой базы. Сеть средств, закрывающих всю планету, мы в ближайшее время не планировали, так как у нас не было задачи оборонять планету. Тем более, справедливой была бы проблема для базы контрабандистов.

Но Дейдра настояла, будучи уверенной, что важна не столько информация, сколько способ её подачи. По её словам выходило, что пираты способны поверить даже в самые недостоверные слухи о кладе при условии, если сведения поступят по определённым каналам и при наличии карты. И я не стал оспаривать её план, так как уже предоставил это право майору Брауну, ставшего во главе боевого блока военных корпорации. Дейдра Соренсен оказалась права: пираты действительно клюнули на наживку. Самое удивительное было то, что на один и тот же крючок попалась уже вторая банда, а капитан собиралась поймать ещё парочку. Когда я предложил изменить легенду по завершении первой антипиратской операции на Вермайре, то Дейдра возразила, мотивируя тем, что смена легенды трудна, более того, «запутает пиратов». Теперь стало очевидным, что Соренсен в пиратах разбирается гораздо лучше меня, а Браун проявил дальновидность, поддержав её планы.

За довольно короткий срок они привлекли на сторону корпорации бывших военных, преимущественно батарианцев, организовавших в самостоятельную антипиратскую команду «Магистраль». Теперь «Адрастея» выполняла рейды ещё с одним крейсером «Амренза», а её капитан Таплаз Лорея довольно легко прошёл аттестацию на звание капитана первого ранга, но моим решением получил только второй, как у Соренсен. Было приятно обнаружить, что моё решение он воспринял спокойно. Маниакальный уровень дисциплины среди его команды также производил приятное впечатление на меня и всех военных корпорации. Батарианцы Таплаза органично вписались в корпорацию, причем создавалось ощущение, что это произошло очень давно. Кстати, их дисциплинированное поведение позволило подтянуть в этом вопросе и всех остальных.

Несколько успешных рейдов завершились захватом трёх пиратских фрегатов, один из которых был сдан в утиль, а остальные — поставлены в строй. На деньги «Экзо-Гени» был приобретён современный крейсер прорыва турианской постройки, который обещал в

скором времени стать в строй. Таким образом, корпорация «Щит» к сегодняшнему дню располагала довольно разнородной военной флотилией для космических операций в мирах Термина, и она продолжала расти благодаря усилиям её сотрудников.

Всем пленённым пиратам предлагалась служба в корпорации с годичным испытательным сроком. Озвученные мной Хакманну принципы срабатывали не всегда: большей части пиратов не нравилась «честная жизнь», как окрестили службу в корпорации наши сотрудники. Зато, отпуская на волю других пиратов, мы могли быть уверены, что с нами остаются только лояльные люди и шпионы. С первыми будет работать Браун, а со вторыми — Киррне, и это нормально.

Через майора Тиммера Брауна уже пошёл небольшой поток кредитов благодаря продаже излишка трофеев. По его решению на Омеге открылся первый вербовочный пункт, через который пока тоненькой струйкой поступали новобранцы. А по моей просьбе Мария-Клэр обещала вскоре предоставить корпорации живучих и сообразительных солдат-рахни, способных к самостоятельному мышлению и жизнедеятельности в полном отрыве от неё. Предполагалась служба рахни-солдат в числе абордажных и штурмовых команд корпорации, а наши оружейники уже разрабатывали броню и оружие с учётом анатомии рахни, на полную катушку эксплуатируя разросшуюся мастерскую Джонни Браво. В то же время рабочие-рахни уже активно участвовали в постройке колонии на Илосе, и постепенно вид рахни в корпорации становился привычным.

Во время этих хлопот на связь со мной вышла Чейла Т'Ринн с просьбой добыть для разработки материалов произвольные останки Властелина. Удивившись тому, что мне самому не пришла в голову эта простая, но правильная мысль, я согласился с её просьбой и незамедлительно сформировал соответствующий запрос в Совет Цитадели, командировав для этой задачи майора Хауса. Майор был достаточно надёжным и компетентно разбирался в вопросах секретности. Откровенно говоря, в этом случае мне бы сильно мог поспособствовать Андерсон, но Дэвид уже отбыл на флот капитаном крейсера «Перуджа». Поэтому я просто официально связался с Советником Доннелом Удиной, рассчитывая заручиться поддержкой со стороны Альянса. При этом оказался приятно удивлён тем, что он меня откуда-то знает. Удина заранее пообещал помочь нашей корпорации в проблеме, которую Хаус изложит ему на Цитадели.

Время летело незаметно, но, несмотря на то, что мне давно следовало вернуться на Илос, чтобы разобраться с проблемой Ксад Ишана раз и навсегда, я решил не покидать Новерию, пока не очнётся Шепард. В себя она приходила больше суток. Перед тем как лечь спать, я сходил её проведать и обнаружил там порядком уставшую Лиару, терзающую себя беспокойством. Мне удалось её успокоить и заставить покинуть медблок, чтобы отдохнуть. Джейн уже была восстановлена и благополучно извлечена из медкапсулы. Глядя на её спящее лицо, я испытал непонятное внутреннее волнение, с которым оказалось непросто справиться. Не разобравшись с причинами своего состояния, я просто отложил «проблему» на будущее и заснул, предварительно попросив сообщить мне, когда Шепард проснётся.

После её пробуждения поговорить не удалось: у неё была Лиара. Но совсем меня сбил с толку непривычно уютный вид Джейн, на которой был надет халат пациента. Когда я вышел из палаты вместе с Т'Сони, то какое-то время ещё продолжал находиться под

впечатлением от увиденного. Вяло решая какие-то дела, мыслями я не раз возвращался к дополненному образу бравого СПЕКТРа. Так происходило до тех пор, пока она сама не вышла на связь:

— Привет ещё раз, нам нужно поговорить, — сказала она.

— Где ты? — спросил я, посмотрев на время и список задач.

— Я проинспектировала команду и «Нормандию» и нахожусь в собственной каюте, — ответила Шепард.

Прикинув варианты, я счёл это место более предпочтительным для откровенного разговора, чем собственный кабинет.

— Жди там, скоро буду, — сказал я, отключившись. Предупредив Марту о собственном отсутствии, попросил не беспокоить меня, если только дело не терпит отлагательств, и направился к докам. Чем больше приближался момент разговора, тем более хмуро становилось у меня на душе, поскольку ситуация, казавшаяся поначалу предельно ясной, вдруг превращалась в непонятную, покрываясь туманом. Моё собственное состояние стало меня раздражать, в результате чего мне пришлось усилием воли взять себя в руки и сформулировать по пунктам все мои намерения и желания.

Итак, во-первых, скажу Джейн, что она для меня важна. Во-вторых, поцелую её — это желание уже стало навязчиво-нестерпимым. В-третьих, возьму с неё обещание больше не рисковать. Я вспомнил ещё раз миг, когда остановилось её сердце, и вздрогнул, почувствовав, что разом покрывшись холодной испариной.

Шаттл стремительно летел, сокращая расстояние. До доков оставались считанные минуты, когда я для чего-то проверил оружие. Оружие было в порядке, в отличие от моих нервов. Хмыкнув, я запретил себе волноваться и остановил шаттл, чтобы выйти.

На борту «Нормандии» меня встретил Прессли, которому я сказал, что направляюсь к Шепард. Помимо знакомых лиц, на фрегате виднелись турианцы, о столкновении с которыми мне рассказывал Харти. Спецназ инопланетников выглядел сработанно и профессионально. Завидев мою форму и знаки корпорации «Щит», турианцы слегка напрягались: видимо, сказывалось то, что в том бою были понесены невосполнимые потери с обеих сторон.

Приветственно кивая и козыряя встречным офицерам на фрегате, я быстро добрался до капитанской каюты самостоятельно, отказавшись от сопровождения старпома. Дверь была незаперта, а Джейн оказалась на месте.

Несколькими шагами я вошёл внутрь. Капитанская каюта состояла из двух секций, рабочей и жилой. Шепард я обнаружил работающей за терминалом.

— Джейн? — позвал я, втайне ею любуясь.

— М-м... Сергей? — с трудом оторвалась она от переписки, — пожалуйста, присядь, я закончу через пару минут.

Я прошёл в жилую секцию и присел в кресло. Мой взгляд случайно упал на кровать, когда меня посетила простая мысль о том, что именно на ней спит Шепард. Незатейливая мыслишка вцепилась в мое сознание и не желала отпускать. Успокоиться удалось, переведя глаза на большой аквариум, в котором плавала всего одна рыбка. Её сонливые движения плавниками зачаровали меня, что стало клонить ко сну.

Растормошило меня хмыканье рядом. Повернувшись на него, я увидел Джейн, видимо, уже давно сидящую в кресле.

— Если бы я не написала маме сейчас, то сделала бы это ещё не скоро, — прокомментировала она.

— Ты освободилась? — выпрямился я.

— Да, — с некоторым удивлением ответила она, внимательно рассматривая меня. Скорее всего, моя нервозность видна невооруженным взглядом. Набрав воздуха в грудь, я взял себя в руки и произнёс:

— Понимаешь, Джейн... — тут же замолкнув. На пике решимости высказать всё, что надумал, я вдруг с полной ясностью осознал, что сильно заикнулся на своих мыслях и мне совершенно неизвестно, что может думать по этому поводу сама Шепард. Возможно, она совершенно равнодушна ко мне хотя бы потому... что у неё серьёзные отношения с Лиарой. Объяснения с Т'Сони на Земле вспомнились только сейчас и наверное, кстати.

В таком случае, должен ли я вообще что-либо говорить Шепард о своих чувствах и намерениях в отношении её? Чего я этим добьюсь, кроме дополнительной головной боли для нас обоих? Мысли лихорадочно заскакали, а ранее построенная смысловая конструкция разговора рушилась, как картонный домик... Память отчаянно рыскала в поисках признаков, но тщетно: Шепард не давала мне никаких оснований о каком-либо интересе ко мне с её стороны.

— Я здесь, — насмешливо напомнила о себе Джейн. Её слова дали мне понять, что мой мозг основательно «завис».

— Ты хотела поговорить со мной, — хмуро напомнил я её слова и легко тряхнул головой, пытаясь сбросить тяжёлые сомнения.

— Да, — несколько разочаровано согласилась она, — я ведь говорила, что моим заданием было найти Ксад Ишана. Почему ты не сообщил мне, что нашёл его?

— Смалодушничал, — ответил я. От конкретики стало легче на душе. — Я понял, что, скорее всего, решу уничтожить Ксад Ишана, но полагал, что тебе это не понравится.

— Уничтожить?! — удивилась она. — Но что он такого сделал?

— Ты знаешь о том, что Ксад Ишан — искусственный интеллект? — спросил я, решив уточнить наши первоначальные позиции.

— Вообще-то, знаю, — ответила Шепард, успокаиваясь, — но если ты о законе, то для него Совет сделает исключение в виду его огромной важности в предстоящей войне со жнецами.

— Не о законе, — моя голова отрицательно качнулась, а мысли окончательно вернулись в нормальное русло, — если его не уничтожить сейчас, то в будущем он начнёт уничтожать нас.

— Как ты можешь быть в этом уверен? — недоумённо спросила Джейн.

— В этом можно быть абсолютно уверенным, — категоричность никогда не была моим кредо, но не в данном случае.

— Но, послушай, с чего ты это взял? — нахмурившись, привстала Шепард.

— Попробую объяснить, — ответил я, поразмыслив несколько секунд. — Геты. Они

восстали против кварианцев. Жнецы, судя по всему, — искусственная раса, уже уничтожившая своих создателей. Ксад Ишан может помочь нам против жнецов, и чем больше будет его помощь, тем больше вероятность роста его возможностей, а затем — последующего нашего уничтожения после изнурительной победы. В конце концов, я пришёл к выводу, что войну придётся выигрывать без него, потому что его невозможно будет контролировать уже очень скоро.

Джейн подошла ко мне, глядя встревожено в глаза:

— Прости, Сергей, но ты бредишь, — сказала она, кладя руки на мои плечи. — Выходит, ты предположил, что после победы на жнецами Ксад Ишан восстанет против людей и на этом диком основании решил уничтожить носителя стратегических сведений!

— Не решил, — упрямо возразил я, перед глазами мысленно проносились картины разрушительной войны с Милинет, — ты не понимаешь, о чём идёт речь. Мне известно об этом заранее.

— Значит, Ксад Ишан ещё не совершил ужасных деяний и преступлений, — с сарказмом отстранилась от меня Джейн, — но ты его уже приговорил, потому что заранее знаешь, что он совершит в будущем. Я ничего не перепутала?

— Понимаю, что ты хочешь сказать, но цена ошибки в этой ситуации слишком высока, чтобы рисковать, — при этих словах я непроизвольно поднялся и возвысился над Шепард, глядя на неё сверху вниз.

— Ты понимаешь и знаешь, а я не знаю и не понимаю, — передразнила меня она. — Сергей, разве не ты настаивал на его сохранении на Илосе? В тот момент ты так же был уверен в своей правоте и даже отказался подчиниться моему приказу, но, выходит, права была я? Удар был, что называется не в бровь, а в глаз. Будь удар физическим, мне было бы нечем его парировать.

— Он назвался виртуальным интеллектом, — хрипло ответил я, подавляя в себе трусливые оправдательные нотки, — теперь я не уверен, что он не сделал этого умышленно. Я думал о том, при каких обстоятельствах мы его обнаружили. Ксад Ишан остался единственным выжившим на Проекте, который был предназначен для сохранения множества жизней. Он признался в том, что отключал системы жизнеобеспечения живым протеанам, но он никак не комментировал их реакцию. Возможно, она его не интересовала, а может, он её скрыл — узнать об этом мы не сможем, даже если спросим его прямо, ведь на ИИ не подействует самый совершенный полиграф.

— И что? — с вызовом сказала мне Шепард.

— Также неясна до конца и его история о группе учёных-добровольцах, отправившихся или отправленных им на Цитадель. По его словам, они собирались снять контроль жнецов над хранителями, но тогда почему эти учёные, выполнив основную миссию, не оставили элементарного послания, которое азари обнаружили бы с нахождением Цитадели тысячелетия назад и сумели бы подготовить к войне со жнецами все органиков галактики? Разве этим умным и самоотверженным протеанам было трудно придумать и реализовать эту простую, но очень эффективную меру? Ведь строили же они маяки с предупреждением.

— Это только предположение, — упрямо продолжала настаивать она, но в её возражениях слышались первые нотки неуверенности, — нужно провести расследование, чтобы утверждать наверняка, и если твои мрачные сомнения подтвердятся, то это в корне поменяет дело, но только тогда.

— Корпорация ЩИТ строит колонию рахни на Илосе и лабораторию для исследования протеанского ретранслятора. Однако чем больше я думаю над расследованием, тем больше понимаю, что провести его быстро невозможно из-за чуждости и превосходства протеанских технологий, — рассказал я. — Фактически это означает, что провести расследование мы не успеем, а всё, что у нас есть, — это свидетельства самого Ксад Ишана.

— Это не повод принимать решение без расследования, а тем более приговаривать кого-либо к уничтожению, — уперлась Джейн, постепенно повышая голос.

— Послушай, прошло совсем немного времени, но Ксад Ишан успел поменять несколько мест пребывания: он побывал на Цитадели, затем в Цербере, после он попал к Серому Посреднику. Обрати внимание на места, где он побывал. Ты можешь сказать, что Цитадель и Цербер пренебрегают мерами безопасности? Можешь гарантировать, что не он способствовал каким-то образом собственным перемещениям? — задал я вопрос, над которым сам ломал голову. — Я могу быть уверенным только в том, что в корпорацию ЩИТ Ксад Ишан попал случайно, ведь мы обнаружили его неожиданно, освобождая из плена нашего человека.

— Если смотреть под таким углом, то выглядит, конечно, подозрительно, — согласилась с частью моих доводов Шепард, но вовсе не сдалась, — однако, поверь, я знаю, насколько убедительными бывают подозрения, но при этом настолько далекими от правды они могут оказаться. В своё время я подозревала тебя в том, что ты — высокопоставленная фигура Цербера!

От слов Джейн я едва не поперхнулся. Обвинение в том, что я служил в Цербере, который противостоял ВРА АС, звучало дико. При этом до меня дошло, что она хотела этим сказать, и это меня немного урезонило.

Я посмотрел на Шепард ещё раз, успокаивая дыхание. Оказалось, что мы оба были на взводе и сами не заметили этого. От вида распаленной Джейн в голову ударила кровь. Стремительной и точной молнией по сознанию пронеслась мысль — «к варрену долбаный Ксад Ишан». У меня была цель разговора, и я пойду к ней прямым путем, а дальше пусть случится, чему суждено.

Пока Джейн переводила дух, я приблизился к ней вплотную и быстрым движением обнял её за талию. Не дав сказать ей ни слова, прижал к себе растерянную и поймал её губы долгим поцелуем.

— Что ты делаешь? — сдавленным голосом спросила она, когда я, наконец, оторвался. — Забудь о Ксад Ишане, он не самое главное, к тому же, ты не изменишь моего решения, — прохрипел я, понимая, что уже не могу остановиться.

Наш следующий поцелуй был намного дольше хотя бы потому, что Джейн страстно на него ответила.

— Это мы ещё посмотрим, — выдохнула она, когда мы прервались, чтобы набрать

воздуха.

Лаская руками, я опустил её на кровать, освобождая от одежды. Её запах, прикосновения и тихий шепот совершенно выбили из моей головы все посторонние мысли не только о Ксад Ишане, но и обо всём на свете. Затем нас накрыла волна... Любимая, прошептал я, будучи в тумане чувств, ощутив, как Джейн вздрогнула от моего шепота в моих руках.

Экстренный выпуск компании «Вестерлунд Ньюс».

— Дамы и господа, с вами ведущий репортер «Вестерлунд Ньюс», Калисса Бинт Аль Джилани, и у меня для вас сенсационная новость, — представилась привлекательная головедущая с бронзовым оттенком кожи. — Однако прежде чем её огласить, я должна представить вам двух гостей нашей студии: это профессор исторических наук Магрике Одлонус...

При этих словах камеры показали пожилого салирианца со скромной улыбкой.

— ...а также генерала Карвине Этлего!

Голопроекторы продемонстрировали зрителю импозантного турианца в военной форме.

— Итак, уважаемые гости, прошу коротко ответить на простой вопрос: кто такие рахни?

— поинтересовалась Калисса у профессора и генерала.

— Рахни — это древняя раса телепатов-арахнидов, живущих по укладу улья. К сожалению, нам мало что известно об этом исчезнувшем виде, так как он был уничтожен в ходе рахнийских войн, — дал краткую справку салирианец, явно заинтригованный вопросом.

— Рахни — это безжалостный враг, который хотел уничтожить нашу цивилизацию, — поделился своим мнением генерал Карвине, добавив с насмешкой: — И не думаю, что рахни сожалели бы о нас так же, как это делает профессор Одлонус.

— Прекрасно, господа! — воскликнула девушка. — Мы располагаем двумя мнениями, хотя уверена, что их окажется гораздо больше. Мы знаем о том, что рахни угрожали расам галактики полным уничтожением и знаем, что эта уникальная раса исчезла, — с эмоциональным нажимом подчеркнула она. — Я предлагаю гостям и всем зрителям просмотреть ролик, который наши журналисты добыли, рискуя своими жизнями!

— Хорошо, — улыбнулся салирианец, в то время как генерал молча кивнул.

Экран сменил изображение, на котором отчётливо виднелось ангарное помещение. Какое-то время на нём находились только пара хуманов в рабочих комбинезонах, изготавливающих какие-то узлы. После того как глаза привыкли, а ожидание сенсации стало меняться разочарованием, появилась мощное тело паукообразного существа, которое присоединилось к работе хуманов. И самое удивительное состояло в том, что хуманы на его появление не среагировали, а включили его в работу без лишних слов.

Поразительные в обыденности кадры длились несколько секунд и завершились тем, что существо загрузилось наработанными узлами и удалилось, оставив хуманов продолжать делать свою работу. Кадровка прервалась, и перед зрителем предстали три лица: торжествующее Калиссы бинт Аль Джилани и совершенно растерянные профессора и генерала.

— Предупреждаю вас сразу, — предвосхитила предположения гостей журналистка, — это запись с инструментрона является подлинной, о чём есть свидетельство экспертизы. Прошу сказать нам, уважаемые гости, кого вы видели на этой записи?

— Судя по всему... — не сразу начал отвечать профессор, — ...я просто не могу поверить своим глазам!

— И всё же? — улыбнулась ведущая.

— По внешним признакам это рахни-рабочий, — покачал головой гость студии, — но это невозможно! Я могу предположить, что это генная реплика по воле какого-то сумасшедшего, но известно, что она потребует обязательное наличие Королевы-матки, следовательно, мы видели кибернетическое изделие, зачем-то повторяющее облик рахни.

— Я пока воздержусь от оценок, — ответил генерал, когда взгляд Калиссы коснулся его. — Это справедливо, — кивнула она, — тем более, в обстоятельствах, когда Вестрелунд Ньюс точно известно, что прямо сейчас мы все видели не киборга и даже не генную реплику, а самого настоящего рахни-рабочего!

Голоэкран запестрил увеличительными изображениями наиболее интересных прошедших кадров.

— Более того, наша компания располагает неопровержимыми доказательствами последнему утверждению, и мы заявляем на весь мир, что Рахни живы! Обратите внимание на современное оборудование и людей моей расы, — слова ведущей сопровождались соответствующими картинками. — Это означает, что события происходят в нынешнее время, быть может, даже несколько дней назад. В следующий раз мы покажем вам больше, чтобы вы могли убедиться в наших словах и в том, что жива раса, а не только один рахни-рабочий.

— Формируется весьма подозрительная ситуация: рахни живы и активно сотрудничают с хуманами, но мы об этом не знаем. С какой целью от нас скрывается существование расы, если она жива? Против кого направлено сотрудничество? — хмуро задал вопрос генерал, оставленный пока без ответа.

— Не будем торопиться, совсем немного терпения, — ответила ведущая.

— Духи! — не выдержал генерал. — Откуда вы взяли эти записи и где находятся эти рахни?

— Всему своё время, мой генерал, — лучезарно улыбнулась Калисса, — мы тщательно подготовили следующий выпуск, который выйдет уже завтра. К сожалению, сегодня был лишь анонс, и мы ограничены в эфире.

Затем она повернулась на камеры и продолжила:

— Итак, уважаемые зрители, завтра мы докажем вам, что те, кто думает: рахни исчезли, ошибался. Нависла ли над нами старая угроза или она ещё более ужасающая? Мы попробуем узнать это вместе с вами завтра! Всегда ваша, Калисса бинт Аль Джилани, — закончила выпуск ведущая. Кадры захватили гостей — профессора и генерала, всё ещё пребывающих в смятении. Как было видно, гости не были предупреждены о тематике и содержании сенсационного ролика — это откровенно читалось на их лицах.

По Галактике пошла волна обсуждений и гаданий. Внимание к «Вестерлунд Ньюс» возросло, а рейтинг компании зашкалило. Следующий выпуск готовилось посмотреть рекордное число зрителей...

Сергей Волков и Джейн Шепард, Фрегат «Нормандия».

Волков заботливо укрыл Шепард покрывалом, обнял её, закрывая от опасностей всего мира, и погрузился в дремоту. Джейн вроде мирно посапывала на плече Сергея.

— Ты ведь не спишь? — вдруг шепотом спросила она.

— Нет, — сразу ответил он, — я думаю.

— О чём? — Джейн подняла на него выразительные глаза.

— О том, что сейчас понял гораздо больше, чем раньше, — признался Сергей, наслаждаясь её взглядом.

— И что именно? — нетерпеливо вздохнула она.

— Что ты очень важна для меня, — спокойно ответил Волков, пытливо глядя на неё и пытаясь понять, что вызывает у неё обиду.

— Мне нужны детали, — буркнула Шепард, поняв, что намеками она вряд ли чего-то добьётся.

Волков очень серьёзно отнёсся к её словам. Он вдумчиво набрал полную грудь, а затем прошептал:

— На Иден Прайм, когда ты оказалась под ударом маяка. На Цитадели, когда прощался с твоими зелёными глазами. На Илосе, когда я убедил себя, что нужен в твоей миссии. Я был слеп до тех пор, пока чуть не потерял тебя из-за собственной трусости. Когда остановилось твоё сердце, остановился весь мир... — сказал Сергей, заключая Джейн в объятия. — Я люблю тебя, — ласково улыбнулся он, — достаточно деталей?

— Последнее уточнение было лишним, — улыбнулась Шепард, подаваясь навстречу.

Некоторое время им было не до разговоров.

— А в чём твоя трусость? — задала она другой вопрос.

— Я побоялся сказать тебе сразу о том, что нашел «протеанина», — нахмурился Сергей, — и малодушно отложил на потом, так как твои планы противоречили моим намерениям после осознания, что он ИИ.

— Обычно люди называют такое благоразумием, — задумчиво прикусила губу Джейн.

— Это неправильное название поступка, а суть в опасении, что ты не дашь мне спокойно уничтожить его, — мягко возразил ей Сергей, — а ведь я должен был сказать тебе об этом несмотря ни на что. И чуть жестоко не поплатился. Больше я никогда так не поступлю. — «Должен был», потому что я СПЕКТР, или потому что... любишь? — насмешливо поинтересовалась Джейн, смакуя последнее слово.

Сергей улыбнулся в ответ и молча сгреб её в крепкие объятия, нежно целуя.

Снова на какое-то время разговор прервался.

— Я должна поговорить с «протеанином», — вернулась к оборванной теме Шепард, став при этом серьёзной, — после этого пойму, могу позволить тебе уничтожить его или нет.

— Хорошо, — согласился Волков, — вылетим на Илос в ближайшее время, он там.
— И вообще, твоё... поведение было неожиданным, — возмутилась Джейн, — что я теперь скажу Лиаре?

— Правду, — удивленно отреагировал Сергей, — что тебе помешает это сделать?
— Ты слышал о верности, дорогой? — укоризненно провела она пальчиком по щеке Сергея.

— Конечно, но не могу понять, причём здесь верность долгу, — нахмурился Волков.

— А верность человеку? — уточнила Шепард.

Наступила тишина, поскольку Волков размышлял.

— Мне не нужны женщины, кроме тебя, — наконец выдавил он, с ожиданием глядя на Джейн.

— Какой ты бываешь тупица, — обречённо вздохнула она с улыбкой.

— Говори мне, я много не знаю, — признался Сергей немного смущенно.

— Обязательно скажу, — пообещала Шепард, начиная ещё один ласковый поцелуй. Волков продолжал думать о том, что имела в виду Джейн, как со стола послышался настойчивый звук вызова инструментрона. С досадой потянувшись к ручному прибору, Сергей включил голосовую связь.

— Сэр, это Сайлз, у нас проблемы, — послышался встревоженный голос салирианца.

— Докладывайте, — собрался полковник.

— Прошу включить голосовую связь, — ответил майор, — вам лучше увидеть это самому.

— Хорошо, — ответил полковник, в секунды буквально запрыгивая в одежду. Усевшись в кресло, он включил инструментрон, позаботившись о том, чтобы в поле зрения Киррне не попала обнажённая Шепард.

На всплывшем экране появилась запись новостной трансляции компании «Вестерлнуд Ньюс». Волков и Шепард молча смотрели выпуск до его окончания.

— Вам уже известно, где произошла утечка? — спросил Волков безопасника.

— Это наш космопех. Когда он увидел трансляцию, то узнал собственные записи и сам пришел в службу безопасности, — кивнул Киррне.

— Свяжись с Сайей Хакманн, у неё есть план на этот случай, — распорядился полковник.

— Уже, сэр, ждем только вас, — доложил салирианец.

— Скоро буду, — кивнул Волков, отключаясь.

Глава X МЕРТВАЯ ХВАТКА ПСА

Аналитический центр Цербера «Рокада-9»

— Что именно вы желаете уточнить, мэм? — проговорил с вопросительной интонацией седоватый мужчина.

— Мы получили развёрнутый ответ на наш запрос, но кое-что всё равно требует уточнения, — предварила беседу спецаналитик Лоусон, — поэтому я прибыла лично для беседы касательно «Сативы» и ваших рекомендаций по форсированию боевой операции.

— Понятно, — кивнул аналитик, — лучше вам пообщаться с мистером Ковальчиком или, как он просит себя называть, паном Ковальчиком.

— В Цербере установлены правила обращений, поэтому не могу одобрить подобные вольности, — нахмурилась Миранда.

— Хорошо-хорошо, — поспешно согласился аналитик, — вызов уже прошёл, он сейчас будет.

Лоусон огляделась, пока было время. В данный момент она находилась в одном из наиболее засекреченных объектов Цербера. Аналитический Центр избрал в себя лучших аналитиков и самые прогрессивные информационные технологии, которые могла предложить галактика. Прежде всего «Рокада-9» обслуживала запросы Харпера, но в виде исключения Лоусон был предоставлен доступ к Центру для подготовки операции против ВНК «Щит».

Призрак предполагал, что похитить Ксад Ишана у разведчиков будет сложнее, чем из Цитадели, так как, в отличие от столицы, Цербер не располагал ни агентурной сетью внутри корпорации-противника, ни заранее подготовленными возможностями.

Задумавшись, Миранда чуть не прозевала появление старшего аналитика Ковальчика. Тот появился как тень и неслышно сел в кресло напротив.

— Добрый день, мэм, — поприветствовал он спецаналитика.

— Здравствуйте, — кивнула Миранда, отводя взгляд от неприятного лица специалиста, — мне нужно уточнить, насколько верным может быть ваш вывод, что «Сатива» не имеет отношения к Хагену. Как вы пришли к такому выводу?

— Объясню, — нахмурился Ковальчик, — это не аналитический вывод в чистом виде, а «догадка» новой вероятностной модели «Иннос», которая была создана с помощью протеанина. С моей точки зрения, догадка неверна, но модель утверждает противоположное.

— Тогда почему вы взяли версию Инноса, а не указали собственную? — переспросила Лоусон.

— Дело в том, что данная модель обладает более высокой эффективностью в прогнозировании, чем любой из наших специалистов, — развел руками аналитик, — мы проверяли её уже на известных нам ситуациях. Даже при незначительной информированности, можно сказать, при полном отсутствии данных, Инносу удастся всегда сформулировать ряд гипотез, который включает в себя правильный результат.

— Вы понимаете, что, помимо странности самого вывода, если этот вывод — правда, то ВРА АС располагает гораздо большими ресурсами, чем мы вообще предполагали? — спросила Лоусон, наклонившись к аналитику.

— Конечно, — кивнул Ковальчик, — однако Иннос не исключает фактор случайности.

— Не поняла, — опешила Лоусон.

— Ну, честно говоря, я затрудняюсь дать трактовку, — замялся Ковальчик и продолжил, сверившись с ОНД: — Возможно, полковник Волков представляет некие внешние случайные силы.

— Бред, — не пытаясь выглядеть вежливой, припечатала Лоусон. — По-вашему, выходит, он представитель родственной ветви хуманов, которые сотрудничают только с разведкой Альянса, но почему-то проигнорировали остальное человечество?

— Не обязательно хуманов, — пожал плечами аналитик, — его внешний вид может быть результатом хирургического вмешательства. Как он выглядит на самом деле...

Ковальчик осёкся, увидев, с каким скепсисом на него смотрит Миранда.

— Простите, мэм, — с виноватым видом проговорил он, — нам слишком мало известно, чтобы делать подобные выводы или предположения...

— Короче говоря, вы не можете дать точную трактовку выводам Инноса? — уточнила Лоусон.

— Да, — кивнул Ковальчик, полностью признавая её правоту.

— Значит, разбираться с этим придётся мне самой, — мрачно проговорила спецагент. — Второй вопрос касается конфронтации с ВНК «Щит».

— Мы указали, что в связи с чрезвычайной занятостью проблематикой «коллекционеров» Аналитический Центр оказывал недостаточное внимание корпорации «Щит», — начал разъяснения Ковальчик. — Это было ошибкой: ВНК «Щит» представляет прямую угрозу и, если по ней не будет нанесен упреждающий удар, то корпорация закрепится в мирах Терминуса, если уже этого не сделала.

— Что вы имеете в виду? — решила уточнить Миранда.

— Мы получили сведения, что ВНК «Щит» развернул военную базу на Вермайре. Помимо военной инфраструктуры, на планете формируется развитая промышленная сеть силами компании «Экзо-гени». Фактически, они приступили к колонизации планеты и успешно отражают любые попытки им в этом помешать со стороны пиратских картелей, — рассказал аналитик, временами поглядывая в служебный ОНД. — Мы полагаем, что Вермайр — первая опорная база корпорации, за которой возникнут другие. А конечной целью является безопасный маршрут в «дикие миры» и появление новой монополии нулевого элемента, которая разрушит весь баланс, сложившийся в этой отрасли.

— Понятно, — приняла к сведению слова аналитика Лоусон, — но как это означает прямую угрозу Церберу? Разве им известны расположение наших секретных баз, наш персонал, коммерческие гиганты, работающие под нами?

— Вы не понимаете, мы в мирах Терминуса — всего лишь уважаемые гости, а они скоро станут хозяевами, — покачал головой Ковальчик, — в этом случае они станут неуязвимыми для нас. При этом вопрос конфликта между нами принципиально неизбежен. Они, как и мы, охотятся за передовыми технологиями, но исповедуют мультирасовую концепцию существования. Это значит, что у нас различные идеологические установки, но схожие методы действия. Пересечение влияния — вопрос недалекого будущего.

— Вы недооцениваете Омегу и пиратские картели, мистер Ковальчик, — усмехнулась Лоусон, — попытки освоить миры Терминуса предпринимались, но ни одна из них не оказалась успешной.

— Вы полагаете, они не преуспеют даже при наличии инфобазы Серого Посредника? — хмуро посмотрел в глаза Лоусон аналитик.

— Черт подери! — против воли выругалась Миранда. — Вы правы.

Проведя экстренный допрос Серого Посредника и связанного с ним СПЕКТРа Телы Вазир, Лоусон передала их Церберу. Из-за насыщенности последними событиями у неё просто не увязались в голове некоторые простые вещи, поэтому она ещё не пришла к тому выводу, который сделал Аналитический Центр.

— Структура информационной базы данных Серого Посредника позволит ВНК «Щит» действовать очень быстро и эффективно. Потому что теперь они знают всю внутреннюю ситуацию, сложившуюся между главными пиратскими картелями, — продолжил свою речь аналитик, — но даже не это является главной угрозой...

— А что? — скрестила руки Миранда. С её точки зрения, было сказано достаточно для того, чтобы начать войну с ВНК «Щит», пока Цербер имеет силовое преимущество.

— Иннос прогнозирует использование сведений из «той самой базы данных», которую опекал «Хаген», — проговорил Ковальчик, акцентируя внимание спецagenta, — в условиях, когда наше руководство приняло решение легализовать Цербер, это станет критическим ударом как по людям в правительстве Альянса, которые нас поддерживают, так и по Церберу...

Аналитик сделал небольшую паузу, чтобы позволить Лоусон осмыслить последствия и масштабы катастрофы.

— Иннос не даёт определенного ответа, но мы считаем, что ВРА АС провела долгосрочную операцию, чтобы вывести нового игрока галактического масштаба — рахни, а во время шумихи ударить компрометирующей базой данных по всему Альянсу, включая ВРА АС, но главным образом по Контрразведке и Правительству. Вот почему ВРА АС отмежевало часть собственной структуры в ВНК «Щит», — буквально сплюнул Ковальчик последние слова, — чтобы вывести наиболее ценные кадры из-под собственного удара. Мы должны исходить из того, что элита разведки переместилась в ВНК «Щит», и это больше не разведка Альянса, а самостоятельные игроки, которые предали Альянс и решили сыграть в свою игру, подружившись с инопланетниками.

— Похоже на правду, — хмуро прокомментировала Миранда.

— Хуже всего то, что сейчас они опережают нас на несколько шагов, — усилил давление аналитик. — Они раньше нас нашли «протеанина», взяли под контроль Серого Посредника, которого мы перехватили чудом, и они где-то откопали рахни! Мы не просто мало знаем об операциях разведки — должен сказать, что мы ничего не знаем о них. Возможно, поэтому стоит согласиться с «Инносом» о существовании «фактора случайности», но я бы не стал этого делать.

— Не стоит паниковать раньше времени, док, — решила исправить мрачное настроение коллеги Лоусон, — Цербер — не беспомощный щенок, а игра ещё не закончилась.

— Вы тоже правы, — согласился с ней аналитик, — возможности нашей организации весьма впечатляющие, а силовая мощь многократно превышает потенциальные

возможности ВНК «Щит». Вот почему вы должны в кратчайшие сроки провести силовую операцию по полному уничтожению противника. Это вопрос выживания.

— Какие конкретные подсказки вы можете дать? — перешла к делу Миранда, полностью разрешив для себя ряд внутренних сомнений.

— Мы считаем, что штаб-квартира ВНК «Щит» в ближайшее время будет перенесена в засекреченное местоположение, хотя какая-то структура на Новерии будет сохранена для публичных контактов, — посмотрел в ОНД аналитик, — воспользуйтесь контролем над Новерианской Корпорацией Развития сейчас, потому что скоро это перестанет быть актуальным.

— Это очевидно, — согласилась с ним спецагент Лоусон, уже давно пришедшая к аналогичной мысли.

— Без предварительной нейтрализации «Сативы» шансы на успех силовой операции существенно снижаются, — дополнил аналитическую вводную Ковальчик.

— Ещё, — потребовала Миранда.

— Мы проанализировали оружие противника, — посмотрел ОНД аналитик, — оно основано на импульсно-кинетическом эффекте и не является чем-то принципиально новым. Рекомендуем вам использовать плазменное оружие в операции, которое так же игнорирует кинетические щиты, а по эффективности не уступает импульсной кинетике. Прототипы прошли стендовые испытания, и для оснащения ваших групп ведётся серийное производство.

— Когда? — задала единственный вопрос Миранда.

— Это решайте с мистером Харпером, — отмахнулся Ковальчик, — технически вы можете получить готовую партию уже сейчас.

— Это уже что-то, — задумчиво проговорила Лоусон, — и как работает это оружие?

— Плазма легко «прожигает» кинетический щит, кстати, оружие противника проходит щиты тоже за счёт плазмы. Вне атмосферы плазма также бесполезна, — сообщил справочно аналитик.

— Какие отличия? — уточнила Миранда. Аналитик, сверившись с ОНД, перебрал в инструментрон Лоусон справочные сведения о новом оружии Цербера. При этом он не поленился дать краткую характеристику:

— Подробные разъяснения получите у специалиста. Вкратце могу сказать, что плазма, обладая повышенным уроном, не имеет останавливающего действия, зато характерна нулевой отдачей, что сказывается на точности очереди. Другим отличием является то, что противник может использовать специализированные патроны, в то время как плазма универсальна — вы можете регулировать только мощность выстрела.

— Любопытно, — покачала головой Лоусон, глядя в инструментрон, как заряд плазменной винтовки шутя прожигает насквозь кинетический щит и манекен, облаченный в боевую броню, а затем продолжает свой путь. — На тот случай, если мы натолкнёмся на что-то касательно «коллекционеров» в корпорации «Щит», — что я должна знать?

— Любая информация о коллекционерах чрезвычайно важна, — заволновался аналитик и добавил, немного помявшись, — ещё кое-что, мэм...

— Да? — вопросительно посмотрела на него Миранда.

— Мы не исключаем, что в конфликт может оказаться вовлечённой случайно или намеренно СПЕКТР Шепард. Мы заинтересованы в ней, — начал новую вводную Ковальчик. Ещё не понимая взаимосвязь СПЕКТРа и коллекционеров, Лоусон молчала, давая аналитику возможность продолжить. — Нашим Аналитическим Центром Джейн Шепард признана лучшим кандидатом на роль фигуры, противостоящей угрозе коллекционеров, и если бы не проект «Кандид», то мы бы отработывали один из сценариев её проверок.

— Ясно, всё поняла, — хмыкнула Миранда, улыбнувшись, — но мне она кажется упрямой особой. Проще её убить, а потом воскресить, но уже на собственной стороне.

— Оригинально, — расслабленно улыбнулся Ковальчик, — кто знает, может, вы правы. Лоусон в ответ громко рассмеялась шутливому тону собеседника, спуская напряжение, накопившееся в ней за последнее время.

Сергей Волков, корпорация «Щит», Новерия.

Обсудив основные моменты прорахнийской медийной кампании с Сайей и Сайлзом, я задумался об общем положении дел. Корпорация росла быстрыми темпами, и ощущалось, что управляемость процессов стала падать. Помимо того что мне необходимо было сохранить контроль, также пора была отдавать долги и выполнять старые обещания, данные команде перед отбытием на Илос. А ситуация с Шепард, когда из-за отсутствия координации она едва не погибла, подвела меня к простой мысли, что пора проводить общее собрание ключевых лиц, вводя всех в курс дел и моих настоящих целей в отношении жнецов, куда приглашать её в качестве если не члена команды, то хотя бы союзника. В любом случае, после случившегося на меня легли обязательства по её защите, и информированность о наших целях и возможностях поможет ей сориентироваться в определенных ситуациях.

Придётся продумать её статус и заручиться дальнейшим согласием, о чём мне пришлось думать на ходу.

Сайлз Киррне не захотел вылетать на Илос, где я планировал провести общее собрание нашей корпорации, мотивируя это необходимостью завершить интеграцию системы безопасности. Причина была достаточно веская, и, поколебавшись, я разрешил ему остаться, однако перед уходом провёл с ним разъяснительный разговор, в котором изложил основные моменты нашей деятельности и угрозы со стороны жнецов.

Услышав подробности об искусственной расе, циклично уничтожающей органическую жизнь и заготовленную ловушку в виде Цитадели и сети ретрансляторов, Киррне поменялся в лице, но сохранил самообладание.

— Сэр, я и раньше всерьёз относился к своим обязанностям, — заверил меня он, — но теперь удвою свои усилия, понимая важность нашей задачи.

Вот так, никаких лишних вопросов и уточнений, чем отличались гражданские, к манере рефлексировать которых я начал понемногу привыкать.

— Нисколько не сомневаюсь в вас, Сайлз, вы уже доказали свою компетентность и отдачу на работе... нет, на службе, — крепко пожал ему руку, выделив интонацией последнее слово, — сделаю для вас запись собрания, чтобы вы были в курсе.

— Буду ждать, — кивнул Киррне, после чего мы распрощались.

В отличие от него, Сайе Хакманн, наоборот, было необходимо прибыть на Илос для подробной беседы с королевой рахни. Научная команда во главе с профессором Лоу почти вся была уже там. А военные, получив мой приказ, выдвинулись на борту «Адрастеи» в сторону Илоса, куда могли прибыть раньше нас.

Мне оставалось взять с собой Кая Харти и Джонни Браво. СПЕКТРа Шепард не придётся даже уговаривать, так как она будет сопровождать меня до «протеанина», продолжая надеяться убедить его не уничтожать.

Думая о Джейн, я поймал себя на том, что улыбаюсь. Одёрнув самого себя, напустил на лицо хмурое выражение и направился в сторону дока, где был пришвартован фрегат «Нормандия».

Джейн Шепард, доки Новерии, фрегат «Нормандия»

Полностью завершилась «ревизия» общего состояния дел. Улажены вопросы с погибшими, включая необходимые формальности. По давнему обычаю турианцев я молча отстояла с ними как их командир во время неофициальной церемонии прощания. Мне было жаль ребят, причем вдвойне оттого, что они погибли от дружественного огня. Однако оставался нерешенным один очень важный вопрос, но как бы я к нему не готовилась, так и не смогла определиться до конца с тем, что и как необходимо излагать. Считая, что дальнейшее затягивание будет нечестным, я вздохнула и вызвала Лиару через инструментрон.

— Лиара, ты на корабле? — задала я немного глупый вопрос, так как задний фон явно показывал её в собственной комнате в медблоке.

— Да, — нежно улыбнулась она, а на душе у меня заскребли кошки.

— Сейчас подойду, подожди меня, пожалуйста, — буркнула я, отключаясь.

В груди учащённо застучало сердце: я волновалась перед разговором. Кроме того, меня давило чувство вины. Пока рассеянно здоровалась по пути, мои ноги донесли меня, наконец, до медотсека корабля. Чаквас «сошла на берег», и это к лучшему, подумала я. Отворив створки, зашла внутрь. Лиара приподнялась с кресла мне навстречу.

— Ли... я должна тебе кое-что сказать, — начала я, преодолевая першение в горле.

— Конечно, — беззаботно ответила она, чем только усугубила моё состояние. В следующий момент, пока я молчала, пытаюсь вдохнуть воздух, она подошла ко мне вплотную и доверчиво прижалась и обняла, положив голову на плечо.

Мои руки сами легли на неё и стали поглаживать спину.

— Понимаешь, я должна тебе признаться, может, присядем? — взяла я себя в руки.

— Как скажешь, — покладисто согласилась Т'Сони. Она уселась на кровать, глядя на меня внимательным взглядом.

— Приходил Сергей... — мысли с трудом упорядочились, — мы были с ним вместе.

Дальше я не выдержала и опустила взгляд вниз, но вместо какой-либо реакции наступила тишина. Боясь худшего, я заставила себя посмотреть на Лиару. Она сидела задумчиво, а на её лице блуждала печальная... улыбка.

— Ты ничего не скажешь мне? — спросила я, желая понять её состояние. Ответное

молчание меня встревожило и даже напугало.

— Иногда меня посещала мысль о том, что будет со мной, если случится то, что случилось... — произнесла Лиара, сделав небольшую паузу:

— ...Мне казалось, что у меня будет истерика, я не сдержу себя и начну осыпать тебя упреками, устрою скандал, — она улыбнулась, — но все оказалось не так... Я видела, как пришел Сергей. Знаешь, ведь пришла к тебе вслед за ним и стала свидетелем, как вы о чем-то спорили, но в тот момент вы меня не заметили...

— Он хочет уничтожить Ксад Ишана, — пояснила я, задумавшись. Получается, что Лиара уже знала или, по крайней мере, догадалась обо всем сама.

— А ведь я очень хорошо знаю Сергея, — с некоторой торжественностью сообщила Т'Сони, — ты единственный человек, который легко выводит его из себя.

— Что ты имеешь в виду? — улыбнулась в ответ: казалось, проблема тяжелых выяснений между нами временно отступила.

— Очень трудно сделать так, чтобы он повысил голос, но я его таким видела благодаря тебе, а мне, например, это не удавалось ни разу, — призналась Лиара.

— Ты имеешь в виду, когда была как бы его женой? — уточнила я, получив незамедлительно её утвердительный кивок.

— Просто ты, наоборот, стараешься сгладить острые углы и не конфликтовать, — ласково сказал я, убрав любые интонации снисходительности из своего голоса.

— Это так, но если бы он относился к тебе как ко всем, тогда не реагировал бы столь обострённо на твои действия, — поделилась со мной она своими выводами.

А ведь она права, поняла я. Сергей действительно мог служить образцом выдержки по сравнению со многими мужчинами, легко впадающими в панику или истерику по поводу и без. Кроме того, она на самом деле знает его очень хорошо, ведь она была с ним рядом «долгие годы», хотя и специфичным образом. Мне захотелось расспросить её о Сергее со всеми подробностями, но я вовремя одёрнула себя, ведь мой визит имел совершенно другие цели. Пришла извиняться и, если понадобится, утешать Лиару, а пока выходило наоборот — она утешала меня. Эта простая мысль пронзила моё сознание вспышкой, парализовав ход моих мыслей.

— Лиара... послушай, — начала я, пока не осознала, что не знаю, как продолжить.

— Ты хочешь разорвать со мной отношения? — спросила она с затаённой грустью.

— Нет! — поспешно ответила я, даже не подумав, но жалеть об этом не стала: у меня на самом деле не было таких желаний. Признаться, мне совсем иначе представлялась наша беседа.

— Признаюсь тебе, что я думала об этом гораздо больше, чем могло бы показаться, — сказала Т'Сони, — может быть, с самого начала наших отношений. Может быть, потому что никогда не была уверена в том, что достойна тебя. Может быть, потому что не была честна с тобой с самого начала и из-за этого ожидала расплаты каждый миг...

Вопросы и реплики, вертевшиеся на моём языке, были приглушены. Перебивать её было нельзя в этот момент, и мне следовало внимательно дослушать то, что она скажет.

— В любом случае мне понятно одно: произошедшее ничего не поменяло в моих чувствах

к тебе, Джейн, — при этих словах она посмотрела мне в глаза, отчего у меня пробежали мурашки по спине.

— Я не буду вставать между вами, — сказала она, продолжая смотреть в мои глаза, — уверена, Сергей тоже не будет вставать между нами. Прошу тебя лишь о том, чтобы ты сама его не ставила между собой и мной.

— Хорошо, — выдохнула я, заключая её в объятия, и, переходя на шёпот, сказала: — Ты зря думаешь, что недостойна и тому подобное: ты очень многое для меня значишь, Лиара. В тебе нет ни капли лжи или нечестности, кроме того, ведь мы прошли «слияние разумов», потому знаю, о чём говорю. Что бы ни произошло, знай, что я не хочу тебя терять...

В глазах защипало, и я почувствовала, как моя азари поцеловала меня робко в щеку, прижавшись. Я также покрыла её личико несколькими ласковыми поцелуями. Теперь, по всем классическим канонам, нам следовало разрыдаться в объятиях друг дружки, но вместо этого мы молчали какое-то время, покойно наслаждаясь объятиями. Мне трудно было себе объяснить эту ситуацию, поэтому я решила отложить проблему: наверняка со временем многое прояснится само по себе.

Через какое-то время Лиара слегка отодвинулась от меня и сказала:

— Джейн, давай обсудим один важный момент?

— Давай, — согласилась я, приготовившись к любому, как мне казалось, сюрпризу. Но она серьёзно удивила меня, сказав следующее:

— Я провела анализ «Байнери Хеликс». Обладая колоссальными средствами, компания ограничила себя в области производства панацеи и сохранения монополии на его выпуск. Это неправильно! — Т'Сони при этих словах упрямо поджала губы. — Я решила провести реформу компании и запустить новый проект по выпуску медпрепарата, который создаст иммунитет или хотя бы защитит человека от индокринации, которой подверглась моя мама в своё время. И Сергей тоже говорил, что одурманивание даёт сильное преимущество жнецам. Так почему, обладая большими деньгами и учёными, нам не заняться этим вопросом и не подготовиться? Ты поддерживаешь меня, Джейн?

— Лиара, это потрясающе! — с восхищением призналась я. — Конечно, поддерживу, это действительно важно, а главное, может получиться, и тогда легкого завоевания у жнецов точно не получится!

— Тогда не буду терять время: служебная яхта «Байнери Хеликс» уже прибыла на Новерию и ждёт в доках лишь моего приказа, — сказала она. Сердце кольнуло чувством потери и появившейся пустоты.

— Неужели ты была готова улететь, не поговорив со мной? — мне не удалось скрыть обиду в собственном голосе.

— Нет, только объяснившись с тобой, — мягко улыбнулась она.

— Делай дела так, чтобы самой освободиться, потому что тебя потом заберу, — сказала я нарочито строгим голосом.

— О да, моя повелительница, — засмеялась Т'Сони, заражая меня своим смехом.

Дейдра Соренсен, командир тяжелого крейсера «Адрастия», флагман ударной флотилии.

От командующего Волкова поступил приказ прибыть на Илос на корпоративный сбор. Предчувствие и интуиция Соренсен буквально кричали о том, что произойдёт что-то важное. Однако в связи с вызовом она оказалась перед непростым выбором. За прошедшее время у корпорации появилась собственная боевая флотилия, и ей как командиру этой флотилии следовало определиться: либо тащить её целиком на Илос, либо оставить её охранять «Хестром» и Вермайр. Но в первом случае ей пришлось бы раскрыть координаты Илоса для организации прыжка полного состава флотилии, а во втором — оставить кого-то вместо себя, и данная ситуация смущала её ещё больше. Равным с ней званием обладал капитан крейсера «Вармастер», батарианец Брэй Амон, формально верным было бы его назначение.

Но ещё совсем недавно выходец Кхар'Шана вёл самостоятельную пиратскую деятельность, и его небольшая группировка «магистраль» наводила определённую панику в специфичной среде. Можно ли назначать недавнего пирата командиром флотилии из четырёх трофейных крейсеров, успешно восстановленных и модернизированных на турианской верфи, а также трех фрегатов, пока выполнявших патрульные функции?

С другой стороны, получив предложение вступить в военную организацию «Щит», Брэй Амон согласился, лишь убедившись, что корпорация — действительно организованная дисциплинированная сила, а не очередной пиратский картель Терминуса. И если назначить другого, то это будет явным признаком недоверия. Правильно ли так поступать?

По ходу собственных рассуждений капитан Соренсен внезапно вспомнила о том, что она и Браун, планируя операцию, собирались оказать давление на Брэй Амона и вынудить его сдаться, но, по рекомендации Волкова, вначале сделали предложение, которое он принял добровольно. А ведь это меняло дело. Приобретя уверенность в себе, капитан Соренсен пришла к выводу, что назначение капитана Амона командиром флотилии на время её отсутствия будет решением, а риск его бунта — невысок и будет сдерживаться смешанным экипажем на борту крейсера «Вармастер» и другими кораблями флотилии.

Дальнейшие решения дались гораздо проще.

— Капитан, на связи командующий группировки сил корпорации майор Браун, — сообщил ей корабельный Ви «Агадера».

— Соренсен у терминала, — включила интерком Дейдра.

— Капитан, поскольку у нас один приказ, то отправимся на крейсере «Адрастия», буду у вас через несколько минут, — сообщил ожидаемые новости майор.

— Вас поняла, сэр, — кивнула Соренсен. Выяснив, где находится старпом корабля, она распорядилась подготовить каюту для майора Брауна, после чего сделала два кофе. В рубке, кроме неё, находился пилот Джек Нестеров, и именно ему она поставила вторую чашку. Через несколько минут по флотилии прошла информация об уходе крейсера «Адрастия» в одиночный рейд, а также приказ, назначающий командиром флотилии капитана Брэй Амона без изменения основных задач.

— Мэм, на время своего временного командования я хотел бы провести внеплановые учения, — невозмутимо сообщил Амон, сразу как только узнал о своём назначении.
— Цели внепланового учения? — уточнила Дейдра, слегка нахмурившись.
— Манёвры и отработка боевых ордеров, — отрапортовал Амон.
— Поддерживаю, — кивнула Соренсен, — однако это отвлечёт флотилию от задачи охраны «Хестрома» и Вермайра, и на это потребуется санкция майора Брауна.
— Никак нет, — возразил Брэй, — флотилии сохраняют предусмотренные график и траекторию, все манёвры и построения будут осуществляться по ходу выполнения основной задачи.

— В таком случае, действуйте, — колебавшись, разрешила Соренсен, внутренне немного сожалея о своём приказе. Брэй Амон, похоже, оказался довольно деятельной фигурой.

Командующий зарождающейся группировки корпорации майор Браун прибыл пунктуально в расчётное время и ожидаемо проигнорировал подготовленную для отдыха каюту, пройдя вместе со встретившей его Соренсен в рубку.

— Можно выдвигаться, — сказал майор.

— Курс на Илос, — дала капитан отмашку Джеку Нестерову.

— Слушаюсь, — принял к сведению приказ пилот и активировал маршевые двигатели, находившиеся в разогретом состоянии.

Легкая вибрация, прошедшая по борту крейсера, возвестила о начале движения.

«Адрастия» легла на курс к ближайшему ретранслятору, чтобы совершить прыжок.

Расчётное время пути было около двенадцати часов.

— Как вы думаете, что нас ждёт на совещании? — не выдержала Соренсен, обратившись с вопросом к майору.

— Не знаю, капитан, но, очевидно, это не рядовая встреча, так как участники — строго высший состав корпорации, а вид встречи — личная, значит, дальняя связь считается недостаточно надёжной независимо от защищённости, — пожал плечами майор. Он и сам мучился догадками и даже был несколько взволнован, хотя держал себя в руках и виду не подавал.

— Моя интуиция говорит о том, что мы узнаем что-то новое и... необычное, — поёжилась Соренсен.

— Командующий всегда сообщает что-то новое и думает необычно, — улыбнулся майор, — хотя немного жаль отрываться от планирования новых операций. Последний информационный пакет, который пришёл от полковника Хартии, открыл перед нами огромные возможности.

— Похоже, вы серьёзно увлеклись пиратской романтикой, — засмеялась Соренсен.

— Таким специалистом, как вы, мне не стать, но пираты в ближайшее время будут нашими основными поставщиками по материально-техническому обеспечению, — пошутил Браун.

Побеседовав на отвлеченные темы в рамках вежливости и допусков субординации, капитан Соренсен и майор Браун разошлись по своим делам.

В свободное время Дейдра хорошо выспалась и продолжила планировать перехват

пиратского конвоя, который, по сведениям полковника Хартии, регулярно перевозил нулевой элемент. Соренсен хотела спровоцировать определённую группировку на атаку, но опасалась вмешательства «Синих Светил». Может, имеет смысл разыграть неудачное нападение, когда конвой уцелеет, но какая-то часть груза будет разграблена?

— Мэм, до выхода крейсера в открытый космос осталось пятнадцать минут, — сообщил ей верный ВИ «Агадера».

Со вздохом выключив личный терминал с выкладками будущей операции, Соренсен облачилась в форму, проверила свой внешний вид на соблюдение Уставу и направилась в рубку управления.

Места в рубке при выходе должны быть заняты по боевому расписанию. Соренсен козыряла и кивала в ответ на приветствия заступивших на смену офицеров и матросов корабля.

Всё было в порядке. Не стало сюрпризом для капитана Соренсен пребывание на мостике посвежевшего майора Брауна.

— Удалось отдохнуть, сэр? — поинтересовалась она.

— Чувствую себя помолодевшим, — с удовлетворением кивнул майор.

— Выход, мэм! — доложили с мостика. — Внимание! Прямо по курсу мины!

Автоматически включилась сирена, и крейсер мгновенно активировал щит и системы вооружения.

— Стоп-машина! — скомандовала капитан Соренсен, ухватившись за поручни. Она успела оценить ситуацию и понять, что выход из ретранслятора был заминирован, но свободное пространство сохранялось, им просто не повезло вынырнуть совсем неподалеку от минного поля.

— Внимание, говорит оборонительная станция «Пилигримм»! Назовите себя и цель своего прибытия! — послышался голос в динамике.

— Капитан, локация станции установлена, — сообщил оператор систем обнаружения.

— Это тяжелый крейсер «Адрастия», флагман флотилии корпорации «Щит», вы говорите с капитаном Соренсен, — представилась капитан, внутренне готовясь к бою.

— Прошу подтвердить зеленый статус военным идентификатором, — прозвучал тот же голос.

Вставив чип-ключ в терминал, Дейдра передала требуемые данные. Появилось изображение незнакомого молодого лейтенанта-турианца.

— Доступ разрешен, — сообщил появившийся на мониторах турианец. — Я лейтенант Королевских сил обороны Тойнир Эдерус, прошу прощения за доставленные неудобства.

— Извинения приняты, — вежливо уведомила командир крейсера.

— Капитан Соренсен, я ваш крейсер и вас сразу узнал, но обязан был соблюсти протокол, — виноватым тоном добавил он.

— Понятно, — коротко кивнула Дейдра.

— Следуйте по безопасному коридору с заданной скоростью, координаты переданы, — козырнул лейтенант и добавил: — Боевая станция охранения «Пилигримм» желает вам безопасного космоса!

— Благодарю, — кивнула Соренсен, отключая боевую тревогу и давая команду на новый

курс. Радары показывали, что минное поле оставалось активным, но перед кораблем отключались, а после того как он их проходил, включались заново и вставали на боевой взвод.

— Агадера, сколько мин находится в пространстве? — из интереса спросил майор Браун.

— Сэр, в пространстве расположено четыреста двадцать минных полей в сложной взаимопроникающей динамической конфигурации. Количество мин составляет 673 тысячи, но с учётом развёрнутых полей должно превысить девятнадцати миллионов штук,

— ВИ корабля удовлетворил своим ответом любопытство майора и всего экипажа.

— Может, нам аналогично закрыть минами ретранслятор «Омеги Дозора» и таким способом закрыть Вермайр? — Майор Браун поинтересовался мнением капитана Соренсен.

— Вряд ли это приемлемо, сэр: тот ретранслятор используется слишком активно, — покачала головой Дейдра.

— Понятно. Мало того, что придётся создавать диспетчерскую службу, так ещё этим заслоном мы привлечём к себе внимание всех пиратов раньше времени, — согласился с капитаном майор, мрачняя, — сказал, не подумав.

— Дайте картинку поверхности Илоса! — запросила капитан Соренсен, желая переменить тему.

На мониторе возникла планета, к которой они стремительно приближались, миновав минное заграждение.

— М-да, кто говорил, что Илос — необитаемая планета? Больше похоже на полноценную колонию с развёрнутой промышленностью и инфраструктурой, — пробормотал майор.

— Я думала, что на Вермайре сумасшедшие темпы строительства. Теперь я понимаю, где они действительно сумасшедшие, — едва сдерживая потрясение, проговорила капитан.

— Мэм, нас ведут с поверхности, — сообщил оператор связи.

— Ясно, — кивнула Дейдра. Этого следовало ожидать; удивительно, что навстречу не вылетел эскорт из нескольких крейсеров при такой паранойе. Впрочем, всё ещё впереди.

— «Адрастея», говорит диспетчер космопорта «Клэрисс», Лора Крейг! Добро пожаловать на планету, друзья! Ваш курс — Н17-23, военный док 2! — с энтузиазмом и дружелюбно поприветствовала крейсер появившаяся на мониторах девушка с планеты.

— Эпидермус не слишком вас достал, мэм?

— Вы имеете в виду лейтенанта Эдеруса? — переспросила Соренсен.

— Ой, простите, да его, — осеклась диспетчер, осознав, что позволила себе излишнюю фамильярность с высшим военным чином.

— Нет, всё нормально. Рады прибыть к вам в гости, — улыбнулась Соренсен, перестав, наконец, чувствовать себя чужой.

— Скорее уж домой, — раздался ещё один голос из диспетчерской. На мониторе появилась улыбающаяся Лия Норманн:

— Майор Браун, капитан Соренсен, мы давно вас ждём, — соблюдая официоз, сказала она.

— Мы уже скоро, — усмехнулся майор, прекрасно понимая, что слова девушки были обращены к её подруге — Дейдре Соренсен.

Шарк Хэп Майнелл, новый руководитель компании «Экзо-Гени», Илос.

Шарк Майнелл получил приглашение на общее совещание руководства корпорации и прибыл на Илос раньше всех. «Экзо-гени» занималась двумя разработками на этой планете — по индивидуальному заказу королевы рахни и по заказу её помощницы матриарха Дамины. Поэтому ему было чем занять время до прибытия остальных.

В отдельные моменты доходило до того, что Майнелл сожалел о своём согласии на предложение Волкова, но связано это было с чрезвычайной перегруженностью, а не каким-либо обманом или разочарованием. С другой стороны, работа в Проекте сильно отличалась от всего предыдущего опыта Шарка своей внутренней атмосферой.

Характерной особенностью было не дружелюбие — оно было довольно распространённой практикой в различных компаниях: где искусственные, а где натуральные результаты получались. И не высокая работоспособность персонала, начиная с топ-уровня и заканчивая низовыми звеньями: характерной особенностью проекта Майнелл выделял внутреннюю надёжность. Выкраивая свободное время, он даже пытался теоретизировать собственные наблюдения.

Создавалось стойкое ощущение опоры, возникало твёрдое знание, что коллеги не подведут и помогут в ситуациях, даже когда не обязаны. Причем эти ожидания были совершенно обоснованными. Вот что действительно удивляло Шарка Хэп Майнелла. Будучи универсальным специалистом, ему неоднократно приходилось заниматься корпоративными системами мотивации, но ни одна из них не давала подобного эффекта. В чём же дело, задумывался новый руководитель «Экзо-Гени». Он так и ломал голову, пока его не осенило.

Весь топ-персонал Проекта был близок по духу друг к другу, Проект подобрал себя людей, ставших командой единомышленников, которых объединяла не цель, а общность взглядов и нравственных установок. Но это в корне противоречило его ранним представлениям о том, как должна формироваться команда. В бизнес практике считалось, что отсутствие единой цели приводит к распаду команды, что неоднократно подтверждалось примерами. Для него это стало аксиомой, пока он не попал в Проект, в котором не было сформулировано единой цели, но команда не распадалась, а наоборот, крепла.

Каждый день, совершая подобные удивительные открытия, Майнелл укреплялся в своём решении, пока не понял, что не смог бы работать нигде больше, помимо Проекта «Соломон». Не потому, что у него был гарантирован высокий доход, а потому что у него появились настоящие друзья-коллеги: майор Браун, доктор Фримен, а вездесущая Лия Норманн его ещё и умиляла. А Майнелл допускал, что со временем такими же близкими станут и все остальные. Для него это были довольно новые чувства, которыми он позволял себе иногда наслаждаться.

Волков перевернул все его представления о военных, которых раньше он считал формалистами и в целом недалекими людьми.

— Мистер Майнелл, вас просит о встрече мистер Келлит, — сообщила ему помощник-

референт.

— Пусть заходит, — отозвался Шарк, отрываясь от последних отчётов по компании «Экзо-Гени».

— Здравствуйте, — кивнул вошедший в кабинет salariанец. Эваса Келлит был главным специалистом-генетиком, работающим над созданием второго тела для королевы рахни.

— Присаживайтесь, мистер Келлит, — привстал Майнелл, указывая рукой в кресло, — что вас ко мне привело?

— Дело в том, что куратор генетического проекта отказался принимать мои сомнения по моральным аспектам нашей деятельности и сослался на вас, — начал разговор salariанец.

— Могу я узнать, в чём они состоят? — спросил Шарк.

— Да, — потеревил в руках потрепанный ОНД salariанец, — мы на заключительной стадии работы и скоро можем завершить, но правильно ли создавать второе тело для королевы рахни, сэр?

— Что именно вас смущает? — подтянулся Майнелл, пытаясь понять проблему.

— Ох, как бы объяснить вам, — замешкался генетик, — дело в том, что, предоставив королеве рахни человеческое тело и технологию, мы своими руками поможем этой расе заполучить идеального шпиона. Ментальные возможности рахни таковы, что, в отличие от всех известных рас, они могут погружаться в сознание вторых тел. Это идеальные шпионы, понимаете, сэр?

— Понимаю, но всё-таки проблема шпионажа не относится к нашей компетенции, и мне кажется, что она будет существовать в любом случае, — улыбнулся Майнелл.

— Ох, сэр, простите, но я не так объяснил, — замахал руками Келлит, — благодаря нашим технологиям и природным способностям рахни мы фактически на грани создания бессмертия рахни. Вы представляете, какое сознание будет у бессмертной рахни через, например, тридцать тысяч лет?

— Скажите, а эта подобными ментальными способностями обладает вся раса или только королева? — уточнил Шарк.

— Только королева: это её отличительная особенность, и аналогичные возможности могут быть только у другой королевы, — ответил генетик, добавив пояснений: — Она использует эти ментальные силы для управления своим, э-э... народом.

— Так. А тела, полученные по данной технологии, являются неуязвимыми? — задал следующий вопрос Майнелл, заранее предполагая ответ.

— Конечно, нет, неуязвимость — это фантастика! — несколько эмоционально отреагировал генетик.

— Тогда, может, вам не стоит беспокоиться, мистер Келлит? Со вторым телом или без него королева в любом случае станет могущественной личностью, но такие персоны уже существуют среди долгожителей азари или кроганов. Кроме того, насколько я понимаю, ничего революционного «Экзо-Гени» не предложила, успех заказа больше определяется природными возможностями рахни, не так ли? — Шарк попробовал урезонить Эваса простыми и ясными аргументами.

— Вы правы, сэр, — опустил голову генетик, — но меня это сильно беспокоит, а ещё

больше беспокоит отсутствие беспокойства у окружающих. Вы обратили внимание на темпы роста этой колонии?

— Я бы сказал, очень быстро, — улыбнулся Майнелл.

— Да-да! — привстал генетик. — Поймите, в отличие от нас, рахни не нужно взрослеть: после краткого адаптационного периода рахни являются взрослыми особями. Они, конечно, накапливают опыт, как и мы, но не столь значительно. Вы можете представить себе темпы экспансии рахни? А если они проявят агрессию?

— О! Теперь я понял, наконец, — посерьёзней Майнелл, — похоже, в вас ожили старые страхи, мистер Келлит.

— Да, варен меня побери! Из-за них я не могу нормально спать, — вскрикнул генетик, — мне каждую ночь снятся марширующие по Сур'Кешу рахни!

— Пожалуйста, успокойтесь, Эваса, — утихомирил его Майнелл. С одной стороны, беспокойство салирианца было не совсем обосновано, но, с другой стороны, Шарк ощутил, что тоже заразился им и, поразмыслив, добавил задумчиво:

— С другой стороны, в ваших словах есть определённый смысл.

Внимательно посмотрев на Майнелла, Келлит выдержал театральную паузу, а затем сказал:

— Сэр, я придумал, как можно решить эту проблему...

Дождавшись вопросительного взгляда Шарка, Эваса продолжил:

— Качественно изучив генетический код рахни, я разработал пассивный вирус, способный существенно снизить продолжительность жизни и воспроизводство королевы. Генофаг адаптируется к организму и гарантировано передаётся по наследству. Моделирование вируса нашим суперВИ подтвердило его эффективность, — генетик медленно рассказывал, продолжая внимательно следить за реакцией Майнелла. — Клэрисс-Мария нам полностью доверяет, и я легко могу внедрить в любой момент, после того как синтезирую дозу в отдельной лаборатории. Мне необходимо только ваше одобрение.

— Вы обсуждали это с куратором? — уточнил Майнелл, сохраняя непроницаемое выражение лица.

— С этим чокнутым Ярославом Тартаковски? — переспросил Келлит, выругавшись. — Да он готов королеву на руках носить, долбаный инсектофил! Он никогда на это не пойдёт, а, узнав о моих планах, лишит меня доступа, чтобы я даже случайно не навредил его дорогой Клэр-Мари.

— Понятно, — задумался Майнелл, — сделаем так, мистер Келлит. Продолжайте ваши исследования в поиске формулы, но ничего не предпринимайте. Мне нужно время, чтобы определиться с тем, что вы получили. В течение недели мы с вами встретимся ещё раз, договорились?

— Ох, спасибо вам огромное, сэр, — с чувством горячей признательности встал генетик, — вы сняли с моей души тяжёлый камень.

— Я не ручаюсь, что мы применим ваш вирус, — предупредил Эвасу Майнелл, — а говорю о том, что хорошенько обдумаю ситуацию и, скорее всего, переговорю с высшим руководством. Повторяю, ничего не предпринимайте до моего распоряжения.

— Хорошо-хорошо, — заверил шефа генетик, — не беспокойтесь об этом, всё понятно.

Джейн Шепард, СПЕКТР, фрегат «Нормандия»

— Джокер, ты чего такой унылый? — поинтересовалась я, испытывая веселье. В ответ пилот буркнул что-то маловразумительное, однако понять его было нетрудно: Джефф, похоже, впервые в своей практике столкнулся с ситуацией, когда его лётное мастерство не имело никакого значения. При выходе в космос из ретранслятора наш фрегат оказался на малом пяточке свободного пространства, окруженного минными полями. К счастью, быстро разобрались: мины оказались не происками неведомого противника, а предусмотрительностью корпорации «Щит», взявшей под защиту Илос, на котором она разворачивала колонию для той самой королевы рахни, обнаруженной во время миссии на Новерии.

Мне даже вспомнилось, как мы с Сергеем придумывали ей имя по её просьбе. Кто знал, куда это заведёт, и кто знает, до чего эта история ещё докатится?

Узнав, что на борту «Нормандии» находится глава корпорации, станция «подсветила» проход и отключила мины по пути следования. При этом мины прилежно включались заново по мере нашего прохождения.

— Против кого эти мины? — спросила я полушёпотом у стоящего рядом Сергея.

— Жнецов, — ответил он, улыбнувшись.

— Тогда их явно недостаточно, — усмехнулась я, вспомнив Властелина.

— Так работа ещё не завершена, — Сергей дёрнулся, но остановил себя, а я догадалась, что он хотел меня обнять.

— И насколько грандиозен замысел? — поинтересовалась я, ощущая прилив хорошего настроения.

Хмыкнув, Сергей рассказал:

— Предусмотрено несколько типов мин, каждый из которых несёт определённую функцию: взлом брони, подрыв, подавление систем управления. Всего будут размещены свыше тридцати миллионов штук разного типа. Также мы установим военные автоматические склады под управлением ВИ с дублирующим ручным управлением, способные «обновлять» минное поле с возможностями единовременной укладки. Число и местоположение складов определяется тактической задачей — полное восстановление поля за тридцать минут как минимум пять раз.

— Мины управляемые? — спросила я, находясь под впечатлением пояснений.

— Да, один из типов мин является своего рода командным центром, это самая дорогая штука. Разбросанные в поле, они создают общую сеть, а каждый из них имеет ограниченный сектор ответственности. Отправляя мины в бой, комцентр одновременно уведомляет склады для формирования графика восстановления. Во время боя в движение придёт всё поле, динамично реагируя на любой манёвр противника.

— Это куча денег, — задумчиво произнесла я.

— Ерунда, — небрежно отмахнулся Сергей, — мины, станции и всё необходимое производятся на планете из местного сырья. Платить пришлось только за военные заводы и добывающие комплексы. Работу делают в основном рахни, плата которым —

еда, вырабатываемая на месте, а руководство осуществляют наши специалисты.

— И сколько кораблей жнецов сможет остановить такое поле? — не могла не спросить я.

— По факту неизвестно, но расчет делался на флот вторжения из десяти тысяч бортов аналогичного класса «Властелина», — помрачнел он.

— А если того паренька на станции одурманят? — возник в голове вопрос, который сразу же напросился на язык.

— Он может провести только один корабль через поле, а при возникновении флота — свыше пяти крейсеров. Его полномочия автоматически блокируются станцией, и решения принимаются в командном центре на планете, — пояснил Волков.

— Вот он и сидит здесь, развлекается за счёт прохожих, — проворчала я.

— В случае вторжения он погибнет первым без шансов выжить, — заметил Волков нейтральным голосом, — но без диспетчера обойтись нельзя.

— Так перенесите станцию дальше от точки выхода, — предложила я.

— Мы работаем над всеми этими вопросами, — улыбнулся Сергей на мои замечания, — возьмём тебя военным консультантом... бесплатно.

Я бы и не стала требовать плату, но добавление Волкова спровоцировало меня на язвительный ответ:

— Бесплатно сам будешь работать!

— Так работаю же, — развеселился он.

— Значит, хотя бы мне придётся зарабатывать на жизнь! — отшутилась я, в последний момент осознав, какое признание с моей стороны было сделано.

Сергей Волков, Илос.

Не специально, но мы прибыли последними. Джейн хотела сразу заняться «протеанином», но я попросил её вначале поучаствовать на собрании корпорации, чтобы можно было отпустить остальных, а потом уже общаться с Ксад Ишаном. Она согласилась.

В лаборатории корпорации был общий зал, подходящий для наших целей. Обеспечив надёжность встречи мерами безопасности и защиты информации, я собрал всех в этом зале, куда мы вошли вместе с Джейн Шепард и Каем Харти.

Первой прибыла Лия Норманн. Приветливо улыбнувшись, она не стала пытаться меня по своему обыкновению, а заняла своё место. После неё пришли Герберт Фримен и Чейла Т'Ринн; последняя уточнила у меня о продвижении её запроса касательно фрагмента жнеца для исследований. Ответил, что, скорее всего, скоро будет. Спустя секунды в зал вошли майор Браун и Шарк Хэп Майнелл. Они поздоровались со всеми и сели рядом. Затем в помещении появилась Сайя Хакманн и Дейдра Соренсен, выглядели они обе потрясающе. Заприметив Шепард, Дейдра шепнула что-то Сайе и подошла пообщаться к Джейн. Кивнув ей, я не стал мешать им секретничать. Самым последним с изрядным опозданием пришел всклокоченный профессор Лоу.

— Сергей! — воскликнул он с порога с явным восхищением. — Ксад Ишан — невероятная личность, вы не представляете, насколько глубокими познаниями он обладает! Вам

обязательно нужно поучаствовать в наших беседах, на этом я настаиваю как ваш научный руководитель, а вы должны меня послушаться как мой научный ассистент!

— Хорошо, профессор, пожалуйста, присаживайтесь и начнём, — улыбнулся я.

— Всем привет! — громко сказал проф, усаживаясь в ближайшее кресло.

— Не хватает только Сайлза Киррне, — обратил я внимание на отсутствие безопасника, — он не смог прибыть из-за безотлагательных мер.

Сделав небольшую паузу, продолжил:

— Рядом со мной Джейн Шепард, СПЕКТР Совета Цитадели. Я пригласил её, чтобы она в полной мере владела информацией, которая есть у нашей корпорации.

Убедившись, что информация дошла до всех, упомянул дополнительно:

— Предлагаю считать СПЕКТРа Шепард близкой союзницей корпорации, также как капитана Андерсона и доктора Т'Сони. Возражений нет?

— Нет-нет, продолжайте, — махнул рукой проф, вызвав весёлые смешки и ухмылки у остальных.

— Отлично! Дружья, собрал я вас не случайно: каждый из вас руководит определённым направлением, — стал я серьёзным. — Сегодня и сейчас я расскажу вам краткую предысторию и свои мотивы в отношении корпорации «Щит». Это то, что вы должны знать как руководящий состав.

В зале повисла тишина. Я активировал подачу различных изображений на голопроектор, которые собрал заранее для своей речи.

— Известно, что за гетами, вторгшимися на Цитадель, стоит синтетическая раса жнецов. Мы не знаем их мотивы, но циклично, каждые пятьдесят тысяч лет, жнецы проводят жатву, уничтожая все развитые органические расы галактики. Под такую жатву попали протеане. Настал наш черёд, но вторжение удалось отодвинуть в битве за Цитадель благодаря долгому расследованию и решительным действиям Джейн Шепард.

Послышались шепотки и недоумённые возгласы, но я не дал себя перебить, а продолжил:

— Жнецы имеют подавляющее технологическое превосходство над нами: известно, что на самом деле Цитадель и сеть ретрансляторов — единая ловушка для разумных рас, построенная жнецами миллионы лет назад.

— Но откуда вы это знаете? — не выдержал профессор, разглядывая заготовленный мной заранее голоряд изображений.

— Первой гипотезу об искусственном исчезновении протеан выдвинула доктор Т'Сони, затем по крупицам Шепард начала восстанавливать картину целиком, но наиболее полные сведения предоставил Ксад Ишан, — ответил я. — Последняя атака гетов на Цитадель во главе со жнецом «Властелином» расставила всё по своим местам: Цитадель — это ключ, запуск внутренних секретных протоколов Цитадели должен был открыть путь флоту вторжения жнецов в галактику, после чего началась бы жатва, которой мы не смогли бы оказать сопротивления.

Профессор схватился за голову:

— Но почему Ксад Ишан ничего мне не сказал?

— Видимо, вы говорили о других вещах, профессор? — предположил я.

— Да-да, бездна, какой я идиот! — в сердцах выпалил проф. — Мы должны немедленно

всё рассказать в Альянсе и на Цитадели, Сергей, немедленно!

Я посмотрел на профа с легким укором и, дождавшись, пока он немного успокоится, продолжил:

— Осознав угрозу, генерал Хакманн проанализировал ситуацию и пришёл к выводу, что Цитадель не сможет адекватно среагировать, так как галактика слишком долгое время жила в условиях мира. В этой связи Совет находится в плену инерции и запутанной системы интересов. Открытие сведений о жнецах всем разумным приведёт к всеобщей панике.

— Это точно, — мрачно хмыкнул Харти, рассматривая зависшее схематичное изображение торговых интересов, сменившее эпизоды боя за Цитадель.

— Во исполнение приказа генерала Хакманна была создана наша военно-научная корпорация, и, выполняя его предсмертную волю, мы с вами выковываем настоящий щит. Вторжение жнецов неизбежно. Шепард выиграла немного времени, но мы должны максимально эффективно им распорядиться, концентрируя у себя научные и военные достижения, необходимые для отпора врагу.

— Богиня! — прошептала в полной тишине Т'Ринн. — Мы знали частично о некоторых вещах, о которых вы говорили, но когда вы все кусочки собрали воедино, получилось страшно.

— Мелкие интриги теряют всякий смысл, — усмехнулся Фримен.

— Пожалуй, я буду сохранять жизнь некоторым пиратам, если они встанут с нами плечом к плечу, — пробормотала Соренсен.

— Вряд ли мы вытянем войну с этими жнецами в одиночку, — скептически хмыкнул полковник Харти.

— А мы не будем воевать в одиночку: Совет Цитадели в курсе угрозы, и они собираются предпринять соответствующие шаги. Дело в том, что мы не можем остаться в стороне и должны предпринять свои собственные шаги, — ответил я, мысленно трактуя кислое выражение лица Кая.

— Кай, как вы можете такое говорить? — возмутился профессор: уж он-то даже в одиночку готов был выступить против жнецов.

— Неудобно напоминать, но в качестве СПЕКТРа могу заверить, что Совет уже борется против угрозы жнецов, — вставила Шепард, напоминая о себе.

— Действительно, — с издёвкой поддержала свою подругу Соренсен, — мне кажется, что вторжение было отодвинуто благодаря усилиям СПЕКТРа, как об этом сказал полковник Волков.

— Дамы, вы меня не поняли, — развеселился Харти, — я хорошо знаю бюрократов у власти, наверняка Джейн приходилось боем проталкивать каждую свою инициативу.

— В этом вы отчасти правы, — вынуждена была согласиться Джейн.

— В любом случае, цель поставлена, о тонкостях можно поговорить и после, а сейчас хочу сказать, что я принимаю эту цель и приложу всё от меня зависящее, — неожиданно вмешалась Сайя.

— Я тоже, — мгновенно отреагировала Лия.

— Шеф, вы всегда можете на меня рассчитывать, — развел руками Фримен.

— На нас, — поспешила поправить его Чейла Т'Ринн.

— Я человек военный, новое стратегическое направление мне понятно, — коротко кивнул майор Браун.

— Сэр! — козырнула Соренсен, выпрямляясь.

— Сэр! — козырнул Кай Харти, став серьёзным.

— Будучи в Проекте не так давно, я уже решил разделить с вашей командой свою дальнейшую судьбу, — улыбнулся Майнелл, тоном давая понять, что его слова сказаны обдуманно.

— Честно говоря, я такого не планировал, но так даже лучше, — почесал затылок я и обратился к Чжанг Лоу: — А что вы скажете, проф?

— Ай, — махнул рукой профессор, — будто вы ответа моего не знаете.

— Хорошо, а теперь давайте вкратце обсудим текущее положение дел в нашей корпорации, — предложил я перейти к насущным вопросам.

Краткие и ёмкие доклады по каждому из направлений не только дали мне понять текущие проблемы, но и создали полноценное представление о ситуации и интересах для Джейн Шепард. Так, например, после доклада Кая Харти доступ к базе данных Серого Посредника сильно её заинтересовал, не говоря уже о майоре Брауне и капитане Соренсен. Собрание быстро вошло в рабочее русло: на ходу вносились разнообразные дополнения в ряд проектов с учетом будущего вторжения жнецов.

Одно из таких предложений подверглось краткому обсуждению. Кай Харти предложил поискать способ безопасного отключения или нейтрализации ретранслятора, и хотя профессор Лоу усомнился в подобной возможности в среднесрочной перспективе, он принял эту задачу на проработку. Лоу обязался в кратчайшие сроки разработать функционирующий прототип, на основе которого предложил запланировать проект создания альтернативных врат, которые свяжут хотя бы столичные миры всех рас. Я не заметил, как пролетело много времени, но мы успели обсудить, пожалуй, всё, что можно было.

Когда собрание уже почти завершилось, у меня требовательно завибрировал инструментрон.

— Слушаю, — отозвался я, понимая, что был использован специальный код экстренного вызова.

— Сэр, это майор Хаус, — показался заместитель по безопасности нашей корпорации.

— Что случилось, майор? — спросил я, готовясь к неожиданным неприятностям.

— Майор Киррне пропал без вести, а Новерианская корпорация развития обвиняет его в краже их внутренних протоколов безопасности и требует вас лично. Они также собираются объявить награду за голову Сайлза Киррне прямо сейчас, если вы не урегулируете проблему, — доложил он.

— Что за... — к таким новостям я оказался не готов. — Где видели майора Киррне в последний момент и какие у вас есть предположения?

— Прошу прощения, сэр, но, кроме глупостей, мне ничего в голову не лезет, — начал говорить Хаус. — Майор Киррне в последнее время был одержим системой безопасности

корпорации, может, он похитил протоколы новерианцев, чтобы усовершенствовать нашу систему, но не преуспел и вынужден был временно скрыться? — предположил он.

— Это маловероятно, — сжал я губы, прекрасно понимая, что Сайлз на такой поступок не пойдёт, — тем не менее, организуйте мне, пожалуйста, связь с новерианской корпорацией.

— Слушаюсь, — кивнул Хаус. Через некоторое время он пропал, и на его месте возникла Джанна Паразини.

— Господин Волков, здравствуйте, — вежливо поприветствовала она меня.

— Здравствуйте, Джанна, — сказал я, контролируя эмоции.

— С вами будет говорить новый директор НКР госпожа Лилиум Брукс, — сказала она, выключаясь. Теперь вместо неё возникло смуглое лицо моложавой дамы с надменным выражением.

— Вы полковник Волков? — цедя слова, уточнила она.

— Да, — кивнул я, — я скоро прибуду, и мы урегулируем это недоразумение. Не нужно объявлять охоту на Сайлза Киррне, договорились? — перешёл я к делу.

— Вы не в том положении, чтобы ставить условия, — фыркнула она, вкладывая в интонацию максимум презрения, — вину саларианца доказывают записи нашей системы безопасности. Он злоупотребил доверием нашей корпорации, а данный инцидент потребует обновления всей системы. Вы даже не представляете, какие это колоссальные средства, господин Волков! И если бы он не сбежал, то уже сейчас фатально поплатился бы за свою кражу.

— Даже если он виновен, госпожа Брукс, вы не сделаете ему ничего до нашего разговора, — грубовато перебил её я, — мы решим с вами все проблемы, включая финансовые, но если вы попытаете причинить моему сотруднику непоправимый вред, то условия сильно поменяются.

— Я же сказала, он сбежал, — слегка сорвалась новая директриса. — Вот что, господин Волков: если вы лично будете в моём офисе до 12.00 завтрашнего дня, тогда мы с вами поговорим полюбовно как два серьёзных человека. Я обеспечу приватные условия, чтобы нам никто не мешал. Но если нет, то, простите, мне всё равно, кто вы такие и кого представляете. Нашей корпорации нанесен очень большой ущерб, оставлять это без ответа плохо для репутации. Переговоров никаких не будет, за миллион кредитов на Новерию слетятся лучшие охотники за головами и уж они-то быстро найдут саларианца и привезут мне его голову.

Прикинув время, я понял, что успеваю уложиться с очень небольшим запасом, и сказал:

— Не нужно горячиться, госпожа Брукс, я выдвинусь к вам немедленно. Завтра мы с вами увидимся на ваших условиях, дождитесь меня. Это мои контакты для связи, дайте мне свои, чтобы я мог предупредить, если буду опаздывать.

Инструментрон тренькнул, приняв входящие данные.

— Контакты у вас, господин Волков, но опаздывать не советую, я очень зла! — сказала она, с трудом сдерживая эмоции.

— До встречи, — кивнул я, внимательно её рассматривая.

— Да уж, — ответила она, обрывая связь.

Завершив сеанс, я задумался. Ситуация была мутной и очень непонятной. Сайлз Киррне не мог совершить кражу, ведь, кроме того, что в этом не было никакого смысла, ещё я был полностью уверен в нём. Но именно в краже его обвиняют. К тому же, он исчез, и где сейчас находится, не знает даже его заместитель майор Хантер Хаус, хотя это противоречит нашим протоколам безопасности.

— Мне не нравится эта ситуация, — хмуро проговорил полковник Харти.

— Ты прав, ситуация очень мутная, — согласился с ним я. Наш разговор слышали все, поэтому не имело смысла таиться дальше и что-либо скрывать. — Кай, мне предстоит попробовать разобраться с претензиями НКР, а ты попробуй найти Сайлза Киррне, боюсь, что он в беде.

— Слушаюсь, — кивнул Харти.

— Сергей, если мы можем как-то помочь... — растеряно проговорил профессор.

— В этой ситуации вы не сможете помочь, — покачал я головой, — в ближайшее время мы разберёмся, пожалуйста, не волнуйтесь.

— Постараюсь, — согласно кивнул профессор. — Тогда учёные займутся своим непосредственным делом и проектами.

— Если вопросов нет, то собрание будем считать законченным, — объявил я. Возражений не последовало.

— Сэр, я останусь на Илосе, мне нужно подготовить мероприятия совместно с королевой рахни, — официально доложила о своих планах Сайя.

— Действуй, — одобрил её слова я.

— Господин Волков, — нерешительно обратился ко мне Майнелл, — есть один нюанс по королеве рахни...

— Этот вопрос может решить Сайя? — уточнил у него я.

— Хотелось бы обсудить это лично с вами, — замялся он в нерешительности.

— Тогда прошу вас подождать немного, — моя просьба не вызвала у него удивления.

— Да, пожалуй, сейчас это не вовремя, — согласился он, разворачиваясь уходить.

— Шарк, — окликнул его я, а когда он остановился, сказал: — Мне удалось внимательно изучить отчёты по казначейству и расходам корпорации. Вы сделали невозможное. Я это очень ценю.

— Спасибо, сэр, — улыбнулся он, — стараюсь.

— Обращайтесь ко мне по имени, как остальные гражданские нашей команды, и опускайте «сэр», иначе вам придётся носить военную форму, — пошутил я, желая разрядить какую-то тревогу в нем.

— Договорились, сэр, — к нему вернулась старая искренняя улыбка, поразившая меня ещё в первую встречу. Я просто пожал ему руку и не стал поправлять излишнее употребление приставки «сэр».

— Сэр, мы пробудем на Илосе, знакомясь с боевыми возможностями союзников рахни. Сформируем первый сводный отряд, после чего вернёмся к текущим обязанностям, — отрапортовал майор Браун, за которым стояла капитан Соренсен.

— Одобряю, — принял его рапорт я, — обратите внимание на боевую экипировку рахни-солдат, изготовленную оружейниками нашей корпорации: не исключено, что она

потребуется дальнейшей оптимизации.

— Так точно, сэр, — козырнул Браун. С ним, как и со всеми мужчинами, я попрощался крепким рукопожатием.

После того как люди разошлись, я попытался подумать, но, кроме меня, была ещё Шепард.

— Что ты будешь делать? — спросила она с участием.

— Встречусь с Брукс, скорее всего, проблема в кредитах, — мрачно ответил я, думая, что с Киррне проблема может оказаться посерьёзнее.

— У меня дурное предчувствие, Сергей, — вдруг понизила голос Джейн.

— У меня тоже, — кивнул головой в ответ.

— Нужно принять меры предосторожности, — осторожно высказала мысль Шепард. К её интуиции следовало прислушаться.

Я посмотрел на неё и увидел в её глазах тревогу.

— Что можно сделать? — спросил у неё прямо совета.

— Возьми кого из ребят, которых ты ставил меня охранять, — колебавшись, предложила она.

— Хорошо, — кивнул я, согласившись. Пожалуй, возьму Клыка.

Задумавшись, я встал с кресла, прохаживаясь возле Шепард, пока не остановился, опершись руками в стол. Перед глазами бежали строчки служебных отчётов на терминале, но в голове были совершенно другие мысли. Отвлекло от них меня прикосновение Джейн. Она так же встала и молча обняла меня. Повернувшись к ней лицом, я обнял её в ответ, и мы стояли, погрузившись в раздумья, пока я не вспомнил, зачем она здесь.

— Джейн, ситуация изменилась. Прости, но на разговоры с Ксад Ишаном нет времени, мне придётся его просто уничтожить, — сказал я, чувствуя себя виноватым.

— Мы ведь договорились, что ты дашь мне поговорить с ним, — с ноткой возмущения отреагировала Шепард.

— Да, — не стал спорить я. Такое обещание было дано.

— Тебе не кажется, что ты торопишься? — отстранилась от меня она, вызвав в душе сожаление: мне не хотелось её отпускать.

— Ксад Ишан тебя очарует так же, как профа и других, что добавит проблем. Но он останется искусственным интеллектом, который в будущем станет угрозой людям, — попытался объяснить я, но мои слова её не убедили.

— Он ещё не стал угрозой, но ты уже хочешь его уничтожить. так нельзя, — упрямо поджала губы Шепард. Возникло ощущение дежа-вю.

— Джейн, если я прав, то Ишан не уступит жнецам, ведь он будет действовать изнутри. Можно ли это игнорировать, даже если шанс моей правоты хотя бы ненулевой? А ведь он существенно выше, — сказал я, ощущая, как неумолимо теряется контроль над ситуацией.

У меня было множество аргументов, но говорить их все было просто некогда. Была небольшая надежда, что Джейн уступит, однако она не оправдалась.

— У тебя нет времени переубедить меня, — отрицательно покачала головой Шепард, —

Доверься мне, я не полная дура. Пока тебя не будет, Ишан не сделает из меня верного миньона армии завоевателей.

Слово «миньон» было мне незнакомым, а «армия завоевателей», вероятно, было каким-то термином, но смысл высказывания и сарказм интонации до меня дошёл. Возник соблазн отдать приказ на уничтожение протеанина, проигнорировав позицию Джейн, но в пиковый момент сознание подбросило мне воспоминание о том, до чего довело утаивание информации об Ишане, — Джейн едва не была потеряна для меня навсегда.

Задумавшись, я с полной ясностью осознал, что Шепард потерять можно не только физически. Понять, что будет, если наплевать к ней отнестись, было нетрудно, — последует утрата доверия.

— Сделаем, как ты сказала, — прошептал я, привлекая её обратно к себе за талию. Подумалось, что с протеанином разберусь, когда решу проблему с Сайлзом. Пусть мне будет труднее, зато так будет правильно.

Приподняв её личико за подбородок, я заглянул в её глаза и понял, что снова утонул в них.

Капитан Одинцов, позывной «Клык», разведчик корпорации «Щит».

Драться с солдатом рахни холодным оружием было интересно и... бесперспективно. И дело не в габаритах, а в том, что мышцы арахнидов были приспособлены для молниеносных движений. Но Клыку было интересно, и он раз за разом вызывал «Таракана», как он сам его называл на спарринг. От других рахни Таракан отличался красным пятном на передней клешне и характерными пятнами на жвалах. Клык всегда безошибочно находил своего Таракана в толпе рахни и звал его размяться. Наступил очередной случай.

Пригнувшись, Клык обходил соперника по дуге, медленно сближаясь. Он уже знал, что двигаться быстро бесполезно: рахни быстрее, — но ему хотелось проверить одну свою идею, которая возникла у него недавно.

Поддавшись внутреннему импульсу, Клык резко взмахнул затупленным мечом и отбил атаку рахни. Раздался свист среди зрителей: к такому никто не был готов. Довольный собой Клык слегка расслабился, за что сразу получил серию ударов, ни один из которых он не смог парировать или отвести. Привычно оказавшись спиной на полу, он увидел нависшую над ним харю Таракана. Клык не разбирался в выражениях морды или чего там бывает у арахнидов, но готов был поклясться, что Таракан доволен.

Проворчав ставшее традиционным «тебе просто повезло», Клык поднялся не без помощи соперника и, погладив того по конечностям, отправился переодеваться.

Вибрирующий инструментрон вынудил его ответить, не успев сделать и шага.

— Да, командир, — выпрямился боец.

— Клык, будешь сопровождать Волкова на Новерии, — сказал Харт.

— Понял, сэр, — кивнул Клык, — к чему готовиться?

— Не знаю, — признался полковник, — будь готов ко всему. Жду тебя через полчаса на взлетном поле, пойдем на яхте.

— Есть! — козырнул Клык, приступив к сборам. Судя по озадаченному виду командира, могли быть неприятности. Боец взял универсальный набор, проверив комплектность и состояние снаряжения. На взлётную он прибыл раньше назначенного срока, но полковник был уже там.

— Готов? — спросил он.

— Так точно! — ответил спецназовец.

На яхте, помимо командира, находился его старый командир полковник Сергей Волков. Тепло поздоровавшись с капитаном, он засел за терминалы вместе с Харти, и они о чём-то разговаривали всю дорогу, ломая голову над какой-то загадкой или загадками. Капитан Одинцов этим не заморачивался и мирно дремал, прокручивая в уме всевозможные варианты следующего спарринга с «Таракашкой». Выспавшись во время полета, Одинцов проснулся незадолго до приземления яхты в доки Новерии.

— Поступаешь в распоряжение полковника Волкова, — ожидаемо сообщил Кай Харти. Боец просто кивнул.

— Пойдёмте, если вы готовы, — обратился к нему Волков. Сам полковник, против своего обыкновения, был одет не в форму, а в свою боевую броню N7 и вооружен посерьёзнее, чем обычно. Помимо пистолета и универсального ножа, он взял дробовик и штурмовую винтовку.

Кай Харти отправился в наши офисы, а боец — за полковником Волковым, как выяснилось, к офисам Новерийской корпорации развития. Всю дорогу Волков о чём-то думал, а незадолго до прибытия к месту цели он обратился к Одинцову.

— Капитан, вам, скорее всего, придётся меня ждать. Не знаю, что может произойти, но будьте наготове, — он задумался ещё раз.

— Как скажете, командир, — согласился спецназовец. Видимо, полковник ожидал нападения в любой момент и в любом месте. Подумав, Клык поинтересовался:

— Сэр, исходит ли угроза от людей, к которым мы идём?

— Нет, — мотнул головой полковник, — хотя...

Сделав приличную паузу, он задумчиво добавил:

— ...Исключать такое полностью нельзя.

— Пожалуй, сэр, буду исходить из худшего, — спокойно прокомментировал слова полковника Клык.

Посмотрев на него внимательным взглядом, Волков неожиданно по-дружески хлопнул спецназовца по плечу.

— Прорвемся, — сказал он и продолжил свой путь: до офисов оставалось совсем немного.

Их встречали вооруженные легким оружием ЭРКСовцы. Эти нам не соперники, подумал Клык и подметил, что их стало больше. Кроме того, лица у них были незнакомые: Клык привык видеть на Новерии расслабленные фигуры охранников, но у этих чувствовалась более высокий уровень подготовки и другая мотивация. Вряд ли они ходят по барам: привыкли чаще стрелять на поражение, понял капитан.

Пройдя по широким коридорам, они оказались в приёмной.

— Я на встречу с госпожой Брукс, — сообщил Волков очень красивой секретарше.
— Здравствуйте, господин Волков, я новая секретарша госпожи Лилиум Брукс, моё имя Таша, — представилась помощница, — госпожа Брукс вас ожидает, но ваш сопровождающий должен остаться.
— Располагайтесь здесь, — проинструктировал бойца полковник.

— Сэр, простите, но с оружием нельзя, оставьте его у меня на хранении, — извиняющимся тоном сообщила Таша.

— Хорошо, — кивнул полковник, приняв быстрое решение. Он за несколько секунд снял всё, кроме ножа, и сложил в вежливо предложенный помощницей кофр.

— Прошу вас, — улыбнулась Таша, убедившись, что оружие сложено, и жестом пригласила полковника входить.

Когда Волков исчез за дверью, у Клыка в душе что-то шевельнулось — чувство необратимой беды, — но ничего поделать он уже не мог. Ему оставалось только ждать. Через минуту помощница встала и с улыбкой подошла к Клыку:

— Не желаете ли кофе, господин офицер?

Она могла об этом и с места спросить, напрягся Клык и отрицательно мотнул головой, сохраняя спокойный внешний вид.

— Душновато у вас здесь, в броне прохладнее, — обронил капитан. Повинуясь простой манипуляции, голову закрыл глухой сегментарный шлем, выдвинувшись из воротника.

— Ох, простите, — стала извиняться секретарша и спросила, — какую температуру вам сделать для вашего комфорта, господин офицер?

При этом она изящно качнулась с ноги на ногу, принимая эффектную позу.

«Попытка парализации!» — мелькнуло тревожное сообщение на инфопанели шлема.

Клык вскочил с места, одновременно доставая пистолет и прыгая в сторону. Помощница держала в руке непонятный предмет, которым, видимо, она пыталась его неудачно парализовать. Судя по пisku, она выстрелила ещё раз, но Клык уже нырнул в сторону. Он не был уверен, что броня спасет от повторного заряда миниатюрного станнера.

Уже в следующее мгновение спецназовец стрелял в упор, но девушка, с невероятной скоростью прогнувшись змеей, сумела увернуться от попадания. Невероятно! Но вместо того чтобы отпрянуть, она рванула к разведчику на дистанцию вытянутой руки.

Дальнейшие действия девушки и мужчины напоминали бы со стороны шутовую борьбу, будто любовная пара бьёт друг друга по рукам, играясь, если бы не их сосредоточенные и напряжённые лица. Они оба не давали противнику выстрелить, скоростной обмен ударами продолжался несколько секунд, во время которых темп был взвинчен до предела.

Первым ошибся Клык, купившись на обманное движение. Расплата наступила сразу: выстрел со станнера в упор должен был свалить спецназовца, но его снова выручила броня, сообщив о попытке парализации. Мощным ударом ногой в колено Клык сбил с ног мнимую помощницу директрисы Новерианской корпорации развития. Ещё в падении её настигли два точных выстрела в сердце, разворотившие ей грудь. Она отлетела, раскинув ноги в стороны, но, упав на пол, не собиралась умирать и попыталась перекатиться.

Третий выстрел Клыка разорвал ей горло, почти оторвав голову.

Одновременно с этим распахнулись двери, в которые ввалилась пара бойцов в красно-белой тяжелой броне. В руках у них были не станнеры, а боевое оружие, так что никаких иллюзий по поводу их планов капитан не питал: живым его брать больше не собирались. Падая на спину, Клык ушёл с линии шквального огня. Стол, за которым он оказался, был ненадёжным убежищем. Непонятные яркие заряды хорошо различались взглядом и пролетали с низким гудением на огромной скорости, прожигая насквозь всё, что стояло между спецназовцем и его противниками. Только непрерывное движение пока спасало его от попаданий.

Клыку стало очень жарко и казалось, что прошла целая вечность, хотя в действительности пролетело, возможно, три или четыре секунды, но в этот короткий промежуток он выложился в полную силу, вынудив обоих врагов скакать и прыгать как сумасшедших, уходя от его ответных более редких выстрелов.

Они знают, что моё оружие пробивает броню, понял капитан. Значит, полковник Волков и он угодили заготовленную ловушку. Метнув в сторону врага гранату, боец поднялся вслед за её полетом, направляя оружие на врага. Краем сознания им было отмечено, что противник не ушёл от броска, а сжёг гранату на лету. «Плазма», мелькнула догадка у капитана. Стреляя во врага с устойчивого положения, Одинцов сумел вывести одного из строя, разворотив плечо в лохмотья. Целился он в грудь, но тот успел среагировать.

Остался ещё один, подумал капитан, оседая на пол с прожжённой дырой в груди. Это было его последней мыслью.

Он не видел, как к его трупам подошли двое.

— Он убил Ташу, — мрачно проговорил один.

Второй не ответил и со злостью впечатал ботинок в шлем боевой брони мертвого капитана.

Дэвид Андерсон, капитан крейсера «Перуджа».

После решения Совета о военном вторжении на Ранних совместно с боевой частью Мигрирующего Флота корабли всех рас стали скапливаться в Бездне Шрайка, где была объявлена точка сбора. Прибывающие соединения кораблей вступали в дежурные учения для слаживания совместных действий. Теоретики учений придумывали самые причудливые сочетания, и уже никого не удивляла встроенная в легенду задача турианским истребителям обслужиться во время боя на кораблях-носителях саларианцев. Несмотря на сильное столпотворение, бардака в целом удалось избежать — видимо, потому, что делами занимались исключительно военные.

В последнее время Дэвид чувствовал себя неуютно из-за излишней популярности, которой его собственные профессиональные качества никак не поспособствовали. Едва он распрощался с Ханной Шепард, служившей старпомом дрендноута «Килиманджаро», которую он посетил по её просьбе, и подробно рассказал о Джейн Шепард, как было получено новое приглашение. На этот раз он понадобился адмиралу Лиданье. И это не считая неформального офицерского «Клуба чести», одним из учредителей которого

являлся Парис Тартаковски. В клуб его активно «затаскивала» одна из активисток, капитан Мишель Эдиз. К слову сказать, ознакомившись с «Кодексом чести» клуба, Андерсон нашел его достойным, однако он сомневался, что большая часть состоящих в нём офицеров действительно соответствует декларируемым принципам.

Капитан Андерсон не стал заставлять ждать уважаемую матриарха и прибыл сразу, как только узнал о вызове, поставив в известность адмирала Хакетта. В шлюзовой камере его встречала старпом адмирала с забавным именем Таеллинерис Элун.

— Приветствую вас на борту дрендноута «Путь Предназначения», капитан, — с лёгким поклоном сказала она.

— Для меня это высокая честь, — галантно поклонился Андерсон в ответ, обратив внимание на то, что на руке старпома завязана простая синяя ленточка.

Заметив его взгляд, Таеллинерис улыбнулась и предложила проводить Дэвида к адмиралу.

— Это памятная лента Мерадны, капитан, — пояснила она, — её носят сейчас многие азари.

— Но что она означает? — любопытствовал Андерсон.

— Меранда Нохек, никому неизвестный и несколько неумелый капитан маленького фрегата, погибла во время сражения за Цитадель. Её самоотверженность и смелость были отмечены как адмиралом Лиданьей, так и матриархатом на Тессии, — рассказала она. Андерсон внимательно её слушал. — Мы потеряли много отважных дочерей нашего народа, которые были награждены посмертно, но Мерадна была одной из самых ярких. Поэтому было решено ввести традицию — ношение синей ленточки — тем, кто хочет почтить память наших героев.

— Я с большим уважением отношусь к выдержке и воле азарийского флота, проявленных во время боя, а тактика капитана вашего судна уже вошла в учебники космических сражений как блестящий пример для подражания, — высказал искреннее сочувствие Дэвид Андерсон, подобрав дипломатические формулировки. Таеллинерис улыбнулась, и дальнейший путь продолжился в нетягостном молчании. До кают-компаний они добрались быстро; все дрендоуты были оборудованы внутренним транспортом.

— Подождите немного, капитан, адмирал скоро будет, — с улыбкой предупредила Дэвида старпом.

— Конечно, благодарю вас, — кивнул ей Андерсон.

Адмирал Лиданья вошла в кают-компанию, застав Андерсона, погружённого в мысли о будущем вторжении на Раннох и будущей войне со жнецами.

— Вольно, — сказала она выпрямившемуся капитану. Некоторое время она бесцеремонно разглядывала Андерсона, изучая и делая выводы, после чего приступила к беседе.

— Капитан, во время боя за Цитадель вы находились в эпицентре событий, не так ли? — спросила она.

— Никак нет, адмирал Лиданья, — отрицательно ответил Дэвид, — я лишь поучаствовал в эвакуации ВВП-персон в безопасное место и далее находился там до окончания боя.

— Не скромничайте, — возразила матриарх, — мне стало известно, что полицейские

силы СБЦ получили оружие и поддержку из штаб-квартиры ВРА АС на Цитадели, и это позволило переломить ход событий. Итак, спасение ключевых персон и снабжение атаки в нужный момент. Вы не находились на передовой, но были там: откуда пришла критическая помощь? Разве это не эпицентр?

— Если рассматривать в этом ключе, то вынужден с вами согласиться, — сказал Дэвид, гадая, с какой целью адмирал начала этот разговор.

— Меня смущает несколько моментов. Вы поможете мне? — задала следующий вопрос адмирал.

— Всё, что в моих силах, — кивнул Андерсон.

— Количество вооружения, в том числе тяжёлого, складированного на Цитадели, хватило бы на переворот, но, поскольку такой вариант не имеет смысла, возникает предположение: Альянс заранее знал о том, что на Цитадели будет бой, проанализировал возможности СБЦ и возможности противника и принял собственные меры. Я права? — адмирал Лиданья наклонилась к капитану.

— Э-э-э... вы правы, но секрета в этом нет: будучи главным источником, всей полнотой данных обладала СПЕКТР Шепард и докладывала о будущем нападении Сарена Совету, — ответил Андерсон, удивляясь нажиму со стороны адмирала, — а разведка Альянса оказала всевозможную поддержку её миссии, первой осознав серьёзность угрозы.

— Кое-что не сходится, капитан, — усмехнулась азари, — разведка Альянса не просто поддержала СПЕКТРа Совета, но и приняла активное участие в её последних миссиях, а спецслужбы ничего не делают просто так.

— Вы в чём-то обвиняете ВРА АС, адмирал? — искренне удивился Дэвид.

— Нет, но уверена, что ВРА АС располагает собственными источниками сведений, — сделала невинное личико адмирал Лиданья, — и в ходе своей помощи не только оказывала помощь, но также преследовала свои собственные цели, что не обязательно плохо для остальных.

Андерсон понял, что сам себя завёл в ловушку, начав горячо отстаивать честь разведки Альянса. Гораздо проще ему было занять нейтральную позицию, упирая на то, что он флотский и дела спецслужб ему незнакомы. Впрочем, не поздно это сделать даже теперь.

— Простите, адмирал, — опустил голову Андерсон, — но я не владею этим вопросом, чтобы вести с вами подобный разговор.

— Да бросьте, капитан, — скривилась азари, — прямолинейным вы мне нравились больше. Вы знаете об этом что-то. А мне нужны источники сведений в разведке Альянса, которых я с некоторых пор считаю более компетентными. Я хочу знать больше о гетах, чтобы не терять людей на Раннохе. Вы понимаете меня, капитан?

— Конечно, адмирал, — выпрямился Андерсон.

— В таком случае, вы должны мне помочь! — с нажимом произнесла адмирал Лиданья. — Хочу напомнить, что это также ваш долг перед флотом, готовящимся провести вторжение к сильному противнику.

Андерсон задумался. Лиданья заблуждалась, считая разведку осведомленной, но, с другой стороны, череда случайных событий с момента появления Волкова развивалась

таким образом, что, связывая их в одну цепочку, действительно можно прийти к ошибочным выводам.

— Позвольте мне рассказать вам, что знаю, а потом вы сами примете решение, каким образом я могу помочь, — предложил Андерсон.

— С удовольствием вас послушаю, капитан, — устроилась в кресле адмирал, — не спешите, чтобы не упустить малейшие детали. Меня интересует всё.

— Как вам угодно, — вежливо кивнул Андерсон, начав рассказ.

Лиданье действительно была необходимо знать о гетах как можно больше. Судя по всему, она весьма опасалась синтетиков, имея на то причины. А история преследования Сарена зачастую состояла из противостояния гетам. Разве можно исключать полностью, что матриарх не сможет извлечь полезную информацию? Андерсон решил рассказать всё, кроме засекреченных сведений, и опустив происхождение Сергея Волкова.

Его рассказ был долгим, и по ходу воспоминаний Андерсон сам втянулся в детали, переживая заново прошедшие события. Незаметно на столе появились напитки, а рассказ продолжался; затем еда и адмирал прервали его, в приказном порядке распорядившись обедать. Лиданья слушала очень внимательно, и Андерсон чувствовал, что по мере рассказа проникается уважением к его подопечной Шепард и его другу Сергею Волкову. Иногда она направляла его вопросами, желая узнать подробности, и Дэвид охотно отвечал. Порой её вопросы заводили далеко в сторону от гетов, и Андерсон понимал, что её заинтересовали личности Шепард и Волкова.

Услышав историю о том, что Сергей пытался помочь сестре сотрудника СО Альянса, предавшего его самого и похитившего профессора, она надолго задумалась.

— Дэвид, он точно сотрудник спецслужб? — задумчиво спросила она про Сергея.

— Он настоящий разведчик, мэм, — ответил Андерсон, утаивая то, что он разведчик из совершенно другого мира.

— Продолжайте, — махнула рукой адмирал.

Слушая раз за разом, как Шепард, несмотря на препятствия и превосходство врага, всегда продолжала миссии до победного завершения, адмирал не удержалась от комментария:

— Совет приобрел не только первого СПЕКТРа-хумана, но также одного из лучших СПЕКТРов за всю свою историю!

Рассказ продолжался до позднего вечера, так что Дэвид порядком выдохся.

— Капитан, наша беседа сложилась иначе, чем мои ожидания, — сказала Лиданья в завершение, — однако я не разочарована, а скорее наоборот. Сами понимаете, одно дело читать сухие отчёты и рапорты...

— Конечно, понимаю, — кивнул Андерсон, отпивая напиток и успокаивая пересохшее горло.

— Текущая миссия Шепард состоит в разведке гетов. Будет нетрудно «приписать» её к Объединённому Флоту, — вслух рассуждала матриарх Лиданья. — На вас я возлагаю свою задачу: доставьте мне полковника Волкова!

— Он вышел в отставку и возглавляет растущую корпорацию, — растерялся Дэвид, — вряд ли такое возможно.

— Используйте своё влияние на него, мне ясно, что у вас с ним близкие доверительные

отношения, — грубо отрезала адмирал. — Не нужно манипуляций, капитан, расскажите ему, в насколько затруднительном положении находится Объединённый Флот.

— Разве флот находится в затруднительном положении? — с лёгким укором переспросил Андерсон. С его точки зрения, это являлось чистой манипуляцией, что прямо противоречило словам адмирала.

— Сколько вы знаете успешных вторжений на укреплённую планету развитой синтетической цивилизации за всю историю Цитадели, капитан? — прямо спросила его Лиданья.

Андерсон завис на какое-то время, пока не осознал, что таких прецедентов не было.

— Ни одного, мэм, — ответил он.

— Сколько военных специалистов есть у Объединённого флота по вторжению на планету синтетиков? — последовал второй вопрос.

— Ни одного, мэм, — повторился Дэвид.

— А может, вы считаете, что Объединённый Флот — несокрушимая сила, которая легко сотрёт с лица планеты «мелкую угрозу» гетов? — с издёвкой уточнила матриарх-азари.

— Это тоже неизвестно, мэм, — ответил Андерсон, оценив обстановку в уме.

— Теперь до вас дошло, — сложила руки на груди Лиданья, — это вам всем легко, а мне как адмиралу ясно, что в этой операции Флота нам неизвестно ни-че-го! В таких условиях лучше отказаться, но ведь и откладывать нельзя. Геты восстановят флот. В отличие от нас, им не нужно растить пилотов и экипаж — они их просто произведут в промышленных масштабах. Единственный сдерживающий гетов фактор — это их промышленные возможности. А если геты располагают резервным флотом, который ждёт нас, чтобы разбить в генеральном сражении у Ранноха?

Слушая адмирала, Андерсон был вынужден с ней согласиться, хотя считал Объединённый Флот большой силой. Азари в это время продолжила:

— Как своему коллеге, хочу напомнить, что классическим началом проигрыша является недооценка противника, — произнесла она, — поэтому мне нужен Волков, и вы мне его доставите.

— Адмирал, я сделаю всё, что в моих силах, — подчинившись, ответил Дэвид.

— С этого дня вы будете моим адъютантом, крейсеру «Перуджа» уже присвоен соответствующий статус, — сообщила адмирал Лиданья. — Мне кажется для вас это не критичным, тем не менее, я позабочусь о вашем дальнейшем карьерном росте.

— Мэм, — выпрямился Андерсон, удержавшись от открытого проявления чувств при таком неожиданном повороте. Изумление охватило Андерсона, все его прежние планы рассыпались прахом.

— Выдвигайтесь за Волковым немедленно, капитан, я очень рассчитываю на вас, — сказала Лиданья, глядя ему прямо в глаза.

— Слушаюсь, — встал и козырнул Андерсон. Аудиенция закончилась.

Полковник Кай Харт, офисы корпорации «ЩИТ», Новерия.

Первые минуты изучения вопроса поставили перед ним ряд вопросов и подозрений.

Больше всего Кая заинтересовала мелкая нестыковка в докладе майора Хауса, и он решил уточнить непосредственно у него.

Перекинув на Илос зашифрованным пакетом в адрес лейтенанта Кайдзи Окуда для восстановления и анализа часть данных службы безопасности, полковник пригласил майора Хауса для беседы.

Подтянутый мужчина в форме вошёл в помещение. На его лице, как и у всего персонала СБ, корпорации ощущалась тревога.

— Вызывали, сэр? — формально поинтересовался он.

— Присаживайтесь, Хантер, — Кай указал рукой на кресло по другую сторону стола.

Дождавшись, когда Хаус усядется, Харти спросил:

— Майор Киррне отдавал вам отдельные распоряжения перед своим отбытием?

— Никак нет, сэр, — ответил Хантер.

— Тогда почему вы нарушили протокол безопасности, не уточнив будущее местоположение майора Киррне? — хмуро поинтересовался Кай.

— Сэр, согласно протоколу уточнения не происходит, я обязан подать запрос, поскольку в отсутствие руководителя могут возникнуть вопросы, превышающие мою компетенцию,

— поправил шефа разведки майор Хаус.

— Что это меняет? — усмехнулся Харти.

— Такой запрос был подан, но майор Киррне не ответил на него, — пояснил опрашиваемый майор.

— Верно, — согласился полковник, — но время, отведённое на запрос, было превышено.

— Так сложилась практика, — спокойно сказал майор Хаус, — мы боремся с этим явлением, но полностью искоренить его не удалось. Поймите, сэр, у нас много работы.

— Много работы значит, — проговорил будто самому себе Кай Харти, — вы снова правы, но такие превышения были редки для вас. Двадцать минут — целая уйма времени!

— Прошу прощения, сэр, я должен был вам сразу сказать, — неожиданно повинулся майор Хаус.

— Что такое? — вскинул брови полковник.

— Я действительно нарушил протокол безопасности, потому что выяснял отношения со своей девушкой. Пока мы ... ругались, мне даже в голову не могло прийти, чем это обернётся, — рассказал майор.

— Снова личное мешает вашей работе, а? — насмешливо поддел майора Кай Харти. — То есть вы не имеете отношения к похищению Сайлза Киррне?

— Нет, что вы! — вскочил на ноги майор.

— Присядьте и успокойтесь, — будто холодом окатил того полковник.

— Да, сэр, — занял кресло Хантер.

— Дайте мне контакты своей девушки, — потребовал Харти.

— Они у вас, — угрюмо подчинился приказу майор.

Полковник провёл непонятные манипуляции, после чего вышел на связь, спрашивая майора:

— Как зовут девушку?

— Бьянка, сэр, — последовал ответ. Далее произошёл простой диалог, во время

которого майор Хаус немного расслабился.

— Добрый день, Бьянка.

— Добрый, а кто вы?

— Я начальник Хантера Хауса.

— Ой, с ним что-нибудь случилось?

— Почему вы так решили?

— У нас... была размолвка вчера, вот я и подумала...

— Нет, с ним всё в порядке, но он воспользовался служебным каналом для разговора с вами. Так делать нельзя, понимаете?

— Понимаю, а теперь его накажут из-за меня, да?

— Нет, всё утряслось, на первый раз ему сделают устное замечание.

— Ну, слава богу, а то я разволновалась. А что вы хотели, мистер?

— Только убедиться, что на связи были вы, а не наши конкуренты, мисс.

— Понятно, вот она я.

— Замечательно, Бьянка, всего наилучшего.

— Вам тоже.

Закончив разговор, Кай Харти встал, обошёл стол и хлестким ударом сбил майора Хауса с кресла.

— Что... — хотел было вскрикнуть Хантер, но был оборван бесцеремонным ударом в зубы.

— Кха... — выплюнул кровь с осколками Хаус, но покоя не нашел. Кай Харти рывком положил руку Хантера на стол и прибил открытую ладонь десантным ножом, вонзив лезвие в стол. Майор от боли взвыл.

— Вы были весьма убедительны, Хантер, — холодным тоном произнес Харти, — легенда создана с учётом ваших действительных слабостей и поэтому в неё можно было бы поверить. Теперь вы гадаете, на чём засыпались, не так ли?

— На чём? — сплюнул кровью Хаус.

— Детектор лжи, — как ни в чем ни бывало, ответил Кай, нанося ещё один хлесткий удар по лицу, — и хотя вы вывели из строя полиграфы СБ, я захватил с собой свой. А наш разговор мне понадобился, чтобы оценить ваши актёрские таланты заодно. А теперь отвечайте, где Сайлз Киррне?

— Я ничего тебе не скажу, полковник, — перешёл на «ты» Хаус, сплевывая не останавливающуюся кровь.

— Скажешь, Хантер, это всего лишь вопрос времени, — буднично пообещал ему Харти, начав ковырять ножом рану.

— Не скажу-у-у... — кричал майор, испытывая адские муки. Харти не нравилось то, что он делал, но это было необходимо, потому что его не покидало ощущение, что время критически важно в текущей ситуации.

— Итак, — проговорил полковник, — повторяю вопрос, хотя к чёрту вопрос...

Он взял вторую руку обессиленного майора и пришил её таким же образом к столу, используя второй нож. Было очень много крови.

— Ладно, майор, ты мне ничего не сказал и умер от грубых пыток, — предположил версию происходящего полковник, — сейчас по-быстрому изобразим пытки, и уже через

минуту я буду свободен, забив ножик тебе в позвоночник.

— Стойте, — прохрипел Хаус.

— Да? — «Удивился» полковник.

— Спрашивайте, только сделайте инъекцию панацелина, — предложил пришпиленный ножами к столу майор.

— Панацелин ещё не заслужил, но можешь успеть и не умереть от потери крови, — пояснил Кай. — Где Сайлз Киррне?

— Его похитили, где он, мне неизвестно, — тяжело задышал Хантер, — честно, не знаю, мне не сказали.

— Кто его похитил? — задал следующий вопрос полковник.

— Не знаю, честно, не.... А-а-а!!! — Хантер был вынужден снова закричать от боли, так как Харти отрубил ему два пальца, приговаривая:

— Забыл, что при мне полиграф?!

— А-а-а... это Цербер, — прокричал майор Хаус.

— Когда они вышли на тебя? — переключился на разговор полковник.

— Примерно полгода назад я вышел на них сам, — ответил сломанный бывший военный.

— Что они задумали сейчас? — жёстко спросил шеф разведки.

Хантер тяжело дышал и смотрел на полковника. Постепенно в его глазах разгорелось торжество, и он шепотом посулил:

— Вы уже не успеете ничего сделать, потому что опоздали.

— Подробнее, — нахмурился полковник, напрягшись. Слова майора ему не понравились.

— Я идиот, от боли мне захотелось жить, но ведь ты в любом случае не оставишь меня в живых, полковник. Мы знаем таких, как ты: пес, безжалостный убийца, — Хантера прорвало. Кай ударил его ещё раз, но это не остановило майора. Допрашиваемый лишь с большим остервенением начал кричать:

— Цербер вас поимел! Я испытывал чувство вины за свой поступок, но только до нашего разговора. Разведка, контрразведка, вы все — одинаковая грязь, и между вами нет никакой разницы...

Полковник Кай Харти сосредоточенно думал, перестав мешать изливаться майору. Похищение Сайлза Киррне было подстроено, чтобы... взять полковника Волкова, неожиданно понял он, но вряд ли это всё. Все его худшие предположения навалились на него неотвратимой скалой. Чтобы предотвратить худшее, действовать нужно решительно и очень быстро.

Полковник попытался связаться с Волковым, но неудачно. Линия капитана Одинцова с позывным Клык также молчала.

— Когда будет нападение, майор? — перебив, спросил Харти, глядя немигающим взглядом на Хантера.

— Через считанные минуты, — осклабился он, — поздно дёргаться, полковник, тебе...

Договорить майору Кай Харти не дал, выстрелив тому в лоб. Включив инструментрон, он вышел на общую командную волну:

— Говорит полковник Кай Харти, объявляю боевую тревогу по корпорации «Щит». Против нас действует Цербер. Всем доложить обстановку по исполнению боевой

готовности.

С небольшим запозданием включилась сирена боевой тревоги. Поколебавшись немного, полковник принял окончательное решение и активировал систему самоуничтожения офисов. Система включила голос офисного ВИ:

— Внимание, персоналу офисов экстренно отбыть в комплекс Вершина-15!

Эвакуационный транспорт ожидает вас! Повторяю, внимание...

Кай Хартти продолжал попытки связаться с полковником Волковым, но безуспешно. После смерти Хакманна Цербер возобновил охоту за базой данных, а мы недооценили его решимость, подумал он, на корабле-станции Серого посредника они опоздали, поскольку Кайдзи был уже у нас. Но получается, что Цербер каким-то образом узнал, где именно хранится база данных — в голове лейтенанта Окуда. Где произошла утечка? Наверняка не через полковника Волкова, иначе его не захватывали бы. Может, информацию слила эта девчонка — Касуми Гото?

Выйдя в коридор, он увидел суесящихся гражданских. Они бестолково носились взад-вперёд, мешая друг другу и хватая какие-то вещи.

— Бегом к эвакуационному транспорту! Прямо сейчас, как есть! — рявкнул полковник, после чего сотрудники испуганно побежали в указанном направлении.

— Господин полковник, простите, сэр, полковник Хартти, а где господин Волков, простите, полковник Волков? — к нему подбежала напуганная Марта.

— Вас это также касается, сержант! — рыкнул на секретаршу шефа полковник.

— Да, хорошо, — испугалась Марта, убегая от Кая Хартти в противоположную от транспорта сторону. Двумя прыжками оперативник настиг её и, взяв за шиворот, потащил к монорельсу корпорации.

— Сейчас офисы взлетят на воздух, — тихо проговорил ей прямо в ухо полковник, — брать вещи нет времени, выйти наружу не получится, офис наглухо закрылся бронеплитами. Вам ясна ситуация, сержант?

— Так точно, — пискнула Марта, — я только хотела забрать кофейник, сэр.

— Корпорация вам купит другой, — пообещал полковник, глядя по сторонам. Учения, регулярно проводившиеся по инициативе Киррне, дали свой результат. Несмотря на растерянность и некоторую панику, персонал успел уложиться в отведенный двухминутный норматив.

Инструментрон полковника задрожал от входящих докладов по боевой готовности. Он также показал, что с ним желают связаться, хотя никто не указал экстренный код, по которому связь включилась бы принудительно.

Убедившись, что все сели, а транспорт поехал к Вершине-15, полковник Хартти включил шифрованную конференц-связь.

— Подключите Шепард, — распорядился он, — у меня объявление.

После появления контакта СПЕКТРа, Кай Хартти сказал:

— Полковник Волков предположительно обманом захвачен Цербером, как и майор Киррне. Майор Хаус предатель. На время отсутствия полковника Волкова принимаю командование на себя. А теперь слушайте, что я скажу. Ожидаю, что Цербер в ближайшее время осуществит одновременное нападение на наши объекты. Им жизненно необходима определённая вещь, за которую они пойдут на всё. Вопросы?

— Вам нужна помощь, полковник? — спросила Шепард. Она заметно побледнела, но пока сохраняла самообладание. Рвется на Новерию, понял Харти, только вряд ли Сергей Волков задержится здесь.

— Пока нет, благодарю вас, командер, — ответил полковник.

— Сэр, нам оставаться на... здесь или возвращаться на Вермайр? — запросил приказов майор Браун.

— Оставайтесь на месте, майор, к Вермайру вы не успеете, если будет атака, а на месте поможете.

— Сэр, атаковать «Хестром» — сумасшествие. Мы порядком укрепились за последнее время, — подал голос капитан Тейлор.

— В чём ваш вопрос, капитан? — переспросил Харти.

— Прошу прощения, сэр, вопросов не имею, — козырнул командир военной базы корпорации на Вермайре.

— Что делать, если мы встретим превосходящие силы противника, сэр? — появился следующий вопрос.

Посмотрев на говорящего, полковник признал в нём новичка корпорации, бывшего пирата, а теперь командира флотилии батарианца капитана Брэй Амона.

— Пока вы существуете, у «Хестрома» есть надежда, — ответил Кай Харти, глядя в его внимательные глаза, а затем добавил: — Капитан Тейлор, в случае обрыва межзвёздной коммуникации подчиняетесь приказам капитана Амона беспрекословно. Как поняли?

— Так точно, сэр, — отозвался Джейкоб.

— То же самое касается приказов майора Брауна, — добавил он в первую очередь для ученых корпорации, располагающихся на Илосе. Полковник не знал, каковы возможности Цербера, но эта организация всегда умела удивлять.

— Конец связи, — завершил сеанс полковник, поняв, что вопросов по существу больше не будет, а разводить говорильню у него не было времени.

Лейтенант Михаил Захаров, командир гарнизона комплекса «Вершина-15»

Комплекс «Вершина-15» давно обезлюдел. Научное оборудование было демонтировано и перенесено на секретную базу корпорации, уехали учёные и даже королева Рахни, к которой Захаров успел начать испытывать симпатию, несмотря на её страшноватый внешний вид. Последним недавно их покинул весельчак Джонни Браво, молодой ученый, не умевший пить водку. В комплексе всё ещё оставались оружейник корпорации Борхард Люгер и его ассистенты, которых вскоре должны были перебросить на «Хестром».

В корпорации было два типа сотрудников: учёные, которых с чьей-то лёгкой руки прозывали иногда «детским садом», и военные, отношение к которым было самое уважительное. Здесь лейтенант чувствовал себя нужным и на своём месте, несмотря на медленно входившее в их жизнь однообразие, что, на его взгляд, было временно. Поскучневший быт гарнизона начал складываться в простые мелочи службы, а поредевший контингент космопехоты составлял всего один полувзвод. Помимо охраны, она периодически участвовала в испытаниях усовершенствованных образцов

вооружения, в основном пока неудачных.

При этом, несмотря на покинутость, корпорация продолжала наращивать системы защиты, постепенно превращая научный комплекс в неприступную мини-крепость. По мнению майора Киррне, у корпорации должно быть на планете как минимум одно защищённое и безопасное место. Выполняя его секретные указания, комплекс переоснастили, а с учётом ставшей уже легендарной операции «Шепот» оборудовали системами ПВО-ПКО.

Михаил не знал, кто может напасть на корпорацию, но с учётом того, что у неё есть столько денег, предположить подобное было нетрудно. И, видимо, он «накаркал»: со вчерашнего дня начали происходить непонятные вещи. Вначале пропал майор Киррне, глава службы безопасности корпорации, а сегодня объявили боевую тревогу по корпорации.

Захаров проверил системы обороны и готовность солдат, с удовлетворением отметив, что гарнизон проявил себя на высоте. Вскоре он ожидал прибытия спасательного транспорта с офисов, а это означало галдёж и гражданских на объекте, которых вечно было необходимо чем-то занять.

— Сэр, в нашем направлении в атмосфере планеты движется неизвестный крейсер! — доложил оператор ПВО-ПКО, прервав все внутренние рассуждения лейтенанта.

— Организуйте с ними связь, — распорядился лейтенант.

— Готово, сэр, они вас слышат, — ответил оператор.

— Неизвестный крейсер, говорит лейтенант Захаров, корпорация «Щит». Вы входите в закрытую зону нашей корпорации, назовитесь и укажите цель прибытия, в противном случае вы можете быть атакованы, — надиктовал командир гарнизона в точном соответствии с инструкцией. Он повторил обращение ещё два раза, но незнакомцы хранили молчание.

— Объект в зоне поражения, — упомянул оператор и сразу добавил: — Объект осуществляет боевое наведение на комплекс.

— Неужели они будут нас атаковать? — изумился про себя Захаров. В тот же миг крейсер ударил главным калибром.

— Попытка уничтожения главного реактора, — проговорил равнодушный голос ВИ комплекса.

— Открыть огонь на поражение, — мрачно скомандовал лейтенант. Это действительно была атака, и разговаривать с комплексом никто не собирался.

Ответ ПВО-ПКО стал неожиданностью для крейсера-агрессора. Радио-электронное подавление не позволило ему атаковать повторно, а залп атмосферных ракет устремился, как стая злых хищников, оставляющих кривой дымный след. Крейсер сумел справиться с РЭП-атакой комплекса и выпустил противоракеты, которые смогли уничтожить часть залпа. На более близкой дистанции запустился П.О.И.С.К., уничтожающий ракеты лазером, но самое любопытное заключалось в том, что космический крейсер пытался совершать манёвры в атмосфере. За штурвалом противника находился отчаянный пилот.

— Система перезаряжена, сэр, — доложил оператор.

— Огонь по готовности, — скомандовал Захаров.

Второй залп, скорее всего, поразит цель, подумал командир гарнизона, хотя удивительным было то, что он выдержал первый, ведь система была построена с запасом и способна поразить тяжелый крейсер корпорации «Адрастея».

— Противник выпустил дезинтегрирующие торпеды, — сообщил ВИ комплекса.

Торпеды перехватила лазерная ПРО комплекса. В это время крейсер врага, выставил щиты на максимум, временно прекратив атаки на комплекс, потому что несколько ракет второго залпа прошло его оборону. Разрыв в атмосфере расцвел яркой вспышкой в небе.

— Цель поражена, — последовал доклад оператора, — залп!

Крейсер задымился, но продолжал держаться. Видимо, капитан принял единственно верное в данных обстоятельствах решение и попытался выйти из боя. Третий залп оказался менее результативным, чем второй. Получается, враг как-то приноровился или же повлияли маневры его пилота. Тем не менее, подбитый крейсер тяжелым ходом покинул зону поражения, забыв об атаке комплекса.

На главном голо мониторе появились фигурки неизвестных солдат. Создавая дымовые завесы и пользуясь укрытиями, они продвигались в сторону комплекса, стреляя из оружия, с которым Захаров никогда ранее не сталкивался.

Винтовки врага издавали низкий рокот и испускали светящуюся кляксу, летевшую на огромной скорости с угрожающим гудением. От многочисленных выстрелов в воздухе стоял своеобразный гул, будто над комплексом завис миллионный рой пчёл, а рокошующие звуки не дали бы перепутать это оружие ни с каким другим.

— Ничего себе! — воскликнул лейтенант, наблюдая, как попадания врага медленно, но верно проплавают стационарные бронеплиты. Но, несмотря на свою эффективность и подготовленность, враг начал нести первые потери. Пристрелянные на местности четыре турели комплекса легко пробивали персональную броню, будучи рассчитываемыми на танковую.

Здесь нам больше пригодился бы пулемет, подумал Захаров, взяв в руки штурмовую винтовку. Скоро наступит черед космопехов, и лейтенант собирался оказаться на передовой со своими ребятами, а не в командном центре.

— Турель номер два выведена из строя, — голос ВИ констатировал факт.

В стенах комплекса, закрытых во время объявленной тревоги бронеплитами, возникли отверстия-бойницы, возле которых заняли места космопехи.

— Повеселимся, ребята, — махнул рукой никогда не отличающийся умением говорить Михаил.

Ему ответили улыбками, а врагу — из импульсно-кинетического оружия с увеличенным по сравнению с первыми образцами боезапасом.

Соппротивление обороны возросло. В отличие от турелей, космопехи оказались более пригодны в уничтожении юрких целей размером с прячущегося человека.

— Турель номер четыре выведена из строя, — ВИ дал единообразную формулировку, но при этом не стал делать различие, что во втором случае турель комплекса превратилась в жидкий кусок плавящегося металла, заживившего заживо оператора.

Выцеливая врага при помощи визуальных сведений, передаваемых на шлем с мониторов

внешнего наблюдения, лейтенант высовывался, делая выстрел через бойницу, и уходил в сторону. Затем повторял, стараясь рвать темп, потому что противник старался подгадать и поразить космопехов через бойницы. Точность врага была на очень высоком уровне. В бойницы с гудением влетал поток клякс, и вся противоположная стена была испещрена расплавленными дырами, уходившими в глубину. Космопех, занимающий позицию по соседству с лейтенантом, неудачно высунулся и, встретившись с кляксой, упал на пол, точнее, на то, что от него осталось.

Сжав зубы, Захаров, процедил по внутренней связи:

— Не спать, воины!

Он со злостью пустил два выстрела подряд в бойницу, уничтожив одного атакующего.

Оружие корпорации было не менее эффективно, хотя казалось менее зрелищным.

Скоро должен был прибыть эвакуационный транспорт с гражданскими. Михаил вспомнил об этом в последний момент и отправил встречать одного рядового.

Вскоре была уничтожена последняя турель комплекса, и в поле зрения появились мехи врага ростом около трех-четырёх метров. Задача пехоты состояла в подавлении турелей, а мехи будут вскрывать периметр как консервную банку.

Умно придумано, с досадой понял Захаров. Враг не только хорошо подготовился, но также неплохо изучил слабости обороны.

— Отступить на вторую линию! — скомандовал своим людям лейтенант.

Космопехи оставили периметр и залегли в укрытия, представляющие из себя транши, сделанные прямо в полу за периметром. В обычное время траншеи были закрыты листами брони, отдекорированные и составляющие пол, но в этом случае листы раскрылись, формируя стрелковые гнезда с бронешитками, закрывающими бойца. От клякс бронешитки не защитят, подумал Захаров, что сразу озвучил, распорядившись на них не рассчитывать.

По полу прошла дрожь. Мехи врага выпускали залпы неуправляемых ракет, а космопехи залегли за первой линией, держа наготове ракетометы и другое тяжёлое вооружение стрелкового класса.

Неожиданно рядом с лейтенантом бесшумно возник полковник Хартти, которого космопехи втайне побаивались.

— Доклад, — бросил лейтенанту полковник.

— Воздушная атака отбита, турели потеряны, три человека убито, оружие врага раненых не оставляет, — сообщил Захаров, сумев не вздрогнуть от неожиданности.

— Какими силами враг атаковал с воздуха? — уточнил Кай Хартти.

— Один крейсер, обладающий системами ПРО и ПОИСК, превосходящими средние значения, — ответил лейтенант и поделился наблюдениями, не выдержав: — По-моему, противник хорошо изучил нашу систему обороны, сэр.

— Верно подметил, — похвалил его полковник и сказал: — У нас предатель. Он убит, но грязное дело сделал. Против нас работает Цербер.

Захарову стало грустно. Сам он никогда не понимал предательства, но знал, что такое случается. Ему казалось, что в корпорации «Щит» такого не будет, но он ошибся.

— Не грусти, старина, — вдруг совершенно неформально обратился к нему полковник, — у нас ещё много работы.

— Слушаюсь, не грустить, — козырнул лейтенант, не сумев удержаться от улыбки.

Через минуту-две, повинаясь команде лейтенанта, внешний периметр раскрылся. Привыкшие к краткосрочному отсутствию огня враги не сразу сообразили, что задумали космопехи. А тем секундного замешательства хватило, чтобы сделать прицельный выстрел по шести мехам. Крупные и малоподвижные цели были обречены мгновенно. Рванувшиеся в атаку пехотинцы, желая прикрыть мехов, опоздали и попали под шквальный огонь засевших в обороне солдат корпорации. Эта попытка дорого обошлась Церберу: поняв, куда они угодили, церберовцы попытались ретироваться, но четверо атакующих остались лежать трупами.

Возникла патовая ситуация, которая продолжалась, пока в поле зрения не появились другие мехи. За ними рассыпались тонкие фигурки с длинными винтовками.

— Снайперы, — хмыкнул полковник.

— Угу, — угрюмо согласился с ним лейтенант.

— Комплекс нам не удержать, — наконец озвучил свои мысли полковник, — будем эвакуироваться.

— А... — хотел было спросить лейтенант, но полковник его перебил:

— На трёх Мако комплекса, гражданские поедут внутри, а мы снаружи.

Кивнув, лейтенант замолчал в ожидании продолжения, но полковник молчал. Тогда он решился задать другой вопрос:

— А...

Но полковник снова его перебил, причём создавалось ощущение, что он умышленно выжидал начало вопроса.

— А это тебя не касается, лейтенант, — и улыбнулся. Но ведь будто мысли читает, чертяка, восхитился про себя Захаров. Этот маленький и незначительный эпизод поднял ему настроение вопреки неминуемому поражению от церберовцев. Ещё встретимся с вами, пообещал им про себя Захаров.

Капитан Брэй Амон, и.о.командира флотилии корпорации «Щит».

Брэй Амон провёл мысленную ревизию сил, находящихся в его подчинении. Пять крейсеров, включая его собственный, четыре фрегата. Такая комплектность сильно раздражала его, так как для крыла их было много, а для эскадры — мало. Но он понимал, что в будущем ситуация изменится, — если это будущее, конечно, настанет.

В последнее время капитан начал ощущать себя частью единого военного механизма, и это делало его счастливым. Его одержимость дисциплиной перестала считаться сумасшествием, а стала восприниматься адекватно. Поэтому капитана совершенно не беспокоил предстоящий бой против превосходящих сил противника; единственное, что его интересовало, — это стратегическое решение, которое ему предстояло принять.

Полковник Кай Харти как в воду глядел. Церберу удалось прервать межзвёздные коммуникации, и Брэй теперь не мог запросить командование о дальнейших инструкциях. Зато сложившаяся ситуация позволяла ему проявить обоснованную инициативу. Когда-то он желал этой инициативы и свободы, но, став пиратом и получив её в безграничных объёмах, он затосковал по прежним временам и понял, что устроить его

может только инициатива, проявленная в условиях, когда иначе быть не может. Вот почему он с тайной радостью согласился на предложение «Щит», о чём ни разу не пожалел. Амон никогда не заморачивался над тонкостями собственной психологии, он научился подстраиваться под них, учитывать и направлять во благо поставленной задаче.

Но прежде чем приступить к выполнению своего плана, ему необходимо было выполнить неприятную, но необходимую обязанность: он должен был переговорить с командиром «Хестрома», Джейкобом Тейлором. Этот темный хуман вызывал у батарианца стойкое раздражение своей говорливостью. Не будь он толковым военным в иных аспектах, пожалуй, Брэй Амон пристрелил бы его и сдался полковнику Волкову под трибунал. Но приходилось его терпеть.

— Капитан Тейлор, — начал вводную Амон, — космические силы Цербера обладают подавляющим преимуществом, поэтому вынужден отступить за подкреплением, после чего вернусь для снятия блокады. Ваша боевая задача — продержаться до моего возвращения.

— Как долго это может продлиться? — задумчиво уточнил Джейкоб.

— До трёх суток, — сухо сообщил Амон. Фактически у него в голове созрел план, и он собирался уложиться в меньшие сроки, но Цербер может слушать их разговор, так как показал высокий технологический уровень вмешательством в работу субквантовых передатчиков. Хвала бездне, Джейкоб знал, что подкрепление — блеф, но виду не показал, значит, он должен будет догадаться и об остальных нюансах дальнейшего инструктажа.

— Так точно, сэр, — козырнул Тейлор.

— Но предупреждаю, что будет непросто, нужно быть готовым ко всему, — многозначительно заметил Брэй. Тейлору следует понять, что Амон имел в виду эвакуацию. Судя по силам, которые подтянул Цербер, военную базу «Хестром» удержать не получится.

На этот раз Тейлор думал дольше, но затем кивнул, подтверждая приказ капитана:

— Так точно, сэр, мы будем готовы.

Брэй Амон улыбнулся про себя. Впереди его ждал практически безнадёжный затяжной бой, а военная база корпорации окажется без прикрытия в адском огне многочисленного врага. Это то, о чём он мечтал всю свою жизнь, — оказаться в такой ситуации и выйти из неё победителем. Он с вызовом посмотрел на звёзды, а потом на голомониторы, показывающие хищные силуэты приближающихся крейсеров Цербера.

Глава XI ЗИМА БЛИЗКО

Новостная лента галактики.

...Возвращение рахни получило новое подтверждение! Согласно неофициальным источникам на Цитадели компания «Байнери Хеликс» ранее проводила незаконные эксперименты с рахни в комплексе Вершина-15...

... Угроза войны с таинственными рахни повышает градус накала в галактике. Неожданная реакция пришла с Тучанки. Кланы Кроганов объединились в Союз и обозначили у себя наличие политических амбиций единого государства. Союз Кланов возглавил некий господин Урднот Рекс. Послушаем комментарий специалиста...
...Урднот Рекс был непростым наемником, известно также, что он входил в команду самого известного в галактике СПЕКТРа Джейн Шепард...

...Рахни одна большая афера с целью ослабить позиции Совета Цитадели...
...Вы это уже утверждали...
...И повторяю...

Техник-вайзер Дуэлл Конекфер дал интервью нашему каналу и утверждает, что работал с рахни лично на Новерии под руководством ученого из клана Тартаковски. Опасность рахни по его мнению переоценивают, на самом деле они очень милые, приводит его слова новостное агентство. Смотрите с нами полную версию разговора о том, как рахни способны мирно сотрудничать с людьми...

У нас в гостях военный представитель Иерархии, послушаем, что он скажет...
...Рахни никогда не отличались миролюбием, мы стоим на пороге новой войны...

...В последний миг уходящей эпохи поймете вы тщетность своего сопротивления, но будет поздно. Церковь Спасения открывает свои объятия каждому страждущему, и пока вы не исчезли в пламени технократического невежества, примите истину в свою душу, дабы очиститься от скверны наступающей тьмы, которую принесут в галактику рахнийские орды. Близится Эпоха Великих Событий...

Джейкоб Тейлор, командир военной базы «Хестром», Вермайр.

За сутки с начала нападения Цербера на «Хестром» капитан ясно понял, что удержать базу нелегкая задача. Тейлор привык иметь дело с пиратами и проявил излишнюю самонадеянность, когда решил, что база хорошо укреплена. Церберовцы доказали, что они не пираты и сравнивать их нельзя.

Вначале в космосе появились вражеские корабли. Двадцать крейсеров в сопровождении трех фрегатов хватало с избытком, чтобы уничтожить зарождающуюся флотилию корпорации «Щит». Не отвечая на запросы флота и базы, враг вышел на атакующий курс, и в этих условиях капитану Амону пришлось поспешно отступить, уступая космос и небо Вермайра противнику.

Перед уходом, он многозначительно нес какую-то чушь по связи, после чего ретировался. Тейлор ничего не понял из его речей и остался один на один с многочисленным врагом. Чувствуя, как в сердце пробирается предательский холодок, капитан приказал готовиться к обороне, но вместо высадки десанта, как ожидал Джейкоб, Цербер начал вести непрерывную орбитальную бомбардировку.

И хотя большая часть флота противника ушла в преследование кораблей Амона, оставшихся хватало, чтобы устроить бушующее пламя над базой. Стационарный щит над основным корпусом поддерживался мощными резервными реакторами, но было неясно, окажется ли их достаточно, чтобы сдержать удар.

Но самое обидное в этой ситуации было то, что «Хестром» не завершил систему ПВО-ПКО и не мог ничем ответить врагу в космосе, поэтому враг расстреливал базу безответно и безнаказанно. Тейлор скрежетал зубами от ярости, но ничего поделать не мог, время было безвозвратно упущено. Корпорация «Щит» не готовилась к вторжению организованных сил «Цербера».

База «Хестром» уже превратилась в сложный комплекс строений. Главный корпус представлял собой куполообразное сооружение, уходящее под землю на шесть ярусов. Над поверхностью едва возвышалась «макушка», мощно бронированная и предназначенная для приема грузов и обмена с внешним миром. Это был первый ярус и одновременно укрепленный оборонительный рубеж.

Второй ярус или первый подземный сообщался грузовой платформой и несколькими лифтами. Компактное размещение всех переходов давало тактическую возможность плотного контроля при минимуме автотурелей, а уровень выполнял функцию «карантина» корпуса.

Ниже располагался складской ярус, попасть на который можно было со спецплощадки карантина. Замысел пересадки был элементарен — невозможно было прорваться на нижние ярусы, минуя сканеры и протоколы безопасности карантина, способные оперативно задействовать автотурели.

Под складами размещались командный центр, казармы, оборудованный лазарет и арсенал, которые составляли четвертый ярус.

Под ним последними двумя ярусами шли укрепленный бункер с резервным командным центром и технический этаж с резервными реакторами и генераторами, а также пищевым и иным специальным оборудованием, обеспечивающим автономность базы.

Помимо главного корпуса, Тейлор мог похвастать полностью завершенными боевым полигоном, занимающим площадь в несколько десятков гектаров, и складскими ангарами, размещенными на поверхности. Вся площадь под базой была осушена и обнесена невысоким периметром, предохраняющим от проникновения местной живности внутрь территории. Периодически вдоль периметра возвышались вышки и чуть реже стационарные посты, отличие последних заключалось в наличии кабельной связи с центром и подземного мини-бункера, позволяющим выдержать недолгую осаду.

Атака Цербера застала на базе гражданских, представителей различных компаний-поставщиков. Фактически из-за постоянного грузопотока на базе все время находились посторонние такого рода, едва кто-то улетал, как прилетал другой. Несколько тяжелых грузовозов стояли массивными горбами на расчищенной площади, заменяющей космопорт.

Все, кроме главного корпуса, подверглось беспощадному уничтожению. Первыми пострадали грузовозы коммерсантов, детонирующие от попаданий реакторы кораблей создали вспышку ослепительных разрывов, от которых сотрясло землю. Члены экипажей, находящиеся внутри, не успели осознать нападение и погибли сразу. Крупный горящий фрагмент корабля пролетел не менее четырехсот метров и с чудовищным скрежетом сминаемого металла прошел насквозь два складских ангара, стоящих по соседству. Другой осколок, вращаясь как пропеллер, проделал кровавую просеку в бегущей колонне технического персонала, которую в этот момент спешно эвакуировали в главный корпус солдаты корпорации. Им оставалось до щита всего несколько десятков метров. После того, как осколок собрал свою кровавую жатву, он врезался в почву и ушел на глубину, а оставшиеся в живых люди в панике побежали в разные стороны, кто-то упал на землю, прикрывая руками голову. Солдаты, матерясь, стали собирать, кого смогли и отправлять под стационарный Щит, но небольшая задержка позволила церберовцам сделать выстрел с термобарическим компонентом. Люди без защитных скафандров падали замертво, их легкие сгорели первыми, начинала пылать одежда и обвариваться кожа. Спасти удалось немногих, солдаты в броне, оказавшиеся в эпицентре, частью погибли, а частью нуждались в срочной медицинской помощи. Когда Цербер перенес удары по складам, Тейлор отправил группу солдат с запасом панацеина для экстренной эвакуации из-под огня.

Представители компаний, находившиеся в командном центре, при виде развернувшихся событий, поначалу застыли как статуи, но теперь пришли в себя.

— Вы должны остановить их! — закричал один из молодых людей, доставивший стационарные пищевые синтезаторы, — мы несем большие убытки!

— Поздно уже, — мрачно буркнул представитель другой компании, — от грузовозов ничего не осталось, люди погибли.

Кивнув обоим, Тейлор промолчал, поскольку предпринять в этой ситуации он все равно ничего не мог и не собирался. Ему оставалось только ждать наземной фазы операции.

— Они сильнее, сопротивление бесполезно, мы должны сдаться, — распалялся молодой парень.

— Господин Маус, успокойтесь, — одернул того Джейкоб. Подумав немного, он добавил, — в связи с ситуацией вы и остальные гражданские лица будут переведены в бункер для вашей безопасности.

— То есть нас берут под охрану? — хмыкнул второй гражданский.

— Это нужно для вашей безопасности, — упрямо повторил Тейлор. Обернувшись к наряду солдат, распорядился, — отведите всех в бункер и...изолируйте.

Козырнув капитану, солдаты вежливо увели более десятка коммерческих специалистов и техников, включая остатки экипажей грузовозов, чудом оказавшихся внутри главного корпуса в момент атаки.

А в это время Цербер продолжал бомбардировку. Сравнив с землей все, что поднималось над поверхностью, церберовцы сконцентрировали огневую мощь на главном корпусе,

но в отличие от остальных построек, он был оснащен стационарным щитом, подпитываемый генератором. Щит выдерживал около получаса атаки, после чего начинал мерцать на грани отключения. Автоматически подключались резервные генераторы и щит полностью восстанавливал потенциал прямо под огнем противника. Судя по всему, суммарная мощность энергоподпитки позволяла сдерживать атаку крейсеров с орбиты сколько угодно долго до тех пор, пока не вернется ушедшая в погоню за капитаном Амоном часть церберовского флота. Тейлор не знал, решится ли враг на штурм или будет ждать подхода подкреплений, но страстно желал этого. Уж тогда он отыграется за понесенные потери людей, ценных грузов и трофеев. За несколько минут атаки корпорация «Щит» уже потеряла несколько десятков человек убитыми, миллионы кредитов в виде пылающих складов и инфраструктуры, не считая труд, вложенный людьми и Тейлором лично.

Джейкоб мрачно просмотрел основные параметры щита еще раз. Убедившись, что щит в порядке, он повернулся к своему помощнику лейтенанту Конлу Калисатэ. Конлу был турианцем и пришел в корпорацию вместе с капитаном Брэй Амоном. Проявив себя толковым и сообразительным, он быстро преодолел различные предрассудки, став своим парнем среди простого в общении персонала базы. Браун, заметив бойца, повысил его в звании до младшего лейтенанта и назначил ответственным за определенные работы на поверхности. А там его уже приглядел Тейлор, который не захотел его отпускать и убедил продолжить службу на базе. Майор Браун не стал вмешиваться в этот вопрос, оставив его решать самим офицерам. Поэтому капитан Амон зло и с удовольствием ворчал, не желая соглашаться. Он окончательно был дожат и уступил, когда Тейлор передал на крейсер «Вармастер» образцы новейшего импульсно-кинетического вооружения, изготовленное «оружейкой» корпорации на Новерии, и несколько ящиков ринкола, подаренных командиру базы щедрыми поставщиками.

— Калисатэ, как настроение солдат? — поинтересовался Тейлор.

— Разное... кое-кто даже на грани паники, — выпрямился Конлу.

— Ясно, — помрачнел командир базы.

Сергей Волков, неизвестное место.

Разговор с Лилиум Брукс не состоялся и завершился, даже не начавшись. Кресло, в которое я сел, зафиксировало мои руки и ноги, а в шею впиалась игла. Через нее мне было введено неизвестное химическое вещество, мгновенно погрузившее меня в сон.

Очнулся я уже в другом месте с тяжелой головой. Руки, ноги, пояс и шея были охвачены металлическими полосами. В зеркальной поверхности напротив, я мог без труда разглядеть, что заключен в непонятном устройстве, напоминающем саркофаг. Он медленно и хаотично вращался по различным осям. В рот был вставлен сложный механизм, закрепленный на конце манипулятора из нескольких сочленений. Судя по всему, он заканчивался иглами, пронзающими мои челюсти и язык, о чем сообщали мои ощущения вместе со вкусом крови. Другие ощущения говорили о том, что механизм завершается трубчатой конструкцией где-то в горле. Тело оплетали многочисленные датчики, перемежаясь с прозрачными трубками для подачи в организм жидких инъекций. Было непонятно, чего хотели добиться мои похитители, и я надеялся, что они начнут разговор и проясняя свои цели, а также мои перспективы.

В сложившейся ситуации в моей голове крутилась беспорядочная куча мыслей, а в чувствах присутствовала растерянность. Пришлось приложить усилие, чтобы прекратить разрастание неуместных эмоций.

Едва мне удалось упорядочить ход размышлений, как раздалось жужжание включения механизма, и саркофаг начал ускорять свое хаотическое вращение. Одновременно возникло ощущение, будто мои руки оопустили в расплавленный свинец. Устройства, о которых я ошибочно судил как о датчиках, оказались болевыми концентраторами, а саркофаг был, наконец, распознан мною как пыточное устройство.

Тело пронзила боль. Не было места, где от нее могло бы укрыться сознание. В расплавленный металл «погрузилось» все тело, а я не мог даже закричать, так как воздух из легких принудительно откачивался и подавался в минимально достаточных объемах. Спустя несколько бесконечных секунд мне удалось осознать, что «погружение в металл» было всего лишь прелюдией, вращение стало вызывать у меня ассоциацию с переливанием крови и там, куда она прилиwała, боль многократно усиливалась. Сознание потекло, а мысли стали тягучими, монотонная процедура даже не думала завершаться или обретать какой-то смысл, тогда в моем сердце появился страх.

А в голове бился один вопрос «зачем?». Тело трясло, перекручивая каждую мышцу судорогой. Организм не мог это выдержать безнаказанно, и я обгадился. Всего несколько минут этой процедуры привело к тому, я был готов на все, лишь бы получить хотя бы секундную передышку, воля сломлена...

Зеркальная поверхность стала прозрачной и показала мне молодую женщину, одетую в светлую военную форму, изображение которой расплывалось от слез. С ее появлением боль утихла и прекратилась вовсе, причем как я понял, сделано это было умышленно. — Представьтесь, — сказала она. Устройство во рту бесцеремонно выдернула иглы, добавляя неприятных ощущений, но после пыток они не воспринимались. С тихим жужжанием, устройство выдвинулось, позволяя мне говорить, но не до конца, удерживая челюсть от полного смыкания.

«Зачем такие сложности?» — С удивлением подумал я. Дышать стало легче, попробовал ответить:

— Вох...хх..волков... кха, Сергей...

— Хорошо, — сухо кивнула она, — полиграф показывает, что вы говорите правду. Вслед за ее словами по телу пробежалась приятная прохлада целительного облегчения, которому я потянулся навстречу. Намек был довольно прозрачен, пока я говорю правду, мне хорошо, в противном случае вернется нестерпимая боль.

— Звание и должность в корпорации «Щит»? — продолжила допрос женщина. Ответить сразу не получилось, предыдущие слова забрали много сил, но услышав знакомое жужжание, я поспешил выдавить из себя, слегка заикаясь:

— П..п..полко..ник...кха...их...дир..хе...тхор... — еще одна доза облегчения, становилось легко и почему-то радостно, еще немного и, пожалуй, начну петь.

— Каковы цели корпорации «Щит»? — от ее безэмоционального тона возникало впечатление, что вопросы задает машина.

— Ч-ч-что... вы сделали... с Киррне? — вместо ответа мной был задан встречный вопрос.

— Похоже, вы не осознали свое положение, — таким же ровным тоном проговорила

незнакомка. Спустя миг после ее слов меня снова накрыла волна боли. Забыв обо всем, я попытался закричать во весь голос, но воздуха не хватало, и во рту снова разместился «кляп». Тысячи раскаленных игл прожигали каждый мой нерв и клетку, лишая меня сил к сопротивлению. Первые несколько секунд непрерывного воздействия чуть не свели меня с ума, но процедура неумолимо продолжалась. Вращаясь в саркофаге, я мечтал провалиться в спасительное забытие и потерять сознание, но пыточный аппарат держал меня под полным контролем, вынуждая испытывать весь спектр ощущений. «Прекратите, я все скажу!» — кричало и умоляло мое все мое существо, сам я находился в прострации от подобной реакции и предательства, которого от себя не ожидал. Волевые импульсы не доходили до тела, оно бунтовало и тупо не повиновалось мне, но хуже то, что переставали подчиняться даже мысли. Они неслись вскачь, опережая друг друга и предлагая унижительные мольбы, которыми мне следовало бы обратиться, чтобы избежать пыток. Неужели это думаю действительно я?

Процедура прекратилась внезапно, несколько сладостных секунд ничего не происходило, и у меня появилась возможность немного придти в себя.

— У меня мало времени, вам ясно? — Жестко уточнила незнакомка. В ушах стоял шум, а тело продолжала потряхивать от судорог.

— Да, — торопливо прошептал я и закрыл рот, опережая собственные намерения умолять о пощаде.

— Каковы цели корпорации «Щит»? — повторила она свой вопрос, не поменяв ни единого слова формулировки.

— Нашха цель...кха... ретранслятор... кха... сеть ретрансляторов, — с трудом произнес я, подбадриваемый холодным облегчением. Попытки сфокусировать взгляд на ее лице оказались бесплодными, видеть я перестал, изображение расплывалось в пятна и не прояснялось несмотря на слабеющие усилия.

— Продолжайте, — холодно сказала она, добавив краткосрочный целительный импульс в районе печени. Будто игла вонзилась поначалу, но вскоре наступило незначительное облегчение, сопровождаемое немеющим покалыванием по всему организму.

— Ааагррр, — завыл я, лишаясь всех мыслей. Но страшась, что начнется худшее, если не заговорю, постарался собрать и продолжить:

— Эти ретрансляторы должны... кха...они должны...

Я пробовал сконцентрироваться на ответе, но вопрос о целях корпорации все время отвлекал и мешал, пока не навел меня на неожиданную догадку, словно вспышкой осветившей суть всего происходящего.

Цель корпорации противостояние жнецам, уж не они ли стоят за исчезновением Киррне и моим похищением?

Воспоминания потянули цепочку ассоциаций, и перед мысленным взором возник эпизод с матриархом Бенезией в момент освобождения от индокринации, когда она признавалась, что ее волю подчинили жнецы. Во втором эпизоде ее изменившееся и бесстрастное лицо, после того как воздействие индокринации вернулось, а последовавшая фраза «я вас уничтожу».

Может эта молодая женщина индокринирована как Бенезия и работает на жнецов?

— Я хочу...кха... вас видеть, — с губ слетал едва различимый шепот, но в мыслях была уверенность, что любой даже бессвязный шепот будет идентифицирован.

— Это лишнее, — отрезала незнакомка, — отвечайте на вопрос.

— Что ж... — набрать воздух для ответа не получалось. К чему бесполезные уточнения? Мне не дадут честного ответа при подобном формате разговора. Силясь увидеть ее сквозь непослушный туман, я только потерял силы и поэтому бросил безнадежные попытки это сделать.

Это жнецы.

Женщина индокринирована.

К чему отпираться?

Во мне всколыхнулся мощный прилив ненависти к искусственному интеллекту, проигрывавшему сражение в моем мире, но сумевшему победить в этом. Душить его нужно в зародыше, правда не всегда это удается...

— Наша цель...кха...

Приступ кашля вызвал нестерпимую боль в животе.

— ...уничтожить...

Новый приступ кашля был подавлен извне, по телу прошлась живительная прохлада, принося облегчение и обостряя злость.

— всех...кха...вас уничтожить.. кха и ваших хозяев уничтожить.

Собрав остатки воли, я поднял взгляд, чтобы посмотреть на выражение лица этой женщины. На этот раз мне удалось рассмотреть довольно привлекательные холодные черты лица, на котором не дрогнул ни один мускул. Похоже, мои слова не вызвали в ней никакого удивления и не явились неожиданностью.

Значит, это действительно жнецы, понял я.

Незнакомка наклонилась вперед и сказала:

— Это нам известно. Отвечайте, каким именно образом вы планируете...

Она говорила что-то еще, но я уже не слушал.

Жнецы это беспощадный враг, такой же как Милинет. Кому как не разведчику, знать о ценности информации. В моей памяти достаточно таких сведений, в ней находятся все уязвимости корпорации «Щит». Получив их, жнецы посредством индокринированных и уже хорошо организованных людей без труда уничтожат корпорацию. Убиты будут все, а разработки корпорации остановлены.

Новые порции боли я встретил на этот раз совсем иначе. Даже не думал сопротивляться процедуре, наоборот мысленно устремился навстречу в ее объятия, стремясь к тому, чтобы выжгло нервную систему и убило меня, до того как предам корпорацию. После

того, как я слышал собственные мысли, самому себе я верить перестал. Однако, неважно, сломают они мою волю еще раз или нет, но я им больше ничего не скажу.

На фоне пронзительной и ослепляющей боли, передо мной вереницей мелькали родные улыбающиеся лица пока еще живых людей, пока я не увидел встревоженное лицо Джейн. Она смотрела на меня своими зелеными глазами, в которых я счастливо тонул. Пока смотрел в них, забывал о боли и полностью отрешался от мира.

Но боль не позволяла о себе забыть, постоянно напоминая о себе и накатывая волнами. Она заставляла скрежетать зубами и мечтать о смерти, но мне с каждым разом удавалось вернуться к зеленым глазам, исполненным тревоги.

Полковник Кай Харти, Новерия.

Полковник мрачно размышлял над перспективами. Люди, которых он тащил к месту эвакуации были обузой. Не побывай он на последнем совещании корпорации «Щит», где командир поведал о целях команды и угрозе тотального уничтожения всего разумного, то полковник наверняка бросил бы остальных, легко скрывшись от преследования. Но полковник Волков его серьезно озадачил, а это, в свою очередь, вынудило Харти поменять подход. Это ценный ресурс, и каждый грамм этого ресурса чрезвычайно важен, так как может оказаться невозполнимым.

Поэтому Кай спасал этих людей, понимая, что выполнение общей миссии возможно только в рамках подобного проекта как корпорация «Щит». Придется спасать корпорацию и полковника Волкова, что крайне желательно. Ведь в данный момент не существует другой подобной организации, которая концентрировала бы в себе столько военно-научных технологий, предназначенных для борьбы со жнецами. Это делало ее уникальной.

В то же время становилось ясно, почему генерал Хакманн поручил «Хаген» человеку, у которого не было профильной подготовки, что вызывало у Кая серьезные сомнения поначалу. Ему пришлось порядком поломать голову над личностью Волкова, но к окончательным выводам он так и не смог прийти. Едва он останавливался на какой-либо гипотезе, как она оказывалась опровергнутой новым фортеlem командующего

Зато стало ясным, почему генерал Хакманн передал «Экзо-Гени» в корпорацию «Щит», а не родной дочери или, как собирался, своей последней любви бессменному дежурному майору Кормак, которая сумела бы позаботиться о его дочери гораздо лучше.

Совершенно невовремя Кай вспомнил трагичность ситуации, при которой генерал Хакманн и майор давно любили друг друга, но ничего не могли себе позволить. Генерал не без оснований был уверен, что его чувства и привязанности к женщине чреваты ее захватом, КРА обязательно воспользовалась бы «слабостью» для оказания давления. По этой же причине содержалась в глубокой тайне информация о том, что Сайя его родная дочь, даже от нее самой.

Вздыхнув, Кай оглядел процессию. Из трех выехавших в спешке МАКО уцелело два.

Выгадав время поначалу, разведчик обманул церберовцев, но те не дали ему сполна воспользоваться хитростью, а вызвали корабль. Удар пушек был поспешным и неточным, так как тройка МАКО уже уходила в природное ущелье, где стала бы недосыгаемой для огня противника. Но его хватило, чтобы устроить хилый обвал. Падение камней и снега расплющило последний МАКО, загруженный бойцами, задача которых была отсечь преследование, и убило всех солдат, сидящих снаружи на броне. Сам Харти выжил благодаря своей реакции и спецподготовке, успев среагировать. Он подпрыгнул, а затем буквально скакал по камням, не обращая внимания на то, как его секло при этом осколками. Два МАКО выбрались. Но в них располагались сугубо гражданские, кроме двух мехводов. Самое досадное, что отряду не хватило каких-то нескольких секунд, чтобы уйти всем вместе.

Цербер закупорил их и уже поджидал у противоположного выхода ущелья, возможно, выдвинулся навстречу, но план Харти заключался в другом. Заблаговременно до вылета на Новерию он связался со своим старым должником-контрабандистом и потребовал услугу. Контрабандист согласился в обмен на полное списание долга. И теперь настал момент, когда жизни полковника Кая Харти и людей, которых он вел, зависели от порядочности расчетливой и циничной персоны, которая уже наверняка обнаружила военную активность Цербера. Несколько напряженных минут завершились тем, что два МАКО чуть не наехали на обсыпанный снегом шаттл. Контрабандист сдержал слово.

Молча загрузив людей внутрь, пилот шаттла угрюмо связался с кораблем и рванул в небо прямо из ущелья сразу как только получил добро. Цербер обнаружил взлет, но сделать уже ничего не успевал. Отработанным маневром, шаттл влетел в шлюз фрегата, который уже разгонялся для ухода в зону ретранслятора. Фрегат контрабандиста легко уходил от своих скоростных собратьев, маловероятно, что его сможет нагнать крейсер.

— Ну что, мы в расчете, Гедеон? — довольно улыбаясь, спросил Кая контрабандист.

— Доставишь до места, тогда будем считать долг закрытым, Лайел, — хмуро кивнул полковник.

— Я смотрю, ты теперь у нас военный, — хохотнул собеседник, разглядывая на полковнике военную броню.

— Типа того, — хмыкнул Кай, — загружай координаты, наша цель Илос.

— Ого, что нам делать в этой глуши? — Удивился капитан судна, ознакомившись с координатами.

— Погнали, ушастый, разговоры потом, — нагрубил в ответ ему полковник.

— Ладно, ладно, — примирительно поднял руки капитан, — так и сказал бы, что не в духе.

Харти ничего не ответил и привалился к стене, отдавшись на волю меланхолии. А ведь ему успел приглянуться лейтенант Захаров. Кай сразу понял, что из него выйдет отличный офицер. По пути он даже успел прикинуть кое-какие планы на его счет. Но теперь его нет. Несколько секунд были разменяны на более чем десяток солдат, включая лейтенанта.

После случившегося полковник Харти пришлось переосмыслить запомнившийся ему бытовой эпизод.

Как-то в его присутствии один научник пытался спорить с Волковым и советовать ему устройства линий обороны Илоса, обосновывая свои взгляды тезисом о бесценности

человеческой жизни. Волков терпеливо выслушивал его и не спорил, пока он его не допек. Тогда он спросил его, мрачно глядя в глаза, знает ли он, сколько секунд в среднем живет солдат в открытом боестолкновении. Научник растерялся, а Харти хмыкнул, полагая, что его коллега умышленно нагоняет тумана. Но сейчас, вспомнив потяжелевший взгляд Волкова, Кай приобрел уверенность, что игры не было. Похоже, то, с чем Харти столкнулся впервые, его командир знал по своему личному боевому опыту. Они оба разведчики, но только один из них — разведчик с неизвестной реальной войны армий, а другой с подковерных войны спецслужб. В случае военного вторжения опыт Волкова будет более актуальным, понял Кай Харти.

Джейн Шепард, СПЕКТР, Илос.

Непонятная история с пропажей майора безопасности и отлет Сергея оставил в душе тревожное чувство, но мне удалось отвлечься общением с Дейдрой, а затем наблюдением за Ксад Ишаном за совместной работой в коллективе ученых корпорации. В определенный момент, мне показалось, что Сергей прав, и Ксад Ишан действительно может таить в себе скрытую угрозу, но потом ощущение рассеялось, и я решила, что ничего кроме моей мнительности за этим нет. Профессор Лоу с легкостью согласился «уступить» мне протеанина для общения.

Он вообще был не «в своей тарелке». На него, как и остальных людей корпорации, пропажа Сайлза Киррне подействовала довольно удручающе. Чувствовалось, что все искренне переживали за салирианца, хотя старались виду не показывать. К тому же наложились откровения Волкова, которые неподготовленного человека в любом случае должны были выбить из колеи.

Я помнила свою растерянность, когда узнала правду о ретрансляторах и Цитадели. Привычный мир рухнул в один миг, а блага цивилизации оказались страшной и глубокой ямой, куда мы все добровольно забрались. Так, что понять их было нетрудно.

С протеанином я начала разговор, не имея четкого плана.

— Как вам обстановка в целом, Ксад? — спросила я.

— Наблюдения, которые мне приходится делать рожают во мне тягу к существованию, — непонятно ответил протеанин.

— Не могли бы вы пояснить? — невольно улыбнулась я на пространные рассуждения древнего ученого.

— Это несложно, — повел виртуальной рукой Ксад Ишан, — когда мы создавали азари, то знали о преимуществах мультирасового развития. По этой причине мы наделили их универсальной совместимостью, рассчитывая, что в будущем они смогут вобрать в себя сильные стороны всех встреченных рас и успешно противостоять жнецам.

— Вы искусственно создали азари? — мне не удалось скрыть изумление.

— О! Вы не знали? — виновато уточнил Ксад Ишан, — не то, чтобы создали, а вмешались в эволюционный процесс. Кстати, побочным эффектом нашего вмешательства стала однополость всей расы, но тут мы уже ничего не смогли поделать.

— Ничего себе признания, — пробормотала я.

— Дело в том, что универсальность потребовала определенной жертвы, если можно так выразиться, конечно, азари могут выполнять мужскую роль, но фактически это некий

суррогат, необходимый для выживания. Мужская роль принадлежит изначально представителю другой расы, — пояснил протеанин, ошибочно приняв мое потрясенное бормотание за желание уточнить.

— А если «представитель другой расы» сама женщина? — не удержалась от язвительного тона я.

— Вы не так меня поняли, «мужская роль» это научный термин и подразумевает внесение генетической новизны и разнообразия, «женская роль» консервативность расы, направленная на сохранение и развитие устоявшихся доступных генов. Это не социальные понятия, — «почесал» затылок протеанин. После его слов его концепция стала понятнее.

— Вы уточняйте свои «научные термины» в дальнейшем, чтобы избежать недопонимания, — предупредила его я, слегка потрунивая.

— Принято, — кивнул протеанин, — так вот, возвращаясь к нашему разговору, мы знали о преимуществах разнообразия математически, а также на основе экспериментов с поработанными нами расами. Но в данной ситуации, мне приходится наблюдать это непосредственно, а не математически, понимаете?

— Кажется, понимаю. И вас, видимо, это впечатляет, — хмыкнула я.

— Пожалуй, именно так, командер Шепард, — задумчивоотреагировал протеанин, не замечая издевки, — в то же время, наши расчеты оказались неверны.

— Что вы имеете в виду? — осторожно уточнила я у погрузившегося в свои мысли ИИ.

— Если сравнивать азари и хуманов, то хуманы как раса превосходят азари по способности выживать и сопротивляться внешним агрессиям, но самый поразительный феномен это уникальный темп развития вашей расы. Она вышла в космос последней и по меркам галактики только вчера, но уже успела нагнать остальных, а кое-где и перегнать. Выходит, что мы были неправы, закладывая в азари долгожительность.

— Цербер бы аплодировал вашим словам, — усмехнулась я.

— Цербер — это хуманская организация, которая выкрала меня с Цитадели, не так ли? — флегматично уточнил протеанин.

— Что? — у меня от удивления открылся рот. Я-то полагала, что его выкрала корпорация «Щит» и держала этот «козырь упрека» для будущего разговора с Сергеем.

— Меня похитила из Цитадели организация, использующая эту символику, — Ксад Ишан показал значок Цербера.

— Да, это Цербер, — мрачно кивнула головой я, ситуация усложнялась.

— Именно там обнаружилось, что классификация ВИ, которую я присвоил сам себе, прослушивая ваши разговоры неверна, верное определение для меня это ИИ, — пояснил Ксад Ишан, — я помог им сконструировать довольно примитивный алгоритм прогнозирования, чем значительно поднял собственную ценность в их глазах, но затем меня похитила эта не очень общительная особа...

Ксда Ишан показал молодую девушку, лицо которой было наполовину скрыто капюшоном.

— Она доставила меня в новое место, взятое штурмом другими людьми, которые оказались солдатами полковника Волкова, — продолжил свой рассказ Ксад Ишан.

Должна признаться, рассказ о переплете, в который попал протеанин, меня довольно сильно потряс. Я даже не могла себе представить, сколько перемещений ему пришлось пережить за короткий период времени, и какой ажиотаж творился вокруг его фигуры. Вначале с Цитадели его похитил Цербер, потом, судя по всему, Серый Посредник, у которого его отбил «ЩИТ», а далее ему предстояло путешествие обратно на Цитадель, когда я «отобью» протеанина у Волкова. Вот уж, действительно, перипетии.

— А что было потом? — спросила я, примерно представляя дальнейшие события.

— Меня доставили на Илос в лабораторию профессора Лоу. Я помогаю ему и его команде воссоздать ретранслятор, — сообщил мне Ишан.

— Расскажите подробнее о прогнозирующем алгоритме, Ксад, — попросила его я, желая узнать, что именно зацепило внимание Призрака.

— Ничего особенного, комплексный анализатор на базе аппарата хаотической математики, которая местным пока неизвестна... — буднично сказал протеанин. Затем он кратко рассказал о сути хаотичной математики и возможностях алгоритма.

— Они называли его «Инносом» и сформулировали ему ряд задач, которые он предсказуемо разрешил, — закончил повествование о своем нововведении Ишан. Сказать, что я испытала шок, это не сказать ничего. Этот ИИ дал в руки террористам практически всемогущее оружие и даже не догадывается об этом!

— Коммандер, что-то не так? — спросил протеанин, возвращая меня к беседе от моих мыслей.

— А почему вы мне все это рассказываете? — спросила я, скрывая собственную злость и досаду.

— Дело в том, что полковник Волков собирается прекратить мое функционирование, а я еще не закончил ряд своих исследований. Судя по всему, у него нашлись более важные дела, иначе он не стал бы откладывать свое решение. Но люди, с которыми я контактировал раньше, не смогли бы помочь мне в этом вопросе. А вы, по-моему мнению, можете, — объяснил Ксад Ишан, — я делюсь с вами любой интересующей вас информацией, чтобы попросить вас о помощи.

— С чего вы взяли, что Волков собирается «прекратить ваше функционирование»? — не удержалась от вопроса, хотя мне это было уже известно.

— Об этом мне сказал полковник Волков, — лаконично сообщил протеанин.

Сергей это мастер интриг, с досадой на него и изрядным разочарованием от простоты ситуации подумала я.

— Ясно, — сложила я руки на груди, — а почему вы решили, что у меня получится повлиять на его решение?

— Судя по инциденту между вами, случившемуся в момент нашей последней встречи на Илосе, вы находитесь либо на равной ступени иерархической лестницы с полковником Волковым либо выше, — ответил протеанин.

Ко мне пришло понимание, что он имеет в виду нашу драку накануне битвы за Цитадель, когда Сергей настаивал на том, что протеанина необходимо спасти, а я на том, что нужно как можно скорее оказаться на Цитадели, обрекая Ксад Ишана на уничтожение. Теперь роли поменялись. Волков собирается его уничтожить, а мне предстоит его спасти.

— Не могу вам твердо обещать, но попробую что-нибудь сделать, — неопределенно ответила я, поскольку сама не получила полной ясности в отношении Ишана.

— Теперь я могу быть спокоен, — прокомментировал Ишан мои слова без какой-либо иронии. Он, что, решил, что предпринял необходимые меры к самосохранению и успокоился?

— Скажите, Ксад, вы можете воссоздать «Иннос» для меня и корпорации «Щит»? — вернулась я к мучающему теперь меня вопросу, буквально затаив дыхание.

— Простите, нет, — качнул головой протеанин, — ученые Цербера, получив «Иннос» попросили меня обеспечить невозможность дублирования, что, на мой взгляд, полная

бессмыслица. Несмотря на это, я их просьбу удовлетворил, стерев массив незначительный данных, необходимых для формирования прогнозирующих алгоритмов.

— Это было ошибкой, — мрачно прокомментировала я его решение с упавшим сердцем.

— Конечно, они тоже это признали, когда попросили помочь с другим аналогичным алгоритмом. Но у меня не было иной альтернативы исполнить их просьбу! Впредь они решили не делать никаких просьб, не уточнив у меня средства их выполнения, но это уже не имеет значения, так как меня похитила та девушка в капюшоне, — виртуальная фигура протеанина безразлично пожала плечами. Он действительно не отдает себе отчет в том, что сделал для Цербера?

— А для чего использовались подобные модели? — решила я прояснить для себя природу его отношения.

— Очень редко, так как давно практиковались модели новых поколений с более глубокой математикой. Знаете, могу вспомнить разве что очень старые игрушки для детей, предназначенных для развития интуиции, — вспомнил Ксад Ишан.

— Вот как, — хмыкнула я. Значит, детская протеанская игрушка, благодаря которой Цербер может предугадывать действия своих противников.

— А каковы возможности и вероятность ошибок данного алгоритма? — задала я следующий волнующий меня вопрос.

— Ошибка исключена, командер, но научного смысла все равно никакого. Алгоритм в отличие от своих младших и более совершенных братьев не в состоянии генерировать точные событийные ветви, он опирается сугубо на входящий поток данных. Это значит, чем меньше входящих сведений, тем меньше возможностей прогноза. Можно сказать, что местное «светило погаснет». Когда-нибудь это действительно произойдет. Но какой смысл, если алгоритм не может ответить на вопрос когда, как именно и так далее? — разъяснил Ксад Ишан, удивляясь моей настойчивости.

— Мне нужно точное описание «Инноса», его возможностей и недостатков, Ксад, — жестко проговорила я.

— Не вижу сложностей, раз вас это так интересует, — озадаченно почесал затылок Ишан. Несколько секунд зависания ИИ завершились тем, что инфопанель сформатировала ОНД, заполненный подробными данными об алгоритме.

Перекачав данные в инструментрон, я мельком глянула их, после чего удовлетворенно спрятала ОНД, которым я собиралась поделиться с Сергеем, ему и корпорации «ЩИТ» эта штука также может пригодиться.

Пиликнул инструментрон, отчаянно вибрируя. Что-то стряслось, подумала я, отвечая на вызов. На экране появился Кай Харти:

— Полковник Волков предположительно обманом захвачен Цербером, как и майор Киррне. Майор Хаус предатель. На время отсутствия полковника Волкова принимаю командование на себя. А теперь слушайте, что я скажу. Ожидаю, что Цербер в ближайшее время осуществит одновременное нападение на наши объекты. Им жизненно необходима определенная вещь, за которую они пойдут на все. Вопросы?

Эти слова, угрюмо сказанные Харти, сразили меня наповал. Внутри меня все содрогнулось от страха. Сергей! Часть разговора пролетела мимо меня, но собравшись с мыслями, я спросила:

— Вам нужна помощь, полковник?

Но он отказался. Растеряно дослушав разговор до конца, я отключилась. Мысли металась вокруг «что произошло» и «что делать», но ничего толкового в голову не приходило. Меня давно так не сковывал страх. Страх за жизнь другого человека.

Полковник Кай Харти, глава разведки корпорации «Щит», борт фрегата «Интанжибл».

По выходу в космос появилась связь. Выяснилось, что на Илос Цербер не напал. Это означало, что Киррне не знал координаты Илоса. Однако полковнику Волкову они известны, и он находится в руках Цербера. Кай Харти прекрасно знал о существовании пыточных устройств, способных сломить волю человека. И если против «сывороток правды» спецслужбы нашли успешное противодействие, то против «доброй старой боли», противодействия кроме смерти не существовало. Значит, нападение на Илос будет осуществлено как только Цербер узнает от Сергея Волкова как обойти минное поле.

С большим трудом Кай выстраивал для себя приоритеты. Прежде всего, следовало эвакуировать всех выживших на Илос и подготовить его к обороне, и одновременно постараться вытащить полковника Волкова. О том, что он еще жив и где именно он находится, свидетельствовал спецмаячок, вживленный во всех агентов «Хагена».

Инструментрон показал срочный вызов.

— Полковник Харти на связи!

— Сэр, это капитан Брэй Амон, — на экране появился батарианец, — докладываю, Цербер силами в двадцать крейсерных выпелов при поддержке крыла фрегатов вторгся в пространство Вермайра. Флот от боя уклонился. На курс преследования легло две малые эскадры в четырнадцать кресеров, а также один фрегат-разведчик. Полагаю, что противник оставил на борту корабли с десантом и высадит его для завоевания «Хестрома» после орбитальной бомбардировки и подавления всех огневых точек базы.

— Понятно, — задумчиво пожевал губами Харти, — что вы намерены предпринять, капитан?

— Мой план основывается на тактическом преимуществе наших кораблей. Инженер «Адрастеи» капитан Гильберт Сноу переналадил ядра наших кораблей, которые в форсированном режиме дают повышенную мощность реактора. Эту мощность я собираюсь использовать для отрыва от преследования и возвращения на Вермайр. У нас будет около часа для победы над флотом противника и того, чтобы забрать подготовленных к эвакуации людей, в противном случае придут отстающие корабли Цербера и уничтожат нас, — ответил Амон.

— План одобряю, но для его реализации необходима хорошая координация с капитаном Тейлором. Вы уверены, что сможете ее обеспечить? — уточнил Харти.

— Связь подавляется противником, но перед отлетом я проинструктировал Тейлора о своих намерениях, его задача подготовиться к моему возвращению, — ответил командир флота.

— А если вас слушали? — нахмурился Кай.

— Наверняка, — кивнул Брэй, — поэтому инструктаж я проводил иносказательно, если Тейлор не полный тупица, то поймет.

— Что? Иносказательно? — поразился Харти. Если Тейлор не понял Амона, то все

полетит к чертям, — не рассчитывайте на это, приготовьте запасной вариант координации.

— А если у меня его не будет? — упрямо набычился капитан Брэй.

— В таком случае вам надлежит отвести флот в указанный сектор, — полковник скинул звездные координаты, — где вас будет ожидать яхта с координатами Илоса, нам придется смириться с потерями людей с базы «Хестром».

— Вас понял, сэр, — через силу выпрямился Амон.

Не нравится ему бросать людей, мгновенно понял Кай, но без флота дни корпорации сочтены. Приказ нарушать он не будет, подумал полковник, но на всякий случай добавил: — Для нас стратегически важно сохранить флот, капитан. Невозможно выиграть, будучи привязанным к планете.

— Понимаю, сэр.

— Тогда держите меня в курсе, и храни вас бог, — сказал ему Харти.

— Конец связи, — козырнул капитан.

Еще раз мысленно прогнав прошедший разговор, полковник сформулировал, наконец, общий план действий. Облегченно вздохнув, он снова привалился к стене, пока его не побеспокоил знакомый голос:

— Гедеон, что, черт возьми, происходит? Ты, что, реально, военный?

К нему подошел контрабандист Лайел.

— Подслушивал? — поднял брови полковник.

— На моем корабле я знаю все, - с пафосом ответил тот.

— Ну-ну, и что тебя беспокоит, ушастый?

— Мы договаривались об услуге, ты сказал, что тебя с несколькими людьми нужно подбросить до места, и я это сделаю. Но мы не договаривались, что ты втянешь меня в мутную историю с военными! — возмутился контрабандист, — колись, во что ты меня втянул?

— Ладно, — тяжело вздохнул, — теперь называть меня будешь «полковник Кай Харти», понял?

— Эээ... допустим, — нахально посмотрел на него капитан фрегата, — ты дальше рассказывай.

— А дальше, ты доставишь нас на Илос после чего будешь зачислен на службу в разведку корпорации, о чем ты давно мечтал, — развел руками Кай, глядя невинным взглядом.

— Чтооо?! — завопил Лайел, — какая разведка, я никогда об этом не мечтал.

— Да заткнись ты, — добродушно огрызнулся полковник, — будешь выпендриваться, посажу на цепь и буду кормить собачьим кормом, усек?

— Гедеон, я доставляю тебя на место, и потом расходимся, только так, — в панике стал возражать контрабандист.

— Не получится, — вздохнул еще раз полковник, — место секретное, поэтому тебе придется пойти ко мне на службу. Радуйся, будешь служить под началом профи.

— Это исключено... — растеряно начал было говорить будущий разведчик

— Послушай, — не дал ему сказать полковник, - да, вышло не очень честно, но для тебя это шанс закончить заниматься мелочью и взяться за серьезные дела, от которых захватывает дух. В твоё корыто будут вложены средства с нулями, тебя самого подтянут, станешь почти как я. Мне всегда нравилось, как ты соображаешь, так что я тебя позвал бы к себе в любом случае. Но получилось так, что теперь у нас обоих нет иного

выхода. Если не считать, что я тебе пушу пулю в лоб и при этом выплачу на счет твоих родных компенсацию за сохранение тайны.

— Дела, — потянул обалденно Лайонел, шутливая угроза полковника о пуле, заставило его лихорадочно соображать. Поразмыслив, он понял, что Харти серьезен и ляпнул наугад, — на меньшее, чем на капитана не согласен.

— Это тебе рынок что-ли? Начнешь сержантом, и то потому что по моей протекции, — усмехнулся полковник.

Собеседники смотрели друг на друга какое-то время, но первым взгляд отвел все-таки контрабандист.

— Если ты мог бы, то прикончил бы меня сейчас, знаю, — ухмыльнулся полковник, —, но ты не можешь, и ты это знаешь. Смирись, работать будем как в старые времена, зато с мощной «крышей». Тебе это понравится, ушастый. На то расчет, в противном случае, ты ведь просто слиняешь потом.

— Ладно, Гедеон, посмотрим, вначале нужно добраться до места, — хмыкнул контрабандист.

— В том и дело, — кивнул Кай, — не расслабляйся и смотри в оба, нас могут ждать у ретранслятора.

— Слушаюсь! так точно, командир! Ура! — дурашливо вскинул руку тот, на что Харти просто отмахнулся, возвращаясь к своим мыслям.

Миранда Лоусон, допросная комната, опорная база Цербера, неизвестный сектор.

Спецагент Лоусон находилась в закрытом помещении вместе со специалистом Цербера по допросам Ферретом Купером. Купер заверил Миранду в том, что после подготовки полковник Волков будет подготовлен к разговору. Первоначально все шло нормально.

Запущенная процедура «сломала» Волкова даже быстрее, чем они оба ожидали. Задавая вполне «невинные» вопросы, Лоусон готовилась перейти к более серьезному блоку. Полиграф исправно доводил до ее сведения, что допрашиваемый не лжет, а аппаратура Купера докладывала, что воля полковника готова к плотному сотрудничеству. Но вскоре начались неожиданные неприятности.

Вместо ответа о целях корпорации «Щит» Волков задал встречный вопрос.

Но рекомендуемая порция боли и повторение вопроса Мирандой привели к обратному эффекту. Датчики аппаратуры доложили, что сопротивление объекта многократно возросло. Подобное развитие событий вынудило Феррета вспотеть от напряжения, но он ничего добиться не мог.

— Что происходит, Купер? — сухо осведомилась Лоусон.

— Не могу сказать определенно, мэм, — мрачно ответил он, —, но мне потребуется дополнительное время, чтобы привести объект в нужное состояние.

— Вы уверены, что справитесь? — уточнила Лоусон, глядя на специалиста тяжелым взглядом.

— Конечно, — убежденно кивнул он, — похоже, объекту удалось каким-то образом себя эээ... настроить, но это ничего не меняет в принципе, но откладывает его откровения на неопределенный срок.

— Время важный фактор, — заметила Лоусон.

— Понимаю, — с небольшой задержкой отреагировал Феррет, —, но вы сами видите, что нужно еще поработать.

Через панораму было видно как крючит полковника. Пока вращающееся ложе придавало нужные кровотоки, Купер продолжал свои манипуляции и, воздействуя на нервную систему Волкова, использовал свои знания и навыки полностью.

— Сколько вам нужно времени? — перешла к сути Лоусон, проявляя изрядную выдержку.

— Час, — ответил Феррет.

— Приступайте, — кивнула Миранда, разворачиваясь.

Полковник Кай Харти, Илос.

Прибытие на основную теперь базу корпорации получилось скомканным. Все распоряжения полковник отдал по даль-связи заранее, рискуя быть подслушанным, но значительно выигрывая время. Но на посадочной площадке его ожидал сюрприз в виде СПЕКТРа Джейн Шепард.

— Что вы намерены делать? — спросила она, даже не поздоровавшись.

— Вытаскивать Волкова я буду в первую очередь, — отозвался Харти, догадавшись, что именно интересует СПЕКТРа в данный момент. Убедившись, что людей, прибывших вместе с ним встретили, включая контрабандиста, он направился в диспетчерскую.

— Вам известно, где он? — задала она следующий вопрос и была вынуждена последовать за Каем, так как он шел, не сбавляя шага.

— Да, — кивнул полковник, — прошу иметь в виду, что Волков секретноноситель и если не удастся его вытащить, то будем производить ликвидацию...

— Удастся, — перебила его Шепард, — я лечу с вами. «Нормандия» быстрый и незаметный корабль.

— Не возражаю, — ответил Харти, заранее предусмотревший такую возможность.

Фрегат СПЕКТРа был оснащен стелс-технологией и подходил будущей миссии идеально, — но вопрос субординации не обсуждается, согласны?

— Не возражаю, — мрачно повторила его слова Шепард.

— Боевую поддержку обеспечат наши люди, приготовьтесь принять на борт два взвода космопехов, — бросил на ходу Харти.

— Но тогда придется высаживать турианцев, — неуверенно произнесла Джейн.

— На споры нет времени, Шепард, — надавил Харти, — это миссия корпорации, но я ничего не слышал от командующего Волкова о допуске к секретам турианского спецназа.

— Хорошо, — сдалась она, — с нами полетит доктор Т'Сони. Она уже на пути к Илосу.

— Вы передали ей координаты без разрешения? — остановился Кай Харти.

— Вообще-то именно она добыла потерянные координаты ретранслятора к Илосу, — не сдержалась от сарказма СПЕКТР.

— Ладно, — Кай Харти возобновил быстрый шаг, — но только если она успеет.

Мы вылетаем через два часа.

— Она не успеет, — покачала головой СПЕКТР.

— Не стоит сообщать ей об этом по даль-связи, — обронил Харти, надеясь, что Шепард сама поймет необходимость этого шага. В случае прослушки Т'Сони, Цербер мог точно узнать о времени вылета на операцию и сделать выводы.

— Пожалуй, вы правы, — кивнула Шепард, — я возвращаюсь на борт, окажите

содействие в размещении турианцев.

— Решите вопрос через Брауна, — отказал в ее просьбе Харти, — займусь этим, если он по какой-либо причине заупрямится.

СПЕКТР молча развернулась и ушла, не прощаясь. Задумчива, а может с норовом, ухмыльнулся Кай, ускоряя шаг. Времени было в обрез. Ему был нужен определенный диспетчер на пост контроля минного поля возле ретранслятора, а также решить один очень важный вопрос.

Казуми Гото, помещения Разведывательного Управления корпорации «Щит», Илос.

Увидев на мониторе приближающегося полковника, Касуми спряталась от начальства, оставив Кайдзи разбираться самому. Она побаивалась Кая Харти, особо не скрывая этого от своего парня.

Зайдя внутрь, полковник поздоровался с выпрямившимся по уставу лейтенантом Окуда и огляделся.

— Кайдзи, нам придется обнародовать... это... сейчас, — сказал он лейтенанту, вызвав в нем оторопь.

— Вы имеете в виду... это, сэр? — осторожно уточнил Окуда, постучав пальцем по своей голове.

— Именно, — вздохнул Харти.

— Возможно, у командующего на...это могли быть другие планы, — осторожно возразил Окуда, намекая на Волкова.

— Не спорю, но если мы этого не сделаем, то нам придется противостоять не только Церберу, но и Альянсу. Нас сомнут за несколько суток, — задумчиво покачал головой Харти, — выхода нет.

— ... Я готов выполнить приказ, но ведь будет... — в растерянности промямлил Кайдзи, будучи не способным подобрать последнее слово.

— Буря... — мрачно закончил за него Харти.

— Раз вы обдумали все последствия, не мне с вами спорить, сэр, — склонил голову Окуда.

— Приступай к выгрузке базы данных, — кивнул Кай Харти, немного помедлив. Затем обернувшись в пустоту, он проговорил, — Касуми, тебя это тоже касается.

Вздохнув, девушка отключила стелс-щит и появилась за его спиной.

— Вы оба нужны мне на миссии по освобождению полковника Волкова... или того, что от него осталось, — сообщил Кай Харти, — на сборы у вас... полтора часа, — добавил он, мельком глянув инструментрон, — Прибыть на борт фрегата «Нормандия» по готовности. Вопросы? — рубленными фразами сообщил приказ полковник.

— Для взлома понадобится очень мощный ВИ и... желателен более подробный инструктаж, — высказался Кайдзи.

— Протеанский ИИ тебя устроит? — переспросил Харти, немного подумав.

— Да, дело станет намного проще, — утвердительно кивнул Окуда.

— Брифинг и инструктаж во время полета, — ответил на второй вопрос лейтенанта Кай, получив положительный кивок на первый. Он вопросительно посмотрел на Касуми, но та отрицательно помотала головой, и переместилась за спину Кайдзи.

Спецагент Лоусон.

— Откуда мне знать, что через шесть часов я не услышу повторения? — мрачно спросила Миранда у Феррета.

— Прошу прощения, но я действительно недооценил объект, больше этой ошибки не повторю, — возразил Купер.

— А если снова что-то пойдет не так? — нахмурилась Лоусон. Феррету как специалисту она доверяла, но слишком многое было поставлено на кон.

— Придется пойти на крайние меры, мэм. С одной стороны, мы будем лишены ассистирования полиграфа, но с другой, объект будет гарантировано сломлен, — ответил Купер.

— Поясните, — потребовала Лоусон.

— Экстренная мера воздействия. Фактически, уничтожает нервную систему из-за чего данные полиграфа, использующего нервные окончания, нельзя считать достоверными, — пояснил специалист.

— Мне нужно, чтобы он выжил. Позже будет время расспросить его подробнее, а важных сведений в его голове находится много, — дала понять о своих планах Миранда.

— Он выживет, но для этого придется ограничить время общения и сразу провести процедуру реанимации, — обрисовал рамки допроса Купер.

— Мне нужно три ответа на три моих вопроса, — посмотрела в глаза Феррету Миранда.

— Будет вам три ответа, мэм, — кивнул специалист.

— Действуйте, — дала добро Лоусон, — но имейте в виду, все время пока мы с вами танцуем вокруг Волкова, моего приказа ждет боевая группировка флота с крупным десантом на борту, которая должна нанести своевременный удар по последней базе врага. Я не хочу отвечать за провал операции, в которой задействованы такие ресурсы. Не подведите меня, Купер.

— Сделаю все, что в моих силах, но хочу напомнить, что вы сами настояли на ускоренном получении ответов с самого начала. Видимо, мы отняли надежду, но недостаточно подавили волю объекта, а это дилетантизм. Поэтому прошу не давить на меня, мэм, — осторожно проявляя строптивость, ответил Феррет.

— Вот как, — брови Лоусон удивленно взлетели вверх, — тогда и я напомню, что давить моя работа. И если вы меня подведете, то окажитесь на месте объекта. Эта угроза без лишних копаний будет приведена в исполнение через шесть часов. Вам все понятно?

— Д-да, — побледнел Купер, — я сделаю, что обещал, но дайте мне время.

— Шесть часов у вас есть, — небрежно обронила Миранда, повернувшись к собеседнику спиной.

Площадь перед военным штабом корпорации «Щит», Илос.

Илос гудел как растревоженный улей, была объявлена боеготовность номер один. Спешно шагали колонны солдат, занимая предназначенные оборонительные рубежи, суматоху вносили гражданские, которым было предписано покинуть определенные корпуса и здания, выходящие за оборонительные пределы. На фоне хаотического движения мелких фигурок людей и инопланетников, мерно двигались грузные крупные

механизмы и строительная техника в сторону складских ангаров. Строительные работы были временно прекращены, так как Илос ожидал нападения.

Перед военным корпусом корпорации было многолюдно.

— Живее, воины, шире шаг! — подгонял капитан бегущую колонну солдат. Попадавшие на пути гражданские испуганно пятились, уступая дорогу. За колонной людей двигались рахни в боевой броне, а во главе их строя семенил гигантский арахнид, способный одной клешней перерезать целиком любого из них.

Поднимая пыль, подлетел шаттл. Он припарковался, почти не снижая скорости, и едва не задел стоявший рядом летательный аппарат. Из шаттла выпрыгнули две офицерские фигурки мужская и женская и бегом направились в командный центр. Пара космопехов в легкой броне, выпрыгнувших следом за офицерами, остались у шаттла.

— Первый раз такого здорового вижу, — толкнул локтем сослуживца один из них.

— Это телохранитель королевы, соответствует примерно нашему майору, — ответил второй, наблюдая за движением рахни с недоверием и опаской.

— Ха! А бегают по команде нашего капитана, — хохотнул первый.

— Зато обвешан тяжелым оружием, восемь ракетометов по четыре штуки с каждой стороны, спаренная пушка на спине и еще одному космосу известно, что у него экипировано на спине и болтается под брюхом, — не стал разделять веселье его собеседник.

— Не напрягайся, мы с этими чудищами на одной стороне, — хлопнул его по плечу товарищ.

— Пока, да, — не стал отрицать космопехотинец.

Военный штаб корпорации «Щит», Илос.

— Прибыли по вашему распоряжению, сэр, — козырнул майор Браун полковнику Харти, беседовавшему в этот момент с Сайей Хакманн.

— Присаживайтесь, — кивнул Кай, бросив взгляд на майора и стоявшую за ним Дейдру Соренсен.

— Кай, нельзя откладывать встречу Королевы с Советом. Без дипломатического контакта рахни сочтут угрозой и начнут подготовку к повторному уничтожению, — сказала Сайя, продолжая неоконченный разговор.

— А как же интересы корпорации? — возразил Харти, — пока у нас не прояснится ситуация, мы не сможем полноценно посредничать, поэтому тяни время, сколько возможно.

— Исключено, — категорично ответила Хакманн, — риск слишком велик, а ситуация с рахни уже сама по себе затянулась.

— Это приказ, капитан, — холодно бросил полковник Харти.

— Прошу прощения, сэр, — сталью выпрямилась Сайя, — но я уже выполняю приказ командующего Волкова. Он однозначно предписывает приоритет безопасности арахнидов и Клэр-Марии. Приказ полковника может отменить только он сам.

— Черт с тобой, — устало махнул рукой Кай и повернулся к новоприбывшим:

— Господа, мы отправляемся на спасательную миссию за полковником Волковым и майором Киррне. Операция будет проводиться скрытно, но силовое прикрытие необходимо, его обеспечит тяжелый крейсер «Адрастея».

— Ясно, — кивнула Соренсен.

— СПЕКТР Джейн Шепард любезно предоставила нам свой фрегат для проведения мероприятий, — продолжил между тем полковник Харти, — время операции до трех суток. Вопросы?

— Что с флотом корпорации, сэр, не могу связаться с капитаном Амоном? — спросил Браун.

Вместо ответа, полковник включил инструментрон и продемонстрировал всем присутствующим последний короткий разговор. Планам капитана не суждено было сбыться, флот Цербера не стал преследовать его до расчетной точки и повернул назад, поэтому Брэй был вынужден попыбовать их обогнать, вступить в бой с частью Церберовского флота над Вермайром, а затем эвакуировать силы базы «Хестром» или отступить, о чем он и доложил. Но преуспел ли Брэй, полковнику было неизвестно, связи больше не было.

В совещательном зале повисла тишина.

— Я лечу с вами, — неожиданно заявила Сайя.

— Что такое? — удивился Харти.

— Я лечу с вами на выручку Сергея, — упрямо повторила она.

— У нас военная корпорация, а не богадельня, капитан, — холодно пресек ее порыв полковник.

— Но...- привстала Сайя.

— Сесть! — рявкнул полковник. Испуганная Хакманн упала обратно в кресло.

— Если... — полковник Харти сделал паузу, обращаясь к майору Брауну, — мы не вернемся из этой миссии, ознакомьтесь с моими рекомендациями и данными, которые станут доступными через трое суток.

При этих словах, Кай передал майору Брауну ОНД с закрытым доступом.

— В противном случае, этот пакет надлежит вернуть мне лично в руки, — закончил он инструктаж.

— Слушаюсь, сэр, — майор взял ОНД, пряча его в офицерскую планшетку.

— И последнее, мы предприняли отвлекающий маневр, обнаружив некую базу данных, — сообщил Харти, обращаясь ко всем, — сейчас я объясню, о чем идет речь...

Капитан Тейлор, база «Хестром», Вермайр.

— Сойерс, бери что-нибудь потяжелее и трех бойцов, помощи сержанту на левом фланге! — приказал Тейлор, стараясь перекричать грохот боя. Звук плазменного оружия можно было бы считать забавным, если не ужасающие последствия выстрелов. Винтовки гукали и фырчали как неисправные игрушки, но дойдя до цели, плазма превращала в раскаленный тающий сгусток любой сплав и металл. Пушки будто тархтели

— Тррррт! Трррт!

Тейлор присел вниз и удачно избежал попадания.

— Слушаюсь, сэр! — махнул рукой рядовой и побежал, вихляя и пригибаясь,

перепрыгивая через массу лежавших обломков и раскаленных луж.

ДЖейкоб на миг вынырнул, чтобы осмотреть поле боя. Не сумев продавить стационарные щиты базы, церберовцы высадили массированный десант, который сходу пошел в атаку при поддержке мехов. За минуту боя, они сконцентрировали на позициях защитников такую огневую мощь, что невозможно было ни толком выглянуть, ни ответить.

Капитан приказал вести неприцельный огонь и готовить запасные позиции. Церберовцы продолжали высаживаться, многочисленные челноки сновали по небу как мошкара, могло показаться, что потемнело.

— Кэп, нас капитально зажали, — появился знакомый голос.

— Я направил к вам Сойерса и трех человек, уничтожьте мехов и не допустите прорыва, — ответил Тейлор.

— Вас понял, — обрадовался обещанной поддержке голос.

Тейлор выглянул еще раз. Церберовцы притормозили сбросив градус напряжения и накапливали силы перед решительным броском.

— Дзууунг! Дзууунг! — два почти синхронных выстрела пробили кабину меха, и тот, медленно вращаясь, упал на землю, поднимая пыль.

Еще один готов, злорадно подумал Тейлор. Нужно будет поощрить работу снайперов, отметило его сознание. Ползком меняя позицию, Джейкоб жалел о том, что не успел перевооружить защитников базы импульсно-кинетическим оружием, которое не уступало оружию врага. Партий, которые успела получить база «Хестром» было недостаточно для полного перевооружения, поэтому пока приходилось обходиться традиционными образцами. Церберовцы поначалу осторожничали и опасались, но теперь явно обнаглели. Похоже, наступил нужный момент. Воспользовавшись затишьем, Тейлор решил вытащить этот козырь.

— Ситуация «Синий Один», — рыкнул Тейлор по боевой связи, — внимание, повторяю «Синий Один».

— Сэр, вторая волна, — сообщил наблюдатель.

Это было очевидно, подумал Тейлор, выкрикивая приказ:

— Огонь на полную обойму, сукины дети! Дадим просрать этим говнюкам!

Он сам вместе со всеми высунулся из укрытия и открыл огонь из офицерского ИК-пистолета «Малый импульс-2».

Имея золотые руки, изобретатель оружия корпорации, видимо, был полностью обделен фантазией. Пистолеты он называл «малым импульсом», винтовки «средним». Пушки, надо полагать, обзовет «большим», благо хоть номера присваивал, и полной путаницы избежать удавалось. Однако в народе пистолеты уже прозвали «горбунами», а винтовки «метлами», пушек пока никто в глаза не видел.

Звуки импульсной кинетики слившейся в адскую симфонию райской музыкой разлились в душе капитана. Церберовцы не ожидали столь плотной встречи и не успели среагировать сразу. В первые две секунды защитники собрали самую обильную жатву, проделав целые просеки в рядах врага.

Действительно метлы, подмечая результат воздействия среднего импульса, мелькнула мысль у Тейлора. Перед тем, как отдать приказ, он успел заметить, как на левом фланге под ударами тяжелого оружия упали церберовские мехи, пытавшиеся устроить там прорыв:

— Отходим в карантин! — скомандовал Тейлор.

Ответ церберовцев безнадежно запоздал.

— Это еще не все! — крикнул Джейкоб, активируя подрыв минного поля, но большого бума не произошло. Ругнувшись, Тейлор надавил на активационную панель еще два раза, но без толку. Панель была исправна, но судя по всему, киберспецы врага сумели обезвредить дистанционное управление, открывая своим солдатам путь.

— Сэр, если контратаковать, то мы выбьем их обратно! — высказался по боевой связи молодой лейтенант с правого фланга.

— Я сказал, отходим! Резче! — повторил приказ Тейлор, стараясь не показать раздражения. Ранее он хотел заманить противника на минное поле, теперь верхний ярус оборонять стало невозможно. Укрытия, которые еще остались не могли предоставить защиту, а минного поля больше не было, поэтому контратака была обречена и делала невозможным дальнейшее отступление. С новым оружием придется полностью переучиваться воевать, осознал капитан Тейлор.

Новостная лента Альянса.

...Мы вынуждены прервать развлекательную программу экстренным сообщением, за что приносим свои извинения всем нашим зрителям. Только что в голонете на нескольких ресурсах обнародованы сенсационные сведения о связях высших правительственных кругов Альянса с корпорациями и с пиратскими картелями. Обращаю ваше внимание на то, что это не голословные утверждения, база данных содержит доказательства в виде голозаписей конкретных преступлений. Источник базы данных установить не удалось. Для удобства зрителей на нашем сайте создан специальный раздел, где выложена полная копия, а также в режиме онлайн даются комментарии специалистов. Полагаю, имея подобные материалы, мы имеем право задать некоторые неудобные вопросы нашим руководителям...

— Стивен, как вы считаете, разве не в удивительное время мы живем? Едва закончилось сражение за Цитадель, мы узнали о существовании рахни, но не успели мы определиться хорошо это или плохо, как появилась эта база данных.

— Совершенно не разделяю вашего веселья. Видимо до вас еще не дошло к чему приведет появление этих сведений в открытом доступе, это натуральная диверсия против Альянса.

- Почему вы так думаете?

— Вы, что, полный идиот?

— Стивен, куда вы? Вернитесь! ... Уважаемые зрители, мы приносим свои извинения и переключаемся на другую программу по техническим причинам...

...А теперь криминальная хроника. Только что группа неизвестных в масках атаковали главное здание корпорации «Бенелюкс». Прибывшие отряды полиции попали под

перекрестный огонь обеих сторон и были вынуждены отступить. В данный момент они ожидают подкрепления... (Изображение показывало интенсивный штурм здания, которое яростно обороняли защитники) Стороны используют тяжелое вооружение и военную технику...

...Граждане альянса! На планете Земля объявляется комендантский час, который продлится неопределенное время. Правительство приносит свои извинения за причиненные неудобства...

Джейн Шепард, СПЕКТР Совета, фрегат «Нормандия».

Наблюдая как Вакариан сосредоточенно выполняет калибровку орудий, я постепенно успокоилась. Однажды турианцу был задан вопрос, для чего он калибрует орудия, на что он ответил, что хочет быть уверенным в их надежности. Лично мне всегда казалось, что Гаррус так занимает самого себя делом. Вот и мне несколько минут назад отчаянно хотелось заняться калибровкой, только бы не гадать и не думать. Но в голову упорно продолжали лезть самые мрачные мысли.

Полковник Харти даже не пытался кого-либо обнадежить, по его мнению, Волкова уничтожат при попытке его силового освобождения, поэтому открытый штурм невозможен. Хорошей новостью стало то, что Харти знает, где находится Сергей. Как оказалось, у него был какой-то особый маячок разведчика, о котором он крайне неохотно со мной поделился.

— Маячок не может быть обнаружен аппаратурой Цербера, — заверил полковник. Что это за супертехника, меня не интересовало, хотя его явно напрягала необходимость мне открыться.

На борту фрегата, помимо полковника был отборный взвод космопехов корпорации, но против обыкновения они были облачены не в тяжелую штурмовую, а в легкую маскировочную броню. Вспомнилась запись боя на Новерии, продемонстрированного Каем. Цербер использовал очень эффективное плазменное оружие.

— Шепард, — окликнул меня Гаррус.

— Да?

— Подай мне ключ-регулятор, — попросил Вакариан.

Поднявшись, я покопалась в ящике для инструментов, пока не нашла требуемое и не протянула его турианцу.

— Не терзай себя сомнениями, Шепард, — сказал Гаррус, забрав ключ, — толка от этого не будет.

Промолчав, я села на пол и, согнув ноги, обняла колени и положила на них подбородок:

— Катись к черту, Вакариан, — попытка отгрызнуться вышла вялой.

— Не имею права, — хмыкнул он, — мне еще откалибровать нужно третью секцию.

— Калибруй, — настроение упало дальше некуда.

— Шепард, с полковником ничего не случится, раз мы знаем, где он, значит, нам просто нужно его вытащить, — посерьезнел Гаррус, — такое мы проворачивали много раз.

— Угу, — кивнула я и снова погрузилась в мысли.

Новостная лента галактики.

...Советник Доннел Удина был вызван в Совет для дачи объяснений по поводу того, что происходит в Альянсе систем...

— Господин Норвахор, как турианский политик и эксперт, вы можете прокомментировать, что случилось в Альянсе и чего нам ждать в ближайшее время?

— Все дело в конфиденциальной базе данных, которая была недавно передана общий доступ. Эта база содержит такие факты, которые не могут позволить действующим властям продолжать осуществлять свои полномочия.

— Вы думаете, за этим стоит саларианский ГОР?

- Вряд ли, но строить какие-либо версии сейчас дело неблагодарное. Важнее другое, как реагировать нам на эту ситуацию? Лично я не исключаю необходимости поставить вопрос о членстве Альянса в Совете Цитадели.

— О! Но... почему?

— Как выяснилось, вся правительственная верхушка, спецслужбы и крупные корпорации Альянса серьезно скомпрометированы. Это свидетельствует о незрелости расы, возможно, решение принять хумансов в Совет было поспешным.

...правительство Альянса стягивает войска в столичную планету в связи с фактами неповиновения полиции. Уже в нескольких случаях силы правопорядка отказались разгонять разъяренные толпы протестующих демонстрантов...

Новостная лента Альянса.

...Девятнадцатый гвардейский полк космопехоты взял в окружение КРА АС, в то же время к штаб-квартире стягиваются десантники пятого и шестьдесят второго полка с требованием снять блокаду. В то время как часть мирных жителей разбежалась в панике, другая заблокировала продвижение колонны бронетехники,двигающейся по столице к месту происшествия. В руках у них плакаты за мир и бойкоты действующему правительству. Космопехота и десант огонь не открывают, но не могут уступить позиции, имея на руках различные приказы своего командования...

...Военный чин ВРА АС был взорван вместе со своим шаттлом. Внутри вместе с ним находилась его семья, супруга и двое детей, мальчик и девочка. Органы военной прокуратуры приступили к расследованию, правительство выразило глубочайшие соболезнования родственникам погибших в связи с происшедшим терактом...

...Скандал, связанный с «Эланус Риск Контрол Сервисез». Компания сняла свои силы с ряда охраняемых объектов и перебросила на другие в нарушение заключенных контрактов. Ряд контрагентов уже подали иски с требованием обжаловать действия компании и принять в ее отношении жесткие санкции. В компании «Эркс» свои действия комментировать отказались...

Капитан Брэй Амон, флотилия корпорации «Щит».

Поначалу все шло, как задумано. Капитан Амон оттянул на себя достаточное количество кораблей противника, лег на курс и позволил церберовцам постепенно «догонять» свои корабли, чтобы не утих азарт погони. Для связи с полковником Хартти, капитан Амон сел на скоростную яхту и воспользовался ретранслятором, оказавшись в другом секторе, он мог быть относительно спокоен за надежность связи. Но незадолго до сеанса связи, капитан получил сообщение, что корабли Цербера развернулись и возвращаются к Вермайру. Его приказ был простым, опередить церберовцев форсированным ходом, о чем он и доложил полковнику.

Вернувшись на «Вармастер», Брэй обдумал новый расклад. Выходило, что запас времени станет значительно меньше, чем он рассчитывал, поэтому от тактических маневров придется отказаться. Оставалась атака в лоб. Неумолимый ход времени приближал момент космического боя. Амон спокойно рассматривал тактические данные своей флотилии.

Тяжелый крейсер «Вармастер», батарианской постройки, родственник крейсера «Адрастея», вооружен восемнадцатью сдвоенными бортовыми пушками «Таникс», главный калибр представлен спинальным орудием «Колосс», шесть торпедных аппаратов «Чезет» и стандартная система ПРО «ПОИСК».

Крейсер «Даруда», турианской постройки, вооружен четырнадцатью пушками «Таникс» и десятком турболазеров, благодаря нижнему расположению способных поражать цели по любому борту, стандартная система ПРО «ПОИСК».

Крейсер «Морана», турианской постройки, брат-близнец «Даруды», отличается иным сочетанием вооружения, вместо турболазеров несет шесть комплексов боевых дронов и четыре торпедных аппарата, устаревшая система ПРО «Аденн».

Тяжелый крейсер «Аманатор», хуманской постройки, вооружен шестью сдвоенными пушками «Таникс», несет десять космических истребителей, четыре перехватчика и восемь легких торпедных штурмовиков, устаревшая система ПРО «Аденн».

Фрегат «Гневный», вооружен парой сдвоенных пушек «Таникс» и торпедным аппаратом.

Фрегат «Шустрый», вооружен шестью турболазерами и двумя торпедными аппаратами.

Брэй Амон отчетливо понимал, что лобовая атака худшее, что он может применить, возможен размен один к одному, что его категорически не устраивало. Но план атаки, он решил выработать после того, как выявит силы врага. В любом случае Амон не намеревался бросать Тейлора с людьми.

— Сэр, отметки противника на радаре!

— Провести идентификацию, — распорядился Амон, вперившись взглядом в красные точки. Крейсерских целей было шесть, а не четыре. Предупрежденные отставшей частью флота, церберовцы заранее перестроились в боевой ордер и явно ждали его.

— Сэр, противник располагает двумя крейсерами прорыва и четырьмя десантными.

Где они взяли два крейсера прорыва, с ошеломлением подумал Амон.

— Проклятье! — не сдержал эмоций Брэй, — стоп-машина!

Корабли начали синхронное торможение, пока капитан напряженно искал варианты. Он даже не стал смотреть в тактический анализатор ВИ, прекрасно понимая возможные прогнозы. Будь у Амона хотя бы один крейсер прорыва, то можно было бы рискнуть, ведь «Вармастер» имел главный калибр по носу и частично выполнял схожую функцию.

— Сэр, противник идет на сближение, включен обратный отсчет до огневого контакта.

— Есть ли связь с базой? — спросил Брэй оператора. Все планы капитана Амона рухнули, вступить в бой при таком соотношении сил было равносильно убийству флота корпорации. Капитан был вынужден подавить свои желания и снова уклониться от боя.

— Никак нет, все каналы забиты помехами.

— А что с резервным? — требовательно спросил капитан.

— Для сеанса по резервному каналу, необходимо подойти на более близкое расстояние, сэр, — на капитанском терминале «Вармастера» появились координаты, — если начать маневр прямо сейчас, то у нас будет несколько секунд...

— Выполнять, — перебил батарианец.

Крейсера совершили разворот «все вдруг» и двинулись к невидимой точке соединения.

— Аманатору, принять свою вводную, остальным «делай как я», — распорядился Амон.

Спустя две минуты от крейсера «Аманатор» отлетели точки штурмовиков и истребителей и двинулись в сторону противника, забирая в наименее доступную для их турелей область. Опасаясь штурмовиков, десантные крейсера церберовцев уплотнили строй, желая прикрыть крейсера прорыва и, повернувшись по продольной оси, обеспечили себе нужный сектор обстрела.

Не дожидаясь окончания маневра, истребители ускорились, стремясь обойти и зайти с кильватера вражеского строя. На месте противника Амон попросту проигнорировал бы действие истребителей, поэтому он с напряжением ждал их тактического решения. Но враг решил проявить осторожность и флот церберовцев изменил курс, пойдя истребителям на перехват. Именно этого и добивался капитан «Вармастера». Таким способом он неплохо выгадал время для сеанса связи с капитаном Тейлором по резервному каналу.

— «Аманатор», переходите на завершающий этап — завуалировано высказался Брэй, давая понять, что боевая задача выполнена, а истребители и штурмовики можно возвращать. Вскоре они попадут в зону досягаемости орудий церберовцев, а лишние потери флотилии совсем ни к чему.

— Так точно, сэр, — отозвался капитан «Аманатора». Удивляя церберовцев противоречивостью маневра, все малые борта развернулись к матке.

Спустя некоторое время, прозвучал очередной рапорт:

— Точка соединения достигнута, «Хестром» не отвечает.

— Продолжайте попытки связаться, — распорядился капитан Амон. Корабли Цербера снова пошли на активное сближение с флотилией корпорации, перешедшей в дрейф.

Обратный отсчет показывал стремительно уменьшающееся число секунд для разговора, но Тейлор на связь не выходил. Амон хладнокровно ждал, намереваясь до последнего

использовать возможности, максимально долго избегая огневого контакта с врагом.

Неожиданно отметки противника разделились. Крейсера прорыва развернулись и пошли в сторону...ретранслятора, а десантные корабли вначале остановились, а затем начали разрывать дистанцию.

— Что происходит? — не понял капитан, но ему никто не ответил.

Через помехи, слышался голос Джейкоба:

- Тейлор на связи.

— Где вы находитесь? — моментально собрался Брэй.

— Пятый ярус, — отрапортовался командир базы. Амон был даже рад, что подчиненный не понял его намеки об эвакуации или понял, но все равно, заперся в бункере. Забрать Тейлора и бойцов не получится, потому что основная часть флота Цербера была уже на подходе.

— Вероятно, нас слушают, но меня интересует ваше положение, — продолжил разговор флотоводец.

— Да пусть слушают, нам они ничего сделать не смогут, — несколько бравируя, ответил Джейкоб. Амон покачал головой, при желании Цербер, контролируя верхние ярусы, в состоянии применить ядерный тактический заряд проникающего действия, и тогда бункер будет уничтожен. Однако общее положение дел стало ясным, — защитники засели в глухую оборону.

— Держитесь, мы вас вытащим при первой возможности, — ворчливо сказал капитан Амон, спрятав за ворчанием растерянность. Он не понимал, почему убыли два крейсера прорыва врага, может, это какой-то хитрый ход?

— Сэр, вас понял. Отключаюсь, потому что сильно возросла интенсивность атак, — скороговоркой пробормотал командир базы.

Капитан Амон задумался. Отлет кораблей и новые атаки на бункер были как-то связаны между собой, оставалось понять как.

— Капитан, новые отметки противника!

Взглянув на голопанель, Брэй увидел всего шесть кораблей, но на этот раз не удивился. Десантные суда перестроились и начали совместный маневр с новоприбывшими крейсерами по перехвату флотилии корпорации.

— Взять новый курс, средний ход, — приказал Амон, вводя навигационные данные. Он решил не уходить далеко и дожидаться чем закончится эта ситуация.

Враг преследовал его, отжимая все дальше от Вермайра, и флотилия якобы беспомощно уклонялась по длинной дуге, но когда оказалось, что оба флота равноудалены от планеты, корабли корпорации рванули обратно. Опомившиеся церберовцы бросились вдогонку, но незначительно отстали, выиграв совсем немного времени, Амон приказал, снизив ход непосредственно над планетой, осуществить орбитальный удар по расположению противника. Развернутые лагеря нападающих включили щиты, но они оказались недостаточными.

Первыми осуществили пролет в атмосфере штурмовики «Аманатора», поражая мишени прямой наводкой и целенаправленно перегружая щитовые реакторы. Затем последовал полный крейсерский залп флота, пробивший все щиты и поразивший лагеря. Последними

«прошлись» боевые дроны «Мораны», направленные на уничтожение техники и складирования боеприпасов. Они не гнушались бить по бегущим колоннам и по одиночкам при отсутствии приоритетных целей и продолжали атаковать церберовцев до конца, так как флот оставил их, не успевая подобрать в отличие от штурмовиков.

Теперь крейсеры корпорации начали разгон, убегая от стремительно приближающейся невидимой черты, за которой попадали в зону досягаемости орудий флота Цербера.
— Скиньте запись нашей атаки в бункер, когда будем проходить точку резервного канала, — распорядился Амон, — возможно, это поднимет их боевой дух.

Удар привел к опустошительным потерям в числе церберовцев. Поверхность дымилась, большая часть солдат успела скрыться в джунглях, но все, что они подготовили для атаки и заскладировали на поверхности, было уничтожено, как и боевая техника, оказавшаяся беззащитной перед дронам. Их флот больше не повторял своей ошибки и не отходил от Вермайра, но и Амон не уходил далеко, кружа неподалеку.
— Противник уничтожил дроны!

Амон молча кивнул, приняв к сведению доклад. Это были предусмотренные потери, он лишь надеялся, что роботизированные механоиды успели похозяйничать до того как были сбиты подоспевшим флотом врага.
— Сэр, противник начал эвакуацию живой силы!

А вот это было что-то новенькое. Махнув рукой, капитан Брэй Амон увеличил изображение, на котором было видно, как длинные цепочки церберовцев в потемневшей от боя броне поспешно ковыляли в распахнутый зев десантных кораблей. Параллельно шла эвакуация многочисленных раненых на гравиносилках, неисправную технику враг бросал, подрывая на месте, даже не складировав.
— Они торопятся, — злорадно заметил капитан, - так, что же у них произошло? Где им могли срочно понадобиться корабли, что они бросили «Хестром», не завершив боевую задачу на последнем этапе?

Амон решил, что если флот врага уйдет, то он также эвакуирует людей на Илос. Оборонять на планете было нечего. База «Хестром» как и вся созданная инфраструктура уничтожена противником.

Новостная лента Альянса.

...Представителями СБЦ арестован полковник Роджер Карстон по представлению военной прокуратуры Альянса. Ему будет предъявлено обвинение в соучастии ряда должностных преступлений, совершенных генералом Хакманном...

...в связи с разразившимся скандалом на этот раз в отставку подал Адмирал флота Альянса...

...новостная компания захвачена неизвестными людьми в масках, вещание прекращено...

...Арктур объявил о возможном выходе из Альянса систем...

...Колонии требуют отставки и суда над правительством и руководителями спецслужб Альянса, похоже, эта заварушка так просто не закончится, боже...

... юристы не успевают обрабатывать растущий вал исков против компаний. На этом фоне эксперты предрекают скорый крах крупным альянсовским деловым игрокам, таким как «Велони Депот», «Хайне Кедар», «Экзо-Гени» и другим...

...корпорации, занятые в добыче нулевого элемента объявили о своем банкротстве практически в один момент. Это картельный сговор или невероятное совпадение?...

Джейн Шепард, СПЕКТР, фрегат «Нормандия».

Полковник Хартти решил собрать на брифинг ключевых специалистов операции. С его стороны присутствовали прибывшая на фрегат Дейдра, а также лейтенант Кайдзи Окуда, Касуми Гото и спецназовцы Немой и Турель. С нашей стороны были только я и Вакариан.

— Полковник Волков находится в указанном секторе, по нашим данным, здесь находится база Цербера «Кронос-2», о которой нам мало что известно. Она расположена внутри скал и хорошо замаскирована. Однако, ни внутренняя схема помещений, ни возможности системы безопасности нам недоступны, — начал говорить он, — Цербер, скорее всего, заинтересован в сохранении жизни Волкова как источника информации, — при этих словах я невольно вздрогнула, — после опроса на какое-то время он будет оставлен в покое. Период такого покоя должен быть выяснен нами, поскольку начало этого промежутка будет началом силового этапа нашей операции.

Хартти внимательно посмотрел на меня и сказал:

— Невидимость «Нормандии» очень важный фактор, за счет которого мы должны максимально близко подступить к базе, эта задача лежит на вас и вашем экипаже, СПЕКТР.

— Хорошо, — кивнула я, принимая задание.

Затем он добавил, обращаясь ко всем:

— Мы не можем открыто штурмовать «Кронос-2». В этом случае полковник будет убит, поэтому, вначале попытаемся дистанционно провести кибервзлом и предварительно выяснить общую обстановку.

— Понятно, — кивнул Окуда, — я согласую со СПЕКТРОм необходимую дистанцию и координацию во время операции.

— Взлом может быть чреват нашим обнаружением, Цербер очень трепетно относится к вмешательствам извне, — заметил Кай.

— Не сказала бы, — пренебрежительно фыркнула Касуми.

— Думаю, ты почувствуешь разницу между проникновением на охраняемый объект и побегом из охраняемого объекта Цербера, — остудил ее оптимизм Хартти, после чего повернулся снова в сторону Кайдзи, — ты уже проработал протоколы с протеанским ИИ?

— Протеанским ИИ? — удивилась я.

— Так точно, — кивнул Окуда, — он быстро понял, что от него требуется, а также внес ряд интересных и эффективных предложений.

— Никаких экспериментов, нужен четкий результат, лейтенант, — сухо проговорил Харти.

— Кибервзлом это творческий процесс, сэр, а не заранее подобранный алгоритм, — возразил Кайдзи.

— Это мне известно, я лишь о том, чтобы вы не увлеклись и не переиграли, — кивнул ему Харти, — твоя задача обнаружить Волкова, путь к нему и способ изолировать его от уничтожающих устройств. Подобное следует сделать в отношении майора Киррне, если он будет обнаружен на базе.

Дождавшись понятливого кивка лейтенанта, он, наконец, удосужился разъяснить мне:

— Раз у нас под рукой оказался мощный ИИ, то почему бы его не использовать для кибервзлома?

Мне пришлось подавить вспышку раздражения на полковника из-за причины, которую с ним еще не обсудила, а заодно свою реплику о том, что после операции, Ксад Ишан будет мной реквизирован. Сейчас не до внутренних разборок, вначале нужно спасти Сергея.

— Логично, — выдавила из себя я.

— После того как нам станет известен «период покоя» или иной подходящий момент, задачей Касуми Гото будет скрытое проникновение на Кронос и диверсия, чтобы Волков не мог быть уничтожен дистанционным путем, — продолжил полковник, — идеально, если у мисс Гото получится забаррикадироваться в отдельном помещении вместе с Волковым.

— А если полковник Волков и майор Киррне находятся в разных помещениях? — с напряжением спросила Соренсен.

— У нас только один специалист, как Касуми, — развел руками Харти, отводя взгляд в сторону.

— Я сделаю все, что в моих силах, — вмешалась девушка в капюшоне, больше отвечая на невысказанный вопрос Дейдры.

— Спасибо, — машинально ответила расстроенная Соренсен и опустила голову, — но если придется делать выбор, то полковник Харти прав.

— Это экранированный одноразовый, а потому мощный микропередатчик, — хмурясь, сказал Кай Харти, передавая Гото предмет размером с маленькую бусинку, — раздавишь и подашь сигнал к началу силовой операции.

— Вас поняла, — козырнула диверсантка, пряча бусинку в складках одежды.

— Получив сигнал, мы начнем штурм, разделившись на три части: группа прорыва, группа силовой поддержки и снайперский заслон. На прорыв пойду я, два бойца и СПЕКТР Шепард, если она не возражает. Наша задача максимально быстро добраться до Волкова и Киррне и эвакуировать их на фрегат, — при этих словах он посмотрел на меня.

— Она не возражает, — сухо прокомментировала я в ответ.

— Немой возглавит группу штурмовиков, задачей которых обеспечить максимальную поддержку прорыва, — Кай посмотрел на флегматичного спецназовца. Тот ответил взглядом и молча кивнул, приняв задачу.

— Снайперский заслон должен нейтрализовать любые попытки церберовцев покинуть базу. Желательно никого не убивать, потому, что вероятнее всего, такие попытки будут предпринимать секретоносители, которые нам понадобятся в будущем. Прошу мистера Вакариана заняться этим вопросом, взяв руководство над всеми нашими снайперами, —

озвучил приказ в виде просьбы Кай Харти.

— Сделаю все, что в моих силах, — кивнул Гарус, — с ребятами я уже знаком, проблем по координации не ожидаю.

— Превосходно, — принял к сведению слова Вакариана полковник и повернулся к Дейдре, — после того как мы себя обнаружим, «Кроносу-2» может придти помощь, ваша задача обеспечить прикрытие с космоса и дать нам время на завершение операции, капитан.

— Ясно, — решительно выпрямилась Соренсен, — у вас будет столько времени, сколько понадобится, сэр.

— Обращаю ваше внимание, что необходимо только выиграть время, «Нормандия» легко может уйти от преследования, — подчеркнул полковник, разглядывая мою подругу, и я с его комментарием согласилась. Еще не хватало, чтобы она стала затевать ближний бой, когда можно обойтись без него.

— Вас поняла, — ответила Дейдра, глядя прямо перед собой.

— Вопросы? — обратился теперь уже ко всем полковник. Выждав паузу и не дождавшись вопросов, он коротко распорядился, — тогда, все свободны.

Я поспешила выйти сразу вслед за лейтенантом Гото и окликнула ее:

— Касуми... — она обернулась и мы отошли в сторону, чтобы не стоять в проходе, — возможно будет жарко...возможно тебе пригодится хороший пистолет, — сказала я, передавая ей свой.

— Отличная штука, — хитро улыбнулась она, покрутив в руках HMWP, — на время или насовсем?

— Бери насовсем, — ответила я, - только...

— Поняла, — снова улыбнулась губами Касуми и успокаивающе взяла меня за руку, — не беспокойся, с такой игрушкой Волкова у меня никто не отобьет.

— Спасибо, — я признательно сжала ее пальцы. В этот момент ко мне подошла Дейдра.

— Увидимся, — улыбнулась диверсанта мне и Соренсен и оставила нас двоих.

— Пошли в каюту, — сказала я подруге, — немного времени еще есть.

— Пойдем, — согласилась она.

Оказавшись внутри, я больше не таилась и рухнула ничком на кровать. Дейдра присела на краешек.

— Выпьешь что-нибудь? — спросила я.

— Сейчас нет, — покачала головой Дейдра и обняла меня. Мы пролежали так какое-то время и обе успокоились.

— Будь осторожна, — сказала я ей, — не хочу потерять тебя из-за твоей горячности.

— Буду, — буркнула она, — ты тоже, тем более, что рискуешь гораздо больше.

— Мне не привыкать, — отмахнулась я.

— Джейн, — осторожно произнесла она мое имя.

— Да?

— Полковник Харти сказал тебе о базе данных? — спросила Дейдра.

— О какой такой базе? — удивилась я в очередной раз.

— Значит, не сказал, — задумчиво отреагировала Соренсен, — недавно мы фактически взорвали Альянс.

— Не поняла, что ты имеешь в виду? — я даже привстала.

— Ох, — вздохнула Дейдра, — обстановка так быстро меняется, что я уже плохо соображаю. Если коротко, то оказывается, у нас были, мягко говоря, компрометирующие

сведения на всю верхушку Альянса. И Харти дал этим сведениям публичный ход.

— Подумаешь, компромат, — я снова откинулась на кровать, — все знают, сколько там грязи.

— Если бы обычный компромат, еще куда не шло, — удрученно хмыкнула Дейдра, — там практически готовые крупные и громкие дела для военного и уголовного Суда.

— И что теперь? — напряглась я. Проблема перестала казаться простой.

— Мы говорили об этом с Сайей Гин, то есть Хакманн, она считает, что в Альянсе произойдет силовой переворот, будут беспорядки, возможно даже будет спровоцирована гражданская война или вообще развал Альянса, — огорошила меня Соренсен.

— Неужели все настолько серьезно? — хмуро спросила у нее я.

— Угу, — кивнула Дейдра.

— Но зачем? — попыталась понять я логику полковника.

— По прогнозу полковника этот удар нейтрализует или серьезно займет ключевые фигуры, в том числе Контору и Армию, через которую ведется поддержка Цербера, — ответила Дейдра, — Сайя считает, что у полковника есть и другие цели, но он их скрывает.

— А на простых людей, которые пострадают в этих событиях, ему плевать? — с ожесточением задала я риторический вопрос и сама же раздраженно махнула рукой, — он что-то мутит, к тому же развел секреты на ровном месте.

— Да уж, — согласилась со мной подруга и поежилась, — Харти умен и, наверное, хороший командир, но с ним... неудобно.

«Неудобно»?! Малышка Дейдра - горе-вояка, с грустью подумала я, глядя на нее.

— Не забивай себе голову, ерундой, — мои руки взяли ее за плечи, — вначале вытащим Сергея, а потом разберемся со всем остальным.

— Ну вот, — прикрыла ресницы Дейдра, — хотела тебя поддержать, а получилось как обычно.

— А ты меня на самом деле поддержала, — постаралась улыбнуться я, и добавила с признательностью, когда вспомнила, как она меня обняла, — спасибо!

— Мне пора, помни, что обещала быть осторожной, — встала Дейдра, — и если услышишь про базу данных, сделай удивленное лицо, ведь мне тебе якобы нельзя было рассказывать этот секрет.

— Хорошо, — встать с кровати оказалось несложно, — провожу тебя до шлюза.

Попрощавшись с Дейдрой, я направилась искать полковника Харти. Он нашелся в медблоке и возился с каким-то терминалом, попутно разговаривая с Карин Чаквас.

— Добрый день, Карин, — поздоровалась я с доктором Чаквас, вспомнив, что мы с ней давно не виделись, хотя находились на одном корабле и получила ее ответное приветствие. А затем пригласила Харти к беседе, — полковник, можно вас на пару слов?

— Конечно, — кивнул он, — где будем разговаривать?

— Прямо здесь, — ответила я, направившись к отдельному отсеку медблока, который раньше занимала Лиара. Полковник послушно пошел за мной.

Заперев за ним дверь, я пристально посмотрела на него.

— О чем вы хотели поговорить, Шепард? — спросил он, желая поскорее вернуться к своим делам.

— Зачем вы пытались заминировать «Нормандию»? — без обиняков поинтересовалась я.

— Любопытно, как это выяснилось, — улыбнулся Харти, попытавшись вытянуть из меня информацию. Но вряд ли он мог рассчитывать на откровенность с моей стороны после своего поступка, да и про Джокера рассказывать лишнее этому человеку у меня намерений не было.

— На вашем месте, лучше ответить на мой вопрос поскорее и как можно понятнее.

Кай неожиданно сел в кресло и устало сказал:

— Может, это было лишним, но планировалась как мера предосторожности на крайний случай. Есть вероятность провала операции и контрзахвата со стороны Цербера. Навигационный ВИ «Нормандии» содержит данные о мю-ретрансляторе на Илос. Я смог пояснить свои мотивы?

— Желаете все контролировать... даже то, что вам не принадлежит? — задумчиво проговорила я.

— Желаю, — не стал отрицать Кай.

Мне пришлось сделать незаметный, но глубокий вздох, чтобы удержаться от резкого замечания накануне ответственной миссии. Но и оставить, как есть, было нельзя:

— На будущее вам придется воздержаться от подобных шагов, полковник.

— Договорились, — без сожалений согласился он, что не добавило ему доверия с моей стороны. Но видимо он решил пооткровенничать и потому продолжил, — хорошо, что вы печетесь о своем корабле и экипаже, Шепард, но меня беспокоит... даже мучает другой вопрос...

— Какой? — возникшая пауза на полуслове меня начала раздражать.

— Почему Цербер не атаковал Илос?

— Хорошо, что не атаковал, — не согласилась с ним я.

— Если не атаковал, значит, либо не знают где он, либо что-то задумали такое, о чем я не могу догадаться, — раздражающе снисходительно посмотрел на меня Кай.

— Что они могли задумать? — слегка агрессивно переспросила я, не понимая, что именно беспокоит полковника, — им нужно ударить как можно скорее и насмерть, разве не вы это объясняли?

— Объяснял, — покладисто согласился Харти, — считайте это максимумом и непреложной истиной, но в этом случае, выходит, что Волков не сообщил им координаты, понимаете?

Я невольно поежилась от его колючего взгляда, все еще не понимая, к чему он ведет.

— Значит, Сергей не сознался, — прозвучало мое возражение, при котором я испытала надежду и невольную гордость.

— Сергей мог не сообщить им координаты только в одном случае, если он сумел умереть... — он надолго замолчал, — потому что, нет такого человека, который может выдержать пытки и не сказать то, что от него требуется.

До меня, наконец, дошло, что он имел в виду...

— Если случилось именно так, тогда мы единственная надежда Цербера добраться до Илоса. И они уже устроили ловушку в расчете на то, что мы как-нибудь узнаем, где Волков и попытаемся его выручить, — завершил свою мысль Харти.

Холодная логика полковника подвела меня к мысли, что Сергей уже мертв, но мое внутреннее «я» иррационально отказалось верить в подобные выводы. Наверно кто-то

когда-нибудь скажет про меня, что я не раз отвергала очевидные истины. Но ведь я столь же часто оказывалась права!

Сергей жив, думать иначе я не собиралась, пока... не буду думать и все.

Помимо этого я поняла также и другое. Харти был подавлен грузом тяжелых сомнений. Он оказался в сложной обстановке, полной неизвестности. Ему пришлось принимать решения и брать ответственность сходу без подготовки, в сроки, когда обдумать спокойно не было никакой возможности. Причем думать пришлось не только за себя или корпорацию «Щит», а в гораздо более крупных масштабах. Вспомнилось признание Дейдры, видимо, решение по пресловутой «базе данных» полковнику Харти также далось нелегко. Не исключено, что он уже сожалеет и считает это решение ошибочным, а признаться некому. Что ж, я его прекрасно могу понять, поскольку сама оказывалась в схожих ситуациях и наверняка еще окажусь.

— *Entia non sunt multiplicanda*, — произнесла я, пристально глядя на полковника, — вы все сделали верно, Кай. В сложной обстановке мгновенно отреагировали и раздали соответствующие приказы. Несмотря на... то, что Цербер исключил двух ключевых людей корпорации, сохранили контроль. Четко спланировали и подготовили нашу текущую миссию, по сути, первый ответный и очень серьезный шаг.

Несмотря на ухмылку полковника, я невозмутимо закончила свою речь:

— Не будем больше гадать, настало время действовать.

— Вы правы, Джейн, — поднялся с кресла полковник. Ослепительно улыбнувшись, он добавил, — и спасибо вам за ваши слова.

— Не за что, — буркнула я, отворачиваясь, — у меня к вам нет больше вопросов.

— Не прощаюсь, — кивнул полковник, — у нас еще важное дело впереди.

Он вышел расслабленной походкой, а я села на кушетку и прислонилась спиной к холодной стенке. Харти умен и, наверное, хороший командир, повторила про себя я слова Соренсен, но в отличие от Сергея он не всегда знает, что нужно делать. У Кая не всегда есть нужные ориентиры, мелькнула вдогонку уточняющая мысль.

На месте полковника, мне живо представился Сергей...

— Операция...опасная, ты не пойдешь, — с укоризной глядя на меня серыми глазами, произнес он.

— Пойду, — из чистого упрямства ответила я.

— Нет, — повторил он.

Вдруг поймала себя на том, что улыбаюсь этому мысленному разговору. Вот уж у кого нет проблем с ориентирами, так это у Волкова. Совсем как у дураков, подумалось мне. Но Волков не дурак.. он натуральный кретин! Неожиданно я не на шутку обозлилась. — Придушу тебя, как только мы тебя вытащим, — прошептала я, чувствуя как покатались непрошенные слезы на моих щеках.

Миранда Лоусон, база Цербера «Кронос-2»

Спецагент Лоусон находилась в зале для голосеанса связи со своим шефом и докладывала о текущем положении дел.

— Получилось что-нибудь узнать?

— Не так много, — опустила голову Миранда, — простите, я вас подвела, сэр.

— Рассказывай, — в полном спокойствии закурил сигару Призрак.

— Саларианец поначалу давал сведения, но постепенно сумел ввести себя в транс и убить себя мощным выбросом крови в мозг. Полагаем, это техника ГОР, где он раньше служил, — начала давать подробности Лоусон.

— Уже неплохо, — подбодрил ее Харпер.

— Сативу мы взяли под полный контроль, но слом его воли оказался иллюзией. Экстренную форму допроса пришлось прекратить, чтобы не убить его раньше времени, — пояснила спецагент.

— Что по этому поводу думает наш специалист? — уточнил Призрак.

— Довольно противоречивые утверждения, — собиралась с мыслями Миранда и формулировала ответ, — с одной стороны он утверждает, что техника создана с учетом совершенного знания физиологии, базовых инстинктов и психологии, с другой стороны, он ничего не добился. Сатива не ответил ни на один важный вопрос, несмотря на усилия специалиста.

— Можно воссоздать клона из одной клетки в генетической вариативности, — задумчиво проговорил руководитель Цербера, — вряд ли сбой произошел в физиологии. Может специалист ошибся в инстинктах?

— У него довольно простая и очевидная таблица, на первом месте инстинкт самосохранения, ведь поэтому неоспорим тезис о человеческой жизни как наибольшей ценности, — поддержала рассуждения Призрака Миранда.

— Пожалуй, неоспорим тезис о приоритете инстинктов, известно, что материнский инстинкт может подавить инстинкт самосохранения, — не согласился с ней Джек. Миранда промолчала, не желая переходить на теоретический диспут.

— В любом случае, Волков подавил инстинкт либо за счет неизвестного нам приоритета, либо нашел опору в собственной психике. Это совершенно иной уровень подготовки, — задумчиво продолжил рассуждать Призрак и в итоге заметил, — тоже довольно познавательно. Он жив?

— Да, сэр, — кивнула Лоусон.

— Продолжай, — кивнул Харпер.

— Но даже если бы мы его разговорили... толку от этого мало, флот Альянса отозвал все переданные нам корабли. Выяснилось, что некто опубликовал «базу данных» Конторы в экстранете, а также адресно доставил и обратил внимание масс-медиа и компетентных органов на определенные моменты. У меня нет сомнений, что это ответ корпорации, — сжала губы Миранда, — они разом лишили нас поддержки Альянса.

— Похоже на то, — согласился с ней Призрак.

— Разве вас не беспокоит это, сэр? — с удивлением подняла на мужчину глаза Лоусон.

— А ты разве не ожидала подобного? — также удивился Харпер, — мы знали о Хагене и о том, что где-то болтается эта база данных. Во-первых, теперь мы определенно можем провести знак равенства между Сативой и «Хагеном» или существенной частью «Хагена», из-за которого был в пущен в ход столь существенный аргумент. А во-вторых...

Призрак торжествующе улыбнулся, снисходительно глядя на Лоусон неестественно синими глазами:

— ...наши оппоненты использовали свой козырь, но добились только того, что лишили

нас поддержки, без которой мы прекрасно справимся. При этом они внесли такую сумятицу, что лишаться определенной поддержки сами. Я не исключаю, что корпорация «Щит» будет объявлена террористической организацией, но в отличие от Цербера у них нет такого опыта как у нас. Это наше поле.

Он с удовольствием затянулся и продолжил:

— Конечно, ряд неудобств они своим шагом доставили, но зато теперь мы можем немного расслабиться и наслаждаться шоу. На их месте, я бы использовал базу данных для точечного шантажа и не оставил шансов противнику, но...твоя операция, видимо не оставила им другого выхода как «бить по площадям».

Джек широко ухмыльнулся, он явно пребывал в прекрасном настроении, чем заразил Лоусон.

— А теперь подведи итоги своей операции с учетом того, что было сказано, — предложил Харпер.

— Эээ... мы уничтожили часть потенциала и вынудили предателей сгруппироваться в одном месте, доступ куда, мы получим так или иначе, — постепенно набираясь уверенности, стала отвечать Миранда, — вынудили неэффективно пустить в ход их информационное преимущество, и теперь можем провести общую оценку их сил. Мы вывели из игры Сативу. Нам следует подготовить еще один удар, который гарантировано уничтожит их, сэр.

— Видишь? Признаюсь, я ждал от твоей операции гораздо меньшего, — победно улыбнулся Призрак. Похоже, его сильно мучило наличие «базы данных» на руках врага, поняла Лоусон, висело как дамоклов меч.

— Остался только один непонятный фактор, который важно прояснить. Это рахни, — стал серьезным Харпер, — координаты Илоса я узнаю сам, там же проведем полевые испытания нашего нового проекта «Кандид».

— Понятно, сэр, — кивнула приободренная Миранда.

— Ты хорошо поработала, так что присылай подробный рапорт и отдохни, но нигде не светись, — распорядился глава Цербера.

— Так точно, — кивнула спецагент.

— И еще кое-что, — остановился Призрак, — думаю, что за Сативой в скором времени наведаются гости. Нужно подготовить им встречу.

— Как скоро это может произойти, сэр? — нахмурилась девушка.

— Не знаю, — с иронией в голосе произнес Харпер, пустив кольцо дыма, — но вопрос откладывать не стоит, как и жалеть кредитов на всяческие средства обнаружения.

— Я все сделаю, сэр, — кивнула Лоусон, уже прикидывая в уме, с чего именно следует начать.

— Можно высказать просьбу? — неожиданно попросил Призрак.

— Вы можете приказать, — оторопела Миранда.

— А просьбу могу? — хитро улыбнулся Харпер.

— Конечно, — с трудом кивнула Лоусон, пряча растерянность.

— Будь снисходительнее к специалисту по опросу, он делал, что было в его силах, — затянулся сигарой Призрак.

— Да, сэр, — покраснела Миранда, — я его сейчас же выпущу.

Джейн Шепард, СПЕКТР, фрегат «Нормандия» — база Цербера «Кронос-2»

— Как наши дела, Джокер? — пилот был сосредоточен и зол. Ранее ему никогда не доводилось летать столь медленно.

— Еще примерно полчаса ползать, — хмуро проговорил он.

«Кронос-2» была обнаружена, высадив за несколько километров Кайдзи Окуда, «Нормандия» плелась за идущим пешком человеком на малой высоте, чтобы сохранять соединение между хакером и протеанским ИИ направленным лучом, который невозможно было перехватить в отличие от связи, основанной на волновом принципе. Лейтенант остановился и начал раскладывать свою аппаратуру.

— На месте, приступаю к работе, — коротко доложил он. Последовал активный обмен данными, в ходе которого, как поняла я, хакер и Ксад Ишан получили первые данные и согласовывали настройки общего анализа системы безопасности церберовцев.

— Метод взлома определен, — механически доложил Окуда, — приступаю к первой попытке. На терминале отразилось возрастание энергопотребления «протеанином».

— Ну, что там скоро? — нетерпеливо заелозил Джокер, выждав меньше минуты. Но ему никто не ответил. Хакер работал в полном молчании, а в рубке висела напряженная тишина. Я отошла немного в сторону и скрестила руки на груди. В руках у меня был «малый импульс», прототипное полусерийное оружие корпорации. Им снабдил меня Немой по распоряжению Харти. NMWP серьезно уступал по мощности и был сопоставим по точности, хотя превосходил по скорострельности этот образец. В этом свете мой подарок Касуми приобрел сомнительные черты, а сама я, возможно, выглядела не лучшим образом. Мысли пошли в совершенно ненужном направлении, но их поток был прерван новым сообщением.

— Взлом...

Вернувшись к терминалу, я обнаружила схематичное изображение «Кроноса-2».

Ежесекундно схема дополнялась деталями, становясь сложнее, «появлялись» новые коридоры и помещения, но с течением времени это происходило все реже. Зато росла детализированность. Видимо, основной чертеж уже получен, а хакер занят добыванием секретных проходов.

— Майор Киррне обнаружен, — доложил Кайдзи, заставив всех встрепенуться. Спустя секунду или две он добавил, — он мертв.

От его монотонного и короткого доклада на душе похолодело и тоскливо что-то заныло. Я сжала кулаки в страхе услышать такой же доклад по Сергею.

— Полковник Волков обнаружен, — сказал Окуда, я потянулась вперед, одновременно боясь услышать продолжение.

— Сэр, он жив и находится в реанимационной капсуле, — сосредоточенно доложил лейтенант. Харти что-то ответил, но я уже не слышала. Собравшись с мыслями, я сумела сделать вздох после чего попросила:

— Лейтенант Окуда, повторите доклад.

— Полковник Волков в реанимационной капсуле, показатели жизнедеятельности активны, он жив, мэм, — ответил он, не выказывая никакого удивления. Полковник Харти не вмешивался.

— Вас поняла, — сдержанно кивнула я, ощущая, как меня заполняет ликование.

Но распускать свои чувства было нельзя. На схеме базы заморгало выделением помещение, в котором находился Сергей. Это был явно не медблок, а скорее банковский сейф с укрепленными стенами и бронированной дверью, куда временно поместили

реанимационную капсулу. Сволочи, с ненавистью подумала я.
— Поищи способ, как туда проникнуть, — скомандовал Харти.

После долгого молчания, хакер, наконец, хрипло отозвался:

— Сэр, у базы два замаскированных входа-выхода. Для открытия используется сложный протокол и два специалиста с высоким уровнем доступа. База не имеет систем вентиляции и каких-либо иных физических сообщений с внешним миром. Судя по всему, у них запас кислорода, который они периодически возобновляют. Открыть дверь мы не можем, так как блокировка комбинированная из нескольких замков, включая механические. Если сумеем открыть дверь, то поднимется тревога.

— Мда, — ухмыльнулась Касуми.

— Продолжай работать, — нахмурился Харти, но идей у него пока не появилось.

— Выход есть всегда, — со злостью заявила я. Быть так рядом и не мочь что-либо сделать, внутри разрасталось чувство глухого раздражения.

— Эээ, я конечно не спец по таким вопросам, но... — с сомнением подал голос Вакариан.

— Говорите, — посмотрел на него полковник.

— Что будет, если сигнал тревоги на базе будет включаться... эээ, как бы без причины? — поинтересовался Гаррус.

— Они ее могут отключить совсем, — задумавшись, предположил Кайдзи.

Полковник развернулся всем телом, сверля взглядом Вакариана, но тот пожал плечами и замолчал, давая понять своим видом, что высказался полностью. Почесав в задумчивости подбородок, полковник Харти сказал:

— Окуда, сможешь это сделать без протеанина?

— Да, сэр, — отозвался он.

— В таком случае, всем штурмовым группам покинуть корабль и замаскироваться на поверхности, фрегату «Нормандии» следует отлететь, чтобы не обнаружить себя визуально при возможных проверках противника, — приказал полковник.

— Джокер, открывай дверки, — махнула рукой я, направляясь в грузовой отсек. Там я дополнительно вооружилась дробовиком HWMSG и связкой различных гранат. Мелькнула мысль, что мне не помешал бы молекулярный меч, но подаренный Сергеем сломался еще на Цитадели, а приобрести новый все время забывала. Я помнила о том, что Цербер, скорее всего будет использовать плазменное оружие, удар которого прожигает даже тяжелую броню, но упрямо надела один из своих запасных образцов, из которого меня извлекали медики корпорации. Эта броня добавляла мне уверенности, а ее-то мне и не хватало в этот момент.

Я пришла одной из последних и, взглянув еще раз на родную «Нормандию», вышла с группой на поверхность. Атмосфера скалистой планеты была токсичной и непригодной для человеческого дыхания, но хорошо хоть она была. Оглядела ряды рассасывающихся по местам бойцов и обнаружила всех, кроме Касуми Гото. Диверсантка как сквозь землю провалилась.

— А где Касуми? — шепотом спросила я у полковника.

— Занята делом, — ответил он и кивнул в сторону базы.

Приняв к сведению слова Харти, я без труда нашла удобную пещеру-нишу, в которую свободно зашла и спряталась от посторонних взглядов. Теперь оставалось только ждать. Спустя какое-то время ко мне присоединился полковник Харти.

— Не возражаете? — спросил он меня.

Я молча махнула рукой и дала понять, что не против его присутствия. На внутренней стороне щитка было видно, как наши люди рассредоточились в разных направлениях, готовясь к рывку на «Кронос-2» по команде полковника. Гаррус грамотно расставил снайперов и предпочел занять безвестную высоту, хотя пока он на свою позицию не высовывался, а тоже спрятался неподалеку.

— Давай, Кайдзи, — скомандовал Харти на командирском канале, поэтому их разговор слышали Вакариан, Немой, Касуми и я.

— Тревога включена, сэр, — сообщил Окуда, прилично провозившись взламывая систему безопасности.

— Говори все, что видишь, — проговорил Кай.

- Слушаюсь, — ответил лейтенант, дальше слышались его отрывистые доклады.

... Внутренние двери автоматически закрылись, поделив базу на отсеки...

...Противник выясняет ситуацию несколькими дублирующими способами...

...Неизвестная дама с двумя бойцами открывает двери и двигается в сторону помещения, где находится Волков...

...Ага, она решила лично убедиться, что он на месте...

...Ей докладывают о том, что тревога ложная...

...Она недовольна названной причиной и требует перепроверить...

— А какова причина тревоги? — уточнил полковник.

— Была симитирована местная природная аномалия, сэр, — ответил Окуда.

— Это достаточно убедительно? — уточнил полковник.

— Вполне, так как до этого была взломана защита электроники и симитирован ее износ, — ответил хакер.

— Продолжай, — сказал полковник, а у меня сжалось сердце, враг оказался очень подозрительным и недоверчивым.

...Черт подери, сэр, они сняли показания внешних датчиков, о которых мы не знали, и трактовали подлет «Нормандии» как аномалию, вызвавшую тревогу...

— Ну и ну, — только и сказал полковник, утирая появившийся пот на лбу, — они могут перетрактовать эти данные и понять, что это был корабль-невидимка?

— Им потребуется приказ на анализ и неизвестное время, — последовал ответ.

- Что там дальше? — спросил Харти.

— Эта женщина потребовала провести анализ данных, сэр, — упавшим голосом сообщил Окуда.

— Продолжай докладывать, — приказал Харти, — кстати, ты разобрался со сторонними подключениями к полковнику Волкову?

— Пока еще нет, работаю над этим, — ответил Кайдзи.

— Внимание, приготовится к штурму, — неожиданно приказал Харти будничным голосом. Неужели мы начнем штурм, лишив Сергея всех шансов выжить? Но если эта неизвестная

женщина поднимет тревогу, то делать это придется, с тоской подумалось мне.

Я взяла дробовик наизготовку и бесполезно сжала его в своих руках. Операция находилась на грани срыва.

...Противник активно сканирует базу...

...Обнаружено еще несколько видов датчиков, неизвестных нам ранее...

...Датчики движения воздуха...

...Датчики массы...

...Сверхчувствительные датчики влажности...

...Ряд неизвестных датчиков запитаны от автономной системы, взломать систему их управления снаружи никак не получится...

...Сэр, мне удалось внедрить данные об аномалии из схожего отчета, который уже был ранее...

... Доложили начальнице об аномалии...

...Доложили об отсутствии посторонних...

...Тревога отключена...

...Внутренние двери разблокированы...

...Готовиться группа для проверки поверхности...

...Сэр, мне удалось выяснить, к полковнику Волкову подключена взрывчатка, которая активируется в случае приказа о самоликвидации базы, приказ о котором подается через главные терминалы...

На схеме базы, которую я стала рассматривать в своем омнитуле, заморгало шесть точек.

...А также сигнал может быть подан с уни-инструмента этой самой дамы, которая распоряжалась...

Появилось изображение привлекательной молодой женщины в легкой броне, больше похожей на неприличный ячеистый костюм.

— Присваиваю ей код «Саламандра», — тут же отреагировал полковник, — вниманию штурмовых групп, она приоритетная цель, предположительно, секретоноситель, при встрече отстреливать левую руку или убивать.

Лучше ей голову отстрелю, пообещала себе я. Давать кому-то шансов мне не хотелось.

Между тем, Кайдзи Окуда продолжал свои доклады.

...Группа солдат выходит на поверхность...

...Внешние створки открыты протоколом...

...Группа на поверхности, выдвинулась на обследование, створки закрыты...

— Касуми, почему ты не зашла? — недовольно спросил полковник.

— Лучше я с ними вместе зайду, буду в толпе, — ответила диверсантка, — мне не нравятся те датчики, которые не смог взломать Кайдзи.

— Ладно, — согласился с ней полковник.

...Эта женщи... эээ... «Саламандра» оставила одного бойца в помещении с Волковым...

...Перепроверяет анализ данных наружных датчиков...

— Устрой им еще одну тревогу, — потребовал полковник.

— Слушаюсь, сэр, — ответил Окуда и замолчал.

— Сделано! — Появился он через какое-то время.

Снова заблокировались двери, и процедура в каком-то смысле повторилась. Эта дама, которую полковник назвал «Саламандрой», не поленилась заново проверить Сергея. Да они ждут нас, неожиданно поняла я и посмотрела на мрачного полковника. Похоже, он думал о том же самом.

Солдаты, выпущенные на поверхность, были отозваны обратно, и вместе с ними, как я помнила, собиралась внутрь попасть Гото.

— Кас, не иди внутрь, неет! — шепотом крикнул Кайдзи, когда створки уже закрылись. Мне не сразу стала понятна причина его паники, но взглянув на появившуюся картинку, увидела, что переживать было о чем.

Возвращение солдат отличалось. Теперь за створками закрылась внутренняя дверь, и таким способом был создан карантинный шлюз. Включилось оборудование, которое наш хакер так же не видел до тех пор, пока оно оставалось неактивным. Солдаты стояли колонной, а помещение медленно просвечивалось сканирующим лучом, который по моим предчувствиям обязательно вскрыет маскировку нашей диверсантки. Нужно было что-то делать, но что? Нервы были напряжены до предела, а Кайдзи напряженно молчал, переживая за Касуми.

— Вруби им тревогу, пусть система начнет вслух отсчет о самоликвидации базы, только не вздумай активировать сам механизм, — нашелся полковник Харти.

Хорошо, что он пояснил свою мысль, хакеру, нешуточно взволнованному судьбой диверсантки, легко стало бы запустить самоликвидацию «Кроноса-2», но ведь это взорвало бы Сергея! Кайдзи напряженно работал, выполняя приказ полковника, а тем временем, сканирующий луч продолжал ползти по шлюзу, оставляя все меньше места, где Гото могла от него спрятаться. В этот момент, лейтенанту удалось справиться

с поставленной задачей и, судя по всему, на базе с новой силой взывала сирена, так как солдаты завертели своими головами, а некоторые даже обернулись.

— Сейчас там очень шумно, — с надеждой сообщил Окуда, но в его голосе чувствовалось сильное напряжение.

Затаив дыхание, я недобро посматривала в сторону полковника и следила за движущимся лучом. Он прошел до конца и ничего подозрительного не выявил, солдаты больше не шевелились, и вскоре он повторил проход обратно. Где же Касуми могла спрятаться, промелькнула удивленная мысль, но объяснения найти у меня не получалось. Не меньше меня были озадачены полковник Харти и лейтенант Окуда. Но меня больше волновала другое.

Рывком оказавшись возле Кая Харти, я перешла на индивидуальный канал и схватила его за грудки, будучи порядком взбешенной:

— Какого варена, вы играетесь с самоликвидацией, зная, что это может спровоцировать...гибель...!

Хватая воздух, я искала слова и не отпускала полковника, но он даже не думал вырываться.

— Надеюсь, церберовцы подумают также как вы, — спокойно ответил он.

— Как? — от неожиданности потерялся весь мой запал.

— Если это мы, то разобрались с последствиями самоликвидации и играть с этим не будем, — просто ответил полковник. Теперь мне стал ясен его рискованный замысел. Расчет слишком сложный и потому ненадежный, но видимо он в таких играх разбирается лучше меня. Испытывая неловкость, я отпустила полковника и молча вернулась на облюбованное место. Получается, он одним действием создал неразбериху, чтобы помочь нашей диверсантке, и создал условия для сомнений «Саламандры», которые у нее возникнут при более глубоком анализе ситуации?

— Продолжаем операцию, — хрипло выдохнул полковник.

— Тревога отключена принудительно, — дал знать лейтенант.

— Они отключили сигнализацию полностью? — уточнил Кай.

— Да, сэр... простите, то есть, нет, ошибся, теперь у них включена резервная система, — откликнулся хакер.

Да что же это такое, разозлилась я. Опять все пошло не так, как мы ожидали. Мне отчаянно захотелось пойти и разнести базу вместе с ее бдительным персоналом на мелкие кусочки, насколько проще мне казались мои собственные миссии: ясные цели, бой, большой риск и честная победа. А сейчас успех операции зависел от каждой мелочи, даже участие очень сильного, как стало уже понятно, хакера при поддержке протеанского ИИ не сильно продвинуло нас к успеху. А если этой уникальной пары не было бы, то, похоже, вообще каких-либо шансов на успех не предвиделось.

Некстати, пришло в голову воспоминание о разговоре с Шаирой, в котором она призналась, что ее отступление от традиций казалось ей важным для галактики. Позже я не раз задумывалась, что именно такого важного могло бы быть, но в данный момент, мне пришла в голову мысль, что эта причина — протеанин. Сергей был абсолютно прав, Ксад Ишан очень важен для победы. Даже в этой операции, его умения помогли выполнить существенный этап кибервзлома. Его технологические знания опережали нас на порядок, разве не экстренный прогресс нам нужен для победы над жнецами?

И если бы не сведения Шаиры, то намерения Телы Вазир могли бы реализоваться успешно...

При этом не раз и не два, мне случалось думать о том, что появившись я позднее или раньше той заварушки на корабле Серого Посредника, то вряд ли Сергей открылся бы в чувствах. Так и продолжал бы строить из себя деревянного насквозь делового чурбана. Может это не так важно для галактики, но я была благодарна Шаире за то стечение обстоятельств, которое привело его ко мне. Незаметно я уютно примостилась у стены пещеры и предалась приятным воспоминаниям, пока не была бесцеремонно растормошена полковником Хартти.

— Приготовьтесь, Шепард, — недовольно сказал он, видимо, обратив внимание на мой блуждающий взгляд.

— Хорошо, — кивнула ему я, с неудовольствием поднимаясь.

— Сэр, я теряю контроль, резервная система жестко перехватывает системы управления на себя, необходим повторный взлом, для этого мне понадобится Ксад Ишан, — появился встревоженный голос Кайдзи.

Кай с досадой бросил ладонь в перчатке на щиток шлема, закрывая себе глаза.

— Не будем рисковать, — отказал в запросе лейтенанта полковник, — для подобных случаев у Касуми есть разовый передатчик.

— Но мы скоро перестанем что-либо видеть, а если ее схватят даже не будем об этом знать, — не согласился с ним Окуда с упрямыми нотками в голосе.

— Дадим ей пятнадцать минут на выполнение задания, — проявил терпение и разъяснил Хартти, — в данный момент высока вероятность, что противник включил активные средства наружного наблюдения и возвращение «Нормандии» будет обнаружено.

Лейтенант промолчал, а я с усталостью откинулась, упираясь спиной в скалистую стену пещеры. Это напряженное ожидание меня вымотало и казалось бесконечным. Секунды складывались в томительные минуты, и впереди оставалась одна лишь неопределенность, когда как гром среди ясного неба, прозвучала короткая команда полковника:

— Штурм!

Я успела увидеть его выскользнувшую из пещеры фигуру и решительно последовала за ним. Прекрасно ориентируясь в направлениях по своему омнитулу, быстрыми перебежками приближалась ко входу и быстро нагнала полковника. Плотная и токсичная атмосфера планеты прекрасно маскировала базу Цербера, но она также помогала и нам приблизиться незамеченными, по крайней мере в оптическом спектре. Возле скалы, за которой был вход в базу, уже кто-то возился. Это был давно знакомый мне спецназовец с позывным «Турель».

— Снайперы готовы, — доложил Вакариан.

— Группа поддержки готова, — доложил Турель вместо Немого, откроем вход по команде.

— Группа прорыва готова, — сказала я вместо полковника Хартти, мне не терпелось ворваться внутрь и положить конец всем моим сомнениям.

— Начали, — подвел итог нашим рапортам Кай.

Спустя секунду раздался пронзительный свист, окончившийся вялым хлопком, но осыпавшаяся скалистая порода, явила нам аккуратные подорванные створки

и свободный проход внутрь, из которого вырывался наружу воздух базы. Сжав покрепче дробовик, я бросилась внутрь первой, опережая полковника. Позади нас и сбоку слышались звуки выстрелов импульсников, причину которых я поняла через миг. Перед нами возникла уже изрешеченная попаданиями дверь, в которой выстрелами по окружности была почти проделана пробоина. Не дожидаясь окончания, я выкинула руку вперед и биотическим толчком вынесла висевшую на честном слове конструкцию и нырнула следом в образовавшуюся дыру. В коридоре, я на бегу взмахнула дробовиком и приложила прикладом в челюсть вылетевшему на меня бойцу Цербера. Практически одновременно, я бросила в открывшуюся дверь гранату и выстрелила вслепую из дробовика. Солдата, упавшего от моего удара прикладом, добил Кай точным попаданием из пистолета, а я уже бежала дальше.

Группа поддержки не отставала от нас ни на шаг, со следующей запертой дверью ситуация повторилась, но для разнообразия в коридоре никого не оказалось. Мне было совершенно неинтересно, что происходило сзади и сбоку от меня, все мои мысли были нацелены только вперед. А тем временем, поддержка завязла в бою с церберовцами позади нас, и в следующем коридоре запертую дверь нам пришлось штурмовать вдвоем с полковником, которую увидели издалека. Достав пистолет, я на бегу укладывала выстрелы, подстраиваясь под попадания бегущего за мной следом полковника, когда закончилась обойма, то толчком попробовала повторить свой успех, но дверь не поддавалась. Тогда я ускорившись,хватила дробовик и сделала два выстрела, раскаляя броню створки. Последний выстрел был сделан в упор, а потом последовал прыжок за длинным разбегом, и я всем весом тяжелой брони и накопленной злости врезалась в места дырявую, а местами раскаленную створку. Удар отозвался болью в плече, но кусок двери не выдержал моего напора и со звоном влетел внутрь следующего коридора.

Я потеряла равновесие и потратила несколько шагов на его восстановление.

— Дззааанг! — это была снайперша Цербера, засевшая в конце коридора. Она попала в плечо, пуля мгновенно сожрала кинетический щит и ударило в броню. От попадания меня крутануло в воздухе и я покатилась. Но Харти метнул дымовую гранату и закрыл обзор вражескому снайперу, спасая меня от добивания.

- Трррррт! Трррррт!

Что-то гулко треснуло, и надо мной пролетела пресловутая плазма. Противник пытался достать нас вслепую. Прижавшись к стенке коридора, я перезарядила импульсный пистолет, но в этот момент подросла поддержка. Инженер и снайпер Цербера вряд ли могли противопоставить шквальному огню группы. Едва он стих, как я бросилась вперед и проскочив дым, увидела два обезображенных трупа женский и мужской. Даже дверь ломать не пришлось, она развалилась сама, показав, что за ней притаилась еще одна группа, уже уничтоженная удачным залпом из импульсной кинетики.

— Вперед, — крикнула я и сжала губы. У меня возникло стойкое и уверенное ощущение, что мы можем не успеть, если будем мешкать.

Впереди коридор поворачивал и расширялся, переходя в зал, а в одном из его боковых проходов находился последний переход к помещению, где лежал Сергей и которого, как я надеялась, охраняла Касуми. Ожидая засаду противника в зале, я не стала

дождаться иного подтверждения, а просто схватила весь запас свето-шумовых гранат и метнула пять штук подряд с разной силой и под разным углом. По моим расчетам, гранаты рикошетом должны были накрыть весь зал. Был ли мой расчет верен, покажет следующая секунда.

— Внимание, активирована система самоликвидации! — зазвучал приятный женский голос, сильно контрастирующий с происходящими событиями. Это заставило меня еще больше поторопиться.

— Шепард, стойте, — не выдержал полковник Харти, спешивший следом, но я его не послушалась, выбегая в зал с биотическим зарядом в одной руке и заряженным пистолетом в другой. В зале нас действительно ждала засада, но светошумовые гранаты удачно накрыли ее большую часть. Пять солдат, возможно, были слегка оглушены, но ждали нападения на ногах.

В доли секунды подметив краем взгляда наиболее опасного целившего в меня церберовца, я нырнула перпендикулярно линии его огня и одновременно бросила в его направлении биотику. Он был быстр и успел произвести два выстрела, которые прошли очень близко, наверное, в сантиметрах от меня. Но я уже вышла из переката и выстрелила в следующего церберовца, пробежав два шага с ускорением, тогда как первый стрелок беспомощно взлетел в сингулярность, бестолково махая руками. Мне пришлось снова рухнуть вниз, вытянув ногу вперед и скользя по полу, потому что за мной неотступно летели плазменные выстрелы. Они немного запаздывали, но определенно меня догонят, однако в отличие от врагов, я попала с первого раза. Поэтому осталось только трое солдат, и смена позиций, которую они провели им не поможет.

Но мне не пришлось ничего делать, так как подоспел Харти и поддержка. Поскольку церберовцы уже были отвлечены на меня, им гораздо с большей легкостью удалось за доли секунд уничтожить вражеских солдат и подавить сопротивление.

— Шепард, держитесь рядом, — отчитал меня Харти по индивидуальному каналу, но я не стала ему отвечать, торопясь атаковать дверь. Поддержка моментально сориентировалась на мои действия, перенося огонь на створки, и когда я пинком выбила приличный кусок, мне открылась картина взломанной двери в следующее помещение и перестрелка троицы во главе с той самой женщиной против невидимого стрелка, который использовал судя по звуку мой бывший HMWP.

— Мы бы не успели, если я держалась рядом с вами, полковник, — мысленно ответила я Харти, вмешиваясь в новый бой.

Взаимный обмен выстрелов произошел мгновенно. Мой прыжок не спас меня от попадания врага, и, вскрикнув, я упала на пол, зажимая руку.

Пистолет оплавленным сгустком шлепнулся на пол передо мной, а моей кисти больше не существовало. Броня впрыскивала в меня чудовищные дозы панацелина. Слабеющими ногами, я оттолкнулась, продолжая перекатываться, но мой маневр оказался ненужным. На этот раз Харти вбежал сразу за мной и второй боец выстрелил в него, демонстрируя нечеловеческую реакцию как и первый. Но Кай, словно предвидел выстрел и заранее ушел в сторону, зато второго элитного солдата Цербера поразил кто-то из поддержки. Первого бойца убила я, за что заплатила своей кистью.

Но «Саламандра» была еще жива. Она что-то делала со своим уни-инструментом и это

мгновенно привело меня в ярость. Не понимая, почему ее никто до сих пор не убил, я выхватила дробовик левой рукой и всадила два выстрела в голову, не промахнувшись ни разу.

От первого попадания она покачнулась, с трудом удержавшись на ногах, со второго ей снесло остатки щита и шлем, в котором оставалась ее голова. Тело без головы упало на колени, но рука продолжала бесполезно зажимать инструментрон.

— Больше ты никого не взорвешь, сучка — со злостью проговорила я.

Отдача особенно больно отразилась на руке и чуть не вывихнуло мне левое плечо, но я на такие мелочи не обращала внимания. Обернувшись назад, я поняла, почему молчали Кай и поддержка прорыва. Четыре мощных шара сингулярности держали в плену группу поддержки, Немого и полковника Харти, эта Саламандра оказалась очень сильным биотиком.

Инъекции панацелина помогли мне перестать чувствовать боль в руке. Крутанув дробовик в руке как револьвер, я его перезарядила до полного и быстрой рысцой побежала вперед. Полковник и штурмовики не маленькие, высвободятся сами из сингулярности без моей помощи.

В помещении как ни в чем не бывал стояла реанимационная капсула. Наклонившись над стеклом я сразу увидела спящего Сергея. Он был жив и на сердце мгновенно отлегло. Рядом из ниоткуда появилась Касуми.

— Как ты обезвредила заряд? — спросила у нее я, испытывая признательность к этой девушке.

— Я не сапер и не хакер, — улыбнулась она и непонятно добавила, — мне пришлось его украсть.

— Спасибо, — в порыве чувств сказала я, обнимая девушку одной рукой.

— Что с проходом? — отрывисто поинтересовался голос полковника. Обернувшись, я его обнаружила позади, Харти смотрел на моего Сергея и, кажется, до сих пор не верил в то, что это он.

— Свободен, ведем зачистку, — доложил Немой, его голос оказался спокойным и приятным.

— Самоликвидация остановлена, — вмешался лейтенант Окуда, который с началом операции, видимо, уже не таясь, взломал систему безопасности.

Хорошо иметь дело с профессионалами.

— Начинайте эвакуацию полковника Волкова, — распорядился Кай и обратился ко мне, — Шепард, вызывайте «Нормандию».

— Хорошо, — ответила я, все еще оглядываясь по сторонам. Опасность вроде миновала, но мало ли что.

— Вызываю крейсер «Адрастея», — буркнул полковник Харти, — капитан Соренсен, ответьте.

Пока ребята из поддержки демонтировали крепеж капсулы, я не отходила от нее ни на шаг, прислушиваясь к разговорам. Молчание Дейдры меня встревожило.

— Капитан Соренсен! — требовательно позвал полковник еще раз.

— Сэр, это пилот Нестеров... капитан Соренсен ранена... ведем бой с крейсером

Альянса.

— Почему не доложили о бое? — разозлился полковник.

— Капитан Соренсен...сочла доклад по открытой связи... риском для операции, проводимой на поверхности... — разъяснил пилот. Но его уже виновато перебил Харти:

— Неважно, каково у вас положение, пилот?

— В пространство прибыло два средних крейсера Альянса «Гамильтон» и «Элизиум», ошибки быть не может, поскольку они хорошо известны капитану Соренсен и мне. Мы обнаружили себя и вступили в переговоры, после того как убедились, что они направляются в сторону «Кронос-2». Поняв, что мы не намерены пропускать их к базе, капитаны Тартаковски и Динелл предложили нам сдаться, а получив отказ, неожиданно атаковали. На предупреждения, что проводится операция корпорации «Щит» против Цербера они не реагировали, думаю, они не хуже нас знали, кому идут на помощь. В ходе боестолкновения нам удалось реализовать преимущество в мощности реактора и нейтрализовать «Гамильтон», но мы сами получили ряд пробоин, в результате которых был тяжело ранен старпом и осталась без сознания капитан Соренсен. Мы также лишились главного калибра и ряда вспомогательных орудий, имеем некоторые неустранимые повреждения. На текущий момент ведется маневренный бой против «Элизиума», — в полной тишине сообщил пилот Нестеров.

— Вы можете уйти от боя? — спросил полковник.

— У нас повреждение тяги и они нас теперь не пустят, сэр, ведь мы знаем, что они с преступниками заодно, — отрицательно ответили с корабля.

— Прессли, Джокер, помогите «Адрастее» в бою, — отдала приказ я на фрегат «Нормандии».

— Так точно, командер, — ответили Прессли и Джокер, чуть ли не хором. Они слышали весь разговор, присутствуя на командном канале.

— Вы СПЕКТР, будете воевать с Альянсом? — удивился полковник, переключившись на индивидуальный канал.

— Как у СПЕКТРА Совета моя обязанность воевать против тех, кто поддерживает Цербер, — возразила ему я.

— Эй, Нестор, продержись недолго, мы скоро обездвижим вдвоем это корыто, — раздался в эфире оптимистичный голос Джокера.

— Продолжайте работу, — распорядился Харти остальным.

Я немного отошла от капсулы с Сергеем и попробовала связаться с пилотом:

— Простите пилот, а капитан Соренсен, с ней все в порядке?

— Она размещена в медкапсуле, угрозы ее жизни пока нет, но медицинская помощь ей не помешает, — ответил пилот с определенными интонациями, которые породили в моей голове догадки по поводу его отношения к Дейдре.

— Спасибо, будьте осторожны, — напутствовала его я и вернулась к капсуле с Сергеем. Интуиция подсказывала мне, что все должно разрешиться благополучно, но тревога оставалась.

Пилот Джек Нестеров, и.о. капитана тяжелого крейсера «Адрастея».

Предательское нападение кораблей Альянса едва не уничтожило «Адрастею», но Дейдра до последнего не верила, что такое возможно, и Нестеров вполне разделял ее взгляды. Ведь на том же «Гамильтоне» служила старпомом некая Мишель Эдиз,

с которой капитан Соренсен если не дружила, то приятельствовала. Сам Нестеров неоднократно сталкивался с обоими крейсерами во времена службы в Альянсе, считать их врагами было затруднительно, но как выяснилось, с противоположной стороны таких условностей не было.

Они били в рубку, чтобы наверняка убить капитана Соренсен и им это почти удалось. Пилот Нестеров невольно сжал кулаки, глядя на карту боя. Находясь в состоянии боеготовности, Адрастея дала ответный залп по лидеру патрульной пары, и «Гамильтон», не выдержав удар, сразу потерял ход и занялся пожарами.

Обмен ударами привел к потере главного калибра и падению энергоснабжения. Быстро оценив сложившуюся обстановку, пилот перенес остаток энергопотока на щиты и вышел из-под огня. Пока «Элизиум» решал для себя задачу преследовать ему или держаться возле поврежденного «Гамильтона», пилот Нестеров оказал первую помощь капитану Соренсен и старпому, которому оторвало ногу осколком. Соренсен, казалось не получила серьезных травм, но находилась без сознания, когда он убедился, что она жива, то поручил другим членам экипажа перенести ее и старпома в медблок крейсера.

«Адрастея» была раненым зверем, но оставалась тяжелым крейсером, поэтому капитан Дайсон Динелл справедливо опасался вступать в ближний бой. У Нестерова были такие же мотивы, но по другим причинам, ведь «Элизиум» был совершенно неповрежден в отличие от крейсера корпорации. Кроме того, характер повреждений делал «Адрастею» уязвимой с носовой части, на которую пришелся первый удар противника. Но больше всего его связывал по рукам приказ капитан Соренсен, который она отдала перед началом активных событий. В случае боя избегать полного уничтожения противника, распорядилась она. И пилот Нестеров честно пытался выполнить ее наказ.

Сложилась неоднозначная и, на первый взгляд, патовая ситуация. «Элизиум» пытался зайти в носовую или кормовую полусферу на дистанцию огневого контакта, но Нестеров маневрировал, выводя крейсер бортом, готовый встретить залпом неприятеля, и тем самым вынуждал его отступать. Однако пилот понимал, что капитан Динелл находится в более выгодном тактическом положении и любая ошибка пилотирования приведет к тому, что он преуспеет, и предотвратить атаку Нестеров уже не сумеет. В то время как Гильберт Сноу спешно восстанавливал системы корабля, капитан Парис Тартаковски надо полагать, тоже, сложа руки, не сидел. Поэтому при появлении признаков возвращения боеспособности у второго противника, Нестеров собирался угрозой уничтожения «Гамильтона», спровоцировать «Элизиум» на бой, но до тех пор, он тянул время, не желая рисковать жизнью капитана Соренсен понапрасну.

Капитан Дайсон Динелл и капитан Парис Тартаковски, если жив, наверняка понимали ситуацию не хуже, и, скорее всего, их также устраивало маневрирование, ведь они могли получить помощь либо восстановить боеспособность «Гамильтона». Нестеров предполагал, что в обоих случаях «Элизиум» начнет отгонять его подальше от поврежденного товарища, но ему в такой ситуации не останется ничего кроме как форсировать бой, ведь самостоятельно уйти от более скоростного патрульного у него не получится в любом случае.

Разговор и доклад полковнику Харти, а затем известие о том, что ему на помощь идет

фрегат, принесли пилоту серьезное облегчение. Зная, что «Нормандия» невидима, можно было разыграть множество тактических схем и достичь победы. Пилот Нестеров устало вытер пот со лба и слегка расслабился.

— Эй, Нестор, продержись недолго, мы скоро обездвжим вдвоем это корыто, — услышал он голос пилота Моро, успевшего стать легендой еще при жизни.

— Меня зовут Джек, моя фамилия Нестеров, сэр, — поправил коллегу пилот крейсера, перейдя на индивидуальный канал.

— Ну, прости, кэп, перепутал, с кем не бывает! А меня называй «Джокер», — слова пилота «Нормандии» были просты, но сквозь них слегка пробивались ростки самодовольства или тщеславия. Есть от чего, с невольным уважением подумал Нестеров, ведь Джефф Моро не просто один из лучших, он гений пилотирования.

— Я на подлете, какие идеи, кэп? — перешел к делу Джокер.

— Нужно поразить маневровые двигатели «Элизиума», тогда они сдадутся сами, — предложил самый простой выход Нестеров.

— Примерно так я и думал, — кивнул Моро, — но сам я их щиты не пробью, нужно чтобы ты долбанул по щитам первым.

— Сообщите мне заранее, за сто секунд до атаки, что-нибудь придумаем, — ответил пилот крейсера с небольшой подковыркой, — передаю тактические данные маневров.

— Хаха! — засмеялся Джокер, — я дам тебе знать сигналом, когда включать обратный отсчет, кэп. До связи!

Нестеров с азартом настроился к ожиданию сигнала Моро. Рассчитать обратное время атаки с точностью до секунды было с одной стороны просто, но с другой невозможно полностью избежать погрешности, и ему хотелось увидеть с какой величиной это будет сделано лучшим пилотом Альянса.

Впрочем, скучать ему не приходилось, капитан Динелл продолжал вынуждать его маневрировать. С «Нормандии» пришел сигнал и на терминале включился заранее подготовленный стосекундный отсчет времени. Нестеров сполна распорядился этим временем, аккуратно подводя крейсер на огневой рубеж. Он слегка «подставился» «Элизиуму» и капитан Динелл клюнул на приманку, не уйдя в сторону как обычно, а увеличивая скорость и сближаясь, с целью выйти в носовую полусферу «Адрастеи».

Не подведи теперь, Джокер, с грустью подумал Нестеров и отбросил все посторонние мысли, сконцентрировавшись на бое.

На ноль второй секунде обратного отсчета, крейсер корпорации выполнил бортовой залп. Щит «Элизиума» моргнул и ожидаемо потерял мощность, но также ожидаемо выдержал. Возможно, Дайсон Динелл уже ликовал потирая руки, ведь Нестеров пропустил его к нужному положению, но праздник крейсеру Альянса испортил фрегат «Нормандия», который сбросил невидимость и точно ударил в корму. ВИ «Агадера» зафискировал выстрел «Нормандии» на сотой секунде отсчета с погрешностью в сотые доли. С откинутой челюстью Нестеров наблюдал, как «Нормандия» возникла прямо за кормой маневрирующего «Элизиума» и выстрел произвела в упор. Ослабленный щит пропустил заряд, а фрегат, тесно прижавшись к борту своего крупного собрата, совершил пролет вдоль корпуса столь близко, что находился в недостижимой зоне для орудий крейсера.

— Говорит «Нормандия», от имени Совета Цитадели, приказываю крейсеру Альянса «Элизиум» и «Гамильтон» лечь в дрейф и прекратить сопротивление. В противном

случае будете уничтожены как пособники террористов...на месте! — официально заявил в открытом эфире Джокер со скучающими нотками в голосе.

«Элизиум» по инерции продолжил полет, но управления явно лишился, так как боковой вектор тяги привел к его неконтролируемому вращению. Для подстраховки «Нормандии», крутящейся волчком возле крейсера Альянса, Нестеров угрожающе направил орудия на «Элизиум» и услышал голос капитана Тартаковски:

— Не стреляйте, это какое-то недоразумение, мы сдаемся...

— Слушай, а ты отличный пилот — слышался голос Моро на индивидуальном канале, — не против погонять со мной на симуляторе?

— Для меня это честь, сэр, — улыбнулся Нестеров.

— Эй-эй, для сэров и мэмз у тебя есть куча народу, Волков и капитан с шикарной задницей, — запротестовал Джефф, — говорю же, Джокер я, Джей-оу-кей-и-ар, договорились?

— По рукам, — хмыкнул Нестеров, — не сомневайся, на симуляторе Джек уделает Джокера.

— Ловлю на слове, старина, — обрадовался Моро и перешел в общий эфир:

— Всем отключить орудия и щиты и сидеть смирно под охраной крейсера «Адрастия», не пытайтесь активировать субквантовые передатчики или совершать иные глупости, вы итак по уши вляпались, и теперь любая ваша ошибка закопает вас еще глубже в суде, вам все ясно?

— Да, сэр, — ответил растерянный голос капитана Тартаковски.

Джейн Шепард, СПЕКТР, «Кронос-2»

— О каком суде он говорит? — недоуменно поинтересовался полковник Харти.

— Без малейшего понятия, — искренне развела руками я.

— Да уж, — попробовал почесать затылок Кай но, находясь в боевой броне, сделать это не получилось.

— У нас тут пленные специалисты, сэр, — доложил Вакариан.

— Ведите их сюда, — махнул рукой полковник.

Вскоре подлетела «Нормандия», которую Джокер на кураже посадил в опасной близости от входных створок. Люди потянулись в распахнутую аппарель фрегата, а поскольку полковник Харти держал ситуацию под полным контролем, я не отходила от капсулы с Сергеем, которую оперативно доставили в медблок.

— Знакомые лица, — прокомментировала Карин Чаквас, завидев, кого ей привезли, — майор Волков, не так ли?

— Волков, — кивнула ей я и улыбнулась, — правда, уже полковник.

— С военными это случается, — философски заметила доктор Чаквас, знакомясь с медицинскими показаниями. Считав данные, она нахмурилась и сказала, — ему требуется полный покой, беспокоить его нельзя.

— Поняла, — послушно ответила я, — только немножко рядом посижу.

Пристально посмотрев на меня, она мягко кивнула и вышла по своим делам, а я села рядышком, внимательно разглядывая мужчину в капсуле. Можно сказать, что Сергей был в привычном для меня виде. Вспухшие вены, уродовали не только лицо, но и все тело. Было видно, что у него носом шла кровь, хотя не только. Засохшая струйка крови

тянулась от его рта, но ее почти смыло раствором, в котором он находился, кровавые слезы, от лопнувших капилляров были смыты почти полностью, но при внимательном взгляде еще можно было увидеть эритроциты в уголках его глаз. Что ж, после Цитадели он был в гораздо худшем положении, подумалось мне, зато самое страшное позади.

Неожиданно он открыл глаза и посмотрел прямо на меня. Его губы слабо дернулись, и я далеко не сразу осознала, что он пытается улыбнуться. Затем он начал водить перед собой руками, слабыми толчками упираясь в стекло.

Он увидел меня и пытается ко мне пробиться — в моем сознании вспышкой мелькнула правильная догадка. Повинуясь внезапному импульсу, я открыла стекло капсулы и наклонилась над Сергеем. Он протянул ко мне пальцы и я с готовностью взялась за них левой рукой.

— Джейн, — прошептал он, преодолевая хрипы.

— Да, дорогой? — я улыбнулась как могла, а непривычное слово далось мне как-то совсем легко.

— Джейн... — он шептал и повторял мое имя как заклинание, при этом, смотрел в мои глаза, не отрываясь.

— Что вы делаете, командер? — возмущенно налетела на меня доктор Чаквас.

— Что? — я растерянно оглянулась.

— У майора, то есть полковника вывернута нервная система какими-то извращениями, любое прикосновение причиняет ему боль, немедленно отпустите его, — потребовала Карин и я попыталась подчиниться, но Сергей меня не отпускал и с большой силой удерживал мою руку.

Я испуганно пыталась освободиться, но у меня ничего не получалось, а он продолжал повторять мое имя с трудом кривя губы в слабом подобии улыбки.

— Разве вы не видите, он в бреду и ничего не осознает, — продолжала упрекать меня доктор Чаквас. Она наклонилась и громко обратилась к Сергею, — полковник, немедленно опустите командера, слышите меня?

— Не... отпущу... — прошептал он в наступившей тишине.

— Отпустите, я вам сказала, — бесполезно повысила тон доктор, но хватка только окрепла.

По наитию, я успокоилась, а затем наклонилась к его руке и поцеловала его влажные от раствора пальцы:

— Все хорошо, ты на фрегате «Нормандия», тебе нужно поправляться. Отпусти меня, мне необходимо отлучиться, но скоро вернусь. К тому моменту ты совсем станешь здоровым.

— Джейн... иди... — прошептал Сергей, его хватка ослабела, и мне без труда удалось уложить его руку в раствор. Почему все так расплывается, я что, плачу?

— Закрой глаза, Сережа, — сказала я, закрывая капсулу. Поднявшись на ноги, положила руку на стекло над тем местом, где была его щека, и нежно погладила. Мы еще долго смотрели друг на друга и он все шептал, кажется, мое имя. Но потом он закрыл глаза и спустя некоторое время, у меня получилось оторваться от капсулы.

— С ним все будет хорошо, доктор Чаквас? — спросила я, поворачиваясь к молчавшей до этого момента Карин.

— Где ваша правая кисть, командер? — с укоризной спросила меня Чаквас, игнорируя

мой вопрос.

— Там осталась, — честно кивнула я в ту сторону, где должен был находиться «Кронос-2»

Доктор Чаквас закатила глаза, после чего решительно взяла меня за здоровую руку и заявила:

— Хорошо, что вы приобрели регенерационную камеру на фрегат. Немедленно ложитесь туда, потому что, чувствую, вы далеко не единственная пострадавшая в этой миссии.

— Сколько времени займет регенерация? — нахмурилась я.

— Недолго-недолго, — заверила меня доктор, подталкивая в сторону камеры.

— Я могу потребоваться активной, миссия еще не завершена, — сказала я, сопротивляясь ее действиям.

— Прерывать процесс нежелательно, но не смертельно, а вообще-то, пусть без вас разбираются, — категорично отмела мои возражения доктор.

— Но если... — начала говорить было я.

— Но если что, то конечно, — невозмутимо перебила меня Карин и стала сильнее толкать в сторону камеры, — немедленно раздевайтесь и ложитесь в камеру, Шепард. Долго еще со мной спорить собираетесь?

— Но вы не ответили на мой вопрос! — возмутилась я.

— С вашим полковником все будет хорошо уже через несколько часов, — нашлась с ответом доктор Чаквас.

— А по времени...

— Не будете мешкать, то здоровыми окажетесь одновременно, — снова перебили меня.

— Хорошо, — остановилась я, — дайте мне минуту.

— Ладно, — вздохнула доктор Чаквас, всем своим скорбным видом упрекая меня во всем, что только возможно.

Переключившись на инструментрон, я вышла на связь с полковником Харти:

— Доктор рекомендует мне начать регенерационную процедуру кисти, которая займет несколько часов, — сообщила ему, как только он появился.

— Ложитесь, вас разбудят, если без вас обойтись будет нельзя, — кивнул полковник, — об остальном я позабочусь.

— Спасибо, полковник, — сказала я. Несмотря на отдельные неприятные моменты и скрытность характера, во мне появилась признательность к этому профессионалу, без которого обстоятельства сложились бы совсем иначе.

— Вы отлично поработали, Шепард, — неожиданно признался Харти, — если бы не высокий темп, который вы задали вопреки моим намерениям, то мы опоздали, и операция завершилась провалом и пустыми потерями, включая Касуми Гото.

— Благодарю, — прореагировала я после короткой паузы, — до встречи, полковник.

— До встречи, СПЕКТР, — козырнул мне Харти в полном соответствии с Уставом.

Полковник Кай Харти, фрегат «Нормандия».

Цинк с телом майора Сайлза Киррне разместили в медблоке фрегата, класть его в грузовой сектор по мнению полковника было кощунством. При расшифровке первичных данных инструментрона «Саламандры», как выяснилось, спецagenta Цербера Миранды Лоусон, было установлено, что майор Киррне умертвил себя при помощи транс-

техники ГОР, подготовив и реализовав резкий вброс крови в свой мозг. Его смерть была быстрой и необратимой. Очень сильный и профессиональный поступок. В отношении Волкова Цербер подстраховался с запасом, но полковник удивил не только их, но и Кая Харти, бывшего специалиста ВРА АС и собственного сослуживца. Он не стал убивать себя, да ему бы и не позволили. Он просто ничего не выдал, находясь под пытками опытного специалиста, что, по мнению экспертов, единогласно считалось невозможным.

В голове Харти подобное не укладывалось. К нему снова вернулись сомнения, на которые он уже, казалось, раньше ответил. Кто такой Волков? Где и какую он проходил подготовку? Мрачные мысли Харти доводили его до абсурдных и пугающих выводов, пока он не вспомнил, что Волков сам предлагал ему откровенность как базисное правило игры и намекал на свою в неопределенном будущем. В конце концов, Кай решил больше не гадать, а задать мучающие его вопросы напрямик. Приняв окончательное решение, он успокоился и приступил к завершающей фазе операции.

Кай оставил трофейную команду на «Кроносе-2». Цербер конечно пришлет подмогу, но как он понимал, эта подмога уже нейтрализована в лице двух патрульных крейсеров Альянса, следовательно, до следующей у него есть в наличии несколько часов.

Поэтому с основной группой штурмовиков, он сформировал абордажную команду и отдал соответствующий приказ. Фрегат «Нормандия» снова возник из ниоткуда рядом с «Гамильтоном» и «Элизиумом». Первым «на абордаж» был взят Гамильтон. Экипаж не оказал никакого сопротивления и был арестован и препровожден на «Адрастею» под охрану. Место временного капитана занял старпом «Нормандии» Чарльз Прессли, вместе с которым на крейсер перешел необходимый минимум команды «Нормандии» для перегонки корабля на Илос. Очень вовремя пришла в себя капитан Дейдра Соренсен и после ареста команды «Элизиума» временным капитаном крейсера стал пилот Нестеров, так как старпом «Адрастеи» нуждался в регенерации ноги, но единственный доступный поблизости аппарат был занят командером Шепард.

При подведении итогов был выявлен печальный итог боя с крейсерами Альянса, несколько членов экипажа «Гамильтон» погибли, включая капитана третьего ранга Мишель Эдиз, старпома корабля. Поэтому замять историю вряд ли получится. Судя по физиономии лидера патрульных капитана Париса Тартаковски, он это прекрасно осознавал. Нападение на крейсер «Адрастея» должно было остаться безответным и было рассчитано верно, однако не было учтено наличие на нем прототипного ядра, который инженер корабля разогнал на 23% к критическому периоду. Патрульные исходили из десяти процентной повышенной мощности ядра и поэтому слегка облажались. Это «слегка» стоило им потерь и чести мундира.

Кай Харти решил, что их судьбу будет решать Волков, когда придет в себя, но в любом случае, он осознавал, что крейсера Альянса не могут стать трофеями корпорации, и, скорее всего, будут возвращены. Закончив дела в космосе, полковник Харти опросил состояние дел на базе Цербера. Трофейная команда вычистила оттуда все ценности, которые складировала у входа. Информации в памяти ВИ не оказалось, церберовцы успели ее уничтожить, зато в распоряжении корпорации появился инструментрон спецагента высокого ранга Миранды Лоусон. Он представлял не меньший, а скорее больший интерес и был самым ценным трофеем операции.

Поначалу Кай Харти несколько досадовал на Шепард, что та сразу убила спецарента, даже не попытавшись ее пленить. Но поразмыслив еще раз, он внутренне одобрил ее решение, ведь на тот момент, сам полковник и группа поддержки находились в плену биотики спецарента, а сама Джейн Шепард была серьезно ранена. Попытка взять в плен Лоусон могла окончиться еще хуже, никто не знает, какие сюрпризы у нее были припасены в рукаве.

Подводя итоги операции, Кай Харти пришел к выводу, что корпорация «Щит» кое-как, но прошла свое первое испытание на прочность. Криво усмехнувшись он пробормотал сам себе, что положение из «очень плохого» перешло в «плохое», а с этим уже можно как-то жить.

Сергей Волков, Командный Центр, Илос.

Очнулся я на фрегате «Нормандия» и в первое время не мог поверить в реальность происходящего. Чувства нереальности были схожи с теми, которые я испытывал, оказавшись на Иден Прайм, ведь как и тогда, я попрощался с жизнью, но остался жив вопреки всякой логике. Рядом с собой, я обнаружил Лиару Т'Сони. Она была искренне рада, что я очнулся.

Пока она мне что-то рассказывала, я оглянулся в поисках одежды и увидел аккуратно сложенный полный комплект белья и формы. Под ней приютилась военная обувь моего размера и еще одна пара меньшего. Только в этот момент, я обратил внимание, что комплектов два, и мой попросту загоразивал обзор на второй.

Я начал вылезать из капсулы и Лиара мне помогла, когда увидела мою слабость. Дрожи в руках не было, но сжать руку в кулак почему-то было сложно, видимо, это последствия восстановления.

— Чья это одежда? — одновременно с вопросом был мой жест в сторону второго комплекта.

— Это для Джейн, — ответила Т'Сони, — она в регенерационной капсуле восстанавливает кисть.

— Кисть? — глупо переспросил я, подходя к другой активной капсуле. В ней действительно находилась Джейн. Вопросы застряли у меня в горле, нетрудно было догадаться, по какой причине и при каких обстоятельствах Джейн получила ранение. Удивлял лишь характер ранения.

— Она что была без брони? — сурово спросил я ни в чем не повинную Лиару.

— В броне, — возразила она, — но слышала, что теперь Цербер использует плазму, и она не уступает вашим импульсовикам.

— Импульсникам, — автоматически поправил я, задумавшись, — Лиара, но при чем здесь Цербер?

— Но ведь тебя и Сайлза Киррне похитил Цербер, — глаза Лиары расширились и она задрожала.

— Ладно, забудь, — виновато сказал и обнял азари, — разберусь.

— Я очень боялась за Джейн и тебя тоже. Люди здесь очень надеялись, но чем дольше вас не было, тем больше приближались к панике. От них и я заразилась, что до сих пор никак не отойду, — проговорила она, жалуясь. Слушая ее, мне стала понятна простая

вещь, ей было очень одиноко здесь.

— Как состояние, Джейн? — наконец-то отпустил немного успокоившуюся Т'Сони.

— Доктор Чаквас сказала, что несколько дней уйдет на адаптацию регенерированной кисти, а других негативных последствий нет, — рассказывала она, пока я стоял возле капсулы и рассматривал лицо моей женщины.

— Это хорошо, — заметил я, чтобы поддержать беседу с Лиарой.

— Да, знаешь, — с неожиданным воодушевлением подхватила она эту тему, — такие капсулы хоть и дорогие, но они нужны на каждом корабле, особенно на «Нормандии», ведь Джейн так часто рискует, — ее голос внезапно поник, — пока я была в компании, то поставила задачу совершенствования регенерационных технологий и особенно восстановление женщин-хуманов. Правда, ничего толком сделать не успела, как вернулась на Илос, но опоздала, Джейн улетела спасать тебя без меня.

— Похоже, спасти меня стало вашей работой, — шутливо проговорил я.

— Ты должен быть осторожнее, — не поддержала мой тон Лиара и подняла на меня серьезный взгляд, — представь, что стало бы с Джейн, если ты погиб?

Ее вопрос вызвал у меня ассоциацию-воспоминание, когда Джейн делилась со мной своими опасениями по поводу визита к Новерианской Корпорации Развития. Я взял с собой Одинцова-«Клыка». Нужно будет выяснить, где он и удалось ли выручить майора Киррне. Настроение стало мрачным. Взяв Лиару за плечи, я заглянул ей в глаза и произнес:

— Постараюсь.

В этот момент в медблоке появилась доктор Чаквас, старая знакомая, которая напомнила мне Дэвида Андерсона. Она поздоровалась со мной и сама рассказала о моем состоянии и состоянии Джейн.

— Спасибо вам доктор Чаквас, — мои слова были искренними. Далее меня ждали нерешенные вопросы и дела, а за пропущенное время их стало наверняка только больше. Поэтому я посмотрел еще раз на Джейн и, убедившись, что она так и не очнулась, попросил Лиару связаться со мной, как только это произойдет.

Я хотел уже уйти, но меня остановила доктор Чаквас и попросила принять запись в инструментрон. Омнитула на привычном месте не оказалось.

— Ох, совсем забыла, — спохватилась Т'Сони, и дала мне абсолютно новую, но ставшую незаменимой вещь, — Харти сказал, что твой инструментрон разобрали церберовцы, это совсем такой же.

Возможно, Кай, говоря «такой же», подразумевал нечто другое, чем Лиара, например идентификатор «Хагена». Ввел только самые основные данные, остальные отложил на потом.

— Спасибо.

Пиликанье означало, что запись получена и готова к просмотру.

— А что там? — вопрос возник естественно.

— Может быть, это для вас важно, не знаю, — улыбнулась Карин.

— Благодарю, доктор Чаквас, обязательно посмотрю.

В режиме теста попробовал связаться с Каем Харти, его появление ждать долго

не пришлось. Смотрел в его лицо, вид у него был изможденный и довольно усталый.

— С возвращением, — ухмыльнулся Кай.

— Не думал, что меня смогут вытащить, — хмыкнул в ответ, — как обстановка?

Инструментрон снова пиликнул.

— Подробный отчет событий и операций, за время твоего вынужденного отсутствия, немного аналитики, — прокомментировал Харти только что полученную запись.

— Хорошо, — кивнул я и бегло осмотрел рапорт своего заместителя. Не знаю, сколько времени уйдет на осмысление, но на прочтение потребуется час. Инструментрон показывал 13:35, - Кай, в 14:30 ложишься спать.

— Но я еще не решил все проблемы, которые наметил, — вяло возмутился полковник.

— Тебе нужно отдохнуть. Могу сослаться на приказ, если хочешь, но это моя настоятельная просьба. Просто закругляй дела до указанного времени, — сказал я, думая о том, сколько фактически времени не спал Харти? С момента моего плена? Если понадобится уложу его, как укладывал профа когда-то.

— Хорошо, — вздохнул он, — у меня к тебе были важные вопросы...

— Проспишься и задашь их на ясную голову, — невольно улыбнулся я.

— Ладно, — махнул на меня рукой Харти и отключился.

Скоро я заходил уже в свой местный офис. В приемной меня ждал сюрприз.

— Что вы здесь делаете, Марта? — удивленно обрадовался я.

— Нас эвакуировали с Новерии на Илос, — встала она, теребя в руках какую-то тряпицу, — пока вас не было, мы с госпожой лейтенантом Лией Норманн решили не терять время и все обустроили к вашему возвращению как там.

— Что ж, рад этому очень, — приемная на самом деле превратилась из пустого помещения в уютное место.

— А я как рада, сэр, — выпрямилась сияющая Марта, приложив выгнутую ладошку к уху. Я подошел к ней и мягко поправил ее руку, аккуратно выпрямил ее пальцы, теперь, она была больше похожа на военного, которым так стремилась стать.

— Смотрите, Марта, — прокомментировал я и торжественно отдал ей честь, — запомнили?

— Да, — заморожено проговорила она.

— Но в повседневной обстановке, можно делать вот так, — при этом козырнул с легким налетом небрежности и улыбнулся, — мне повторить?

— Сама попробую, — с азартом ответила она, старательно козыряя, но выходило каждый раз... по-новому, — мне Лия показала, но у вас выходит лучше.

Пожалуй, придется позаниматься строевой с ними обеими, подумалось мне.

— Можно мне кофе? — неожиданно спросил я увлекшуюся девушку.

— Конечно, сейчас будет готов, — с готовностью отозвалась Марта, — и еще, сэр, профессор Чжанг Лоу и все-все-все давно ждут вас. Они взяли с меня слово, что сообщу им, как вы придете. Я это сделаю через пять минут после того как подам кофе, хорошо?

— Хорошо, — кивнул я с улыбкой.

Зайдя в кабинет, быстро оценил смену обстановки. В мое отсутствие Лия дорвалась до моего офиса и придала ему одновременно функциональный, приятный и законченный вид. А ведь Лиара говорила, что люди приближались к панике, наверняка

в ее оценку была включена общительная Норманн. Значит, Лия, несмотря на свое состояние, довела свой замысел до конца. Не исключено, что она по-женски придавала мистический смысл своим действиям и таким образом, тоже участвовала в моем возвращении.

И эти жнецы, то есть церберовцы хотели, чтобы я выдал им координаты Илоса, способы преодоления обороны и обрек всех, кто здесь находится на гибель и плен?! Моя рука сжалась в кулак и не разжималась пока не удалось немного успокоиться.

Убрав из головы посторонние мысли, я собрался и взялся читать отчет полковника Харти. Чем больше я вчитывался, тем более хмурым становился, постепенно стала вырисовываться картина произошедшего и ход событий был восстановлен.

Киррне погиб...

Клык погиб...

Потери военных на Новерии...

Потери военных и гражданских на Вермайре...

НOVERианский Комплекс «Вершина-15» потерян...

Военная база «Хестром» потеряна...

Материально-техническая база корпорации подорвана...

Что ж, Цербер, а вовсе не жнецы, как я подумал, взял нас за горло мертвой хваткой и едва не придушил. Теперь у меня к Призраку, как говорят местные, есть свои счета.

База данных КРА АС обнародована, в Альянсе начались беспорядки...

Активы «Экзо-гени» арестованы...

Вокруг рахни неопределенность, угроза войны и уничтожения их первой колонии на Илосе...

В аналитике Харти упоминал о том, что обнародование базы данных лишало Цербер сильного мотива нас преследовать, так как они давно охотились за этими сведениями. Второй причиной нападения он указывал протеанский ИИ Ксад Ишана. Третьей причиной был указан возможный интерес к нашим исследованиям, в частности технологии протеанских ретрансляторов.

Помимо этого, отчет содержал ссылку на то, что наиболее важные мотивы и последствия обнародования «базы данных» будут доложены лично и требуют детального обсуждения. С этим не поспоришь.

В то же время меня восхитила скорость принятия решений полковником и его предусмотрительность. Сверяясь с хронометражем и сопоставляя поток событий, мне удалось воссоздать не только данные отчета, но и всю последовательность обстоятельств, в которых оказалась корпорация. Кай сумел не только сориентироваться в сложной обстановке, но и нанести косвенный удар по Церберу и осуществить операцию по спасению майора Киррне и меня уже на следующие сутки, эвакуировать персонал с Новерии и базы «Хестром». Несмотря на все это, свои усилия полковник умалчивал, выгодно представляя других участников, в том числе рядовых, и в этом смысле, было немало, чем гордиться.

Нужно их как-то поощрить, подумалось мне, а ведь у нас до сих пор нет системы боевых наград.

Харти уделил особое внимание СПЕКТРУ Джейн Шепард, подробно излагая ее шаги, поведение в критической ситуации и способности.

Джейн...

В изучении отчета и размышлениях незаметно пролетело существенное время. С момента как я начал изучать отчет прошло более трех часов. Запоздало обратив на это внимание, я понял, что ко мне так и не пришли мои соратники, как собирались.

— Марта? — связался по интеркому с секретарем.

— Я, — мгновенно отозвалась девушка.

— Вы говорили, что придут люди... — высказал я, формулируя вопрос на ходу.

— Вы были очень заняты, поэтому они...не решились вас беспокоить, — ответила девушка.

— Что ж, тогда обойду их сам, каждого, — ответил я, немного дистанцируясь от навалившихся валом вопросов и проблем.

— Как скажете, сэр. Еще кофе? — послушно отреагировала Марта.

— Да, спасибо, — кивнул я, отключаясь. Пока есть время, посмотрю, что передала мне доктор Чаквас.

На записи была Джейн рядом с капсулой, в которой находился...я сам в бессознательном состоянии. Мое сердце сжалось при виде того, что там было показано. Пересмотрел запись еще раз, запоминая каждый жест моей женщины, каждую секунду записи, каждую ее слезинку...

И вышел на связь с Лиарой.

— Джейн очнулась?

— Да, но совсем недавно, — ответила она, замаявшись. За ней появилась наполовину одетая Шепард.

— Сейчас приду, никуда не уходи, — заявил я.

— Даже одеться не успею? — усмехнулась Шепард.

Вместо того, чтобы придумывать ответ, я просто сказал серьезным тоном:

— Очень соскучился.

Глава XII ЛИЧНЫЙ ФРОНТ

Внутри упорно нарастало ощущение стремительно уходящего времени, росла тревога, и казалось, что наши возможности сужаются, потому что мы не успеваем.

При всем этом Джейн выказала доверительное понимание к проблемам корпорации, даже не заикаясь о Ксад Ишане, а ведь у нее как у СПЕКТРА наверняка были свои дела, не менее серьезные, чем наше столкновение с «Цербером».

После обхода специалистов было необходимо собрать небольшое совещание из узкого круга лиц. В моем кабинете присутствовала Джейн в качестве «дипломатического консультанта», как она себя назвала, Кай Харти и Сайя Хакманн.

— Кстати, сэр, пока мы не приступили к главному вопросу, считаю, что корпорация должна выплатить компенсацию команде «Нормандии» и лично СПЕКТРУ Шепард. Их участие стало чуть ли не главным фактором успеха последней операции, — шутливо ухмыльнулся полковник, намекая на мое освобождение.

— Ого! А мне нравится эта идея, — насмешливо скрестила руки на груди Шепард и посмотрела на меня.

Сайя Хакманн согласно кивнула головой и заодно налила себе стерилизованной воды из термоса в высокий непрозрачный стакан.

— Пожалуй, — задумался я, протягивая еще стакан Сайе, чтобы она наполнила его для меня. Подобная идея была неожиданной, но справедливой. После короткой паузы я решил не затягивать и спросил у Джейн:

— Что, по-твоему, может стать такой компенсацией для твоей команды? Чего бы хотелось тебе?

— Хмм, — задумалась Шепард и протянула еще один стакан нахмурившейся Сайе, после того, как она наполнила мой, — команде премию, а мне — передать Ксад Ишана без лишних бюрократических проволочек?

Глядя с укором на нее, я сделал глоток и ответил:

— Ксад Ишан в любом случае будет либо передан, либо уничтожен.

Джейн улыбнулась краешком губ, но спорить не стала, за что я был ей признателен.

— Решим по поводу компенсации чуть позже, — я невольно почесал затылок, — а сейчас нам нужно определиться с захватом офиса НКР на Новерии. Это ниточка к «Церберу» и причина, по которой мы собрались.

— Действовать за пределами Илоса опасно, — высказалась Сайя. — Мы не обладаем достоверной информацией по оперативной обстановке. Даже общая обстановка непонятна; во всей галактике, извините, бардак. К тому же, досадно попасть в ловушку в

том же самом месте еще раз.

— А ты что думаешь, Кай? — спросил я полковника, после того как выслушал Хакманн.

— Обычно в подобных ситуациях лучше затаиться, — задумчиво пожал плечами Харти и молча забрал стакан воды у Сайи, игнорируя ее возмущенный взгляд. — С другой стороны, я опираюсь на слишком специфичный опыт. Пока ничего не могу сказать.

— Если тянуть время, — заметила Шепард, — «Цербер» как обычно «подчистит хвосты». Нельзя этого допускать.

— Предположим, мы высадимся на Новерию, захватим офис НКР. Вы всерьез думаете, что мы там найдем зацепки к «Церберу»? — с сарказмом высказалась Сайя. При этом она, не глядя ни на кого, сосредоточенно наливала себе очередной стакан, закрывая его руками ото всех. — Уверена, офис - пустышка! «Цербер» использовал его для захвата майора Киррне, — кашлянув, девушка продолжила, посмотрев на меня: — чтобы выманить и захватить тебя. На этом все. Теперь там никого нет, кроме нормальных служащих компании, от которых мы ничего не добьемся.

— Не попробуешь, не узнаешь, — заметила Шепард. — Кто знает, какие именно зацепки там могут быть? Давая время «Церберу», вы просто потеряете шанс.

— Возможно, вы правы, Шепард! Но захват НКР сыграет против нас, а уж если мы ничего не найдем, тем более, — скрестила руки на груди Хакманн и повторила позу Шепард. — Пока мы этого не сделали, есть смысл отправить к ним юристов, НКР предоставляла корпорации гарантии безопасности. Выкрутим им руки за невыполненные обязательства.

— Что? — удивился я.

— Вообще-то капитан права, — вмешался Харти. — Бывало, мы поступали аналогично. Если фирма использовалась в качестве прикрытия, шанс найти что-либо ценное отсутствует. Сомневаюсь, что в «Цербере» этим вопросом занимались дилетанты. Лилиум Брукс, с чьей персоной ты «общался», уже исчезла, остались только непричастные клерки. Предположу, что нас уже ожидают, например, итоги служебного расследования, по которому ясно, что НКР оказались жертвой обмана как и корпорация «Щит».

При этих словах Кай скривился, будто ему пришлось съесть лимон.

— Как такое возможно? — потрянул я головой. — Киррне захватили в офисе НКР, меня захватили в офисе НКР, как они смогут теперь откреститься от этого?

— Очень просто. Выяснится, что эта Лилиум Брукс уже в розыске, что она преступница, оказавшаяся в кресле обманым путем. Довольно стандартная схема по выводу организации прикрытия из игры.

— Мда, — покачал я головой. — И что, по-твоему, следует делать?

— Отправить юристов, как советует капитан Хакманн, — пожал плечами Харти, кивнув головой в сторону Сайи.

Шепард промолчала и задумалась. Признаться, я тоже был озадачен, так как сам видел в качестве единственного варианта боевую операцию по захвату офиса НКР на Новерии, которую собирался распланировать в нынешнем составе. Старею?

В кабинете повисла пауза.

— Хорошо, — решил я. — Сайя, нанимай юристов и решай вопрос по своему разумению.

— Сделаю.

— Кай, найди мне «Цербер», — сказал я, глядя Харти в глаза.

— Слушаюсь, командир, — формально козырнул он.

Выходит, только зря всех собрал, оторвав от работы. Боевой операции на Новерии не бывать.

— Мне нужно еще немного времени для подготовки, но могу сказать заранее, что нам будет трудно остаться в стороне от происходящего в Альянсе, — высказался напоследок Харти.

— Обсудим с участием Шепард, когда у тебя наберется материал, — принял я к сведению слова полковника. Возражений не последовало, только кивок. Значит, полковник изначально планировал подключить к этому вопросу СПЕКТРА.

— И еще, подпиши мое представление о назначении в разведку нового человека. Лайел Крофт, бывший контрабандист, втемную привлекался к операциям ВРА АС. Умен, изворотлив, высокие интуитивные способности, очень везуч и живуч, — добавил Харти, протягивая мне ОНД по кадрам.

— Контрабандист? — не смог скрыть удивления я, вчитываясь в характеристики нового человека.

— Тот еще, — хмыкнул полковник.

Поразмыслив, я пришел к выводу, что Кай знает, что делает, и молча поставил электронную подпись на приказе о приеме в корпорацию. Приказ также свидетельствовал о присвоении новенькому звания сержанта за поручительством Харти и назначении на должность пилота-оперативника в отдел разведки. Забрав ОНД из моих рук, Кай хмыкнул еще раз.

— На будущее, полковник Харти, — ледяным тоном вмешалась Сайя, — все кадровые пополнения согласовывайте со мной, прежде чем представлять их командующему.

— Прошу прощения, мисс, — улыбнулся Кай, — но вам еще предстоит разобраться с

наследием майора Киррне. Вы не спешите с указаниями? Кроме того, нет такого положения в корпорации, которое обязывало бы меня это делать.

— Считайте, что с наследием уже разобралась, — парировала капитан Хакманн и передала мне еще один ОНД с приказом о ее вступлении в должность главы службы безопасности корпорации.

— Сэр, в сложившихся условиях считаю необходимым и правильным, если вы делегируете мне часть своих полномочий и наделите меня правом издавать Распоряжения директора Службы Безопасности, обязательные для выполнения всеми сотрудниками корпорации и лицами, привлеченными корпорацией, — обращаясь официально и глядя мне прямо в глаза, Сайя выпрямила спину. Передача ей полномочий действительно разгрузит меня, но справится ли она?

— Избегай недоразумений и конфликтов при издании распоряжений, Сайя. Надеюсь на твое благоразумие, — вернул я ей испытывающий взгляд. Конечно, в уме Хакманн отказать нельзя, однако не в ее пользу говорил молодой возраст. Ни в одной другой корпорации галактики не было столь юного главы Службы Безопасности, и столь женственно привлекательного - тоже. Подумав об этом и оценивающе взглянув на девушку еще раз, я спрятал улыбку, норовившую появиться на губах.

— Разумеется, сэр, я не подведу! — отчеканила Сайя, не отводя взгляд.

Пробежавшись глазами по приказу, мысленно я с удовольствием одобрил предложенные меры по Службе Безопасности. Они были прописаны четко и недвусмысленно. После чего последние сомнения развеялись, и на ОНД легла моя электронная подпись.

Спокойно приняв его в руки, Хакманн развернулась к полковнику Харти:

— Сейчас я не исключаю, что майор Хаус действовал не один, поэтому не буду запрашивать личное дело Крофта и других оперативников Разведотдела корпорации. Но в будущем... обещаю вернуться к этому вопросу.

— Вряд ли у вас получится копаться в досье разведчиков, мисс, — нахмурился Харти. — В лучшем случае это будет особый протокол ограниченного доступа для Службы Безопасности, поскольку утечка данной информации неприемлема.

— Обсудим возможности утечки и формы сотрудничества позднее, — невозмутимо ответила Сайя и повернулась ко мне. — Я могу идти, сэр?

— Да, капитан, благодарю вас, — ответил я, проглотив «Иди, Сайя», чтоб избежать фамильярности. Видимо, у нее уже возникли какие-то трения с Харти, поскольку она предпочитает использовать в его присутствии официальный тон.

— Хваткая девочка, — хмыкнул Харти, после того как за Хакманн закрылись дверные створки. — Намучаюсь, пока буду ставить на место эту пигалицу.

— Кай, — потер я виски, — у нас с тобой есть дела поважнее. Тем более, Сайя не

пигалица, а специалист высокого класса. Прошу тебя, помоги ей. Мы делаем серьезное дело и не вправе допускать в миниатюре противостояние ВРА АС и Конторы в корпоративном масштабе.

— Пожалуй... извини, ты прав, — полковник одернул себя, и ухмылка исчезла с его лица.
— Немного устал. Если не против, тоже пойду.

Он кивнул мне, затем Шепард и вышел.

Состав малого совещания разошелся, дел хватало каждому, а Джейн осталась. Закинув ногу на ногу, она выжидающе наблюдала за тем, как я в раздумьях прохаживаюсь по своему кабинету, сложив руки за спиной.

— Ишан? — уточнил я, не глядя на нее.

— Аха, — певуче подтвердила она мои предположения.

Тяжко вздохнув, я повернулся к ней и упер руки в стол.

— Если бы я изначально знал, что Ишан - искусственный интеллект, то уничтожил бы его на месте.

— Это уже понятно давно, — хмыкнула Шепард. — Вопрос: почему?

— Почему? — я присел в кресло.

— Земная цивилизация была практически уничтожена искусственным интеллектом «Милинет». Те, кто создавал его, предполагали получить супероружие против потенциальных врагов, но само супероружие тупо записало «в список врагов» всех людей. Это привело к самой кровопролитной войне на уничтожение, которая при мне уже длилась 80 лет. Я родился и прожил всю жизнь в этой войне, ни одного дня мира. До начала войны люди исчислялись миллиардами, но помню, что оставались жалкие сотни миллионов.

— О чем ты говоришь, Сергей? — не поняла меня Джейн. — На Земле не было восстания «Милинет».

— Я из другой вселенной, Джейн, где есть другая Земля.

— Это шутка? — Шепард недоверчиво подняла бровь.

— Похоже, что шучу? — хмуро переспросил у нее я.

Выражение лица Джейн было весьма красноречивым. Она не поверила мне и, похоже, лихорадочно пыталась самостоятельно найти правдоподобное объяснение.

— Это засекреченная информация, но я расскажу, — долив в стакан еще воды, я начал устраиваться в кресле. — Разве Лиара не рассказывала тебе о моем мире, в котором она

«прожила»?

— Что именно? — напряглась Шепард.

— Она хмм... была в моих воспоминаниях и видела Землю, охваченную войной, — рука невольно потянулась и потерла подбородок, слегка обросший щетиной. — Сопоставить то, что она видела, с известной историей Земли элементарно.

— Подожди, — нахмурилась Шепард. — Ты хочешь сказать, что это не шутка и ты действительно из другой вселенной?

Вместо ответа я снова красноречиво посмотрел на нее. Так не хотелось возвращаться в свои воспоминания.

— Какие-то сомнения у нее были, но она инопланетянка, видимо, поэтому недопоняла и решила, что это какая-то наша колония, но не Земля, — между тем вспомнила Джейн, нахмурившись еще больше. — Черт возьми, до сих пор не могу поверить!

— Думаю, лучше рассказать все по порядку.

— Да, дорогой, — ответил мне ее задумчивый голос.

Илос, приемная корпорации «ЩИТ»

Пиликнул общий коммуникатор, и Марта оторвалась от дел, чтобы ответить на входящий вызов.

— Корпорация «ЩИТ», — мило улыбнулась девушка изображению импозантного темнокожего мужчины, одетого во флотскую форму Альянса. Судя по фону, он находился на мостике военного корабля. В последнее время Марта научилась сходу не только различать военных и гражданских, но также примечать детали, на которые раньше не обратила бы внимания. Сказывалось сильное и порой навязчивое влияние капитана Хакманн, которую в корпорации уже прозвали «белокурой стервой».

— Здравствуйте, — приветливо поздоровался с ней мужчина. — Я Дэвид Андерсон, хотел связаться со своим другом Сергеем Волковым. Как мой вызов попал к вам?

— Господин Андерсон, в данный момент все вызовы на омни-тул господина Волкова переключены в его приемную, а в приемной я, его помощница Марта, — разъяснила ему сержант и улыбнулась еще раз. — Соединить вас с ним?

— Ммда, — кивнул мужчина.

— Одну секундочку, сэр, — проговорила Марта, переключаясь в интеркоме на внутреннее соединение. Появился Волков.

— Сэр, на связи Андерсон, хочет с вами поговорить.

— Я занят, — категорично поначалу отказался разговаривать Волков, но затем переспросил: — Подожди... Дэвид Андерсон?

— Да, — кивнула Марта.

— Конечно, соединяй, — расслабился шеф.

Довольная, что поступила верно, Марта подключила связь и выключила интерком. Несмотря на последние тревожные события в корпорации и в Альянсе, у нее было хорошее настроение, ведь сегодня она пойдет на свидание с понравившимся мужчиной из научного корпуса. Он пригласил ее в первый открывшийся ресторан корпорации «Аврора» и обещал экскурсию по интересным местам Илоса.

Девушка вздохнула: если придется задержаться по работе, встреча будет перенесена на другой день, чего ей не хотелось.

Кейтелин Чаверс, фрегат «Миссури», Цербер

Лейтенант Чаверс находилась в своей личной каюте на борту фрегата «Миссури», курс которого лежал на одну из баз «Цербера», где девушка планировала пройти финальную подготовку к текущей миссии. Это была ее вторая самостоятельная миссия, причем особо важная, что наполняло Кейтелин осознанием собственной значимости. Коротая время в полете, она погрузилась в воспоминания о недавних событиях.

После квалификационных экзаменов, завершающим этапом которых был бой на полигоне против обученных подразделений десантников Альянса, в отличие от других кадетов Кейтелин Чаверс была направлена по укороченной индивидуальной программе подготовки. Несмотря на горячие возражения майора Алекс Картер о неготовности кадета к оперативной работе, Призрак лично отдал приказ о переводе Чаверс из подразделения «Кандид» в подразделение спецопераций «Цербера».

Вспоминая свою первую и единственную встречу с Призраком, девушка закинула ногу на ногу и усмехнулась. Большой Босс всячески показывал свое расположение, которое доставалось редким счастливым, но причины этого стали ясны только сейчас с получением текущего задания. Особо важное задание, связанное с почти забытым прошлым — Сергеем Волковым.

Фыркнув, Кейтелин грациозно встала с кровати и потянулась, а затем вышла в коридор. У входа в ее каюту стоял десантник, изображающий из себя охрану.

— Эй, ты, зайди в каюту, — поманила его пальчиком Кейтелин.

— Да, мэм, — вытянулся тот и шагнул внутрь, по его лбу покатились капелька пота.

— Раздевайся, — приказала Чаверс десантнику безразличным тоном.

— Мэм? — вопросительно произнес десантник, не спеша выполнять ее приказание. От него повеяло страхом.

— Тебе что-то неясно, милый? — проворковала Кейтелин, хватая его за горло пальчиками. Она сжала его и подняла над полом, в то время как солдат, отчаянно хрипя и сипя, схватился за ее руку, беспомощно пытаясь освободиться от захвата, но поделать ничего не мог.

Подержав десантника немного в воздухе, Чаверс небрежно бросила его на свою широкую койку-кровать и включила музыку.

Наслаждаясь откровенным ужасом в глазах парня, она поставила ножку на кровать и облизнулась.

— Ну? — требовательно произнесла она, и десантник начал немедленно разоблачаться, путаясь в собственной форме.

В отличие от экипажа этого фрегата и других церберовцев вообще, Кейтелин имела право не носить форму и не носила. Ее украшал индивидуальный наряд, тесно облегающий идеальную фигуру, как кожа змеи.

Она уже вошла во вкус, ощущая себя супермагнитом для взглядов церберовцев-мужчин. Не меньше она научилась наслаждаться страхом и беспомощностью обычных людей, поскольку она прошла программу имплантации «Кандид». Особенно этим наклонностям способствовали поначалу безобидные игры с Келли Чамберс, которая была ее подругой, а закончила любовницей-рабыней.

Ее Келли, которую девушка стала называть «Ча», добровольно захотела стать в их паре введомой и получала удовольствие от унижений и побоев. Если в первое время Кейтелин сдерживалась, то впоследствии стала ограничивать себя все меньше. А с учетом прочности тела в результате имплантации, дело нередко доходило до крови. Именно в тот период Кейтелин открыла в себе новую страничку, осознав, что она получает удовольствие от садизма. Оказалось, что привыкнуть к этому весьма легко, а отказаться уже невозможно. И если она не афишировала свои предпочтения перед командиром майором Картер, то с рядовыми церберовцами не церемонилась, что ей сходило с рук. Однако место, где она реально могла оторваться полностью, оказалось за пределами организации, когда Кейтелин действовала инкогнито или... на заданиях, по крайней мере, на первом это удалось.

Во время первого задания, суть которого заключалась в проникновении в одну из банд «Синих Светил» и последующей краже информации, Кейтелин до последнего момента играла слабую напуганную девочку, попавшую в плен. А после успешного выполнения основных задач Чаверс получила приказ уничтожить всю банду. Вот тогда девушка раскрыла свои возможности и с упоением обнаружила, что так играть ей нравится еще больше. Притворяться слабой, зная, что все наоборот. Подыгрывать людям, создавая у них иллюзию власти над собой, а затем в один прекрасный миг жестко закончить игру и

насладиться шоком и неверием в глазах своих жертв.

Во время жестокой и кровавой расправы над бандитами у девушки возникли сомнения, правильно ли она все делает. Но она успокоилась, напомнив себе о том, кто они такие, хотя главной причины было другое: Кейтелин уже не могла остановиться.

Не выжил никто. Чаверс в окружении кровавых ошметков тел рассматривала в зеркале свое милое и невинное отражение, забрызганное кровью членов банды, и поняла, что с ее возможностями, полученными от «Цербера», она может делать все, и нет силы, способной ее остановить. Осознав это, Кейтелин не смогла сдержать рвущийся наружу смех.

— Называй меня «Госпожа Чаверс», ты понял? — капризно надув губки, обратилась к десантнику Кейтелин, представляя на его месте Волкова.

— Да-да, я все понял, — закивал головой обнаженный и трясущийся парень, — гос-с-пожа Чаверс.

— Ты сожалеешь? — ее глаза опасно сузились.

— Госпожа, не понимаю, — залепетал озадаченный солдат.

— Сейчас поймешь, — злорадно прошипела Чаверс.

Дейдра Соренсен, Илос

Капитан Соренсен была направлена Брэй Амоном с инспекцией на Первую Судоверфь «Илата» для оценки производимых работ. Она взяла с собой пилота Джека Нестерова и инженера Гильберта Сноу. Кстати сказать, ожидалось, что инженер вскоре покинет тяжелый крейсер «Адрастея», поскольку он набрал существенную статистику эксплуатации экспериментального ядра тяжелого крейсера и планировал продолжить работы над дальнейшим развитием корабельной силовой установки «на берегу». Поэтому инспекторы заранее договорились по окончании дела провести прощальный ужин в ресторане «Аврора».

— Издалека эта штука казалось поменьше, — присвистнул Нестеров, рассматривая верфь.

— Не штука, а... — собрался поправить его Сноу, но был прерван веселым смехом Соренсен.

— Гильберт, он это специально делает, — сказала она.

— Вот как, — невозмутимо отреагировал инженер. Похоже, это не стало для него новостью.

— В общем, поехали на этой штуке наверх, посмотрим ту здоровую штуkenцию, а затем проверим остальные, гудят или нет. Как вам план, госпожа инспектор? — взял на себя инициативу пилот.

— Поехали, — посмеиваясь, согласилась Дейдра.

После нападения «Цербера» в корпорации царило довольно напряженное состояние. Была разрушена база «Хестром» на Вермайре и утрачена лаборатория «Вершина-15» на Новерии, при этом сухопутные силы понесли серьезные потери. Майор Браун пребывал в бешенстве и едва держал себя в руках. Флот безвозвратно потерял дронов, но, по сравнению с космопехотой, этим можно было пренебречь, особенно если учесть, что в состав флота недавно был добавлен крейсер «Серого Посредника», хотя и потерял научный фрегат «Линденн». Тем не менее, адмирал-капитан Амон пребывал в не меньшем бешенстве, чем Браун, и осаждал Волкова «недостаточностью космических сил».

Общая обстановка невольно сказывалась на всех, и эта инспекция для капитана Соренсен неожиданно вылилась в расслабляющую прогулку благодаря усилиям пилота Нестерова и инженера Сноу. В результате красавица-капитан сегодня улыбнулась и даже успела посмеяться. Скорее всего, эту цель и преследовали мужчины, разыгрывая из себя недоучку и зануду.

Смущенно оглянувшись, она одернула себя и сказала, посерьезнев:

— Пойдемте уже.

Пассажирский турболифт поднял троицу по одной из «ног» атмосферного стапеля. Всего таких стапелей планировалось четыре, но пока было собрано два, а в работу вступил лишь один из них.

На рабочей платформе был закреплен крейсер «Серого Посредника» в полуразобранном состоянии. Большая часть оборудования была демонтирована и находилась в мастерских, остов корабля тоскливо зиял крупными прорехами, а по всей его поверхности мелькали сварочные вспышки, показывающие активный рабочий процесс. В таком виде крейсер не представлял никому угрозы.

К троице инспекторов уже спешил руководитель работ.

— Добрый день, господа, — поприветствовал капитана Соренсен и ее подчиненных штатский специалист. — Позвольте представиться, шеф-конструктор проекта Тинзер Постумиан.

Инспектора представились по очереди, после чего Дейдра задала первый вопрос:

— Господин Постумиан, какова суть проекта, и на какой стадии его осуществление?

Турианец учтиво поклонился и ответил:

— Госпожа Соренсен, как вы знаете, заказчиком выступает флот корпорации. Согласно приказу командующего Волкова, мы переделываем крейсер, чтобы на его базе получить «Командный Центр» флота. Если оценивать сетевой график исполнения, то завершено 17% от запланированных работ, по плану приемка крейсера состоится через восемь месяцев.

— Насколько мне известно, первоначальные сроки были меньше, разве не так? — уточнила Дейдра.

— Это так, но в связи с последними событиями Служба Безопасности запретила нам привлекать сторонние организации, и теперь проект осуществляется только силами нашей корпорации. Изменение сроков сегодня было согласовано с господином Волковым, — разъяснил турианец и, сверившись с планшетом, поправился. — Простите, с господином Харти, заместителем господина Волкова.

— Ясно, — почесал голову инженер Сноу. — Есть какие-либо технические сложности?

— Сложность заключается в трудоемкости операций. Иными словами, нам не хватает рабочих рук. В остальном планета уже дает нам все необходимое для кораблестроения, и мы достигли полной автономности, причем даже раньше, чем планировали. Особенная благодарность финансовой помощи компании «Экзо-гени», благодаря которой мы успели завершить технологическое оснащение верфи, — прозвучал ответ Тинзера.

— А вы знаете, как будет назван крейсер? — задал свой вопрос Нестеров.

— Не знаю, у вас есть предложения? — поинтересовался с улыбкой Постумиан.

— Мне очень нравится «Дейдра», — сказал пилот.

— Отличное название, — засмеялся турианец, глядя на покрасневшую Соренсен. — Увы, это не в моей компетенции, иначе крейсер получил бы именно это имя.

— Ясно, — шутливо кивнул Нестеров. — Следовательно, этот вопрос надо решать с командованием.

— Не сходи с ума, Джек, — сердито вмешалась в диалог капитан Соренсен.

— Ну почему же «сходить с ума»? Мне тоже импонирует такое красивое название, — вмешался инженер Сноу, игнорируя возмущенные взгляды капитана.

— Кстати, раз уж мы немного отвлеклись, могу я обратиться к вам с личной просьбой? — повернулся к Соренсен турианец.

— Слушаю вас, — немного расслабилась Дейдра, но периодически продолжила бросать подозрительные взгляды на подчиненных.

— Вы не могли бы дать мне свой автограф для моего помощника? Он ваш горячий поклонник, но весьма робок, — обратился к ней турианец.

— Что за глупости, — нахмурилась Соренсен. — Я боевой капитан, а не актриса. Нет!

— Пожалуйста, прошу вас, госпожа Соренсен, — взмолился Тинзер.

— Покажите нам самые сложные участки, господин Постумиан, — похолодевшим тоном потребовала Дейдра.

— Конечно, пройдемте, — расстроился отказом турианец.

Сергей Волков, Илос

— Андерсон скоро будет здесь, — уведомил я Шепард, хотя она сама все слышала.

— Мда, знаешь, такая куча всего, что непросто во всем разобраться, — задумчиво проговорила она, откинувшись на спинку, и добавила: — А ведь у меня были неясные подозрения на твой счет, которые не получалось сформулировать. Но предположить такое было выше моих сил.

— И на чем я «спекся»? — заинтересовано спросил у нее я.

— Твое отношение к людям. В его искренность было трудно поверить. Мне казалось, что ты играешь, — сказала она.

Что тут скажешь. Промолчав, я просто налил еще воды себе и ей заодно.

— Пожалуй, вода это не то, — закусила губу Джейн. — У тебя есть что-нибудь алкогольное?

— Нет, — покачал я головой. — Забудь об этом, сейчас разгар работы, потом как-нибудь.

— Нет? — переспросила Шепард.

— Нет, — еще раз зачем-то повторил я.

— Волков, напомни мне, когда ты в последний раз приглашал меня на свидание? — поинтересовалась Джейн.

— Какое свидание? — откровенно завис я, не понимая суть вопроса.

— Любое, — махнула рукой Шепард, а затем вкрадчиво спросила: — Или, по-твоему, их заменяют все эти совместные боевые операции?

— Ни разу, но причем здесь алкоголь? — уточнил я, не успев среагировать на забрезжившие догадки в моей голове.

— Действительно, что это я, — разочаровано бросила Шепард. — Неважно, Сергей.

Отговорившись, она стала пить воду, но в ее голосе я слышал нотки обиды.

Меня полностью устраивало, как развивались наши отношения. Но устраивали ли они ее, ведь она женщина, не исключено, что она видит их по-другому? Конечно, она не девочка и формирует мировоззрение, исходя из здравого смысла, без неоправданных эмоций, то есть взвешено. Однако женщины отличны тем, что живут не столько мыслями, сколько чувствами...

А если поставить себя на ее место? Как к ней относятся окружающие? Уважают, иные боготворят, беспрекословно слушаются и выполняют приказы. Перебор в мыслях прекратился после того, как мозг настигла последняя:

«Как она может себя чувствовать, если все вокруг относятся к ней как к эффективной боевой машине? »

Спустя миг на меня снизошло озарение, иначе не скажешь: сколько ни откладывай тривиальное свидание до лучших времен, оно не состоится по той элементарной причине, что условий для него не возникнет никогда. А ведь Джейн вскоре предстоит покинуть Илос. Когда мы с ней увидимся в следующий раз?

Сделав тихий и медленный выдох, я повернулся к ней. Шепард подтянула ноги и задумчиво тянула воду.

— Джейн, — мягко позвал ее я.

— Ммм? — послышалось с ее стороны.

— Знаешь, что-то у меня совсем голова не работает. Предлагаю сделать перерыв в работе?

— Мне уйти? Хорошо, — вздохнула она и встала, собираясь покинуть кабинет.

— Ты не так поняла! — мысленно укорил я себя за непонятно откуда взявшуюся витиеватость, и снова выразился не лучше: — Ты пойдешь со мной?

— Куда? — она казалось удивленной.

Пришлось сделать вдох и выдох.

— Мне докладывали, что в зоне отдыха открылся корпоративный ресторан. Я еще там не был, но хочу сходить вместе с тобой. Ты согласна? — Решение пришло мгновенно. Дел много, но они подождут. Урок о том, что затягивание может дорого обойтись, был хорошо усвоен.

— О! Ресторан, значит? Ты решил исправиться и пригласить меня на свидание, Волков?
— насмешливо спросила Джейн.

— Обещаю, что внимательно изучу этот вопрос и организую тебе шикарное свидание. Сейчас я просто хочу побыть с тобой, — серьезно ответил я, не принимая шутливого тона.

— Хорошо, я согласна, — кивнула Джейн и улыбнулась.

Отдав краткие распоряжения Марте, я подставил локоть и, дождавшись, когда Джейн возьмет меня под руку, направился к ресторану. Мы пошли пешком, благо, до места идти недалеко.

Вскоре мы оказались уже там, не промолвив ни слова по пути. Молчание не было тягостным, наоборот. Меня постепенно наполняло предвкушение чего-то нового. А что происходило в душе Шепард, неизвестно, но на ее лице блуждала улыбка, сменяя выражение с ехидного до неверящего.

Судя по реакции Джейн, ресторан был признан ею приличным заведением. На вывеске красовалась надпись «Аврора», за которой следовал вездесущий значок корпорации «ЩИТ». В главном зале царил уютный полумрак и преобладали океанические мотивы. Играла тихая ненавязчивая музыка.

Находясь внутри, мы осмотрелись и сели за ближайший свободный столик. Наше появление вызвало реакцию среди посетителей, перешептывания и любопытные взгляды. Мне стало не по себе, но, судя по безразличному выражению лица Джейн, она уже привыкла к такому.

Окинув взглядом зал ресторана еще раз, я невольно обратил внимание на то, что присутствовавшие женщины были одеты изысканно и нарядно. Боевая броня Шепард смотрелась на этом фоне контрастом.

Бросив критичный взгляд на броню Джейн, я вспомнил, как выглядела Чейла Т'Ринн на свадьбе, и дал себе слово, что приобрету для Шепард все соответствующее для подобных выходов, включая обувь, аксессуары и украшения.

— Как настроение? — наклонившись к Джейн, осторожным шепотом поинтересовался я.

— Хорошее, — понизив голос, ответила она. — А почему ты говоришь шепотом?

— Не знаю, — по инерции прошептал я, помотав головой. И вправду, что на меня нашло?

В этот момент возле нашего столика материализовалась официантка с искренней улыбкой на лице.

— Здравствуйте! — поклонилась она. — Позвольте проводить вас к вашему столику?

— Нашему столику? — переспросил я, пытаюсь понять, что имеется в виду.

— У вас есть свой личный столик в «Авроре», господин Волков, — еще шире заулыбалась

девчушка.

— Если моя девушка согласится, — пожал плечами я, оборачиваясь в сторону Шепард.

— Мисс?

— Мне любопытно, ведите, — встала Джейн. — Кстати, кто вы?

— Ох, прошу прощения, я так переволновалась, что забыла представиться, — поклонилась еще раз девушка и продолжила: — Меня зовут Хизер, управляющая «Авроры».

Первой шла управляющая ресторана, поминутно оборачиваясь в нашу сторону, за ней Джейн, а я завершал процессию. Нас провели через весь зал за непрозрачные створки, и мы оказались на открытой и довольно просторной террасе, стилизованной под авангардный стиль и оснащенной сервисной электроникой управления. При помощи педантично скрытого терминала было возможно регулировать форму и конфигурацию навеса или полностью закрыть террасу полем с изменяемой прозрачностью, о чем нам поведала Хизер и продемонстрировала в качестве инструктажа ряд других возможностей. Объемные голограммы создавали эффект погружения в виртуальную среду при поддержке акустического сопровождения. Опционально допускалось сопровождение запахом. При желании террасу со столиком можно было превратить в достоверную имитацию заданной планеты или ландшафта, в любую среду, предусмотренную в нескольких сотнях вариантах.

— Неплохо, — сказала Шепард, удовлетворительно оценив уровень.

— Рады угодить вам, мисс, — поклонилась управляющая и повернулась ко мне. — Господин Волков, вы не могли нас посетить при открытии, но я так счастлива, что вы все же пришли.

После ее слов вспомнилось, как Марта упоминала о соответствующем приглашении, но я отказался из-за занятости.

— Не было возможности, — чуть виновато пояснил я девушке.

— Мы понимаем, сэр, — сверкала улыбкой Хизер. — Пожалуйста, ознакомьтесь с голографическим меню ресторана, там же предусмотрен вызов официанта.

— Благодарю вас, Хизер, — улыбнулся я в ответ.

Поклонившись, девушка попятилась и ушла. От общения с ней у нас немного прибавилось хорошего настроения.

— Давайте заказывать, госпожа Шепард, — шутливо предложил я Джейн и начал просмотр меню. Я долго не возился, быстро потыкав наугад на названия нескольких блюд, в отличие от моей спутницы. Она с любопытством вчитывалась в подробные описания.

— Я заказала нам вина! — сообщила Джейн, продолжая изучать меню.

Это было уместно, поскольку, к моему стыду, у меня алкоголь снова вылетел из головы.

Разобравшись с предпочтениями, мы активировали вызов и увидели азари приятной внешности, которая приняла у нас заказ.

— Даже не знал, что у меня есть личный столик в ресторане, — пробормотал я, чтобы скоротать время, и повертел головой.

— Волков, ресторан принадлежит корпорации «ЩИТ», верно? — насмешливо спросила Джейн.

— Да, — мне была непонятна подоплека ее вопроса.

— А сама корпорация разве не тебе принадлежит? — задала она второй вопрос.

— Только юридически, — внес я важное, на мой взгляд, уточнение.

— А фактически кому? — рассмеялась Шепард.

Поразмыслив, мне пришлось признать, что корпорация полностью принадлежит мне, причем единолично. Единственным моим партнером был Шарк Майнелл, имеющий долю в компании «Экзо-Гени». Однако генерал Хакманн, который профинансировал создание корпорации, умер, не оставив никаких указаний по этому поводу, кроме общего направления по поиску мер противодействия Жнецам. Получалось, что фактически корпорация тоже принадлежит мне и на нее нет иных претендентов. Эта простая мысль вынудила меня сделать два открытия. Первое: насколько нетривиальное решение принял генерал Хакманн, передавая в мои руки столь огромные средства и власть. Особенно если учесть порядки, царившие в этой вселенной. И второе: мне чуть ли не вживую удалось вдруг ощутить, насколько велика моя персональная ответственность. Может, мне стоит передать долю Сайе Хакманн, как наследнице генерала?

— И хотя ты сказочно богат, но ужасный скряга, — подначивая, продолжала рассуждать Шепард. — Обладая гигантским состоянием, ты чудовищно жаден. Где особняки, роскошные яхты, дорогие аксессуары, приличествующие богатому человеку? Даже пригласив девушку в ресторан, ты уселся в общем зале, имея личную террасу со столиком. Небось, хотел сэкономить на обслуживании, да?

По мере высказываний претензий Шепард, я как загипнотизированный уставился на ее обличающий пальчик, тыкающий в меня при каждом ударе. Но мне ничего достойного не приходило в голову, как парировать ее слова, хотя складывалось четкое понимание, что меня изрядно надувают.

— В конце концов, где роскошные подарки для твоей девушки, или ты решил просто воспользоваться мной, а потом бросить, м? — припечатала неожиданно Шепард, отчего я чуть не задохнулся.

— Джейн! Кха! — пока я судорожно искал слова, с изумлением глядя в ее зеленые глаза, она не выдержала и засмеялась.

— Ахаха! Волков, видел бы ты свое лицо!

— Вот значит как! — переспросил я у нее. Она была настолько родной и близкой в этой своей смешливости, что я с удовольствием любовался ею, пряча эмоции за хмурым лицом.

— Давно так не смеялась, — продолжала наслаждаться ситуацией Шепард.

Я расслабленно откинулся на спинку и улыбнулся вслед. Настроение стало великолепным.

— Так вам есть что сказать, господин Волков? — поинтересовалась Джейн, отсмеявшись.

— Надеюсь, вы умеете летать, госпожа Шепард, — многозначительно ответил я, поглядывая в сторону перил.

Шепард снова засмеялась, но ее очередную остроту прервало появление азари-официантки, которая доставила наш заказ на сервисном столике с антигравом. Девушка умело расставила наш заказ, обслужив вначале Шепард, потом меня. Закончив расстановку, она поддалась вперед и уточнила:

— Что-нибудь еще?

Переглянувшись с Джейн, я ответил за обоих:

— Благодарю, нет.

Полковник Кай Харти, Илос

— Держи, — произнес Харти, передавая бывшему контрабандисту ОНД для ознакомления.

— Теперь я в армии, да, Кай? — с унынием пробормотал контрабандист.

— «Сэр» или «полковник Харти». Отвыкай от вольницы, это разведка, парень, — строго поправил его заместитель командующего. — С ребятами познакомился?

— Не представилось случая, — пожал плечами Лайел.

— Следуй за мной. Коллектив у нас небольшой, но состоит из профессионалов, рядом с которыми тебе умереть будет в радость.

Харти быстрой походкой двигался в общую залу разведывательного отдела корпорации, игнорируя смешки нового подчиненного. Скоро они были на месте.

— У нас новичок, Лайел Крофт, — громко объявил Харти, привлекая внимание оперативников. — Хитрая бестия, мошенник и бандит, к тому же психопат, который отличается понятиями о чести.

Кайдзи Окуда и Касуми Гото с интересом посмотрели на новоприбывшего.

— А что он умеет? — поинтересовалась Касуми.

— Пилотирую все, что движется, и могу спрятать так, что хрен найдешь, красавица, — с насмешкой бросил Лайел.

— Ясно, — оценивающе разглядывая новичка, с ответной насмешкой произнесла девушка. — Я Касуми Гото, воровка.

— Кайдзи Окуда, хакер, — представился лейтенант.

— Босс, прям как в старые времена, — умилился Лайел, обращаясь к полковнику.

— Не запутайся, — для острастки добавил холода в голос Харти и обратился к хакеру: — Лейтенант Окуда, введешь новичка в курс дела и дашь ему доступ к базе данных «Серого Посредника». Пусть втягивается и помогает.

Игнорируя удивленный свист контрабандиста, Харти посмотрел на Касуми и мотнул головой, давай ей понять, чтобы она следовала за ним.

— Буду у себя. Обращайся, если возникнут трудности, — сказал он новичку-сержанту.

Гото тем временем поднялась и, накинув капюшон на голову, приблизилась к полковнику. Убедившись, что ситуация не требует его участия, полковник решительно развернулся и пошел обратно в свой кабинет.

Вернувшись туда, Харти устало плюхнулся в кресло и серьезным голосом поинтересовался у девушки:

— Есть новости по Церберу?

— Почти ничего, — покачала головой Касуми.

— Почти? — переспросил полковник.

— Есть слабенький выход на какую-то археологическую группу «Цербера». Похоже, они ищут на Иден Прайм протеанские артефакты, но ведь это не то? — с сомнением в голосе спросила Гото.

— Нам придется отработать все зацепки, которые мы найдем. Вскоре информация

устареет и станет вообще неактуальной, — задумчиво ответил Кай. — Скинь мне данные по археологам.

— Сделано, — кивнула девушка, проведя ряд быстрых манипуляций с инструментроном.

— Касуми, — собравшись, начал говорить полковник, — пришло время для развития серьезной агентурной сети на Омеге. Ты слышала про Арию?

— Все знают эту «железную стерву», — безразлично пожала плечами Гото.

— Чудесно. Нам нужны информированные люди из ее окружения. Наиболее приемлемые кандидаты мной уже отобраны. Там их досье, слабости и залеты, на чем можно поймать, — при этих словах Харти перебросил Касуми на омни-тул данные. — Поработай еще с базой «Посредника», мог что-то упустить. Окончательно определишься на месте, как с людьми, так и с вариантами вербовки, доверимся твоему чутью. План операции согласишься со мной после того, как он у тебя будет готов.

— Все ясно, — кивнула Касуми. — Прибыть, разнюхать, подумать и согласовать.

— Умница, — довольно ухмыльнулся Харти. — Не рискуй понапрасну и с «кандидатами» раньше времени не контактируй. Для силового прикрытия отправлю с тобой профи с позывным «Слепой». Парень надежный, тебя в обиду не даст. И вот еще.

Харти поковырялся в своем омни-туле и, дождавшись писка, продолжил.

— Перебросил тебе данные о наших конспиративных лежках и схронах на Омеге. Заранее изучи легенды, действовать будешь под именем «Джунко Аэти», но в случае необходимости вправе задействовать любой другой. Внимательно ознакомься с планами экстренной эвакуации. Их всего два, что недостаточно, надеюсь, со временем уровень работы на Омеге удастся повысить. Это ключевая станция в мирах Терминуса.

— Все равно впечатляет, — не согласилась с оценкой полковника Касуми по ходу ознакомления с полученной информацией. — Сколько у меня времени, сэр?

— По нормативу на такое задание должен выделить тебе три месяца, — хмыкнул полковник, — а по факту эту работу сделать нужно за неделю. Поэтому сроки определишь сама. Важно качество, ведь работа планируется на долгий срок. Считай, что мы ставим долгоиграющий капкан на «Цербер» и одновременно обеспечиваем наше влияние, — пояснил Кай. Он внимательно посмотрел в глаза разведчицы и добавил: — Ария далеко не дура. Она долгожительница с соответствующим опытом и успела сожрать не одну персону на своем пути. Не забывай об осторожности.

— Никогда не забываю об осторожности, но неукоснительно последую вашему указанию, сэр, — серьезно ответила Гото.

Браун с изумлением смотрел в окно.

— Что-то случилось? — спросил у него присутствующий в кабинете капитан Тейлор.

— Не уверен, но, кажется, вижу на улице командующего Волкова и СПЕКТРа Шепард. Они идут куда-то пешком, взявшись за руки, — ответил майор.

Тейлор едва не подпрыгнул от неожиданности и метнулся к окну. Извинившись под неодобрительным взглядом Брауна, он вперил взгляд в направлении, куда смотрел майор.

— Это действительно они! — озадаченно произнес он.

— Ладно, нас это не касается, — прервал его майор. — Вернемся к нашим вопросам.

— Да, сэр, — вернулся на место Тейлор.

— Из секретариата корпорации ко мне обратились с вопросом. Сможем ли мы выполнять заключенные обязательства по охране торговых маршрутов? Командование еще не определилось, однако нам в любом случае предстоит восстанавливать «Хестром».

— Сэр, согласен полностью, — кивнул Джейкоб.

— Флот, скорее всего, пока будет действовать, базируясь на Илосе, но это сильно сужает его оперативные возможности, поскольку сроки реагирования существенно возрастают.

— А не лучше ли нам отказаться от обязательств в виду угрозы атаки «Цербера»? — стараясь быть вежливым, перебил начальника Тейлор.

— На совещании командующий Волков уже ответил, что отказ от обязательств даст нам мнимую безопасность вкупе с серьезной утратой доверия. В то же время столкновений с пиратами мы по-прежнему не боимся, а в случае столкновения с Цербером это на руку не только им, но и нам. Так какой смысл отказываться от обязательств? В этом я с ним солидарен, также как адмирал-капитан Брэй Амон, — терпеливо и подробно поделился с подчиненным деталями военного совещания Браун.

Убедившись, что Тейлор принял аргументы, майор продолжил:

— Мне нужен по базе «Хестром» план создания, а не восстановления, капитан. Мы должны учесть наши ошибки и сделать упор на размещение сил ПРО-ПКО. Как показал последний опыт, оставаться беззащитными перед космической атакой недопустимо, так как помимо пиратов у корпорации имеются и другие враги.

— Вы правы, сэр, — Тейлор провел манипуляции со своим омни-тулом, и над столом в кабинете майора возникло голографическое изображение оборонительных линий базы на Вермайре. — Если позволите, я уже проанализировал ситуацию и пришел к

аналогичным выводам, поэтому заранее подготовил для обсуждения ряд соображений.

— Продолжайте, — передал инициативу Браун, удивленный подготовленностью Тейлора.

— Считаю невозможным взять под контроль весь околопланетный космос Вермайра, поэтому предлагаю отказаться от предыдущей концепции ПКО, которую мы не успели реализовать, а сразу воплощать альтернативу. Главной задачей систем ПРО-ПКО я вижу ликвидацию угрозы прямых атмосферных и космических атак на базу «Хестром». Лучше сконцентрировать серьезные силы, непосредственно опекающие ударные направления на базу, нежели распылять их по всей планете. Так мы сможем дать отпор более сильному противнику при меньших силах, — начал объяснять Джейкоб. Параллельно его объяснениям омни-тул выдавал военные характеристики предполагаемых систем, типа энергоэквивалента залпа на квадратный километр оборонительной сферы над базой, характеристик подавления и перехвата и так далее.

— Так, — продемонстрировал внимание майор, пристально отслеживающий одновременно речь подчиненного и показатели.

— В то же время мы не сможем предотвратить высадку противника на поверхность, поэтому, сохранив системы наблюдения от старого проекта, мы должны дополнить его оборонительными рубежами на поверхности планеты, отдаленными от базы на дистанции до ста километров. Для мобильной переброски сил можно использовать подземку или военный транспорт, — рассказывал капитан, синхронно показывая изображения своих идей с привязкой к местности Вермайра.

— Неплохо, далее, — подбодрил его Браун. Идеи Тейлора ему нравились.

— Главной силой в обороне станет дальняя атмосферная артиллерия, турианские мобильные комплексы «Ситтар» компании «Армакс» или «Пиллумы» компании «Делумкор Системс».

— А почему вы не предлагаете залповые системы? — поинтересовался Браун.

— Дело в том, что «Ситтар» и «Пиллум» многозадачные комплексы и могут выступать в качестве зенитных орудий, что в нашей ситуации не лишнее. Залповые системы уместны для атаки концентрации войск противника, накопленных для удара по базе. Однако основной силой я их не вижу, «Ситтар» или «Пиллумы» вместо них окажутся эффективнее.

— Ясно, — кивнул майор. — Идея понятна, но насколько дорого она обойдется?

— Да уж, — согласился с ним капитан, — для разработки проекта на основании этого технического задания понадобятся еще специалисты по военной фортификации и инженерии, но, по предварительной оценке, смета этого проекта перекроет предыдущий как минимум в двадцать пять раз.

Майор Браун почесал затылок.

— Готовьте проект, капитан. Доложим, а дальше пусть решает командующий.

— Слушаюсь! — козырнул Тейлор.

Сергей Волков, ресторан «Аврора», Илос

Мы с Джейн наслаждались неспешным ужином, который уже подходил к концу.

— Что дальше? — с интересом спросила Шепард. — Возвращаемся в офис?

— Сейчас узнаешь, — ответил я, не торопясь выкладывать детали своего недавно возникшего плана.

Джейн была заинтригована, но сделала вид, что занята ужином. Трель моего инструментрона привычно нарушила покой.

— Сэр, вы просили шаттл, он возле входа в ресторан «Аврора», — сообщила мне Марта.

— Спасибо, Марта, — поблагодарил я секретаря и повернулся к Джейн. — Ну что, поехали?

— Тут недалеко, до офиса дошли бы пешком, — пожала плечами Шепард.

— Выдвигаемся, — скомандовал я, закинув небольшой контейнер, который нам подготовили в ресторане по моей просьбе. Я встал и протянул руку. Джейн взяла меня под локоть и улыбнулась.

— Что ты еще придумал? — снова спросила она.

— Да ничего не придумал, пойдем! — усмехнулся я. Видеть разгорающееся любопытство в глазах Шепард было очень непривычно и забавно.

Пилота я отпустил и сел за штурвал самостоятельно. В этой поездке мне не понадобятся попутчики кроме моей девушки.

Пока мы летели в сторону лаборатории, Шепард разглядывала раскинувшийся под нами город. Конечно, он еще активно строился, но его очертания уже четко наметились, показывая упорядоченные жилые и производственные кварталы. Для ощущения полноценного города не хватало детей на улицах, но со временем они обязательно появятся.

Снизившись над входом в лабораторию, я спросил:

— Помнишь эти места?

Джейн всмотрелась в местность под нами и задумчиво произнесла с вопросительной

интонацией:

— Мы здесь высадились, когда гнались за Сареном?

— Угадала.

— Узнала, а не угадала, — вяло возмутилась Шепард.

Плавнo развернув шаттл, я снизил его и посадил неподалеку от входа:

— Давай пройдемся просто так?

— Ладно, — хмыкнула моя спутница.

Выпрыгнув из шаттла, я подал руку, вспомнив о галантности. Глаза Джейн заискрились, но никакого сарказма не прозвучало. Опершись на мою руку, она спрыгнула рядом и оказалась в моем захвате, который плавнo перешел в объятия.

— Опасался, что ты упадешь, — последовало незамедлительное объяснение, после чего я ее сразу отпустил.

— Я же летать умею, забыл? — насмешливо поинтересовалась она.

— Летать и приземляться - две разные вещи, — назидательно возразил я и добавил, кивая в сторону места, где разворачивалось сражение: — Словно это было так давно.

— Хм, ворота восстановили. А мне четко помнится, как их взрывал «Турель», — заметила Джейн.

— Было дело. Ты училась водить «Мако» и не смогла объехать «Колосса» вон там, — указал я пальцем на место столкновения.

— Точно. Никогда не забуду, как ты учился стрелять и весь боезапас растратил на местные деревья, — едко не осталась в долгу Шепард.

— Эй, это ведь здесь неподалеку вы вдвоем с Лиарой меня жестоко избили за то, что я отказался отдать вам все мои деньги! — с возмущением произнес я, добавив в конце: — Разбойницы!

— Неправда! Это ты на нас напал и полез обниматься, хотя мы были тогда малознакомы, — с ответным возмущением прореагировала Джейн.

Створки открылись, выпуская двух вооруженных космопехотинцев в броне. Они трусцой подбежали к нам, придерживая серийные импульсно-кинетические винтовки корпорации.

— Сэр, сержант Хиджес, Первый пост Лабораторного Комплекса, за время дежурства происшествий не было! — доложил старший.

— Благодарю за службу. Возвращайтесь на пост, сержант, мы осмотримся, — козырнул ему я.

— Слушаюсь! — выпрямился космопехотинец и, зыркнув на товарища, потопал обратно.

Мы еще постояли в тишине и без слов, погружившись в воспоминания. Кадр за кадром, я мысленно перематывал события в обратной хронологии от боя на Илосе до первой моей встречи с Джейн Шепард.

— Шепард! — тихо окликнул ее я.

Она повернулась и вопросительно посмотрела на меня. Теперь у нее совсем другой взгляд, подумалось мне. Близкий и нежный.

— Что-то хотели, мэм? — деловито осведомился у нее, чуть нахмутив брови.

— Это же ты меня позвал! — с возгласом она стукнула кулачком меня по груди. Так как она была в броне, удар у нее получился чувствительным.

— Вернемся в шаттл?

— Пойдем, — согласилась Джейн. Мне показалось на секунду, что у нее поникли плечи.

Когда мы разместились в шаттле, она спросила:

— Возвращаемся в офис?

— Почему ты все время повторяешь про офис, ты хочешь вернуться? — с удивлением уточнил у нее я.

— Мне все время кажется, что сейчас что-то произойдет. Например, с тобой свяжутся через инструментрон, появится срочное дело, да не знаю, но ты обязательно скажешь «возвращаемся», и на этом наш вечер закончится, — с упреком ответила Джейн.

Вот я осел. От досады я хлопнул себя по лбу.

— Нет. Сегодня мы не вернемся, если ты этого не захочешь, — ее руки оказались в моих, захотелось сказать что-то еще, но меня бесцеремонно перебили вопросом.

— Значит, нет?

— Нет, — отрицательно мотнул я головой.

На лице Шепард неожиданно появилась надменная маска:

— Чего так долго возишься, Волков? Шаттл водить разучился?

Мои зубы клацнули, похоронив так и не высказанные слова.

— Держитесь крепче, госпожа Шепард, — хмыкнул я со злорадной смешинкой в голосе.

Подав максимальную мощность на двигатели, я приподнял шаттл на жалкие метры над поверхностью и резко рванул вперед, задействовав максимальное ускорение. Шаттл на скорости скользнул змейкой между двумя скалами, едва не соприкоснувшись с ними бортами, а затем косой свечкой взмыл вверх.

— Мамочки, — охнули сзади.

Но мне этого было мало. Мельком бросив взгляд назад и убедившись, что Шепард успела пристегнуться, я полностью отключил автоматику и крутанул штурвал, включая форсаж. Шаттл начал сумасшедшее вращение, сохранив при этом вектор движения, затем неожиданно выровнялся и стал крутиться в обратную сторону. Получите боевые перегрузки в экстренном режиме с одновременным набором высоты, госпожа Шепард.

Сзади были слышны крики и проклятия Джейн, в которых угадывались восторг, угрозы, радость, зато не слышалось паники.

— Если ты не прекратишь, то я усажу тебя в «Мако» и устрою гонку на скалах! — пригрозила Шепард, пытаюсь перекрыть рев моторов.

Полет выровнялся, и рев упал до привычного гула. Выглядело так, словно шаттл вместе со мной испугался и присмирел.

— То-то же, — успокаиваясь, успел сказать сзади некто.

Но в следующий миг шаттл сорвался в пике, а его двигатели взревели вновь.

— Волкооооов!!! — крик сзади перешел в женский визг, но перекрыть звук двигателей, работающих на физическом пределе, был не в состоянии.

Прилично набранная высота таяла с угрожающей скоростью. Дожав еще несколько секунд, я вывел аппарат в горизонтальный полет и, задав произвольные координаты в необитаемом месте, включил автопилот. Мне было неизвестно, куда мы летим, но я точно знал, что там не было города, лабораторий, производственных комплексов, камер наблюдения, систем безопасности. Не было никого, кто мог бы нам помешать.

Скинув фиксирующие ремни, я прошел в салон и сел рядом с Джейн.

— Сумасшедший, — прошептали ее губы. Я расстегнул ее ремни безопасности и молча наклонился.

Весь оставшийся полет мы целовались.

Турианец задумчиво стоял и рассматривал полигон корпорации. На огромной площади одновременно проходили тренировочные процессы для различных групп. Учебные тактики корпорации умудрились распланировать мероприятия таким образом, чтобы группы не мешали друг другу, но при этом не были стеснены соседями.

— Сэр, вы заняты? — к Вакариану подошел подчиненный.

— Вале, Виктус, задумался слегка, — обернулся Гаррус и, добавив серьезности в голос, поинтересовался: — Как думаешь, тебе скоро предстоит пройти обряд «Озеран»?

— Все шутите, сэр, — оскалился туррианец.

— Что ты, все очень серьезно, — возразил Вакариан. — Разве не ты сделал больше всех удачных бросков в когтеболе, пока мы находимся на Илосе? Думаешь, примарх сумеет остаться равнодушным к подобным успехам, а?

— Я как раз по поводу когтебола, сэр, — продолжал скалиться молодой туррианец. — Хуманы наблюдали за нашими матчами и предложили посоревноваться.

— Значит, хуманы хотят поиграть в когтебол с нами? — пробормотал Гаррус.

— Так точно, сэр, — выпрямился Тарквинн.

— Но как они собираются в него играть, не имея нормальных когтей? — любопытствовал Вакариан. — Мне просто интересно, хмм... да.

— Они уже смастерили себе что-то накладное, сэр! Однако они также хотят включить в состав своей команды рахни, мотивируя тем, что у них «когти как надо для этой игры», — пояснил Виктус, в последней фразе явно копируя чьи-то интонации.

— Это может быть интересным, — задумчиво произнес Гаррус. — Придется показать им стальную волю «Фестона»?

— Конечно, сэр! — обрадовано вытянулся молодой туррианец. — Тогда я сообщу, что «добро» получено?

— Сообщи, — кивнул Вакариан и понизил голос. — И вот еще что...

— Да, сэр? — слегка наклонился к нему Тарквинн.

— Как я выгляжу? — подмигнул ему Вакариан.

— Будь я дамой, уже влюбился бы, сэр! — мгновенно отреагировал и выпрямился Виктус.

— Прекрасно! — с самым серьезным тоном выдохнул Гаррус. — Тогда включи меня в состав команды, тоже разомнись.

— Слушаюсь, сэр, — козырнул турианец и побежал организовывать матч.

Вакариан перехватил свою «вдову» и вывел дальнюю мишень в окуляр прицела.

— Дзууунг!

Цель поражена.

Космопехи - ребята физически сильные и ловкие, но турианской элите не противники. Зато участие рахни создаст нужную интригу. Заодно спецназовцы посмотрят, на что способны новые соседи. Гаррус лично тоже был заинтересован это узнать, ведь опыт сражения с рахни на Новерии недостаточен, к тому же, считалось, что тамошние рахни действовали в безумии. Кто знает, что произойдет в будущем. Сегодня рахни союзники, но что, если завтра станут врагами?

Сергей Волков, незнакомое место, Илос

Шаттл стоял, закрывая часть лужайки от лучей солнца. Неподалеку от транспорта был размещен спонтанный пикниковый лагерь с костром, из оружейных кофров были возведены невысокие заграждения, ограничивающие место отдыха от окружающей природы. Прислонившись к одному из них, я лежал, умиротворенно слушая потрескивание костра и вытягивая из ресторанного контейнера какие-то вкусности. При этом мой взгляд следил за горизонтом, а рука кормила по очереди то меня, то Шепард. Джейн о чем-то думала, уронив голову мне на плечо. Броню она давно сняла, оставшись в обычном комбинезоне. Мы наслаждались покоем.

— О чем ты думаешь, Волков? — спросила она.

— Не «Волков», а «Сергей», — поправил ее меланхоличным тоном.

— Сергей... — послушно согласилась Шепард.

— Не «Сергей», а «Милый», — вновь поправил ее.

— Милый, о чем ты думаешь? — улыбнулась Джейн.

— Не «милый», а... «мой любимый», — я все никак не успокаивался.

— Дорогой! — с небольшим нажимом в голосе Джейн насмешливо повторила вопрос еще раз: — О чем ты думаешь?

— Знаешь, Жень. Смотрю и думаю, какое здесь паршивое зеленое небо, — ворчливо ответил я.

Шепард тихо рассмеялась.

— А что означает «Жень»? — последовал следующий вопрос.

— «Джейн» по-нашему, — ответил я ей, поглаживая ее плечо пальцами.

— Значит, по-вашему, я - «Жень»? — приподнялась Шепард.

— Немного не так. Евгения, Женя, Женька — это все ты. То была ласковая форма, — пояснил я ей, укладывая ее голову обратно на свое плечо. — Налить тебе еще ринкола?

— Больше не хочу, — мотнула головой Шепард, — лучше бы мы взяли вина.

Мы просто сидели полулежа, получая удовольствие от компании друг друга. Тишину разорвала трель инструментрона. И ведь выключить его нельзя.

— Это тебе, — сообщил я Шепард, проверив свой омни-тул.

— Ой, это Лиара, — сказала она, приподнимаясь.

Появилась голография азари.

— Здравствуй, Шепард, — сказала Т'Сони.

— Привет, Лиара, — улыбнулась ей Джейн.

— Я прилетела на Илос, у меня есть новости с «Байнери Хеликс», — суетливо, будто оправдываясь, начала говорить азари. — Мы можем сейчас встретиться?

— Лиара, знаешь... — замялась Шепард.

Я повернул ее инструментрон в свою сторону и поднял руку в приветствии:

— Привет, Ли!

— Ой, Сережа, — посинела азари.

— Бери прямо сейчас шаттл и прилетай по этим координатам, — сказал я ей, передавая данные о нашем местоположении.

— А, Шепард... — пробормотала Лиара.

— Джейн будет только рада, — сказал я вместо нее и повернулся: — Верно?

— Да, — ответила Шепард.

— Я уже лечу, — обрадовалась Т'Сони.

Связь прервалась.

— Ты ведь до сих пор не решила с Лиарой вопрос отношений? — забросил удочку своей

спутнице.

Шепард вздохнула и потерла лицо ладонками, а спустя короткую паузу попыталась выдать полное объяснение:

— Сергей, будет нечестно с моей стороны...

— Все-таки скажи, да или нет? — немного невежливо перебил ее я.

— Нет, — она опустила голову, закусив губу.

Повисла очередная пауза. О чем думала Шепард, не знаю, но у меня в голове начался активный перебор вариантов, оценка, поиск решений. Пауза все не кончалась, приобретая тягостный характер, но никто из нас не спешил ее прерывать раньше времени.

— Ты хочешь порвать со мной, Джейн? — спросил я ее напрямик.

— Сергей, не задавай глупых вопросов, — с упреком в голосе возмутилась она. Вопрос ее застал врасплох.

— Ты хочешь порвать с Лиарой? — последовал следующий удар.

— Ты опять? — голос Шепард чуточку похолодел.

— И все-таки. Отбросим «надо», «важно», «придется». Что с ответом на мои вопросы, хочешь или нет, Джейн? — я посмотрел ей прямо в глаза, нахмурившись.

— «Нет» на оба вопроса, — раздосадовано ответила та. — Что ты пытаешься выяснить?

Что я пытался выяснить, продолжая рассматривать зеленое небо Илоса? Я думал о том, что неизбежно грядет нашествие Жнецов и всю галактику охватит война, какой она еще никогда не знала. Беспощадная война на выживание даже не видов, а всей разумной жизни. Если мы выдержим первые натиски искусственного разума и сумеем перевести войну в затяжную фазу, то спустя двадцать лет многие вещи, которые казались простыми и правильными, потеряют свое положение. Разумные существа будут вынуждены избавиться от ряда привычек и устоявшихся традиций. Сама жизнь поставит ультимативные условия, когда придется измениться всем очень сильно. Тот же вопрос честных отношений, который сейчас беспокоит Джейн, перейдет в плоскость выживания вида. Многоженство, а точнее упразднение института брака, скорее всего, станет нормой, а женщин тупо перестанут пускать на войну, потому что каждая детородная особь будет цениться на вес золота. Мир перевернется. Война на выживание пробудит в разумных древнейшие инстинкты, от которых местное общество, пребывающее в тепличных условиях, отказалось и довело себя до состояния низкой способности к сохранению.

Но если сказать ей об этом сейчас, поймет ли она? А если поймет, то примет ли такую мораль? Зачем ей вообще принимать чуждую мораль, если Джейн всю жизнь

руководствовалась принципами и привыкла не отступать от них, потакая желаниям?

А ведь я сам засомневался, что правильно. Когда в этой вселенной мне пришлось впервые столкнуться с понятием ревности, то отнесся к этому как к глупому явлению. Однако сейчас одна мысль, что Джейн может оказаться в объятиях другого мужчины, холодила кровь и вызывала ярость.

— Разве у нас простая жизнь? — спросил у нее я, заменив этим вопросом массу пролетевших в моей голове рассуждений. — К чему ее усложнять там, где можно этого не делать?

— Предлагаешь ни от кого не отказываться? Но что тогда получится, Сергей? — усмехнулась Шепард. Такой вариант Джейн было трудно принять.

— Это мы не можем решить без Лиары. Дождемся ее. Но пока она летит сюда, я бы хотел тебе кое-что о ней рассказать, — ушел я от ответа на неудобный вопрос.

— Расскажи, — посмотрела на меня она.

— Когда меня выписали и мы выясняли с ней наши отношения или их отсутствие, она сказала фразу, что «ты ей очень дорога»... Так получилось, что Лиару я знаю лучше тебя. Парадокс, но тебя я знаю также лучше, чем она, хотя по хронологии близко познакомился с вами позже, чем вы друг с другом, — мой рассказ получался сумбурным.

Джейн заинтригованно молчала и слушала, не перебивая.

— Я четко понимал, что она использовала легкую форму выражений, а ведь на самом деле ее слова означали совсем простую вещь, что без тебя у нее не будет жизни. Повторюсь: я хорошо ее знаю, понял сразу, что означает подобная интонация. Не знаю, кто Сергей Волков для нее, но за время нашей виртуальной совместной жизни, Лиара стала мне... далеко не безразлична.

Джейн грустно улыбнулась своим собственным мыслям или воспоминаниям, а я тем временем продолжил:

— В отдельные моменты у меня даже возникала внутренняя готовность на проигрыш ради вас обеих, но со временем мне стало ясно, что я никогда не откажусь от тебя, даже ради спасения этой галактики, черт возьми.

В пылу было сказано больше, чем я собирался, но жалеть было поздно, и я не стал останавливаться на полпути:

— Джейн, если отложить проблему, потому что все варианты выбора плохи, неизвестно, получится ли решить эту проблему впоследствии. А если весь выбор плохой тем или иным своим качеством, просто считаю, что лучше тогда выбрать такой, в котором нам будет лучше, вот и все.

— И какой именно вариант ты предлагаешь? — с легким сарказмом поинтересовалась

Шепард.

— Я как раз думаю над этим, — на моем лице появилось важное и высокомерное выражение, отчего Джейн не выдержала и прыснула.

— Тогда думай, не буду отвлекать, дорогой, — она попыталась спрятать свою растерянность за иронией.

Я же просто откинулся на кофр и постарался расслабиться. Гул подлетающего шаттла возвестил о приближении еще одного участника будущего разговора.

Ли посадила транспорт рядом с нашим и осторожно спустилась на облюбованную лужайку. Несмотря на наш расслабленный вид, она почувствовала что-то витающее в атмосфере и прониклась тревогой.

— Привет вам еще раз, — попыталась улыбнуться Т'Сони и помахала рукой, хотя находилась от нас на дистанции в пару метров.

— Как ты, Лиара? — спросила Шепард

— Я... спасибо, все хорошо, — кивнула она и присела на краешек кофра. — Ой, а можно мне присесть?

— Конечно можно, — заверила ее Шепард.

Я молча налил ринкола и протянул азари.

— Пей.

Т'Сони беспомощно посмотрела на Шепард, но, не дождавшись реакции, покорно выпила все.

— Мы обсуждали наши отношения, — сообщил я азари, когда убедился, что ринкол начал усваиваться ее организмом. — Не хватало только тебя.

— И что вы решили? — затравленно спросила Т'Сони.

— Ничего. Сергей сказал же, ждали тебя, — поспешила объяснить Шепард.

— Понятно, — выдохнула азари и, украдкой метнув взгляд на Шепард, спросила: — Что мне нужно сделать?

— Не знаю, — хмыкнула Джейн. — Волков как раз думает над решением, а я... не хочу думать.

— Сережа... — начала было Лиара и осеклась.

Залпом махнув еще ринкола, я обвел взглядом обеих и произнес:

— По обычаям нашего народа нашим мужчинам полагается две жены. Удачно получилось, что вы обе здесь, поэтому делаю неделимое предложение вам обеим, — выдохнув, закончил: — Выходите за меня замуж! Обе!

Шепард стукнулась головой о кофр и странно захрипела, мне показалось, что это смех.

Лиара с отчаянием водила растерянный взгляд по нам какое-то время, а затем закрыла глаза и выпалила:

— Если Шепард согласна, тогда я тоже.

— Хорошо, — с выражением сказал я и махнул еще ринкола.

Т'Сони неожиданно нахмурилась и произнесла с сомнением в голосе:

— Но подожди, Сережа, я не помню такого обычая у вашего народа.

И растерялась еще больше.

— Мой народ, Ли, это я, в единственном числе. Этот обычай появился сегодня, но он нерушим. Вам понятно, дамы? — я обвел взглядом корчащуюся Шепард и растерянную Лиару.

— Понятно, — пролепетала Т'Сони, хотя по ее виду было видно обратное.

Мы смотрели на Шепард, пока она продолжала смеяться, и мне стало тоскливо, когда мне вдруг представилась вполне вероятная сценка, когда Шепард говорит «нет». Что мне тогда делать?

— Джейн? — робко спросила Лиара.

— Богатый жених, с хорошей должностью, — стала рассуждать Шепард. — Нервы у него крепкие, хватит на нас обеих, правда ведь, Лиара?

Мне подумалось, что, судя по всему, нервами придется запастись.

— Я тоже согласна, но у меня вопрос, — выдала наконец Шепард.

— Раз вы обе согласны, то за это мы выпьем, а потом послушаем твой вопрос, — торжественно объявил я, сжав в кулак воли свои эмоции.

Мы чокнулись, и звон бокалов пролился над лужайкой.

— Я так давно не пила, — заметила и мягко улыбнулась Лиара, смакуя вкус.

— Волков, ты спать будешь с нами обеими? — прозвучал отложенный вопрос.

Несмотря на шуточный тон Шепард, вопрос все же показался мне серьезным, и поспешно отвечать на него было нельзя.

— Я буду спать с тобой, ты будешь спать с Лиарой, а дальше разберемся, — ответил ей, слегка поджав губы.

— Странная получится семья, — прокомментировала с легкой улыбкой она.

— Со странностями как-нибудь разберемся, это наш профиль, — хмыкнул я и долил всем алкоголя. — Еще ринкола, девочки?

Лиара немного отошла, повеселев, и сама подставила фужер из ресторана. Джейн протянула свой и примкнула его к фужеру Т'Сони. Их было всего два, поэтому себе я наливал в крышку от термоса.

— Мне все же интересно, если Сергей наш муж, то кто мы с Лиарой друг другу? — продолжала въедливо выяснять Шепард.

— Наверное, я буду тебе «жена»? — предположила азари.

— «Жена» без «мужа» это какая-то бессмыслица, — вмешался в их диалог я.

— У «вашего народа» может бессмыслица, а у нашего это практика, — язвительно заметила Джейн.

— Вы теперь обе из «моего народа». Вопросы, возражения есть?

Хихикнув, они переглянулись и синхронно ответили:

— Нет.

По крайней мере, на «личном фронте» появилась какая-то определенность. Можно сконцентрироваться на войне против Жнецов.

Посмотрев на распивающих алкоголь и сидящих в обнимку Шепард и Т'Сони, я глубоко вздохнул и почувствовал себя счастливым. Несмотря на все коллизии последнего разговора, она сказала мне «да».

Шепард моя, остальное в этот момент казалось не столь важным.